

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
МИНУСИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. Н. М. МАРТЬЯНОВА

МАРТЬЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XVI

Сборник докладов и сообщений
(2022)

МИНУСИНСК
2023

ББК 63.3 (253)
УДК 930-9
М 29

Руководитель проекта:

С. А. Борисова, директор музея им. Н. М. Мартянова

Редакционный совет:

И. Л. Решетникова, зам. директора по научной работе
В. Г. Чернышёва, зав. издательским отделом
Е. Ю. Сидорина, зав. научной библиотекой
М. Г. Зарко, научный сотрудник
Е. Ю. Шабаетова, библиотекарь

Дизайн, вёрстка, техническое редактирование:

А. Р. Ртищева, дизайнер-верстальщик

М 29 Мартяновские краеведческие чтения [текст] : сб. докладов и сообщений (Минусинск, 2022) / МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова» [ред. В. Г. Чернышёва]. – Вып. 16. – Красноярск: – 2023. – 308 с. : с ил.
ISBN 978-5-0060-6986-2

Данный сборник является 16 выпуском докладов и сообщений, которые были представлены учёными, исследователями, краеведами, преподавателями, сотрудниками музеев и работниками библиотек на XXXIII Мартяновских краеведческих чтениях (2022 г.).

В сборник вошли 64 доклада и сообщения 67 авторов, в т. ч. зарубежных и стран СНГ (КНР, Монголия, Белоруссия и Казахстан) по археологии и панлеонтологии, этнографии коренного населения, истории регионов в XIX–XX вв. и др., а также некоторым аспектам экологии, географии и другим вопросам естественных наук.

ББК 63.3 (253)
УДК 930-9

ISBN 978-5-0060-6986-2

© МБУК «Минусинский региональный
краеведческий музей им. Н. М. Мартянова»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО.....	6
Борисова С. А. Итоги деятельности музея им. Н. М. Мартьянова за 2022 год.....	6
Ахремчик О. Г. Валерий Елизаров: художник и шаман (по материалам коллекции Минусинского музея).....	14
Бакриева Л. А. Новая экспозиция «Минусинск уездный» как база для сохранения культурно-нравственных традиций Минусинска кон. XIX – нач. XX в.	18
Дыртык-оол М. О. История одного предмета: документ «Вид на жительство».....	21
Калинина Е. М. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями в музейном пространстве (на примере Енисейского музея-заповедника).....	24
Негодина И. И. Минусинский музей декабристов: история и современность.....	30
Позняк М. П. Ивьевский музей национальных культур: прошлое, настоящее и будущее...33	
Сагалакова С. А. Роль музея в сохранении национально-культурных традиций народа....36	
Дюкарева Н. Ф., Поршнева Е. В. Проблемы и перспективы развития школьного музея как механизма воспитания и формирования духовных ценностей младшей и подростковой возрастной категории учащихся.....	38
Тугужекова В. Н. Вклад Минусинского музея в изучение истории, культуры и быта хакасов.....	41
Чернявская Л. М. Перспективы развития «Музея археологии им. Е. С. Аннинского».....	43
РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	49
Иньчжэ Ч., Цянькунь Ц. Археология Минусинской котловины как объект интереса китайских исследователей.....	49
Кайыркен Т. З. Средневековое найманское государство и Кючлук-хан.....	53
Дроздов Н. И., Дроздов Д. Н., Макулов В. И. Усть-Сосенский археологический район в долине реки Абакан на юге Республики Хакасия.....	55
Митько О. А. Железный предмет копьевидной формы из археологической коллекции краеведческого музея города Саяногорска.....	60
Заика А. Л., Вдовин А. С., Кришталь О. Б., Ермакова О. П. Результаты исследований наскальных рисунков на р. Ус в 2022 году.....	63
Гюльмамедова А. А., Заика А. Л. Петроглифы верхнего яруса Шалаболинской писаницы.....	71
Владимирова И. А., Заика А. Л. Наскальные рисунки писаницы Рыбное.....	76
Можарова Е. А., Заика А. Л. Петроглифы западного участка писаницы Ленкова гора (по материалам В. Ф. Капелько).....	79
Заика А. Л., Овсянникова Т. Н., Владимирова И. А., Можарова Е. А. Наскальные рисунки писаницы Шкапчик на р. Мана (по материалам В. Ф. Капелько).....	82
Кудрина М. П., Заика А. Л. Треугольные символы в петроглифах Шалаболинской писаницы (центральный участок).....	86

Иванова П. С., Заика А. Л. Каменные рыбы-приманки в фондах музеев Енисейской Сибири.....	88
Бурашникова К. С. Предварительные итоги исследования системы питания тагарского населения на основе применения метода ПЦР по материалам памятника Казановка-6....	95

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ.....97

Шекшеев А. П. Советы и крестьянство Енисейской Сибири в 1920-е годы. Советизация деревни и большевизация советов (1920–1923 гг.).....	97
Шекшеев А. П. Советы и крестьянство Енисейской Сибири в 1920-е годы. «Оживление» советов и трансформация их в органы деревенской бюрократии.....	114
Бурнаков К. С. Археологические памятники Республики Хакасия в системе концепта «Родина» хакасского народа.....	131
Гринь О. В. Столыпинские переселенцы в Минусинском уезде Шушенской волости: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация.....	134
Колыньяк К. А. Женщина-крестьянка в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	137
Колыньяк К. А. Одинокое женщины в Сибири (конец XIX – начало XX вв.).....	139
Топчиев В. В. Специализация и профилактика заболеваний как фактор революции в медицине, на примере здравоохранения Хакасии.....	142
Новосёлов Д. А. Памятники Гражданской войны на примере объектов культурного наследия регионального значения Республики Хакасия.....	146

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ.....150

Кривоносова Е. Л. Минусинский край в эго-документах первого окружного начальника А. К. Кузьмина (1827–1836 гг.).....	150
Арефьева Е. С. История духовой музыки г. Минусинска. Семья Петрашовых и оркестр Товарищества.....	154
Калистратов А. А. Передел рынка виноторговли Енисейска или «винная война» между енисейскими купцами Харченко и Баландиным.....	159
Мариловцев Д. В. Развитие типографий и периодической печати в Енисейске в конце XIX – пер. пол. XX в.....	163
Пивоваренко Н. Г. Тяжёлый металл Ольховки – Артёмовска.....	166
Худышкина С. П. Особенности рыбного промысла в Енисейском округе и Туруханском крае на основе дневниковых записей А. И. Кытманова.....	171
Комкин А. А. Карские товарообменные экспедиции.....	176
Ооржак Ш. С. Репрессированный неутомонный конь «Эзир-Кара».....	188
Калюга А. Е. Закрытому акционерному обществу «Марининское» – 90 лет.....	191
Селецкая Н. В. Культурная память и «побег» в беллетристику советских писателей сталинской эпохи (на примере истории создания и публикации романа Роберта Штильмарка «Наследник из калькутты»).....	195
Печенегин В. П. История Идринской милиции.....	201
Калинина О. Г., Котоликова Т. Г. Трудовая доблесть школы № 7 г. Черногорска как основной ресурс работы школьного музея.....	206
Солодкая А. А. История Идринского района Красноярского края.....	208
Шоева М. П. СССР – время Всесоюзных ударных комсомольскихстроек.....	214
Болотников А. К. Тесинские литераторы, знаменитые, известные и неизвестные.....	219

Тараканова О. С. Город моей судьбы.....	226

РАЗДЕЛ V. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....230

Идиатуллина Г. М. О результатах совместной работы Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации Русского географического общества с местными отделениями ЦСРП в 2022 году.....	230
Решетникова И. Л. Опыт организации и проведения экологических акций Минусинского музея им. Н. М. Мартынова и Минусинского отделения Русского географического общества.....	234
Будников А. Л. Отражение геологических и исторических событий в топонимии тюркских и славянских народов.....	237
Олонов С. В. Возможности экологического просвещения на территории Красноярского края.....	241
Августовский А. И. Бессменный почётный караул памятника «Воинская Слава» в парке Победы и на Первомайской площади г. Абакана.....	243
Дмитрова К. А. Опыт возведения орнитологической вышки на особо охраняемых природных территориях регионального значения Республики Хакасия.....	248
Коханов В. П. Опыт преодоления экстремальных ситуаций в Арктике в условиях автономных длительных экспедиций.....	250
Черепанов А. В. Александр Александрович Шахрай – участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.....	254

РАЗДЕЛ VI. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ.....257

Давыдова Л. В. Воспоминание О. К. Булановой, революционерки и внучки декабриста В. П. Ивашева, о жизни в ссылке в г. Минусинске.....	257
Нагорных В. В. К вопросу о биографии В. Д. Кожанчикова (Документы о семье Кожанчиковых в фондах Минусинского музея).....	263
Дамиран О. Краткая биография Лаагана Биньяа лаурета государственной премии, заслуженного агронома, доктора, профессора сельскохозяйственных наук (1921–2018).....	269
Пивоваренко Н. Г. Купец Осип Артемьев – потомок красноярских казаков. Захоронения мирян в ограде Троицкой церкви села Шалоболоино.....	273
Лыхин А. П. Имена на фасаде. Иркутские мотивы.....	277
Монгуш Ч. А-С. Архив Анчимаа – Тока как летопись Тувы (к 110-летию со дня рождения).....	279
Селецкая Н. В. Локальная история: Енисейск в воспоминаниях, письмах и художественном творчестве Р. А. Штильмарка.....	281
Иптышев А. В. С. З. Карамчаков – олимпийская гордость Хакасии (на основе фондов Аскизского краеведческого музея им. Н. Ф. Катанова).....	288
Серебренникова М. Е. Из дальних мест – о коллекциях семьи Кузнецовых.....	291
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	294
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	297
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	301
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.....	305

РАЗДЕЛ I.

МУЗЕЙНАЯ СИБИРЬ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

С. А. Борисова, Минусинск

Итоги деятельности музея им. Н. М. Мартьянова за 2022 год

Минусинский музей им. Н. М. Мартьянова занимает особое место на культурной карте старинного сибирского города Минусинска. Имя основателя музея – известного учёного, провизора, ботаника, члена Восточно-Сибирского отдела Красноярского подотдела Императорского Русского географического общества – известно всему миру.

Продолжая традиции музейного дела, заложенные Мартьяновым, сотрудники музея ежегодно подводят итоги работы, обмениваются опытом, устанавливают новые научные, международные и межрегиональные культурные связи в рамках научно-практической конференции «Мартьяновские краеведческие чтения».

В течение 2022 года в музее проведено 2658 мероприятий, в том числе: 2141 экскурсия, 153 лекции и 364 тематические программы, которые посетило более 87 000 человек. Общее число посетителей составило 254 341 человек.

Музей организовал проведение мероприятий в рамках всероссийских акций: «Ночь музеев», «Ночь географии», «Ночь искусств», «Поделись своим знанием» (в рамках Федерального просветительского марафона «Знание»). Были проведены мероприятия в рамках Гуманитарно-просветительского форума «Славянская душа».

По сложившейся традиции Мартьяновский музей уже не первый год является соорганизатором Международного фестиваля этнической музыки и ремёсел «Мир Сибири» в пгт. Шушенское. В июле нами была организована площадка «Сибирское чаепитие», которая включила в себя выставку самоваров XIX – начала XX в. из фондов Мартьяновского музея, выставку лекарственных растений с копиями писем Н. М. Мартьянова в Русское географическое общество о нахождении новых видов растений, произрастающих в Сибири.

Музей уже четвертый год является соорганизатором проведения епархиальных рождественских образовательных чтений.

В течение всего года проводились мероприятия, приуроченные к юбилейным датам. В рамках видеопроекта «Поздравляем Минусинский музей» создано 7 роликов. Нас поздравляли жители города, коллеги из сферы образования, культуры, здравоохранения, силовых ведомств, призёры ежегодной выставки-конкурса «Минусинская палитра», участники Всероссийской акции «Ночь музеев».

В течение года мы неустанно рассказывали о музее и его основателе в рамках музейно-образовательной акции «Музеем быть!». К юбилейным мероприятиям с интерактивным рассказом о музейном предмете подключались и волонтеры в рамках проекта «Воскресный сторителлинг». Была организована выставка «Мой музей» – конкурс рисунков учащихся ДХШ с онлайн-голосованием на сайте музея.

В 2022 году 25-летний юбилей отметил отдел Минусинского музея – Музей декабристов. В рамках праздничных мероприятий проведены юбилейные программы, открыты новые выставки. Весной на территории музея была посажена «Аллея декабристов» – 11 молодых саженцев плодовых деревьев, в память об одиннадцати декабристах, отбывавших ссылку и поселение в Минусинске. Особая благодарность Опытному-производственному хозяйству «Минусинское», волонтерам, членам клуба «Петербуржец», ветеранам и работникам Музея декабристов, учащимся и преподавателям Детской художественной

школы, клуба «Юный краевед» и ребятам из городского школьного лесничества.

18 мая, в профессиональный праздник всех музейных работников – Международный день музеев, Мартяновский музей стал инициатором создания «Аллеи юбиларов» в сквере на Соборной площади. Каждое учреждение – юбилар 2022 года – получило возможность увековечить память о своём юбилее и высадить дерево. Новая аллея из молодых лип ознаменовала сразу несколько важных событий – 200-летие Енисейской губернии, 300-летие российской археологии, 145-летие Мартяновского музея, 140-летие Минусинского театра, 100-летие Минусинской прокуратуры, 100-летие газеты «Власть труда» и многих других организаций.

В 2022 году было высажено 20 саженцев. Ежегодная акция Мартяновского музея будет продолжена, и «Аллея юбиларов» станет своеобразной лентой времени родного города, края и страны.

К 100-летию Минусинской прокуратуры в музее был реализован новый выставочный проект, который сопровождался дополнительными экскурсиями.

В рамках 200-летия Енисейской губернии музей активно включался в краевые и городские акции: «200 лиц Енисейской губернии», создание видеороликов для ютуб-канала, участие в региональном проекте «Хакасия времён Енисейской губернии» с проведением более 100 экскурсий, был организован показ документальных фильмов о Енисейской губернии.

В преддверии 200-летия города музей совместно с Минусинским отделением РГО организовал экологические акции по благоустройству и озеленению. В «Сквере энергетиков» и на стадионе «Строитель», было высажено более 200 растений: дубы, липы, курильская ива, вишня.

Следующей акцией, приуроченной к 200-летию, стало благоустройство истока реки Минусинки. 24 сентября Минусинское отделение РГО совместно с музеем, сотрудниками ГУФСИН России по Красноярскому краю «Тюрьма» и воспитанниками Минусинского детского дома провели экологическую акцию «Живи, родник!». Мероприятие прошло в рамках волонтерского проекта «День Енисея» с целью привлечения внимания общественности к проблемам главной реки Сибири и её притоков.

В рамках экологической акции «Живи, родник!» участники провели экологический мониторинг современного состояния истока, углубили и очистили реку от бытового мусора, установили деревянную лестницу. Проект Минусинского отделения РГО «Живи, родник!» признан уникальным, принято решение на уровне всероссийской общественной организации РГО транслировать его на всей территории Российской Федерации. Реализация проекта состоялась благодаря прекрасной идее и воплощению задуманного, Ириной Решетниковой – учёным секретарём Мартяновского музея, членом МО РГО, и Валентиной Нагорных – научным сотрудником музея, членом МО РГО.

Мы осуществляем сотрудничество с организациями и предприятиями сферы туризма, культуры и смежных отраслей Красноярского края, Хакасии и Тывы для информационной поддержки туристской деятельности на территории города. Музей организует медиафестивали, информационные туры по Минусинску и югу Красноярского края.

В музее не прекращается работа культурных и общественных организаций:

- «Домашний театр Мартяновского музея» (ДТММ) – театральная студия, созданная в 2012 г., в этом году отмечает свой 10-летний юбилей;
- Центр музейного волонтерства «Музейный волонтер»;
- Минусинское отделение «Русское географическое общество»;
- Клуб «Краевед» – межрегиональное объединение независимых исследователей, краеведов Южной Сибири;
- Клуб любителей локальной истории и археологии «Реплика» – открытая научная офлайн и онлайн-площадка. В 2022 году проведено 4 заседания, общее количество участников составило более 150 человек. Спикеры, активно принимающие участие в работе

клуба: научный сотрудник Центра палеоискусства Института археологии РАН (г. Москва), старший научный сотрудник Кузбасского музея-заповедника «Томская писаница» (г. Кемерово), вице-президент сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства Елена Миклашевич; заведующий Центром палеоискусства Института археологии РАН (г. Москва), кандидат исторических наук Елена Леванова; научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) Игорь Грачёв; автор проекта, ведущий спикер, старший научный сотрудник Минусинского музея Евгений Леонтьев.

В ноябре 2022 г. музей стал местом притяжения для писателей и поэтов, мы создали на базе музея Межрегиональную общественную творческую организацию «Ассоциация литературных объединений юга Красноярского края и Республики Хакасия» – «Сибирская лира».

Мероприятия, в музее проводятся в том числе и в рамках Всероссийского проекта «Пушкинская карта». В апреле этого года перечень музейных мероприятий проекта «Пушкинская карта» дополнили посещение Картинной галереи, Музея декабристов и Мемориального музея «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова». Мартыановский музей приглашает молодёжь Минусинска окунуться в удивительный мир науки, культуры, религии и искусства разных эпох.

Новым музейным онлайн-продуктом стал научно-просветительский проект «Музейные уроки», целью которого является проведение комплекса творческих и научно-исследовательских мероприятий в форматах офлайн и дополнительного образования по краеведческим, историческим материалам музея, представленным на музейном сайте в режиме онлайн.

По Указу Президента России Владимира Путина 2023 год объявлен годом педагога и наставника. Уже сегодня музей совместно с Управлением образования администрации г. Минусинска и образовательными учреждениями города подготовил вспомогательные методические материалы на сайте музея по истории, биологии и географии для 5-х классов во вкладке «Музейные уроки». Материал был проработан с методическими объединениями, и теперь не только педагоги, но и учащиеся при самостоятельной работе могут обращаться к ресурсам родного краеведческого музея. В дальнейшем во вкладке планируется размещение материалов и для других классов.

Хотелось бы отметить одно из основных направлений деятельности музея – научно-фондовую работу. Собрание музея насчитывает 204 610 единиц хранения основного и вспомогательного фонда, которое является неисчерпаемым источником для исследователей в России и за рубежом. В настоящее время главные сокровища музея представлены в постоянных экспозициях: «Древнейшие цивилизации», «Этносы Саяно-Алтая», «Галерея древностей», где экспонируются собранные Мартыановым и другими известными учёными артефакты с территории Минусинской котловины (юг Красноярского края, Республика Хакасия и Тува).

В 2022 г. Мартыановский музей продолжил занесение данных в Государственный каталог РФ. На 01.10.2022 г. общее число предметов, занесённых в Госкаталог РФ, составило 95 042 ед. В библиотечный фонд научной библиотеки музея поступило 820 ед. дарственных изданий. На сегодняшний день собрание научной библиотеки составляет 139 000 единиц.

Продолжается работа по оцифровке печатных изданий. В этом году мы подготовили 26 цифровых копий, представляющих интерес не только для научного сообщества, но и всех, кому интересна история деятельности Императорского РГО. Размещена информация на сайте музея, вкладка «Музей и РГО», библиотека.

Необходимо также отметить, что сотрудники музея ведут планомерную работу по пополнению музейного собрания. В фонды в течение всего года поступали предметы от частных лиц и организаций. Так, более 900 находок, найденных в результате археологических исследований АНО «Археологическое исследование Сибири» на территории г. Ми-

нусинска, дополнили коллекцию археологии. В рамках передачи предметов была организована торжественная церемония, на которой присутствовали историки, археологи, члены Минусинского отделения РГО и жители города Минусинска; подготовлена выставка «Археологическая летопись Минусинска», где были представлены каменные и бронзовые археологические материалы, керамика, монеты, орудия и предметы быта. Это мероприятие стало возможным благодаря подготовке к 200-летию Минусинска, так как в отношении реставрируемых объектов культурного наследия проводятся археологические изыскания.

Сегодня Мартяновский музей является ведущим научным центром южной Сибири, тесно сотрудничает с международными научными институтами: с Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан, Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева, Научно-исследовательским центром Академии Цэденбала в Увс-аймаке Монголии, Цилиньским университетом, археологическим институтом (г. Чанчунь, Китайская Народная Республика), с Международным общественным фондом «Кетбука-Толегетай» (Республика Казахстан), с Общественным фондом «Международный Казахстанский научно-исследовательский институт культуры» (Республика Казахстан, г. Алматы), Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (МАЭ РАН, Санкт-Петербург), с Государственным историческим музеем (г. Москва) и многими другими.

Результаты научных исследований сотрудников становятся известными не только благодаря издательским проектам Минусинского музея, но и их участию в международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях. География участия не ограничивается сибирским регионом, а имеет всероссийский и международный масштаб. В 2022 году сотрудники музея приняли участие в 42 научно-практических конференциях, 9 из которых международные, 2 общероссийские, 8 межрегиональные, а также в семинарах, панельных дискуссиях и круглых столах. Всего сотрудниками музея было подготовлено 80 докладов.

В 2022 г. было открыто 119 выставок на различных площадках (57 в музее, 62 вне музея). Музей представил свои коллекции на Всероссийских выставках:

- в июне в Государственном музее истории ГУЛАГа (г. Москва) открылась выставка «Музейное дело. Сибирь», посвящённая жизни и деятельности репрессированных сотрудников семи сибирских музеев. Цель выставочного проекта – восстановление исторической справедливости через раскрытие фактов. Проект реализован при поддержке Фонда «Увековечения памяти жертв политических репрессий» – победителя конкурса «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ» Благотворительного фонда Владимира Потанина;

- в августе в рамках партнёрских отношений Минусинского музея с «Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук» (г. Санкт-Петербург) и Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» был представлен новый выставочный проект «Дочки-матери» – редкая коллекция традиционной игровой куклы коренного населения минусинской котловины: 20 тряпичных игровых кукол хакасов конца XIX – начала XX в., которые представляют собой куклы-скрутки и носят название «кёкле»;

- в сентябре в рамках проведения Сибирского исторического форума состоялась презентация межрегионального выставочного проекта «Древнейшее наследие Сибири». Выставка, рассказывающая о редчайших археологических находках на территории Красноярского края, Хакасии и Тывы, подготовлена Минусинским музеем при поддержке Красноярского краевого отделения РГО. Выставка приурочена к памятным датам: 300-летию сибирской археологии и 185-летию со дня рождения Василия Радлова – учёного, исследователя, автора переводов на русский язык памятников рунической письменности;

- 27 октября в Государственном историческом музее (г. Москва) состоялось открытие

выставочного проекта «Сны Сибири». Это выставка, рассказывающая о древнем и средневековом прошлом Приуралья, Сибири и Дальнего Востока, приуроченная к 130-летию крупнейшей железной дороги в мире – Транссибирской магистрали. Выставочный проект объединил археологию, современное искусство и передовые экспозиционные технологии. На выставке представлены артефакты неолита, зооморфные образы железного века и удивительные композиции пермского звериного стиля, копии тысячелетних каменных стел, выполненные в натуральную величину на основе специально построенной трёхмерной модели. Участниками проекта стали несколько ведущих музеев страны, в том числе свою уникальную коллекцию археологии представил Минусинский краеведческий музей.

В течение 2022 года в Картинной галерее работали следующие выставочные проекты:

- передвижная выставка Краевого Дома искусств «Художники Красноярья»;
- международный АРТПРОЕКТ «Ангелы мира»;
- «Цветик-семицветик» – работы учащихся ДХШ (младшие группы);
- «Родное Красноярье» (живопись, графика);
- к 85-летию со дня рождения В. Капелько, (живопись, графика);
- к 145-летию Минусинского музея. Живопись, графика;
- персональная выставка к 75-летию минусинского художника В. Г. Валькова, члена СХ РФ;
- выставка к 100-летию художника Григория Хлебникова;
- «По дороге творчества», художественные работы учащихся ДХШ;
- межрегиональный выставочный проект «Заповедная Тува», совместно с Минусинским отделением РГО и Союзом фотохудожников Республики Тыва;
- выставка-конкурс рисунков учащихся ДХШ «Мой музей» – работы учащихся посвящены 145-летию музея им. Н. М. Мартьянова;
- выставка-конкурс художественных работ минусинцев «Минусинская палитра».

В течение года мы привлекали посетителей музейными выставками из собрания музея:

- этнографическая коллекционная выставка к 200-летию образования Енисейской губернии «Традиции и быт наследников древней чуди», где были представлены предметы этнографии финно-угорских народов из собрания музея;
- «Сибирское рукоделие», рукоделия женщин-сибирячек XIX в.;
- к 100-летию минусинской газеты «Власть труда»;
- выставка археологической коллекции «История Сибирской археологии, от Мессершмидта до наших дней»;
- «Модный свет»;
- «Фармакология для всех...» (в рамках одноименного грантового проекта) – лекарственные растения юга Красноярского края (каталог Н. М. Мартьянова);
- к 25-летию музея декабристов «Единственный в Красноярском крае»;
- «Минусинск глазами декабриста А. П. Беляева» и др.

К 145-летию Минусинского музея сотрудники экспозиционно-выставочного отдела успешно реализовали выставочный проект «Выставка одного экспоната», благодаря которому посетители музея увидели и узнали историю редких (уникальных) предметов, имеющих для музея особую ценность. Каждый экспонат со своей историей, и посвящен какому-то событию нашей страны или нашего региона:

- портрет Н. М. Мартьянова, (выполнен не кистью, а иглой и нитью, представляет собой цветную вышивку, автор работы Григорий Аткин);
- модель машины по промывке золота;
- гектограф – механический копировальный аппарат XIX века;
- форменный китель полковника Военно-Воздушных Сил Степана Ивановича Кретьова;
- шестичастный стеклянный графин с шестью пробками, созданный на рубеже XVIII – XIX веков;

- фотопортрет цесаревича Н. А. Романова – подарок последнего русского царя из династии Романовых Николая II Мартыановскому музею;
- «Царь-колокол» – литой бронзовый колокольчик на деревянной подставке, бытовавший в 1890-1904 гг. в семье основателя музея;
- ножевидная китайская монета, приобретённая в Мукдене (Китай), поступившая в 1905 году от лесничего А. А. Аксакова;
- граммофон, (в 1918 г. партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина проходила через Каратуз, и этот граммофон был взят как «бесхозный».);
- макет сельской гидроэлектростанции села Шушенское, который поступил в собрание музея в 1930-е гг.;
- деревянное с позолотой зеркало XIX века – один из символов государственной власти царской России, (поступило в фонды музея после революции 1917 года).

В рамках реализации выставочного проекта «Сохраним историю вместе» сотрудниками научно-фондового отдела подготовлено 4 выставки новых поступлений. Каждая из них по-своему интересна. Необходимо отметить проект «Дом Вильнера». Это выставка о жизни минусинского купца 1-й гильдии Г. М. Вильнера, с фактами из истории его семьи. Здесь были представлены личные вещи, документы и фотографии как самого Григория Марковича Вильнера, так и его внука – Марка Яковлевича Вильнера.

На протяжении многих лет Мартыановский музей поддерживает связи с потомками семьи Вильнеров. В 2020 г. Марк Яковлевич передал музею мемуары своего деда. На основании этих документов была опубликована книга «Как сибирский крестьянин стал купцом первой гильдии». М. Я. Вильнер скончался в апреле 2022 г. в возрасте 94 лет в Москве; его вдова, Нина Ивановна, постоянно передаёт в дар Минусинскому музею личные вещи, документы и фотографии Марка Яковлевича и семьи Вильнеров.

Подводя итоги выставочной работы музея, хочу отметить, что коллектив музейных сотрудников – ответственные экспозиционеры, рабочая группа, в которую входят сотрудники всех служб – наряду с подготовкой и реализацией выставок этого года параллельно проводят работу по подготовке экспозиции II корпуса музея (16 залов), реализация которой состоится в 2023 году и станет настоящим подарком гостям и жителям города к 200-летию Минусинска.

Музей продолжает издательскую деятельность. В 2022 году нами были подготовлены к печати и опубликованы материалы по различным историческим темам:

- книга «Николай Михайлович Мартыанов. Жизнь и призвание. Том 2. Семья»;
- книга «Минусинск – земля обетованная для сибиряков и поселенцев»;
- «Каталог народно-медицинских средств, находящихся в музее» Н. М. Мартыанова 1893 г. в рамках грантового проекта «Фармакология для всех»;
- пятнадцатый выпуск сборника Мартыановских краеведческих чтений;
- четвёртый выпуск сборника «Учёные записки Минусинского музея им. Н. М. Мартыанова», который входит в российский индекс научного цитирования;
- рекламно-информационный буклет-брошюра традиционной хакасской куклы «Дочки-матери»;

В текущем году издательский отдел совместно с коллегами научной библиотеки музея подготовил к изданию книгу «Минусинский музей. Исторические очерки». В это издание были отобраны три наиболее значимых источника, отражающих историю Енисейской губернии и Минусинского музея: уникальный, чудом уцелевший от пожара отчёт о постройке на частные пожертвования первого здания музея – «Отчёт по постройке здания для Минусинского музея» 1890 года; исторический очерк последователя и соратника Н. М. Мартыанова – Ф. Я. Кона о первых шагах Мартыановского музея, который рассказывает о том, как собирались удивительные диковинки со всех уголков Южной Сибири и Засаянья, – «Исторический очерк Местного музея за 25 лет» 1902 года; воспоминания

путешественника Джорджа Кеннана о том, как выглядел окружной город Минусинск в 1880-е гг. глазами иностранного путешественника – глава «Наши последние дни в Сибири» из книги «Сибирь и ссылка», изданной в 1891 г. в Нью-Йорке и Лондоне.

Главное в задумке коллектива Мартяновского музея – публикация и таким образом сохранение в печатном виде для потомков уникальных источников – раритетных изданий, являющихся библиографической редкостью, дающих описание Енисейской губернии и её окружных городов на примере Минусинска, а также материалов, иллюстрирующих историю становления и развития музейного дела на примере Минусинского музея. Это издание в августе 2023 года станет прекрасным подарком гостям и жителям города к открытию II корпуса музея и к 200-летию города Минусинска.

Изданный совместный проект Минусинского краеведческого музея и издательства «Поликор» (г. Красноярск) – фотоальбом «Николай Фёдоров. Фотолетопись старинного Минусинска» весной 2022 г. стал победителем краевого конкурса «Книга года – 2021», а также финалистом Всероссийского литературного конкурса «Малая Родина – 2022» (г. Москва).

Стоит отметить, что за каждым издательским проектом стоит большая научно-исследовательская работа коллектива научных сотрудников Мартяновского музея. Моё личное мнение как руководителя учреждения, что научно-исследовательская работа, многолетний научный труд должен быть издан и представлен широкому кругу читателей. Мартяновский музей может гордиться своими изданиями.

Музей стал партнёром в проведении таких знаковых проектов Сибири, как: Международный фестиваль этнической музыки и ремёсел «Мир Сибири» (июль, пгт. Шушенское), IX Международный Сибирский исторический форум (сентябрь, г. Красноярск), открытое расширенное заседание Президиума ИКОМ (г. Красноярск), фестиваль «День сибирского купечества» (июль, г. Мариинск), проект «Цифровая платформа «Сибириана» (г. Красноярск), проект «Хакасия времён Енисейской губернии» (г. Абакан). Реализованы значимые выставочные проекты: межрегиональный выставочный проект хакасских игровых кукол «Дочки-матери», партнёрский проект «К 100-летию Минусинской прокуратуры» (август, г. Минусинск), межрегиональный выставочный проект «Сны Сибири» в Государственном историческом музее (г. Москва) и другие. За интересные и новые музейные проекты мы ежедневно получаем положительные отзывы жителей и гостей нашего города:

11 января 2022 г. «Группа сватов и родственников с Солнечного Кыргызстана, а точнее с юга Республики г. Джалал-Абад и Сузакского района, благодарит о сохранении в действии музея с 1877 года по настоящее время! Мы благодарны и тем, что музеем сохранены и история кыргызов в древние времена на Енисее! Мы кыргызы! Полученную информацию, сведения и другие памятные археологические и исторические сведения мы обязательно будем передавать от поколения к поколению! Спасибо вам! Здоровья, счастья и успехов в вашей сложной, но благодарной работе! Так и держать! В чистоте, порядке и на должном уровне! Всего вам наилучшего!!!»

19 июля 2022 г. гости г. Санкт-Петербург. «Прекрасный, замечательный музей со своей уникальной атмосферой. Рада была посетить ваш музей, дети с удовольствием разглядывали экспонаты. Настолько было всё интересно, что выделить что-то конкретное невозможно. Желаем вам дальнейшего развития, процветания, пополнения новыми экспонатами!»

23 октября 2022 г. гости из г. Москвы, путешествующие по маршруту Москва-Сочи-Абакан: «Большое спасибо за несомненное удовольствие от посещения знаменитого краеведческого музея им. Мартянова. Очень интересные и познавательные экспозиции, особенно, по древней истории края. Радует богатая коллекция изваяний различных исторических эпох, предметы культуры народов, проживающих когда-то на юге Сибири. Не первый раз посещаю музей и всякий раз радуюсь преобразованиям его в лучшую сторону. С уважением и любовью».

Сегодня Минусинский музей, как и во все времена, поддерживает высокий уровень культуры, науки и согласованных социальных взаимодействий, выполняя музейно-просветительскую функцию, которая способствует достижению устойчивости многих социальных отношений в мире. Как и 145 лет назад, деятельность музея направлена на повышение культурного качества жизни населения города, края, страны. В перспективе у музея разработка широкого спектра различных просветительских и этнографических программ на базе обновлённых экспозиций второго корпуса, разработка новых туристических маршрутов по историческим объектам региона.

Первый исторический корпус нашего музея, согласно охранному обязательству, выданного Службой по государственной охране объектов культурного наследия, имеет название «Здание музея и общественной библиотеки, в котором в 1897-1900 гг. Ленин Владимир Ильич неоднократно бывал и брал книги для работы». Служба вместе с МБУК МКМ озаботилась тем, чтобы в год 145-летия вернуть историческое название. По рекомендации музея здание будет так же, как и 145 лет назад, согласно Уставу музея, подготовленного Николаем Михайловичем и его соратниками, иметь название «Минусинский публичный местный музей», и, конечно, в честь основателя музея и сибирской музейной школы «имени Николая Михайловича Мартьянова».

Кроме того, необходимо сказать, что в апреле этого года завершились ремонтно-реставрационные работы II корпуса музея и началась работа по созданию экспозиции, которая продлится до 31 мая 2023 года. Открытие второго корпуса музея с новой экспозицией «Тень тысячелетий... Хакаско-Минусинский край – очаг древнейших культур Южной Сибири» планируется 18 августа 2023 года.

С сентября 2021 года по декабрь 2022 года была разработана научно-проектная документация с прохождением государственной экспертизы на работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жил и умер в 1904 г. основатель Минусинского краеведческого музея Мартьянов Николай Михайлович» ул. Мартьянова, 14.

С января по август 2022 года была разработана ООО «Вертикальный мир» (г. Красноярск) и прошла государственную экспертизу научно-проектная документация по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Здание «старых» присутственных мест», первая половина XIX века, рек. 1880-е гг., г. Минусинск, ул. Ленина, 60. Здание научной библиотеки музея. С октября 2022 года начаты ремонтные работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения, которые выполняет ООО «Ренова» (г. Красноярск).

С февраля по июль 2021 года была разработана научно-проектная документация на проведение ремонта объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс музея им. Мартьянова Н. М. Второй корпус», 1900-1901 гг., 1951-1952 гг., расположенного по адресу: г. Минусинск, ул. Ленина, 60, пом. 2», а в 2022 году в рамках текущего ремонта помещений и наружной отделки фасада в целях поддержания памятника в эксплуатационном состоянии без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, были проведены работы по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс музея им. Мартьянова Н. М. Второй корпус», 1900-1901 гг., 1951-1952 гг., расположенного по адресу: г. Минусинск, ул. Ленина, 60, пом. 2».

Наряду с ремонтными работами в ноябре-декабре 2022 года были осуществлены лабораторные исследования и инструментальные измерения, кадастровые работы по подготовке технического плана и прочие сдаточные мероприятия, которые позволили музею успешно ввести в эксплуатацию ОКН, который находился с 2016 года в состоянии ремонта.

Также в декабре 2022 года, в рамках субсидии из бюджета Красноярского края на поддержку комплексного развития муниципального бюджетного учреждения культуры «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова» начато при-

обретение технологического оборудования для оснащения отдела фондов МБУК МКМ и II корпуса музея.

С июля по сентябрь 2022 года выполнены работы по текущему ремонту фасада и кровли нежилого здания «Корпус № 3». Мартыановский музей готовится к 200-летию города!

Таким был для МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова» 2022 год.

**О. Г. Ахремчик,
г. Минусинск**

Валерий Елизаров: художник и шаман (по материалам коллекции Минусинского музея)

В 2022 году художественный фонд Мартыановского музея пополнился коллекцией произведений художника Валерия Елизарова. Это живопись, графика и предметы декоративно-прикладного искусства. Всего 36 единиц хранения. Работы поступили в дар от самого художника. Знакомство с художником и его творческой биографией стало замечательным открытием для сотрудников Мартыановского музея и стало отправной точкой для более углубленного исследования.

Валерий Николаевич Елизаров – заслуженный деятель искусств Республики Тыва, член Союза художников России.

Художник родился в 1957 году в г. Кызыле. Знакомство с миром искусства началось у Валеры Елизарова с учёбы в Кызылской детской художественной школе, которая была открыта в 1967 году. Первым педагогом стал для него художник Люциан Петрович Приходько (Долинский). К сожалению, Люциану Петровичу не удалось взрастить плеяду тувинских художников. В 1967, после первых выставок, он был обвинён в буржуазной идеологии и лишён права преподавать. С 1987 года жил и работал в Ленинграде. На память о себе учитель подарил свой этюдник любимому ученику. Последняя встреча учителя и ученика состоялась в 2007 году в Санкт-Петербурге. В 1971 году Валерий Елизаров с отличием окончил художественную школу и его рекомендовали к поступлению в художественное училище. После окончания десяти классов он поступает в Кызылское училище искусств на художественно-оформительское отделение. В 1980 году В. Елизаров окончил Кызылское училище искусств и начал работать художником-оформителем на производстве, затем перешёл в художественные мастерские Союза художников. Появляются интересные заказы на оформление помещений: фотосалон гостиницы «Монгулек», росписи в школе № 1, № 12 г. Кызыла, художественное оформление Кызылского автовокзала, архитектурно-художественные решения офисных помещений и многое другое. В том же году Валерий Елизаров принял участие во Всесоюзном конкурсе плакатов «Борьба за мир и международное сотрудничество». Художник представил на суд зрителей работу под названием «Нам нужен мир». Решением жюри конкурса плакат занял третье место, а художник был награждён денежной премией [4]. В 2022 г. работа пополнила фонд Мартыановского музея.

С 1987 года началось сотрудничество В. Елизарова с Тувинским республиканским краеведческим музеем им. Алдан-Маадыр (сейчас Национальный музей Республики Тыва) и другими музеями, где он выступал в качестве художника-оформителя. В 1987 году к 70-летию Октябрьской революции В. Елизаровым и И. Ховенмеем была проведена реэкспозиция зала истории советского периода. После успешного завершения этого проекта Валерия Елизарова стали приглашать оформлять и другие экспозиции. В 1990 году совместно с художником П. Изендеевым им была оформлена экспозиция, рассказывающая

об истории села Хову-Аксы и комбината Тувакобалыт. В 1992 году на базе народного музея в г. Чадане Елизаров и Изендеев подготовили экспозицию историко-краеведческого музея имени Монгуша Буян-Бадырды, основателя тувинского государства. В 1993 году в краеведческом музее г. Кызыла была подготовлена выставка «Шаманы в Центре Азии. Мифологическое наследие тувинцев» (автор научной концепции – М. Б. Кенин-Лопсан, художники В. Елизаров и П. Изендев). В 1994 г. В. Елизаров и П. Изендеев создают филиал Тувинского республиканского краеведческого музея в селе Алдан-Маадыр Сут-Хольского кожууна. В Этнографическом музее г. Антверпена (Бельгия) 21 ноября 1997 года Национальным музеем Республики Тыва была подготовлена выставка «Шаманизм тюркоязычных народов Центральной Азии». Венцом экспозиционной деятельности художника Елизарова может служить подготовка постоянной экспозиции «Сокровища Долины царей Тувы. Царский курган Аржаан-2» в 2008 г. В личном архиве художника имеется свидетельство о награде Валерия Елизарова, художника-реставратора национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва за «добросовестный труд, достигнутые успехи по оформлению и открытию экспозиции «Сокровища долины царей Тувы. Царский курган Аржаан-2», подписанное Председателем Палаты Представителей Великого хурала Х. Д. Монгушем [3].

Изучая биографию Валерия Елизарова, не устаешь удивляться продуктивности художника. В 90-е годы Валерий Николаевич не только работает как живописец, график, художник-проектировщик музейных экспозиций, книжный иллюстратор, плакатист, но и как художник декоративно-прикладного искусства. Работая с материалами фондового собрания Национального музея Республики Тыва, Валерий обратил внимание на предметы, выполненные из бересты. Художник в разговоре называет её берёста. Это были посуда, чумы, охотничьи подстилки, табакерки, пороховницы. Материал так увлёк художника, что он стал изучать литературу и общаться с мастерами, чтобы его освоить. Уже первые изделия, выполненные мастером, показали, что этот материал художнику покорился, и уже в 1995 году Валерия Елизарова пригласили в Финляндию для преподавания на курсах по обучению работе с берестой, ибо, открыв для себя этот податливый и благородный материал и обобщив весь накопленный опыт, Валерий написал методическое пособие в помощь работающим с берестой. Пособие с методической точки зрения выполнено безукоризненно. Информация подана в понятной и доступной форме – в виде последовательно расположенных фотографий и рисунков, выполненных автором. Мы бы сейчас это назвали инфографикой. Один из экземпляров этого редкого издания, которое является библиографической редкостью, был подарен музею и сейчас хранится в его научной библиотеке.

Первая персональная выставка берестяных изделий художника состоялась в Финляндии в городе Турку. В Финляндии Валерий Елизаров обучал работе с берестой и прошёл 2 курса шаманской практики по Харнеровской системе у Джонатана Хорвинса. Здесь нужно сделать небольшое отступление, чтобы пояснить различие между традиционным шаманизмом и неошаманизмом, практики которого широко применяются не только на территориях Хакасии и Тувы, но и в Европе и Америке. Под влиянием исследований американского антрополога Майкла Харнера, который является не только первым популяризатором шаманских практик, но и преуспевающим шаманом, постулируется, что любой человек может научиться классической шаманской технике – путешествию в мир духов. Человек может избрать этот путь самостоятельно, признав, что весь мир наделён духами, что духи – это определённым образом упакованная энергия, человек един с природой, является её неотъемлемой частью; мир духов доступен любому человеку. Сам Валерий Николаевич так говорит об этом новом опыте: «Я научился проникать в запредельные миры. Впадая в шаманский транс, я путешествовал по «тем мирам» с помощью моих духов-помощников: медведя, орла и змеи. Моя творческая фантазия после таких путешествий становилась ярче, разнообразнее. Дело в том, что «работа» шамана обычно заключается в том, что он помогает больным людям избавиться от недугов. Я же заинте-

ресовался шаманизмом с позиции творческого человека для полётов фантазии» [1, с. 20]. К этому периоду относятся несколько работ, связанных с новым опытом познания, некоторые из них были переданы в дар Мартыановскому музею. Произведения выполнены в различных техниках и с использованием разнообразных материалов: кожи, дерева, масла, акрила («Волчица». 2005 г., кожа, дерево, шпагат, масло, 57х54 см, МКМ ОФ-11397/20, ДПИ-709, № в по ГК: 37452838; «Во власти трёх миров». 1998 г., кожа, дерево, шнур, краски акриловые, 45х27 см, МКМ ОФ-11397/19, ДПИ-708, № по ГК: 37452831; «Возвращение души». 2003 г., кожа, дерево, шнур, масло, 70х35 см., МКМ ОФ-11397/17, ДПИ-706, № по ГК: 37452753).

Дружба и общение с народным писателем Республики Тыва, доктором исторических наук, пожизненным Президентом тувинских шаманов Монгушем Кенин-Лопсаном оказала большое влияние на становление В. Елизарова не только как художника, но и как личность, стремящуюся к духовному развитию.

В 2017 году в свет вышла книга Кенин-Лопсана «Судьба шаманки», презентация её состоялась в Национальном музее Тувы. Книга повествует о нелегкой судьбе бабушки автора Хандыжап Куулар, которая была репрессирована из-за того, что она была шаманкой. В книге миф и реальность тесно переплетаются, события происходят в разных измерениях и временах. Она рассказывает о людях, которые живут у Поющей Реки, о вековых традициях и фольклоре тувинского народа, о трагических судьбах. Автор попросил проиллюстрировать этот труд Валерия Елизарова. Это редчайший случай, когда носитель традиционной культуры, рассказывая очень личную и трагическую историю своей семьи доверяет визуализировать её европейцу. Как в книге переплетаются три мира нижний (подземный) Алдыы оран, средний (земной) Ортаа оран и верхний (небесный) Устуу оран, так и в иллюстрациях Валерий использовал концепцию смелого соединения трудно соединимого: цветных иллюстраций и чёрно-белой графики, живописные решения и строгую архитектуру оформления каждого листа, реализм и древние петроглифические символы. Эта книга представляет собой не только рассказ о сложном периоде истории нашей страны, это ещё и визуальная энциклопедия этнографических традиций Тувы. Многие из того, о чём европеец может только помыслить, Валерий Елизаров сделал зримым.

При изучении работ Валерия Елизарова обращаешь внимание на то, что у него, человек не является царём природы, он, скорее, неразумное дитя, над которым старшими поставлены тотемные животные. «Согласно своему верованию, тувинские шаманы издревле считали, что основоположниками их родов являются тотемные животные, из которых три основных – это медведь, орёл, волк. Одним из моих духов-помощников является медведь, поэтому «медвежья» тема занимает у меня почётное место. Я даже подготовил экспозицию на тему «Медведь – предок человека», для участия в Красноярской биеннале «Вымысел истории» (2003), взяв за основу мифы тувинских шаманов о медведе – предке человека, где связал мифы многих народов мира, в которых это животное также представлено прародителем человечества...» [1, с. 23]. В связи с шаманской практикой Валерий начал самостоятельно изготавливать бубны. «Свой первый бубен я «родил» в Финляндии. Мои бубны – это мои дети, рождённые в муках и трепетных ожиданиях. Волнующим моментом является тот миг, когда бубен издаёт свой первый звук, причём «голос» каждого из них неповторим. «Родившемуся ребёнку» необходимо пройти обряд посвящения и найти своего хозяина, чтобы своими ритмами открывать для него дверь в «тот мир». Грустная история произошла с одним из изготовленных мною бубнов: пролежав больше года и не найдя себе хозяина, он лопнул, лёжа в чехле. Он словно ребёнок, что родился и умер ещё в колыбели, так и не познав жизни. Кожа, натянутая на остов бубна, сродни холсту, натянутому на подрамник» [1, с. 21]. Один из таких бубнов (МКМ НВФ 3788/5) Валерий Николаевич передал в дар Минусинскому музею. Он изготовлен в 1996-1999 гг. в Туве. Это

настоящее произведение искусства, изготовление которого имеет под собой серьёзную научно-исследовательскую работу. К бубну полагается колотушка орба (МКМ НВФ 3788/6). В изготовлении использовано дерево, шкура оленя, медь, ткань. В центре колотушки вырезан орнамент «узел счастья».

В фонды Мартяновского музея автором были переданы 8 графических произведений из двух серий. Серия «Ужепские зарисовки» включает в себя шесть небольших работ приблизительно одного размера 19х27 см., выполненных в карандаше в 1985-1989 годы в Тыве. Это пейзажи «Сельская улица» (МКМ ОФ-11428/4), «Пейзаж с лодками» (МКМ ОФ-11428/6), «Сельская изба» (МКМ ОФ-11428/7), «Пейзаж со стогами сена» (МКМ ОФ-11428/8), «Сельский двор» (МКМ ОФ-11428/9) и одна «Без названия» (МКМ ОФ-11428/5). Вторая серия работ называется «Линия». Из этой серии в наших фондах хранятся две работы 2007 года: «Хуреш», бум. кисть, тушь 39х28 см, МКМ ОФ-11397/10, Г-646, № по ГК: 37452730 и «Ноутбук. Таймырские мотивы», бум., кисть, тушь, 28х38 см, МКМ ОФ-11397/11, Г-647, № по ГК: 37452839. Качество рисунка художника легче всего определить по его графическим произведениям. У Елизарова – это изысканность линий, игра чёрных и белых пятен. В серии «Ужепские зарисовки» Елизаров сеточкой тончайших штрихов создаёт особый мир староверческой деревни в районе Малого Енисея (Каа-Хемский кожуун, Республика Тыва). В серии «Линия» изображение упрощается, теряет объём, затем глубину, а в конце концов и реалистичность силуэта. К сожалению, в фондах музея представлено только две работы довольно обширной серии. Художнику удалось линией сформировать иной мир, который зрителем воспринимается реальным, это рисунки, заставляющие работать наше воображение. В этой серии степень отхода от реальности максимальная и тем не менее мы понимаем, о чём нам рассказывает та или иная линия. Быть может, художник пришёл к лаконичности изображений, благодаря знакомству с древними петроглифами, которые в изобилии расположены по берегам крупных сибирских рек. Валерий Елизаров как человек неравнодушный, ищущий, с пытливым умом и любовью к своей малой родине не мог пройти мимо удивительного и обширного наследия, которое оставили нам древние художники в виде наскальных изображений.

В 2006 году он принял участие в экспедиции Института истории материальной культуры РАН. С питерскими археологами (доктором исторических наук Владимиром Анатольевичем Семёновым и кандидатом исторических наук Мариной Евгеньевной Килуновской) художник не только работал в течение нескольких полевых сезонов, но и подружился. В одном из интервью кызылской газете «Центр Азии» Марина Килуновская рассказывает о своей работе в Тыве в течение 35 полевых сезонов и отмечает, сколько замечательных людей ей посчастливилось встретить, одним из которых был Валерий Елизаров: «Ещё наш любимый друг и человек, с которым мы работаем как коллеги, – это художник Валерий Николаевич Елизаров. С Валерием мы последние пять или шесть лет совместно работаем над изучением петроглифов. Он – великий профессионал. Мы с ним прорабатываем различные научные темы, связанные с наскальными рисунками. Так что, помимо дружбы, здесь есть и профессиональный интерес» [2].

Тема древних изображений, их семантики, умения художников несколькими штрихами создать образ, лаконичность формы при наполненности содержания – всё это не только интересовало художника, но переосмысливалось и синтезировалось в собственных произведениях. Валерий Елизаров занимался контактным копированием петроглифов на микалентную бумагу, готовил фотоматериал для экспедиции, с помощью тонированного гипса изготавливал точные копии петроглифов Чайлаг-Хема. Совместно с В. П. Кузнецовым он подготовил и издал альбом, посвящённый наскальному искусству Тывы «Путешествие в искусство древних». Три работы, выполненные с использованием археологической керамики, хранятся в фонде ДПИ Мартяновского музея: «Дети солнца» (1999 г., ДВП, ткань, керамика, мозаика, 36х45,5 см, МКМ ОФ-11397/12, ДПИ-702 № по ГК: 37452826); «На охоте»

(2009 г. ДВП, ткань, керамика, мозаика, краски акриловые, 58х45,5 см, МКМ ОФ-1397/13, ДПИ-703, № по ГК: 37452834) и «Наследник» (2009 г., ДВП, ткань, керамика, мозаика, краски акриловые, 58х46 см, МКМ ОФ-11397/14, ДПИ-704, № по ГК: 37452840). Эти работы не только визуально, но и предметно-энергетически принадлежат древнему миру.

Работы Валерия Елизарова хранятся в Национальном музее Республики Тыва, в Томском историческом музее, в Национальном музее им. А. В. Анохина, г. Горно-Алтайск, в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова, в Новокузнецком художественном музее и в Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартянова, а также в частных коллекциях в России, Финляндии, Германии, Австрии, Швейцарии, Японии и США.

Валерий Николаевич Елизаров в 2022 году передал в дар Мартяновскому музею 36 единиц своих произведений. Взяв в качестве объекта исследования творческую биографию этого тувинского художника и опираясь на материал, полученный в результате личных встреч, бесед, интервью с художником, используя автобиографию, изданную в единичном экземпляре его супругой Мариной Михайловной Елизаровой, личный архив художника и произведения, хранящиеся в МБУК МКМ, мы пришли к выводу, что творчество художника опирается на историко-культурное наследие региона, что его биография – не цепь случайных событий, а духовный путь познания творчества.

Библиографический список:

1. Елизаров В. Н. Миры Валерия Елизарова // Альбом Самиздат. – 2022.
2. Иконников-Галицкий А. Хранительница каменных сокровищ // Центр Азии. – № 34. – 27 августа. – 2 сентября 2010 <https://www.centerasia.ru>. (Дата обращения: 27.02.2023).
3. Наградной лист Елизарову В. Н. Палата представителей Великого хурала Республики Тыва // Распоряжение № 173-Пп от 10.11.2008 г. Из личного архива В. Н. Елизарова
4. Справка, выданная тов. Елизарову В. Н. директором издательства ЦК КПСС. «Плакаты» А. В. Шумаковым, от 11.01.1984 г. № 91-0 // Из личного архива В. Н. Елизарова.

**Л. А. Бакриева,
г. Минусинск**

**Новая экспозиция «Минусинск уездный»
как база для сохранения культурно-нравственных традиций
Минусинска кон. XIX – нач. XX в.**

Мемориальный музей «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова» находится в историческом здании, где сохранились типичные для городской усадьбы застройки.

Г. М. Кржижановский и В. В. Старков – революционеры, общественные деятели, инженеры-технологи – отбывали ссылку в Минусинске. Жили в доме Ф. Е. Брагина (в наст. вр. ул. Октябрьская, 73).

Кржижановский – один из создателей плана ГОЭЛРО, президент Академии наук. Старков после революции работал в Наркомате внешней торговли, был торговым представителем в Германии.

В. И. Ульянов (Ленин), во время поездок в Минусинск, останавливался у своих друзей и соратников, членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которые были высланы в Енисейскую губернию в конце 1890 годов.

Благодаря факту пребывания в этом доме В. И. Ленина, здесь был открыт музей 19 апреля 1970 г.

До 1991 г. экспозиция музея полностью была посвящена политической ссылке в Ми-

нусинском округе. С 1992 г. два зала первого этажа были задействованы под сменные выставки, которые подбирались с учётом временных границ, представленных в основной экспозиции.

Начало положила выставка самоваров, а далее были «Часы и календари», «Старинные меры веса», «Хлеб всему голова», «Музыкальные инструменты в коллекциях музея», «Живая глина», «Школьное царство – мудрое государство», «История домашнего ткачества», выставка осветительных приборов «Да будет свет!» и др.

В 2021 г. была проведена реэкспозиция Мемориального музея. Долгое время велась подготовительная работа к созданию новой экспозиции. Проведена огромная исследовательская работа по теме «Жизнь и быт жителей г. Минусинска в кон. XIX – нач. XX вв.», которая вылилась в издание монографии «Минусинск. Очерки социальной истории уездного города Сибири XIX – нач. XX в.»

Группой сотрудников музея были изучены первичные данные церковного и податного учёта населения, метрические книги Спасского собора, архивные документы Минусинского регионального краеведческого музея, материалы архива г. Минусинска, научной библиотеки музея им. Н. М. Мартянова.

Авторы попытались реконструировать условия производства, социальную структуру и быт жителей Минусинска в процессе его формирования в качестве городского поселения.

Был собран материал о происхождении и социальном составе крестьян села Минусинского, естественном приросте населения Минусинска, о браке и брачном поведении жителей города, смертности населения Минусинска XIX – нач. XX в., складывании города и экономическом положении мещан-старожилов, купцов г. Минусинска в 1820-1850-е гг. Авторы привели статистику домовладений уездного города, а также познакомили со стационарной торговлей г. Минусинска, с досугом жителей города, рассказали о городской усадьбе и планировке усадеб, описали женский и мужской костюмы.

На основе собранных материалов была создана новая экспозиция «Минусинск. Усадьба и быт населения уездного города конца XIX – нач. XX в.». Она включает в себя жилой дом с кухней, гостиной, столовой хозяев дома, спальней, торговой лавкой, хозяйственным двором.

Как видим, экспозиция рассказывает о жизни, быте, занятиях и досуге горожан, сохранив при этом тему «Политическая ссылка», которая рассматривается в контексте того, что Кржижановский Г. М. и Старков В. В. снимали комнаты второго этажа в этом доме, так же, как и многие другие жители этого дома, которые временно останавливались здесь на съёмной квартире.

На протяжении многих лет мемориальный музей является учреждением культуры с разнообразными формами работы. Первое время основными функциями музея были патриотические, пропагандистские и воспитательные. Здесь принимали в пионеры, октябрята, проводили лекции по ленинской тематике, встречи с комсомольцами, участниками гражданской войны и ветеранами труда, пионерские сборы, комсомольские собрания, вручение паспортов, ленинские уроки, встречи со старыми большевиками, коммунистами ленинского призыва и т. д. Освещалась тема «Политическая ссылка». С 1990-х годов музей начал работать по программе «Живая старина», которая знакомила с обычаями, бытом и традициями сибиряков. Проводились интерактивные экскурсии, музейные и внемузейные уроки, театрализованные этнографические праздники, выпускные для детских садов и др. В рамках программы «Дата в истории» не забывалась тема политической ссылки.

В современном обществе нравственные ценности постепенно уходят на второй план. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения – это проблема, от которой зависит будущее страны. Поэтому возрастает роль музеев в системе нравственного и культурного воспитания юных граждан. Социальные преобразования, происходящие в обществе, выдвинули перед музеем новые задачи. Музей становится центром культуры, облада-

ющим просветительскими возможностями. К социальной роли музея в настоящее время относятся не только функции документирования, исследования, но и воспитательные или коммуникационные.

Сегодня мемориальный музей работает по новой музейно-просветительской программе «Минусинск уездный». Экскурсии, музейные мероприятия, праздники связаны с историей, жизнью и бытом уездного города Минусинска кон. XIX – нач. XX в.

Жизнь прошлых поколений отличалась от современной. У людей была другая одежда, жилища, повседневные занятия, другая еда. Они иначе думали, говорили, вели себя в различных житейских ситуациях. Их окружал другой мир, в котором не было ни асфальта, ни машин на дорогах. Не было интернета, мобильной связи и бетонных коробок, называемых квартирами.

Предки наших современников не сидели у телевизора, не жаловались на загруженность информацией, зато каждый мог рассказать своим детям такое количество сказок, преданий, легенд, которое не сразу вместит голова даже дипломированного филолога. Наши предки наверняка знали, что если они поведут себя неправильно, от них отвернутся, а если попадут в беду – им не дадут пропасть. Жизнь в такой среде строилась на личном общении, непосредственных контактах между людьми. То есть, в некотором смысле, она была более человеческой, чем наша. Нас отделяет от этого мира всего лишь несколько поколений. Но это наши прапрадеды, а не какие-то там далёкие предки, ставили крестовые избы и пахали землю деревянной сохой.

Количество лет, прошедшее с того времени, по историческим меркам совершенно ничтожно. Человеческое же сознание инертно и быстро меняться не может. А это значит, что все мы несём в себе, не догадываясь, черты психологии своих предшественников. Они передали нам часть своей души. Поэтому мы не только отличаемся от них, но и в чём-то похожи. И если кого-то волнует вопрос, почему мы такие, он должен узнать, откуда мы взяли.

Для этого была составлена программа «Минусинск уездный». Основные темы программы: обустройство усадьбы, интерьер жилища, бытовой уклад и основные занятия жителей, духовность, воспитание и образование, развлечения и праздники в уездном городе. В рамках программы будут проводиться различные экскурсии, лекции и мероприятия.

Экскурсии и мероприятия в рамках программы «Минусинск уездный» в мемориальном музее «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова», на территории типичной для Сибири городской усадьбы, смогут приобщить детей к историческим корням через «погружение» в определённую культурную среду. В ходе работы по данной программе музея, использования богатого методического материала, предметов быта и экспонатов как вспомогательного, так и основного фонда музея, предполагается получение дополнительных знаний, которые невозможно получить в образовательном учреждении.

Каждое занятие включает непосредственное участие посетителя музея в творческом процессе. В ходе занятий участники познают новое через игру, имитируя трудовую деятельность, выполняя творческие задания. Драматизация, костюмирование, театрализация и другие интерактивные методы активизируют познавательную деятельность посетителей и способствуют лучшему усвоению знаний по истории нашего города. Новую экспозицию «Минусинск уездный» можно считать базой для сохранения культурно-нравственных традиций Минусинска кон. XIX – нач. XX в.

М.О. Дыртык-оол
г. Кызыл, Республика Тыва

История одного предмета: документ «Вид на жительство»

С 13 по 16 августа 1921 г. в с. Атамановка (ныне Кочетово) состоялся Всетувинский учредительный хурал. На съезде было принято решение признать 12 тысяч русских жителей Тувы автономной советской колонией. В состав Русской самоуправляющейся колонии (далее – РСТК) были включены только бывшие подданные Российской империи, поселившиеся в Урянхае до революционных событий в стране. Исключение было сделано лишь для группы красных партизан, которым разрешили поселиться в районе Шагонара [3].

В 1922 г. в приложение № 3 Известий Енисейского губернского отдела Управления была издана 2-я часть Сборника обязательных постановлений, приказов и распоряжений Енисейского губернского исполкома, в котором был установлен порядок получения вида на жительство для граждан, проживавших в Енисейской губернии. Инструкцией Уполномоченного народного комиссариата по иностранным делам в Урянхае № 64 от 24 февраля 1923 г. было определено положение лиц, въехавших в Урянхайский край после 15 февраля 1922 г. Данные лица считались временными проживающими на территории Урянхая (Тувы) и составляли категорию русских граждан, проживающих за границей, подлежащих во всех вопросах экономическо-правового уклада ведению представителя Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Урянхае. Также указанные в инструкции граждане должны были получать виды на жительство в Урянхае исключительно в Представительстве Народного комиссариата иностранных дел (НКИД). При отсутствии такого рода документов указанным лицам выдавались временные удостоверения, действительные в течение трёх месяцев со дня выдачи. В случае если по истечении этого срока приезжий не покидал Туву, Представительство НКИД требовало заполнения двух экземпляров анкет, предъявления четырёх экземпляров карточек, и все эти документы передавались в Представительство РСФСР для получения вида на жительство в Туве. Также в инструкции отмечалось, что все граждане, проживающие в Урянхае, должны были для выезда на территорию РСФСР получать соответствующую визу [7, с. 149].

РСТК просуществовало до 1932 года, затем было преобразовано в комитеты советских граждан. Непосредственное руководство комитетами осуществлял консульский отдел советского полпредства в Туве. Осенью 1932 г. их было 19. Полномочное дипломатическое представительство СССР при иностранном правительстве располагалось в г. Кызыле в разных помещениях. Так, с 1933 г. до 1944 г. полпредство находилось в здании с башенками – ныне Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Тыва «Станция переливания крови».

Отметим, консульство и консульский отдел вели регистрацию русского населения в Туве. На местах учётом населения занимались райсоветы (позднее хошсоветы).

Документ «Вид на жительство» поступил в Национальный музей Республики Тыва в 1989 г. вместе с другими документами разных владельцев. Был зарегистрирован в книге поступления основного фонда под № 9613/1 [1]. Документ выдан Казанцевой Аксиной Григорьевной, напечатан на двух языках: русском и французском. Надо отметить, что название документа на русском именуется как «Вид на жительство» Союза Советских Социалистических республик, на французском – PASSEPORT UNION DES REPUBLIQUES SOCIALISTES, что в переводе на русский означает «паспорт». Кроме того, на титульном листе изображён герб СССР.

Из записей известно, что Аксиныя Казанцева родилась в 1917 году в селе Красная Звезда. Вид на жительство под № 102266 выдан 11 января 1936 г., когда ей исполнилось 19 лет, и был действителен до 11 января 1937 года. Точно не известно, когда владелица

приехала в Туву. В документе напечатано, что она бывшая колонистка РСТК.

Есть интересные сведения на 4 странице в разделе № 7, где прописаны приметы Аксины Григорьевны: рост ниже среднего, глаза чёрные, нос прямой, волосы чёрные. Судя по фотокарточке, она носила причёску каре, по тем временам популярную. Известно, что она не состояла в браке и род занятий – колхозница. На 5 странице вклеена её фотокарточка, где она представлена в анфас и до уровня плеч. Хорошо виден её воротничок. Была одета в платье или кофту, сложно сказать. Документ заверен круглой гербовой печатью полномочного представительства СССР в ТНР, а также двумя подписями: консула и секретаря, подписи самой владелицы не имеется.

С 7 по 13 стр. указаны «Отметки о возобновлении вида». Владелица продлевала срок с 1936 по 1941 гг. (на 7 странице), оплатив пошлину, тремя консульскими марками. Они заверены круглой печатью и отмечены ручкой. Так, на 8 странице зафиксировано «Срок настоящего вида на жительство продлён до 11 января 1945 г. № 6032 подпись 31 января 1944 г.» Около левого верхнего угла вклеена консульская марка СССР Народного Комиссариата по иностранным делам с номиналом 7,50 руб. На ней изображены символы государства «Серп и молот, глобус и пшеница» СССР над восходом солнца». Рисунок марки печатался в одну краску – тёмно-серого. Сверху наложен круглый оттиск печати.

На 14 стр. зафиксировано «Отметки о регистрации в полномочных представительствах или консульствах СССР за границей». Под ним расположен по горизонтали оттиск штампа с надписью: «Настоящий документ явлен и зарегистрирован у Полпредства СССР в Тувреспублике, Кызыл-Хото 2 января 1936 г. № 4942». Ниже «Секретарь полпредства», подпись.

С 15 по 19 страницы указаны «Визы». На 15 странице поставлены: штамп «Явлен в отделе Полпредства С.С.С.Р. в Туве в гор. Кызыле» по вертикали на всю страницу и круглая гербовая печать Полномочного представительства СССР Тувинской Народной Республики. Остальные строки не заполнены.

В документе приклеены специальные консульские марки, их ещё называли марки консульской пошлины – это вид фискальных марок для оплаты консульских пошлин при оформлении въездных и выездных документов. В России они использовались с 1913 г., а позже применялись и в качестве почтовых [6].

По данным М. П. Татаринцевой, Н. М. Моллерова, мотивы переселения русских в Туву были разными. У староверов – попытки найти землю обетованную (Беловодье, Белогорье) – идеал социального устройства с «Истинной церковью», поиски уединения. Если купцы, торговые люди стремились селиться и вести свои дела в более плотно заселённых тувинцами местах (район р. Хемчик), то русские колонисты-крестьяне в основном предпочитали занимать слабозаселённые участки, пригодные для земледелия [8, с. 20-24].

Достоверно неизвестно, одна или с кем-то Аксины Григорьевна прибыла в Туву и в каком году. Но чтобы решиться на переселение, действительно, требовались бесстрашие и предприимчивость, ведь русского этноса изначально тут не было, никто переселенцев сюда не звал и не ждал. Большую часть переселенцев составляли обедневшие крестьяне. Они искали в новых местах лучшей жизни, которая без трудностей не обходилась. Так, экологическая адаптация к местным условиям проходила непросто [8, с. 21].

Где жила владелица документа, как прибыла в Туву? У нас нет фактов. Редко новосёлы сразу обосновывались на одном месте. Причины внутренней миграции, нескольких переездов крестьянской семьи с одного места на другое были разные: чаще всего это холодный климат, малоснежная зима, поздние заморозки весной и ранние – осенью, что не позволяло земледельцу выращивать привычные культуры.

Известно одно, что в 1958 г. ей присвоили звание «Лучшая свиноводка области» колхоза «Свобода труда» Улуг-Хемского района. Сам колхоз «Свобода труда» был создан 15 мая 1929 г. в пос. Красная Звезда (Торгалыг) по инициативе местной партиячейки как

первая в Советской колонии сельскохозяйственная артель Шагонарского совхозуна [4, с. 165].

Также для иностранных граждан в Тувинской Народной Республике юридически был действителен и другой документ «Вид на жительство». Данный бланк печатался тоже на двух языках: русском и уже на тувинском.

Крупным событием государственного масштаба стало принятие в июне 1930 г. тувинской письменности, разработанной на основе новотюркского латинизированного алфавита, как это делалось в Советском Союзе по отношению, в частности, к тюркоязычным народам. После этого государственное делопроизводство, печать, книгоиздательское дело Тувы были переведены на новую письменность. Была проведена также и замена шрифтового хозяйства Государственной типографии ТНР, доставленными из Москвы литерами нового алфавита [5, с. 142].

В экспозиции, посвящённой истории Тувинской Народной Республики, представлен данный документ «Вид на жительство для иностранных граждан» под № 4544, который принадлежал Харитине Филипповне Егоровой. Экспонат поступил в 1967 г. для пополнения фонда по истории ТНР и являлся сбором сотрудника, ветерана музейного дела Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана [2]. На обложке и на титульном листе, в отличие от предыдущего документа, представлен герб суверенного государства, Тувинской Аратской Республики (ТНР). Документ выдан 18 марта 1940 г. и в отличие от вышеуказанного, во-первых, был действителен в течение пяти лет, значит до 18 марта 1945 г. Во-вторых, не оплачивался консульскими марками. Судя по документу, Харитина Филипповна родилась в 1889 г. в Тувинской Народной Республике в селе Падуне. На тот момент, когда она получила «Вид на жительство», ей был 51 год и она состояла в браке. Проживала в деревне Бояровке Каа-Хемского кожууна. В конце документа приложено «Постановление Совета Министров ТНР» от 7 ноября 1937 г., где говорилось о обязанностях иностранных граждан в отношении документа. В случае отсутствия его необходимо было получить «Вид на жительство» до 1 ноября 1937 г. В противном случае граждане в принудительном порядке лишались права на жительство на данной территории. Иностранные граждане, которые просрочили срок продления документа, штрафовались. Если на 1 месяц, то на 20 акша (тувинская валюта). До 3 месяцев – на 50 акша. Свыше 3 месяцев в судебном порядке подвергались принудительным работам до одного года с высылкой за пределы ТНР.

Таким образом, «Вид на жительство» был важным документом для иностранных граждан, проживающих в Туве.

Библиографический список:

1. ГБУ/НМРТ. ОФ. Сектор учёта. Книга поступлений основного фонда музейных предметов № 13.
2. ГБУ/НМРТ. ОФ. Экспозиция «История Тувинской Народной Республики» КП № 4544 «Вид на жительство для иностранных граждан».
3. Дацышин В. Г. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике как уникальный опыт российского регионализма. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. №3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/461> (дата обращения: 04.02.2023).
4. История Тувы: В 3 т. – Т. II /Под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с.
5. Маадыр М. С. Журналы Тувы. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_4/931-maadyr.html (дата обращения: 04.03.2023).
6. Марка. Консульский полтинник. [Электронный ресурс] // Нумизмат онлайн URL: <http://numizmat-online.com/konsulskiy-poltinnik/> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Павлова А. В. Русские переселенцы как причина социально-экономических и миграционных изменений в Туве (Урянхайском крае) // Известия Иркутского государственного университета. Серия политология. Регионоведения. 2013. № 1 (10). – С. 149.
8. Татаринцева М. П., Моллеров Н. М. Русские в Туве (конец XIX – первая половина XX в.): История. Этнография. Культура. Новосибирск: Наука, 2016. – 296 с.

**Е. М. Калинина,
г. Енисейск**

Интерактивные формы взаимодействия с посетителями в музейном пространстве (на примере Енисейского музея-заповедника)

В 2022 году Енисейский музей получил статус музея-заповедника. Музей развивается и старается идти в ногу со временем, но, несмотря на то, что музейная среда активно обогащается, модернизируются качество и уровень оказываемых услуг, проблема привлечения посетителей, новой аудитории, остаётся одной из наиболее актуальных.

На основании данных туристско-информационного центра Енисейского музея-заповедника, полученных с помощью анализа количества посетителей за 2021 год, можно сделать вывод, что преобладающая категория посетителей – это туристы (90%), посещающие объекты музея, а также постоянные и временные выставки в рамках своего туристско-экскурсионного маршрута.

Одновременно с положительными данными относительно посещения музея туристами выявляется также и обратная статистика – малое посещение музея местными жителями города Енисейска, и это становится наиболее актуальной проблемой для музея.

Структура музея усложняется, расширяется, увеличивается количество музейных объектов (речь идёт о зданиях, входящих в музейный комплекс), растёт количество временных выставок. Учитывая их специфичность, краткосрочность и сезонность (экспонирование вне туристического сезона), они фактически остаются без должного внимания местных жителей.

Данная статистика явилась отправной точкой к поиску и разработке музеем новых для себя форм и приёмов взаимодействия с гостями учреждения. В борьбе за местного посетителя и для побуждения его к повторному посещению музейного пространства, решение проблемы сотрудники видят в применении интерактивных форм взаимодействия с разновозрастной аудиторией на музейных площадках.

Понятие интерактивность («inter» – это взаимный, «act» – действовать), означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы с кем-либо (музейным педагогом, экскурсоводом и т. д.) и прямое взаимодействие с музейным пространством и объектами, находящимися в нём. Интерактивность реализуется в театрализованных экскурсиях, квест-играх, квест-экскурсиях, массовых музейных мероприятиях, фестивалях, дискуссиях, и т. д. [2]

Если рассматривать интерактивность как форму работы с посетителем в музее, слова «вовлечение» и «взаимодействие» будут являться ключевыми в формировании понятия интерактивности.

Разнообразие интерактивных форм активизирует познавательную, эмоциональную сферу посетителей разных возрастов (речь идёт не только о детской аудитории), а также побуждает к творчеству и активному знакомству аудитории с музейным пространством.

Интерактивные формы, безусловно, не новы и не уникальны для Енисейского музея-заповедника, но ранее применялись реже, точечно, и были ориентированы в основном на детей младшего и среднего школьного возраста. А также были напрямую связаны с постоянными экспозициями.

С развитием структуры музея, в июле 2022 года появился методический отдел, сотрудники которого направляют свою деятельность на расширение спектра просветительских продуктов, привлечение разновозрастной аудитории и использование новых для музея методов и приёмов в работе с аудиторией.

За период 2022 года было разработано и реализовано достаточное количество интерактивных мероприятий разнообразных форм (будь то квест, экскурсия, фестиваль и т. д.), которые положительно сказались на статистике посещения музея местными жителями,

но я хочу поделиться опытом подготовки и реализации трёх интерактивов, вовлекающих разновозрастную аудиторию (в том числе и взрослую), два из которых были разработаны специально к временным выставкам.

В сентябре 2022 года Енисейский музей-заповедник принял собрание живописных полотен художников Н. Урбанович и Н. Казаченко из фондов Лесосибирского Краеведческого музея, в хронологическом порядке рассказывающих зрителю об освоении Приенисея и становлении Енисейской губернии. Так родилась временная выставка «Как начиналась Сибирь?», дополненная экспонатами из фондов нашего музея, часть которых можно было трогать, брать в руки.

Открытие выставки совпадало с датой 1 сентября, Днём знаний, и было принято решение пригласить на открытие школьную аудиторию.

Тема выставки, при всей своей актуальности и нацеленности на патриотическое воспитание личности, приобщение к истории родного края, специфична и не проста для восприятия младшего и среднего школьного возраста. Это побудило к определению формы ознакомления с выставкой в виде интерактивной квест-экскурсии.

Интеграция познавательной и игровой деятельности, непрерывное вовлечение в диалог с наличием проблемных вопросов, применение нетрадиционных форм взаимодействия позволили усилить восприятие информации детьми, закрепить полученные знания, а также получить эмоционально-чувственный отклик от детей о наследии предков и культуре родного края.

Участники экскурсии в игровой форме погружались в роль исследователей-путешественников и отправлялись в вымышленную экспедицию по землям Приенисейской Сибири, буквально путешествуя по картинам.

У входа в пространство выставочного зала их встречал ведущий-экскурсовод и особый ролевой персонаж в костюме – сельский староста. Знакомясь с детьми, он приглашал пройти в пространство зала и обозначал цель – пройти все испытания, получить грамоту-удостоверение о завершении экспедиции, с заверением её шестью печатями по прохождении градящих испытаний.

Этот момент с демонстрацией печатей и грамоты, которую ещё необходимо заполнить, особенно заинтересовывал юных посетителей и окончательно вовлекал их в познавательно-игровой процесс.

Первую печать, открывающую экспедицию, участники зарабатывали, придумывая название своей команде исследователей. Сам процесс постановки печати был особым моментом квеста и вызывал ажиотаж среди детей.

В ходе квест-экскурсии, опираясь на картины, в формате диалога с ведущими, детям предстояло познакомиться с важными путешественниками, которые посещали приенисейские земли, с первыми поселенцами приенисейских земель, с лицами, осваившими наши территории, со значимостью реки в освоении и становлении приенисейской Сибири, с бытом и жизненным укладом первых общин в деревнях, с ремёслами, охотой и территориальным управлением.

Внимание детей постоянно обращалось к картинам и экспонатам. Дети непрерывно побуждались к поиску ответов в картине и среди предметов.

Благодаря наличию тематических экспонатов, была возможность прикасаться к предметам, держать их в руках, что оказывало ещё больший эффект в активизации у детей познавательной активности.

Остановки у каждой картины раскрывали определённую тему, задачу экспедиции. После познавательной части следовали игры различных форм, представленные участникам как испытания, за прохождение которых они и получали печать.

К примеру, юным путешественникам необходимо было опознать мешок, найденный на берегу Енисея. Дети, не глядя, нащупывали предмет в мешке, пытались уга-

дать его, а дополнительным заданием было определить, есть ли такой предмет на картинах. Среди предметов был кусочек меха, невода, мешковины, кедровые шишки, подковы, современная удочка, деревянная ложка и даже современная игрушка поп-ит, нахождение которой всегда вызывало особый эмоциональный отклик среди детей.

Ещё одним средством интерактивного взаимодействия был поиск отличий. Заранее было изготовлено несколько отредактированных фото с копий картин с намеренно внесенными туда изменениями, порой совсем неожиданными, такими как пылесос в крестьянском дворе или самолёт в небе над общиной, бытовавшей 200 лет назад. Дети делились на группы, и им предлагалось на скорость найти отличия.

Изучая кузнечество как ремесло, дети имели возможность поддержать в руках настоящие инструменты кузнеца. А также было предложено обратиться к особой интерактивной доске. За её основу была взята отредактированная увеличенная в несколько раз фотокопия картины «Маклаковские ремёсла» с изображением работы кузнеца. С фотокопии были удалены все детали, осталось только помещение кузницы. Все фигуры и действующие лица картины были вырезаны отдельно и зафиксированы на магнитах. Детям необходимо было навести «порядок» в мастерской кузнеца, расставить все фигуры на свои места, непрерывно сравнивая, соотнося результат на интерактивной доске с картиной. Кроме фигур, действительно существующих на картине, имелись также и лишние фигуры, такие как русская печка, сундук сокровищ и другие. Размещать их на интерактивной доске не предполагалось, но детям очень нравилось фантазировать и придумывать свои варианты кузниц.

Знакомясь с коллективной охотой на медведя, дети объединялись в группу охотников и по следам выслеживали зверя. Во время импровизированного охотничьего привала детям была дана установка закрыть глаза, тем временем ведущие размещали по полу медвежьи следы, которые выводили участников из экспозиционного зала в музейное пространство. Охота обыгрывалась особым ролевым поведением – дети выслеживали медведя, крадучись, держась за руки, не расцепляясь, пробирались по пространству музея. Этот приём позволил оправдать перемещение детей по музею, не нарушив логичный ход квест-экскурсии.

В завершение детям предлагалось побыть в роли важного человека – писаря. Примерить на себя его шапку, разгадать тайный шифр, посидеть за столом писаря, написать несколько фраз пером в специальной писарской тетради и поставить сколько угодно печатей, которые на протяжении всей квест-экскурсии так сильно привлекали к себе внимание.

Эту тетрадь мы обыграли как книгу отзывов, и по завершении выставки у нас сохранилась уникальная памятная тетрадь.

Таким образом, совершив экспедицию по картинам, с музейными предметами в руках, играя, участники квест-экскурсии познакомились с освоением приенисейских земель и унесли с собой заверенное печатями свидетельство о завершении экспедиции по землям приенисейским.

Актуальная тема приобщения к культуре родного края и культуре нашей страны в целом реализуется не только с детской аудиторией в контексте тематической выставки.

В 2022 году всероссийская акция «Ночь искусств» проходила под темой единства всех народов, проживающих на территории России. Кроме вечерней программы, гости нашего музея были погружены в событийное мероприятие в дневное время.

Среди сотрудников музея имеются практикующие профессиональные художники с профильным образованием, и в контексте подобных мероприятий этот ресурс всегда используется в полной мере. «Ночь искусств 2022» не явилась исключением. В рамках данной акции был проведён арт-интерактив [5] «Пояс народов России», имевший колоссальный успех среди посетителей.

Суть его была в том, чтобы собрать в одном полотне-поясе элементы этнических узо-

ров различных народностей, для которых сибирские просторы являются близкими и родными, и дать возможность посетителям самим их расписать. Каждый желающий мог оставить свой «след» и в режиме реального времени стать соавтором настоящего произведения искусства.

Процесс подготовки к перформансу был трудоёмким, но увлекательным. Были изучены литературные и интернет-источники для того, чтобы подобрать подходящие орнаменты. Из множества народностей мы выбрали пять, преобладающих на Енисейской территории. Необходимо было скомпоновать их в единую композицию с заданными размерами, пошить пояс размером более пяти метров в длину, и шестьдесят сантиметров в ширину и нанести контурный рисунок орнаментов на всё полотно. После завершения всех действий, растянув на весь зал пояс, художники нашего музея, сопровождающие перформанс, ожидали свои первых гостей.

Реакцией посетителей был восторг от творческого процесса. Крупные кисти, яркие краски, общая творческая атмосфера давали возможность творить каждому. Сперва с неуверенностью, а затем уверенно и экспрессивно, выразительно, участники перформанса постепенно превращали белое полотно в настоящее произведение искусства.

Во времени нахождения в творческом музейном пространстве посетители ограничены не были, и некоторые не уходили с самого начала перформанса и до его окончания (около трёх часов). Всего в творческом процессе приняло участие более 70 человек самых разных категорий аудитории. Это были и дети младшего школьного возраста, и подростки, и люди старшего поколения. Приходили семейные и дружеские группы.

Художники, ведущие перформанс, вовлекали посетителей в беседы об искусстве, духовности, культуре. Рассказывали об особой символике форм и цвета определённого орнамента, но прежде посетителям предлагалось угадать, к какой народности тот или иной узор относится. Социокультурная значимость данного перформанса раскрылась не только в творческой, созидательной функции, но и познавательной.

Настоящим сюрпризом для посетителей было увидеть уже просохший расписной пояс – продукт совместного творчества – в вечерней программе. Пояс был представлен в итоговой точке мероприятия, где участники и ведущие кружились в хороводе народов. Об успехе данного перформанса говорили положительные отзывы участников, среди которых большинство было высказано жителями города.

Следующий разработанный и реализованный интерактив на базе очередной временной выставки, стал настоящим событием для посетителей.

Опыт создания интерактивной квест-экскурсии показал положительный результат в посещении временной выставки местными жителями, и поэтому к следующей выставке «Кино в истории, история в кино», организованной в виде кинотеатра, также было принято решение разработать интерактивное мероприятие.

Кино – тема очень близкая каждому, привлекающая, яркая. Такой получилась и воплотившая в себе отражение кинематографа советских времён выставка и мероприятие к ней.

В данном случае разработанный интерактив вышел за рамки интерактивной экскурсии и стал настоящим кинособытием для посетителей нашего музея.

Многокомпонентное, насыщенное событиями, со сменяющимися видами деятельности, новое по своей структуре для музея мероприятие, для реализации которого объединились несколько отделов музея.

Благодаря этому объединению разных в своём опыте и деятельности людей с разными практическими навыками и мировоззрением, удалось создать креативный, получивший массовый позитивный отклик от аудитории, интерактив.

Интерактивное мероприятие получило название «Один день из жизни киношника» и в буквальном смысле дало каждому почувствовать себя «киношником», человеком, создающим, смотрящим, показывающим кино.

Этим мероприятием мы охватили детей младшего, среднего и старшего школьного возраста, а также детей с ОВЗ. Для каждой категории аудитории оно было одинаково актуально за счёт своей многокомпонентности и вариативности.

Перед началом мероприятия участников встречает один из ведущих, не пропускающий посетителей в выставочное пространство. В кино без билета попасть невозможно, и перед участниками ставится цель – получить билет. Задаются тематические вопросы в виде мини-викторины, активизирующие познавательную деятельность, а также настраивающие и погружающие участников в атмосферу грядущего мероприятия.

Участники получают свои кино-билеты и проходят в выставочное пространство, где их окружает полная темнота, из которой к ним навстречу с фонариком в руке выходит экскурсовод в роли киномеханика, обслуживающего кинотеатр. Полумрак, свет фонарика, игра теней создают особую атмосферу и настроение. В один из таких моментов ведущий делает снимки группы участников и передаёт в печать издательскому отделу музея. Вызывая эффект неожиданности, эти фотографии появятся в конце мероприятия.

После коллективного фото начинается театрализованная интерактивная мини-экскурсия, где участники превращаются в помощников киномеханика, помогающих ему навести порядок в его «кинотеатре». А сам киномеханик во время уборки рассказывал гостям о тонкостях своей работы, знакомил с историей кинопроката в Енисейске, демонстрировал, как работают киноаппараты прошлого, знакомил с профессией художника-оформителя кинотеатров, давал возможность участникам создать свою киноафишу. Показывал, как на столе киномеханика плёнка и кадры на ней превращались в мультфильм, и в завершение, благодаря за помощь и сетуя на недостаточное количество премьер, отправлял участников на кинопробы снимать своё настоящее кино.

Участники мероприятия, которые уже погружены в роль будущих актёров, переходят к особой съёмочной зоне. Она включает в себя площадку с оператором, камерой, хромакеем, костюмерной. Съёмки начинаются со слов «Свет! Камера! Мотор!» и хлопком кинохлопушки. Каждый принимает участие в съёмке ролика со спецэффектами, пробуя разные жанры, примеряя на себя разные костюмы, элементы образа. Роли не прописаны – только сюжеты, и это даёт пространство для творчества, участники максимально раскрепощаются. А если с отдельными участниками возникают трудности, то им либо помогают ведущие, либо же дают ответственные роли, не требующие актёрской игры, – помощник костюмера или помощник оператора.

После съёмок кино необходимо смонтировать, этот процесс осуществляется в режиме реального времени, для того чтобы участники мероприятия могли увидеть продукт своего творчества в конце кинособытия.

Тем временем участники отправляются подробнее изучать киноискусство. В пространстве музея, в разных залах они знакомятся с искусством сценаристов, звукорежиссёров и актёров.

Знакомясь с работой сценариста, участники, разделившись на две команды, пишут сценарии, зачитывая их после и определяя жанр. Этот момент, наряду со съёмкой кино, всегда вызывает восторженные эмоции.

В комнате звукорежиссёра участники знакомятся с искусством создавать разные звуки из необычных предметов, а также пробуют себя в озвучке кино. Не все находят смелость взять на себя роль актёра дубляжа, но даже наблюдение со стороны за вызвавшимися вызывает у участников интерес. Находясь в роли зрителей, они поддерживают вызвавшихся актёров, а после и сами начинают помогать в озвучивании.

С мастерством актёра участники знакомятся в формате игры «крокодил», парно изображая заданные сцены, без слов, но так, чтобы их угадали другие участники, находящиеся в роли зрителей.

После прохождения мини-школы киношника участников ожидает мастер-класс.

Они приглашаются к столу, на котором уже лежат фотографии, кадры, сделанные в начале мероприятия, в кинотеатре, с киномехаником.

Это всегда вызывает восторг, участники разглядывают кадры, ищут на них себя и приступают к созданию стоп-кадра в виде киноплёнки. Мастер-класс в исполнении очень прост, но благодаря своему наличию создаёт дополнительные условия для включения в активную творческую деятельность, а также условия для коллективной рефлексии и обмена впечатлениями о прожитых этапах мероприятия.

Кроме создания стоп-кадра, участникам предлагается сделать свой стаканчик для попкорна. Попкорн набирается каждым в свой стаканчик из огромного ведёрка, и наступает кульминация события – просмотр кино.

Разместившись в импровизированном кинозале на мягких подушках, со стаканами, наполненными попкорном, с фото-напоминанием о прожитом кино-событии, участники смотрят своё созданное кино, в котором сами и снимались.

Таким образом, сотрудникам нашего музея удалось осуществить интерактивность в музейной среде, которая вовлекает гостей музея в яркую эмоциональную атмосферу, дарит им опыт живого общения и настоящих эмоций, которые в свою очередь способствуют возвращению в пространство, подарившее человеку радость и смысл.

Библиографический список:

1. Биксале А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея. // Молодой учёный. – 2016 – № 22 (126).
2. Галкина Т. В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2. – С. 145–154.
3. Двумичанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций. Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2011. – № 4
4. Караманов А. В. Организация интерактивной музейной среды: от методов к моделям. Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2012.
5. Игровые образовательные методики в музейной работе с детьми: Материалы научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – 121 с.
6. Чистякова М. Г. Интерактивное искусство как фактор переписывания мира. Электронный архив УрФУ. 2018.
7. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика : учебно-методическое пособие/ Л. М. Шляхтина ; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2021. – 60 с.

И. И. Негодина,
г. Минусинск

Минусинский музей декабристов: история и современность

В 2022 году Минусинскому музею декабристов исполнилось 25 лет. Он был открыт 13 августа 1997 г. как филиал краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова, в настоящее время является его отделом. И хотя музей открылся четверть века назад, исследования по теме декабризма начались гораздо раньше.

Ещё в нач. XX века политический ссыльный Вадим Александрович Ватин-Быстрянский, живший на поселении в Минусинске с 1911 по 1916 г., работая заведующим научного отдела библиотеки музея, собрал значительный материал о жизни декабристов в Минусинске. Его исследования «Политическая ссылка в Минусинске» были опубликованы в Ежегоднике музея «Декабристы в Минусинском округе» в 1925 году, к столетию восстания декабристов. Помимо работ В. А. Ватина-Быстрянского туда вошли труды Александра Петровича Косованова – известного местного педагога, архивиста, этнографа и краеведа.

В 30-е годы XX века директором Мартьяновского музея работал известный историк, музейвед, декабриствед Александр Васильевич Харчевников, до Минусинска работал в Читинском музее. В 1937 г. он был репрессирован и расстрелян. У А. В. Харчевникова была коллекция подлинных декабристских вещей. Один из предметов этой коллекции – супница декабриста С. Г. Волконского – навсегда остался в Минусинском музее.

Известно, что, начиная с 50-х вплоть до 80-х годов XX века, в Минусинском музее создавались экспозиции и выставки, посвящённые политической ссылке, в том числе и декабристам. Это говорит о том, что тема декабризма волновала умы и была актуальна в обществе на протяжении всего XX века.

Вопрос о создании в Минусинске Музея декабристов завладел умами научных сотрудников Мартьяновского музея и общественников города в 70-е годы XX века, с приходом в музей в 1971 г. нового директора Владимира Алексеевича Ковалёва. Он явился идеологом создания Музея декабристов, первого и единственного на территории Красноярского края, бывшей Енисейской губернии.

В. А. Ковалёв идеей создания нового музея увлёк и свой коллектив и исследователей, и краеведов. На первых порах огромная работа была проделана научным сотрудником Ольгой Ивановной Сафоновой, благодаря ей, её личному знакомству с потомками декабристов, были собраны бесценные материалы для будущего музея. Ольгой Ивановной было написано научное обоснование и первая концепция Музея декабристов в Минусинске, проработана тематическая структура экспозиции «Декабристы в Минусинской ссылке». Позднее подключились другие сотрудники: В. В. Ермилова, Л. Н. Ермолаева, В. В. Нагорных, Е. М. Лясковская, О. И. Боярченко, В. Г. Чернышёва. Немаловажную роль сыграли минусинские и красноярские краеведы: Адольф Васильевич Вахмистров, Михаил Васильевич Злобин, Валерий Сергеевич Плехов и мн. др. А. В. Вахмистров передал в музей целый архив документов и фотографий, касающихся декабриста Н. О. Мозгалевского и его потомков. Именно этот архив был взят за основу писателем Владимиром Алексеевичем Чивилихиным при написании им романа-эссе «Память», произведение было удостоено в 1982 г. Государственной премии СССР. Архив А. В. Вахмистрова, как и труды других краеведов, хранится в фондах Мартьяновского музея.

В 1987 г. Минусинским горисполкомом было принято решение об организации в Минусинске Музея декабристов. На тот момент по архивным документам было установлено, что в городе сохранилось два дома, в которых проживали декабристы в минусинской ссылке. Один дом находился на ул. Комсомольской, 38, это был дом декабриста Н. О. Мозгалевского, второй на ул. Обороны 59 «А» – дом декабриста А. А. Крюкова. Оба дома были

жилыми. Выбор пал на дом А. Крюкова. В этом же году было принято решение о его передаче музею, для организации в нём Музея декабристов.

Дом является одним из старейших в городе, дата его постройки до 1823 года. Это единственное уцелевшее строение от некогда обширных усадеб братьев декабристов Крюковых. А. А. Крюков приобрёл его в 1853 году у мещанина Л. И. Солдатова. В 1968 году на фасаде дома установлены мемориальные доски в память о проживании в нём декабристов. Так как дом неоднократно перестраивался и использовался под многоквартирное жильё, предстояла реставрация, с тем чтобы вернуть дому первоначальный вид. Сохранились сведения о том, что декабрист А. А. Крюков после покупки дома перестраивал его по своему вкусу, и подтверждение этому открылось во время реставрации. Разбирая одну из стен, под слоем штукатурки рабочие обнаружили архитектурный элемент – арку. Такие арки не были характерны для местных мещан, купцов, а типичны для дворянского сословия. Этим архитектурным элементом в дворянских домах иногда отделяли гостиную от столовой. В 1988-1996 годах по проекту архитектора А. Г. Лаврова и директора музея В. А. Ковалёва здание было отреставрировано с восстановлением прежней планировки.

В фондах Мартыановского музея сохранились эскизные проекты и экспликация залов будущего музея. Судя по эскизному проекту, на месте Музея декабристов должен был быть целый архитектурный комплекс, который включал огромные помещения под экспозиции, лекционный зал, кинозал, хозяйственные помещения и пр. Но этим грандиозным планом не суждено было осуществиться. К 1996 г. удалось отреставрировать только дом декабриста. Связано это, скорее всего, с тем, что в начале 90-х годов XX века стали происходить изменения в сознании общества, началась «перестройка», утратился интерес к «борцам за идеалы революции», а самое важное, возникли проблемы с финансированием бюджетных учреждений. Поэтому полностью проект завершить не удалось.

В 1990 г. под редакцией В. А. Ковалёва была переиздана первая часть мемуаров декабриста А. П. Беляева «Воспоминание декабриста о пережитом и перечувствованном», издание было снабжено обширным справочным материалом. Большая часть воспоминаний касается жизни в Минусинске, основана на местном материале, что было особенно ценно при создании экспозиции. С подачи В. А. Ковалёва основой экспозиции и стали мемуары А. П. Беляева. В итоге экспозиция Минусинского музея декабристов была построена «от текста». Идея художественного оформления экспозиции была решена В. А. Ковалёвым в стиле страниц фотоальбома середины XIX века, который принадлежал декабристу Н. А. Крюкову – в овальные и прямоугольные рамки бело-золотистого цвета помещены все документы, фотоматериалы, портреты и тексты.

Наконец всё было готово, и 13 августа 1997 г. в Минусинске был открыт ещё один музей – Музей декабристов. На открытии присутствовал праправнук декабриста Н. О. Мозгалева Виктор Борисович Мозгалеvский со своей женой Галиной Николаевной. Новый музей возобновил интерес публики к теме декабризма. Первым заведующим стала В. В. Ермилова, она до сих пор трудится в Мартыановком музее, занимается декабристской тематикой. В год 25-летия музея готовится к изданию её книга о Минусинских декабристах. Презентация состоится 14 декабря, в день восстания декабристов.

Нужно отметить, что отношение к декабристам в обществе на протяжении всего времени было разным. На начальном этапе работы Музея декабристов характер экскурсий, мероприятий, да и сами экспозиции ещё соответствовали принятым в советское время стандартам. Декабристы рассматривались как герои-революционеры. С конца 90-х – нач. 2000 гг. тональность исторических оценок их деятельности меняется в противоположную сторону – принижения, очернения идей декабризма и людей, связанных с ним. Минусинский Музей декабристов в этот период уходит в своей работе от оценок того или иного события, стараясь дать посетителю полную объективную информацию о декабристах, их деятельности и вкладе каждого в развитие региона, подтверждённую документальными

источниками, предоставляя право посетителям самим решить, кто такие декабристы – герои или преступники. Уходя от явной политизированности и идеологической заданности в освещении темы декабризма, музей начинает реализацию культурно-образовательной программы «Основы светской (дворянской) культуры», направленной на воспитание и приобщение детей к традиционным корням, к ценностям дворянской культуры. Так как декабристы-дворяне были первыми носителями этой культуры в Минусинске. С 2007 года и до настоящего времени в декабре месяце в музее проходят акции «Дни дворянской культуры», приуроченные к годовщине восстания декабристов.

В 2001 г. при Музее декабристов был создан клуб «Петербуржец», объединивший жителей и защитников блокадного Ленинграда. Как когда-то декабристы прибыли из Санкт-Петербурга на минусинскую землю, так и петербуржцы-блокадники в годы Великой Отечественной войны эвакуировались из Ленинграда и приехали в Минусинск. И те, и другие много сделали для города. С появлением клуба музей начал вести работу по военно-патристическому направлению среди молодёжи города и района.

С 2012 года на территории усадьбы декабристов братьев Крюковых реализуется проект «Петербургские сады в Минусинске». Целью проекта является историко-ландшафтное благоустройство приусадебного участка музея и увеличение, благодаря этому, экспозиционного пространства. Проект призван отдать дань памяти минусинским декабристам, которые сделали очень многое для развития не только Сибирского садоводства, но и оказали огромное влияние на развитие города. Музей декабристов участвует в различных межрегиональных и всероссийских проектах, таких как: «Декабристы на Тульской земле», организованном краеведами г. Тулы (Тула – Минусинск – Ясная Поляна) – по итогам сотрудничества издан сборник с одноимённым названием, куда вошли материалы и Минусинского музея.

В 2017 г. Музей декабристов в рамках своего 20-летнего юбилея реализовал приём в Минусинске XII Всероссийской молодёжной экспедиции «В потомках наше имя отзовётся...». Музей декабристов посетили: потомки декабристов Н. А. Бестужева (три поколения) из Улан-Удэ и Новосибирска, Н. О. Мозгалевского из г. Красноярска, представители Московского отделения региональной общественной организации «Союз Краеведов России» (г. Москва), Региональной общественной организации «Наследие декабристов» (г. Улан-Удэ), краеведы и школьники из Улан-Удэ и Новосибирска.

Все эти годы Музей декабристов ведёт работу по поиску и поддержанию связей с потомками декабристов. Потомки декабристов являются активными участниками мероприятий в музее, пополняют музейные фонды семейными фотографиями, документами и предметами по теме «Декабристы».

Одним из наиболее зрелищных стал проект 2005 года «Домашний театр Мартыановского музея», который до настоящего времени успешно реализуется. Его яркие и интересные постановки, передающие традиции сценической дворянской культуры, привлекают потенциальных посетителей. Актёрами театра являются музейные сотрудники. С момента образования театром руководил И. В. Герман, актёр Русского республиканского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова г. Абакана. Одной из самых ярких постановок стал моноспектакль «Только тот подвиг свят...» по воспоминаниям декабриста А. П. Беляева, находившегося в ссылке в г. Минусинске.

Спустя двадцать два года после открытия Музея декабристов, в 2018 году перед сотрудниками встал вопрос об обновлении экспозиции, которая не менялась с 1997 года. Анализ старой показал, что с течением времени назрела необходимость в её замене на более современную, актуальную, востребованную. Резэкспозиция продлилась три года и была завершена в начале 2021 года. Экспозиционные залы Музея декабристов кардинально поменялись, расширилось экспозиционное пространство за счёт пристройки ещё одного здания к мемориальному дому, значительные изменения претерпел внешний вид экс-

позиции. В новой экспозиции более полно отражена жизнь и деятельность декабристов на поселении в Минусинске, а также показан быт дворян – декабристов, добавлены новые сведения о декабристах, которые были выявлены в ходе исследовательской работы.

Музей декабристов сотрудничает с Детской художественной и музыкальной школами, с литературным творческим объединением «Зелёная лампа», Кадетским корпусом, с библиотекой для инвалидов по зрению: устраиваются совместные мероприятия и выставки по декабристской тематике. Ведётся научно-исследовательская работа, активная научно-просветительская деятельность, проводятся экскурсии, мероприятия, лекции, акции. Музей принимает участие в различных семинарах и конференциях.

За 25 лет существования минусинский Музей декабристов, несмотря на его удалённость от центральных районов России, посетили около 900 тыс. человек. Музей живёт и развивается, разрабатываются новые формы работы с посетителями, реализуются новые проекты и программы. И всё это ради главной цели: сохранение памяти об удивительных людях, когда-то оказавшихся в Сибири, и оставивших свой след в истории нашей малой родины.

**М. П. Позняк,
г. Ивье, Республика Беларусь**

Ивьевский музей национальных культур: прошлое, настоящее и будущее

Ивье – это город в Гродненской области Республики Беларусь, административный центр Ивьевского района.

Стоит наш город на реке Ивьянка, берега которой облюбовали плакучие ивы. Именно им наш город и обязан своим названием.

В письменных источниках Ивье впервые упоминается в 1394 году. Тогда оно являлось великокняжеским двором. В разное время Ивье принадлежало представителям знатных родов: Монтигердовичам, Забрезинским, Кишкам, Глебовичам, Огинским, Сапегам, Тызенгаузам, Замоиским.

После присоединения восточных земель Речи Посполитой к России Ивье получило статус центра волости в Ошмянском уезде. В 1921 г. местечко вновь стало частью Польши. В 1939 г. на наших землях была установлена советская власть, и Ивье получило статус городского посёлка. Статус города был получен только в 2000 г. Общая численность населения составляет 7354 чел. (на 1 января 2022 г.)

Уникальность нашего города заключается в том, что здесь пересекаются культуры и религии разных народов. В одном маленьком городке в мире и согласии живут люди разных национальностей, разных вероисповеданий: католики, православные, мусульмане и иудеи.

Эту особенность нашего города подчёркивают архитектурные памятники.

Памятный знак «В честь дружбы и согласия конфессий Ивьевщины». Это уникальный памятник, таких не много найдётся во всём мире. Возведён в 2012 году на центральной площади города. Величественный монумент представляет собой 4 белые стелы, на каждой из них символика, соответствующая конкретной конфессии. Исламскую украшает полумесяц и Коран; менора и приветствие «Мир вам» — иудейскую; изображение Иоанна Павла II — на католической стеле; лик Иисуса и покров Богородицы — на православной. В середине этой монументальной группы вода, текущая с горки камней, является символом вечности. Как и мир и согласие, которые царили и царят между народами Ивья.

Архитектурной доминантой города является католический храм Святых апостолов Петра и Павла, к которому примыкает жилой корпус бывшего монастыря францисканцев.

Сам храм заложен был в конце XV века, частично разрушен во время войны 1654–1667 годов. В XVIII веке снова восстановлен. Во внутреннем убранстве сохранились уникальные предметы: старинные иконы нач. XVIII – кон. XIX века, орган известного мастера конца XIX века Фридриха Вайссэнборна; звучание инструмента завораживает и никого не оставляет равнодушным и сегодня.

Рядом с костёлом находится статуя Иисуса Христа, за что город туристы в шутку называют Ивье-де-Жанейро. Однако, наш ивьевский Спаситель больше похож на скульптуру Кришту Рей (Христос-Царь) в португальском городе Алмада, недалеко от Лиссабона.

Важной достопримечательностью города является мечеть. Считается, что татары в этих местах живут уже более 600 лет. Сегодня ивьевская татарская община — вторая по численности после минской. Именно поэтому наш город частенько называют «татарской столицей» Беларуси. Татарская община Ивья насчитывает чуть более 500 человек. Это 6,3 % от общей численности населения города.

В середине XIX века тогдашняя владелица Ивья, католичка, графиня Эльфрида Замойская подарила ивьевским татарам землю и лес для возведения мечети. Построена она была в 1882 г. В советское время наша мечеть была единственной действующей на белорусской земле.

Сейчас мечеть внесена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Сохранились в Ивье и еврейские дома для общественной молитвы – синагоги. Их две, возведённые ещё в конце XIX века. Еврейская община Ивья впервые упоминается в письменных источниках в середине XVI века. И уже в первой половине XX века евреи составляли более 70 % от общего числа жителей нашего Ивья. Именно они в своё время своим торгово-ремесленным делом сделали наш город известным и привлекательным для Европы. В настоящее время у нас жителей этой национальности нет. В годы Великой Отечественной войны всё еврейское население нашего района было уничтожено. Недалеко от Ивья, на месте гибели более 2,5 тысяч евреев находится мемориал. Ежегодно в майские дни здесь устраиваются памятные мероприятия скорби.

Православный храм, освящённый в честь Гавриила Белостокского, Слуцкого, начал действовать с 1994 года. Размещается он в помещении, которое в начале прошлого века было обычным местным особняком. В послевоенное время в его стенах размещалось учреждение здравоохранения – роддом, а чуть позже – детский ясли-сад.

И только в 90-х годах прошлого столетия здание переделали под храм и освятили накануне знаменательного приезда Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Примечательно, что в честь мученика Гавриила Белостокского в Беларуси до недавнего времени функционировал только один храм – это наша церковь в Ивье.

Важнейшие святыни храма – это образ Гавриила Белостокского с частичкой мощей и икона Казанской Божьей, побывавшие в космосе. Известно, что в 2004 году в ознаменование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне Алексей II благословил шесть десятков образов, направившихся в крестный путь вокруг планеты Земля. 112 витков сделала «крестным ходом» эта икона, освятив нашу Землю. Дар от Патриарха под церковные своды передал наш земляк, полковник военно-космических сил России, член Российской академии космонавтики им. Циолковского Виктор Станиславович Шутов.

Объектам туристского интереса является и наш Ивьевский родник. Ему уже более 100 лет. Родник появился в 1914 году, во время Первой мировой войны.

Источник относится к редкому восходящему типу и признан геологическим памятником республиканского значения. Освящён он во имя Архангела Михаила. Здесь также есть и купель. Любой, кто окунается с верой, может получить Божью благодать.

Недалеко от центра города расположена экспозиция под открытым небом «Колесо истории». Где на камнях-валунах зафиксированы все самые важные события в истории города.

Одним из самых любимых мест отдыха ивьевчан является набережная. Здесь расположен летний амфитеатр, и в летний период проходят все мероприятия. В августе всех желающих здесь собирает фестиваль «Ивьевский помидор». Слава о котором известна далеко за пределами области, ведь не зря Ивье величают помидорной столицей Республики Беларусь.

И ещё в Ивье есть одно место, которое не остаётся незамеченным гостями нашего города, будь то наши соотечественники или же граждане других стран. Это наш музей.

Ивьевский музей национальных культур функционирует с 3 июля 2009 года. И является единственным в Белоруссии музеем национальных культур.

Постоянная экспозиция «Под единым небом через столетия» демонстрирует особенности истории нашего города и района, подтверждает всю ценность культурного разнообразия региона.

Экспозиция состоит из четырёх разделов: «Из истории коренного населения Ивьевщины», «Белорусские татары», «Белорусские евреи», «В годы испытаний».

В зале «Из истории коренного населения Ивьевщины» можно познакомиться с историей нашего города, начиная с древнейших времён.

Прошлые Ивьевщины невозможно представить без фигуры Альбрехта Гаштольда – крупнейшего магната Великого княжества Литовского, оставившего самый яркий и насыщенный след в истории нашей земли, сделав одно из поселений Ивьевщины своей резиденцией. Здесь можно узнать о том, как выглядел знаменитый геранёнский замок в своё время, какие тайны и интересные истории хранят его руины по сей день.

Зал также отражает времена Реформации, когда город Ивье становится одним из центров просвещения.

Представлены интересные экспонаты, знакомящие с католической и православной конфессиями. Здесь можно узнать о многовековой истории костёла Святых Апостолов Петра и Павла, о деятельности монахов-франтишканцев и о деятельности совсем ещё молодого православного храма.

Богато представлена уникальная культура наших предков-белорусов, а именно такие календарно-обрядовые праздники, как Пасха, Рождество, Богач; семейно-обрядовый праздник – свадьба.

Экскурсия по этому залу сопровождается рядом интерактивных элементов, а в частности:

- рождественское гадание на кольцах. (Будущая судьба определяется тем, какое колечко попадёт в ладошку вместе с зерном);
- гадание на суженного по полену;
- можно услышать мелодичный звон бубенцов.

В игру «Катание яиц» в этом зале с удовольствием играют не только дети, но и взрослые.

Честь тому, чьё яйцо преодолеет наибольшее расстояние. Но выигрывает тот, чьё задевает другие, – тогда все они перейдут в собственность счастливого.

Исюминка этого зала – вертеп, копия Еленского вертепа XVIII века. Кстати, герои вертепа нашего музея время от времени оживают, и тогда... можно увидеть интересную и поучительную историю.

Особым интересом пользуется зал «Белорусские татары». Для того чтобы понять, когда и откуда пришли далёкие предки ивьевских татар на эту землю, кто способствовал поселению их здесь, вниманию наших посетителей представлена ролевая игра с главными героями той далёкой истории: эмиром Тимуром, ханом Тахтамышем и великим князем Витовтом.

В экспозиции представлены священные книги ислама – Кораны XIX – нач. XX в.; столетние местные рукописные хамаилы с молитвами, описанием обрядов и методов лечения

болезней; Китабы, т. е. книги, написанные на белорусском языке, но арабским письмом. Центральное место занимает точный макет ивьевской мечети.

У наших посетителей есть возможность не только познакомиться с образом жизни ивьевской татарской общины, но и поближе узнать о их кухне – попробовать национальное блюдо – гальму, рецепт которого местные татары бережно передают из поколения в поколение.

Зал «Белорусские евреи» знакомит с историей, культурой, религией ещё одного народа нашего многонационального Ивья. Данная экспозиция очень богата на предметный ряд: символы иудаизма, принадлежности к еврейскому народу – таллес, тфилин, мезуза, кипа; фотографии, фрагмент священной книги – Торы, указка для её чтения, специальная посуда для Песаха, сосуды для омовения, благовоний, защитный амулет, обручальное кольцо и многие другие ритуальные и личные вещи местных евреев. Каждый предмет имеет свою историю.

Здесь представлен интерьер нашей синагоги, воссозданный по фотографиям начала XX века. Диорама одной из главных улиц довоенного Ивья, где располагались магазины, мастерские, парикмахерские и просто жилые дома евреев.

Экскурсия по этому залу предусматривает не только рассказ, но и интерактивное участие в экспозиции: здесь можно поиграть в еврейские игры, разучить танец Хава Нагила.

На данном этапе мы работаем по построению 4 раздела экспозиции «В годы испытаний», посвящённого событиям Великой Отечественной войне, событиям героическим и трагическим. Мы ещё раз хотим показать нерушимое единство народов Ивьевщины, для которых свобода общей Родины ставилась выше любых национальных и личных интересов, хотим подчеркнуть, что настоящая дружба народов Ивья проверена испытаниями.

С целью популяризации исторического наследия сотрудниками нашего музея разработаны туристические маршруты по городу и по району.

**С. А. Сагалакова,
с. Полтаков, Республика Хакасия**

Роль музея в сохранении национально-культурных традиций народа

В культурной жизни любого общества огромная роль принадлежит музеям. Один из значимых и уникальных памятников древней Хакасии является отдел наскального искусства МАУК МЗ «Хуртуях Тас» в с. Полтаков, который официально был открыт 26 сентября 2003 года. В музее насчитывается 93 каменные стелы, на плитах которых в разных техниках нанесено около 1000 изображений, что представляет собой бесценную коллекцию древнего искусства. Наиболее древние изображения относятся к периоду ранней бронзы (афанасьевская культура III тыс. – нач. II тыс. до н. э.), самые поздние созданы в начале XX века. Наиболее многочисленная группа изображений относится к эпохе поздней бронзы (тагарская культура — I тыс. до н. э.).

Основателем Полтаковского музея-стелариума под открытым небом является Дмитрий Глебович Савинов — доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Санкт-Петербургского университета, руководитель Енисейской археологической экспедиции. Первым директором стала Ольга Валерьевна Ачитаева. С первых дней своего существования музей как один из наиболее фундаментальных институтов современного общества играет огромную роль в сохранении национально-культурных традиций народа. В мире нет ни одного народа, который не имеет своих традиций. Они выполняют познавательную и воспитательную функцию, являются одним из важнейших

факторов формирования личности. Музей как исторически сложившийся институт обладает огромным потенциалом в изучении традиций народа. В отделе наскального искусства МАУК МЗ «Хуртуях Тас» с. Полтаков, помимо экскурсий, проводятся уроки мужества, уроки памяти, научно-практические конференции, исторические и календарные праздники, выставки, встречи с интересными людьми. Музей активно участвует в общественной жизни села. Местные жители нередко становятся участниками создания музейно-выставочных экспозиций. Здесь можно узнать об известных людях, которые трудились во благо Родины, познакомиться с историей села, традициями хакасского народа. Музей формирует чувство сопричастности и уважения к историческому прошлому, которое начинается с уважения своих корней, обычаев и традиций, а также является эффективным средством познания системы ценностей, передающихся из поколения в поколение. Эффективное использование этого потенциала для воспитания подрастающего поколения является одной из важнейших задач современного музея. Знание культуры собственного народа, умение понять её, желание приобщаться к её дальнейшему развитию должно прививаться с самого раннего детства. Воспитание нравственности, духовности и гражданственности невозможно без уважения к своей истории, культуре, родному краю. В музее разработаны краеведческие занятия, построенные на изучении народной культуры, традиций и обычаев, которые в игровой форме знакомят школьников с нормами поведения в обществе, семье. С древнейших времён в хакасских семьях мужчина почитался высоко, он олицетворял силу, смелость, справедливость, пользовался всеобщим уважением. При обсуждении важных вопросов решающее слово принадлежало мужчине. За стол никто не садился, пока не сядет глава семьи. Взрослый мужчина чувствовал ответственность не только за свою семью, а за весь свой род. Каждый человек, считали наши предки, какое бы высокое положение в обществе он ни занимал, особое почтение, уважение и заботу должен проявлять к родителям. Подобные занятия воспитывают в детях уважительное отношение к старшему поколению, семейным ценностям, мужчине как главе семьи.

Следующее направление работы музея в сохранении национально-культурных традиций является проведение народных праздников. Праздник — это средство приобщения подрастающего поколения к национальным традициям, обрядам и в то же время форма духовного обогащения ребёнка, его становления как личности. Праздники проходят в рамках музейной специфики с соблюдением определённых правил и норм музейных учреждений. В процессе подготовки к празднику дети знакомятся с историей и традициями праздника, разучивают песни, стихи, готовят игры. Главным праздником по хакасскому календарю является Чыл пазы — встреча Нового года, который отмечают 22 марта, когда земля просыпается от зимних холодных дней и ночей. Во время проведения этого праздника дети принимают участие в ряде ритуалов:

- обряд очищения — бросают в костер завязанные узлом чёрные ленты (чалама), символически сжигая все неудачи и болезни прошлого года;
- кормление Богини Огня;
- поклонение священному дереву — берёзе (хазын) — трижды обходят вокруг дерева по солнцу, затем повязывают на ветви ленты (чалама) белого, синего и красного цвета, загадывая желание.

Традиционным стало проведение в музее национального праздника Чир ине (День Земли) для школьников в форме квест-игры «Земля наш общий дом», который отмечается 22 апреля. Цель праздника — возрождение традиционной обрядовой культуры, основными составляющими которой являются сохранение экологии, уважительное отношение к природе, гармонии человеческих взаимоотношений, укрепление семьи и брака, воспитание детей в традициях предков.

В конце сентября в музее проводится мероприятие, посвящённое празднику урожая —

Уртун тойы, смысл которого заключается в выражении благодарности природе за собранный урожай.

Одним из аспектов национальной культуры является традиционная одежда и украшения. Они отражают традиции народа, его мировоззрение и мировосприятие. Огромный интерес у младших школьников вызывает мастер-класс по изготовлению хакасского пого. Контур украшения делается из картона, вместо бусин используется гофрированная бумага или салфетки разных цветов, из них делаем небольшие комочки, придумываем узор и наполняем их. Гофрированные или салфеточные комочки имитируют вышивку бисером.

По инициативе сотрудников музея-заповедника «Хуртуях Тас», куда относится отдел наскального искусства, в ноябре 2020 года в Полтаково был открыт кинозал. Это первый кинозал в сельской местности, подобного учреждения нет ни в одном селе республики. Он располагается в здании сельского дома культуры и рассчитан на 30 мест. Кинозал является площадкой для показа работ «Киностудии Хакасфильм». В её фильмографии – документальные и художественные картины, снятые в том числе на территории Аскизского района. Главная тема творчества «Хакасфильма» – Хакасия, её культура, история, природа. У жителей Полтаково и соседних деревень, у школьников появилась уникальная возможность смотреть хакасское кино, что является источником познавательного и нравственного развития. Именно на таких мероприятиях основывается преемственность старших и младших поколений.

Таким образом, музей помогает постигать ценности человечества, является образовательной средой, ориентированной на целостное развитие личности. Многовековая культура народа, приобщение к ней подрастающего поколения является мощным стимулом общественного прогресса.

Библиографический список:

1. Амелин С. История в камне. Как сделать популярным музей из хакасской глубинки // Ежедневное республиканское издание «Хакасия», 16 декабря. – 2014.
2. Гудима Т. М. «История, современное состояние и перспективы музеев России» // Горизонты гуманитарного знания. № 3. – 2017.
3. Еремин Л. Стелариум в Полтакове // Сокровища культуры Хакасии: научно-информационное издание / составители И. Л. Кызласов, А. М. Тарунов; главный редактор А. М. Тарунов. – М., 2008 – с. 190-191.
4. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. – М.: Восточная литература, 1994.
5. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. - М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 69.
6. Кызласов Л. Р. Земля сибирская // Страницы истории и современность / составитель и редактор И. Л. Кызласов. – Абакан – Москва, 1994.
7. Торосов В.М. Кодекс чести хакасов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013. – С. 40, 46.

**Н. Ф. Дюкарева, Е. В. Поршнева,
г. Черногорск**

**Проблемы и перспективы развития школьного музея
как механизма воспитания и формирования духовных ценностей
младшей и подростковой возрастной категории учащихся**

Богатейшее культурное наследие нашей страны выражено в историческом прошлом народов, проживающих на её территории. Уникальный синтез разнокачественных компонентов заключается в многоликости материальной и духовной составляющей нашей

цивилизации, что определяет потребность в существовании институтов памяти разных уровней, не только работающих с большими объёмами информации, но и способных принимать участие в воспитательном процессе подрастающего поколения.

Тенденции развития современного общества во многом направлены на то, чтобы сформировать и укрепить связь поколений, обеспечить трансляцию истинных высоконравственных ценностей через соответствующие организации и учреждения. Социально-активную позицию в этом процессе занимают музеи, сосредотачивая в своём функционале не только просветительскую, но и воспитательную работу, что всегда было и остаётся актуальным ввиду изменений политико-экономической и культурной сфер страны.

Эти институты памяти участвуют в формировании социокультурного пространства, которое и является средой для появления научных открытий, разработок, исследований. В своей деятельности музеи разных уровней вынуждены преодолевать множество экономико-организаторских препятствий, но именно на уровне школы им необходимо подстраивать и корректировать направления деятельности с учётом текущих и быстро меняющихся потребностей образования. В связи с этим представляется возможным обозначить круг проблем, требующих пристального внимания: отсутствие необходимого финансирования, скудность фондов, полное или частичное отсутствие электронной базы учёта единиц фондового хранения.

В условиях перегруженности средних общеобразовательных учебных заведений на первый план выходит проблема размещения – нет музейной комнаты и, следовательно, не всегда педагоги могут достичь поставленных результатов из-за отсутствия возможности использования музея как механизма их достижения.

Помимо этого, не во всех образовательных организациях осуществляется активное и систематическое взаимодействие школьного музея и муниципального, что негативно сказывается на качестве учебных и других мероприятий, носящих развивающий и просветительский характер.

Перспективным направлением работы при существующем круге проблем видится, прежде всего, развитие тесного сотрудничества школьных собраний и коллекций не только внутри одного муниципалитета, но и республики, края, формирование каналов взаимодействия на разных уровнях с целью проведения и организации мероприятий. Важную роль в данном процессе также играет возможность организовывать и проводить семинары, круглые столы, слёты, лекции, беседы различной тематики, заниматься научной работой, предоставлять индивидуальные и коллективные консультации по историко-социальным вопросам, что в современных условиях становится всё более важным.

Особенный и устойчивый интерес вызывают беседы, подготовка экспозиций и выставки, посвящённые теме Великой Отечественной войны, приуроченные к её памятным и значимым событиям, – ребятам предоставляется возможность продемонстрировать портреты своих родных, принимавших участие мероприятиях, прочитать рассказы, стихи, повести собственного сочинения. Через подобные мероприятия осуществляется реализация системно-деятельностного подхода, что совпадает с методами современной педагогико-воспитательной концепции и находится в нашей системе социальных отношений в процессе реализации. Препятствием на пути в данном направлении является высокая степень загруженности учителей урочной деятельностью, нехватка необходимых навыков.

Также для решения финансовых затруднений представляется возможным активное привлечение родителей учащихся в качестве спонсоров и безвозмездных дарителей. Для этого необходимо проведение мер, направленных на поднятие и укрепление роли школьных музеев в образовательной и воспитательной системах, популяризацию их деятельности: организация благотворительных вечеров и ярмарок, проведение тематических родительских собраний.

Ещё одним способом решения данной проблемы является привлечение учащихся к соз-

данию экспонатов, выставок в рамках проектной деятельности в школе, участие в проведении экскурсий. В рамках такой работы дети активно используют компьютерные технологии – создают экскурсионные презентации (например, «Памятники г. Черногорска», «Оружие казака», «Исторические места Хакасии», где используют собственные фотографии), виртуальные экскурсии (например, «Мемориальные доски героев Советского Союза в городе Черногорске» [<https://view.genial.ly/5e1b147e753abd1738f466a6/interactive-image-interactive-image>]).

Создание экспонатов для школьных выставок может происходить и на уроках истории, литературы, музыки, изобразительного искусства, технологии и МХК в рамках изучения тем, посвящённых культуре народов России и мира. Кроме этого, учащиеся создают 3D-модели средневековых городов, степных курганов и других объектов историко-культурного значения.

Привлечение детей подросткового возраста к составлению электронного каталога единиц фондового хранения не только решит проблему учёта музейных экспонатов, но и станет механизмом воспитания и построения мировоззрения в контексте мира традиционных духовных ценностей: гражданственности, патриотизма, чувства гордости за свою страну, республику, толерантное отношение к её многонациональному народу, веротерпимость, готовность к мирному урегулированию социальных конфликтов и социальному взаимодействию. Подобная деятельность учащихся в работе школьного музея – создание и учёт экспонатов, составление и проведение экскурсий – носит не только культурно-просветительский и морально-нравственный характер, но и профориентационный, знакомит их с музейным делом, музейными профессиями (хранитель фондов, смотритель музея, научный сотрудник, экскурсовод и др.). В процессе музейной работы у детей расширяется кругозор, формируются поисковые, коммуникативные навыки, умение систематизировать материал и представлять его. Для включения в работу музея учащихся разных возвратных групп необходимо его активное участие в школьных мероприятиях, что во многом также способствует трансляции необходимых коммуникативных навыков, обеспечивая преемственность в школьной среде.

Наличие постоянной аудитории является положительной чертой школьного музея, но одновременно вынуждает его кураторов постоянно стимулировать основные направления деятельности, делать их доступными для восприятия разными возрастными категориями, поддерживать познавательный интерес на высоком уровне, что в условиях информатизации также вызывает затруднения. В этой ситуации неформальное общение с другими учащимися и педагогами, возможность принять участие в наполнении музейного фонда – всё это способно заинтересовать ребёнка и способствовать достижению поставленных целей.

Вопрос пространственного размещения музейной комнаты является одной из ключевых проблем учебных заведений с высокой наполняемостью классов. В данной ситуации выход заключается в размещении выставочных экспозиций на этажах школ. Данный способ использования школьного пространства (рекреации, стены коридоров и т. п.) будет способствовать развитию познавательных интересов учащихся: тематические экспозиции станут более доступными для их включения в воспитательный и образовательный процессы в качестве элемента урока, цикла классных часов «Разговоры о важном». В том числе для учащихся второй смены, так как доступ к ним не будет ограничиваться временем работы музея. Также можно использовать пространство учебного кабинета – шкафы, стеллажи и стенды – для размещения экспонатов школьного музея и обращения к ним в ходе уроков при изучении соответствующих тем.

Полноценное включение школьного музея в современные процессы обучения и образования школьников происходит на разных уровнях и направлениях. Роль его в системе образования постоянно возрастает, что в перспективе положительно скажется на обществе и общественных отношениях в целом.

Создание динамичной и функциональной системы в сфере музейного дела, организация отлаженной работы музеев различных уровней – всё это способствует выработке чёткого механизма, работающего в режиме многозадачности: не только выполнение своих основных действий в качестве института памяти, но и планомерная интеграция в сферу воспитания, формирование единого образовательного пространства.

**В. Н. Тугужекова,
г. Абакан, Республика Хакасия**

Вклад Минусинского музея в изучение истории, культуры и быта хакасов

В декабре 2022 г. исполнилось 100 лет образования СССР.

30 декабря 1922 г. 1 съезд Советов СССР провозгласил образование СССР. Приняли Декларацию и Договор 4-х субъектов: РСФСР, УСССР, БССР и Закавказская СФСР.

В состав РСФСР вошли 11 автономных республик, 14 автономных областей, 62 губернии и области.

Статус автономной области Хакасия получила только в 1930 г. Президиум ВЦИК 20 октября 1930 г. принял решение о преобразовании Хакасского округа в автономную область [4, с. 65].

С 1923 по 1991 гг. территория, где компактно проживали хакасы, прошла путь от Хакасского уезда (1923 г.) до Республики Хакасия (1991 г.).

Вторая знаменательная дата в 2022 г. – это 200-летие образования Енисейской губернии. Благодаря реформам Михаила Михайловича Сперанского был принят «Устав об управлении инородцев». Этот Устав определил правительственную политику в отношении коренного населения Сибири. Он регламентировал все стороны его жизни: экономическую, административную, судебно-правовую и культурно-бытовую.

Хакасы как исконные скотоводы, ведущие полукочевой образ жизни, были отнесены к разряду кочевых, а их административной единицей объявлялся род [1, с. 14].

Хакасы компактно проживали на территории Енисейской губернии в двух уездах: Минусинском и Ачинском. В местах проживания хакасов были учреждены Степные думы: Качинская, Койбальская, Соединённых разнородных племён (Аскизская) и Кызыльская.

Степная дума была высшей ступенью управления хакасов.

Минусинск как административный центр (волостной, уездный, окружной) играл на юге Енисейской губернии важную экономическую, социальную и культурную роль.

С открытием краеведческого музея (1877 г.) Минусинск становится на юге Енисейской губернии важным культурным, научным и просветительским центром. Минусинский краеведческий музей сыграл важную роль в изучении истории, культуры и быта хакасов.

Благодаря личности организатора музея Николая Михайловича Мартьянова, учреждение становится центром притяжения неравнодушных людей по истории, культуре и фауне родного края. Первые экспедиции Мартьянова по обследованию окрестностей Минусинска дали музею богатый материал по флоре, минералам, археологии и этнографии.

Вместе с Николаем Михайловичем Мартьяновым в изучение истории и культуры этого уникального края внесли вклад Павел Александрович Аргунов, Вадим Александрович Ватин, Николай Фёдорович Катанов, Василий Васильевич Радлов, Феликс Яковлевич Кон, Григорий Николаевич Потанин, Николай Михайлович Ядринцев, Арсений Арсениевич Ярилов, Евгений Константинович Яковлев и многие другие.

Хотелось бы остановиться на личности А. А. Ярилова (1868–1948). Он на протяжении почти 10 лет с 1897 по 1906 гг. обследовал и изучал быт и хозяйствование минусинских

и ачинских инородцев, что позволило ему написать ряд работ о «былом и настоящем сибирских инородцев» [5, л. 17].

А. А. Ярилов, работая в Красноярске учителем естествознания в фельдшерской школе, одновременно был членом губернского комитета по статистике и сельскому хозяйству, занимался обследованием хозяйств Минусинского и Ачинского округов. Весной 1897 г. А. А. Ярилов совместно с П. Е. Кулаковым – секретарём губернского комитета по статистике – и краеведом А. А. Кузнецовой принимал участие в экспедиции по изучению хозяйств и быта хакасов Минусинского округа. Минусинский музей во главе с Н. М. Мартыновым стал центром и своеобразным штабом экспедиции. Разъехавшись по улусам, члены экспедиции возвращались в музей, здесь они координировали свои планы и вновь разъезжались по улусам.

К работе в экспедиции было вовлечено до 20 человек: местные учителя, священники и сами инородцы.

Всего было обследовано более 120 инородческих хозяйств в 65 улусах [2, с. 50]. По каждому хозяйству составлялась отдельная анкета, где описывались имущество, утварь, одежда, продукты питания, корм для скота, скот и домашние животные, расходы, общие итоги.

По итогам экспедиции П. Е. Кулаков и А. А. Кузнецова опубликовали книгу «Ачинские и Минусинские инородцы». А. А. Ярилов с выводами авторов не согласился и опубликовал свои работы. Первая книга А. А. Ярилова – «Об оседлых инородцах Сибири» (1898 г.), затем – «Былое и настоящее сибирских инородцев. Милетские инородцы». Выпуск II (1899 г.), и наконец «Былое и настоящее сибирских инородцев. Кызыльцы и их хозяйство». Выпуск III (1899 г.).

Данные работы вносят весомый вклад в изучение истории и быта коренных народов Сибири. Для современных исследователей большой интерес представляет книга А. А. Ярилова о кызыльцах. Важным является характеристика Яриловым типов хозяйств кызыльцев: так, население степной зоны Кызыльской управы занималось скотоводством, северной – земледелием, третья группа хозяйств – промыслом. Всего было учтено 1049 хозяйств [6, с. 19].

Интерес представляет анализ, сделанный Яриловым четырёх кызыльских родов (Кызыльский, Больше-Ачинский, Мало-Ачинский, Игинский) за XIX в. (1816 г. и 1890 г.). Ярилов сделал вывод, что за истекшие 75 лет состав семей изменился мало, он составлял 5,4 душ обоого пола на одну семью. Интересным является соотношение мужского и женского населения. В 1816 г. в среднем на 100 мужчин приходилось 87 женщин, в 1890 г. – 94 женщины [6, с. 41].

Численность кызыльцев на 1867 г. по данным Ярилова составляло 5631 душ мужского и женского пола, живущих в Кызыльской Степной Думе. Родоначальником Степной Думы являлся Григорий Фёдорович Ульчегачев, преклонных лет [6, с. 202]. В 2017 г. мы побывали в Шарыповском районе д. Ораки (Ураки), где на тот момент проживала всего 1 хакасская семья.

По данным Ярилова, в 1890 г. в улусе Ураки (Ораки) было 71 хозяйство, 190 мужчин и 167 женщин. В улусе, как отмечает автор, первые русские дома появились 12 лет назад [6, с. 275]. Жители улусов Ураки и Азынраева были переведены на оседлых крестьян, в этих улусах позволили переселяться русским [6, с. 275]. Местные жители этих двух улусов стали заниматься земледелием и начали пахать. Они садили рожь, ярицу, пшеницу, овёс. Кроме этого, понемногу сеяли гречиху, ман, горох. Картофель садили мешка три [6, с. 277]. В среднем по хозяйству приходилось скота: крупнорогатого – до 10, лошадей – 2–3 только рабочие, табунов нет, овец – по десятку, не более [6, с. 278].

К скотоводческим районам, например, относился улус Чебаки, где в 1890 г. было 148 хозяйств, 36 мужчин, 299 женщин [6, с. 284]. К промысловым хозяйствам – улус Можарский, на 1890 г. здесь было 72 хозяйства, 188 – мужчин, 150 – женщин. На

1897 г. – 70 хозяйств [6, с. 313]. Рыбачили и занимались охотой.

Следует отметить, что в своём исследовании Ярилов прослеживает переход инородцев от кочевого образа жизни к оседлому, показывает при этом положительную роль русских переселенцев в создании земледельческих хозяйств.

Деньги от продаж своих книг А. А. Ярилов направлял на дальнейшее исследование жизни и быта коренных жителей.

В 1904–1906 гг. Ярилов возглавлял Минусинский музей, продолжал сбор материалов для музейных экспонатов и коллекций по истории и культуре Хакасии.

В 2005 г. по инициативе Вадима Константиновича Савостьянова, директора института аграрных проблем Хакасии, была проведена научная конференция, посвящённая жизни и деятельности А. А. Ярилова в Сибири. Интерес к науке формировался у Ярилова здесь в Сибири, о себе он написал: «Я оттуда, где клубится беспредельный Енисей» [3, с. 21]. В науке А. А. Ярилов известен как крупнейший почвовед, внёсший большой вклад в образование, был блестящим организатором, публицистом, общественным деятелем, этнографом. Он был первым историографом науки о почве.

25 сентября 2023 г. А. А. Ярилову исполнится 155 лет.

Библиографический список:

1. Выборы в Хакасии: от Устава инородцев до конца XX века / Под ред. В. Н. Тугужековой. – Абакан, 2015. – 100 с.
2. Гладышевский А. Н. А. А. Ярилов и Хакасия // Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири. Материалы научной конференции (23–24 июня 2005 г.). – Абакан, 2005. С. 49–55.
3. Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири. Материалы научной конференции (23–24 июня 2005 г., Абакан, Минусинск). – Абакан, 2005. – 170 с.
4. Тугужекова В. Н. Актуальные проблемы истории Хакасии (1917 – начало 2000-х гг.). – Абакан, 2010. – 180 с.
5. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 182. Л. 17.
6. Ярилов А. А. Былое и настоящее сибирских инородцев. Кызыльцы и их хозяйство. – Юрьев: печатано в типографии К. Маттисена, 1899. – 352 с.

**Л. М. Чернявская,
пос. Подгорный, ЗАТО Железнодорожный**

Перспективы развития «Музея археологии им. Е. С. Аннинского»

«Музей археологии им. Е. С. Аннинского», обособленное подразделение Железнодорожного Музейно-выставочного центра, расположен в посёлке Подгорный, численность которого около 6000 человек. В 2022 году мы переехали в другое здание с меньшими площадями (всего 120 кв.м.). На 60 кв. м. была открыта новая экспозиция «Енисейская Сибирь».

Понимая и надеясь, что такая ситуация временная, мы сталкиваемся с задачей – не потерять имидж интерактивной туристической музейной площадки. Как в таких стеснённых условиях остаться привлекательными? В своей дальнейшей работе, прежде всего, держим ориентир на вышедший недавно Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

К традиционным ценностям относятся созидательный труд, осмысление социальных, технологических процессов и явлений с опорой на накопленный культурно-исторический опыт, что позволяет народу России сохранять общероссийскую идентичность. Надо отметить, что ещё несколько лет назад мы мечтали о новой технической оснащённости музея (тачскрины, звуковая аппаратура, мощный интернет). Но многолетний опыт работы по ин-

терапевтическому занятию «Охота на мамонта» всё больше убеждает нас, что современным детям очень не хватает общения. Информацию о музейном предмете сегодня можно получить в интернете. И не обязательно идти в музей. А вот прикоснуться к прошлому, используя исторические реконструкции, окунуться в мир древности, ещё и своё мнение спросят о том или ином предмете, событии. Недавно было разработано, а теперь оттачивается на практике занятие «Древняя мастерская». Особенности содержания данного занятия заключаются в том, что дети получают возможность развития и формирования творческой личности, через активное вовлечение в учебно-познавательную творческую деятельность, а именно создание исторических реконструкций – изготовление орудий труда каменного века. Это позволяет деятельно познакомиться с методами археологической науки и исторических исследований в целом. Решается задача дополнения и закрепления школьных знаний по истории Красноярского края и формирования представления об истории Енисейской Сибири как о значимой части истории России и мира. Способствует развитию креативных способностей детей и подростков. Во время занятий идёт как бы погружение в прошлое, но постоянно ведутся параллели с настоящим и будущим. Девиз программы «Вперёд! В прошлое!».

Во время проведения мастер-класса работают четыре площадки.

Каменные орудия труда.

Мастер показывает предметы из фондов музея. Каменная наковальня, отбойник, ручное рубило, каменный топор, наконечник стрелы, проколка. Затем на предметах для реконструкции демонстрирует способы обработки камня. Посетители повторяют за мастером.

Обработка кости.

Мастер показывает предметы из фондов музея. Костяные проколки, наконечники стрел, ложка, пуговицы, ложила, молоток из рога оленя. Рассказывает об отличительных способах обработки бивня мамонта и рога оленя. Показывает, как можно шлифовать кусочки бивня мамонта. Посетители обрабатывают их на камне-абразиве.

Пошив одежды.

Мастер показывает предметы из фондов музея. Костяные и каменные проколки, пуговицы из кости, каменный разминатель шкур. Рассказывает способ обработки шкуры животного золой. Затем при помощи деревянной шпатель и джутовой верёвки демонстрирует, как можно сшивать кусочки кожи, пришивать пуговицы из дерева или фасоли. Посетители «шьют одежду».

Изготовление «керамических изделий».

Мастер показывает предметы из фондов музея. Керамические сосуды, фрагменты керамических сосудов различных археологических культур, орнаменты, ложила. Рассказывает, как и когда человек начал изготавливать предметы из глины. Для чего и какими способами он наносил орнамент. Затем демонстрирует на фотографии различные древние способы изготовления глиняной посуды. При помощи воздушного пластилина демонстрирует жгутиковый способ. Предлагает посетителям «изготовить» таким способом горшок. Затем при помощи деревянной палочки нанести орнамент.

В заключение составляется рассказ «Один день из жизни древнего мастера» с показом предметов, изготовленных посетителями.

Готовясь к конференции, автор обнаружил в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Лаборатория музейного проектирования» рассуждения о том, ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛИ ЭПОХА ВЫСТАВОК И ЧТО НАСТАНЕТ ПОСЛЕ НЕЁ?

«АРТГИД»: В 2022 году выставочную деятельность прекратили или модифицировали многие художественные институции. Одни, объясняя своё решение, апеллируют к этике и называют вынужденное молчание осознанной позицией, вторые продолжают функционировать, но корректируют планы и спешно перепрдумывают программу, третьи простаивают в поиске альтернативных путей – что выставлять в сложившейся ситуации, ка-

ким образом показывать искусство и на какую аудиторию ориентироваться. С поиском альтернативы дела пока обстоят туго, но, очевидно, выставка — не тот медиум, посредством которого институции смогут свободно высказываться в ближайшее время. Для нас, маленького музея уже несколько лет стало очень сложно привозить гостевые выставки. Новые правила Минкульта, отсутствие финансирования на эти нужды и, наконец, пандемия сделали своё дело. Для одних и тех же посетителей, с одними и теми же предметами из своего музейного фонда необходимо что-то сотворить, чтобы эти посетители к нам шли. Причём дважды в четверть. Пришлось придумывать различные музейные занятия, квесты, квизы. Вот пример одного из занятий, которое необходимо в перспективе дооснастить технически.

Минивыставка: окаменевшие фрагменты доисторических растений, окаменевшие рыбки, окаменевшие следы доисторических животных, окаменевший позвоночник неизвестного млекопитающего, кости вымерших животных (бивень мамонта, берцовая кость мамонта, череп шерстистого носорога, позвонок гигантского оленя, зубы мамонта), костяные изделия древних людей (лощило, заколки, проколки, бусины, гарпуны, наконечники стрел). Проводим небольшой экскурс по выставке, говорим о том, что с изменением климата такие растения и животные исчезли. Их изучают учёные — палеонтологи. Сегодня мы предлагаем стать таковыми. Класс разбивают на три группы. Под лупой одна изучает окаменевших рыбок. Другая группа — окаменевшие следы неизвестных животных. Третья группа — застывший в камне позвоночник неизвестного животного. Ребята изучают окаменелости. Ищут ответ в книге «Доисторическая жизнь». Составляют рассказ о том, что могло случиться с этими представителями древнейшей фауны. Делают мини доклады для всего класса.

В свете сегодняшних событий очень важно воспитывать патриотизм. Не только пропагандировать способность наших далёких предков к творчеству, но и показать, что они обладали зачатками знаний.

В фондах музея имеется уникальная для енисейского палеолита находка, способная перевернуть устоявшееся мнение, что сибирская Азия отставала во временном и художественном развитии от европейских государств. Она развенчивает миф о низком интеллектуальном статусе людей древнекаменного века, примитивности их духовного мира, земной ограниченности кругозора, исключая проявление интереса к небесным светилам.

Предмет искусства представляет собой многообразную с многочисленными гравированными линиями скульптуру, которая была изготовлена из камня. Найдена в 2001 году основателем музея Евгением Сергеевичем Аннинским, близ села Новая Сыда Краснотуранского района Красноярского края. Позднее находка была передана в Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук для детального изучения. Результатом исследования стала монография В. Е. Ларичева, Е. С. Аннинского «Древнее искусство: знаки, образы и Время». По мнению учёных, данный предмет относится к шедеврам Ориньяка, самой дальней границы эпохи палеолита — около 34 тысяч лет.

Объект из Новой Сыды — двубразная, двуединая, двуконечная скульптура медведя, из которой с противоположной стороны вырастает фигура мамонта. Всего в полиобразной скульптуре, как считают авторы, выполнены три пары персонажей:

- медведь и мамонт, повёрнутые головами влево и вправо;
- змеи нижнего и верхнего контуров скульптуры;
- зооантропоморфной фигуры, развёрнутой в левую и правую стороны (если изделие повернуть на 90 градусов узкой частью вверх).

По всему периметру изделия просматриваются различной глубины насечки — их 69. Нижняя запись содержит 29 знаков близко к продолжительности в сутках синодического (смещение Луны относительно Солнца) месяца $\approx 29,5306$ сут. Верхняя числовая запись содержит 40 знаков (кратно синодическому обороту Луны). «Факты эти фундаменталь-

но значимы. Они подтверждают внимание палеолитического человека к закономерностям смещения Луны. Знание этого позволяло с высокой степенью точности отслеживать время и предвычислять моменты затмений, явлений культов особо значимых». Человек стремился к пониманию Природы, жить в гармонии с ней.

Многофигурная скульптура из Новой Сыды разрушает стереотип образа дикаря эпохи палеолита в целом и в частности, являясь свидетельством протонауки древних жителей Приенисейской Сибири. Эта находка ещё раз подтверждает, что в Сибири независимо от Европейской части Евразии культура верхнего палеолита формировалась на местной основе, а не была привнесена мигрантами с Запада. И это значит, что Сибирь являлась одним из центров формирования первобытной культуры человека. О высоком художественном потенциале наших предков времён каменного века говорят и другие артефакты из археологической коллекции.

Скульптура мамонта из чёрного кремня 18-20 см в высоту и 25-27 см в длину. В ней хорошо проработаны голова, хобот, характерный хребет. Найдена скульптура близ бывшего поселения Улазы, Новосёловского района, Красноярского края. Изготовлена 15-20 тыс. лет назад. Артефакт экспонировался на выставке в Саппоро и в г. Новосибирске в СО РАН.

Это и неолитические артефакты, обнаруженные близ села Кома Новосёловского района Красноярского края: костяные резные пластинки с изображением летящих гагар – крохалей (4 штуки от 3 до 4 см каждая).

Костяная фигурка медведя (неолит) из многослойного археологического комплекса Няша Берёзовского района Красноярского края (2,5 на 1 см).

Есть две миниатюры из камня, стилизованные под женские фигурки (22 x 8 см и 8 x 4 см).

Неолитическая фигурка мамонта (4 x 3,5 см). А также миниатюра из камня «Птичка» (11 x 8 см).

В связи с вышесказанным понятно, что на новых площадях мы планируем выстроить экспозицию, раздвигающую горизонты разума палеолитического человека Сибири.

К традиционным ценностям относится приоритет духовного над материальным. Не только христианство, ислам, буддизм, иудаизм, но и другие ранние формы религии являются неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказывают влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Осмысление такого культурно-исторического опыта позволяет формировать общероссийскую гражданскую идентичность.

В фондах музея имеется обширная коллекция контактных копий наскальных рисунков Хакасско-Минусинской котловины. Эти безмолвные свидетели прошлого являются духовным наследием наших предков; повествуют о мировоззрении тех времён, о месте человека во Вселенной, о культовых представлениях древних, о космосе. В композициях присутствуют изображения фантастических существ, небесных светил, сцены камлания шаманов и символические знаки. Большинство петроглифов является не просто художественной галереей, а частью древнего святилища, своего рода храма под открытым небом, со своим алтарём и «иконостасом». В разные эпохи преобладали те или иные изображения. Например, в эпоху неолита, когда человек был сильно зависим от сил природы, которые он боготворил, преобладают изображения животных и фантастических существ. Только когда он сам стал изменять природу, возделывая поля и разводя домашних животных, он почувствовал себя создателем, и звероподобные божества стали уступать место человекоподобным. Поэтому в новой экспозиции планируется показать взаимосвязь духовного и материального. Ранее у нас было разделение: зал духовной культуры, зал материальной культуры.

Большую работу мы проводим для людей с ОВЗ по зрению. Проект «Прочти историю руками» изначально был разработан для такой категории посетителей, но опыт показал его успешность и в работе с людьми с нарушениями ментального развития. Теперь пла-

нируем работать в этом направлении и переработали мастер-класс «Камень желаний». Цель мастер-класса – познакомить посетителей с ОВЗ (нарушение ментального развития) с культурным наследием Красноярского края на примере микалентных копий наскальных рисунков Хакасско-Минусинской котловины, посредством изготовления амулета «Камень Желаний». Задачи: знакомство с мировоззрением древнего человека Приенисейской Сибири; формирование познавательной потребности; развитие творческого потенциала.

Почему человек рисовал тех или иных животных. В далёкие времена, когда человек питался только тем, что давала природа, его жизнь зависела от животных. Животных можно есть. Мясо было вкусным и сытным. Давало силу. Из шкуры можно шить одежду. Шкурой можно укрыться от холода и дождя. Из кости и рога животного можно изготовить орудия труда. Демонстрируем костяные проколки, наконечники стрел, ложечку.

Поэтому они рисовали на скалах таких животных. Поклонялись им. Считали их своими богами. Просили у них удачи на охоте, хорошей погоды.

Теоретическая часть.

Это были художники. Они изображали мир таким, как его видели. Приводим пример: рисунок с изображением медведя, ползущего по стволу Мирового дерева. Сегодня мы все знаем, что Земля круглая. Наши с вами предки такими знаниями не обладали. Они думали, что Земля плоская. Они всегда видели ровную линию горизонта. Одним из крупных животных, на которых охотились древние люди, были мамонты. Как можно убить такое огромное животное. Оно очень высокое. В вашей комнате он был бы размером от пола до потолка. Не дотянуться копыём. У него длинная шерсть, толстая шкура. Её трудно пробить. Поэтому охотники рыли глубокую яму, забрасывали ветками. Мамонт проваливался в ловушку. И теперь его можно было убивать. В глубокой яме было темно, сыро, холодно. И люди думали, что там живет всё плохое. Там Нижний мир. Показываем на корнях Мирового дерева. Хозяин Нижнего мира – медведь. Он живёт зимой в берлоге. Это очень сильное животное. Это хищник. Он очень опасен. На поверхности Земли Ствол Мирового дерева – это Средний мир. Здесь живут люди, различные животные. Посмотрите, сюда из Нижнего мира стремится медведь. Это самое умное животное в лесу. Очень ловкое. Человек смотрел на небо. Днём там Солнце. От него тепло и светло. Ночью на небе зажигаются звёзды. Светит Луна. Значит там, на небе всё хорошее и доброе. Это – Верхний мир. Там живут птицы, бабочки и добрые духи. И туда стремится Медведь. У него очень целебный жир и желчь. Он может лечить. Он – защитник.

Ещё один пример. Древняя легенда о космическом охотнике. Лосиха Хеглен бежит по небосклону. Показываем на рисунок с изображением лося. Посмотрите, что напоминают его рога? Правильно – Солнце. Лось, как и солнце, позволяет жить. Дает мясо, шкуру. Рядом бежит космический охотник – Медведь Манго. Он гонит Хеглен в космическую тайгу. Пока Хеглен на небе – день. Прячется в космическую тайгу – ночь. Вот как объясняли смену дня и ночи люди в древности.

Петроглиф с изображением двух маралов – что они делают; – кто они друг другу? Ответы посетителей: – обнимаются, нежатся; – папа и мама, мама и дочка и т. д., Резюме мастера: это символ СЕМЬИ, где царит Любовь, нежность, доверие...

Рисунок с изображением быка. Бык – это мощное животное. Он даёт много мяса. У него хорошая и большая шкура. Если к нему привязать повозку, то можно перевозить тяжёлые предметы. Это помощник человека.

Конь – символ Солнца и степи. Быстрый, как ветер, огонь. Это друг и помощник человека.

Таким образом, в конце теоретической части каждый присутствующий имеет представление о значении всех предлагаемых рисунков-символов.

Практическая часть.

Непосредственное изготовление «Камня Желаний». Мастер рассказывает и показывает алгоритм работы.

Выбираем понравившийся камешек (форма, размер, цвет).

Выбираем рисунок, символизирующий желание (два оленя – любовь и нежность; бык – успехи в учебе; лошадь – исполнение желаний; медведь – сила и ловкость).

Кисточкой наносим на камень клей ПВА, прикладываем рисунок, и опять наносим клей ПВА. Камень желаний готов.

Рефлексия.

Обсуждение использования «Камня Желаний», а также общих впечатлений от мастер-класса.

В последнее время всё больше внимания уделяется музейному туризму. У нас есть опыт работы с туроператорами «Радуга», «Синдбад», «Центр путешественника». В 2021 году мы плотно поработали с «Меридиан» и «Сим-Сим», которые получили субсидии для организации льготного посещения нашего музея. В Подгорном хорошо развита сеть спортивных сооружений (ледовый дворец, бассейн, умная площадка, лыже-роллерная трасса). Есть опыт работы с Центром спортивной подготовки – в каникулярное время ребята организованно посещают музей. Теперь в планах активно сотрудничать и с другими учреждениями. Планируем развивать событийный туризм, организовывать мероприятие – историческая реконструкция «Один день в каменном веке». Это некий синтез наших вышеперечисленных занятий. Знакомство с мировоззрением древних, работа в древней мастерской, добыча огня лучковым способом, работа на каменной зернотерке, посвящение в охотников, импровизированная охота на мамонта.

Конечно, без грантовой поддержки такое мероприятие не вытянуть, но мы надеемся на удачу. Судите сами, ведь оно отвечает всем сегодняшним установкам. Сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта и тот факт, что сегодня в условиях СВО очень важно любому мероприятию необходимо придать просветительские признаки, такие как:

- в процессе потребитель развивается интеллектуально, духовно, творчески, физически или профессионально и удовлетворяет потребности в приобретении знаний;
- мероприятие направлено на улучшение навыков, распространение знаний или формирование умений.

Пожелайте нам удачи!

РАЗДЕЛ II. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Чжан Иньчжэ, Цюань Цянькунь
г. Чанчунь, Китай

Археология Минусинской котловины как объект интереса китайских исследователей

В 2021 году были опубликованы «Сокровища бронзовых изделий Минусинского регионального краеведческого музея» – большой, прекрасно изданный научный каталог, составленный на трёх языках – китайском, русском и английском. Научное сообщество давно ожидало выхода в свет каталога высокого качества, посвящённого бронзам Минусинского музея. Теперь он наконец-то доступен! Этот каталог был опубликован Минусинским музеем в России совместно с Цзилиньским университетом в Китае. Он содержит более

Китайские исследователи в Минусинском музее

четырёхсот изысканных бронз, которые представляют собой археологические остатки бронзового века в Минусинске и имеют очень высокую академическую ценность.

Почему китайские учёные участвовали в составлении этого каталога? Почему китайские учёные заинтересовались минусинской археологией? Это началось ещё в конце XIX века, когда в регионе Ордос на севере Китая было обнаружено большое количество бронз в зверином стиле, отсюда и название «ордосские бронзы», которые впоследствии были найдены не только

в регионе Ордос, но и в других частях Северного Китая. Из-за типичного евразийского степного стиля севера, который сильно отличается от бронзы центрального Китая, эти бронзы позже стали называть «Бронзы Северной серии». В частности, бронзы, найденные в Минусинской котловине, демонстрируют большое стилистическое сходство и являются родственными и аналогичными.

После образования нового Китая в 1949 году Советский Союз оказывал помощь новой стране в различных областях, и археология также находилась под влиянием Советского Союза. И здесь мы должны упомянуть известного советского археолога С. В. Киселёва, который приехал в Китай весной 1950 года и прочитал 23 лекции за два месяца перед аудиторией около 22 500 человек. Его конспекты лекций были переведены на китайский язык и опубликованы в 1950 году (переизданы в 1953 году под названием «Советская историческая наука и преподавание истории»), вызвав большой резонанс в китайском археологическом сообществе того времени. Это оказало положительное влияние и воздействие на последующее развитие археологии в нашей стране.

Кроме того, в лекции С. В. Киселёва были упомянуты последние на тот момент археологические открытия в Минусинском регионе, а также указана связь между этими археологическими открытиями и археологией Северного Китая, что позволило китайским учёным впервые увидеть связь между Минусинском и Северным Китаем, и тем самым стимулировало их интерес к минусинским исследованиям.

Одним из самых значительных влияний советской археологии на Китай было внедрение в Китае основ советской системы преподавания археологии, которая продолжалась в течение почти 20 лет и более. В 1959 году С. В. Киселёв вновь посетил Китай. Визит длился почти полтора месяца и включал экскурсии по памятникам и

Профессор Чжан Чжунпэй и его ученики

лекции по всей стране, а также археологические полевые занятия. Можно сказать, что развитие археологии в новом Китае в значительной степени опиралось на опыт Советского Союза. Китайские раскопки на месте Халфпо в 1950-х и 1960-х годах следовали советскому подходу к комплексным раскопкам. В то время С. В. Киселёв только что опубликовал свою книгу «Древняя история Южной Сибири», систематический и подробный отчёт о советских археологических достижениях в Южной Сибири, особенно в Минусинском регионе, представляя археологическую последовательность, новые открытия, разработки и некоторые собственные научные идеи, включая Минусинский регион, и прямо указывая на некоторые из них. Подвиги С. В. Киселёва – это только один пример того, как многие советские археологи оказывали влияние на китайскую археологию.

Почему же археология Цилиньского университета так связана с Минусинском? Здесь следует упомянуть Линь Юня, известного китайского археолога, который в молодости изучал русский язык и особенно интересовался археологией евразийской степи. Ещё один китайский археолог, которого необходимо упомянуть, – это профессор Чжан Чжунпэй – он также ценил значение иностранной археологии для археологии Северного Китая. Вышеупомянутые начинающие учёные евразийской степи и северокайской археологии сформировали отличную археологическую команду в Цилиньском университете, команду, которая всегда ценила изучение взаимосвязи между северным Китаем и евразийской степью, а позже создала важную академическую базу для китайской археологии, когда профессор Линь Юнь обучал своих студентов и учёных в аудитории, используя советские археологические материалы, такие как «Древняя история Южной Сибири». Однако, в силу исторических обстоятельств, учёным того времени было трудно лично добраться до Минусинска для полевых работ и посещения музея. Позже директор Института археологии Китайской академии общественных наук г-н Ся Най совершил поездку в Минусинск, и его похвалы археологическим достижениям Минусинска можно найти в дневнике Ся Ная.

В 1989 году профессор Линь Юнь посетил Советский Союз и совершил экскурсию в Минусинский музей, после чего профессор Линь Юнь получил более конкретные знания об археологии Северного Китая и археологии Минусинска. С тех пор профессор Линь Юнь мотивировал своих студентов, включая профессора Ян Цзяньхуа (китайского главного редактора данного каталога), обучать их археологии евразийской степи, для чего профессор Ян проделал большую исследовательскую работу, а публикация его группы «Ме-

таллические дороги восточной евразийской степи» получила Китайскую национальную премию за достижения в области исследований.

В своё время китайскими учёными было отмечено, что китайские бронзы родственны минусинским, и они полагали, что северные китайские бронзы происходят из Минусинска, проходят через Монголию, Ордос, в северо-восточный Китай и таким образом влияют на Центральную равнину. Однако по мере развития исследований, включая пространственно-временное зонирование Минусинска российскими учёными, археологическая культурная последовательность стала более полной, а появление обширных датировок по углероду-14 привело к тому, что учёные стали всё больше понимать, что связь между минусинскими бронзами и бронзами Северного Китая была процессом постоянного обмена и взаимодействия, причём некоторые бронзы переходили из Северного Китая через Монгольское плато в Минусинский регион, а некоторые бронзы, например, ножи с головками грифов, происходили из Минусинска и позже были перенесены в Китай, а ножи с головками животных были перенесены из Среднего царства в Минусинский регион, и этот взаимный обмен, таким образом, создал единую металлургическую область евразийской степи.

В целом, благодаря различным этапам исследования, мы понимаем, что Сибирь и Северный Китай имеют глубокие связи с древнейших времён, и надеемся, что публикация данного каталога придаст ещё больший импульс дальнейшему обмену и развитию археологических работ в этих двух регионах.

中国学者的米努辛斯克考古情怀

张胤哲¹ 权乾坤²

1. 长春光华学院外语学院

2. 吉林大学考古学院

2021年6月终于出版了《米努辛斯克博物馆青铜器集萃》，这是一部由中、俄、英三种语言编撰，制作精美的大部头学术图录，一直以来，学术界都渴望能够出版一本集中展示米努辛斯克青铜器的高清图录。如今它终于问世了，这本图录是由俄罗斯米努辛斯克博物馆与中国吉林大学共同出版的。里面包含了四百余件精美的青铜器，它们代表了米努辛斯克青铜时代的考古遗存，具有非常高的学术价值。

为什么中国学者会关注到米努辛斯克考古？在19世纪末，中国北方鄂尔多斯地区地区曾大量出土野兽风格的青铜器，因此将此类青铜器称作“鄂尔多斯青铜器”，随着后来不仅仅在鄂尔多斯地区发现此类青铜器，在其他中国北方地区此类青铜器也陆续出现，因此，此类青铜器后来被扩展成为“北方系青铜器”，这类青铜器与欧亚草原其他区域的发现有非常大的类似性，尤其是在米努辛斯克盆地发现的青铜器相似度尤为突出，并具有很好的关联和类比。

1949年新中国成立以后，苏联对新中国提供了各方面的帮助，考古学同样受到苏联的影响，这里我们不得不提到苏联著名的考古学家吉谢列夫。吉谢列夫曾于1950年春天来到中国讲学，在两个月内集中做演讲23次，听众约22500人。他的演讲讲义被译成中文，并于1950年出版（1953年重印时改书名为《苏联的历史科学与历史教学》），在当时的中国考古界引起巨大反响，很多中国的考古学者和专家都听取了演讲，在演讲中，吉谢列夫将苏联考古的方法和经验都很好的介绍到了中国，这对于后来中国的考古学发展，起到一定的积极作用和影响。

另外，在吉谢列夫的演讲中，提到了当时米努辛斯克地区最新的考古发现，同时指出了这些考古发现与中国北方地区考古的关联，这使得中国学者第一次看到米努辛斯克与中国北方的关联，也由此激发了中国学者对米努辛斯克研究的兴趣。

苏联考古学更大的一个作用就是将苏联考古学教学的体系框架介绍到中国，此后中国在将近20年或更长的时间内都延续了苏联考古学的教学体系。1959年，吉谢列夫再次访问中国，此次访问持续了近一个半月的时间，并在中国各地游览古迹、讲学等，同时也对中国的考古进行实地指导，可以说，新中国的考古发展很大程度上借鉴了苏联的经验。那时，吉谢列夫刚刚出版了他的《南西伯利亚古代史》这本书，这本书系统地、详细地介绍了苏联在南西伯利亚地区的考古成就，尤其在米努辛斯克地区的考古成果，介绍了包括米努辛斯克地区的考古学序列，新的发现，发展以及其本人的一些学术思想，并且直接指出了一些考古学的遗物，比如说，卡拉苏克的青铜器与鄂尔多斯青铜器有极大的关联性。

中国在五六十年代对于半坡遗址的发掘采用的就是苏联的全面性发掘的方式，

那么，为什么吉林大学考古与米努辛斯克有这样的渊源呢？这里要提到中国著名考古学家——林沅。林沅教授年轻时期学习俄语，尤其关注欧亚草原考古；另外一位需要被提到的中国考古学家——张忠培教授，同样重视外国考古与中国北方考古的关联性。上述有志于从事中国北方考古的学者们在吉林大学组成了优秀的考古团队，这个团队一直以来重视中国北方和欧亚草原关联性的研究，后来成立重要的学术基地，当时，林沅教授在课堂上为学生学者们利用《南西伯利亚古代史》等苏联考学材料进行授课。但是，由于当时的历史环境问题，当时的学者很难亲自到达米努辛斯克进行实地考察，参观访问。后来，中国科学院考古所所长夏鼐先生曾到米努辛斯克进行实地考察，其所见所闻被记录到《苏联行记》当中，对米努辛斯克的考古印象深刻。

再后来，林沅教授在1989年访问苏联，并实地参观访问米努辛斯克博物馆，此行之后，林沅教授对中国北方考古与米努辛斯克考古有了更加具体的认知。此后，林沅教授带动自己的学生，包括杨建华教授，培养他们从事欧亚草原考古，为此，杨建华教授做了大量的研究，其团队出版的《早期青铜时代的金属之路》获得了中国国家级奖项。

曾经，由中国学者指出中国的青铜制品与米努辛斯克的青铜制品是有关联性的，学者们认为，中国北方青铜器来源于米努辛斯克，途径蒙古，鄂尔多斯，到中国北方东北地区，以致影响到中原地区。但是，随着研究的深入，包括俄罗斯学者对米努辛斯克时空分区，考古学文化序列越来越完整，大量的碳14鉴定的材料的出现，学者们越来越意识到，米努辛斯克青铜器与中国北方青铜器之间的关联是一个不断交流互动的过程，有些从中国北方，通过蒙古高原交流到米努辛斯克地区，也有一些青铜器，例如，菌首刀是由米努辛斯克起源，后来又传到中国，而兽首的刀是由中原传到米努辛斯克地区，这种相互的交流因此形成了欧亚草原统一的冶金区。

总的来说，通过学者们各阶段的研究，我们意识到，西伯利亚与中国北方地区自古以来有着深刻的联系，同时，这本图录的出版更能够有力的推动两个地区的交流发展，开启未来中俄考古合作研究的新篇章。

Т. З. Кайыркен,
Казахстан

Средневековое найманское государство и Кючлук-хан

Найманское государство известно из многих исторических источниках средневековья.

Сегодня существует мнение, что Найманское государство появилось на исторической сцене сразу после падения Орхоно-Уйгурского каганата. Как известно, в 840 году Уйгурский каганат был разрушен енисейскими кыргызами. Основной причиной распада каганата стали религиозные разногласия в стране. В 763 году Богу-хан вернулся из Чан-аня, столицы Китая, приняв манихейскую религию, и хотел насильно распространить эту религию в своей стране [1, с. 445]. Но эта религия не соответствовала быту степняков, ведущих кочевой образ жизни. Коренные тюрки-огузы целиком верили в тенгрианство. Вот почему они были против чужой религии. В результате ситуация в стране ухудшилась и вторглись иностранные силы.

Этими внешними силами были енисейские кыргызы. Они помогли найманам создать новое государство на пространстве от Орхона до Алтая. В то время этноним «найман» означал «восемь» на языке монголоязычных кыданов. Это ещё означает страну, состоящую из восьми племён [2, с. 305]. По факту, это были те восемь огузов, которые остались на месте орхоно-уйгурского государства. Поэтому в своей этнокультурной и политической истории найманы имели тесные связи с енисейскими кыргызами.

Прошлым летом мы посетили историко-краеведческий музей имени Мартянова в городе Минусинске. Директор музея Светлана Анатольевна представила памятник, который был написан древним тюркским руническим письмом. Памятник был найден Н. А. Костровым в 1857 году и передан Минусинскому музею. Нам было известно, что надпись на памятнике изучалась В. В. Радловым, А. Н. Бернштамом, С. В. Киселёвым, Р. Орхуном, Л. А. Евтюховой и включена в различные атласы и сборники. Однако ни один из этих учёных не дал однозначного мнения о времени написания и кому оно принадлежит [3, с. 204].

Однако академик Алкей Маргулан в своей статье «Надпись на камне Танбалы» указывал, что этот памятник посвящён биографии хана Найманского государства Инаниш Билги Эният кагана [4, с. 97]. Другое название того же камня, выставленного в качестве экспоната № 56 в музее, – памятник Ачура (Очура).

Историк Зардыхан Кинаятулы также поддерживает мнение академика Алкея Маргулана, исходя из имён людей Инаниш и Кучлук на памятнике [3, с. 206]. Поэтому есть предположение, что этим Инанишем Билги может быть найманский хан Инаниш Билги-хан, живший в XII веке. Если это так, то можно сделать вывод, что в конце XII века, т. е. когда Найманское ханство набирало силу, его влияние достигло долины Енисея [4, с. 150].

Между тем, всем известно, что в конце XII века и в начале XIII века найманы пользовались уйгурской (огузской) письменностью. Тогда может возникнуть вопрос, почему памятник Ачура был написан руническим письмом?

Причина в том, что во второй половине VIII в., когда Уйгурский (огузский) каганат принял манихейскую религию и перешёл на уйгурскую письменность, основанную на манихейской письменности, подавляющее большинство населения государства и половина правящих групп была против этой религии и её алфавита. Они продолжали придерживаться древней рунической письменности и религии тенгрианства. Особенно кыргызы в западной части страны, в долине Енисея, не приняли это изменение. Они использовали древний рунический алфавит до XIII века.

Тайна памятника Ачура, привлекавшего внимание учёных с XIX века, до сих пор не раскрыта. С. Г. Кляшторный, который изучал этот памятник, связывает текст на памят-

нике с найденными в окрестностях памятниками Алтын-кӧл-I, Алтын-кӧл-II и относит его к VIII веку [5]. Если обратить внимание на строки на памятнике: «Правитель государства Инанч Билги ушёл из жизни, ... сына его зовут Куч (...), род его...», достоверно известно, что упомянутая стела была установлена во имя Инаниша Билги-хана, умершего в конце XII века. Потому что здесь также упоминается имя Кючлука, внука Инаниша Билги, последнего хана Найманского каганата. По семейной традиции древних тюрков и кочевых народов первый ребёнок сына всегда принадлежит его деду (дедушке). Поэтому Кучлука назвали сыном Инаниша Билги.

В целом, исследовательская работа на этом не останавливается. В дальнейшем мы продолжим изучение текста памятника чисто лингвистическим и историко-источниковедческим методом. В то же время большое значение придаётся методологиям и исследовательским выводам предыдущих исследователей, и мы представим наши выводы на их основе.

Библиографический список:

1. Линь Гань 林干. A History of Turks and Uygurs 突厥语回纥史. 内蒙古出版社. 2013. —500 с.
2. Викторова Л. Л. К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII–XIII вв.). – Язык народов Востока. Л. 1961.
3. Кинаятулы З. Найман хандыгы: Тарихы және мәдениеті (XII–XIX ғғ.). Алматы. МЕРЕЙ. 2017. – 372 б.
4. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Издательство АН СССР. Том. I, I ч. М.-Л. 1952.
5. Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников). // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. Л., 1976. – С. 258–267.

Н. И. Дроздов, Д. Н. Дроздов, г. Красноярск
В. И. Макулов, г. Санкт-Петербург

Усть-Сосенский археологический район в долине реки Абакан на юге Республики Хакасия

В 2016 г. сотрудниками Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии СО РАН были проведены комплексные разведочные работы на правом берегу долины р. Абакан в окрестностях населённых пунктов Усть-Сос и Большой Монок Республики Хакасия. Работы проводились с целью выявления разновременных стратифицированных археологических памятников для определения их временной принадлежности и перспектив проведения дальнейших археологических исследований. В 2017 г. работы в указанном районе были продолжены на более обширной территории, но уже совместно с Сибирским Федеральным университетом и сотрудниками Чунцинского исследовательского института культурного наследия (Китай). Район исследований был выбран на основании открытий нескольких разновременных памятников, сделанных исследователями, начиная со второй половины XIX века, сведения о которых опубликованы в научной литературе. В этом списке присутствуют около 15 местонахождений каменного века, крупные курганные и грунтовые погребальные комплексы бронзового – железного веков и средневековья, наскальные рисунки и средневековая крепость [Рыгдылон, 1953; Абрамова, 1975; Абрамова и др., 1991; Вадецкая, 1986; Зубков и др., 2012, 2019; Зубков, Васильев, 2017; Худяков, 1980].

Река Абакан, беря начало в горах Алтая и Западного Саяна и протекая по территории Республики Хакасия на протяжении 327 км, является одним из крупнейших левых притоков р. Енисей. В районе с. Большой Монок она вырывается из узкой горной долины в широкую Минусинскую котловину и далее течёт в пределах приграничной степной зоны Южно-Минусинской впадины. Её русло меандрирует, разбивается на рукава с обилием островов, галечных и песчаных пойм. Здесь в неё впадают небольшие правые притоки р. Большой Монок и р. Сос. Долина среднего течения Абакана и прилегающие горно-таёжные районы с древности были привлекательны для человека в плане охоты на степно-таёжных животных и рыболовства. В этом месте течение р. Абакан имеет пойму шириной до 3 км с комплексом I и II надпойменных террас высотой до 15–20 м, которые также отмечаются по указанным притокам. В различных частях поймы р. Абакан и в долине р. Сос расположены крупные курганы и грунтовые могильники бронзового и железного веков. К водораздельным поверхностям от террасового комплекса по склонам долин приурочены делювиальные шлейфы. Имеются педипленизированные участки. Поверхности с абсолютной высотой до 500–600 м сложены коренными породами: песчаниками, алевролитами перми и карбона, а также покровными образованиями – песками, супесями, видимой мощностью до 3–5 м и более. Рельеф водораздельных поверхностей бугристо-западинный, грядово-ложбинный. Глубина ложбин достигает 5–10 м, ширина до нескольких десятков метров. Относительная высота поверхностей до первых десятков метров. Простираение ложбин и гряд юго-восточное и восточное. По указанным признакам на водораздельных поверхностях наблюдается рельеф, сформированный за счёт дефляционных процессов (учитывая преобладающее в регионе направление ветров). Зачастую образование выдувов было спровоцировано современными антропогенными воздействиями, в результате которых был разрушен тонкий почвенный слой.

Покровные образования изучены по склонам ложбин между населёнными пунктами Усть-Сос, Бондарево и Маткечик и включают, помимо современной почвы, островки хорошо выраженной черноземовидной палеопочвы, отмеченной на глубине 0,5–0,6 м от дневной поверхности, вероятно, относящейся к атлантическому периоду голоцена.

С запада и северо-запада территория исследований ограничена руслом р. Абакан, а с юга и востока – горами Западного Саяна.

В ходе работ 2016–17 гг. было обнаружено несколько палеолитических местонахождений, в том числе и стратифицированных у пп. Усть-Сос, Большой Монок и Маткечик, а также были осмотрены курганные комплексы и грунтовые могильники в окрестностях этих населённых пунктов и наскальные рисунки на фризах г. Красный камень (Хызыл хая). Обследование показало, что на момент его проведения были утеряны многие ранее существовавшие ориентиры и привязки мест обнаружения археологического материала: существенно изменились границы населённых пунктов, исчезли ранее существовавшие фермы и просёлочные дороги, места прежних дюнных выдувов и образовались новые и т. д.

Местонахождение Усть-Сос. Обнаружено на водораздельной поверхности между п. Усть-Сос и п. Бондарево. Археологический материал собран на днищах и склонах ложбин, образованных ветровой эрозией. Он фиксируется в виде небольших скоплений каменного инвентаря и представлен крупными одноплощадочными подпризматическими нуклеусами, заготовками нуклеусов, сколами различных форм и размеров, пластинами со следами подработки, колотыми гальками. Орудийный набор представляют: скребловидные и ножевидные орудия на пластинах подпрямоугольной формы, нож-скребло на крупном первичном сколе, ретушированном галечном сколе подтреугольной формы с овальными краями. На некоторых изделиях имеется карбонатная корка. Археологический материал переотложен. Сырьём служили галечники с пойм р. Абакан и р. Сос – кремь, гранитоиды. Техничко-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ материала позволяют отнести его к позднему палеолиту.

Местонахождение Усть-Сос-1. Обнаружено на правобережном приустьевом участке р. Сос, на поверхности пологого южного склона горы Красный камень в виде террасоуступа. На задернованной поверхности обнаружен отбойник, выполненный на небольшой по размеру овальной слегка уплощенной кварцитовой гальке. Точечные следы забитости имеются по периметру артефакта. Датировка затруднена. На вертикальных фризах южного склона горы, имеются древние наскальные рисунки бронзового и раннего железного веков, выполненные в том числе в технике точечной выбивки. Возможно, отбойник использовался при их нанесении.

Местонахождение Усть-Сос-2. Обнаружено на вершине горы Красный Камень. Здесь в месте выхода на поверхность коренных пород имеется небольшая современная выборка скальной породы. У её южной стенки среди обломков скальной породы найдена заготовка одноплощадочного нуклеуса, выполненного на гальке удлиненно-вытянутой формы. Площадка оформлена крупными сколами. Здесь же была обнаружена пластина из кремня без дополнительной подработки. Техничко-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ материала позволяют отнести его к позднему палеолиту.

Местонахождение Усть-Сос-3. Обнаружено на пологом юго-восточном склоне возвышенности, примыкающей к ЮВ склону горы Красный камень. Археологический материал, представлен каменным инвентарём. Это заготовка подпризматического одноплощадочного нуклеуса на небольшой гальке. Рабочая площадка оформлена несколькими разнонаправленными сколами. Поверхность артефакта заветрена. Второй артефакт-крупный оббито-ретушированный скол из чёрной кремнистой породы. Поверхность частично карбонатизирована. Техничко-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ материала позволяют отнести его к позднему палеолиту.

Местонахождение Большой Монок. Обнаружено в ЮЗ части котловины, в узкой долине р. Большой Монок, на южной окраине д. Большой Монок. Оно приурочено к высокому делювиальному террасоуступу. Его поверхность разрушается мощными дюнными выдувами, глубиной до 8-10 м и шириной до нескольких десятков метров. Археологический материал собран на дне выдувов и представлен каменным инвентарём: крупным подпри-

зматическим одноплощадочным нуклеусом, крупной заготовкой орудия, ножевидным орудием на пластине из кремня, пластинами, отщепами и сколами. На некоторых артефактах имеется карбонатная корка. Техничко-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ материала позволяют отнести его к позднему палеолиту.

В 2017 г. было проведено обследование правобережного участка р. Абакан в окрестностях п. Маткечик у автомобильного моста, выше которого река образует большую излучину, заканчивающуюся мысовидным скалистым утёсом. Поверхность террасы задернована, её высшая точка отмечена в районе мостового перехода, от которой полого понижается вглубь и вверх по течению реки. Борт террасы обрывист, изрезан многочисленными естественными промоинами, небольшими оврагами. Территория представляет особый интерес, поскольку ранее здесь геологами были произведены сборы археологического материала со следами сильной степени корразии на поверхности (местонахождение мы назвали «Маткечик»).

Местонахождение Маткечик. Обнаружено в 2010 г. геологом Н. Г. Реневым в устье одного из оврагов ССЗ п. Маткечик на небольшой полке коренных алевролитовых пород. Несколько артефактов было найдено на контакте коренных пород и перекрывающих их поверхностных отложений в слое мощностью до 2 см. Артефакты с сильной степенью корразии и коркой «пустынного загара» на поверхности. По предварительному определению В. Е. Ларичева, возраст находок может составлять до 100 тыс. лет и более [Дроздов и др., 2021].

На обследованной нами в 2017 г. территории, протяжённостью до 3 км было выявлено три палеолитического местонахождения, получивших название Маткечик 1, 2, 3.

Местонахождение Маткечик-1. Обнаружено в 4 км ССЗ п. Маткечик при обследовании правобережной 8–12-метровой террасы р. Абакан, в 1,2–1,5 км вверх по течению от мостового перехода. Здесь по склону террасы и у её подошвы на берегу был собран многочисленный подъёмный археологический материал, представленный изделиями из камня: галечные одноплощадочные и двухплощадочные нуклеусы, заготовки нуклеусов, скребки и скрёбла на крупных сколах, сколы и отщепы.

В шурфе в слое серо-коричневой лёгкой пылеватой супеси зафиксированы два культурных слоя.

Первый культурный слой выявлен на глубине 0,58–0,64 м от современной поверхности. Археологический материал слоя представлен: заготовкой одноплощадочного нуклеуса на гальке; рубящим орудием на уплощенной овально-вытянутой гальке, с оббито-ретушированным рабочим краем и приострэнным обушком; пластинкой и отщепами. Фауна представлена мелкими фрагментами костей животных.

Второй культурный слой выявлен на глубине 0,74–0,80 м от дневной поверхности. Археологический материал слоя представлен каменным инвентарём. Первичное расщепление представляют одноплощадочные галечные нуклеусы с единичными снятиями пластин с одного торца и латералей. Рабочие площадки оформлены крупными сколами. Заготовки одноплощадочных нуклеусов на небольших гальках.

Орудийный набор. Рубящее орудие на удлинённо-вытянутой гальке с зауженными концами, на одном из которых с двух сторон грубыми сколами оформлен рабочий край приострэнно-овальный.

Рубящее орудие на гальке, линзовидной односторонне-выпуклой в сечении. Обработано разнофасеточной ретушью.

Скребло концевое на крупном плоском сколе из песчаника. Рабочий край оформлен крупной крутой ретушью.

Крупный скол с ретушью, сколы и отщепы различных форм и размеров, на некоторых из них имеются негативы ретуши.

Поверхность большей части артефактов частично покрыта карбонатной коркой.

Фаунистические остатки представлены мелкими карбонатизированными фрагментами колотых костей животных.

Технико-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ каменного инвентаря местонахождения позволяют предварительно датировать его временем позднего палеолита.

Местонахождение стратифицировано и является перспективным для проведения стационарных раскопочных исследований.

Местонахождение Маткечик-2. Обнаружено на участке правобережной террасы р. Абакан в 350 м от местонахождения Маткечик-1. Археологический материал найден в нескольких пунктах по склону террасы и в обнажениях геологического слоя по её борту, на протяжении около 300 м.

Наиболее приближенная к местонахождению Маткечик-1 находка археологического материала была сделана в обнажении геологического слоя. На границе зеленовато-серого песка и материковой породы – красного выветрелого алевролита, на глубине 0,53 м от дневной поверхности найден пластинчатый скол. С боков по краям нанесена крутая мелкая ретушь, а на брюшке имеется карбонатная корка.

В 4,5 м восточнее в стенке обрывистого обнажения на глубине 0,47–0,53 м от поверхности обнаружены: три мелких отщепов из кремня без подработки с карбонатизированной корочкой на поверхности и небольшой долечный скол с остатками галечной поверхности на спинке.

В 5 м, в обрывистом обнажении на глубине 0,40 м от поверхности, на контакте сероватой супеси и карбонатизированной выветрелой коренной породы красно-коричневых алевролитов был обнаружен пластинчатый скол без обработки, с карбонатной коркой на поверхности.

В 20 м от первой находки, в обрывистом обнажении мысовидного выступа в выветрелой белёсой карбонатной структуре, на глубине 0,33 м от поверхности, обнаружен отщеп с фрагментом галечной поверхности и мелкой рабочей ретушью по одному краю и карбонатной коркой на брюшке.

Следующая находка была сделана через 70 м в обрывистом обнажении. В слое светло-серой супеси на глубине 0,20 м от дневной поверхности был обнаружен небольшой кремнистый скол без обработки.

Через 120 м ниже по течению реки на поверхности борта небольшого оврага был обнаружен скребок на крупном отщепе из кремня. Рабочий край оформлен разнофасеточной ретушью по всему периметру. Поверхность орудия сильно заглажена, частично покрыта карбонатной коркой.

В 7 метрах, в овраге, обнаружен ещё один крупный пластинчатый отщеп, с полностью заглаженной поверхностью и рабочей ретушью по всему периметру.

На поверхности некоторых артефактов имеются следы различной степени коррозии и «солнечного загара».

Технико-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ археологического материала местонахождения Маткечик-2 позволяют отнести отдельные артефакты (с наличием коррозии и «солнечного загара» на поверхности) к периоду среднего палеолита, а вторая часть коллекции относится к позднему палеолиту. Местонахождение является стратифицированными, перспективными в плане проведения дальнейших стационарных раскопочных исследований.

Местонахождение Маткечик-3. Обнаружено на правом берегу р. Абакан в 500–600 м ниже мостового перехода. Поверхность террасы слабо задернована, изрезана небольшими промоинами, и песчаными дюнными выдувами, в которых был обнаружен археологический материал, представленный каменным инвентарём.

Отбойник на крупной уплощенной овально-вытянутой крупной гальке зелёно-серого

цвета. Оформлен с обоих концов крупными двухсторонними сколами, формирующими приотсранные выступы, на которых имеются чёткие следы забитости.

Обломок пластинчатого отщепа с сильной степенью корразии. Сломлен в древности, а на поверхности слома прослеживаются следы корразии. По одному краю отмечаются следы скребковой ретуши, почти полностью сnivelированной корразией.

Подтреугольный отщеп, типа *sharodegandarm*. По краям следы рабочей ретуши, за исключением остатков площадки. На спинке сохранилась галечная поверхность.

Нож на кремнистой пластине с овальным лезвием, которое оформлено мелкой ретушью. На поверхности артефакта следы люстража.

Комбинированный концевой скребок-провёртка на пластинчатом сколе. На проксимальном конце оформлена провёртка, на дистальном — скребковая ретушь. Поверхность со слабыми следами корразии.

Пластинчатый скол кремнистой породы без дополнительной обработки. Крупные галечные сколы, крупные и мелкие отщепы.

Технико-типологические и морфологические характеристики, сравнительный анализ археологического материала местонахождения Маткечик-3 позволяют отнести отдельные артефакты (с наличием корразии и люстража на поверхности) к периоду среднего палеолита, а основная коллекция относится к позднему палеолиту. Местонахождение представляется перспективным для проведения стационарных раскопочных исследований.

В заключение отметим, что значительное сосредоточение разнообразных, разновременных и разнокультурных памятников, охватывающих хронологический период от среднего палеолита до этнографической современности, сосредоточенных на обособленной в определённой степени изученной территории (окрестности пп. Усть-Сос, Большой Монок, Бондырево, Маткечик), позволяет выделить Усть-Сосенский археологический район. Выявленные палеолитические местонахождения в долинах рр. Сос и Большой Монок и у п. Маткечик позволяют говорить о перспективности дальнейшего поиска стратифицированных памятников среднего и позднего палеолита в долине р. Абакан, в районе, прилегающем к её выходу из горно-таёжной местности в степную зону южной окраины Хакасско-Минусинской котловины, детальное изучение которых даст возможность восстановить страницы истории первоначального заселения и дальнейшего освоения древним человеком Хакасско-Минусинской котловины.

Библиографический список:

1. Абрамова З. А. Находки каменного века в Абакано-Минусинской котловине // Археология Северной и Центральной Азии / Сб. статей. Новосибирск, 1975. – С. 21–30.
2. Абрамова З. А., Астахов С. Н., Васильев С. А., Ермолова Н. М., Лисицын Н. Ф. Палеолит Енисея. – Ленинград: Наука. – 1991. – 160 с.
3. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Ленинград: Наука, 1986. – 180 с.
4. Зубков В. С., Васильев С. А., Ямских Г. Ю., Павлова Е. В., Сыромятникова Е. В., Козачек А. В., Гаврилкина С. А. Новые данные по каменному веку Верхнего Абакана // КСИА 227. 2012. – С. 190–198.
5. Зубков В. С., Васильев С. А. Палеолит бассейна верхнего Абакана (Хакасия): новые данные и некоторые проблемы изучения // V(XXI) Всероссийский археологический съезд / под ред.: А. П. Деревянко, А. А. Тишкина (отв. ред.). Барнаул: АлтГУ, 2017. – С. 424–425.
6. Зубков В. С., Васильев С. А., Бурова Н. Д., Махлаев М. Л., Ямских Г. Ю. Поздний палеолит Верхнего Абакана (Хакасия) // *Stratumplus*. Археология и культурная антропология. № 1, 2019. – С. 279–294.
7. Дроздов Н. И., Макулов В. И., Паршиков С. А., Дроздов Д. Н., Леонтьев В. П. Методы исследования палеолита на р. Абакан в Республике Хакасия // Междисциплинарные археологические исследования древних культур Енисейской Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Между-

нар. науч. конф. (Красноярск, 20–21 октября 2020 г.) / отв. ред. П. В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2021. – С. 25–31.

8. Рыгдылон Э. Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея // МИА, 1953, № 39. – С. 276–285.

Худяков Ю. С. Работы Хакасского отряда в 1975 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935–1976 гг.) / Сб. статей. Новосибирск: Наука, 1980. – С. 97–122.

О. А. Митько,
г. Новосибирск

Железный предмет копьевидной формы из археологической коллекции краеведческого музея города Саяногорска*

*Исследование проведено в рамках государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

В предыдущем сборнике «Мартьяновских чтений» нами была опубликована статья, посвящённая хранящемуся в фондах краеведческого музея г. Саяногорска в Республике Хакасии железному мечу, относящемуся к древнетюркскому времени. Меч был найден А. Н. Барановым в 2001 г. при случайных обстоятельствах на склоне урочища Ай-Дай на территории дач, расположенных к юго-западу от города. Это место хорошо известно по находке также случайно обнаруженного клада литейщика тесинского времени, насчитывающего 273 экз. [Пшеницына, Хаврин, 2015].

Вместе с мечом находчиком в музей был передан железный предмет, который атрибутирован как копье (СКМ /11612). Как и в случае с мечом, обстоятельства его обнаружения неизвестны, лишь отмечено, что оба предмета были найдены в одном месте.

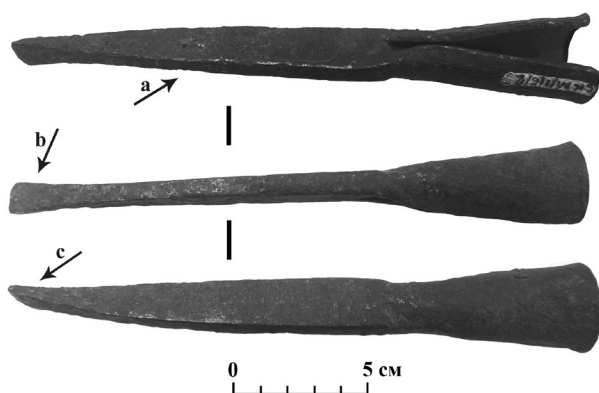
Изделие изготовлено методом кузнечнойковки, не реставрировалось. На поверхности прослеживаются выщерблины и следы коррозии, однако в целом сохранность удовлетворительная. Признаки вторичного термического воздействия, характерные для железных предметов, побывавших на погребальном костре, не прослеживаются.

Общая длина 20,5 см; длина лезвия 14 см, размеры лезвия 2×0,8 см, втулка разомкнута наибольший диаметр втулки 3,2 см, толщина стенок втулки – 0,5 см, отверстие для крепления древка отсутствует. Вес 205 гр.

Находка из урочища Ай-Дай морфологически практически полностью соответствует форме железных наконечников копий – колющего древкового оружия ближнего боя. При-

сутствуют все основные конструктивные элементы: втулка, шейка, насад, грань, плечико, перо, острие. Согласно принципам построения формальной типологии по способу крепления его следует отнести к классу – втульчатые; по форме пера к типу – удлинённо-треугольные; по особенностям несущей части к отделу – без шейки, с несомкнутой втулкой.

Однако при этом на предмете из Ай-Дай фиксируется ряд отличительных особенностей (рис. а, б, с). Среди них слегка загнутый конец острия, что делает удлинённо-треугольное перо несколько похожим на пальму – древковое оружие,

Железный предмет копьевидной формы с отличительными признаками: а – плоская грань; б – долотовидное острие; с – согнутый конец пера.

которое входило в комплекс вооружения монголов [Худяков, 1991, рис. 74, 75, 82]. К тому же проникающая часть острия расплющена с обеих сторон граней и имеет долотовидную форму, что нехарактерно для наконечников копий и дротиков. Ещё одна особенность, не позволяющая безальтернативно отнести находку из урочища Ай-Дай к наконечникам древкового клинкового оружия, это прямоугольное сечение пера. Подобное сечение не встречается ни в одном из известных средневековых комплексов вооружения.

Любой анализ археологического предмета начинается с определения его функциональной принадлежности, в основу которого положен известный постулат – форма служит функции. Руководствуясь этим принципом, мы даже при всех указанных отличиях можем предположить, что «предмет копьевидной формы» из урочища Ай-Дай является наконечником боевого оружия, а именно одним из специализированных типов наконечника удлинённо-треугольной формы с прямоугольным сечением пера. Отсутствие прямых аналогий из археологических памятников не противоречит данной гипотезе. Так, только по письменным свидетельствам мы знаем, что монгольские копьё чжида имели наконечники разных типов, не получивших отражение в археологическом материале: широкие плоские, узкие гранёные, и «даже в виде длинного ножа на втулке. Современники описывали также монгольские копьё с крюком под наконечником – для стаскивания противника с седла». Сложную конструкцию имели копьё с шарнирно прикреплёнными, отклоняющимися назад лезвиями [Горелик, 2002, с. 19].

Судя по археологическим находкам, изображениям на петроглифах и металлопластике, начиная с начала нового тысячелетия и на протяжении всего средневековья у хуннов, сяньби, таштыкцев, древних тюрок, кыргызов, курыкан, байырку, шивэй, киданей, кочевников Тувы и Западной Сибири, воинских формирований кангюй типы железных втульчатых наконечников были одни и те же, их вариабельность невысокая. Различия прослеживаются лишь на уровне размеров и пропорций отдельных элементов [Худяков, 1980, табл. X, XI; Худяков 1991, рис. 8, 12, 19, 22, 23, 26, 31, 35, 40, 48; Он же, 1997, рис. 30, 5, 35, 83; Пугаченкова, 1985; Соловьёв, 1987, рис. 34; Кубарев, 2005, рис. 4, 11; 73, 1; 145, 1; Король, 2008, табл. 13; Миклашевич, Панкова, Мухарева, 2012, табл. VI; Горбунов, 2006, рис. 42-45; Он же, 2022]. Несмотря на привязку находок наконечников к конкретным территориям и этническим группам, между ними невозможно провести чёткую этнокультурную дифференциацию.

В тактическом отношении, наиболее эффективное применение копья, имеющего длинное деревянное древко с металлическим наконечником, достигалось пехотинцами в сомкнутом строю. Не менее продуктивно было использование копья для нанесения таранного удара конных тяжеловооружённых всадников по пехоте или таким же защищённым панцирем всадникам.

Среди центральноазиатских и южносибирских воинских формирований наибольшее распространение имели наконечники копий линзовидной и ромбической формой сечения пера. Они предназначались для поражения противника, не защищённого металлическим доспехом. Круглые, трёхгранные и четырёхгранные типы с узким пером и с острием, как у бронебойных наконечников стрел, встречаются в археологических памятниках реже. Возможно, в силу более специализированной направленности, они выполняли ударно-дробящее действие, позволяющее выбить панцирного всадника из седла. В то же время слегка загнутое острие пера, как на рассматриваемом нами экземпляре, легче может проникнуть в узкое пространство между пластинами, разрывая кожаные соединения ламеллярного металлического полотна.

Стоит отметить, что до появления публикаций руководств по обучению владения казачьей пикой, подготовленных ещё в конце XIX в., сибирские археологи-оружиеведы практически не располагают данными о размерах и приёмах применения копий. Из исторических источников известно, что длина *kóntos* сарматских катафрактариев составляла около

трёх с половиной метров, в средней части древко перехватывалось ремешком. Копьё подобного типа существовало в Европейской части довольно долго [Кардини, 1987, с. 256]. Связанный с ним «двуручный хват» и так называемая сарматская посадка на лошади является предметом дискуссий. На территории степной полосы Сибири, где гуннская волна полностью перекрыла сарматский культурный слой, обращают на себя внимание бронзовые фигурки всадников со щитами за спиной, удерживающих копьё двумя руками [Король, 2008, табл. 13, 11-17]. Позднее этот же «двуручный хват» использовали монголы, державшие в атаке копьё «по-азиатски» – двумя руками, или же «по-рыцарски» – правой рукой, зажав нижний конец под мышкой [Горелик, 2002, с. 19].

В период средневековья ударно-защитное клинковое оружие ближнего боя было важнейшим элементом всего комплекса вооружения как восточноевропейских, так и азиатских номадов. В Европе с технической и социально-политической точки зрения самым значимым и распространённым оружием являлся меч. Однако в военно-тактическом отношении он играл подчиненную роль, главным оружием ближнего боя в развитом и позднем средневековье оставалось копьё. С увеличением роли кавалерии, давшей высокую оценку этому виду оружия, с рубежа VIII–IX вв. европейские кузнецы стали изготавливать наконечники копий из углеродистого железа высокого качества [Кардини, 1987, с. 266]. Не меньшее значение имела монгольская кавалерия тяжеловооружённых копейщиков, действовавшая после атаки лучников на втором этапе боя [Горелик, 2002, с. 30].

Наряду с предположением о принадлежности копьевидного наконечника к оружию, представим и другую гипотезу о функциональном назначении находки в урочище Ай-Дай. Среди этнографически известных специализированных орудий копьевидную форму мог иметь и такой рабочий инструмент, как пешня, с помощью которой пробивали во льду водоёмов проруби. Косвенным свидетельством о её применении в древности может служить приведённое в работе П. С. Палласа предание, в котором отмечается, что енисейские кыргызы для обороны от неприятеля в зимнее время в месте выхода Енисея из Саянского каньона ломали лёд «поперек реки, чтобы по реке нельзя было пройти» [Паллас, 1788, с. 544]. Можно предположить, что для этих целей изготавливались и применялись железные пешни копьевидной формы, хотя небольшой вес (205 гр.) явно недостаточен для её продуктивного использования.

Библиографический список:

1. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. – 232 с.
2. Горбунов В. В. Древковое оружие кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – С. 208–211.
3. Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. – М.: Восточный горизонт, 2002. – 84 с.
4. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. – М.: Прогресс, 1987. – 384 с.
5. Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. – М., Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2008. – 332 с.
6. Миклашевич Е. А., Панкова С. В., Мухарева А. Н. Петроглифы горы Соснихи // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лынищенская, Улазы III, Сосниха. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 72–111.
7. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – Ч. 3: 1772–1773 гг. – СПб.: Императорская Академия наук, 1788. – 644 с.
8. Пугаченкова Г. А. Новое о художественной культуре античного Согда // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1983. – Л.: Наука, 1985. – С. 521–531.
9. Пшеницына М. Н., Хаврин С. В. Исследование металла клада литейщика Ай-Дай (Тесинская

культура) // Древняя металлургия Саяно-Алтая и Восточной Азии: Минусинская котловина и сопредельные территории. – Материалы I Международной археологической конференции памяти Я.И. Сунчугашева. – Абакан-Эхиме. 2015. – С. 67–74.

10. Соловьёв А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 193 с.

11. Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176с.

12. Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 192 с.

13. Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. – 160 с.

**А. Л. Заика, А. С. Вдовин,
О. Б. Кришталь, О. П. Ермакова,
г. Красноярск**

Результаты исследований наскальных рисунков на р. Ус в 2022 году

Река Ус является правым притоком Енисея. В Западном Саяне она протекает с востока на запад вдоль северных склонов Куртушибинского хребта (высотные отметки до 2491 м), разделяющего Туву от южных районов Красноярского края. Усинская долина давно известна своими древностями [Архив МКМ, Оп. 1. Д. 584/1]. Экспедицией Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова во время короткой поездки в Усинскую долину Н. В. Леонтьевым было обнаружено около 200 курганов скифского времени [Дело..., с. 23-25], но систематические археологические исследования на берегах реки начинаются в 1980-х гг. отрядом Средне-Енисейской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Н. А. Боковенко. В ходе работ были зафиксированы могильники эпохи бронзы монгунтайгинского типа, курганы скифского времени (часть из них была раскопана), тогда же были выявлены первые петроглифы [Боковенко, 2018].

В 1984 году на поверхности пашни на левом берегу р. Фёдоровка (правый приток Уса) были обнаружены недалеко от пункта Усть-Фёдоровка обломки песчаниковой плиты с изображениями двух личин мугур-саргольского типа эпохи бронзы и камень с изображениями животных, предположительно, скифского времени [Боковенко, 1984, лл. 9–10; 2018, сс. 28–29, рис. 4]. В следующем 1985 году при раскопках могильника Баданка-IV среди камней перекрытия могилы в кургане-12 была обнаружена больших размеров трёхгранная галька «из категории «простых» оленных камней» [Боковенко, 1985, л. 14]. На торце камня изображены три косые черты, на боковых гранях – «серьги» в виде колец. Рядом с могильником на распаханном поле в 1986 году был обнаружен обломок четырехугольной каменной стелы с неясными выбитыми изображениями [Боковенко, 1986, л. 20].

С 1990-х гг. в Усинской долине работает отряд Новосибирского государственного университета под руководством О. А. Митько, новосибирцами были исследованы памятники эпохи раннего железного века и Средневековья. В ходе работ в 2001 году участниками отряда западнее кошары Кукарской рядом с могильной оградкой был выявлен оленный камень [Митько, 2002, с. 451–452].

Что касается наскальных рисунков, то первые изображения, выполненные охрой, по мнению Н. А. Боковенко, были зафиксированы в 1968 и 1970 гг. старшим научным сотрудником Минусинского краеведческого музея Н. В. Леонтьевым и В. Ф. Капелько [Боковенко, 2018, сс. 23–24]. По нашим данным они были скопированы в 1989 году В. Ф. Капелько – известным художником и исследователем наскального искусства Сибири. На правом берегу р. Ус напротив устья р. Тёплая он выявил три рисунка в виде древовидной фигуры,

треугольного контура и угловатого знака. Судя по сюжету, это писаница Шигрей, которая, надо полагать, была открыта в 1968 г. Н. В. Леонтьевым и В. Ф. Капелько [Боковенко, 2018, с. 24–25]. Во всяком случае, именно в этом году была совершена «поездка в Усинскую котловину для сбора сведений о наскальных изображениях» [Дело..., 2008, с. 23]. В 2004 году примерно в тех же местах («на участке р. Мутная – ручей Сосновый») сотрудниками Петроглифического отряда Государственного Эрмитажа была проведена разведка с целью поиска наскальных изображений. В ходе осмотра скальных выходов были зафиксированы «крашенные фигуры геометрического характера, обнаруженные В. Ф. Капелько и Н. А. Боковенко» ниже устья ручья Сосновый (писаница Шигрей?). Участниками отряда также были скопированы изображения на оленнем камне, обнаруженном О. А. Митько в 2001 г. [Панкова, Слободзян, 2005, сс. 476–477].

С 2009 г. по 2014 г. Саянской археологической экспедицией ИИМК РАН проводятся широкомасштабные охранно-спасательные археологические работы в долине р. Иджим под рук. Н. А. Боковенко. Во время исследований на правом берегу р. Ус были зафиксированы в окрестностях ручья Нистафоровка два пункта с наскальными изображениями. На выявленные объекты 25 ноября 2011 г. была оформлена учётная документация [Боковенко, 2011]. Впоследствии данная информация нашла своё отражение в коллективной монографии [Соловьёва и др., 2015, сс. 74, 75] и в более полном варианте опубликована Николаем Анатольевичем в 2018 г. [Боковенко, 2018]. Вслед за Н. А. Боковенко рисунки на местонахождении Нистафоровка-1 (Иджимская писаница) были осмотрены участниками петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2012 г. Кемеровскими исследователями были зафиксированы на семи плоскостях изображения животных, антропоморфных фигур, линии, круг, неясные фрагменты охры [Миклашевич и др., 2015, сс. 30, 52].

В 2022 году совместным отрядом Красноярского краевого отделения Русского географического общества, Красноярского краевого краеведческого музея и Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева были проведены работы с целью обследования данных объектов. Во время исследований было уточнено расположение петроглифов, определены границы памятников и их сохранность, проведена топосъёмка, фотофиксация и копировка изображений. В результате работ был обследован скальный массив на правом берегу р. Ус на участке устье р. Нистафоровка – мост через Ус, выявлены новые изображения, расширены границы объектов и информация о петроглифах.

Наскальные рисунки расположены на правом берегу р. Ус на участке между мостами через р. Ус и р. Нистафоровку, в 20 км к северо-востоку от п. Верхнеусинское. Зафиксированы в двух пунктах в глубине берега на расстоянии 100 м и 350 м к северо-западу от р. Ус. Правобережье Уса здесь представляет собой высокую (около 3 м), широкую (до 300 м) пойму, занятую смешанным лесом и ограниченную с напольной стороны скальными обнажениями Мирского хребта.

Верхнеусинское. Петроглифы-1 («Местонахождение петроглифов Нистафоровка-1»). Петроглифы расположены в 0,8 км к западу от моста через р. Нистафоровку, в 100 м к СЗ от правого берега р. Ус на скальных обнажениях шириной 45 м, сложенных вулканическими породами – кислые эффузивы (риолит?), которые ограничены осыпями. Рисунки встречаются в широтном направлении на протяжении 25 м на высоте около 1–1,5 м от подножия и, соответственно, 4–4,5 м от уреза воды, выполнены охрой различных расцветок на пяти плоскостях, ориентированных на ЮВ. Плоскости расположены на расстоянии 2–12 м друг от друга, имеют различные варианты наклона (вертикальный, отрицательный, положительный) к линии горизонта.

Плоскость-1 небольшая (0,25х0,25 м) расположена на западной окраине писаницы, представляет собой торец нависающего скального карниза. На высоте 1 м от подножия, под небольшим положительным наклоном (+ 5°) она обращена на ЮВ (аз. 245°). Выяв-

лен ряд из трёх вертикальных полос красной охры малинового оттенка.

Плоскость-2 (0,65x0,9 м) находится в 4 м к ЮВ от плоскости-1 на широком вертикальном фризе скалы, обращена на ЮВ (аз. 230°). В правой части плоскости на высоте 1,1 м от подножия выявлены две силуэтные фигуры копытных животных (маралы?), ориентированные в левую сторону. Они показаны друг над другом в реалистичной манере с подчеркнутыми признаками пола. Оба животных поражены копьями/дротиками – к линии спины у них примыкают вертикальные тонкие линии (древки орудий охоты). Перед головами животных изображена вертикальная крестообразная фигура с расширением в центре (охотник?). Выполнены рисунки охрой бурого цвета, причём по контуру животных цвет охры более насыщенный. Над ними в верхней части плоскости нанесён охрой тёмно-красного цвета косой крестик.

Плоскость-3 высотой 0,3 м и шириной 0,25 м вертикальная, расположена в 6 м к востоку от плоскости-2 на торце небольшого выступа навеса скальной ниши на высоте 1,5 м от подножия, обращена на ЮВ (аз. 230°). В левой части плоскости выявлена небольшая угловатая фигура (рис. 6: 3), выполненная тонкими линиями красной охрой малинового оттенка.

Плоскость-4 находится в 2 м правее плоскости-3 на торце того же скального карниза, нависающего над нишей глубиной 2,5 м, и сама находится в небольшой нише, глубиной 0,3 м. На высоте 1,4 м от подножия она под положительным углом наклона (+ 10°) обращена на ЮВ (аз. 230°). Ширина плоскости 0,4 м, высота 0,3 м, левая часть плоскости отслоилась на глубину 0,2–0,15 м. В правой части плоскости сохранилось фронтальное линейное изображение фигуры человека с развилкой на месте головы. Руки у него прямые, под углом расставлены в стороны, ноги показаны в виде дуги, опущенной концами вниз, ступни не обозначены. Между ногами имеется горизонтальная перемычка. Левая нога повреждена выломом скальных пород. Рисунок выполнен красной охрой малинового оттенка.

Плоскость-5 высотой 0,4 м и шириной 0,25 м распложена в 12 м к ВЮВ от плоскости-1 за скальным выступом на торце ступенчатого навеса другой ниши, глубина которой составляет 1,5 м. На высоте 1,3 м от подножия она под отрицательным углом наклона (- 20°) обращена на ЮВ (аз. 235°). Поверхность плоскости неровная, бугристая, левая её часть отслоилась на глубину 0,15 м. В нижней части плоскости выявлена прерванная посередине линейная дуга, обращённая концами в левую сторону. Верхняя часть дуги нанесена охрой бурого цвета, нижняя – охрой тёмно-коричневого оттенка.

Рисунки находятся в неудовлетворительном состоянии, покрыты известковыми натёками, частично – лишайниками, некоторые рисунки сохранились фрагментарно вследствие осыпания скальных пород.

Верхнеусинское. Петроглифы-2 («Местонахождение петроглифов Нистафоровка-2»). Петроглифы находятся в 2,4 км к северо-западу от первого пункта с петроглифами, в 350 м к СЗ от правого берега р. Ус на скальных обнажениях длиной около 12 м, сложенных вулканическими породами – кислые гематитизированные эффузивы. Расположены петроглифы над скальной полкой шириной 2 м, под навесом скальной ниши глубиной 3 м. Рисунки встречаются в широтном направлении на протяжении 5 м на высоте около 5–7 м от подножия, и, соответственно, 8–10 м от уреза воды. Они выполнены охрой различных расцветок на четырёх плоскостях, ориентированных под разными углами на юг. Плоскости вертикальные, расположены двумя компактными группами на расстоянии 3 м друг от друга, разделены участком вылома скальных пород.

Плоскости-1, 2 расположены в правой части фриза на каменном блоке, рассечённым трещинами, на высоте 1,1 м от подножия, разделены между собой уступом скальных пород. Плоскость-1 (0,15x0,15 м) на высоте 1,6 м под отрицательным углом наклона (-28°) обращена на ЮЮВ (аз. 250°). На бугристую поверхность нанесены под наклоном три параллельные линии бордового цвета. Рисунки на плоскости-2 в виде двух красных го-

горизонтальных линий малинового оттенка находятся на 0,25 м левее от плоскости-1 и на высоте 1,25 м от подножия под отрицательным углом наклона (-17°) обращены на ЮЮВ (аз. 260°).

Плоскость-3 высокая (1,2 м), широкая (1,1 м), вертикальная, на высоте 0,5 м от подножия (скальная полка) обращена на ЮЮВ (аз. $250-260^\circ$). Рисунки выполнены красной охрой бордового цвета, широко разбросаны по скальной поверхности на небольших выступах, ограниченных трещинами, выломами скальных пород. Представлены изображения копытного животного, ряды горизонтальных и вертикальных линий и другие знаки, пятна.

Плоскость-4 (0,6х0,6 м) примыкает слева к верхней части плоскости-3, на высоте 1,15 м обращена на юг (аз. 285°). Изображения в виде двух крестообразных знаков выявлены на вертикальной поверхности плоскости и на потолке нависающего карниза шириной 0,1 м, выполнены охрой тех же расцветок, что и на соседней плоскости.

Рисунки находятся в неудовлетворительном состоянии, подвергаются естественным разрушительным процессам.

Все известные писаницы Саян расположены на береговых утёсах таёжных рек, на сравнительно небольшой высоте от уровня воды/земли (0,5–3 м, редко – 5 м), не отличаются масштабностью (протяжённость не более 50 м, редко – 100 м). Другой отличительной/общей чертой для них является техника исполнения – все рисунки нанесены на скалы охрой красных расцветок (не зависимо от породы камня – сланцы, песчаник, известняк, гранит) [Заика, 2014]. В отличие от других известных саянских писаниц, усинские местонахождения с рисунками расположены в глубине берега, где русло водотока в настоящее время значительно отклоняется от скальных утёсов. Скальные обнажения с удобными фризами прослеживаются на этом участке, как правило, на верхних уровнях скал и только там, где зафиксированы рисунки, они не перекрыты мощными осыпями в подножии горного хребта, что, видимо, в определённой степени повлияло на месторасположение писаниц.

Примечательно, что рисунки, выявленные на сегодняшний день в Саянской горной стране, локализован по времени в границах, практически, двух хронологических периодов: поздний неолит-ранняя бронза (III–II тыс. до н. э.); позднее средневековье – этнографическая современность (XVI – нач. XX в. н. э.) [Заика, 2014]. Видимо, и усинские петроглифы также дифференцируются по двум культурно-хронологическим группам, но с несколько другими временными параметрами (в данном исследовании мы пока не рассматриваем рисунки в урочище Шигрей).

Предварительно можно полагать, что композиция с участием поражённых копытами/дротиками животных относится к эпохе позднего неолита – ранней бронзы (III–II тыс. до н. э.), что не противоречит выводам Н. А. Боковенко. Данные петроглифы по своей тематике и составу красящего пигмента заметно отличаются от других изображений на усинских писаницах. Подобные реалистичные силуэты животных зафиксированы на писанице Сосновка Джойская (Западный Саян) [Кызласов, 1986, с. 12, рис. 2], Койской писанице (Восточный Саян) [Заика, Кузнецов, 2008, с. 58, рис. 50], которые датируются в данных хронологических пределах. Особенно по своей иконографии усинским животным аналогичны изображения маралов на писанице Сосновка Джойская [Дэвлет, 1996, с. 60, рис. 12; Миклашевич, 2020, с. 90, рис. 4, 1,2]. Там же В. Ф. Капелько зафиксировал сцену охоты на дикого быка, выполненного в окуневских изобразительных традициях [Заика, Клементьев, 2021, с. 32, рис. 2]. О присутствии в Усинской долине населения эпохи ранней бронзы свидетельствует окуневское поселение, частично раскопанное Н. А. Боковенко, и находка плиты с личинами мугур-саргольского типа [Боковенко, 2018, с. 24, 28].

По мнению Е. А. Миклашевич, усинские животные по своим стилистическим признакам соотносятся с изображениями древнейшего пласта в наскальном искусстве Южной Сибири, для которого характерны изображения, выполненные в «минусинской» художественной традиции. Обращая при этом особое внимание на известные зооморфные об-

разы писаниц Западного Саяна, Елена Александровна совершенно справедливо отмечает как схожие, так и отличительные черты в изображениях усинских персонажей (ярко выраженные признаки пола, орудия охоты) [Миклашевич, 2020, с. 91]. Не исключено, что данные детали семантически взаимосвязаны и обусловлены необходимостью показать половую принадлежность добытых животных, что было, видимо, немаловажным для таёжных охотников. О возможном неолитическом возрасте рисунков косвенно указывают находки каменных изделий (нуклеусы), которые были обнаружены на поверхности пашни в Усинской долине рядом с курганами могильника Баданка-IV [Боковенко, 1986, л. 20].

Крестообразная фигура, расположенная напротив маралов, выполнена тем же красящим пигментом и сюжетно, видимо, связана с ними, что предполагает их общее время исполнения. Косой крестик тёмно-красного цвета в верхней части плоскости, надо полагать, выполнен позже и по своему характеру близок подобным знакам на плоскости-4 памятника «Верхнеусинское. Петроглифы-2», которые также расположены на периферии наскального панно и соотносятся с другой группой изображений, о которой пойдет речь ниже.

Рисунки в виде знаков и другие изображения, выполненные тёмно-красным и бордовым цветом, надо полагать, могли быть нанесены как в эпоху средневековья, так и в эпоху раннего железного века. Археологические объекты данных периодов в немалом количестве зафиксированы в Усинской долине. В определённой степени схожего мнения придерживается и Е. А. Миклашевич. Рассматривая композицию с животными (Петроглифы-1), она также считает, что другие рисунки на писанице «ассоциируются скорее с более поздними эпохами», не конкретизируя, правда, с какими [Миклашевич, 2020, с. 91].

Знаки в виде рядов линейных начертаний являются отличительной особенностью усинских писаниц. При всём глубоком уважении к Николаю Анатольевичу, трудно с ним согласиться по поводу их принадлежности к эпохе ранней бронзы. Вертикальные ряды из горизонтальных полос, выполненных в технике выбивки, зафиксированы пока только на одном окуневском изваянии, расположенном в Курагинском районе Красноярского края [Леонтьев и др., 2006, с. 179, № 193]. Поперечные линии «татуировки» личин джойского типа, как правило, заканчиваются развилками «усиков», которые являются семантически важным элементом в иконографии данных личин [Заика и др., 2021]. В усинских петроглифах они отсутствуют. Поэтому преждевременно связывать горизонтальные полосы охры с изображениями окуневских личин. Наклонные линии встречаются на трёх окуневских плитах [Леонтьев и др., 2006, с. 68, рис. 24; с. 175, № 186, 3], но расположены они более густо и, скорее всего, являются декором погребальных «ящиков». Вертикальные мазки охры как таковые также трудно связать с изобразительными традициями эпохи ранней бронзы. Вместе с тем, например, ряд вертикальных полосок сопровождает фигуры охотников, характерных для эпохи раннего железного века, которые добавлены к гораздо более ранним изображениям животных на Койской писанице в Восточных Саянах [Заика, Кузнецов, 2008, с. 58, рис. 50]. Тройные косые линии (петроглифы-2, плоскость-1), довольно часто оформляют верхнюю часть «простых» оленных камней евразийского типа раннескифского времени, которые, кстати, зафиксированы и в Усинской долине [Боковенко, 2018, с. 24].

Косые «крестики» расположены на периферии скального фриза (Петроглифы-2), появились, видимо, позже центральных изображений, где доминируют полосы и другие линейные фигуры, и предварительно их можно соотнести с эпохой средневековья. Совершенно прав Николай Анатольевич, что крестообразные знаки характерны для петроглифов окуневской культуры, но они, как правило, непосредственно сочетаются с зоо- и антропоморфными образами, нередко являются составной частью их и практически никогда не встречаются самостоятельно. Вместе с тем, нарисованные красной охрой крестообразные знаки часто присутствуют на отдельных плоскостях писаницы «Ленкова гора» на р. Оя (правый приток Енисея), которая берёт своё начало в Западном Саяне. Датируются эти

изображения в пределах раннего железного века – Средневековья, некоторые соотносятся с этнографической современностью [Заика, Капелько, 1989]. На этой же писанице зафиксирована линейная антропоморфная фигура с перемычкой на уровне ног, что мы наблюдаем на плоскости-4 (Петроглифы-1). Подобного вида фронтальные линейные антропоморфы – характерный сюжет поздних петроглифов (ранний железный век – Средневековье, Новое время) в наскальном искусстве Енисейского региона.

Линейный условно-реалистичный образ животного на плоскости-3 (петроглифы-2) находит близкие аналогии среди изображений таёжных манских писаниц (Восточный Саян). Судя по моделировке туловища, головы, постановке ног оно соответствует изображению копытного животного на местонахождении «Писанское плесо» [Заика, 2014, рис. 2, 4]. Датируется композиция рубежом 1 тыс. до н. э. и 1 тыс. н. э. [Заика, Кузнецов, 2008, с. 66].

Косвенным подтверждением датировки второй группы рисунков является находка в подножии ниши с карнизом, на торце которого находится плоскость-5 (Петроглифы-1), цилиндрической муфты с немного зауженным концом для наконечника стрелы, выполненной из рога. Длина изделия 22 мм, внешний диаметр 10–12 мм, внутренний – 8–10 мм. Данные роговые изделия появляются в культуре таёжных охотников в эпоху раннего железного века [Привалихин, 2022, с. 78, рис. 1, 12, 15], получают своё развитие в эпоху Средневековья, у ряда народов подобные костяные переходники-зажимы для металлических наконечников стрел использовались вплоть до сер. XIX в. [Мазин, 1992, с. 83]. Для более конкретной датировки рисунков целесообразно провести археологическое вскрытие отложений грунта внутри скальных ниш на прилегающей к рисункам территории.

Чем же вызвана популярность среди местного населения горно-таёжной области Саян в определённые хронологические периоды? Данная ситуация может объясняться как кардинальными изменениями социально-политической обстановки в Южной Сибири (внутренние демографические всплески, внешние миграции, этно-культурные конфликты и т. д.), так и сменой природно-климатических условий (аридизация, например), повлекшими коррективы в хозяйственно-культурной ориентации населения (использование горно-таёжной местности в хозяйственном цикле) в обозначенные периоды. Не исключены и другие факторы. В целом данная тема требует дальнейшего исследования.

Следующий вопрос связан с определением функционального назначения наскального творчества. Многие исследователи отмечали, что таёжные писаницы Саян так или иначе тяготеют к известным по этнографическим и историческим источникам традиционным речным и сухопутным путям сообщения (конные тропы, тропы оленных охотников) как в Туву, так и на Средний Енисей [Заика, 2014]. В данном случае рисунки в долине р. Ус находятся на пересечении как сухопутных меридианных (через Саянские хребты), так и речных широтных коммуникаций (выход по реке на Енисей). Соответственно, наскальные рисунки могут с одной стороны являться маркерами путей сообщения/перекочевок, с другой стороны обозначать места периодической (сезонной?) хозяйственной деятельности присваивающего или производящего характера.

Рисунки на р. Ус, судя по сюжетам, скорее всего, связаны с охотничьей промысловой деятельностью. Места расположения рисунков тяготеют к скальным нишам, которые и сейчас являются удобным местом для «лёжек» копытных животных. Добывали животных, видимо, способом «скрада» из засад, которые устраивали либо на верхних скальных полках, либо на близрастущих деревьях. Судя по рисункам на плоскости-2 (Петроглифы-1), животных поражали сверху короткими копьями, дротиками или крупными стрелами. Случаи удачной охоты отмечались рядом на скальных плоскостях как в фигуративной, так и в символической форме. В последнем случае ряды линий, возможно, отмечали определённые числовые параметры (количество животных, охотников, календарные даты и др.). Не исключено, что двойные и тройные полосы на плоскостях-1, 2 (Петроглифы-2) являлись «автографами» охотников, изобразивших свою «татуировку», что созвучно пред-

положению Н. А. Боковенко [Боковенко, 2018, с. 28], но несколько в другом культурно-хронологическом контексте. Косые «крестики» и другие знаки могли также отражать принадлежность к определённой этносоциальной группе. Крестообразная фигура, нанесённая перед фигурами животных на плоскости-2 (Петроглифы-1), является, видимо, не знаком, а неким вертикальным линейным объектом с расширением в центре, который пересечён более тонкой чертой. Последняя деталь по своим внешним параметрам в определённой степени соответствует линиям-древкам орудий охоты, которыми поражены изображённые рядом животные. На данном этапе исследования пока сложно дать трактовку данному образу.

Для нанесения рисунков использовались не только минеральные красители, но и органические добавки (кровь животных?) [Боковенко, 2018, с. 26]. Последнее предположение, возможно, объясняет своеобразные бурые и коричневые оттенки ряда изображений. Подобная традиция нанесения рисунков, надо полагать, связана с устоявшейся мифо-ритуальной практикой, которая потенциально предполагала данные события (что объясняет наличие у авторов рисунков минерального пигмента) и отражает архаичные элементы охотничьей магии (добавление в красители крови добытых животных).

В роли авторов наскальных изображений могли выступать как представители местного населения, обитавшего в Усинской долине, что более вероятно, так и группы охотников, совершавших сезонные переколёвки для промысла в долину р. Ус. В последнем случае следует обратить внимание на хозяйственный цикл жизни кетоязычных кайдинцев, которые, как и «каменные» моторы обитали в XVIII в. на территории Кизир-Казырского междуречья Восточных Саян. Скотоводство и примитивное земледелие у них гармонично сочеталось с охотой и рыболовством. На охоту они выходили в глубину Саянских гор два раза в год вверх по водотокам: зимой на лыжах, возвращаясь весной на оставленных ранее лодках. Осенью поднимались вверх по течению на лодках и возвращались на лыжах [Леонтьев Н. В., Леонтьев С. Н., 2009, с. 101]. Соответственно, ориентировались они на постоянные места промысла, которые периодически посещали, оставляли средства передвижения. Поэтому, не исключено, что долина р. Ус в своё время была включена в промысловый цикл таёжных охотников – авторов наскальных рисунков.

Наскальные рисунки на р. Ус, расположенные выше по течению от с. Верхнеусинское (Петроглифы-1, 2), по предварительным результатам работ 2022 года, охватывают два хронологических периода: поздний неолит – ранняя бронза (III–II тыс. до н. э.) и ранний железный век – Средневековье (2 пол. I тыс. до н. э. – 1 пол. II тыс. н. э.).

Учитывая технику исполнения, масштабы писаниц, локальность сюжетов, несмотря на широкий хронологический интервал изображений, следует прийти к следующим выводам:

- рисунки наносились спорадически и связаны с конкретными текущими событиями, происходящими во время краткого пребывания/движения небольших групп на данной территории;
- события были связаны с образом жизни и характером хозяйственной деятельности (охотничий промысел), которые предполагали движение в определённой ойкумене, возможно, по определённой траектории;
- авторами рисунком могли быть как представители местного населения Усинской долины, так и пришлые группы сезонных промысловиков.

Соответственно, наскальные рисунки являются маркерами путей сообщения/перекочевок, мест периодического (сезонного?) охотничьего промысла. В любом случае они имели культовую значимость. Само нанесение рисунков представляло собой ритуал, как и последующие действия, связанные с ними.

Необходимо дальнейшее исследование Саянской горной страны, в частности долины р. Ус как в летний, так и в зимний периоды. Спектр работ должен предполагать не только

выявление петроглифов, но и сопряженных с ними других археологических объектов. Результаты исследований, несомненно, откроют интересные страницы исторического прошлого народов не только Саянского нагорья, но и сопредельных территорий.

Библиографический список:

1. Боковенко Н. А. Отчёт об археологических работах в Ермаковском и Новосёловском районах Красноярского края в 1984 году // Архив ИА АН СССР. Р-И, № 9393. – 15 л.
2. Боковенко Н. А. Отчёт об археологических работах в Бейском районе ХакаО и в Ермаковском районе Красноярского края в 1985 году // Архив ИА АН СССР. Р-И, № 10822. – 22 л.
3. Боковенко Н. А. Отчёт об археологических работах в Минусинском и в Ермаковском районах Красноярского края в 1986 году // Архив ИА АН СССР. Р-И, № 11623. – 20 л.
4. Боковенко Н. А. Учётные карты местонахождений петроглифов Нистафоровка-1, 2. 2011 г. // Архив Отдела по охране объектов культурного наследия Министерства культуры Красноярского края. Б/н.
5. Боковенко Н. А. Новые памятники наскального искусства в Усинской долине в контексте культур Центральной Азии // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 1(21). – С. 23–30.
6. Дело всей жизни. – Абакан: Изд-во «Светоч», 2008. – 58 с.
7. Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII – начало XX вв.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.
8. Заика А. Л. Наскальное искусство горного пояса Хакаско-Минусинской котловины // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы V Междунар. Науч. конф. (15–19 сентября 2014 года). – Кызыл: Тувинский гос. ун-т, 2014. Ч. II. – С. 23–27.
9. Заика А. Л., Капелько В. Ф. Писаницы Ленковой горы // Проблемы скифо-сибирского мира. – Кемерово: Изд-во КемГУ, ч. 2, 1989. – С. 92–95.
10. Заика А. Л., Кузнецов А. Л. Зимняя археология. Полевые исследования петроглифов: метод. пособие. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008. – 76 с.
11. Заика А. Л., Ключников Т. А., Гурулев Д. А. Писаница Кундусук: результаты исследования 2020 года // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2021. – № 1(29). – С. 9–25.
12. Заика А. Л., Клементьев А. М. Изображения быков в наскальном искусстве Ангара // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2021. – № 1(29). – С. 26–36.
13. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – 205 с.
14. Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакаское книж. изд-во, 2006. – 236 с.
15. Леонтьев Н. В., Леонтьев С. Н. Памятники археологии Кизир-Казырского района. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – 178 с.
16. Мазин А. И. Быт и хозяйство эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. – 156 с.
17. Миклашевич Е. А., Мухарева А. Н., Бове Л. Л. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2012–2014 гг. // Учёные записки музея-заповедника «Томская писаница». Вып. 1. – Кемерово, 2015. – С. 29–52.
18. Миклашевич Е. А. О сходстве древнейших наскальных изображений Южной Сибири и Центральной Азии и проблеме их атрибуции // КСИА. – Вып. 261. – 2020. – С. 82–98.
19. Митько О. А. Работы в Красноярском крае // АО 2001 г. – М.: Наука, 2002. – С. 451–452.
20. Панкова С. В., Слободзян М. Б. Наскальные изображения в Хакасии и Красноярском крае // АО 2004 г. – М.: Наука, 2005. – С. 475–476.
21. Привалихин В. И. Обоймы из рога и вкладышевые наконечники стрел цэпаньской культуры раннего железного века Северного Приангарья // Енисейская провинция. Альманах. Вып. VI. – Красноярск: «Литера-Принт», 2022. – С. 71–87.
22. Соловьёва Н. Ф., Александров С. В., Боковенко Н. А., Горлов К. В., Городилов А. Ю., Ки-луновская М. Е., Курганов Н. С., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Садыков Т. Р., Семёнов В. А., Смирнов Н. Ю., Шапиро С. Б. «Дорога длиной в тысячелетия...». – СПб.: Любавич, 2015. – 196 с.

А. А. Гюльмамедова, А. Л. Заика,
г. Красноярск

Петроглифы верхнего яруса Шалаболинской писаницы (плоскость 1 участка 2а)

Шалаболинская писаница – это известный не только отечественной, но и зарубежной науке объект древнего наскального творчества. Она находится в Красноярском крае, Курагинском районе, около с. Шалоболдино. Расположена скала на правом берегу р. Тубы, притока р. Енисей. Объект сам по себе масштабен, рисунки встречаются практически на протяжении 2,5 км на разных уровнях: нижний, средний и верхний. Одной из её особенностей является и то, что рисунки охватывают очень широкий временной интервал: от эпохи каменного века до Средневековья и даже Нового времени. Кроме того, поражает разнообразие технических приёмов исполнения рисунков.

В данной работе уделяется внимание плоскости 1 участка 2а, находящейся на верхнем ярусе скальных обнажений. Целью исследования является определение культурно-хронологической принадлежности рисунков. С этой целью решается задача определения техники исполнения петроглифов, учитывается планиграфия, стратиграфия изображений, стилистические и иконографические особенности рисунков, привлекаются изобразительные аналогии.

Характеристика петроглифов

Рассматриваемая нами плоскость-1 представляет собой выступающий скальный блок верхних ярусов скальных обнажений на участке 2а Шалаболинской писаницы, находящийся на высоте 37 м от подножия. Он имеет кубовидную форму с плоской вершиной, который на высоте 1–1,1 м нависает на 0,4–0,5 м над широкой ступенчатой площадкой размерами 5х5 м. Высота самой плоскости 0,9–1 м, длина 2,7 м, поверхность камня имеет изгибы в центре и по краям плоскости. Плоскость под небольшим отрицательным углом наклона (-6°) обращена на ЮЗ (азимут 135°).

Верхняя часть плоскости толщиной 18 см отслоилась. В правой нижней части плоскости внешняя скальная корочка отслоилась на глубину до 1,5 см.

Значительная часть поверхности покрыта крупными зооморфными фигурами, выполненными в технике выбивки. Особенностью данной плоскости является то, что здесь чётко прослеживаются форма и размеры рабочей части различных орудий, которыми наносились удары. Рассмотрим каждое изображение, исходя из их позиции в композиции и учитывая стиль и технику исполнения образов.

Левая часть плоскости

Фигура 1. В верхней левой части плоскости сохранилась фрагментарно (следствие отслоения камня) контурная фигура копытного животного (олень?), ориентированного в правую сторону. Сохранилась нижняя часть туловища без головы и одинарные линии конечностей. Уцелевшая часть туловища трапециевидной формы, конечности согнуты в коленях, вертикально опущены вниз. Задняя часть туловища внутри контура выделена вертикальной линией. Рисунок выполнен в минусинских изобразительных традициях.

Выбивка контура глубокая, сплошная, выполнена перпендикулярными ударами инструментом с плоским, подтреугольным и округлым рабочим краем. Внутренняя часть контура туловища заполнена разреженными ударами, нанесёнными под углом инструментом с плоским, реже – полукруглым рабочим краем. Вдоль линии задней конечности справа (с внутренней стороны) нанесена параллельно ей цепочка мелких ударов (фрагмент эскиза?). Также выявлены были две гравированные линии, нанесённые параллель-

но передней конечности правее неё (фрагменты первоначального наброска?).

Инструмент с плоским и полукруглым рабочим краем, видимо, металлический. Другие инструменты, следы которых оставляют более рваные края, могут быть каменными.

Фигура 2. Под фигурой 1 находится другая контурная фигура копытного животного (олень). Она также ориентирована в правую сторону. Животное имеет широкое вытянутое туловище, спина которого имеет выступающий горб и вниз опущенную дугообразную линию живота. Вытянутая шея переходит в трапецевидную голову, заполненную сплошной выбивкой. Голова увенчана ушком и длинным откинутым назад дугообразным рогом с 5 отростками. Задняя и передняя конечности согнуты в коленях, вертикально опущены вниз, у задней конечности выделена бедренная часть. Выполнено изображение в той же технике. Первоначально контур фигуры оформлялся прямыми ударами инструмента с округлым и подпрямоугольным рабочим краем, затем линии контура усиливались ударами инструмента с плоским рабочим краем (ширина удара примерно от 0,5 до 1 см).

Необходимо отметить, что головная часть оформлена силуэтной выбивкой, закинутый назад дугообразный рог с отростками выполнен тонкими линиями точечных ударов. Линия живота и передних конечностей нанесена разреженными ударами инструмента с плоским рабочим краем. Остальной контур фигуры выполнен плотной выбивкой. Линия спины пересекает нижний край задней конечности верхней фигуры. Рисунок выполнен в минусинских изобразительных традициях.

По всей видимости, рисунок выполнен металлическими инструментами с различным рабочим краем. Не исключено, что использовался один инструмент с плоским рабочим краем, который при постановке его под разными углами к поверхности камня мог оставлять следы ударов различной конфигурации.

Фигура 3. Левее от фигуры оленя редкими точечными ударами (следы инструмента диаметром 1–2 мм) оформлен контур в виде трапеции, опущенной вершиной вниз. Правее этой фигуры выявлены редкие удары выбивки, короткая наклонная полоса, которая нанесена короткими косыми насечками плоского инструмента с тонким лезвием (нож?).

Центральная часть плоскости

Фигура 4. Вверху показан нижний фрагмент фигуры копытного животного (олень?), обращённого в правую сторону. Сохранившаяся часть туловища имеет полукруглый контур, конечности согнуты в коленях, вертикально опущены вниз, линия передней конечности оканчивается короткой горизонтальной линией ступни.

Контур передней части туловища, живота и задней конечности обозначен плотной узкой (до 5 мм) линией сравнительно плотных ударов инструмента с плоским и округлым рабочим краем. Следы удара плоского инструмента достигают ширины до 1 см. В большей части они сконцентрированы по узкой линии живота, передней части туловища и линии передней конечности. Полукруглые следы выбивки зафиксированы по линии контура задней части туловища.

Внутреннее пространство контура задних конечностей и задней части туловища заполнены разреженными ударами инструмента с плоским, полукруглым и округлым рабочим краем, который наносился перпендикулярно или под углом к скальной поверхности. В той же манере, но более плотной выбивкой выполнена линия передней конечности. Причём следы плоского инструмента нанесены поверх предыдущей выбивки и оконтуривают внешние края конечности, частично удлиняют её и оформляют «ступню».

Внутреннее пространство передней части животного заполнено плотными ударами сплошной выбивки. Рабочий край инструмента округлый и подтреугольный, удары глубокие до 5 мм, поверх них фиксируются неглубокие следы инструмента с плоским рабочим краем.

Инструмент с плоским рабочим краем, видимо, металлический. Другие инструменты, следы которых оставляют более рваные края, могут быть каменными. Рисунок вы-

полнен в минусинских изобразительных традициях.

Фигура 5. Под верхним изображением обращена в противоположную (левую) сторону контурная фигура оленя, выполненная в «скелетном» стиле. У него длинная морда, небольшие ветвистые рога, длинное туловище с небольшим горбом в области шеи и четыре немного согнутых в коленях ноги. Также выделено заднее бедро животного.

По всей видимости, фигура выполнена инструментом с плоским рабочим краем, которым наносились удары перпендикулярно к поверхности. Есть удары диагональные, горизонтальные и вертикальные. Ширина следов ударов в области конечностей достигает 8 мм. «Рёбра» и передняя часть туловища несут следы ударов шириной 3–4 мм. Контур передней конечности подредактирован дополнительной линией выбивки. Аморфные края силуэта головы и шеи выровнены следами плоского инструмента. Образ также исполнен в минусинском стиле. Используемые инструменты, надо полагать, металлические.

Фигура 6. Задние ноги оленя (фигура 5) перекрывает линия спины контурной фигуры животного, обращенного в правую сторону. У него подчетырёхугольное туловище, поднятая вверх шея, голова показана условно. Одна передняя нога вынесена горизонтально вперёд, другая – вертикально опущена вниз. Задние конечности параллельны, по диагонали вынесены назад.

Следы инструмента треугольные, плоские, круглые, диаметром 1 мм. Видимо, выполнены металлическим инструментом с плоским рабочим краем, удары наносились разреженно, под разным углом к скальной поверхности. Ширина прямого удара достигает 5 мм. Стиль определить затруднительно, но можно сказать, что ему присущи черты ангарских изобразительных традиций.

Фигура 7. Справа от верхней фигуры 4 выявлено незаконченное изображение копытного животного, обращённого в правую сторону. У него контурно показана передняя часть туловища. Сплошной плотной мелкой выбивкой выполнена голова и уши. Следы удара диаметром примерно 1 мм.

Шея заполнена разреженными ударами инструмента с плоским рабочим краем (ширина следов до 4–5 мм). Ноги широко расставлены в стороны, обозначены редкими ударами выбивки того же инструмента. По всей видимости, им же оформлены контуры туловища и шеи. Линия спины соединена с передней частью туловища верхнего животного без взаимного наложения. Животное, видимо, выполнено в ангарских изобразительных традициях металлическим инструментом.

Фигура 8. Правее предыдущей фигуры 7 представлен образ копытного животного (олень), обращённого в правую сторону. У него широкое туловище с отвисшей линией живота. Спина прямая с небольшим выступом холки. Узкая шея прямая, поднята вверх, заканчивается небольшим силуэтом головы, повреждённой трещиной. Конечности опущены вниз. Задняя нога немного согнута в колене и имеет чётко выделенную бедренную часть.

Контур туловища выполнен глубокими ударами. Голова, шея и передняя часть туловища – края ударов заветренные, нечёткие. Линии живота, спины и передней ноги также не всегда чёткие. Заветренные следы чешуйчатой формы имеют размеры 1–2 x 2–3 мм, глубина до 1,5–2 мм, оставлены, возможно, каменным инструментом.

Более контрастно выглядит линия спины, оформление заднего бедра. Бедро выделено ударами плоского металлического инструмента, которые расположены вдоль контура, повторяя линию бедра. Видимо, этим же инструментом доработана линия спины, оформлена задняя конечность, заполнен внутренний контур туловища. Максимальная ширина следов ударов достигает 1,5 см, глубина достигает 2–3 мм. Рисунок выполнен в минусинской изобразительной традиции.

Фигура 9. Представлен образ мифического зверя. Фигура выполнена в позе «внезапной остановки». У него мощное туловище, короткие когтистые лапы, массивная голова с ши-

роко раскрытой пастью, острыми зубами, большой округлый глаз на лбу. Наблюдается подчёркнутое выделение округлых массивных бедра и лопатки. Зверь наделён чертами различных животных. В нём мы можем заметить черты медведя: крупная голова, широкие когтистые лапы, короткий хвост и шея; черты волка: длинные узкие челюсти, низкий лоб, остроконечное ухо, угловатые сгибы конечностей.

Основные контуры выполнены узкими, глубиной до 1 мм, линиями выбивки шириной 2–3 мм. Выбивка частая, удары инструмента прямые перпендикулярные. Спина выполнена более широкой линией до 5 мм. Затылочная часть дооформлена ударами плоского инструмента, остальные следы ударов округлой формы диаметром до 1 мм. Внутри контура лопатки животного изображены две почти параллельные линии. Удары редкие, не глубокие, имеют округлую форму, выполнены инструментом с металлическим рабочим краем.

Вопросы хронологии петроглифов

Фигуры, изображённые на плоскости, имеют различный характер техники выполнения. Большая часть их исполнена инструментом с металлическим рабочим краем. На это указывают характерные чёткие границы выбоин, глубина выбивки. По форме и глубине следа можно говорить о характере рабочего края инструмента, что он собой представлял. К примеру, по продолговатой форме описанных следов выбивки, заполняющих контур изображений, можно предположить, что это могло быть ножевидное орудие или что-то близко напоминающее его с похожим рабочим краем. Несмотря на явное доминирование выбивки с металлическим рабочим краем, имеются следы, выполненные другими инструментами (каменными?). К ним могут отнестись следы с округлым и подтреугольным рабочим краем.

Это говорит нам о том, что не все образы выполнены в один временной промежуток, а относятся к разным эпохам. Также прослеживаются следы подновления фигур, возможно, перекрытие следов каменного инструмента ударами с металлическим рабочим краем. Примером может быть фигура 8, где эти перекрытия видны. О временном промежутке между некоторыми образами может также говорить и стилистический характер изображений.

Свидетельством архаичности изображений могут служить фигуры, изображённые в минусинском стиле. Отличительной особенностью минусинского стиля является подчёркнуто грузное очертание туловища животного при сравнительно маленькой голове, «статичная поза», крупные размеры образов, набор образов, отражающих мир первобытного охотника (олень, лось).

Культурно-хронологическая атрибуция древнейшего пласта минусинских рисунков до сих пор не ясна, так как нет никаких соответствий им в археологическом материале. Исследователи лишь предполагают, что это самые ранние наскальные изображения в регионе, но нет единого мнения относительно их принадлежности к какому-то конкретному хронологическому периоду. С относительной уверенностью можно лишь предполагать, что петроглифы минусинского стиля древнее окуневской культуры эпохи бронзы, а значит, могут относиться как к эпохе камня (неолит или даже верхний палеолит), так и к энеолитической афанасьевской культуре. Вопрос пока остаётся открытым [Миклашевский, сс. 84, 88-89]

По результатам исследования можно прийти к следующим выводам. Судя по соседним скальным обнажениям и ступенчатым следам отслоения верхней части плоскости, утрачена верхняя часть камня толщиной до 0,4 м. По всей видимости, две верхние фигуры находились в центре плоскости, выполнялись с приступа, который первоначально находился выше, в 0,7 м ниже края плоскости. Эти изображения наиболее крупные, свободно расположены на камне. Судя по стилистическим признакам, они находят прямые стилистические аналогии среди архаичных петроглифов региона, выполненных в мину-

синских изобразительных традициях. Например, обнаруживается весьма заметное сходство их с изображениями на горе Моисеиха (Потрошиловская писаница) и на Суханихе [Миклашевич, рис. 6]. При исполнении этих фигур мы чаще всего наблюдаем признаки применения каменных орудий. Здесь, судя по предварительным результатам анализа техники исполнения образов, мы наблюдаем более поздние варианты подновления рисунков с использованием металлического инструмента с плоским рабочим краем.

По мере осыпания каменного подножия, видимо, стало возможным нанести металлическими инструментами горизонтальный ряд из трёх изображений оленей ниже их. Причём центральная фигура 5, обращённая в противоположную сторону, видимо, появилась раньше остальных. Объяснить это можно прежде всего планиграфией изображений, образ помещён в свободной центральной части плоскости. Также он более приближен по стилю исполнения к двум верхним фигурам. Две другие фланкирующие фигуры (№ 2, 8) выполнены в общей изобразительной традиции. Прежде всего, на это указывает форма и постановка конечностей у животных, отвисшая нижняя часть туловища. Указывать на их схожесть может и то, что у фигуры 2 могла быть такая же прямая линия спины, как у фигуры 8 (остался фрагмент). Но левая фигура, видимо, появилась раньше, так как расположена на более удобном участке камня. И у неё так же, как у фигуры 5, показаны рога и выделен горб. Правая фигура расположена на менее подходящем участке плоскости. У неё более схематично показана линия спины и отсутствуют рога.

Фигура 7 появилась позже предыдущих, древний художник вынужден был в фрагментарном виде реализовать свой замысел, «втиснув» свой рисунок между двух фигур животных.

Хронологический разрыв между вышеописанными фигурами, по всей видимости, был не очень широким, так как наблюдаются факты преемственности изобразительных традиций (все они выполнены в минусинском стиле), при контакте изображений отсутствуют случаи ярко выраженного палимпсеста.

Изображение хищника появилось, скорее всего, на современном уровне площадки, находящейся на расстоянии 1,1 м от нижнего края плоскости. Животное выполнено в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Мифическому зверю присущи черты различных животных, показаны поза «внезапной остановки», зауженная талия, зубастая пасть, узкие длинные челюсти и широкие когтистые лапы [Советова, рис. 22, Б; 24, Г]. Вместе с тем, при формировании образа древний художник придерживался в определённой степени ранней окуневской изобразительной традиции, для которой характерна медведеподобность мифических хищников и относительная реалистичность данных персонажей [Савинов, с. 168-169; Студзицкая; Заика].

Наиболее поздний пласт изображений представлен схематическими зооморфными образами, которые намечены редкими ударами выбивки, находятся на периферии композиции (фигура 3), наложены на более ранние образы (фигура 6).

Предварительно можно полагать, что две верхние фигуры выполнены в эпоху позднего неолита – ранней бронзы, изображение хищника появилось в эпоху раннего железного века, другие реалистичные фигуры животных были нанесены на плоскость в хронологический интервал между обозначенными периодами. Схематичные образы могут соотноситься с эпохой средневековья. Необходимо отметить, что на примере рассматриваемой композиции ярко прослеживается преемственность художественных традиций на широком временном интервале, присутствуют факты подражания архаичным образам, что свидетельствует о консервативности основных канонов в духовной культуре, которые отразились на развитии наскального творчества древнего населения региона.

Библиографический список:

1. Заика А. Л. Образ фантастического хищника на стелах и изваяниях окуневской культуры // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2021. – № 2 (72). – С. 31–49.
2. Миклашевич Е. А. О сходстве древнейших наскальных изображений Южной Сибири и Цен-

тральной Азии и проблеме их атрибуции // КСИА. – 2020. – № 261. – С. 82–98.

3. Савинов Д. Г. О выделении стилей и иконографических групп изображений окуневского искусства // Окуневский сборник. Культура и ее окружение: Сб. науч. Тр. – СПб.: Изд-во «Эликсис Принт», 2006. – С. 157–190.

4. Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 137 с.

5. Студзицкая С. В. Тема космической охоты и образ фантастического зверя в изобразительных памятниках окуневской культуры // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. – СПб.: изд-во «Петро-РИФ», 1997. – С. 119–133.

**И. А. Владимирова, А. Л. Заика,
г. Красноярск**

Наскальные рисунки писаницы Рыбное

Писаница Рыбное находится в Мотыгинском районе Красноярского края, расположена в 10 км к ЮЗ от п. Мотыгино, на восточной окраине д. Рыбное, на сланцевом утёсе серо-зелёного цвета под названием «Рубашный» («Кармакулы»).

Первые сведения о рисунках у д. Рыбное поступили в 1889 г., когда Д. А. Клеменц совместно с известным собирателем древностей красноярским геологом И. А. Лопатиным предпринял поездку в низовья Ангары. О наскальных рисунках И. А. Лопатину сообщили местные жители. Место отмечено Клеменцем в границах с. Рыбное, на утёсе Кармакулы: «... На правом берегу, где стоит с. Рыбное, прежде всего обращает на себя внимание высокий сланцевый зеленоватый утёс, вдающийся в реку... На самом этом утёсе имеется писаница, по словам Лопатина, но снять её мне не удалось, потому что добраться до неё можно только на лодке (помешал сильный ветер)...» [Окладников, 1966, с. 9].

В 1996 г. петроглифы на трёх плоскостях были выявлены отрядом по паспортизации памятников археологии КГПУ под руководством А. Л. Заики. В 1997–98 гг. участниками отряда были проведены следующие работы: внешнее обследование и определение современного состояния памятника, топографическая съёмка местности и фотофиксация местонахождения, копирование петроглифов [Заика и др., 1997а, 1997б, 1998]. В 2000 г. и в 2021 г. были выявлены новые плоскости с рисунками, расширены границы объекта [Заика и др., 2000, 2022].

Петроглифы расположены в северо-западной части утёса на вертикальных и горизонтально наклонных плоскостях, на высоте 4–4,5 м от уреза воды, экспонированы на ЮВ. Изображения выполнены путём выбивки, в ряде случаев – с последующей шлифовкой. Вследствие выветривания скальных плоскостей, действия воды и льда рельеф рисунков к настоящему времени приобрёл слабовыраженный характер. Более того, многие плоскости покрыты толстыми напластованиями современной масляной краски. По вышеуказанным причинам контуры изображений при дневном освещении теряются и визуально просматриваются только при контрастном боковом освещении (каждая деталь рисунка выявляется под определённым углом падения света), в условиях полного затемнения.

Писаница состоит из 10 плоскостей, на каждой из которых присутствует основной сюжет – фронтальные изображения птиц с развёрнутыми в стороны крыльями, выполненные в линейном стиле. Самое большое скопление петроглифов представлено на плоскости 3. Она крупных размеров (высота 3 м, длина 4,85 м) имеет форму пятиугольника, под положительным углом наклона обращена на ЮВ. Помимо птиц (143) на ней встречаются фигуры копытных животных с трапециевидными и сегментовидными туловищами (14), а также изображения двух солярных знаков, решётковидной фигуры и антропоморфной личины.

При внимательном рассмотрении плоскости можно заметить, что фигуры птиц отличаются друг от друга по ряду признаков. Учитывая иконографические особенности изображения птиц, все фигуры можно условно разделить на несколько групп:

- 1) с угловатым контуром крыльев, соразмерным телом и раздвоенным хвостом (55 фигур);
- 2) с плавным контуром крыльев, длинным телом и невыраженным хвостом (42 фигуры);
- 3) с плавным контуром крыльев, коротким телом и «каплевидным» хвостом (25 фигур);
- 4) с плавным контуром крыльев, коротким телом и невыраженным хвостом (19 фигур).

Также стоит отметить, что 12 фигур птиц представлены с короткими вертикальными выступами на крыльях, а ещё 4 фигуры имеют двойную голову. Практически все птицы изображены в фас (т. н. геральдическая поза). Так как большинство фигур птиц имеет раздвоенный «рыбообразный» хвост, а также выраженный в ряде случаев острый клюв, можно предположить, что на плоскости представлены дневные хищные птицы, характерные для этой территории (в частности, коршуны).

Исходя из стилистических особенностей изображения фигур, случаев палимпсеста, по всей видимости, заполнение плоскости рисунками происходило поэтапно, разными авторами.

Наиболее архаичные фигуры птиц выполнены в технике выбивки, с последующей про шлифовкой, показаны широкими линиями (3–3,5 см), имеют плавные контуры. Композиционно они сочетаются с солярным символом, выполненным в такой же технике, и занимают центральную часть плоскости. Более поздний пласт изображений в целом повторяет иконографию ранних образов, но представлен более узкими линиями выбивки (0,4–0,7 см) и более схематичными фигурами с угловатыми контурами.

По характеру нанесения изображений мы можем сделать вывод, что первыми на плоскости появились наиболее глубокие, хорошо проработанные изображения птиц и солярного знака. Затем плоскость постепенно заполняется менее проработанными фигурами с более узкими линиями выбивки. Примерно в это время появляются изображения животных и решётковидной фигуры [Ключников, Заика, 2006, с. 128].

Ближайшие изобразительные аналогии ангарским рисункам встречаются в петроглифах Хакасско-Минусинской котловины и получают своё распространение в эпоху раннего железа, соотносятся с тагарской культурой и традиционно продолжают существовать в петроглифах таштыкской культуры. Аналогии изображениям писаницы встречаются не только в наскальном искусстве, но и в изделиях мелкой пластики пазырыкской культуры Алтая [там же, с. 129]. Также подобные образы встречаются в металлопластике иткульской культуры Урала и кулайской культуры Западной Сибири (так называемые «птицей-долы», использовавшиеся в роли оберегов). [Чемакин, Кузьминых, 2011, с. 69–70]. Таким образом, основную часть петроглифов писаницы Рыбное, прежде всего птиц, можно датировать эпохой раннего железа. Иконографические особенности изображений животных также не противоречат данной датировке.

Исходя из того, что подавляющее количество фигур на плоскости – птицы, можно сказать, что именно они играют ключевую роль в определении семантики изображений.

Образ птицы присутствовал в верованиях многих народов и символизировал человеческую душу. Например, в религиозных представлениях хантов и манси у человека существовала третья душа в виде глухарки или тетёрки (т. н. «улэмуи» – «птица сна»), которая после смерти человека улетала на деревья. Нанайцы считали, что некоторые птицы (в частности, удода) жили на родовом дереве душ и назывались «буни-гаса» («загробная птица»). У кетов существовало поверье о том, что души детей до рождения находятся на концах солнечных лучей в образе птиц [Косарев, 2008, с. 92]. Таким образом, образ птицы символизировал связь загробного мира с миром людей, выступал в роли посредника между двумя мирами.

Планиграфия рисунков, по всей видимости, отображает вертикальную структуру мира:

солярный символ и фигуры птиц вокруг него символизируют вершину мироздания; животные по краям плоскости отображают земную поверхность, а фигуры птиц между ними – отображение путешествий душ людей между этими мирами [Ключников, Заика, 2006, с. 129].

Таким образом, петроглифы писаницы Рыбное можно отнести в эпоху раннего железного века. Рисунки являются отражением духовной культуры древних народов Нижнего Приангарья. Данные петроглифы, где наблюдается высокая концентрация орнитоморфных образов, уникальны не только для наскального искусства Нижнего Приангарья, но и Северной Азии. Дальнейшие исследования петроглифов будут продолжены.

Библиографический список:

1. Заика А. Л., Березовский А. П., Емельянов И. Н., Каява А. В. Результаты работ в Манском и Мотыгинском районах Красноярского края // Археологические открытия 1996 года. – М.: Изд-во ИА РАН, 1997. – С. 322–324.
2. Заика А. Л., Каява А. В., Емельянов И. Н. Новые петроглифы нижней Ангары // Дуловские чтения. – Иркутск: Изд-во ИГПИ, 1997. – С. 122–126.
3. Заика А. Л., Емельянов И. Н., Березовский А. П. Новые данные по наскальному искусству Нижней Ангары // Вестник САИПИ. – 1998. – Вып. 1. – С. 16–17.
4. Заика А. Л., Дроздов Н. И., Макулов В. И., Березовский А. П., Емельянов И. Н., Ключников Т. А. Археологические исследования памятников наскального искусства на территории Мотыгинского района Красноярского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. Т. VI. – С. 287–291.
5. Заика А. Л., Муратов Е. С., Королёв С. А., Данилейко В. А. Результаты исследований петроглифов «Рыбное» на р. Ангаре в 2021 году // Мартыановские краеведческие чтения: сб. докладов и сообщений (Минусинск, 2021) / МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова. – Вып. 15. – Красноярск, 2022. – С. 122–125.
6. Ключников Т. А., Заика А. Л. Орнитоморфные изображения в наскальном искусстве нижнего Приангарья (по материалам исследований писаницы Рыбное) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Т. 1. – Красноярск, 2006. – С. 128–131.
7. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этническим материалам. – М.: ИЦ «СЛАВА!», ООО «Форт-профи», 2008. – 416 с.
8. Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.-Л.: Наука, 1966. – 322 с.
9. Чемякин Ю. П., Кузьминых С. В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала и Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. – Вып. 8. – Т. II. – 2011. – С. 43–74.

Е. А. Можарова, А. Л. Заика

Петроглифы западного участка писаницы Ленкова гора (по материалам В. Ф. Капелько)

Наследие художника В. Ф. Капелько представляет собой не только его художественные работы (картины, зарисовки, эстампажи), но и обширный археологический материал, который имеет высокую научную ценность.

Целью нашего исследования является анализ копий художника и корреляция их с современными данными.

Памятник археологии Ленкова гора был открыт в мае 1988 года. Объект расположен на правом берегу р. Оя (левый приток Енисея), напротив с. Казанцево (1–1,5 км к северу от села) Шушенского района Красноярского края. Первооткрывателем петроглифов являлся краевед Владимир Носов. Первыми исследователями Ленковой горы стали художник В. Ф. Капелько и археолог А. Л. Заика. В 1989–1991 гг. писаница исследовалась отрядом Лаборатории археологии КГПИ, в состав которого в разные годы входили А. А. Бокарев, В. Г. Буторин, Ю. А. Карпович (сотрудники); А. А. Коваль, Е. В. Гущин, А. В. Стульский (студенты). Были проведены работы по копированию, фотофиксации наскальных рисунков, произведена топографическая съёмка объекта [Заика, Капелько, 1989].

В последующие годы до 2016 г. отрядами студентов исторического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева проводился мониторинг современного состояния памятника [Кочкина, 2012, Заика и др., 2016]. На данный момент писаница активно исследуется историческим клубом «Искатель» школы с. Казанцево под руководством преподавателя Журавкова С. П. [Можарова, Журавков, 2021].

Ленкова гора – прибрежный утёс, сложенный кремнистыми сланцами. Скальные обнажения Ленковой горы в направлении с запада на восток пересекает тропа шириной 1,0–0,3 м. Начинается она на западной границе скалы, на высоте 45 м от уреза воды и снижается на восточной стороне до высоты 5–6 м от уровня реки, при этом периодически прерываясь. И тропа, и вся скала, вследствие как естественных эрозийных процессов, так и проводимых здесь взрывных работ частично разрушена, что способствовало возникновению мощной, уже поросшей кустарником, осыпи в подножии горы.

Практически все рисунки выполнены охрой и прослеживаются вдоль тропы, практически на всём её протяжении (около 700 м). Плоскости с рисунками в основном небольшие, угловатые, расположены невысоко от тропы (на расстоянии от 0 до 2,5 м), и рассредоточены по всеми секторам писаницы. В данной работе рассматриваются материалы западного участка памятника, включающего I и II секторы писаницы.

На данном участке В. Ф. Капелько и А. Л. Заикой было выявлено 37 плоскостей с рисунками. Составлен графический фронтальный план расположения плоскостей, снят горизонтальный контур скальных обнажений на уровне петроглифов. Копирование рисунков производилось контактным способом на прозрачные материалы (целлофан, полиэтилен) авторучкой с синими чернилами и красным фломастером. На копиях отмечались не только контуры рисунков с пометками тонов охры, но и контуры плоскостей, выломы, трещины, присутствует линия горизонта и индексированный номер плоскости.

В 2020–2022 гг. была проведена сверка архивных материалов с современными данными. В ходе работ использовались как традиционные методы исследования наскальных рисунков, так и современные технологии.

В ходе корреляции материалов было обнаружено, что часть изображений, которые фигурируют в материалах Капелько, на данный момент перекрыты современными надписями (сектор I: плоскости 6, 8, 11, 16, 19; сектор II: 3А, 6, 7, 8, 12, 14), а некоторые плоскости с рисунками не зафиксированы (сектор I: 4, 5, 13; сектор II: 16 и 17). Основной причиной

повреждения петроглифов является антропогенный фактор – поверх изображений ежегодно наносятся новые надписи, из-за которых дальнейшее изучение петроглифов, в большинстве своём, перестаёт быть возможным. Вследствие естественных эрозийных процессов плоскости разрушаются, что тоже приводит к утрате некоторых изображений.

Важно отметить и то, что были выявлены новые, ранее не известные рисунки – 13 плоскостей на первом секторе и 14 на втором. Следует указать, что на плоскостях 3, 4, 7б, 10А, 15 сектора I и плоскостях 8 и 10 сектора II были выявлены новые элементы изображений.

Выявить рисунки, скрытые современными надписями, обнаружить новые детали в ранее известных изображениях и открыть новые петроглифы позволила нам современная методика цифровой фотосъёмки и последующая компьютерная обработка фотоматериалов с помощью создания пигментных карт, разработанных А. К. Солодейниковым [Солодейников, 2014]. Данная технология уникальна тем, что позволяет выявить детали петроглифов, которые визуальным образом не просматриваются, частично нейтрализовать надписи поверх рисунков.

На западном участке Ленковой горы, представленном секторами I и II, самыми популярными сюжетами являются линейные антропоморфные фигуры с «А»-, «П»- и «Ф»-образной постановкой рук. Вторым наиболее распространённым сюжетом являются изображения линейных зооморфов, видовую принадлежность которых определить трудно. Данные зооморфы и антропоморфы присутствуют как в многофигурных сюжетных композициях, так и в виде отдельных рисунков.

Следует обратить внимание и на то, что на западном участке также присутствуют тамбовидные и решётковидные изображения, но наибольшая концентрация подобного рода рисунков находится на центральном участке писаницы.

Многофигурных композиций с большим количеством элементов в целом на писанице мало – в основном изображения представлены в виде отдельных плоскостей. На западном участке Ленковой горы всего выявлено 7 сюжетных сцен в основном скотоводческого и охотничьего характера. Три из них рассмотрим подробнее (индексация рисунков по В. Ф. Капелько, А. Л. Заике).

Плоскость-6 сектора I (по современным данным, плоскость-8) расположена в 7 м к юго-востоку от плоскости-5, на высоте 1,5 м от тропы, обращена на юг. Нижняя часть повреждена. На плоскости представлена сюжетная композиция, центральное место в которой отведено самой крупной на писанице решётковидной фигуре. Она подпрямоугольной формы, представлена в виде многоячеистой сети. Над ней изображён всадник. Фигура седока выполнена в линейной манере. Подчеркнуты шея и плечи, голова показана в виде горизонтально вытянутого овала. Правая рука держит поводья, левая полусогнутая, опущена вниз и откинута назад. Ноги всадника не показаны. Ездовое животное (лошадь?) небольших размеров, показано в динамике движения шагом в правую сторону. Тело грузное, голова крупная, поднята, показан широкий хвост.

Слева от фигуры всадника находится фрагмент антропоморфной фигуры (?), постановка ног «А»-образная, голова не показана, от туловища отходит небольшой отросток (рука?).

Слева и справа от решёткообразного изображения выполнены схематично, в линейном стиле три фигуры животных, видовой состав которых определить трудно. Справа от решётковидной фигуры видна также вертикальная линия, раздваивающаяся вверху. Все изображения светло-красного цвета.

По современным данным, вследствие перекрытия изображения надписями были выявлены три зооморфные фигуры, над верхней фигурой сохранилась верхняя часть антропоморфного изображения – руки и голова. В центральной части виден фрагмент решётковидной фигуры. Правее и ниже выявлены три вертикальные линии, которые трудно идентифицировать.

Плоскость-16 сектора I (по современным данным плоскость 22) находится в 4 м к юго-

востоку от плоскости-15, на высоте 1,7 м от тропы, обращена на юг. В левом нижнем углу изображена линейная фертообразная антропоморфная фигура. Постановка ног «А»-образная. На конце фаллического отростка изображено кольцо. Ступни ног показаны в виде подпрямоугольных контурных фигур. На голове есть боковой отросток в виде «косички». Правее находится другая фертообразная человеческая фигура с более грузным туловищем и мощной шеей. Ноги – чуть полусогнутые, ступни повернуты вправо. От головы отходит линия, заканчивающаяся на конце «А»-образной фигурой (ружьё на сошках?).

Ещё правее расположена профильная фигура животного, движущегося шагом в правую сторону. Длинное туловище с коротким хвостом и длинной шеей. Голова поднята, обращена вперед, выделена лобная часть и приострѐнная мордочка. Уши небольшие, расставлены в стороны. Ноги показаны прямыми линиями. Несмотря на то, что изображение животного стилизованное, выполнено в линейной манере, здесь изображена, видимо, косуля. В верхнем правом углу плоскости выявлено аморфное изображение в виде пересечѐнных линий. Цвет охры на всех изображениях светло-красный, но крайняя левая фигура выглядит немного ярче, чем другие.

По современным данным, вследствие перекрытия изображения надписями, были выявлены лишь изображения кругов и линий, двух антропоморфных фигур; в левой части видна зооморфная линейная фигура, направленная вправо, в верхней части – прямоугольная фигура с вертикальной линией.

Плоскость-8 сектора II (по современным данным, плоскость 18 и плоскость 19) находится по правую сторону грота (в 1,5 м к юго-востоку) на высоте 2,1 м от тропы и представляет собой негатив отколовшейся части валуна. Поверхность плоскости неровная, бугристая, что отразилось на графике изображения (линии и их края неровные, замкнутые контуры имеют угловатые формы и т. д.). В левой части изображено животное с объѐмным телом, движущееся шагом по наклонной плоскости вверх (в правую сторону). Показана массивная голова с узкой длинной мордочкой, опущенной вниз, узкое ухо, поднятое вверх и опущенный вниз длинный хвост. Постановка передних и задних пар ног «А»-образная. Левее и ниже выявлено вытянутое аморфное пятнышко, в котором, с долей вероятности, угадывается зооморфная фигура детѐныша, бегущего следом. Правее расположена трудноопределимая конфигурация из трёх последовательно соединѐнных колец. К левому «кольцу» сверху примыкает округлое пятнышко, напоминающее голову антропоморфных линейных фигур. От мест сочленения «колец» вниз опускаются две вертикальные линии, от правого сочленения поднимается вверх наклонная линия. Правее и выше этой фигуры выявлено силуэтное изображение в виде подпрямоугольника с примыкающей к нему внизу округлой фигурой.

В правом нижнем углу камня (за небольшой гранью) находится другая силуэтная фигура, напоминающая антропоморфную, в сидячем положении. Объѐмное тело: большая голова, с уплощенным верхом, шея не выделена, руки в локтях согнуты: левая прижата к поясу, правая – поднята вверх. «Ноги», видимо, согнуты в коленях и прижаты к груди. Все рисунки выполнены красной охрой розовых тонов.

По современным данным, плоскость разделена на две (плоскость 18 и 19). Вследствие перекрытия изображения надписями были выявлены лишь фрагменты зооморфного изображения, часть одного «кольца» и округлой фигуры. Важно отметить то, что несмотря на надписи, при помощи пигментных карт удалось выявить новые элементы изображения – три вертикальные линии над «кольцами».

Несмотря на развитие современных методик исследования наскальных рисунков, использование архивных данных в значительной степени помогло в деле выявления изображений. Учитывая деструктивное влияние на петроглифы со стороны природы и человека, архивные материалы позволяют получить более объективную информацию о рисунках данного памятника – уточнить изображения, скрытые современными надписями, влияние

которых никак не нейтрализовать, и узнать о ранее существовавших, но исчезнувших на данный момент плоскостях. Материалы В. Ф. Капелько – уникальный исторический источник, который необходимо активно исследовать, вводить в научный оборот и стараться сохранить.

Библиографический список:

1. Заика А. Л., Капелько В. Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии Скифо-Сибирского мира. – Кемерово, 1989, ч. 2. – С. 73–75.
2. Заика А. Л., Вдовин А. С., Конохов В. А. Результаты исследования петроглифов на юге Красноярского края в 2015 г. // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения». Вып. IX. – Минусинск: МРКМ им. Н. М. Мартьянова, 2016. – С. 113–115.
3. Кочкина Е. И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора» // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения». Вып. VIII. – Минусинск: МРКМ им. Н. М. Мартьянова, 2014. – С. 125–126.
4. Можарова Е. А., Журавков С. П. Новые наскальные изображения первого сектора писаницы Ленкова гора // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения». Вып. XV. – Минусинск: МРКМ им. Н. М. Мартьянова, 2021. – С. 147–150.
5. Солодейников А. К. О терминологии, технологии, пигментных картах и хронологии // Архαιческое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации. – Новосибирск: ИАиЭт СО РАН, 2014. – С. 142–146.

**А. Л. Заика, Т. Н. Овсянникова,
И. А. Владимирова, Е. А. Можарова,
г. Красноярск**

**Наскальные рисунки писаницы Шкапчик на р. Мана
(по материалам В. Ф. Капелько)**

Писаница Шкапчик расположена в 5 км к северу от д. Кой Манского района Красноярского края, на левом берегу р. Маны, на скальном массиве в устье ручья Шкапчик. На территории писаницы выявлены три скопления наскальных рисунков, обособленных территориально. Рисунки выполнены красной охрой разных оттенков. Присутствуют фигуры всадников и пешеходов, животных, птиц, знаки солнца, деревья. Представлены культовые и скотоводческие сцены.

Писаница имеет богатую историю исследования. В 1912 году с целью изучения природы Восточного Саяна сотрудниками Красноярского краеведческого музея (ККМ) под руководством орнитолога Аркадия Яковлевича Тугаринова была совершена поездка в верховья р. Маны. В экспедиции участвовали сотрудник музея В. П. Ермолаев и красноярский художник Д. И. Каратанов [Тугаринов, 1913]. В ходе работ была обнаружена ранее неизвестная писаница, расположенная в двух верстах выше с. Выезжий Лог. На писанице была проведена визуальная зарисовка изображений с краткой аннотацией и фотофиксация. Судя по данным Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и Красноярского краеведческого музея, речь идёт о рисунках писаницы Шкапчик, расположенных в пунктах 1 и 2 (Фонды ККМ, нег. № 5622, отд. Археологии, № 74/83) [Материалы ..., л. 224, 252].

Повторно данные петроглифы были обнаружены сотрудником ККМ Романом Викторовичем Николаевым в 1962 году [Николаев, 1989]. Им был составлен план местонахождения, зарисованы изображения на плоскостях 1 и 2 пункта 1 [Николаев, 1962, лл. 10–14]. Опубликованы они были только в 1995 году в статье, посвящённой вопросам появления оленеводства в Восточных Саянах [Николаев, 1995].

Очередное «открытие» писаницы было сделано в 1991 году во время разведочных работ отряда КГПИ под рук. А. Л. Заики. В тот период были проведены следующие работы: составление топографического плана местонахождения рисунков, их копирование на полиэтилен и фотофиксация на чёрно-белую плёнку. Именно тогда была определена базовая индексация петроглифов. Был выделен пункт 1 (2 плоскости), отстоящий от него на расстоянии 140 метров пункт 2 (4 плоскости) и пункт 3 [Заика и др., 1992]. Последующие работы проводились в контексте зимних исследований петроглифов региона в 1996, 1999, 2010, 2022 годах под рук. А. Л. Заики. В 1996 году наскальные рисунки были сфотографированы на цветную плёнку [Заика и др., 1997]. В 1999 и 2010 гг. было проведено повторное копирование наскальных изображений с уточнением предыдущей информации, выявлены новые рисунки в известных композициях [Заика, Кузнецов, 2007, с. 59–60; Заика и др., 2011]. В 2022 году рисунки были обследованы с использованием современных цифровых технологий.

Как выяснилось сравнительно недавно, одним из «первооткрывателей» писаницы был известный художник, исследователь петроглифов Сибири Владимир Феофанович Капелько. Судя по копиям наскальных рисунков из личного архива художника, которые в данный момент находятся в музее археологии и этнографии Сибири КГПУ им. В. П. Астафьева (МАС ВХ КВФ. Мана 21–26), Владимир Феофанович работал с рисунками писаницы Шкапчик в 1982 году. Петроглифы были им скопированы контактным способом на микалентную бумагу. Контуры изображений были подведены зелёным карандашом. После этого он в ряде случаев с целью передачи рельефа камня протёр микалент красящим пигментом чёрного цвета (сажа газовая).

Предметом данного исследования являются копии петроглифов, выполненные В. Ф. Капелько, целью – корреляция их с современными данными.

Рассмотрим изображения на писанице Шкапчик-1,2. Рисунки плоскости 1 в пункте 1 представляют собой многофигурную композицию, расположенную по диагонали. Здесь представлены солярные знаки, фигуры людей, в том числе и всадников, а также животных. По периметру плоскости расположены округлые охристые пятна. Высота плоскости 2 м, ширина 2,2 м. Рисунки, скопированные В. Ф. Капелько, практически, соответствуют современным данным.

Плоскость 2 расположена в 1 м от плоскости 1, ширина её 3 м и высота 0,8 м. Здесь мы видим 5 рисунков: три дерева с симметричными ветвями, опущенными вниз (по 6 на каждом), также изображена фигура в виде треугольника с широким основанием внизу (возможно, жилище). Правее выявлена дуга, пересечённая жирной горизонтальной линией, концы которой опущены вниз. Рисунки, скопированные В. Ф. Капелько, также соответствуют современным данным.

Пункт 2 писаницы находится в 11 м ниже по течению пункта 1 и в 140 м выше ручья Шкапчик. На плоскостях выявлены рисунки красного цвета, выполненные в линейном стиле.

Плоскость 1 является левой, широкой (более 1,5 м) стенкой скального углубления. Рисунки повреждены узкой, вертикальной трещиной, известковыми натёками. На плоскости мы видим двух зооморфов с рогами, расположенными один над другим. Ниже располагаются солярный знак и фигура человека с «П»-образной постановкой рук, ноги прямые, расставлены в стороны. Стоит отметить, что художник скопировал не все рисунки, а зафиксированные им изображения несколько отличаются от современных данных по ряду деталей.

Правее находится плоскость 2 шириной 0,2 м. Рисунки выявлены на высоте 1,5 м от верхней кромки осыпи и представлены фигурой человека с чертами птицы. Ниже него расположена решёткообразная фигура трапециевидной формы.

Плоскость 3 отделена от плоскости 2 ступенчатым уступом, является её естественным

продолжением. Ширина плоскости 0,2–0,4 м. Верхняя фигура имеет вид солярного знака, ниже изображён человек, наклоненный влево, с «П»-образной постановкой рук и прямыми ногами, расставленными в стороны.

На плоскости четыре выявлена фигура человека, расположенная вдоль наклонной кромки. Правее показан солярный знак с 12-ю короткими лучами-отростками и перекрестием внутри.

Вышеприведённые данные В. Ф. Капелько не противоречат результатам современных исследований.

Писаница Шкапчик-3 располагается на 99 м ниже по течению от пункта 2 и на 40 м выше ручья Шкапчик. Местонахождение представляет собой глубокую нишу в скале, ширина которой составляет 3 м, глубина 1 м, а высота 4 м. Поверхность скалы имеет сильные повреждения, у левой части ниши образовалась мощная осыпь. Плоскости с рисунками занимают нишу и прилегающие скальные фриз.

Рисунки писаницы Шкапчик-3 представляют собой изображения всадников, животных, деревьев, человеческие фигуры, солярные знаки, выполненные охрой бордового цвета. К настоящему времени выявлено девять плоскостей с рисунками.

При сравнительно-сопоставительном анализе копий В. Ф. Капелько и материалов современных исследований выяснилось, что к писанице Шкапчик-3 относятся 25 копий художника, маркированных индексом М-3-II. Копии выполнены контактным способом на микалентную бумагу, без последующей протирки сажей газовой. Контуры рисунков подведены карандашом зелёного цвета.

К плоскости 1 относятся два листа микалентной бумаги размерами 85x57 см и 21x19 см. На самом крупном представлены копии рисунков, расположенных в глубине ниши. По своим очертаниям они совпадают с материалами современных исследований. Представлены антропоморфные фигуры, изображения всадника, густо покрывающие скальную плоскость. Присутствуют также округлые знаки. На другой копии контуры рисунка отличаются от современных данных: в одном случае зафиксирован полукруг с радиальными лучами (В. Ф. Капелько), в другом – солярный символ.

Плоскость 2 расположена левее плоскости 1 и представляет скальный фриз, рассечённый диагональными и вертикальными трещинами. Присутствуют на отдельных каменных выступах изображения всадников, пеших людей, солярных символов. Видимо поэтому В. Ф. Капелько скопировал каждый рисунок на отдельном небольшом куске микалента размерами 9–12 x 13–49 см в количестве шести листов. Художник скопировал не все рисунки, а зафиксированные им несколько отличаются от современных данных по ряду деталей.

Плоскость 2А находится левее плоскости 2 за поворотом скалы. Присутствует одиночное изображение всадника, показанное схематично, в линейном стиле. Фигура ориентирована в правую сторону, ноги животного вертикально опущены вниз, голова на длинной шее, поднята. Ноги всадника не показаны, правая рука отведена назад, левая, более длинная, опущена на голову животного. На копии В. Ф. Капелько изображение животного показано более реалистично.

Плоскость 3 расположена правее плоскости 1, под углом нависает над нею, имеет ширину более 1 м, обращена на юго-восток. Рисунки находятся на высоте 2 м от подножия и представлены изображениями линейных фигур и солярных символов. В. Ф. Капелько на одном листе микалента зафиксировал рисунки только в крайней правой части плоскости. В целом они соответствуют современным данным, но более точны в деталях, на примере солярных символов.

Плоскость 4 расположена правее плоскости 3. Рисунки дислоцированы разрозненно на восьми небольших угловатых выступах скалы. Представлены изображения людей, всадника, солярных знаков, деревьев (?). В. Ф. Капелько зафиксировал изображения только на трёх каменных выступах. При анализе копий выяснилось, что часть рисунков художник не

заметил, а часть – не зафиксирована современными исследователями.

Плоскости 5/5А находятся правее и выше плоскости 4 на широком (2 м) скальном фризе, рассечённом диагональными трещинами. На поверхности скалы плохо сохранились изображения людей, солярных знаков, шаманских бубнов (?). На пяти листах микалента В. Ф. Капелько зафиксировал практически все наскальные изображения. Но трактовка некоторых фигур отличается от современных данных, например: солярный знак – лучник. Часть рисунков художник не заметил (две антропоморфные фигуры), а часть – не была зафиксирована современными исследователями (солярный знак).

Плоскость 6 расположена правее и выше плоскости 5 на подобном широком скальном фризе, испещрённом трещинами. На поверхности нанесены изображения всадника, солярных символов, линейных фигур. Копии В. Ф. Капелько на трёх листах микалента практически полностью идентичны современным данным.

Плоскость 7 находится правее и ниже плоскости 6 над верхней кромкой скальных осыпей, перед крутым поворотом скалы. Зафиксировано одиночное изображение антропоморфной фигуры, выполненной в линейном стиле. Копия рисунка, выполненная В. Ф. Капелько на небольшом (19х31 см) листе микалента, полностью соответствует современным данным.

Художник, видимо, не заметил рисунки на плоскостях 8, 9, которые находятся в стороне от основного скопления рисунков, и в летнее время скрыты густой растительностью. Вместе с тем, рисунки на трёх листах микалента не зафиксированы современными исследователями на данном местонахождении. На первом листе размерами 32х35 см изображены две антропоморфные фигуры, на втором (10х22 см) линейная фигура орнитоморфного вида, третий лист имеет размеры 16х19 см, на нём изображён округлый знак, диагонально пересечённый прямой линией. По всей видимости, данные изображения были не выявлены современными исследователями или утрачены вследствие разрушения скальных пород.

Таким образом, анализ материалов В. Ф. Капелько подчёркивает с одной стороны высокий профессионализм художника в деле выявления и фиксации наскальных изображений, а с другой – эффективность современных методов исследований (некоторые петроглифы художник не заметил). Вместе с тем, новые детали рисунков, а также новые изображения, зафиксированные в 1982 году, расширяют информацию о писанице, провоцируют на повторное, более тщательное полевое обследование объекта с применением как традиционных, так и современных технологий выявления и фиксации наскальных изображений.

Библиографический список:

1. Заика А. Л., Гушин Е. В., Коваль А. А., Шахов А. В. Археологические памятники р. Маны // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск: Изд-во ТГУ, 1992. – С. 128–129.
2. Заика А. Л., Березовский А. П., Емельянов И. Н., Каява А. В. Результаты работ в Манском и Мотыгинских районах Красноярского края // Археологические открытия 1996 года. – М.: Изд-во ИА РАН, 1997. – С. 322–324.
3. Заика А. Л., Кузнецов А. Л. Зимняя археология. Полевые исследования петроглифов: методическое пособие // Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2008. – 76 с.
4. Заика А. Л., Кузнецов А. Л., Березовский А. П. Зимние исследования петроглифов (предварительные итоги) // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы меж. науч. конференции. Том 2. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 153–159.
5. Материалы, собранные А. Яворским о директоре Красноярского музея с 1905 года А. Я. Тугаринове и его исследованиях края, путешествиях (воспоминания, фотографии, письма) // ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 9. – 252 л.
6. Николаев Р. В. Отчёт по полевой археологической работе Красноярского краевого музея в 1962 г. (в зоне строительства железной дороги Абакан – Тайшет) // Архив ККМ. Оп. 05. Д. 82.

1962. – 65 л.

7. Николаев Р. В. В горах Западного Саяна // Век подвижничества. – Красноярск: Красноярское кн. Изд-во, 1989. – С. 189–196.

8. Николаев Р. В. Писаницы Южной Сибири как источники по развитию оленеводства // Наскальное искусство Азии. Вып. 1. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. – С. 59.

9. Тугаринов А. Я. В Манском белогорье // Наша охота. – 1913. – № 7.

**М. П. Кудрина, А. Л. Заика,
г. Красноярск**

Треугольные символы в петроглифах Шалаболинской писаницы (центральный участок)

Известно, что наскальные изображения представляют собой ценные источники о материальной и духовной культуре древних людей. Они свидетельствуют об этапах развития человеческого мировоззрения, художественного творчества и мышления, способствуют формированию объективных представлений об историческом прошлом наших предков. Таким ярким и ценным культурно-историческим объектом является Шалаболинская писаница, расположенная на правом берегу р. Тубы, вблизи д. Ильинка и с. Шалоболоино Курагинского района Красноярского края.

Данный памятник наскального искусства содержит в себе более 500 плоскостей и скальных фриз с рисунками [Пяткин, Мартынов, 2006]. Однако вопрос определения датировки и семантики некоторых из них до сих пор носит дискуссионный характер. И это, прежде всего, касается своеобразных треугольных символов и связанных с ними образов. Исследователи уже обращались к данной теме [Кадочникова, 2006]. В 2021 году на Шалаболинской писанице были повторно исследованы и изучены петроглифы треугольной конфигурации. Как выяснилось, обозначенные рисунки находятся только на центральном (4-м участке) писаницы. Встречаются они как одиночно, так и в виде парных и групповых композиций. Выполнены петроглифы в двух техниках: выбивка, гравировка. В ходе работ было составлено подробное их описание, выполнена фотофиксация и произведено контактное копирование.

Объектом исследования для нас стали как треугольные знаки, так и контурные антропоморфные фигуры с треугольным туловищем. По нашему мнению, так или иначе, эти рисунки схожи между собой, и их можно дифференцировать на основании одного из главных признаков (форма, ракурс изображения) и второстепенных (техника нанесения, композиционные характеристики и степень скального загара).

На плоскости 1а и 1б встречается два петроглифа, выделенные в одну группу по главному признаку: незаконченность контура (отсутствует катет-основание). Помимо этого, они ярко контрастируют с фоном скалы и обращены вершиной вверх. Однако следует заметить, что выполнены они в разных техниках: петроглиф плоскости 1а выполнен в технике грубой, плотной выбивки (следы ударов диаметром 2–4 мм), а петроглиф плоскости 1б – редкой, точечной выбивки (следы ударов диаметром 1–3 мм).

На плоскостях 1в, 7б, 11г, 13/14, 35, 68 петроглифы близки по главному признаку: ракурс изображения. Все они обращены вершиной вниз. Но отличаются между собой техникой нанесения: некоторые выполнены в технике выбивки, некоторые – в технике гравировки. Также у ряда петроглифов вершину треугольного контура пересекает вертикальная линия, которая в ряде случаев оканчивается круглым навершием. В некоторых петроглифах встречаются отходящие в стороны от катета-основания короткие линии.

На плоскостях 7а, 7б, 11г петроглифы также идентичны по главному признаку: ракурс

изображения. Только в этом случае все они обращены вершиной вверх. У них также присутствует вертикальная линия, отходящая от вершины вниз или находящаяся рядом с нею. Они различаются между собой по технике исполнения: выбивка плотная или редкая, грубая или аккуратная, также присутствует гравировка.

Следует заметить, что на плоскостях 7б, 11г треугольные символы, обращённые вершиной вверх или вниз, композиционно сочетаются. И есть парная композиция, на которой ориентация треугольников совпадает (плоскость 35).

На плоскости 13/14 и соседней грани петроглифы объединены по главному признаку: антропоморфные фигуры с треугольным туловищем. На плоскости 13/14 представлены 4 рисунка, выполненные в технике редкой, точечной выбивки. Важно заметить, что первые два антропоморфа имеют явно выраженные части тела (голова, крупное треугольное туловище, расставленные в стороны руки и ноги), третья и четвёртая фигуры выполнены в том же стиле, но хуже просматриваются на поверхности камня. Следует отметить, что по левую и правую стороны от композиции находятся треугольники, обращённые вершиной вниз, что может символизировать идею женского начала. На соседней грани, находящейся на месте естественного разлома скальной породы, также расположено 4 антропоморфных фигуры. Они выполнены в том же стиле, но в разных техниках. Петроглифы, которые находятся ближе к разлому, выполнены в технике мелкой точечной выбивки и стилистически схожи друг с другом (маленькая голова, массивное треугольное туловище, расставленные в стороны руки и ноги). Петроглифы, что находятся по краям, отличаются от них, но схожи между собой: выполнены в технике гравировки, у них отсутствует голова и не дорисованы верхние конечности. Предположительно, выбитые и выгравированные антропоморфы относятся к разному времени.

На основании вышеперечисленных характеристик, общих и различных черт петроглифов треугольной формы, их можно систематизировать по следующим признакам:

- 1) По ракурсу изображений (обращённые вершиной вверх/вниз);
- 2) По внешнему виду (законченные/незаконченные фигуры) и дополнительным деталям (исходящие из вершины или основания прямые линии и др.);
- 3) По сюжетным характеристикам (наличие/отсутствие рядом других рисунков и их вид).

Культурно-хронологическая принадлежность обозначенных петроглифов вызывает немало споров и вопросов в научном сообществе. Если же обратить внимание на петроглифы Шалаболинской писаницы, то время их исполнения может соотноситься с поздним окуневским, карасукским или ранним тагарским периодами (1 пол. II тыс. до н. э. – 8–6 вв. до н. э.), о чём свидетельствует композиционное сочетание треугольников с рисунками обозначенных культур (например, плоскость 35). Однако, если обратиться к наскальным рисункам писаницы Суханиха – I-2, можно выдвинуть версию о датировании петроглифов андроновской культурой, так как на одной из плоскостей, где находятся рисунки треугольников, обращённых вершиной вниз, и антропоморфов с треугольным туловищем, обнаружены факты перекрытия их (палимпсест) петроглифами тагарской культуры. В данном случае логичнее было бы отнести их к карасукской культуре, но подобные контурные фигуры не характерны для известных карасукских изобразительных традиций [Ковалёва, 2011]. Учитывая схематизм и геометричность фигур, следует полагать, что обозначенные петроглифы могут относиться к донине не выделенной в петроглифах Среднего Енисея андроновской культуре (16–12 вв. до н. э.), которая отличается геометрическим символизмом орнамента на керамических сосудах [Ковтун, 2009].

Определить смысловое содержание наскальных изображений треугольной формы на данный момент достаточно сложно, учитывая их спорную датировку. Но можно выделить основные известные точки зрения по поводу их интерпретации:

- 1) Противоположность начал (мужчина/женщина). Если треугольники обращены вершиной вниз, то это женский знак, если вверх – мужской [Миклашевич, 2009].

2) Географический объект (образ «мировой горы» или перевала, по Н. В. Леонтьеву) [Леонтьев, 2000].

3) Предмет быта или объект материального мира (скифский котёл или коническое жилище) [Кадочникова, 2006].

4) Тамговидный знак [Советова, Шишкина, 2015].

Дальнейшие исследования в этом направлении на Шалаболинской писанице будут продолжены.

Библиографический список:

1. Кадочникова И. Д. О семантике треугольных символов (по материалам Шалаболинской писаницы) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Т. 1. – Красноярск, 2006. – С. 116–120.

2. Ковалёва О. В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 160 с.

3. Ковтун И. В. Основы морфологии андроновского орнамента // Известия АГУ. – 2009. – № 4-4 (64). – С. 115–124.

4. Леонтьев Н. В. Образ Мировой горы в памятниках искусства окуневской культуры // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – № 3. – С. 30–35.

5. Миклашевич Е. А. Отчёт о разведках памятников наскального искусства в 2008 году в Орджоникидзевском, Боградском и Аскизском районах Республики Хакасия и в Минусинском районе Красноярского края // Архив ИА РАН. Р – 1. 2009. – 31 с.

6. Пяткин Б. Н., Мартынов А. И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. – 192 с.

7. Советова О. С., Шишкина О. О. Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – С. 88–95.

**П. С. Иванова, А. Л. Заика,
г. Красноярск.**

Каменные рыбы-приманки в фондах музеев Енисейской Сибири

Введение

Задачами данной работы являются сбор информации в фондах музеев Енисейской Сибири о предметах мелкой пластики и систематизация данных по древнему творчеству народов Сибири эпохи неолита с целью решения вопросов, связанных с их интерпретацией. Предметом исследования являются каменные рыбы-приманки – одни из характерных и оригинальных изделий мелкой пластики эпохи неолита. Исследуемая тема достаточно актуальна, так как вопрос о семантике и функциональности данных изделий на данный момент остаётся дискуссионным.

Распространение большинства каменных рыб наблюдается в период существования серовской культуры, относящейся к эпохе неолита. Материалом изготовления служили твёрдые и мягкие породы камня (зеленоватый слюдястый или тальковый сланец, чёрный сланец, доломит, плотный песчаник, белый мрамор и др.) [Окладников, 1950, с. 244.]. Касаясь технологии производства, можно сказать, что древние мастера при изготовлении фигур применяли такие методы: пиление, сверление, шлифование, оббивку и резьбу. Все изображения, как правило, имеют вытянутую по горизонтали сегментовидную форму с приострѐнными концами, которые в некоторых случаях оформлены в виде головы рыбы. Наибольший интерес представляют артефакты, имеющие две головы, расположенные по краям изделия и смотрящие в противоположные стороны. Такие многочисленные изображения называют

«янусовидными» [Там же, с. 244.]. В ряде случаев в центральной верхней части и вдоль нижней части фигуры каменной рыбы-приманки находятся сквозные отверстия.

Изображения рыб найдены на территории Прибайкалья и Ангары на стоянках Чадобец, Усть-Кова, Базаиха, о-ве Сергушкин, поселении-могильнике Скородумный Бык и других пунктах археологических раскопок. Всего на территории верхнего Приангарья и Прибайкалья к сер. XX в., по данным А. П. Окладникова, было обнаружено 66 фигур и их фрагментов [Там же, с. 244.]. В. И. Привалихин указывает, что в восточносибирском регионе их найдено более ста [Привалихин, 1993, с. 146]. В последующее время фонд изделий постоянно пополняется, что связано с активным промышленным развитием и интенсификацией археологических работ в данном регионе.

На сегодняшний день изображения рыб-приманок входят в фонды шести музеев енисейского региона: Красноярский краевой краеведческий музей, Музей археологии и этнографии КГПУ им. В. П. Астафьева, Хакассский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова, Музейно-выставочный центр г. Железногорска, Канский краеведческий музей, Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова.

Общая характеристика рыб-приманок

Самая многочисленная коллекция изделий хранится в Красноярском краевом краеведческом музее (далее – КККМ). Несмотря на то, что ряд изделий требует сбора дополнительной информации, считаем нужным поделиться предварительными результатами исследования.

1. Рыба-приманка (сохранность полная). Размер: длина – 28 см, ширина – 7,2 см, толщина – 2,8 см. Материал изготовления: глинистый алевролит желтовато-серого цвета. Техника изготовления: шлифование, сверление. Изображение обнаружено В. И. Привалихиным в ходе экспедиции 1991 г. на о-ве Сергушкин (р. Ангара) [Привалихин, 1995, с. 146]. Рыба-приманка имеет удлинённо-овальную, слегка ассиметричную форму. В верхней части изделия находится овальный выступ, в центре которого находится биконическое отверстие. Вдоль нижнего края фигуры также имеются два трапециевидных выступа, внутри которых есть биконические отверстия. Важно отметить, что рыба-приманка имеет две головы, которые изображены схематично – прочерчен только закрытый рот [Леонтьев, Герман, 2021, с. 504].

2. Рыба-приманка (фрагмент «головной» части из трёх частей). Период создания: V–II тыс. до н. э. Размер: длина – 8,7 см, ширина – 7,3 см. Материал изготовления: олигомиктовый песчаник тёмного красновато-розового цвета. Техника изготовления: гравировка. Артефакт найден В. И. Привалихиным в ходе археологических работ на о-ве Сергушкин (р. Ангара) [Привалихин, 1995, с. 146]. Сохранившийся фрагмент имеет подтреугольную форму. Морда «с округлой площадкой вертикально усечённого рыла». Нижняя губа чуть больше верхней, моделирована в виде рельефного полукруглого выступа. Рот конечный, выполнен глубокой прошлифованной канавкой с развилкой на конце [Леонтьев, Герман, 2021, с. 504].

3. Рыба-приманка (сохранность полная). Период создания: VI–III–II тыс. до н. э. Размер: длина – 28,5 см, ширина – 8,4 см, толщина – 2,9 см. Материал изготовления: камень, галька. Цвет: серый. Техника изготовления: скалывание, шлифование, сверление. Изображение обнаружено в Приангарском крае и поступило в фонды КККМ в 1913 г. Изделие имеет сегментовидную форму с зауженными притупленными концами. В верхней части изделия находится трапециевидный выступ с просверленным отверстием. В нижней левой части фигуры также находится выступ с просверленным отверстием. Симметрично ему в правой нижней части видны следы обломанного «ушка». Рыба-приманка имеет две головы, изображённые схематично, горизонтальными нарезками показана полость рта, небольшими углублениями – глаза.

4. Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Период создания: VI–III–II тыс. до н. э.

Размер: длина – 24,9 см, ширина – 11,2 см, толщина – 4,6 см. Материал изготовления: камень. Цвет: светло-коричневый. Техника изготовления: скалывание, шлифование, сверление. Изделие обнаружено в Приангарском крае и поступило в фонды КККМ в 1913 г. Судя по сохранившемуся фрагменту головной части, рыба имела сегментовидную форму с приострѐнными концами. В верхней части фигуры есть небольшой выступ со сквозным отверстием в районе спинного плавника и одно отверстие в правой нижней части. Головная часть рыбы достаточно детализирована, отчётливо оформлены жаберные крышки.

5. Рыба-приманка (фрагмент «хвостовой» части). Период создания: VI–V тыс. до н. э. Размер: длина – 7,4 см, ширина – 4,8 см, толщина – 2,9 см. Материал изготовления: камень серого цвета. Техника изготовления: скалывание, шлифование. Фигура обнаружена на стоянке Базаиха (правый берег Енисея), поступила в фонды КККМ в 1913 г.

6. Рыба-приманка (сохранность полная). Период создания: VI–III–II тыс. до н. э. Размер: длина – 23,3 см, ширина – 6,3 см, толщина – 1,2 см. Материал изготовления: плоский песчаник. Цвет: серый. Техника изготовления: скалывание, шлифование. Рыба-приманка была обнаружена на р. Чадобец (правый приток Ангары) и поступила в фонды КККМ в 1919 г. Изображение имеет сегментовидную форму с зауженными притупленными концами. В центре верхнего края фигуры находится сквозное отверстие.

7. Заготовка рыбы-приманки (сохранность неполная, состоит из двух фрагментов). Период создания: V–II тыс. до н. э. Размеры: длина – 16–18 см, ширина – 4,7 см, толщина – 2,5 см. Материал изготовления: камень светло-коричневого цвета. Техника изготовления: обивка, шлифование. Находка была обнаружена на поселении-могильнике Скородумный Бык, на 20-метровой террасе левого берега р. Ангары, в 2,3 км юго-западнее с. Рыбное. Судя по сохранившимся фрагментам (концы обломаны), фигура имеет вытянутую овальную форму с зауженными концами.

8. Рыба-приманка (сохранность полная). Период создания: V–III тыс. до н. э. Размер: длина – 20,4 см, ширина – 4,1 см, толщина – 1,4 см. Материал изготовления: камень. Цвет: серый. Техника изготовления: скалывание, шлифовка, сверление. Артефакт поступил из поселения-могильника Скородумный Бык. Рыба-приманка имеет форму вытянутого овала с приострѐнными концами, одному из которых придана форма головы рыбы. Путѐм прочерчивания изображена горизонтальная линия рта, две вертикальные дугообразные линии жабер, округлое углубление глаза. В центральной верхней части фигуры и вдоль брюшной части находятся сквозные отверстия. В хвостовой части изделия также есть сквозное отверстие.

9. Рыба-приманка (сохранность полная). Период создания: V–II тыс. до н. э. Размер: длина – 30,5 см, ширина – 7 см, толщина – 1,9 см. Материал изготовления: камень. Техника изготовления: шлифование, скалывание, сверление. Изображение найдено на поселении-могильнике Скородумный Бык. Рыба-приманка имеет форму вытянутого овала с приострѐнными торцами. В центральной верхней части изделия есть сквозное округлое отверстие. В нижней части изделия симметрично друг другу также находятся сквозные округлые отверстия.

10. Заготовка рыбы-приманки (сохранность полная, повреждена сколами). Период создания: VI–II тыс. до н. э. Размер: длина – 24,5 см, ширина – 6,5 см, толщина – 2,3 см. Материал изготовления: камень. Цвет: коричневый. Техника изготовления: скалывание. Находка поступила из поселения-могильника Скородумный Бык. Изделие имеет форму вытянутого овала с приострѐнными краями.

11. Рыба-приманка (сохранность полная, есть небольшой скол). Размер: длина – 26,4 см, ширина – 7,9 см, толщина – 3,6 см. Изготовлена из диабазы тѐмно-серого цвета. Технология изготовления: сверление, гравировка, шлифовка. Находка обнаружена в 2 км ниже по течению р. Ангары от леспромхоза «Ангарский» на 20-метровой террасе правого берега на глубине двух метров в слое руслового песка. Это изображение двухголовой

рыбы из рода «сиговых». У неё очень реалистично показаны головы с необходимыми деталями: округлое углубление глаз, гравированные дуги жаберных крышек, линия рта с развилкой на концах. Три просверленных биконических отверстия (одно на спине, два – в нижней части туловища). На одной стороне туловища гравированное изображение тайменя (?) с раскрытым ртом, на другой – изображение, видимо, выдры. Находка датируется финальной стадией развитого неолита (кон. III – нач. II тыс. до н. э.) [Дроздов и др., 1989, С. 206–207].

Следующая по численности коллекция каменных рыб-приманок находится в Музее археологии и этнографии КГПУ им. В. П. Астафьева (далее – Музей). Приведём описания хранящихся там артефактов.

1. Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Размер: длина – 15 см, ширина – 6 см, толщина – 1,5 см. Материал изготовления: сланец. Цвет: коричневый. Техника изготовления: шлифовка, сверление, подрезка/скобление, возможно – пиление. Случайная находка. Поступил артефакт от Е. П. Косова – жителя п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2008 г. По его словам, найдено изделие местными рыбаками на правом берегу р. Ангара в окрестностях посёлка. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму с приострѐнными концами (судя по сохранившемуся фрагменту), в сечении имеет форму вытянутого овала. В верхней части изделия находится трапециевидный выступ, в центре которого сделано способом двустороннего сверления округлое отверстие биконической формы размером 5 мм снаружи и 2 мм внутри. В нижней части изделия также имеется трапециевидный выступ, внутри которого также есть круглое сверленное биконическое отверстие размером 4 мм снаружи и 1 мм внутри.

2. Заготовка рыбы-приманки (сохранность полная, состоит из двух фрагментов). Размер: длина – 26,5 см, ширина – 7,5 см, толщина – 4 см. Материал изготовления – песчаник светло-коричневого цвета. Найден артефакт при расчистке неолитического слоя на стоянке Усть-Кова в 1985 г., на левом берегу Ангара в устье её притока – р. Ковы на территории Кежемского района Красноярского края. Заготовке была придана сегментовидная форма способом пиления и шлифовки. Она имеет сегментовидную форму с уплощённой нижней частью. В сечении имеет вид вытянутого полуовала. В верхней части заготовки видны следы обломанного ушка со следами сверления. По центру изделия через ребро нижнего основания под углом просверлено биконическое отверстие с внутренним диаметром 2 мм.

3. Рыба-приманка (сохранность полная, состоит из двух фрагментов). Размер: длина – 38,7 см, ширина – 12,5 см, толщина – 1,9 см. Материал: сланец. Цвет светло-коричневый, песочного оттенка. Техника изготовления: пиление, сверление в сочетании с провѐрткой/прорезкой, шлифовка. Найден артефакт при расчистке неолитического слоя на стоянке Усть-Кова в 1984 г., на левом берегу Ангара в устье её притока – р. Ковы на территории Кежемского района Красноярского края. Изделие имеет вид вытянутого приострѐнного овала. В центре верхнего края есть полукруглый выступ, внутри которого расположено биконическое отверстие неправильной формы 7х4 мм, выполненное путѐм провѐртывания с дополнительной прорезкой. По всей видимости, таким образом расширили первоначальное просверленное отверстие. В нижней части расположены симметрично относительно центра артефакта два полукруглых выступа, внутри которых имеются сверленные биконические отверстия, диаметр каждого из них составляет 3 мм.

4. Рыба-приманка (одна из голов обломана). Размер: длина – 23 см, ширина – 6,7 см, толщина – 2,5 см. Изготовлена из серо-зелѐного камня. Находка обнаружена в 1977 г. Н. И. Дроздовым у п. Пискуново (Пискуновка). Изображение имело сегментовидную форму с приострѐнными краями, в сечении имеет овальную форму. На голове рыбы-приманки чѐтко обозначен рот, рельефно выступающие жабры и круглые глаза. Посередине спины и на брюшке расположены сквозные биконические отверстия (одно – на спине, два – на брюшке) [Леонтьев, Макулов, 1989, С. 269–270].

Следующие изделия обнаружены, по всей видимости, во время археологических исследований местонахождения Чадобец, в устье одноименного правого притока Ангары в 1970-е гг.

5. Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Размер: длина 22 см, ширина – 11 см, толщина – 2,3 см. Материал: песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, сверление, шлифовка. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму, возможно, с приострѐнными концами (конец обломан), в сечении имеет подпрямоугольную форму с округлыми углами. Рыба-приманка имела вытянутую сегментовидную форму с приострѐнными концами (судя по сохранившемуся фрагменту), в сечении имеет форму вытянутого овала. В верхней части изделия имеется полукруглый выступ, внутри которого сделано сверленное биконическое отверстие диаметром 2 мм. Вдоль торца верхней кромки изделия нанесены поперечные надпилы, нанесѐнные в древности (поверхность каналов патинизирована и имеет общий цвет с изделием).

6. Рыба-приманка (фрагмент «головной» части). Размеры: длина – 9,7 см, ширина – 6,3 см, толщина – 3,5 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент подтреугольной формы, в сечении имеет вид вытянутого овала.

7. Рыба-приманка (фрагмент «головной» части). Размер: длина – 3 см, ширина – 3,5 см, толщина – 0,7 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент подтреугольной формы, в сечении имеет вид узкой уплощенной с боковых сторон линзы.

8. Рыба-приманка (фрагмент «головной» части). Размеры: длина 6,5 см, ширина 5,5 см, толщина – 2,5 см. Материал – песчаник серого цвета. Техника изготовления: пиление, шлифовка. Фрагмент подтреугольной формы, в сечении имеет вид вытянутого овала.

В Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова, по известным нам данным, на хранении находится одна каменная рыба-приманка (сохранность неполная, правая часть обломана). Еѐ размеры: длина – 42,6 см, ширина – 10,4 см, толщина – 4 см. Материал изготовления: камень. Техника изготовления: шлифовка, пикетаж, сверление. Артефакт найден случайно около устья р. Сисима (правый приток Енисея). Изображение имеет сегментовидную форму с приострѐнными концами. В центре верхнего края и вдоль нижней кромки фигуры находятся три трапециевидных выступа (один – вверху, два – внизу, правый обломан) со сквозными овальными отверстиями.

Музейно-выставочный центр г. Железногорска, по актуальным данным, хранит изображения двух каменных рыб-приманок. Они являются случайными находками, обнаруженными Ю. А. Гревцовым на р. Тасеевой (левый приток Ангары).

1. Рыба-приманка (сохранность полная). Размер: длина – 29,5 см, ширина – 11 см, толщина – 4 см. Поступила в коллекцию музея в 1999 г. Материал изготовления: песчаник бурого цвета с вкраплением слюды. Техника изготовления: резьба, шлифовка. Изделие имеет подтреугольную форму с приострѐнными торцами. В центральной верхней части и вдоль нижней кромки фигуры находятся три сквозных округлых отверстия. Рыба-приманка имеет две головы. Отчётливо видны прорезанные линии рта и жабер.

2. Рыба-приманка (сохранность полная). Технология изготовления: шлифовка, сверление. Артефакт имеет горизонтально вытянутую сегментовидную форму с приострѐнными краями. В центре верхнего края и вдоль нижней кромки рыбы-приманки есть трапециевидные выступы (один – вверху, два – внизу) с просверленными округлыми отверстиями. Дополнительные данные пока отсутствуют.

В Канском краеведческом музее находится одна каменная рыба-приманка (сохранность полная). Еѐ размеры: длина – 25,1 см, ширина – 6,5 см. Изготовлена в технике точечной ретуши. Артефакт был найден местными рыбаками в с. Чадобец в 1910 г. Фигура имеет сегментовидную форму. В центральной верхней части рыбы находится выступ со сквозным округлым отверстием. На брюшке также есть два симметричных друг другу сквозных

отверстия. Головная часть обозначена выгравированной линией рта и кругом, обозначающим глаз. Хвостовая часть рыбы обломана.

Два изображения каменных рыб-приманок хранятся в Минусинском региональном краеведческом музее им. М. Н. Мартыанова.

1. Рыба-приманка (сохранность полная). Период создания: VI тыс. до н. э. Изготовлена из девонского песчаника. Технология производства: гравировка, сверление, шлифование. Находка обнаружена в кон. XIX в. у д. Лепёшкиной на Енисее [Кызласов, 1986, С. 12–13]. Изделие имеет сегментовидную форму с приострѐнными концами, оформленными в виде голов рыб. Линия рта и жабры изображены гравированными линиями. В центральной верхней части и вдоль брюшка фигуры есть три сквозных овальных отверстия.

2. Рыба-приманка (половинчатый фрагмент). Материал изготовления: зеленоватый сланец. Артефакт найден на правом берегу Енисея близ д. Кореловой [Кызласов, 1986, с. 9]. Судя по сохранившейся головной части, изделие имело сегментовидную форму с приострѐнными концами. По всей поверхности изделия нанесены путѐм гравировки горизонтальные линии. Рот рыбы изображѐн гравированной горизонтальной линией с развилкой на конце, глаз – сквозным округлым отверстием. Жабры выполнены дугообразной линией с исходящими от неё гравированными горизонтальными линиями. В нижней части фигуры есть сквозное округлое отверстие.

Таким образом, в фондах музеев енисейского региона, по актуальной информации, на хранении находится двадцать пять каменных рыб-приманок и их фрагментов. Большинство из них найдено в бассейне реки Ангары – 21, на Енисее – 4. Как указывалось выше, данные изделия датируются эпохой неолита, поэтому можно полагать, что они являлись необходимым атрибутом в жизни неолитического населения Нижнего Приангарья и близлежащих территорий.

Вопросы интерпретации изделий

Вопрос о предназначении рыб-приманок Сибири до сих пор остаѐтся открытым и дискуссионным. Наиболее распространены точки зрения, согласно которым «рыбы» имели утилитарное или сакральное значение. А. П. Окладников приводит этнографические примеры, в которых изделия применялись коренными народами севера в качестве грузил. К хвостовой части «рыбки» крепилась леса, а к жаберной – крючки. Якуты и эвенки в зимней рыбной ловле использовали костяные или деревянные рыбки. За отверстие в спинной части они крепились на леску, а в отверстия на брюшной и хвостовой части вставлялись красные тряпочки. В глазные отверстия были вставлены голубые бусины, а к голове прикреплѐн лоскут рыбьей кожи. Это позволяло приманивать живую рыбу, которую кололи острогами [Окладников, 1950, С. 250–257]. О прикладном значении изделий пишет Л. Р. Кызласов [Кызласов, 1991, С. 12], а также М. С. Баташев, который приводит пример использования эвенками Нижней Тунгуски рыбы-приманки, изготовленной из кости и свинца, для подлёдной рыбной ловли. Посредством нитки её опускали в прорубь и приводили в движение. Подходившую к приманке рыбу били острой [Баташев, 2011, С. 17]. Возможно, каменную рыбу-приманку небольших размеров могли использовать в качестве «балансира» – современной оснастки для подлёдного лова. В этом случае нижние отверстия могли использоваться для крепления рыболовных крючков.

Ряд исследователей придерживается мнения о сакральном назначении рыб-приманок. Например, А. П. Окладников не исключает того, что они были связаны с культово-колдовскими действиями или определёнными религиозными воззрениями [Окладников, 1950, с. 32]. В доказательство этого он приводит этнографические примеры, в которых изображение рыбы у нгагасанов фигурирует как фетиш, приносящий удачу при рыбной ловле. После удачного улова рыбы-приманки обмазывали кровью и окуривали. Говоря о культе нижнего мира, А. П. Окладников обращается к «янусовидным» рыбам, указывая на их большие размеры, неподходящие для обычной рыбной ловли. О сакральном харак-

тере «янусовидных» рыб пишет С. В. Студзицкая [Студзицкая, 2011, с. 47] и В. И. Привалихин [Привалихин, 1995, с. 147].

Представленный в экспозиции Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова костюм шамана с деревянной подвеской в виде рыбки также говорит о сакральном предназначении рыб-приманок. Фигурка подвешена за отверстие в спинном плавнике, к двум отверстиям на брюшке привязаны цветные лоскуты ткани [Иванова, Заика, 2020, с. 245].

По всей видимости, данные изделия по своему назначению являлись универсальными и носили как промысловый, так и культовый характер. Рыбы-приманки, видимо, использовались для подлёдной рыбной ловли. Янусовидные формы изделий, наличие дополнительных образов свидетельствуют о том, что они несли определённые сакральные функции, сопряжённые как с промысловой магией, так и отражающие определённые стороны мировоззрения древнего населения, связанные с почитанием водной среды. В перспективе работа над данной темой будет продолжена.

Библиографический список:

1. Баташев М. С. К истории комплектования фонда этнографии коренных народов Приенисейского края Красноярского краевого краеведческого музея // Второй век подвижничества. – Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2011. – С. 12–32.
2. Дроздов Н. И., Макулов В. И., Ермолаев А. В. Археологическая карта нижнего течения реки Ангара // Памятники истории культуры Красноярского края. Выпуск 1. – Красноярск: Красноярское книж. изд-во, 1989. – С. 190–212.
3. Иванова П. С., Заика А. Л. Каменные рыбы-приманки в неолите Нижней Ангары (по материалам музея археологии и этнографии КГПУ) // Учёные записки Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова. – Минусинск: МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова» – Интеллектуальная система Ridero, 2020. – Вып. 2. – С. 237–246.
4. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 302 с.
5. Кызласов Л. Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири (в кратком изложении). Пособие для учителей истории. – Абакан, 1991. – 58 с.
6. Леонтьев В. П., Макулов В. И. Археологические памятники среднего течения Енисея // Памятники истории культуры Красноярского края. Выпуск 1. – Красноярск: Красноярское книж. изд-во, 1989. – С. 261–272.
7. Леонтьев С. Н., Герман П. В. Каменные фигурки двухглавых рыб с острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXVII. – Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – С. 503–510.
8. Привалихин В. И. Искусство таёжных племён Северного Приангарья в неолите // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 146–149.
9. Студзицкая С. В. Древнее искусство Прибайкалья (по материалам мелкой пластики эпохи неолита) // «Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова». – Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2011. – С. 37–50.

К. С. Бурашникова,
г. Новосибирск

Предварительные итоги исследования системы питания тагарского населения на основе применения метода ПЦР по материалам памятника Казановка-6

Современные методы изучения палеодиеты опираются на такие естественнонаучные методы, как изотопный анализ костных останков, анализ зубных патологий и фосфатный анализ почвы из придонной части сосудов [Багашев и др., 2012; Святко, 2014; Демкин, 2014]. В последнее время разрабатывается метод ПЦР-тестирования образцов со стенок и донной части керамических сосудов. Данный метод позволяет обнаружить ДНК тех продуктов, которые были в сосудах.

О палеодие тагарского населения Минусинской котловины свидетельствуют остеологические данные, которые показали, что тагарцы разводили коров, овец и лошадей. Во время раскопок Серебряковского могильника были обнаружены зёрна проса и ячменя, что в совокупности с находками таких орудий труда, как серпы, мотыги и зернотёрки, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в тагарскую эпоху население Минусинской котловины занималось примитивным земледелием. Однако все вышеперечисленные факты являются лишь косвенными подтверждениями данной гипотезы. Равновероятно, что тагарцы занимались собирательством диких растений [История Сибири, 2019, Т. 2].

В данной работе анализируются образцы, полученные из керамических сосудов, обнаруженных во время раскопок могильника Казановка-6. Данный памятник находится в Аскизском районе республики Хакасия, он расположен в 300 м к югу от села Казановка. Исследования памятника осуществлялись в рамках государственной историко-культурной экспертизы земельного участка в зоне строительства железной дороги.

Определение ДНК образцов проводилось на базе регионального центра Альтаир в рамках междисциплинарного проекта «Палеодиета» при участии к. б. н., сотрудника института цитологии и генетики СО РАН.

Образцы отбирались с внутренней поверхности керамических сосудов. Для этого металлическим инструментом соскребался верхний слой керамики, который потенциально соприкасался с пищей. Измельчённый верхний слой собирался смоченной в воде ватной палочкой и помещался в пробирку Эппендорфа. Образцы просушивались в течение двух суток, после чего передавались в лабораторию.

Кэри Маллис предложил метод ПЦР в 1989 г. В дальнейшем метод стал известен как полимеразная цепная реакция. Суть метода заключается в многократном копировании (амплификации) определённых участков в процессе повторяющихся температурных циклов. В процессе амплификации участвуют праймеры, которые синтезируют новую цепь ДНК. Праймер – это короткий фрагмент нуклеиновой кислоты, который совпадает с изучаемым фрагментом ДНК. В нашем исследовании мы использовали праймеры проса, овса, пшеницы, ячменя, коровы, овцы и курицы. На каждом цикле амплификации синтезированные ранее фрагменты вновь копируются фрагментом ДНК-полимеразой. Благодаря этому происходит многократное увеличение числа определённых фрагментов ДНК [Ребриков, 2009].

Всего были проанализированы образцы из 17 сосудов подгорновского этапа тагарской культуры. Образцы из одного сосуда не выявили содержание ДНК в соответствии с перечисленными выше праймерами. Образцы с 10 сосудов продемонстрировали неоднозначные результаты, которые требуют дополнительной проверки. Лишь шесть сосудов показали содержание одной ДНК: пшеницы, проса, коровы или овцы.

Образцы, в которых содержится ДНК коровы, были обнаружены в детских погребениях кургана 10, где были захоронены дети младенческого возраста. Можно предположить,

что в качестве заупокойной пищи младенцев снабжали коровьим молоком. Однако стоит учитывать, что коровья ДНК содержится и в мясе, и в молоке.

В двух сосудах, обнаруженных в курганах 4 и 9, была выявлена ДНК зерновых культур – проса и пшеницы. Метод ПЦР не позволяет выяснить, были они культурными или дикорастущими. Данные о находке зерён проса в тагарских могильниках известны, а факт употребления в качестве заупокойной пищи тагарским населением пшеницы выявлен впервые. Поскольку хозяйственно-культурный тип тагарцев и населения, проживающего на территории Минусинской котловины на протяжении истории, схож, то можно предположить, что они готовили подобные блюда. Данные этнографии свидетельствуют о том, что из проса и пшеницы современные хакасы готовят такие блюда, как талган, лепёшки, похлебку и кислый напиток по типу кваса.

Ещё в двух сосудах, обнаруженных в курганах 12 и 14, были выявлены ДНК коровы и овцы. Можно предположить, что в качестве погребальной пищи покойным положили блюда, приготовленные из коровьего и овечьего мяса или молока. Например, мясной бульон, суп, сыр или творог.

Таким образом, полученные результаты подтвердили уже имеющиеся свидетельства того, что тагарское население разводило коров и овец и питалось их мясом и молоком, собирало или выращивало просо. Тагарские племена могли употреблять в пищу такую зерновую культуру, как пшеница. Стоит учитывать, что ДНК коровы и овцы содержится и в мясе, и в молоке, поэтому, анализируя результаты ПЦР, мы должны помнить об альтернативе содержимого сосуда. Стоит отметить, что рацион тагарского населения не мог ограничиваться семью продуктами, входящими в наш набор праймеров. Территория Минусинской котловины богата сезонными дикими растениями, а лесостепная и таёжные зоны – грибами, ягодами и орехами, которые местное население употребляет в пищу и заготавливает впрок. Данные этнографии могут помочь определить более широкий набор праймеров, который более полно отразит рацион тагарских племён.

Библиографический список:

1. Багашев А. Н., Московченко Д. В., Ражев Д. И., Пошехонова О. Е. Химический анализ костной ткани нарымских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2012. № 1. – С. 53–63.
2. Святко С. В. Анализ зубных патологий населения Минусинской котловины (Южная Сибирь) эпох энеолита – раннего железа: новые данные по диете // Археология, этнография и антропология Евразии, 2014. №2. – С. 143–156.
3. Демкин В. А., Демкина Т. С., Удальцов С. Н. Реконструкция погребальной пищи в глиняных сосудах из курганных захоронений с использованием фосфатного и микробиологических методов // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2014. №2. – С. 148–159.
4. История Сибири: в 4 т. Т. 2: Железный век и Средневековье. Новосибирск: Изд-во ИЭАТ СО АН, 2019. – 643 с.
5. Ребриков Д. В. ПЦР «в реальном времени» / Д. В. Ребриков, Г. А. Саматов, Д. Ю. Трофимов и др. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 223 с.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

**А. П. Шекшеев,
г. Абакан**

Советы и крестьянство Енисейской Сибири в 1920-е годы. Советизация деревни и большевизация советов (1920-1923 гг.)

Тема становления советской власти в сибирской деревне 1920-х гг. всегда занимала одно из приоритетных мест в трудах советских историков [2; 6; 13]. Продолжавшая их исследование и созданная в постсоветский период научная литература сочла основным итогом новой экономической политики (нэпа) возникшее противоречие между его экономическими целями, заключавшимися в восстановлении и эффективном развитии сельского хозяйства, и политическими задачами, которые выражались в создании социальной опоры советской власти. Сложность и неоднозначность ситуации осуществления индустриализации в крестьянской стране состояла, по мнению учёных, в том, что коммунисты могли провести её только в борьбе с крестьянством и одновременно при опоре на него [9, с. 346, 370]. Поэтому освещение советизации деревни является возможным лишь на основе объективного и всеохватного исследования отношений между создаваемой новой властью и крестьянством, где последнее становилось действующим лицом.

Советская власть воцарялась на огромной территории Енисейской губернии со множеством селений, в которых проживали крестьяне, далёкие от цивилизованности и настороженно относившиеся к новому в своей жизни. Здесь всё ещё сохранялись остатки сторонников белого режима в лице бывших казаков и дружинников. Замкнуто существовали родовые селения инородцев, начавших консолидироваться в единую национальную общность. Большие территории и плохие коммуникации делали государственный контроль на территории губернии несовершенным. Свободное же землепользование и распоряжение доходами способствовали развитию хозяйственной инициативы предприимчивого крестьянства.

С приходом советской власти к традиционному управлению в лице общины, выражавшей интересы всех слоёв крестьянского населения и сохранявшей традиции, ценности и социальные связи, добавились советские органы, избираемые только лицами, которых власть признавала «трудящимися», и действующие соответственно с решениями руководства или в духе того времени. Советское строительство в Сибири не было единообразным по форме. После ликвидации колчаковщины одни органы советской власти образовывались под руководством политических работников Красной армии, другие – по распоряжению высших органов партизанского управления, а третьи – по инициативе самого населения.

Первые советские органы в Минусинском уезде начали формироваться с появлением на его территории партизанских полков во главе с А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкиным. Организованный Армейским советом, местными большевиками и открывшийся 25 сентября 1919 г. в составе 145 делегатов, в частности 125 – от деревни, VIII уездный крестьянский съезд, заслушав доклады от руководящих органов Крестьянской армии, принял резолюцию об её поддержке и признании советской власти. Он проходил в обстановке «революционного подъёма», охватившего собравшихся. Так, вышедший на трибуну «ни-

ший старик» Ломаков сообщил, что жертвует на нужды «солдат» денежную сумму. Съезд избрал Объединённый Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, состоявший из трёх представителей от каждой волости и шести – от Минусинска. Но из-за отсутствия данных лиц сначала в него были избраны 17 человек. При них образовались пять, затем десять отделов.

Объявив о переходе с 1 октября 1919 г. власти в городе и уезде к Совету, участники съезда разрешили свободную торговлю, но объявили самообложение крестьян и сбор недоимок. Они приняли инструкцию «О правах и обязанностях советов» и тем самым установили правила организации низовых органов. Съезд организовал революционный трибунал, который состоял из членов Объединённого Совета и следственной комиссии [14].

Но на местах советы стали образовываться ещё во время работы съезда, причём в селениях, население которых не испытывало симпатии к новой власти. Так, сдавшие оружие 20 казаков из станицы Суэтух были отпущены домой, где организовали сельсовет. Село за селом признавало советскую власть, а необходимость пополнения состава Объединённого совета представителями от волостей ускорила создание органов на местах. 5 октября сход из 180 граждан с. Бугуртак создал совет и начал записывать добровольцев в партизанскую армию. Только в Каптыревской волости было организовано 11 таких органов. Один из них преподнёс Тальскому полку денежные пожертвования. Здравицей в адрес советов 19 декабря закончился сход из 109 жителей с. Абаканского [15]. Наконец, 21 декабря 1919 г. в Минусинске собрался IX уездный крестьянский съезд в составе 460 делегатов, в т. ч. 403 от волостей [16], который зафиксировал распространение советов на территории уезда.

Советы организовывались по инициативе самих крестьян не только в Минусинском уезде. Так, собравшиеся 31 декабря того же года 200 представителей населения Больше-Муртинской волости Красноярского уезда, отвергнув земскую управу как «отживший строй буржуазии» избрали волостной совет [12, с. 214].

Между тем обстановка, требовавшая от советского аппарата мобильности и инициативы, побудила коммунистов создавать ревкомы, состав которых при необходимости можно было изменить без перевыборов и согласно приказу. Первый уездный ревком был создан в Ачинске после занятия его частями Красной армии ещё 3 января 1920 г. Но, неоднократно реорганизуемый, он даже к марту так и оставался в стадии организации.

С конца 1919 г. в Красноярске, по свидетельству историка, оказалось несколько органов, претендующих руководить событиями: губернская и городская комиссии общественной безопасности, подпольный революционный комитет и совет [3, с. 69]. В ночь на 4 января 1920 г. комитетчики, образовав революционный штаб, подняли восстание и захватили город. Вечером 6 и утром 7 января в него вошли части Красной армии.

Ещё 5 января того же года Сибирский революционный комитет (Сибревком) назначил в Енисейскую губернию своё представительство, возглавляемое коммунистом А. П. Спундэ. Поскольку его члены прибыли в Красноярск не сразу, политотдел 30-й стрелковой дивизии, который вынужден был взять на себя властные функции, провёл 21 митинг с охватом 65 тыс. участников и на основе их резолюций 8 января создал губернский революционный комитет (ГРК). На следующий день он распустил все существующие общественно-политические организации, в частности – комитет партии социалистов-революционеров. Созданный в составе временного ревкома юридический отдел с 10 января начал регистрацию военнотружеников, чиновников и беженцев, а следственные комиссии-разгрузку тюрьмы, в которой содержались 700 политических заключённых. Зарегистрированные 200 бывших советских служащих приступили к новой работе. Прибывший в Красноярск Спундэ 18 января стал председателем ГРК [17]. 29 января в его составе возник отдел управления с подотделами.

В Канском уезде выполнявший функции руководящего органа партизанский Армейский совет был расформирован. Вместо него 26 января сотружениками дивизионных по-

литотделов был создан уездный ревком. Избранный 3 февраля минусинским партийно-советским активом в составе 20 членов уездный исполком ввиду создавшегося военного положения и необходимости принятия мер по устройству революционного порядка тут же передал свою власть уездному ревкому. Созданный во главе с губернским представителем А. Я. Каулиным и с отделами, сформированными на основе организаций Армейского совета, он с самого начала столкнулся с «бездной» работы, что заставило ГРК прислать дополнительные силы и 6 февраля переконструировать этот орган [12, с. 118–119, 153, 212, 214; 18]. Вскоре в Минусинске были ликвидированы уездная и городская земские управы, а 4 марта уездный ревком утвердил мировых судей и следователей, рекомендованных губернским отделом юстиции [19]. Деятельность ревкома проходила при постоянной поддержке политотделов из 10, 79-й бригад и позднее 27-й стрелковой дивизии 5-й армии [20].

Создание ревкомов на местах осуществлялось самостоятельно населением, инструкторами проходивших воинских частей, а также на основе приказов и инструкций губернских и уездных органов. Одна из них, разработанная Минусинским уездным ревкомом, к примеру, содержала требование производить выборы волостных ревкомов на съездах советов соответствующих территорий, а сельских – на сходах граждан, причем, из беднейших граждан [13, с. 14–15]. Ещё 7 января 1920 г. собрание в 200 представителей от пятидесяти тысяч населения Зеледеевской волости Красноярского уезда в торжественной обстановке предало земле зверски убитого белыми члена земской управы Л. А. Мерзлякова и избрало ревком в составе пяти членов [21]. Вызванные с мест представители сельских сходов и волостных собраний получили в Ачинском уездном ревкоме соответствующие указания и начали создавать советские органы собственными усилиями [12, с. 219].

В неразберихе военного времени организация и деятельность ревкомов осложнялись вмешательством со стороны воинских отрядов. Так, образованный 12 января 1920 г. ревком в с. Монастырском – административном центре Туруханского края – на следующий же день был «нейтрализован» подошедшим партизанским отрядом М. Х. Перевалова. Свою лепту в дело дезорганизации вносили и сами советские органы. Например, состоявшие из бывших партизан волостной ревком и военный комиссариат в Александровской волости Красноярского уезда без всякого следствия арестовывали людей, отбирали у них имущество и даже расстреливали, что заставило чекистов принять меры к пресечению их деятельности.

Вследствие того, что в губернском центре длительное время находился политотдел 5-й армии, а в селениях ряда уездов – политические работники проходивших или находившихся на отдыхе воинских частей, армейский вклад в создание ревкомов был существенным. 26 января 1920 г. инструктором в Шилинской волости Красноярского уезда был создан волостной исполком, реорганизованный 8 февраля в ревком в составе двух беспартийных и сочувствующего. Их организация в Вознесенской, Мининской, Михайловской, Тертежской и Шалинской волостях Красноярского уезда, а также в Даурской волости Ачинского уезда производилась полковыми военными и инструкторами Красной армии [22].

В Красноярском уезде организация ревкомов завершилась в феврале 1920 г. На 30 марта здесь было образовано 274 ревкома, в т. ч. 22 волостных и 252 сельских. Из них только 25 органов образовались с помощью губернских инструкторов и чекистов, а шесть – инструкторов и сельских сходов. Остальные создавались представителями армейских частей и местными общественниками. На выборных началах съездами граждан 10–15 селений организовывались ревкомы в Шалинской, Сухобузимской и Нахвальской волостях [23].

На основании телеграммы отдела управления Енисейского ГРК от 7 февраля 1920 г. образовался Туруханский краевой ревком. Его усилиями 22 февраля того же года был проведен краевой съезд, учредивший Верхне-Инбатскую, Монастырскую, Дудинскую и Карасинскую волости [1, с. 309].

Организационная кампания закончилась в одних местностях к марту, в других – к последней декаде этого месяца. В Ачинском уезде было создано 39, в Минусинском – 37,

в Канском – 18 и в Енисейском – 10 волостных ревкомов, а также ревком на Северо-Енисейских приисках [24]. В результате усилий в большинстве уездов ревкомы организовались во всех волостях и сёлах. Только в одной Мининской волости были образованы волостной и 11 сельских ревкомов. В Минусинском уезде сеть волостных и сельских ревкомов разрослась до 583 органов [25].

Членами ревкомов в Енисейской губернии были избраны населением или назначены соответствующими органами 2609 человек, в т. ч. в Ачинском уезде – 547, в Енисейском – 180, в Канском – 844, в Красноярском – 346 и в Минусинском – 692 [13, с. 17]. Ревкомы состояли, например, в Красноярском и Канском уездах в основном из бедняков и середняков, сочувствующих большевикам [12, с. 15]. Причём в северной части Канского уезда, где волостные и сельские ревкомы организовывались на базе партизанских советов и исполкомов, председателями многих из них стали бывшие тасеевские партизаны, которых информационно-инструкторский подотдел уездного ревкома характеризовал как «верных защитников революции и трудового народа». На состоявшемся в апреле 1920 г. Енисейском уездном съезде ревкомов из 92 прибывших с мест их представителей 15 зарегистрировались как коммунисты [12, с. 221; 26]. Согласно анкетным данным, члены волостных ревкомов Красноярского уезда почти на 90 % состояли из местных уроженцев, в основном имущих и семейных земледельцев, отслуживших в царской армии. Из них лишь 28,6 % не имели собственного дома и имущества, двое были партизанами, шестеро (9,5 %) – коммунистами, 29 (46 %) – сочувствующими и 30,1 % – самоучками [13, с. 19].

В Красноярском уезде Александровский волостной ревком возглавил Д. С. Шадрин, крестьянин-середняк, участник революции 1905–1907 гг. и сочувствующий коммунистической партии. В состав этого ревкома вошли А. П. Пясецкий, середняк, член РКП(б) с 1918 г., и К. А. Удре, бедняк, близкий по взглядам с коммунистами и во время колчаковщины сидевший в тюрьме. Председателем Больше-Муртинского волостного ревкома стал бедняк и сочувствующий партии коммунистов А. С. Ковригин, находившийся с сентября 1918 г. до декабря 1919 г. в заключении как противник Временного Сибирского правительства; заместителем председателя – крестьянин А. Т. Иванов, разделявший взгляды коммунистов; членами – бедняки большевик С. А. Семёнов и сочувствующий М. П. Коняхин. Вознесенский волостной ревком возглавил бедняк и сочувствующий РКП(б) Т. З. Василевский, а членами являлись беспартийные Н. В. Головалин и Н. С. Трофимов, заключённые в тюрьму при белом режиме, а ныне сочувствующие коммунистам. Членом Зелеевского волостного ревкома состоял П. И. Шеходанов, коммунист с 1917 г., возглавлявший один из фронтовых солдатских комитетов. Председателем ревкома в Кияйской волости был середняк П. П. Скоромкин, являвшийся заместителем председателя Армейского совета партизанской армии Минусинского фронта. На такую же должность в Сухобузимском волостном ревкоме избрали середняка Л. Т. Березина, члена ряда советов 1917–1918 гг. [12, с. 222–223].

Посетив ранее неблагополучный по общественному спокойствию Минусинский уезд, тот же А. П. Спундэ с удовлетворением констатировал, что у местного крестьянина понятие «ревком» начинает становиться популярным «как символ порядка» [13, с. 30].

Но деятельность ревкомов из-за большого количества поступивших запросов, анкет и инструкций носила «напряжённый характер». Напротив, инструктор, проехавший из Красноярска в Минусинск, 31 марта сообщал руководству, что председатели всех ревкомов работают без планов, инструкций и не знают предназначения своей работы [27]. В феврале – марте 1920 г. зависимая от условий переживаемого времени деятельность ревкомов, как это было, например, в Ачинском уезде, еще носила «скачкообразный» характер [12, с. 242].

Обеспокоенный нежеланием бедноты и середнячества работать в ревкомах, теперь уже советский деятель П. Е. Щетинкин в обращении к крестьянам и бывшим партизанам Ми-

нусинского уезда писал: «Кулаки пользуются тем, что вы ... почти не принимаете участия в строительстве новой жизни, снова начинают поднимать свою голову, ... подбирать власть в свои руки...» [12, с. 227].

В советском строительстве наблюдался хаос. Вопреки общей направленности, крестьяне стремились к избранию советов. Так, волостной совет крестьянских депутатов был создан в Еловской волости, а сельские – в с. Ильинское Больше-Улуйской и Илинево Шарыповской волости Ачинского уезда. Некоторое время в этом уезде в волостных сёлах существовали ревкомы, а на периферии избирались советы. Не только в Ачинском, но и в Канском и Минусинском уездах образовывались советы и их исполкомы. В Енисейском уезде сначала в восьми волостях были созданы ревкомы, а в двух – исполкомы. Казачинский волостной ревком даже преобразовали в исполком [28]. Позднее в Минусинском уезде крестьяне возмущались тем, что «выбрали Советы, а теперь какие-то ревкомы, это опять обман» [5, с. 172], т. е. настаивали на полной выборности советских органов. Крестьяне Абаканской волости избрали исполком с председателем середняком и коммунистом с 1917 г. Ф. С. Заброденко и в составе сочувствующих середняков Е. Е. Игнатенко и М. И. Зубовского. Но затем созданные на территории Канского, Енисейского и Минусинского уездов сельские советы и волостные исполкомы (ВИКи) оказались простым переименованием реорганизованы в ревкомы.

Получив разрешение сибирского руководства, Енисейское губернское бюро РКП(б) ещё 27 февраля 1920 г. большинством голосов проголосовало за переизбрание советских органов. На следующий день заседание ответственных работников, учитывая настроения населения и коммунистов, которые могли ухудшиться в ходе продовольственной кампании, и полагая воспользоваться «революционным энтузиазмом масс», поставило вопрос о необходимости осуществления немедленных выборов. Против них выступали представители армейского политотдела и губернского бюро РКП(б), которые считали партийную работу слабой и отказывались «протаскивать» в советы «ненадёжные элементы». Но при 11 голосах «за» и пяти «против» заседание решило приступить к избирательной кампании [29].

Поддерживая эту инициативу, отдел управления Сибревкома 4 марта разослал циркуляр, в котором указал губернским и уездным ревкомам в целях совершенствования советских аппаратов приступить к подготовке созыва местных съездов советов. 14 марта Енисейское губбюро постановило провести выборы советов с 28 марта по 7 апреля текущего года. 26 марта решение «О выборах в Советы» принял, к примеру, Енисейский уездный ревком, тут же начавший подготовку к их избранию.

2 апреля 1920 г. Сибирское бюро ЦК партии разрешило приступить к подготовке избирательной кампании в Восточной Сибири. В сводке о положении губернии с 1 по 8 апреля чекисты отмечали начавшиеся в Минусинском и Канском уездах «частичные выборы» в волостные советы. Однако армейские политработники настояли на более позднем проведении этой кампании и её тщательной подготовке. Только с ликвидацией военной опасности существующие власти приступили к укреплению советских органов [8; 12, с. 269; 30;]

Организационное оформление советской власти в губернии затянулось вплоть до первой декады мая 1920 г. и не всегда носило классовый характер. По сведениям чекистов, даже в отделах ГРК находились «тёмные элементы», замеченные в «контрреволюционном саботаже». Из 65 бывших офицеров, служивших в Красноярском уездном ревкоме, 40 были арестованы. Засоренность в прошлом белогвардейцами наблюдалась и в Канске. На должностях в уездном ревкоме работали в отделе управления трое, заведующих отделами – восемь, на ответственных постах в военном комиссариате – 15, на второстепенных – 11 бывших офицеров, в т. ч. полковник и два подполковника, а более 70 лиц, служивших ранее в белой армии, трудились учителями [31].

В некоторых селениях, например, Ачинского уезда сохранялись земские управы [12, с. 219], а в силу общекрестьянского характера этого процесса в ревкомы некоторых

уездов попали вновь зажиточные крестьяне и даже антисоветские или «неопределённые» элементы, грубо обращавшиеся с населением. Например, в волостном и сельских ревкомах Кежемской волости Енисейского уезда служили шестеро бывших колчаковских офицеров.

В инородческих волостях Ачинского и Минусинского уездов во власть выдвигались лица, знавшие русский язык. Поэтому здесь в силу присущей коренному населению социальной иерархии председателями советских органов были назначены привычные фигуры развитых и зажиточных хакасов, способных говорить и читать по-русски, но которые, как выяснилось позднее, были «первыми эксплуататорами сородичей» и зачастую саботировали решения советской власти [11, с. 49].

Такие ревкомы в волостях, как Частоостровский, Абаканский и Каптыревский, состоявшие из представителей зажиточного населения, подверглись реорганизации. В их состав вошли, по сообщению сводки, «люди с твёрдой волей и преданные делу революции» [12, с. 224-225; 32].

«Очищению» подвергся, к примеру, Зеледеевский волостной ревком Красноярского уезда. Заседавшая 3 апреля 1920 г. его коллегия по докладу председателя И. Р. Терскова установила, что в составе ревкома находятся четверо бывших военнослужащих колчаковской армии, и решила уволить из них двоих, отказавшихся «записаться» в коммунисты. При этом было выявлено бездействие президиума этого органа, что заставило троих членов ревкома на состоявшемся 18 апреля волостном сходе просить об отставке. Прибывший 14 мая с соответствующим мандатом ГРК уполномоченный губернской ЧК заслушал информацию председателя о проделанной работе и его просьбу о снятии с должности. Несмотря на признание «громадной» работы, проделанной этим ревкомовцем, его обвинили в решении проблем простым увольнением служащих и заменили на коммуниста П. И. Шеходанова [33].

В то же время лица, ставшие членами местных ревкомов, демонстрировали свою преданность советской власти. Так, собравшийся 12 марта 1920 г. съезд 158 представителей семи волостей северной части Канского уезда заявил о её поддержке и необходимости командирования к ним инструкторов для организации коммун и снабжения их материальными средствами. Прошедшие 5–9 и 13 апреля съезды ревкомов Красноярского уезда признали работу ГРК «правильной» и закончились здравицей в адрес советской власти [7, с. 46; 34]. Собравшийся 13 июня I Ачинский уездный съезд волостных и сельских ревкомов назвал всех производителей самогона, изводящих для его курения необходимые советской власти продукты, «врагами революции» и пригрозил им «беспощадной войной» [7, с. 285–286].

Волостные и сельские ревкомы проделывали большую работу: учитывали хлеб и скот у населения, очищали территорию от множества павших лошадей, передавали военным властям брошенное белыми оружие и имущество, всячески помогали размещённым красным частям и госпиталям, организовывали культпросветы, избы-читальни, проводили субботники и воскресники, на которых чинили дороги, мосты, засеивали поля бедноте и семьям красноармейцев.

Численность избранных членов ревкомов не изменилась и составляла к середине июня 1920 г. в целом по Енисейской губернии 2609 человек, которые окружили себя аппаратом из 2502 служащих. Но даже при наличии 5111 человек, что были задействованы в ревкомах [35], многие из этих органов, действуя в условиях высокой сменяемости служащих, их недостатка, перегруженности обязанностями и низкой оплаты труда, не справлялись с работой и не удовлетворяли ею население. Позднее выяснилось, что, например, ревкомы Аскизской и Усть-Есинской волостей Минусинского уезда не посещались их членами, начиная с 24 мая и до окончания их деятельности [36].

Информация, которая поступала властям с мест, оценивала ситуацию в деревне как противоречивую. В Ачинском уезде в селениях с преобладанием новоселов наблюдалось

доброжелательное отношение к распоряжениям ревкомов. Одновременно сообщалось, что боявшиеся остаться на зиму без дров крестьяне-старожилы проявляли недовольство задержкой отвода лесным отделом участков для их заготовки. В Ильинской волости произошёл конфликт между председателем ревкома и его членами, которые обвиняли своего руководителя в несогласованных арестах крестьян, что способствовало распространению их враждебного отношения к власти [37]. Поступившая к середине июля 1920 г. чекистская информация свидетельствовала, что население этого уезда работе ревкомов не препятствовало, но и поддержки не оказывало [38].

Выявилось, что даже в Красноярском уезде, где волостной и сельский аппарат был сильнее, чем в других уездах, «в работе членов некоторых ревкомов чувствуется апатия и усталость, наблюдается желание уйти от общественной работы, что объясняется небольшим окладом жалования, нежеланием отрываться от своего хозяйства, особенно в весеннее время... и индифферентным отношением населения к распоряжениям власти» [12, с. 59]. В Мининской волости хозяйственные крестьяне высказывались за переизбрание ревкома, не защищавшего интересы населения. Среди населения Вознесенской волости стало распространяться недоверчивое отношение к новой власти, которая так и не смогла снабдить его товарами. Жители Кускунской, Зеледеевской, Покровской и Сухобузимской волостей, даже при наличии ячеек сочувствующих, относились к своим ревкомам с безразличием [39].

Во многих сёлах Минусинского уезда крестьяне, докладывали чекисты, «не повиновались распоряжениям властей, говоря, что эта власть хуже, чем была раньше, на самых высших должностях сидят евреи, немцы и опять приказы, и опять мучают нас. Ревкомы работают вяло. Нет работников». В некоторых волостях уже были слышны призывы не подчиняться власти, «как не отражающей волю крестьян». 30 мая толпа мужиков с криками «Долой советскую власть!» избила в с. Покровское Имисской волости председателя ревкома и покушалась на других советских работников [4, с. 119; 40].

Полагая, что крестьяне совершенно иначе будут относиться к продовольственным заготовкам, если таковые будут проводиться органами, избранными самим населением, Ачинское уездное бюро РКП(б) ещё 8 июня 1920 г. приняло постановление, в котором предложило губернским органам ускорить выборы в советы [12, с. 264]. 20 июня открылась беспартийная конференция крестьян 37 волостей Минусинского уезда, на которой было объявлено о срочных выборах в советы. Её участники приветствовали провозглашённый Енисейским ГРК переход к созданию советов и заверили власть, что население в советские органы «пошлёт лучших сынов». Принятая ими резолюция гласила: «Советы – выразители крестьянской воли, коммунисты – наилучшие избранники народа, а партия – верная и твёрдая опора крестьянства». Но даже после разъяснений бывших партизанских вожakov Кравченко и Щетинкина крестьянское представительство большинством голосов высказалось против выполнения развёрстки, навязываемой советами [41].

Проведённый 21 июня Ачинский уездный крестьянский съезд показал, что коммунисты не пользуются большинством народной поддержки. Из 280 избранных делегатов 180 являлись беспартийными, двое – в прошлом социалистом-революционером и меньшевиком и только остальные – партийцами и сочувствующими [42].

Вместе с тем 30 июня председатель губернской избирательной комиссии Цветков счел возможным сообщить в Сибревком и Сиббюро ЦК РКП(б) о том, что созданные территориальные избирательные комиссии приступили к проведению выборов в советы. В первую очередь они должны были состояться в Енисейском, Канском и Ачинском уездах, а через несколько дней, после окончания беспартийных крестьянских конференций, и в других административно-территориальных единицах губернии [43].

4 июля 1920 г. ГРК утвердил «Инструкцию по выборам сельских советов и волисполкомов», которая гласила, что они создаются сроком на шесть месяцев, оговорила количе-

ство депутатов и условия их избрания. Впервые определялась категория лиц, лишённых избирательных прав. К участию в выборах не допускались бывшие служащие колчаковской контрразведки и добровольцы белой армии. Лица же, эвакуировавшиеся вместе с отступавшими белогвардейцами, временно лишались избирательных прав. Так, в выборной кампании, охватившей 132,6 тыс. человек населения Минусинского уезда, не участвовали 2,7 тыс. «лишенцев», или 2 % от численности всех избирателей [44].

Выборная кампания на территории Енисейского уезда в соответствии с постановлением уездного ревкома от 28 июня 1920 г. должна была осуществляться с 11 июля. На самом деле объявленные сроки выборов на местах не соблюдались. Так, из-за отдалённости ряда местностей, расположенных на Ангаре, её проведение было отложено до 18 июля. В деревнях состоялись предвыборные собрания, на которых представители волостных избирательных комиссий, например, в д. Зайцева Рыбинской волости, «настойчиво предлагали выбирать в советы стойких, настойчивых, честных защитников трудового населения». Голосование было открытым, со списком «лишенцев» и с наличием в протоколе графы «воздержался».

Выборы проходили с привлечением ограниченного круга избирателей, о чём свидетельствовали, к примеру, события в с. Усть-Кемь. При наличии населения обоего пола численностью в 302 человека, в соответствии с Конституцией РСФСР и соответствующей инструкцией, 29 человек оказались отстранёнными от выборов, и участие в них принял 41 выборщик. Из 15 выдвинутых кандидатов большинством голосов в совет были избраны трое. К 1 августа здесь же состоялись и выборы участников уездного съезда советов [8]. Судя по информации губернского партийного органа, в советы Енисейского уезда в основном были избраны сочувствующие [45].

Более положительно для властей сложилась ситуация с выборами в Ачинском уезде, где они, поняв опасность, «бросили» на осуществление этой кампании несколько десятков коммунистов. На территории северной части уезда, вопреки сопротивлению кулачества, которое заявляло, что выдвигаемые комячейками кандидаты будут выступать за полное выполнение развёрстки, в советские органы активно избирались бывшие партизаны и женщины. Членами 39 ВИКов стали 119 человек, в т. ч. 40 сочувствующих политике РКП(б). Однако это не помешало оживлённой работе волостных съездов и принятию ими резолюций о поддержке советской власти. На состоявшийся 27–30 июля 1920 г. уездный съезд советов были делегированы 227 человек, из которых 177 являлись представителями крестьянства. Среди участников 48 являлись партийцами, 63 – сочувствующими, а 116 – беспартийными. Но уездный исполком был избран из 15 коммунистов [46].

В Минусинском уезде в ВИКи вошли 52 бедняка, 47 середняков, два зажиточных крестьянина, семь рабочих и один интеллигент. К середине июля 1920 г. закончились выборы в 14 волостях Красноярского уезда. В сельские советы и ВИКи были избраны 10 коммунистов, 84 сочувствующих и 113 беспартийных. Прошедшие следом выборы в остальных волостях позволили иметь бедняцкие по составу органы. Так, из 67 членов ВИКов (65 крестьян и двое рабочих) 37 не имели собственного дома, 26 – пашни и 30 – лошадей. В то же время четыре члена ВИКа заседали от 10 до 15 десятин и шестеро располагали более чем шестью лошадьми каждый. В Канском уезде в ВИКи были избраны 139 человек, из них 58 были коммунистами, 36 – сочувствующими РКП(б) и 45 – беспартийными. Делегатами на уездный съезд советов стали 286 человек, в т. ч. 83 коммуниста, 85 сочувствующих и 118 беспартийных. Должности председателей ВИКов в 30 случаях по губернии занимали коммунисты, в 42 – кандидаты в члены РКП(б) и в 90 – беспартийные. Следовательно, прошедшие выборы позволили взамен ревкомов избрать в деревне сельские советы и ВИКи, состоявшие, по сомнительному утверждению некоторых авторов, в основном из сторонников советской власти [13, с. 544–47].

Но восторженные по отношению к ней настроения крестьян наблюдались главным об-

разом в бывших партизанских местностях. Милиция в июле того же года сообщала своему руководству о том, что не только население инородческого района, но и председатели сельсоветов скрываются и не хотят выполнять распоряжения властей [48]. Заседание Назаровского ВИКа в Ачинском уезде, что проходило в бывшем доме церковного причта, было прервано: ворвавшиеся члены одного из сельских обществ, бранясь и размахивая кулаками, потребовали его выдворения [49].

Коммунисты, будучи незначительными по своей численности, с трудом обретали места в руководстве территориями. В Минусинском уезде, где к июлю 1920 г. насчитывалось 576 партийцев, на состоявшийся 25–29 августа того же года I уездный съезд советов и объединённое заседание его участников и бывших партизан были делегированы 300 человек, в т. ч. 246 – от волостей, 25 – от профсоюзов и 20 – от воинских частей. Проходившие под руководством Кравченко и Щетинкина, они заслушали итоги выполнения продовольственной развёрстки, которому мешали заготовительная деятельность красноармейских частей и «неправильная» политика соответствующих органов. Заслушав телеграмму командующего Восточно-Сибирского военного округа о формировании воинских частей из бывших партизан и призыв к ним Кравченко о добровольчестве, делегаты под гром аплодисментов приняли резолюцию «откликнуться на зов советской власти и ... встать добровольцами под ружьё» [50].

Однако коммунисты, имевшие большинство среди участников съезда, сумели провести в уездный исполком, определённый в 20 членов и 10 кандидатов, лишь 18 своих представителей. Вопреки указаниям губернского руководства, съезд отказался избрать председателем исполкома «назначенца», прибывшего из Красноярска [51].

Чтобы подстраховаться от подобного нарушения субординации, президиум губкома РКП(б) 27 августа предложил коммунистической фракции Красноярского уездного съезда советов избрать его руководящий состав из предложенных им ответственных работников губернского масштаба, провести на него сверх наличного числа 30 членов городского совета, 67 местных пролетариев и аппаратчиков, а также разрешить присутствие от каждой волости лишь по одному представителю [52].

Напротив, состоявшийся 6–9 сентября 1920 г. I Енисейский губернский съезд советов прошёл при участии 190 делегатов, из которых 137 являлись коммунистами, 32 – сочувствующими РКП(б) и лишь 13 – беспартийными. Избранный на нём губернский исполком во главе с И. А. Завадским был полностью коммунистическим. Одоблив деятельность ревкомов, съезд постановил считать главной задачей для местных органов власти «полное проведение всех продовольственных заданий губпродкома» и призвал крестьян выполнять все задания, возлагаемые на них советской властью [12, с. 312, 315, 317–318; 53].

Между тем в деревне, несмотря на то, что государство стремилось к сосредоточению социально-политических функций в руках советов, которые не добирали в глазах крестьян авторитета из-за подконтрольности коммунистам, местное самоуправление осуществляли ещё и общественные сходы, выражавшие, случалось, оппозиционные настроения общинников по отношению к советской власти. Случалось, что сельские советы буквально шага не делали, как это было в ноябре 1920 – январе 1921 г. в Балахтинской и Даурской волостях Ачинского уезда, без одобрения общественных сходов. Собравшиеся якобы «кулаки» обсуждали целесообразность мероприятий, проводимых советской властью [54]. 12 декабря 1920 г. в Зеледеевской волости Красноярского уезда, только что пережившей крестьянский мятеж, прошёл несанкционированный и состоявшийся из 12 депутатов съезд советов [55]. В некоторых селениях Бейской, Ново-Михайловской и Имисской волостей Минусинского уезда в канун нового года в тайне от ВИКов прошли перевыборы сельсоветов [56]. Деятельность ряда советских органов осуществлялась под влиянием сохранившихся политических оппозиционеров. Так, заметным авторитетом среди членов Больше-Улуйского ВИКа в Ачинском уезде пользо-

вались эсер Голубятников и бывший партизанский командир Колтыга [57].

В силу разных причин власти неоднократно возвращались к управлению через систему чрезвычайных органов. Так, к концу 1920 г. в Енисейском уезде в связи с распространением «бандитизма» вместо уездного исполкома был организован ревком [58]. Усиление позиций губернского руководства в уездах осуществлялось не только путём направления на работу ответственных лиц и «чистку» органов. 9 декабря 1920 г. президиум ГИКа получил информацию, что в Минусинске, наряду с уездным исполкомом, вновь стал действовать ревком, незаконно созданный уездными руководителями, выражавшими сепаратистские взгляды. Реагируя на эти события, президиум Енисейского губкома РКП(б) 7 февраля 1921 г. решил создать в уезде советский орган в составе назначенных из Красноярска коммунистов, для выяснения причин неподчинения провести расследование и всех виновных в срыве продовольственной развёрстки предать суду ревтрибунала.

Продолжая борьбу с аппаратчиками, бывшие партизаны организовали свой съезд, на котором наметили ряд радикальных мер против «закомиссарившихся бюрократов». Но состоявшиеся 14 и 15 марта пленумы уездного комитета партии решили, чтобы не допустить «чистки» учреждений, уволить некоторых служащих и впредь организацию «ошибочных и вредных» съездов, обособленных от партийных органов, запретить [10, с. 78–80, 83; 59].

Ревкомы продолжали существовать и в национальных окраинах региона. Проводя соответствующие мероприятия, советская власть в лице Енисейского губернского национального отдела охватывала своим влиянием всё большие территории, в т. ч. заселённые аборигенами севера и юга губернии. 25–28 декабря 1920 г. ревком в с. Монастырском под председательством Н. А. Шошкина провёл I съезд советов Туруханского края, участниками которого стали от 40 до 55 русских делегатов. Их ближайшей задачей явились организация работы среди коренного населения и поиск национальных кадров [1, с. 310; 60]. Только летом 1921 г. в Ачинско-Минусинском инородческом районе, когда начался выход из тайги повстанцев, временный ревком был заменён уполномоченным уездного исполкома, при котором существовал инородческий подотдел уездного национального отдела [61]. Заслушав доклад побывавшего на местах чекиста, президиум Енисейского ГИКа 9 августа 1921 г. счёл необходимым из-за бытовых особенностей жизни населения, ликвидации «бандитизма» и усиления советского строительства создать из семи инородческих волостей Минусинского и Ачинского уездов особый административный район с собственными органами управления [62].

К этому времени утверждение некоторых авторов о том, что состав сельских и волостных органов формировался местными партийными организациями, чему в немалой степени способствовало равнодушное отношение к выборам основной массы крестьян, поглощённых хозяйствованием, вряд ли является уместным. Ситуация в советских органах вследствие сравнительно незначительной численности коммунистов, враждебного отношения к ним многих крестьян, переживших принудительную развёрстку и восстания, складывалась не в их пользу. Так, при наличии избранными на апрель 1921 г. в 99 ВИКах Минусинского, Красноярского и Ачинского уездов 381 члена лишь 40 из них являлись партийцами. Членами сельсоветов население Красноярского уезда избрало 1120 беспартийных и только 15 коммунистов. В Нахвальской волости новые составы сельсоветов вообще бездействовали [63].

Делегатами уездных съездов советов избирались отнюдь не члены РКП(б). Как отмечалось президиумом губернского комитета партии 2 апреля 1921 г., Ачинский уездный съезд советов прошёл в составе 250 представителей, из которых только 110 были коммунистами. Но как только крестьяне собирались обществом, их поведение становилось зависимым от ментальных предрассудков и большевистской агитации. Они предлагали для избрания на губернский съезд советов списки кандидатов, среди которых были социалисты-революционеры, бывшие партизаны и коммунисты. Однако избранными оказались лица, предло-

женные коммунистической фракцией. «Чисто крестьянским, оппозиционным к коммунистам» заявил себя Красноярский уездный съезд советов, представленный 204 делегатами, которые тут же приветствовали Ленина, Троцкого и Зиновьева. Предложенные партийцами резолюции были приняты большинством голосов собравшихся при 7-8 воздержавшихся. Делегаты было заблокировали список лиц, намеченных на губернский съезд советов коммунистами, и провели свой, состоявший из 12 членов и трёх кандидатов, среди которых нашли место семь коммунистов и восемь беспартийных. Из списка коммунистической фракции не прошёл лишь один человек. Менее неожиданным по своим итогам для губернских коммунистов явился Канский уездный съезд советов, где, конечно, были представлены бывшие партизаны. Собравший 300 делегатов, съезд избрал председателем уездного исполкома своего вождя В. Г. Яковенко и представителями на губернский съезд советов – 78 коммунистов и только двух беспартийных [64].

Состоявшийся 3–5 апреля 1921 г. II Минусинский уездный съезд советов подвёл неутешительные итоги продовольственной работы и обсудил резолюцию X съезда РКП(б) от 15 марта 1921 г. «О замене развёрстки натуральным налогом». Его участники признали работу уездного исполкома удовлетворительной, но в то же время показали, что борьба между «назначенцами» и «сепаратистами», ответственными работниками и рядовыми сторонниками советской власти ещё не завершилась. Коммунисты, составлявшие 35 % всех делегатов, с трудом провели свою резолюцию. При избрании уездного исполкома, наряду со списком кандидатов от их фракции, в президиум съезда был подан и другой список. Но оппозиционеры оказались не в силах провести своих кандидатов: за первый список проголосовал 151 участник съезда, против него – 16, а 18 человек воздержались [65].

8 апреля ответственные работники Енисейского ГИКа, бывшие на этом съезде, отправлялись в Красноярск. Один из них потребовал для себя вместо рыдвана тарантас или пролётку, чем вызвал недовольство извозчиков, которые всё же подали транспорт на железном ходу. Чуть позднее принятый в земельный отдел уездного исполкома сотрудник, посещающий селения, в каждом из них устраивал себе свадьбу. Вся деревня так и говорила: «Товарищ приехал жениться» [66].

«Прокоммунистической» была признана на заседании президиума Енисейского губкома РКП(б) от 25 апреля 1921 г. работа Енисейского уездного съезда советов. Собравшись в составе 70 делегатов, в т. ч. 30 коммунистов, он избрал в уездный исполком 15 человек, из которых 11 были коммунистами, а также представителей на губернский съезд, предложенный коммунистической фракцией. Присутствующие делегаты от крестьян, ознакомившись с деятельностью советских органов, остались довольными [67].

Пережившее кризис власти и объявившее о переходе к новой экономической политике (нэпу) губернское руководство проводило ревизии и пыталось, иногда жесткими мерами, наладить деятельность своих территориальных подразделений. Так, на состоявшемся 3 июля 1921 г. пленуме губкома и заседании его президиума от 12 июля работа минусинских уездных органов была признана неудовлетворительной. Им было предложено распустить уездный ревком, указано на недопустимость несанкционированных перевыборов сельсоветов. Целый ряд ответственных работников был отстранён от работы, наказан по партийной линии и судебным путём. 25 июля 1921 г. решение партийного органа о роспуске Минусинского уездного ревкома было продублировано постановлением президиума Енисейского ГИКа [68].

Критической, требующей принятия мер признавалась весной 1921 г. обстановка на Енисейском Севере. В отсутствие на факториях орудий лова и охоты пришли в упадок основные занятия северян – рыбная ловля и охота. Острой являлась среди них нужда в обуви и одежде. Предупреждая наступавший голод, губернский продкомитет решил организовать снабжение жителей мукой [69].

Прошедшие в августе 1921 г. выборы советских органов в Туруханском крае были при-

знаны неудачными. Избраны были краевой исполком, три ВИКа и столько же сельсоветов. От 11 тыс. коренного населения в них не было ни одного представителя. В состав крайисполкома прошли семь коммунистов и двое беспартийных, из них двое-трое являлись неграмотными. Такими же были и члены ВИКов. Значимость деятельности этих органов в тундре являлась ничтожной [70].

Состоявшееся 17 сентября 1921 г. заседание президиума Енисейского губкома РКП(б) рассмотрело работу советских органов в Красноярском уезде и признало её нормальной только в Зелёдеевской волости. В других местностях они существовали лишь на бумаге или бездействовали. Только одного коммуниста в октябре нашли в сельсоветах Тертежской волости. С целью создания уездного исполкома президиум губкома партии 27 сентября решил образовать ревком. Собравшийся 18 ноября III Енисейский уездный съезд советов отметил слабость и бездействие ВИКов [71].

В Минусинске прошёл III уездный съезд советов (16–20 ноября 1921 г.), который подверг критике деятельность уездного исполкома, которая, по мнению собравшихся, носила «сутолочный характер», а также ВИКов и сельсоветов, где, как выяснилось, работники даже не читали приказов вышестоящих органов. В течение года с небольшим здесь в должности председателя уездного исполкома сменились А. И. Кашников, Б. М. Гурович и В. Я. Жданов. Участники съезда избрали новый состав уездного органа во главе с В. А. Алексеевым [72].

Но эти меры не могли улучшить ситуацию с составом выборных органов на местах. На 1 июня 1922 г. в ряде ВИКов и сельсоветов Ачинского и Минусинского уездов «засели» «кулаки», отказывавшиеся от выполнения государственных повинностей и обвинявшие коммунистов в захвате власти и карьерных устремлениях [73]. В губернии насчитывалось 607 ВИКов, членами которых являлись 204 коммуниста и 347 беспартийных [74]. Заседавшему 25 августа 1922 г. президиуму губкома партии товарищами, проводившими проверку политической работы в Ачинско-Минусинском районе, было доложено, что местные советы работали не в полном составе и из-за отсутствия секретарей не отчитывались, а Кызылский ВИК состоял из неграмотных лиц [75].

Общие уступки, сделанные крестьянству государством в продовольственной политике, всё же сказывались на итогах избирательных кампаний. К примеру, в Канском уезде перевыборы ВИКов в октябре 1922 г. позволили стать их членами в основном бедноте и повысили удельный вес коммунистов с 38 до 70 %, а грамотных – с 4 до 11 % [76]. В Минусинском уезде во вновь избранные ВИКи для оказания технической помощи были отправлены 22 работника. Ответственными лицами из уездного центра были обследованы и проинструктированы 23 ВИКа и 14 сельсоветов, упразднены отделы и введено единое делопроизводство. Из них удовлетворительно работающими были признаны восемь ВИКов и пять сельсоветов, а неудовлетворительно и слабо – все остальные. Работники двух ВИКов в полном составе за должностные преступления и расхищение народного достояния были отданы под суд. Состоявшийся в ноябре 1922 г. IV уездный съезд советов признал работу уездного исполкома удовлетворительной [77].

В Красноярском уезде в результате перевыборов сельсоветов доля в них коммунистов увеличилась на 3, бедноты – на 19,2 и грамотных – на 5,1 %. «Очередность» отбывания членства начала уходить в прошлое. Ещё более выросло представительство партийцев и бедноты в ВИКах – соответственно на 22 и 13 %. В состав 30 волостных органов были избраны 90 человек. Из них 42 % были коммунистами, 56 – бедняками и 96,4 % – грамотными.

На прошедшем в ноябре 1922 г. IV уездном съезде советов в состав уездного исполкома, который можно считать типичным, были избраны 11 членов и пять кандидатов, в т. ч. 14 коммунистов. По социальной принадлежности пятеро из них являлись рабочими, столько же – крестьянами и шестеро – служащими. Созданный советский аппарат состоял из 212 человек, из них членами президиума являлись трое, работниками отдела управле-

ния – 24, продовольственного комитета – 67, земельного управления – 96, коммунального хозяйства – 12, народного образования – четыре и здравоохранения – шестеро [78].

Всё больше в сферу советского строительства вовлекалось коренное население региона. Ещё к завершению 1922 г. голодающие «туземцы» командировали делегата в Туруханск «посмотреть, что за власть пришла», а 26 ноября того же года губернская административная комиссия обсудила и одобрила «Положение об организации управления туруханских туземных племён». Ознакомившись с её проектом, президиум Енисейского ГИКа 7 февраля 1923 г. согласился с выделением Туруханского края в самостоятельную административную единицу. 9 октября того же года местный исполком создал институт северных инспекторов, которые должны были проводить работу среди коренного населения по приобщению его к советскому строительству, а позднее принял к выполнению выше упомянутое положение, закреплявшее управление каждого рода своим ежегодно избираемым советом [1, с. 311-313; 79].

С началом весны 1923 г. Минусинский уездный комитет РКП(б) проверил политическое состояние инородческих волостей, находившихся под его опекой. В четырёх из них были организованы беспартийные конференции, показавшие улучшение отношения инородцев к местной советской власти. На одной из них, в Кызыльской волости, было выявлено резкое, с 300 до 60 членов, сокращение численности членов коммунистических ячеек, которые пользовались поддержкой населения и защищали его от «банд». Наряду с разгромом советских органов, в инородческом районе обнаружилось тяготение населения к РКП(б). Но в то же время было установлено, что принявшему участие в работе Чебаковского съезда советов повстанческому вожаку Соловьёву при попытке арестовать его военными властями содействовал в побеге заместитель председателя Кызыльского ВИКа Зайцев [80].

В ряде местностей советские органы стали по своему составу более коммунистическими. На состоявшемся 25 марта 1923 г. заседании президиума Енисейского губкома партии отмечался прирост партийцев и бедноты в ВИКах Ачинского уезда [81]. Но подобная ситуация не была характерна, например, для Минусинского уезда. На июнь того же года здесь из 113 членов ВИКов только 52 являлись коммунистами и 43 – бедняками, а 63 – представляли середнячество и семь – даже «кулачество». Менее «прокоммунистическими» по своему составу являлись сельсоветы. Среди их 2220 членов имелись 60 коммунистов, 1399 бедняков, 772 середняка и 39 «кулаков» [82].

Кое-где крестьяне, будучи недовольными деятельностью местных органов, проявляли инициативу. Так, не дожидаясь новых выборов и вопреки протестам о незаконности, «бурно» проходивший съезд крестьян Кежемской волости Енисейского уезда сменил старый состав ВИКа и временно возложил его обязанности на себя [83].

Начавшиеся с конца лета 1923 г. перевыборы советских органов проходили под давлением властей, которые предлагали крестьянам избирать грамотных лиц из числа коммунистов и бедняков. Так, на 8 сентября 1923 г. в ВИКи Минусинского уезда были избраны 33 члена, обладающих грамотой, из них 22 были коммунистами, столько же – бедняками и только 11 – середняками. Членство в сельсоветах получили 529 человек, в т. ч. 74 партийца, 233 бедняка и 247 середняков, но из них 423 были людьми грамотными. Переизбранными в Красноярском уезде оказались 10 ВИКов и 86 сельсоветов. Туда были избраны соответственно 30 и 409 человек. Из них 18 и 33 лица являлись коммунистами, 19 и 225 – бедняками, 11 и 184 – середняками, 26 и 249 – грамотными [84].

В Минусинском уезде коммунисты были избраны в Лугавский ВИК, в сельсовет д. Лыткино, преимущество в членстве у них было в Койском и Знаменском сельсоветах. Коммунист Лаптев стал председателем Алтайского сельсовета, а его членами – беспартийные крестьяне. В с. Восточенском в состав ВИКа население избрало трёх партийцев, в сельсовет же – бедняков и середняков. Напротив, крестьяне зажиточной д. Кривой проголосовали за беспартийный состав сельсовета. Кое-где выборы проходили формально. Например,

в с. Саянском выборщики голосовали за список кандидатов нового состава своего органа, зачитанный их руководителем. В результате из четырёх членов сельсовета двое оказались коммунистами, чем была недовольна зажиточная часть населения. Новый состав совета, состоявший из трёх партийцев, был избран в с. Качулька Каратузской волости.

Выборы не всегда оказывались удачными. Вместо беспартийного Ф. Бахлова, за которого «горой» стояли прежние сельсоветчики, председателем в с. Качулька стал коммунист Мартюшев. Среди избранных в советы партийцев оказывались такие, к примеру, как председатель Курагинского сельсовета Н. Е. Воронин, при котором из собранных на общественные нужды запасов хлеба крестьяне сразу же не досчитались 60 пудов [85]. Такие итоги выборов вызывали недовольство крестьян.

Лучше всего обстояло с большевизацией советов в Канском уезде. Здесь в результате перевыборов удельный вес коммунистов и бедноты в ВИКах поднялся до 78 и 70,4 % соответственно, а в сельсоветах у коммунистов – с 11 до 13 %. ВИКи теперь располагали грамотными членами [86].

Итоги выборной деятельности властей подвел ответственный секретарь Енисейского губкома РКП(б) Р. Я. Кисис, заявивший на VII губернской партконференции (30 сентября – 2 октября 1923 г.), что крестьянство стало более лояльным по отношению к советской власти, а процент коммунистов, прошедших в сельсоветы, превысил задание партийного органа [87].

Одновременно и согласно указаниям X Всероссийского съезда советов (декабрь 1922 г.) уездные власти провели реорганизацию своих исполкомов. К примеру, в отдел местного хозяйства 15 октября 1923 г. были слиты отделы народного образования, здравоохранения и социального обеспечения Минусинского уездного исполкома [88]. Новую конфигурацию приобрёл он же в Красноярске, где численность аппарата сократилась на 114 служащих, или 54 %, и составляла 98 человек. Уездные органы не только обсуждали и выносили решения по определённым вопросам, но и путём выездов членов и инструкторов обследовали состояние и деятельность низовых советов и, организуя совещания, помогали им в работе [89].

Продолжая национальную политику в русле последнего Всероссийского съезда советов, советская власть повышала суверенность сибирских коренных народов. 14 ноября 1923 г. постановлением ВЦИК РСФСР на территории инородческих волостей образовался Хакасский уезд. Для поддержания «революционного порядка и управления» был создан уездный ревком, состоявший из пяти членов и под председательством Г. И. Итыгина. На него и его отделы были возложены организация советской деятельности, проведение в жизнь политики государства и созыв I уездного съезда советов [90].

Во второй половине декабря 1923 г. открылись уездные съезды советов. В Минусинске на V съезде присутствовали 177 делегатов, избравших почётным членом своего президиума председателя ГИКа П. И. Шиханова. В торжественной обстановке им были вручены подарки: от уездного партийного руководства – портрет В. И. Ленина; от воинских частей – Красное знамя и портфель, от металлистов, текстильщиков и кооператоров – каравай хлеба, катанки, плуг, наковальня, инструменты и сельскохозяйственная литература. Появившиеся на съезде и сопровождаемые «бурей аплодисментов», двое инородцев заявили, что «видят в коммунистах честных работников», и вручили его участникам ещё одно Красное знамя. Собравшиеся послали телеграмму в Москву с пожеланием здоровья Ильичу. В данной ситуации были утверждены кандидатуры, предложенные в состав уездного исполкома коммунистической фракцией. Его избрали из 15 членов и шести кандидатов, но из них лишь шестеро являлись представителями волостей. Для участия в работе V губернского съезда советов от минусинцев была избрана делегация в составе 31 человека [91].

Открывшийся в Красноярске V уездный съезд советов собрал 71 делегата. Из них 45 были людьми в возрасте от 26 до 40 лет, но только девять имели среднее образование. Среди них насчитывалось 49 коммунистов и комсомольцев, девять рабочих, 39 кре-

стьян-бедняков и 60 участников борьбы с царизмом и Колчаком. Несмотря на предложение участников голосовать за кандидатов в члены уездного исполкома по их списку, он был создан из лиц, выдвинутых коммунистической фракцией. Руководители уездных коммунистической и советской организаций были избраны делегатами очередного Всесоюзного съезда советов [92].

На Канском уездном съезде советов, где присутствовали 23 делегата от городских рабочих и профсоюзных организаций, но не было их от самого многочисленного населения – крестьянства, всё же был поднят вопрос о положении деревни. Делегаты говорили о том, что цены на промышленные товары возросли в несколько раз, а на продукты сельского хозяйства – остались на довоенном уровне. Согласно их сообщению, в деревне порой отсутствовала даже соль. К тому же, вопреки выдвинутому властью лозунгу «смычки города и деревни», наблюдалось правовое неравенство членов городских профсоюзных организаций и крестьянства, которое даже в сельсоветах имело меньшинство мест. Съезд закончился избранием уездного исполкома в составе 11 членов и шести кандидатов [93].

Следовательно, советское строительство в енисейской деревне из-за разных обстоятельств оказалось длительным и принимало разные организационные формы. Одной из причин такого становления советов были непростые отношения с местным крестьянством. Объявляя себя сторонником советской власти, оно не всегда стремилось к активной общественной жизни и, случалось, всё чаще протестовало против деятельности её органов, а также поведения коммунистов. Возникший в результате военно-коммунистической продовольственной политики кризис советской власти заставил её пойти на уступки крестьянству в области хозяйствования. Но отсутствие преобразований в политической сфере продолжало напрягать отношения властей с крестьянством.

Библиографический список и ссылки:

1. Бибикова В. В. Формирование органов местного самоуправления в Илимпейской тундре и в районе Подкаменной Тунгуски в первой половине 20-х годов XX века // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней [Электронный ресурс]: мат-лы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября 2022 г. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 309–316.
2. Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб. отд-е, 1973. – 518 с.
3. Кокоулин В. Г. Власть в Красноярске после разгрома Колчака (декабрь 1919 – январь 1920 г. // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. 2017. Т. 6. № 1. – С. 65–70.
4. Кокоулин В. Г. Настроения крестьян сибирской деревни зимой – весной 1920 г. // Сибирский архив. 2020. № 1 (3). – С. 98–119.
5. Кокоулин В. Г. Продовольственная политика и крестьянство Енисейской губернии зимой–весной 1920 г. // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска): Мат-лы Сиб. ист. форума. Красноярск, 23–25 окт. 2019 г. Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. – С. 170–173.
6. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. – 389 с.
7. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: Сб. док. и мат-в. Новосибирск : Кн. изд-во, 1959. – 658 с.
8. Соломенцова Л. П. О первых выборах на территории Енисейского уезда [Электронный ресурс] / URL: https://Красноярские_архивы.РФ/articles/stati_arhivistov/843 (дата обращения 06.08.2022).
9. Сталинизм и крестьянство: сб. науч. статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с.
10. Шекшеев А. П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий: науч. журнал. 2014. № 3 (12). – С. 68–92.

11. Шекшеев А. П. Национальная политическая элита Хакасии: вхождение во власть, борьба за суверенитет и судьба (1920–1930-е гг.) // Мир Евразии: науч. журнал. 2011. № 1. – С. 48–57.
12. Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1978. – 333 с.
13. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1985. – 319 с.
14. Уездный съезд. / Соха и молот. Минусинск. 1919. 2–5 октября. – №№ 9, 10, 11.
15. Вести с фронта. / Соха и молот. Минусинск. 1919, 1 октября – № 8. – С. 4; Собрание : Хроника. / Соха и молот. Минусинск. 1919, 11 октября. – № 17. – С. 2; Протокол от 20 ноября 1919 г. Листовянского сельского общества Ермаковской волости. / Соха и молот. Минусинск. 1919, 26 ноября. – № 49. – с. 2; Из уезда : с. Абаканское / Соха и молот : Минусинск. 1920. 1 января. – № 64. – С. 1.
16. Девятый съезд Крестьянских Депутатов Минусинского уезда. / Соха и молот. Минусинск. 1919, 26–28 декабря. – № 61, 62, 63. – С. 1.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 57; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 3, 5, 11.
18. Организация Исполнительного Комитета и Ревкома : Хроника. / Соха и молот. 1920, 8 февраля. – № 72. – с. 2; Протокол... / Соха и молот. Минусинск. 1920, 11 февраля. – № 73. – С. 2; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 39. Л. 17; ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 29. ЛЛ. 1-2, 14; Д. 167. Л. 40; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 86. Л. 88.
19. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 298. Л. 17; ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 29. Л. 22.
20. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 119. Л. 21.
21. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.
22. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 18. Л. 118; Д. 158. ЛЛ. 6, 11.
23. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 168. Л. 166; ГАНО. Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 186. Л. 66, 69-70.
24. ГАНО. Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 186. Л. 66.
25. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 163. Л. 140.
26. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 82.
27. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 143. ЛЛ. 86, 88.
28. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 39. Л. 24; Д. 50. Л. 1; Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 168. Л. 166; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. ЛЛ. 69, 71 об., 76; Оп. 2 а. Д. 11. Л. 3.
29. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3, Л. 16, 19.
30. ГАКК. Л. 20, 27; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 66.
31. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 57, 89.
32. ГАНО. Оп. 2. Д. 32. Л. 195.
33. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 66; Д. 113. ЛЛ. 1–6, 48, 88.
34. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 79; Д. 287 а. ЛЛ. 190–191; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.
35. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 22.
36. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 15.
37. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. ЛЛ. 12, 54, 88; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 11.
38. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 48.
39. ГАНО. Д. 186. ЛЛ. 69, 84 об.; Д. 287 а. ЛЛ. 2, 8–9; ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 9. Л. 163.
40. Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 15. Л. 4; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 92. Л. 7.
41. Фонды Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (ФМКМ). Оп. 1 а. Д. 133. ЛЛ. 8–9.
42. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 158. Л. 79.
43. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2178. Л. 58.
44. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. ЛЛ. 22, 62.
45. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.
46. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 209. Л. 55; Д. 299. Л. 19.
47. Там же. Д. 299. Л. 19, 44.
48. МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 237. Л. 60.
49. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 39.
50. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 163. Л. 128–130, 138, 140.

51. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 271. Л. 35; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.
52. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 85.
53. Там же. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 17.
54. Там же. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 3, 13.
55. Там же. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 87. Л. 106.
56. Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 288. Л. 3.
57. Там же. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 25.
58. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 296. Л. 13.
59. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 41. Л. 15.
60. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 674. Л. 9.
61. МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 334. Л. 150.
62. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 152. Л. 3.
63. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 666. Л. 82.
64. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 113. Л. 42.
65. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 271. Л. 35; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 34, 39; Д. 34. Л. 4.
66. Голос коммуниста (Минусинск). 1921. 14 апреля, 26 мая.
67. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 113. Л. 48.
68. Там же. Д. 105. Л. 19, 40; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 632. Л. 6.
69. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 632. Л. 81; 674. Л. 16, 28.
70. Там же. Д. 632. Л. 81-82.
71. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 21; Д. 173. Л. 69; Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 23. Л. 1; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 615. Л. 5.
72. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 291. ЛЛ. 231, 234.
73. Там же. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 250. Л. 17.
74. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 15.
75. Там же. Д. 264. ЛЛ. 72-73.
76. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. Л. 147.
77. Власть труда (Минусинск). 1922. 30 ноября, 9 декабря.
78. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. ЛЛ. 101, 115.
79. Там же. Д. 1060. Л. 25.
80. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 498. Л. 38; Д. 516. Л. 216.
81. Там же. Д. 441. Л. 75.
82. Там же. Д. 516. Л. 200.
83. Там же. Л. 216.
84. Там же. Д. 441. Л. 117.
85. Власть труда. 1923. 14 сентября, 7, 10 октября.
86. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. Л. 150.
87. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 441. Л. 162.
88. Власть труда. 1923. 21 октября.
89. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. Л. 101.
90. Там же. Д. 1241. Л. 6.
91. ГАНО. Д. 1245. Л. 72, 95; Власть труда. 1923. 19, 23 декабря.
92. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. ЛЛ. 101, 138.
93. Там же. Л. 158.

А. П. Шекшеев,
г. Абакан

Советы и крестьянство Енисейской Сибири в 1920-е годы. «Оживление» советов и трансформация их в органы деревенской бюрократии

Советское государство предпринимало только первые шаги в организации политической жизни деревни. В январе-феврале 1924 г. в Енисейской губернии прошли 67 беспартийных крестьянских конференций, показавших «тягу» бедноты в РКП(б). Другим средством привлечения крестьянства к строительству нового общества признавалось участие его в деятельности советов, которые создавались и переизбирались практически каждый год: в 1920, 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, зимами 1926–1927 и 1928–1929 гг.

При этом с самого начала советское законодательство сохраняло значительное место в советах для пролетариев [2, с. 78] и позволяло манипулировать нормами представительства на местах. Так, к примеру, на V Минусинском уездном съезде советов докладывалось, что в выборной кампании 1923 г. принимали участие более 305 тыс. человек населения, из них 16,8 тыс. лиц, проживающих в городской местности, избирали одного делегата от 200 горожан, а крестьянство, составлявшее большинство местного общества, – от двух тыс. человек [12]. ВЦИК устанавливал различные нормы представительства на выборах для «организованного» и «неорганизованного населения. К тому же, по признанию советских работников, избиратели в деревнях не пользовались правом отзыва депутатов. Такая система, по мнению учёных, была создана специально в интересах правящей Коммунистической партии [10]. Ёмкую характеристику выборов первой половины 1920-х гг. дал заместитель наркома внутренних дел РФ М. Ф. Болдырев, засвидетельствовав, что они «представляли не действительные выборы, а пустую канцелярскую процедуру «протаскивания» депутатов путём целого ряда ухищрений и нажима со стороны узкой группы правителей, боящихся потерять власть» [13].

Весной 1924 г. советская власть в Енисейской губернии осуществила объединение волостей и сельсоветов, что уменьшило численность занятых в аппарате с 3,7 до 2,6 тыс. лиц и, следовательно, положительно сказалось на обеспечении их помещениями и жалованием [14]. Однако советы оставались финансово слабыми и, случалось, по несколько месяцев не могли выплачивать зарплату своим служащим. Для оплаты труда учителей власти и кооперация, например, Козульского района Ачинского уезда выпустили расписки, заменившие деньги [15]. Поэтому экономическая жизнь деревни продолжала зачастую оставаться в руках сходов.

Руководству страны опасность виделась в расслоении деревни, увеличении числа зажиточных элементов, и как следствие, буржуазной реставрации. Тогда как крестьянство стремилось к открытому использованию доходов на расширение своего хозяйствования и свободе в общественной жизни, советская власть ещё не имела готовой крестьянской программы. Принципиально новая политика по отношению к деревне начала разрабатываться только на XIII съезде РКП(б) (май 1924 г.), в работе которого крестьянский вопрос едва ли не впервые занял центральное место.

Между тем летом того же года, когда выяснилось, что падение урожайности в ряде хлебопроизводящих регионов придётся компенсировать сибирским крестьянам, радикальные настроения среди них, не забывших методы взимания налога и ценовую политику государства, стали нарастать. Высокое обложение налогом вызвало массовую утайку посевов и скота, которая происходила по решению сельской общественности и зачастую по инициативе советских служащих. В некоторых селениях, например, д. Козлово Ачинского уезда коммунисты и председатель сельсовета проводили собрания, будучи вооружёнными-

ми винтовками, а рядовые его члены критиковали решения собственного органа [16]. События в этой деревне не были единичным случаем проникновения в советы «кулацких» элементов, ведущих соответствующую деятельность. Так, гоньба в д. Биря Абаканского района отбывалась крестьянами не с наличия в хозяйстве лошадей, а по инициативе руководства местного совета – с имеющихся душ, что облегчало участие в ней «кулаков» [17]. Деятельность некоторых коммунистов вызывала у крестьян острую неприязнь и поступки незатейливого характера. Так, в с. Еловское Красноярского уезда самосуду со смертельным исходом подвергся некий кандидат РКП(б), доносивший в милицию о самогонщиках, а в с. Мокруше Канского уезда середняк на коне разогнал октябрьскую демонстрацию [18].

К осени 1924 г. численность членов и кандидатов в Енисейской губернской коммунистической организации увеличилась до 6486, а крестьян-партийцев – до 2488 человек [19]. Большинство их располагали избёнкой, лошадью, коровой и небольшим посевом. Но партийцами являлись и в прошлом бедняки, значительно расширившие свои хозяйства. «Окулачивание» коммунистов вызвало «горячие» прения делегатов партийных конференций в Минусинске и Канске. По мнению бедняцко-батрацкой части партии, коммунисты должны были жить «пролетариями» [20]. Занятые в своих хозяйствах, разбросанные на большой территории и оторванные от политической деятельности, члены ячеек были пассивны и оказывали слабое влияние на жизнь деревни.

Соответственно с объявлением Енисейского ГИКа от 1 августа 1924 г. начались перевыборы сельсоветов и районных исполкомов (РИКов). В Минусинском уезде, к примеру, перевыборам подверглись 196 сельсоветов, объединявших 629 селений с 268 тыс. человек населения. В эту кампанию часть сельских граждан вновь лишилась избирательного голоса. Так, в Абаканском районе, к примеру, от выборов были устранены 59 человек, в т. ч. 37 лиц духовного сословия, шесть бывших торговцев и семь подстрекателей против существующей власти.

Но усиление роли беспартийных крестьянских масс в работе советского аппарата не было реальным. В условиях существования общинных порядков беднота оставалась слабым союзником коммунистов. Например, на сходах Минусинского уезда она боялась выступать против «кулаков», а в повседневной жизни активисты-бедняки терроризировались пьяными хулиганами. В Ачинском уезде стали проводиться бедняцкие собрания, однако участие в них коммунистов являлось незначительным. В с. Рыбино Больше-Улуйского района такое собрание пришлось срочно свернуть, т. к. на него пришли лишь восемь бедняков и 18 «кулаков» [21].

Избрание нового состава сельсоветов отметились массовым абсентеизмом крестьян. Например, в с. Абаканское из 1,2 тыс. жителей, имевших голос, на выборное собрание явились 63, в с. Белоярское – из 680 – 70, в д. Сыда – из 450 – 82, в д. Уза – из 610 – 81 человек. В целом по району из 12,7 тыс. избирателей отдали свои голоса только 30,7, а по сведениям проверяющей комиссии – всего 12-15 % населения. В большинстве селений в сельсоветы были избраны лица, выдвинутые районными властями, – 276 членов и 72 кандидата. Среди них коммунисты составляли 9,2, комсомольцы 23,0, бедняки 72,2, середняки 27,8 и женщины 1,07 %. Их руководителями стали партийцы, совсем не бедные по деревенским меркам. Так, председателем Абаканского сельсовета избрали коммуниста К. И. Трофимова, имевшего рабочих лошадей, коров, бороны и пр. В Кортуже председательство было доверено бывшему кустарю, «эксплуататору» бедноты и коммунисту Храпунову.

10 октября 1924 г. 64 делегата, представлявшие 31 сельсовет, РИК и райком партии, собрались на II Абаканский районный съезд советов. В большинстве это были беспартийные крестьяне – беднота, середнячество. Съезд прошёл, по воспоминаниям очевидцев, «вяло, казённо», но избрал новый РИК [22].

В целом же по Минусинскому уезду членами сельсоветов стал 2691 человек. Из них лишь 9 % были коммунистами, 4,3 – комсомольцами, 7,1 – женщинами и 16 – демобили-

зованными красноармейцами, но 11,7 % – неграмотными лицами. Против прошлого года в сельсоветах стало больше комсомольцев и женщин. Подавляющее большинство их членов (93,6 %) составляли крестьяне, среди которых 68,7 % приходилось на представителей бедноты. В РИКи избранными были 24 человека, в т. ч. 19 (79 %) являлись партийцами.

Эти выборы завершились реорганизацией советских органов. Так, в том же Минусинском уезде было 28 ВИКов, а стало восемь РИКов. Количество сельсоветов сократилось с 250 до 174. Соответственно уменьшился выборный и технический персонал (с 691 до 462 человек), и вместе с этим упали выплаты на его содержание [23].

Но зачастую авторитетными среди крестьян оставались не коммунисты и сельсоветчики. Например, в д. Малиновка, где все вопросы деревенской жизни по-прежнему решал сход, таким человеком был бывший подпрапорщик, награждённый четырьмя георгиевскими крестами, контролёр железной дороги и подработчик Макаров. За год нахождения в деревне он организовал секту баптистов и, критикуя работу сельсовета, обрёл славу защитника населения. Ещё одним лицом, к которому обращались за поддержкой крестьяне, являлся проживавший в Кортуже бывший милиционер и активный селькор Кубасов [24].

Резким снижением активности крестьян отметились выборы и в др. местностях. «Раньше все собирались, на миру выбирали, – рассказывал об избрании местной власти крестьянин с. Тупол Канского уезда. – Теперь же кандидатов назначали без общего собрания, беспартийных отстраняли, хотя они в курсе работы. Сельсовет выбирали не 150 человек, а 30. Были такие, что протестовали против таких порядков. Ничего не вышло, бумаги свернули кулём, после разберёмся» [25]. С жалобами на неверное представительство их делегатов на съезде обратились крестьяне Шиткинского района к прибывшему в отпуск своему бывшему партизанскому командиру. Собрав членов партийных, комсомольских ячеек и профсоюза советских работников, районная номенклатура организовала, по их мнению, «съезд не представителей деревни, а районных коммунистов и комсомольцев» и тем самым «ударила по самолюбию крестьян» [26].

Напротив, в некоторых селениях выборы вызвали чрезмерную активность отдельных групп крестьян. Так, во время начавшихся перевыборов советов в д. Вершина Биджа (по другим данным – Усть-Ерба) Чарковского района Хакасского уезда группа из 44 пьяных «лишенцев», ворвавшись на общее собрание, избил секретаря коммунистической ячейки. Собрание было прервано, а 23 человека вновь получили право избирательного голоса [27].

Осознавая опасность утраты поддержки населением, высшее партийное руководство страны на октябрьском (1924 г.) пленуме ЦК РКП(б) объявило о переходе к политике «оживления советов», которая являлась частью нового курса «лицом к деревне». Известие об этих переменах не оставило крестьян равнодушными. Жители с. Белоярского Минусинского уезда сообщали И. В. Сталину, что «в ноябре текущего года у нас происходили события, взбудоражившие население... Была получена Крестьянская газета ...с вашей знаменитой речью, сильно встревожившей умы крестьян» [5, с. 191].

Итоги перевыборов советов заставили Президиум ЦИК постановлениями от 29 декабря 1924 г. и 16 января 1925 г. отменить их почти во всех регионах Сибири. Причинами являлись низкая явка избирателей и наличие их жалоб на незаконные действия органов, руководивших кампанией. С утверждением новой инструкции о перевыборах была создана выборная модель, направленная на ограничение применения административного ресурса партийных, комсомольских и советских работников и укрепление доверия населения к власти. Она была благожелательно воспринята середняками и зажиточным крестьянством. Однако неготовыми к конкуренции с выдвиженцами от населения оказались местные партийные и советские работники, недовольство выражала и деревенская беднота.

В свою очередь деревенские коммунисты продолжали применять методы военного коммунизма, а сельсоветы проводили аресты, допросы и самообложение крестьян. По-

этому этот поворот застал многих партийцев врасплох, вызвал среди них оппозиционные настроения и отстаивание привычных средств работы в деревне. Состоявшаяся 1 декабря 1924 г. IX Енисейская губернская партконференция, на которой с докладом об очередных задачах партии выступил секретарь Сиббюро ЦК С. В. Косиор, показала, что коммунисты не собираются отказываться от командования. Её делегаты, указав на трудности работы, назвали вовлечение беспартийных крестьян в советы «походом против деревенских коммунистов» [28]. Многие из них поняли данную политику как «отказ от принципиальной большевистской линии» или «сдачу позиций» мелкой буржуазии [4, с. 5-6].

По решению конференции при губернском комитете (ГК) РКП(б) были созданы комиссии по работе в деревне и кооперативная во главе с Р. Я. Кисисом и В. Л. Букатым. С целью устранения канцелярщины и волокиты проверке подверглись 6458 лиц, работавших в советском аппарате, из них 978 человек были уволены [29]. На территорию трёх районов с целью обследования положения и налаживания партийной работы были посланы две комиссии, состоявшие из представителей Сибирского крайкома партии и местных работников. Через двухнедельные курсы секретарей партийных ячеек, организаторов по работе с женщинами и молодёжью были пропущены 194 селянина. На службу уездного масштаба были выдвинуты 15 и губернского – четыре беспартийных крестьянина. Созданные 16 школ-передвижек обслужили 4973 коммунистов и комсомольцев. Регулярно по партийным органам стали рассылаться соответствующая литература и газеты, а численность селькоров за три первых месяца этого года увеличилась с 200 до 428 человек [30].

Но пополнение партийных рядов крестьянами не всегда воспринималось среди коммунистов как положительное явление. В январе 1925 г. в ГК РКП(б) поступило письмо одного из них, сообщавшего о массовом приёме в партию середнячества и возникшей при этом опасности. Отказав в поддержке членам одной из ячеек, состоявшей из бедноты, партийно-советское руководство Рыбинского района Канского уезда, рассказывал он, стремилось вовлечь в партию как можно большее количество середняков и с этой целью снижало им налоги. Заклучая своё послание, этот коммунист писал об отсутствии разницы между местными «кулаками» и партийцами, которые завели у себя в хозяйстве машины и батраков [5, с. 204, 207].

В деревнях продолжалось разложение коммунистических ячеек. Угрожая населению оружием, их члены предавались пьянству и безобразиям. Когда же власти стали требовать уплату налога, то они начали покидать партию. В с. Чебаки Хакасского уезда жены советских служащих держали прислугу из крестьянок и заставляли её готовить пищу и стирать бельё. Семьям погибших коммунаров комитет крестьянской взаимопомощи (ККОВ) ежемесячно выдавал пособие хлебом. Жители села оказанием помощи «пьянствующим и развратничающим» вдовам были недовольны [31].

Некоторые ячейки на местах впадали в групповщину. В марте 1925 г. бюро Минусинского уездного комитета РКП(б), выявив, что коммунисты с. Абаканского распались на группы, одна из которых вела борьбу против районного руководства, а другая – обвиняла своих товарищей в пьянстве и разврате, постановило лиц, замеченных в этой склоке, снять и направить на новую работу [32].

Теперь крестьяне, случалось, злорадствовали. Когда спекулянтка в общественном месте назвала коммуниста грабителем, то это послужило поводом к бытовым насмешкам. Докладчику, сообщившему о волостном бюджете и спросившему у крестьян о причинах их недовольства, лица, подговорённые «кулаком», кричали: «Заткнуть ему рот и выбросить на улицу, чтобы больше этого нам не болтал» [33]. Празднование Масленицы в с. Идра Минусинского уезда сопровождалось безудержным пьянством крестьян и издевательствами над милицией. Когда она штрафовала самогонщиков, то ей «совали» полтинник и говорили: «На, больше взять не имеешь права, теперь отошла пора, теперь – «лицом к деревне». У очевидцев осталась в памяти картина: посередине улицы едет

мужик и везёт жбан самогона, а на дуге написано «лицом к деревне» [34].

Крестьяне целых волостей отказывались содержать путём налоговых отчислений свои исполкомы. По свидетельству прокурора Сибирского края П. Г. Алимова, который возглавлял проверочную комиссию, например, коренное население Хакасского уезда не знало толком, что из себя представляла советская власть, а местности южной части губернии полностью не были советизированы [35]. Абаканский РИК выплачивал жалованье председателям и секретарям сельсоветов, прочие же члены находились на содержании крестьян. Милиция буквально выискивала и подвергала население штрафу, например, за отсутствие вывески у кустарей, наличие неисправной дымной трубы, неогороженных построек, навоза во дворе и несвоевременную регистрацию умершего [36].

Ощущая свою силу, крестьяне проявляли вражду к представителям власти даже в форме групповых и открытых нападений. Не скрываясь, ватага пьяных мужиков из с. Рыбное Канского уезда в начале 1925 г. при попытке их задержания милиционером набросилась на него с топорами и заставила пуститься в бегство. Более того, в Уяре состоялась стрельба по районному руководству. В результате были убиты начальник районной милиции Т. Галигузов и секретарь сельсовета А. Авик, тяжёлое ранение получил и секретарь райкома РКП(б) [37].

В групповом составе было совершено нападение и на членов только что созданной комсомольской ячейки в д. Подгорная того же уезда. Проникнув на её первое собрание, несколько «кулаков», загасив лампу и ударив камнем по голове активиста – демобилизованного красноармейца, пытались в темноте избить собравшихся. Комсомольцы спаслись лишь тем, что один из них выстрелил под окном из ружья, после чего нападавшие разбежались [38]. Хулиганство воцарилось в с. Нижне-Александровское Красноярского уезда: с избиванием секретаря коммунистической ячейки и попытками подвергнуть этой же участи организатора «комсы» рядовые члены перестали ходить в одиночку по улице [39].

Случалось, что такие нападения заканчивались убийствами представителей советской власти. Так, смерти был предан председатель одного из сельсоветов Балахтинского района И. Ф. Полухин. Жизни лишился начальник милиции И. М. Кыштымов, а во время застолья в одной из деревень был убит секретарь комячейки [40].

Формой обуздания энергии крестьян признавались находившиеся под контролем партии и привлекательные в глазах населения советы, которые должны были подвергнуться переизбранию. Согласно директиве Енисейского ГК РКП(б), предвыборная кампания, например, в Минусинском уезде началась с 1 февраля 1925 г. Выделенные в качестве уполномоченных, ответственные лица провели предвыборные показательные собрания и создали в каждом районе избирательные комиссии, которые пересмотрели и уменьшили численность «лишенцев» – с 1031 до 570 человек. Крестьяне проявляли к выборам большой интерес. Но выступления партийцев и бедняков ими всерьёз не воспринимались, а в районных селениях образовались группы, возглавляемые грамотными и зажиточными людьми, знающими инструкции и положения о выборах. Например, в Бейском районе ими являлись бывшие служащие заготконторы и лесничества Лыткин и Князев, в Абаканском – крестьянин Суворов, арендующий паром и «державший в страхе деревню», бывший коммунист Порошин, исключённый из партии за пьянство и особую религиозность, в Ермаковском – учитель и сын «кулака» Власов, а в Курагинском – зажиточный крестьянин Базаркин, в прошлом член Учредительного собрания и ПСР. Одерживая «верх» на предвыборных собраниях, они формировали общественное мнение [41].

Начавшиеся 27–28 февраля перевыборы показали выросшую избирательную активность крестьян. Так, в целом по губернии, если в предыдущей кампании участвовали 30–33, то в весенней 1925 г. – 40–45 % всех избирателей. В Красноярском уезде она поднялась даже до 50 %. В Минусинском уезде, где коммунисты отличались «партизанщиной», наблюдался самый меньший процент явки. Но и здесь участие крестьян выросло вдвое и составляло 38–40,7 % от их общей численности [42].

Другим следствием этой кампании явилось сокращение присутствия в советских органах представителей партии и комсомола. Прослойка коммунистов в сельсоветах на территории губернии уменьшилась до 3,2 %. Среди избранных 10 959 членов только 351 являлся коммунистом, 194 – комсомольцами, а прочие были крестьянами – середняками. Более значительной оставалась доля представителей партии и комсомола в РИКах [43].

Сильнее сказались недостатки поведения коммунистов и комсомольцев в избрании советов Минусинского уезда. Доля коммунистов среди 2436 сельсоветчиков уменьшилась с 6,5 до 2,2, комсомольцев – с 4,2 до 1,1, а беспартийных увеличилась с 80,3 до 96,7 %. Как правило, избиратели проваливали на выборах тех партийцев, что были известны жёстким отношением к решению деревенских дел, или «чужих», неизвестных им лиц, с которых «в случае растраты взять будет нечего». Так, в Бейском районе не прошла кандидатура прежнего председателя РИКа: крестьяне заявили о ненужности его в своём представительстве. В с. Ермаковском при обсуждении кандидатуры партийца, присланного руководить районом, собравшиеся заявили: «Не надо нам коммунистов, и так шею переели». Чаще всего крестьяне избирали в советы хозяйственных односельчан. Удельный вес середняков повысился с 39 до 50,4 %, тогда как бедняков уменьшился с 61 до 46,2 %, но в сельсоветах стало больше неграмотных лиц.

Изменилось лицо председательского корпуса: уменьшилась доля коммунистов, комсомольцев и бедняков, а у середняков, напротив, повысилась. Но одиозные фигуры, избранные во главе советов, вызывали острое неприятие групп населения, проигравших выборы. Так было, например, в с. Бузуново Абаканского района, где 365 избирателей выбрали председателем сельсовета казака, служившего белой властью. В тот же день в избирком поступили протесты от бедноты и бывших партизан за 180 подписями.

Состоявшиеся в марте 1925 г. районные съезды советов в Минусинском уезде потребовали усилий со стороны уездного партийно-советского руководства. Отчётность некоторых РИКов была встречена критикой собравшихся делегатов. Но в целом съезды прошли в активной и деловой обстановке. Зачитывая привезённые указы, представители крестьянства приветствовали советскую власть, одобряли её мероприятия по укреплению сельского хозяйства, внедрению в деревне революционной законности и обсуждали вопросы улучшения сельской жизни. Избрание РИКов и делегатов на Минусинский уездный съезд советов проходило персональным голосованием и без нажима коммунистов. Среди его участников удельный вес партийцев составил только 40 % [44].

Выборы имели существенные последствия в деревенской жизни. Например, они способствовали борьбе с бандитизмом. На VII Красноярском уездном съезде советов (март 1925 г.) председатель одного из сельсоветов сообщил о том, что в их деревне рецидивисты вылавливают и раздевают комсомольцев, срывают постановки художественной самодеятельности. Меры, предпринимаемые властями по наведению порядка, являлись недостаточными: арестованные через месяц возвращались обратно и принимались за прежние. Делегаты с целью оздоровления обстановки решили создать специальную комиссию [45].

С осуществлением перевыборов советов и с выдвижением Н. И. Бухариным своего знаменитого лозунга «Обогащайтесь!» политическая кампания «лицом к деревне», по мнению историков, достигла своего апогея [6].

Оценивая ситуацию в коммунистической организации, её лидер Кисис ещё на апрельском 1925 г. пленуме Енисейского ГК партии доложил о том, что большинство секретарей низовых ячеек являются слабыми работниками, а численность коммунистов на селе ничтожна. По его мнению, в крестьянской по составу населения губернии необходимым стало создание в партийной организации нового слоя-крестьянского. Но приём в РКП(б) середняков, предупреждал он, грозил ей появлением политических уклонов. Поэтому партийный руководитель выдвигал перед коммунистами задачу идейного овладения деревней [46].

Выполнение выдвинутого задания предполагало политическую и общую подготовку крестьянства. В губернии открылись сельскохозяйственные курсы, в которых слушания прошли 1,8 тыс. селян. Более 31 тыс. человек заслушали лекции, выросла и численность лиц, ликвидировавших свою неграмотность [47].

Улучшая свои отношения с деревней, власти усиливали проверку состава партийных организаций. К примеру, в середине мая окончила свою работу в Минусинском уезде выездная сессия губернской партийной коллегии. Она выявила, что некоторые коммунисты, оставшись после перевыборов советов без дела, компрометировали себя пьянством, безобразиями и жаждали реванша. Так, посетившие с. Горевое Бейского района товарищи не сразу нашли занятых пьянством местных партийцев. Выяснилось, что в ячейке не знали о последних политических событиях, на редких собраниях деревенские дела не обсуждались, а на Пасху её члены, вооружившись, творили безобразия, вызвавшие недовольство населения. Данная ячейка оказалась распушенной [48].

Порой сами коммунисты, видя неутешительные результаты деятельности избранных, спешили принять соответствующие меры. К примеру, в с. Нижний Суэтук ячейка, заслушав отчёт председателя сельсовета о его работе, признала её неудовлетворительной, вынесла ему выговор и обязала отчитаться на сходе [49]. Вопреки тому, что в целом Минусинская уездная парторганизация была признана «здоровой», в 1925 г. лишились партийного билета 9 % всего её состава. В Красноярском уезде по причине пьянства и служебных злоупотреблений исключили из партии 59 и затем – ещё 44 человека [50].

Отношение большинства крестьян к коммунистам не было враждебным [51]. Однако кое-где, как свидетельствовали минусинские партийцы, к власти на селе пришли середняки, которые нередко потворствовали «кулацким» инициативам. Курагинские мужики осмелели настолько, что передали аренду парому через р. Тубу зажиточному крестьянину, который тут же поднял цену за переправу [52]. Образовавшиеся группы, возглавляемые ранее служащими и торговцами, не только критиковали советскую действительность и, выражая недовольство поведением коммунистов, стремились «пробраться» в кооперацию и сельсоветы. Некоторые из них даже «командовали» органами и терроризировали активистов. Самосуды над ними состоялись в Бейском районе, а убийства – в Идринском. В частности, в последнем самогонщики покушались на жизнь милиционеров [53].

Нападения на сторонников советской власти, в т. ч. и со смертельным исходом, имели место и в других местностях. Так, в конце апреля 1925 г. в с. Толстихино Красноярского уезда «кулаком» и бывшим служащим убийству подвергся вновь назначенный секретарь сельсовета. В июне по указанию председателя одного из них смерти был предан делопроизводитель, заподозренный в принадлежности к РКП(б), а самогонщик разбил болтом голову пионерскому вожатому, после чего тот лишился рассудка. Наконец, 19 июля в с. Шиверское Канского уезда из мести был застрелен председатель сельсовета Анконов [54].

Изменения в политике и составе партии всё же способствовали улучшению отношений между местными коммунистами и крестьянами. Например, с возвращением в улус Косой Ложок демобилизованного красноармейца он был избран секретарём коммунистической ячейки, которая стала инициатором создания кооператива, школы, кружка и избы-читальни. Убедившись, что партийцы могут работать на благо общества, крестьяне с. Разъезжее единогласно и в третий раз избрали одного из них в состав сельсовета.

Требования партии нашли своё выражение в помощи, оказываемой коммунистами в деревенских делах. Ячейка уездного военкомата поддержала ходатайство крестьян с. Горевое об отпуске им бесплатно материалов для строительства школы. Член шефской комиссии, будучи врачом, принял в селе больных и привил детям оспу. Советские и кооперативные служащие подарили тесинским крестьянам сеялку. В Красноярском округе по инициативе ячейки население одного из сёл вывезло лес с целью возведения школы, а в д. Бушуй произвело коллективную запашку земли. Порой активность крестьян выражалась в соз-

дании групп сочувствующих, кружков «Безбожник» и популярных тогда машинных товариществ [55]. На начавшихся осенью 1925 г. перевыборах органов кооперации крестьяне уже не всегда поддерживали инициативы зажиточных односельчан.

Исключая из партии лиц, замаранных поведением в быту и приверженных командным методам работы, власти организовывали направление в деревню коммунистов и выдвижение на руководящую работу представителей крестьянства. Вследствие усилившегося приёма в партию крестьян доля их в парторганизации Красноярского округа с осени 1925 по июнь 1926 г. выросла с 19,7 до 23,7 %. Среди выдвинутых на ответственную службу 116 человек 28 являлись крестьянами. Коммунистами стали 308 лиц «от сохи», или почти треть всех принятых. На последнем съезде советов Минусинского уезда в состав его исполкома были определены четверо выдвиженцев из числа беспартийных крестьян. За год, с мая 1926 г., в этом регионе были приняты в партию 339 и переведены из кандидатов в члены 119 крестьян, или 60 % данных лиц. В результате подобных мер парторганизация Канского округа к июлю того же года состояла на 50,4 % из представителей деревни [56].

Между тем вскоре выяснилось, что часть крестьян совсем не стремилась к участию в общественной жизни и восприняла политику «лицом к деревне» как свободу самонаварения. Среди них начался всплеск массового пьянства. Пьяные крестьяне ходили по д. Верхняя Биджа Чарковского района, распевая «похабные песни». Перепившись в праздник Преображения Господня, жители одного из селений Идринского района плясали, дрались и валялись в канавах. В с. Батени, где крестьяне пили собственный и привозной самогон, частыми являлись драки [57].

Поджоги хлебов теперь осуществлялись беднотой, действующей так в отместку новым сельсоветчикам. В октябре 1925 г. в д. Ной сгорело зерно у председателя сельсовета, а в целом по Красноярскому округу за этот месяц погибли 30 тыс. снопов хлеба [58].

Ощутимые потери для представителей советской власти наносили продолжавшиеся террористические акции. Нападению со стороны толпы крестьян, кричавших «Бей гадов-коммунистов», подвергся в с. Потехино Хакасского округа бывший член партии и в с. Чебаки – председатель сельсовета. 7 октября у с. Шелехово Канского округа было обнаружено тело убитого агента торговой организации. Следующей ночью в с. Тальское Красноярского округа выстрелом из винтовки в окно молодым «гулякой» был убит секретарь сельсовета и селькор Юганцев. 12 ноября в д. Покровская Канского округа односельчанами был смертельно ранен председатель районного совета. Тогда же в с. Батени погиб комсомолец П. Зверев, а в одном из сёл Красноярского округа покушались на жизнь уполномоченного по выявлению налоговых объектов [59].

Убийства или случаи, близкие к этому, происходили и на почве излишних возлияний. Например, от рук пьяных жителей в декабре 1925 г. погибла крестьянка из с. Казанцево Минусинского округа. В районе д. Николаевка был задержан бросавшийся с топором и раненый милиционером самогонщик [60].

Новая политика не поддерживалась даже партийной номенклатурой. Её представители, например, перекладывали вину за безобразия, обнаруженные в деревне сибирскими комиссиями, на губернское руководство. Другие высказывались, что «Кисис витает в облаках, всё говорит общо», тогда как мы все «идём к политическому нэпу» [61]. На местах наблюдались не только пьянство и злоупотребления служебным положением коммунистов, но и принятие таких решений, вроде объявления налога на собак, которое было озвучено на страницах всесоюзного сатирического журнала «Крокодил». Низовой аппарат затруднял приём в партию и комсомол людей «от сохи». «Старые» коммунисты, сохранившиеся в партии со времён революции и гражданской войны и державшиеся соответствующих методов работы, не поддерживали политическую деятельность своих более «молодых» товарищей [62].

Прошедшая в ноябре 1925 г. I Минусинская окружная партконференция выявила, что

при проверке политического облика 400 деревенских коммунистов 283 оказались политически неграмотными, но продолжали командовать крестьянами. Слабо связанные с партийными комитетами, секретари ячеек на одном собрании прорабатывали международное положение, на другом – внутреннюю обстановку, а сельские дела обходили стороной. Конференция едва не закончилась призывом коммуниста, только что избранного членом окружного бюро, «разжечь в деревне классовую борьбу» [63]

Курс «лицом к деревне» осуществлялся с помощью бюрократического механизма, что и предопределило кампанейский, декларативный характер проводимых мероприятий и их партийно-политическое содержание. Надежды на развитие производительных сил и кооперирование деревни, что должно было служить созданию источников для индустриализации, не оправдались. Согласно утверждениям учёных, данная политика к 1926 г. исчерпала себя [6].

Необходимость модернизации в крестьянской России заставила руководство страны решать вопрос о том, какими темпами вести индустриализацию и как приспособить деревенское население к новым условиям. Объявленный на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) поворот на построение социализма в отдельно взятой стране потребовал поиска новых материальных ресурсов и изменения аграрной политики.

Однако заботы, которыми жила партия, не стали стержневыми в деятельности сельских коммунистов. Некоторые из них, испытывая настроения подавленности, не хотели повышать свой политический уровень и участвовать в общественной жизни, другие же – проводили работу формально. Бывший учитель из Ачинского округа П. Ф. Демаков сообщал секретарю ЦК ВКП(б) М. И. Калинину, что «неутомимая болтовня неумелых работников, которые разъезжали по деревням, вызвала отвращение ко всякого рода лекциям, беседам, речам... Их командование с захваченных административных постов затемнили для народа идеи коммунистической партии... Всякого рода работа в деревне проводится на бумаге» [5, с. 260-261].

Из-за оторванности от партии перепись в Минусинском и Ачинском округах не прошёл 271 человек, или 7,8 % от численности парторганизаций. В Красноярском округе контрольная комиссия за год, с ноября 1926 г., исключила из партии 180 членов и кандидатов, подвергла взысканиям 20,9 % всех сельских коммунистов. Кроме того, покинули партию механически 158 человек, или 2,9 % от общей численности окружной организации [64]. Наблюдая начавшийся процесс лишения крестьян партийности, население, например, одного из районов Ачинского округа сочло, что «в партии собрались сволочи» [65].

Не соответствовала поставленным задачам и номенклатура. Состоявшееся медицинское освидетельствование 87 ответственных лиц в Минусинске показало, что 82 из них больны, причём, 75 % – неврастением и малокровием. К 1927 г. в Ачинском округе на постоянном медицинском обслуживании находились 15 ответственных работников, но затем контингент лиц, лечимых за государственный счёт, расширился до 91 человека. Из-за перегруженности и неудовлетворенности работой, слабого здоровья среди них наблюдались суициды. Но были и такие типы, вроде руководителя одного из сельсоветов Ачинского округа, который, напившись, свалился и заснул в луже. По этому поводу местные крестьяне смеялись: «Председатель всегда лицом к деревне, хорошего председателя рекомендовал райком» [66].

Происшедшая криминализация общества заставила советскую власть обратиться к борьбе с нею путём привлечения чекистских органов, наделённых правом внесудебной расправы. Постановлением от 16 октября 1925 г. ЦИК СССР объявил Сибирь на два месяца «районом, неблагополучным по бандитизму». Местными органами прокуратуры дела рецидивистов стали передаваться чекистам, которые направляли их на рассмотрение тройки Полномочного представительства ОГПУ. Чаще всего обвиняемые приговаривались ею к расстрелу.

Но уже после этой акции произошло возрастание преступности. Уголовщина воцарилась во многих селениях енисейских округов. Так, 17 марта 1926 г. была ограблена касса кооперативного товарищества в с. Моторское Минусинского округа. Через месяц в одном из селений Тасеевского района бедняк избил милиционера, обнаружившего самогонный завод, но крестьяне не позволили его задержать. В июне в Каратузском районе Минусинского округа милиционер и сельский исполнитель были вынуждены отстреливаться от нападавших. Неделью спустя в Верхней Буланке пытались убить учителя, коммуниста и селькора Ю. Баумана и комсомолку Я. Тильгу, выявлявшую объекты налогового обложения [67].

«Небывало высокой» признавалась преступность летом и осенью 1926 г. в Ачинском округе. Такое распространение уголовщины, по мнению окружных управленцев, было обусловлено пассивным и безответственным отношением к её ликвидации со стороны низовых властей. Так, за полгода сельсовет в одной из деревень, где процветало хулиганство, составил лишь семь протоколов задержания. Подобное поведение советских служащих наблюдалось и в др. местностях. К примеру, в с. Малое Нахвальское Красноярского округа власти, запуганные рецидивистами, вообще отказались бороться с преступностью [68].

Напротив, когда арестованные за укрытие неоднократно судимого уголовника шестеро крестьян при отправке их в изолятор устроили «дебош», то Сухобузимский РИК, взяв на себя правоохранительные функции, решил выслать их в отдалённые места.

Многочисленные нападения на сторонников советской власти состоялись в октябре 1926 г. Терроризируя население, хулиганствующие элементы избивали комсомольских вожаков, срывали собрания и спектакли. Ночью на 14 октября группа «кулаков» нанесла побои комсомольцам в с. Субботино Минусинского округа. В с. Петровское Ачинского округа хулиганы подвергли избиению колхозников, проводивших «День урожая». Трое лиц с целью разогнать общество несколько раз врывались в народом д. Усть-Баранда и были, наконец, задержаны милицией. В с. Лазарево бедняк нанёс побои оскорбившему его комсомольцу, а в д. Ага «кулаками» были избиты трое активистов. При этом погиб секретарь комсомольской ячейки.

Ворвавшись на собрание, где крестьяне одного из селений Красноярского округа отмечали День печати, группа молодых людей осквернила знамя батрацкого комитета и открыла стрельбу. Ещё в одном селе мужик, избивая, заставил председателя ККОВ отказаться от своей должности [7, с. 449; 69].

Возникший на почве землеустройства в с. Поваренково Ачинского округа конфликт между сельсоветом и хуторянином вылился в покушение на жизнь представителя власти. Когда собиравший налог его председатель появился на хуторе, то был ранен. Ещё одну попытку покушения совершил тогда же бывший делопроизводитель Больше-Улуйского РИКа, выстреливший через окно в известного в прошлом партизана. Убийству подверглись в Красноярском округе некоторые председатели сельсоветов, а очередному избиению – активист в с. Табат Минусинского округа [70].

Ноябрь 1926 г. отметился новым видом хулиганства: в качестве мщения крестьяне д. Стойбы Красноярского округа начали уродовать скот активистов. Массовый характер – до 20 случаев – приняли поджоги хлеба и сена в хозяйствах бедноты. В деревне, где ранее крестьяне немедленно оказывали помощь погорельцам, распространилось равнодушие. Один из соседей при пожаре в доме бедняка высказался: «Горит большевик, пусть большевики и тушат» [71].

Постановлениями ЦИК и ВЦИК от 1 и 9 декабря 1926 г. акция по ликвидации преступности с использованием внесудебной расправы была повторена. По мнению краевого прокурора, это была «временная, чрезвычайная, но полезная мера общего предупреждения деревенского бандитизма» [72].

Действия властей вызывали протестное поведение крестьянства. Средством борь-

бы прежде всего являлась «кулацкая» агитация, которая зачастую выдавалась в качестве слухов. Способом, который должен был ослабить налоговый нажим, считалось разделение крестьянских хозяйств, которое на определённых территориях было существенным. Формой крестьянского протеста вновь стали поджоги, например, отобранных у «кулаков» мельниц, а также саботаж выплаты страховых сборов. Молодые лица, часто оказавшиеся по какой-то причине за бортом происходившего, встречали новые явления в деревенской жизни издевательством и хулиганством. В с. Абаканское Минусинского округа из детей зажиточных крестьян был создан культкружок во главе с бывшим комсомольцем. На его занятиях был зачитан доклад о налоговой политике ВКП(б), признанной собравшимися неправильной [73].

Нажим государства на деревню сопровождался человеческими жертвами. К примеру, в д. Харлово Канского округа был убит советский служащий, установивший растрату, а у свидетелей – сожжён хлеб. 5 марта 1927 г. в с. Ужур Ачинского округа покушались на жизнь коммуниста П. Белякова, решением которого 27 граждан были лишены избирательных прав. В мае в д. Зубенково Канского округа за активное взыскивание налога «кулаки» убили члена сельсовета, а в июне в д. Сабинка Минусинского округа покушались на жизнь селькора. «Разоблачение» антисоветских деяний, осуществляемых сельсоветом д. Полуденка, послужило поводом к тому, что крестьяне проломали голову комсомольцу Мимохину. 21 июля у озера Чертова в Абаканском районе неизвестные лица лишили жизни коммуниста Воронина [74].

Сменивший политику «лицом к деревне» и воцарившийся в ней хаос становился всё более опасным для правящей партии. Партийно-государственное руководство старалось любыми средствами сохранить контроль над советами. Накануне их перевыборной кампании на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем в июле 1926 г., было принято решение о существенном расширении круга лиц, лишённых избирательных прав, потенциально нелояльных к советской власти. В его постановлении указывалось на необходимость «предохранить советы в деревне и в городе от засорения их эксплуататорскими элементами», исключив из числа избирателей «растущие капиталистические элементы» [10].

Только в Минусинском округе категория «лишенцев» была определена в 4,4 тыс. человек, или 3,5 % взрослого населения. В Абаканском районе были лишены гражданского права 72 лица [75]. Оценивая такую же ситуацию в с. Усть-Ерба Хакасского округа, один из комсомольцев заявил: «Лодырям предоставили право, а крестьян, которые работают и лодырей кормят, лишили голоса» [76]. С помощью лишения избирательных прав партиям удалось дискредитировать в глазах односельчан небольшую по численности, но весьма влиятельную и авторитетную часть зажиточного крестьянства.

Бедняки всё ещё находились в экономической зависимости от «кулачества» и проявляли поведенческую робость. К тому же они просто не верили в свои силы. Так, в с. Дрокино Красноярского округа беднота вызывалась на собрание повестками от коммунистической ячейки, разносимыми сельскими исполнителями. Осенью 1926 г. в Идринском районе Минусинского округа бедняки, боявшиеся создавать себе «врагов» из зажиточных крестьян, отказались от членства в участковых комиссиях [77]. Слабым было ещё и вовлечение в общественно-политическую жизнь женщин.

Однако постепенно получавшие государственную помощь представители бедноты начали самоорганизовываться. В Минусинском округе, к примеру, созданные 19 групп бедноты до 15 января 1927 г. провели 320 предвыборных собраний с охватом 3,3 тыс. бедняков и 18–20 тыс. – всего населения, а в 20 сёлах выдвинули 2,7 тыс. кандидатур в советы. Впервые в собраниях принимали участие и 1,3 тыс. батраков [11, с. 152].

Предвыборную активность проявляла противная сторона, спаивавшая и запугивавшая побоями лиц, ответственных за проведение выборов. В январе 1927 г. такая акция состоя-

лась в с. Абакано-Перевоз Хакасского округа, в феврале в д. Берёзовка Ачинского округа. Некоторые мужики в с. Локшино за то, что члены избиркома настаивали на лишении их избирательных прав, покушались на их жизнь. Выступавшие против «кулаков» в с. Беллык Абаканского района двое активистов подверглись побоям, а в д. Алгаштык и Креславка были избиты беднячки, кандидатуры которых были выставлены в сельсоветы [7, с. 37; 78].

Кое-где беднота, заявляя, что она «только кулаками и живёт», выступала за их избрание в члены сельсовета. Уважаемые в деревне лица агитировали население, говоря: «Соввласть и партия ведут крестьянство к крепостничеству, и на вас, мужиках, будут пахать. Против этой власти нужно бороться восстанием и не принимать никакого участия в общественных органах, т. к. это дело антихриста». В защиту «лишенцев» выступали жители д. Усть-Сыда Абаканского района, а в с. Средняя Шушь Ермаковского района сельский избирком под давлением крестьян не смог лишить гражданского права мельника, снабжавшего деревню товарами.

Кандидатуры бедняков не поддерживались даже некоторыми коммунистами и комсомольцами. Так, назвав бедноту «трутнями», отказался её поддерживать партиец в одном из селений Тасеевского района. В Рыбинском районе коммунист на собрании своей ячейки заявил, что «не находит нужным, чтобы беднота была в сельсовете, а партия и соввласть ничего не потеряют, если там будут зажиточные». Коммунист в с. Бугуртак Минусинского округа выступил против кандидатуры кандидата ВКП(б), намеченного ячейкой в сельсовет [79].

Выборы проходили в бурной обстановке. В д. Ново-Покровка Ермаковского района выбирать пришли даже женщины с грудными детьми. Но когда при голосовании 85 голосами «за» и 66 «против» прошёл список кандидатов, предложенный беднотой, то 50 зажиточных крестьян покинули собрание, чуть не избив «победителей». С переменным успехом осуществлялись перевыборы в Канском округе, вызвав в ряде местностей активность женщин. «На выборы советов все должны идти и провести хоть одну женщину в совет. Она будет защищать нас от тиранства мужей», – наказывала активистка в д. Богоявленка Устьянского района. В одном из селений Нижне-Ингашского района кандидатура работницы сельсовета получила от избирателей 242 голоса. С целью провести своих кандидатов на выборное собрание явились все 36 жительниц д. Мурма Тасеевского района. В результате в Красноярском округе к апрелю 1927 г. численность делегатов увеличилась с 2047 до 3095 человек [80].

Выборы для властей не всегда были успешными. Подготовительная работа оказалась недостаточной даже в Минусинском округе: на выборные собрания явились 22 тыс. бедняков и 10 тыс. середняков, а в целом удельный вес участников по сравнению с предшествующим годом вырос незначительно – лишь с 39,1 до 41,9 % всех избирателей. Вследствие того, что РИКи старались «пропихнуть» в сельсоветы бедняков, а те игнорировали интересы середняков, которые были недовольны налоговой политикой, участие основного деревенского населения в выборах не стало существенным [81]. В с. Средняя Шушь беднота, оказавшись под влиянием середняков, не поддержала кандидатуры, предложенные избиркомом. Из 263 избирателей, выявленных среди крестьян д. Когунек Хакасского округа, в голосовании приняли участие лишь 163 человека [82]. В советские органы, случалось, избирались такие крестьяне, которые начинали агитировать население за уменьшение налогового обложения, проводили его с большим сокрытием и всячески защищали «кулаков». Такие лица в дальнейшем снимались с работы. В Канском округе, к примеру, их удельный вес составил от 12 до 15 % избранных. Кое-где под суд отдавались уже вторые составы сельсоветов [83].

Избрание коммунистов раздражало крестьян, что порой выливалось в уголовщину. Так, в д. Коха того же округа пьяные «лишенцы» затеяли на квартире председателя сельсовета драку с поножовщиной, в результате которой двое участников получили ранения.

За выявление объектов налогового обложения сельсоветчики в д. Алексеевка и Соколовка подверглись избиению и потере хлеба [84].

Но в целом перевыборы в советы прошли в пользу сторонников советской власти. Удельный вес партийцев в сельсоветах Минусинского округа вырос до 7,9 батраков и бедняков – 50 %. Представительство бедноты в сельсоветах Красноярского округа повысилось до 75, а партийное ядро – 6,3 %. Численность избранных коммунистов в этих же органах Канского округа увеличилась с 223 до 333 и комсомольцев – с 112 до 202. В Ачинском округе перевыборы позволили нарастить прослойку коммунистов до 7, комсомольцев – 3,3 и женщин – 9,4 %. Среди избранных членов сельсоветов Хакасского округа удельный вес представителей коренного населения повысился до 43,9, партийцев – 6,8 и комсомольцев – 6,2 % [85]. На этот раз середнячество было оттеснено от руководства деревней. Власть перешла к активной и более радикально настроенной части бедноты. По мнению учёных, это была молодёжь, воспитанная советской властью и ориентированная на новую жизнь, образование и карьеру в рамках «нового курса» [8, с. 278].

Несмотря на то, что в некоторых районах Канского округа сельсоветы по степени влияния на жизнь крестьян по-прежнему проигрывали сходам, новые по своему составу советские органы постепенно подминали под себя так называемые «общественные собрания». Отмечалось, к примеру, что последние в деревнях стали собираться в помещении сельсовета, повестки дня – выноситься только после обсуждения членами сельсовета. Сельские исполнители теперь назначались не сходами, а председателями советов [86]. В марте 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли «Положение об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях», которым их полномочия ограничивались обсуждением вопросов местного значения.

Оценивая прошедшие выборы, крестьянин из д. Верхняя Берёзовка Назаровского района на общем собрании говорил односельчанам: «Хитро политика власти построена, дают право выбирать и быть выбранным, ... а дальше мужика не допустят, а если и допустят, то всё равно заставят работать как угодно коммунистам...» [87].

Последовавшее наступление государства на деревню охватило все сферы крестьянской жизни и сказалось, в частности, на выборах в советы, начавшихся осенью 1928 г. На этот раз лишение гражданских прав «кулаков» встретило резкое противление крестьянства. На бедняцком собрании в с. Драчевка Ачинского округа, к примеру, его участники яростно защищали односельчан. В результате из восьми предложенных лиц без голоса остался только один. Бедняк д. Подсосенская Канского округа за лишение избирательного права «кулака» обругал председателя сельсовета [88].

Следуя рекомендациям районных органов, некоторые сельсоветы усиливали состав избиркомов вводом в них активистов из бедноты. Воспротивился этому председатель Соколовского сельсовета в Устьянском районе. Там же руководящие работники предоставляли льготы зажиточным крестьянам. На проходившее 3 декабря заседание сельсовета с участием бедноты, которое должно было пересмотреть состав избиркома и вывести из него «подкулачника», явился середняк С. А. Макаров, в конечном итоге сорвавший это решение.

Некоторые избиркомы противились лишению избирательных прав так называемых «антисоветских элементов». Так, в декабре 1928 г. в с. Ашкаул Канского округа члены такого органа, несмотря на индивидуальное обложение налогом бывшего офицера и 19 «кулаков», не нашли причин лишать их голоса. В д. Ильинка Ачинского округа в избирательных правах был восстановлен «кулак», предоставлявший бесплатно бедноте сельскохозяйственные машины. Мало-Тупинский избирком Красноярского округа отказался санкционировать лишение голоса своим односельчанам.

Как выяснилось, «нерешительность» актива была присуща при организации выборов целому ряду районов Минусинского округа. На собраниях коммунисты говорили и затем

ходатайствовали о восстановлении в избирательных правах лиц, объявленных «кулаками». Ново-Михайловский избирком в Минусинском округе противился лишению голоса известного «кулака». Отстаивая его права, местный комсомолец заявил: «Если таких людей, как Адобаш, будем лишать голоса, тогда мы должны лишать голоса всю деревню». В деревнях Верхняя Буланка, Сыда и Пустынь коммунисты доказывали отсутствие «кулаков», моторская ячейка сочла бедняком крестьянина, который имел двух лошадей, столько же коров и овчинную мастерскую, где применялась наёмная рабочая сила [89].

Те же представители деревенского актива, что безжалостно лишали крестьян гражданских прав или выдвигались в советы от бедноты и коммунистов, нередко подвергались крестьянским нападениям. Так, по этой причине жители д. Крюково Ачинского округа избили активиста Ф. Диденко и его сына – сельского исполнителя. 8 декабря 1928 г. в д. Пермяково Канского округа на гулянке «кулаки», подпоив, подговаривали бедняка совершить убийство кандидата в члены ВКП(б) Н. Д. Белушкиной, выдвинутой на должность председателя сельсовета. Через два дня в д. Анцырь «кулаки» Ф. Дзеконский, А. и Я. Руденко за лишение голосов избили кандидата в члены ВКП(б) С. Прутовых [90]. На возлияниях спиртного, устроенных 8 января 1929 г. прощавшимся с земляками Адобашем, напившийся батрак, соорудив на спине искусственный горб, прошёлся по улице с криками «Вот где советская власть сидит – на горбу», а в сельсовете жаловался, что «нет правды, везде обман». Появившись на собрании молодёжи и отводя выдвигаемые в сельсовет кандидатуры коммунистов и комсомольцев, пьяные мужики возгласами «Продали совесть, сидите на наших шеях» чуть не сорвали отчёт советского органа [91]. В том же месяце и в этом же с. Ново-Михайловском «кулаки» Фоменко и Чернов в течение нескольких дней спаивали крестьян, убеждая их выступить за возвращение им гражданского права и выдвижение нужных им кандидатур.

Лишённые участия в общественных делах, некоторые крестьяне всячески старались препятствовать проведению отчётно-выборной кампании. Так, 21 января в с. Синявино Хакасского округа на предвыборное собрание явились «лишенцы» и пытались его сорвать. В улусе Косой Ложок один из них уговаривал бедняка выступить за восстановление его в гражданских правах, а когда тот отказался, то избил его. Через неделю в д. Вознесенка Красноярского округа такие же лица не давали проводить заседание ячейки ВКП(б) и предвыборное собрание. При этом они избили бывшего партизана и коммуниста. Отчётное собрание сельсовета в с. Белоярском Минусинского округа было сорвано подростком, который вдруг закричал о начавшемся пожаре, и зазвучавшим церковным набатом. Предвыборные собрания женщин и бедноты в д. Никулино не оставили уполномоченному надежды провести в сельсовет кандидатуры коммунистов. Семеро крестьян, якобы подкупленных «кулаками», на каждом собрании в с. Рождественское Канского округа кричали, что коммунистов и батраков не следует избирать в сельсовет. В с. Рыбное кандидатами в члены сельсовета беднота выдвинула местных «кулаков». Во время гулянки 16 марта в д. Павловка Ачинского округа «лишенцы» нанесли побои члену сельсовета [9, с. 360; 92].

Напротив, в Хакасском округе заметно выросла предвыборная активность бедноты. Если ранее на собраниях присутствовали 44,7 % от всей её численности, то в 1928/29 г. – уже 49,4 %. Беднячка-хакаска Спирина заявила: «Видимо, нужно всем беднякам идти на собрание. Я вот раньше не ходила, а в этом году пойду, т. к. в прошлые перевыборы мы не совсем удачно избрали сельсовет». Принятые населением наказания были направлены против избрания в органы «кулаков» и их «подпевал». В некоторых селениях беднота, объясняя своё поведение тем, что середняки не будут защищать её интересы, выдвигала в сельсоветы сугубо собственных представителей [93].

Накануне перехода к массовой и насильственной коллективизации советы всё больше переходили под власть бывшей бедноты, настроенной против «кулачества», и становились частью государственно-партийного аппарата. Но даже при этой системе в советах оказы-

вались лица, которых власть относил к «оппозиционерам». Так, в Тасеевском районе был снят с работы и исключён из кандидатов в партию секретарь Хандальского сельсовета М. Попков, который выгнал с собрания группу бедняков и середняков, которые якобы поддерживали «кулачество» [3, с. 73]. Выступая на выборном собрании в Минусинске с речью о том, что «большинство населения составляют домовладельцы и кустари, и именно их, а не рабочих, надо выдвигать в совет», кустарь Тузов был поддержан «неорганизованным» населением и стал депутатом. На III окружном съезде советов (1–5 апреля 1929 г.) он с возмущением говорил о выполнении плана хлебозаготовок путём ограбления народа и причисления к «кулачеству» середнячества, о надвигающемся товарном голоде. Выступление «Туз Тузовича», неоднократно прерываемое, было названо из президиума «программой классового врага» и «воплем мещанина» [1, с. 66; 94].

Сами активисты, занимаясь, например, конфискацией обнаруженного у «кулаков» хлеба, порой высказывали сомнения в справедливости своих деяний. Так, в мае того же года в д. Старая Сокса Ачинского округа члены сельсовета при перевозке изъятого хлеба у «злостного неплательщика» в общественный амбар возбуждали собравшихся крестьян таким разговором: «Имеем ли мы право брать хлеб из чужих амбаров? Разве мы излишки берем? – Мы грабим». Председатель сельсовета этой же деревни говорил крестьянам: «Храните хлеб, в особенности продуктовый, не сдавайте его» [7, с. 917; 95].

Итак, советская власть, объявив об экономических послаблениях крестьянству, только с середины 1924 г. приступила, предупреждая новый кризис, к реформированию политической системы на селе. Курс «лицом к деревне», являясь составной частью нэпа, был полон противоречий. Возникшая на короткое время либерализация отношений между советским государством и крестьянством объективно должна была закончиться их новым обострением, которое мотивировалось поведением сторон и создавшейся обстановкой. «Оживляемые» властями деревенские советы вскоре превратились в придаток бюрократической системы. Крестьянский менталитет и доктринальные установки коммунистов не позволили рынку и нэпу утвердиться «всерьёз и надолго».

Библиографический список и ссылки:

1. Каврайский Б. А., Хамармер И. П. Уроки классовой борьбы: Итоги выборов советов Сибири. 1928–29. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. – 120 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр. Т. 2: 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. – 606 с.
3. Макаров А. А. Власть и общество в Сибири: 1927-1933 гг. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2010. – 184 с.
4. Отчёт о работе Енисейского губернского комитета РКП(б). К 1-й Красноярской окрконференции. Красноярск, 1925. – 58 с.
5. Письма во власть в годы новой экономической политики (апрель 1921 - декабрь 1929 г.): сб. док-в / сост.: Т. И. Морозова, В. И. Шишкин; отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Автограф, 2020. – 496 с.
6. Россия нэповская / С. А. Павлюченков и др. М.: Новый хронограф, 2002. 468 с. URL: https://bookscafe.net/read/pavlyuchenkov_serгей-rossiya_nepovskaya-201200.html#p50 (дата обращения 25.09.2022).
7. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Док-ты и мат-лы. В 4-х т. ОГПУ. Т. 2. 1923–1929. М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.
8. Сталинизм и крестьянство: сб. науч. статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с.
9. Степичев И. С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. Иркутск: Вост.-Сибир. кн. изд-во, 1966. – 743 с.
10. Что такое советы и как они были устроены в СССР [Электронный ресурс] / URL: <https://>

logikaprogressa.com/bolsheviki/sovety.html (дата обращения 03.12.2022).

11. Шекшеев А. П. Как коммунисты завоевывали енисейскую деревню (1920-е годы) // Учёные записки Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова. Вып. 3. Минусинск, 2021. – С. 116–160.

12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1245. Л. 72.

13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 153. Л. 46.

14. Крестьянская газета (Красноярск). 1924. 10 апреля.

15. Там же. 10, 30 сентября.

16. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 130. Л. 91.

17. Там же. Л. 91, 201.

18. Там же. Л. 90, 201.

19. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 151. Л. 70-72.

20. Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5. Л. 167, 178, 198, 200, 246.

21. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 384; Д. 8. Л. 5; Власть труда. 1925. 25 декабря.

22. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 181. Л. 132–133, 163, 289–291, 298, 302.

23. Власть труда. 1924. 28 октября, 20 ноября.

24. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 181. Л. 302–303.

25. Там же. Д. 29. Л. 24.

26. Там же. Д. 23. Л. 331; Д. 88. Л. 110.

27. ГКУ РХ «НА». Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5. Л. 212; Д. 143. Л. 81.

28. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 139. Л. 188.

29. Там же. Л. 194.

30. Там же. Д. 506. Л. 24, 35, 39.

31. Там же. Д. 10. Л. 64, 73.

32. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 771. Л. 71.

33. Там же. Д. 859. Л. 70, 106.

34. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 147.

35. ГКУ РХ «НА». Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

36. Там же. Д. 18. Л. 9, 17.

37. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 849. Л. 10; Д. 859. Л. 92.

38. Там же. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 45.

39. Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 860. Л. 210.

40. Крестьянская газета. 1925. 29 января; ГКУ РХ «НА». Ф. П-14. Оп. 1. Д. 859. Л. 70; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 859. Л. 70.

41. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 146, 146 об., 147.

42. Там же. Л. 148; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 771. Л. 111; Д. 860. Л. 184.

43. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 506. Л. 58, 65-66; Д. 752. Л. 3, 130; Д. 1206. Л. 106.

44. Там же. Д. 688. Л. 147, 147 об., 148, 148 об.

45. Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1679. Л. 187.

46. ГКУ РХ «НА». Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5. Л. 158, 163-164, 167.

47. Крестьянская газета. 1925. 1 мая.

48. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 771. Л. 74, 111.

49. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

50. Там же. Д. 688. Л. 386; Д. 2094. Л. 61; Д. 1206. Л. 74.

51. ГКУ РХ «НА». Ф. П-14. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

52. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 523. Л. 74.

53. Там же. Д. 688. Л. 369.

54. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 171, 243; Муниципальное казённое учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

55. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 375; Д. 1204. Л. 177; Д. 1206. Л. 69.

56. Там же. Д. 7. Л. 100, 132; Д. 688. Л. 386; Д. 1204. Л. 177, 347; Д. 1206. Л. 74-75, 106; Д. 2031.

- Л. 54; Д. 2108. Л. 24.
57. Власть труда. 1925. 3 октября.
58. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 856. Л. 137.
59. Там же. Д. 860. Л. 98, 183; МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 10. Л. 93, 100, 180; Д. 35. Л. 236.
60. Власть труда. 1925. 25 декабря.
61. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 752. Л. 6, 12, 99.
62. Там же. Д. 100. Л. 255; Д. 688. Л. 268; Д. 752. Л. 12, 23.
63. Там же. Д. 6. Л. 46–47, 53–54, 60.
64. Там же. Д. 688. Л. 371, 374; Д. 1786. Л. 5; Д. 2025. Л. 67, 71; Д. 2050. Л. 504; Д. 2094. Л. 75;
Д. 2106. Л. 44; Д. 2108. Л. 28, 37; Д. 2112. Л. 49.
65. Там же. Д. 1786. Л. 31.
66. Там же. Д. 688. Л. 288; Д. 1786. Л. 306; Д. 2113. Л. 1, 196; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 58. Л. 30.
67. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 10. Л. 4, 570, 572; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
68. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 172. Л. 79; Д. 218. Л. 134.
69. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 275; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 172. Л. 21; Д. 218. Л. 134; МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 28. Л. 86, 93–94.
70. ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 143. Л. 35; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1204. Л. 271; ГАКК. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 327. Л. 66.
71. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 223.
72. Там же. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 152. Л. 133.
73. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 121; Д. 2107. Л. 259.
74. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 35. Л. 7; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 59. Л. 81; Ф. Р-20. Оп. 2 с. Д. 143. Л. 73; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 50; Д. 2106. Л. 223–224.
75. МКУ «АГМ». Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 458. Л. 29.
76. ГКУ РХ «НА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 73. Л. 132, 191.
77. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1204. Л. 76.
78. Там же. Д. 1786. Л. 10, 36; Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 4. Л. 130; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 293. Л. 106.
79. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1786. Л. 10, 36; Д. 1801. Л. 6; Д. 2106. Л. 85; Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 4. Л. 130; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 293. Л. 106; Д. 318. Л. 107, 109.
80. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 21. Л. 72–73; Д. 1204. Л. 192.
81. Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 172. Л. 79, 101; Д. 277. Л. 27; Д. 293. Л. 61; Д. 318. Л. 248, 251, 271; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2106. Л. 20, 87, 89, 91, 94, 96–97.
82. ГКУ РХ «НА». Ф. П-1. Оп. 2. Д. 73. Л. 149; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 21. Л. 67; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 318. Л. 107, 109.
83. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2022. Л. 248; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 277. Л. 117.
84. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 21. Л. 57; Д. 680. Л. 167; Д. 2106. Л. 241; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 277. Л. 115; Д. 293. Л. 30; Оп. 5. Д. 59. Л. 81.
85. Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1206. Л. 72; Д. 1799. Л. 79; Д. 2025. Л. 50; Д. 2046. Л. 106; Д. 2112. Л. 8; Д. 2123. Л. 27.
86. Там же. Д. 1786. Л. 259; Д. 1799. Л. 34; Д. 2094. Л. 29.
87. ГАКК. Ф. П-59. Оп. 1. Д. 327. Л. 149.
88. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 72. Л. 157.
89. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 35. Л. 285, 299; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 618. Л. 1; Оп. 5. Д. 72. Л. 152–154.
90. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 35. Л. 299–300, 321, 366; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 54. Л. 7.
91. ГА. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 1019. Л. 81.
92. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 35. Л. 312; Д. 60. Л. 31; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 618. Л. 51; Д. 697. Л. 78; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2031. Л. 231.
93. ГКУ РХ «НА». Ф. Р-16. Оп. 3 с. Д. 3. Л. 82, 86, 93.
94. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 617. Л. 23, 88, 138.
95. МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 60. Л. 39.

К. С. Бурнаков,
г. Абакан

Археологические памятники Республики Хакасия в системе концепта «Родина» хакасского народа

Изучение этнической культуры хакасского народа позволяет выявить существование в их сознании устоявшихся представлений и идей, связанных с концептом «Родина». Понятие родины или «своей земли» как высшей ценности и единства в хакасском языке выражается такими словосочетаниями, как «ада чир-суу» (букв. земля-вода отцов, предков), «чир-суу» (земля-вода). «Чир-суу» в языке эпоса и фольклора выступает в хакасском этническом сознании метафорой Родины [2, с. 364].

Люди прекрасно представляют границы территории, которую они освоили для хозяйствования. Такая территория называется своей землёй, а за её пределами – чужой, а дальше вообще малоизвестной. Как в фольклоре, так и в реальности своя земля имела более или менее чётко обозначенные границы и маркеры. Границы человеческих владений имели дополнительную маркировку: деревья с лентами-чалама на перевалах, обаа, петроглифы и т. п.

В издании «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир» 1988 года авторы говорят, что «в тюркской модели мира «своя земля» являлась неотъемлемой характеристикой и атрибутом рода (и этноса), обозначается символическими ориентирами – маркерами, важнейшими из которых выступают дерево, гора, река, птица, священное животное – ызых» [9, с. 30].

Поэтому «своя земля» – это всегда пространство ограниченное [8, с. 30], обозначенное ориентирами-маркерами, имеющее максимально чёткие координаты, с которым было связано жизненное благополучие человека и социума. Кроме того, своя земля наделяется одушевлёнными характеристиками: земля обитания духов предков, духов местности и т. д.

Составной частью концепта «Родины» является почитание каменных изваяний. Возникновение памятников и развитие их роли в жизни народа связаны с развитием древнего культа — культа предков. В подавляющем большинстве случаев каменные изваяния являлись изображением предков (богатырей и героев), которые как бы воплотились в каменные образы. Каменные стелы, изображающие женские статуи, как например Иней-тас, Улуг Хуртуях Тас связывались главным образом с культом плодородия. Так же с культом плодородия живёт среди хакасского народа культ родового прародителя. Это связано с мероприятиями жертвоприношения родовым каменным изваянием, олицетворяющим закамневших предков. В родовых преданиях ещё встречаются герои-прародители, которые закамнели в качестве наказания, горя и т. д. [3, с. 193].

Култ каменных изваяний являлся одним из важнейших элементов мифоритуальной системы хакасов. В них традиционное сознание видело божеств, которые покровительствовали плодородию, выступали оберегами людей, давали и сохраняли жизнь не только отдельному человеку, но и всему социуму (роду-народу). Об этом свидетельствует развитая обрядовая практика — индивидуальные и коллективные жертвоприношения, имеющие различные формы.

Помимо каменных изваяний в степях Хакасии огромное число могильных комплексов периода от энеолита до позднего средневековья. Исследователи XVIII в. отмечали, что татары (хакасы – К. Б.) считали их могилами своих предков: «У них святое почтение к мертвым, но особенно к своим предкам. Так, по-видимому, известно, что из могил их предков вырыто уже много сокровищ (богатств), однако не слышно, чтобы у кого-нибудь возникло бы желание, стать подобным образом богатым, несмотря на то, что у них есть самая лучшая возможность, потому что они живут вблизи этих могил... Они указывают на могилы

своих предков и говорят, что из их разграбления уже достаточно узнали, что за именитые и весьма состоятельные люди должны были находиться под ними и как им жилось везде соответственно желаниям, это всё произошло при вере, которая от этих предков передавалась им» [5, с. 136]. В. А. Бурнаков, анализируя мифологические представления хакасов о могильниках, отмечал, что «они осознаются не только как монументальные захоронения легендарных витязей, но ещё рассматриваются как естественный и неотъемлемый элемент их природного и культурного ландшафта. Курганы, наряду с их родной землёй, горами, растительностью, водными источниками и т. п., одухотворяются и закономерно воспринимаются в качестве почитаемых и восхваляемых объектов» [1, с. 68]. Все археологические объекты создают своеобразный колорит территории Хакасии, находят отражение как в традиционной культуре хакасов, так и в современном искусстве Республики Хакасия. Особенно выделяются уникальные личины и солярный знак. Древний солярный знак в настоящее время используется на флаге и гербе Республики Хакасия и стал маркером категории «Родины», «своей» территории, земли предков.

Одним из маркеров концепта «Родина» выступают тамги, которые являются своеобразным знаком-символом предка-прародителя, памятью рода. Каждый скотовод должен хранить знания о своих предках – как предания о происхождении рода, так же и родовой знак в виде тамги. Тамга имеет большое значение для познания исторического прошлого народа. Тамги встречаются на стелах с текстами рунической письменности на местах петроглифов, скалах, отвесах, которые в основном относятся к периоду Кыргызского великодержавия VIII–XI вв., средневековья и настоящего времени. Тамга является отличительным родоплеменным графическим знаком [10, с. 37]. Как отмечает профессор В. Я. Бутанаев, ряд древних и средневековых тамг до сих пор бытуют среди тюркских родоплеменных тамговых знаков. Аналогичные родовые тамги под названием «харахустанма», то есть орлиная тамга, имелись у сеоков кеджин (букв. «беркут»), бельтыр (букв. «метисы»), чыстар (букв. «черневые»), и под названием «пагатанма», то есть лягушечья тамга у сеоков хобый и сайын [4]. Помимо памятников рунической письменности тамга встречается на писаницах горы Папальчихи, Малоарбатской писанцы, у д. Комарковой и др. [7, с. 75].

На территории Хакаско-Минусинской котловины можно встретить крепости-све, которые относят к древности и средневековью. Долинные средневековые крепости Хакасии тянутся многокилометровыми стенами и рвами — Борбаковская крепость, на Чёрном Июсе, Оглахтинская крепость [6, с. 315]. Как и другие объекты археологического наследия Хакасии, крепости-све также являются маркером концепта «Родина», с ними связан ориентир местности, своеобразие местной материальной культуры, символ богатого наследия от предков.

Ещё одним объектом археологического наследия являются памятники енисейской рунической письменности. Традиционные представления хакасов о мироустройстве восходят к периоду средневековья, времени существования Древнехакасского государства. Остатки эпитафий из енисейских рунических памятников доказывают, что древние предки хакасского народа были патриотичны по отношению к своей Родине, своему государству, правителю, своим соплеменникам, своему народу, своей семье и родным. Высокой ценностью была служба за всё, что было дорого древнему тюрку и его народу. При жизни владельцы эпитафий дорожили «землёй и водой», т. е. своей Родиной. Характерно такое изречение: «Я отделился (т. е. умер), горюя, от своей земли и своей воды» [8, с. 32].

Вышеперечисленные объекты археологического наследия Хакасии можно считать маркерами концепта «Родина», так как данные объекты являются уникальными, своеобразными для территории, что создаёт особый колорит местности. Можно полагать, что в сознании хакасского народа с понятием «Родина», «Малая Родина», «Хакасия» будет отождествляться с наличием на данной территории таких маркеров как каменных изваяний, курганных комплексов, чаатасов, писанцов, крепостей-све.

Библиографический список:

1. Бурнаков В. А. Образ древних могильников в мифологических воззрениях хакасов (конец XIX-XX в.) / В. А. Бурнаков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 64–68.
2. Бурнаков К. С. Ценностные характеристики Родины в традиционной культуре хакасов // Advancedscience : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. – С. 364–366.
3. Бутанаев В. Я. Культ каменных изваяний в системе Белой веры Хонгорая [Электронный ресурс] // Сибирь на перекрестье мировых религий: [материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Рижского] / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2002. – С. 193–194. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/staty/ax0000070.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Васильев Д. Д. Тюркская руническая надпись и тамга стелы могильника Уйтаг [Электронный ресурс] // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2016. – №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurkskaya-runicheskaya-nadpis-i-tamga-stely-mogilnika-uytag> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Гмелин И. Г. Путешествие через Сибирь с 1733 по 1743 годы // Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах / М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова»; [ред. совет: В. Ф. Буров и др., гл. ред. В. В. Чезыбаева; сост. М. А. Аева]. – Абакан : [б. и.], 2015. – Вып. 3. – С. 135–164.
6. Кызласов И. Л. Особенности археологического изучения южносибирского средневековья / И. Л. Кызласов // Краткие сообщения Института археологии. – 2020. – № 261. – С. 313–327.
7. Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
8. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков : Тексты и переводы / С. Е. Малов; Академия наук СССР, Институт языкознания. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 116 с.
9. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. – Новосибирск: Новосибирское отделение издательства «Наука», 1988. – 225 с.
10. Тюлюш А. Ч. К вопросу изучения тамг народов Саяно-Алтая / А. Ч. Тюлюш // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13. – № 5. – С. 37–42.

О. В. Гринь,
пгт. Шушенское

Столыпинские переселенцы в Минусинском уезде Шушенской волости: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация

В начале XX века произошла массовая модернизация в аграрном секторе российской экономики, и важная роль в этой реформе отводилась Енисейской губернии. Основными мероприятиями аграрной политики в Сибири являлись: организация переселения крестьян, водворение и устройство их на новые места проживания [1]. У многих переселенцев из Европейской части России бытовали, например, такие представления об этом далёком крае: «В Сибири и на берёзах калачи растут», «Там хоть и холодно, да не голодно!», «В Сибири бабы коромыслами соболей бьют», «Страшна Сибирь слухом, а люди в ней лучше нашего живут», «В Сибири 100 рублей – не деньги, 100 вёрст – не расстояние»...[9]

Организация переселения крестьян сопровождалась ещё и массовой агитационно-пропагандистской деятельностью Переселенческого управления. В Енисейской губернии были учреждены должности переселенческих чиновников. В округах и уездах работали межевые и дорожные партии по нарезанию земельных участков для переселенцев. Для этого на места будущих участков были командированы специалисты с целью их образования. Они составляли краткие, но очень ёмкие характеристики данных участков, включающие в себя: почвенный анализ, характер местности, наличие или отсутствие поблизости водоёма, качество пахотных земель и какие культуры можно возделывать в данной местности. В Шушенской волости к 1909 г. таких переселенческих участков было разработано три: «Джанаевский», «Овечий зап», «Соленоозёрский».

Что ждёт крестьян на новом месте? Какие льготы и пособия им полагаются? Ответы на эти и другие вопросы можно было найти в литературе, которая ежегодно издавалась специально для переселенцев и ходоков. В Енисейской губернии были распространены брошюры: «Краткое описание Енисейской губернии для переселенцев и ходоков», «Справочная книжка для переселенцев и ходоков» с описанием Енисейской губернии. Кроме того, переселенцы и «ходоки получали различные документы, удостоверяющие личность, по которым имели право на бесплатный проезд по переселенческому тарифу [8].

Такую информацию о переселенческих районах «ходоки» получали не только из брошюр, но и от чиновников переселенческого ведомства: о месторасположении земельных участков, их плодородии и водоснабжении [10].

Согласно статистическим данным по Енисейской губернии за 1906 – 1917 годы, большинство крестьян ехало в Минусинский уезд, на земли юга Енисейской губернии. В связи с этим в иные годы, даже возникала нехватка нарезанных участков для заселения. О такой нехватке переселенческих участков в Шушенской волости свидетельствует отчёт за 1908 г. волостного старшины Капитона Павловича Патылицина.

По данным из истории «Джанаевского» переселенческого участка, образованного в 1908 году, здесь появились первые переселенцы с Полтавской губернии, семьи: Коляда, Крицкие, Голота, Кужим и другие.

В своих воспоминаниях, опубликованных в районной газете «Сельская правда» за 1966 г., много лет спустя они рассказывают: «До Красноярска ехали в железнодорожных товарных вагонах. Дорога была тяжёлой и мучительной, особенно для детей. В вагонах очень тесно, днём душно и жарко, а ночью невыносимый холод. Немало детей осталось похороненными вдоль Сибирской магистрали. Из Красноярска плыли по Енисею на пароходе «Святитель Николай», а из Минусинска до места поселения ехали на «трясках телегах».

Михаил Яковлевич Кужим вспоминает: «Царское правительство обещало всем, кто переселяется в Сибирь, по 200 рублей для обзаведения хозяйством на месте. Но Шушен-

ский волостной голова Захлыстин выдал нам только по 20 рублей. ...Я навсегда запомнил картину нашего прибытия на то место, где сейчас стоит село Кирово. Голая степь, круто обрывающийся к шумной, мутной воде Енисея скалистый берег и две одинокие юрты на нём. Из юрт вышли их хозяева: два хакаса в национальной одежде и женщины, окружённые группой грязных, оборванных ребятишек. Мы смотрели на них, и до нашего сознания доходило, что и здесь не легче живётся бедному крестьянину» [3].

Однако, несмотря на помощь, которая оказывалась переселенцам государством, многие приезжавшие в Сибирь оказывались без денег, так как деньги, полученные от продажи земли и имущества, уходили на переезд. Весь первый год, до получения первого урожая, новосёлы вынуждены были покупать хлеб, а на это уходило 70–80 руб. По подсчётам переселенческих чиновников Енисейской губернии, для первоначального устройства требовалось 450–500 руб. [5].

Везли переселенцы с собой в далёкую Сибирь много разной утвари и вещей. В фондах Музея-заповедника «Шушенское» хранятся предметы, принадлежавшие переселенцам с разных губерний Российской империи. Например, макитры из Ильинского района Винницкой области, шкаф из села Новополтавка Ермаковского района, где проживали украинцы, икона св. Константина и Елены. Из деревень Петропавловка и Жербатиха Курагинского района хранятся вещи, принадлежавшие белорусам.

Большинство переселенцев разных национальностей из Европейской части России чаще всего имели названия отдельных переселенческих групп: новосёлы, новопоселенцы, поселенщики, российские самоходы, кацапы, хохлы, лапотники и прочие, и проживали в них крестьяне разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, поляки и другие. Так, в Минусинской степи появлялись в конце XIX века украинские хутора и небольшие деревеньки [4].

Переселенцам нужно было как-то обустроить своё жилище. При этом они ограничивались самым необходимым, старались оградить себя лишь от непогоды и холода. К примеру, переселенцы «Джанаевского» переселенческого участка сразу же по приезду строили на участке шалаши, потом копали землянки без пола, стен, с коптилками. Утром «откапывались», как из нор [3].

Одной из существенных льгот переселенцам Шушенской волости со стороны правительства было выделение безвозмездно леса для строительства. Так, для возведения усадебных построек крестьянам-переселенцам отпускалось до 200 строевых деревьев – на постройку дома и хозяйственных построек. Билеты на вырубку лесного материала и на вывозку его из леса выдавались лесничим по представлению крестьянского начальника по месту вселения переселенцев и сохраняли свою силу в течение двух лет со времени их выдачи [2].

Построенные с большим трудом избы переселенцев во многом уступали избам старожилов, так как строили дома на скорую руку [1].

Бурное заселение Енисейской губернии способствовало повышению уровня агрономии и агротехники крестьянского хозяйства. Переселенцы были знакомы с более совершенными орудиями труда и с более совершенной системой ведения хозяйства, чем старожилы. Поселившись в Минусинском уезде, они стремились вести своё хозяйство так, как вели его на родине. Кроме того, переселенцы привозили с родины семена привычных сортов, которые вскоре широко распространились по губернии. Более высокий уровень агрономической культуры переселенцев по сравнению со старожилами отмечала пресса тех лет. Например, газета «Сибирский вестник» за 1907 г. писала: «С наплывом переселенцев в Сибири начинают замечаться некоторые более усовершенствованные приёмы при обработке. На участках, занятых переселенцами, начали распространяться конные плуги, железные бороны, ручные и конные сеялки, простой конструкции молотилки и веялки, косы и грабли вместо серпа, а затем 5–6-конные молотилки, веялки,

шерстобитки, мукомольные мельницы, ветряные и даже конные маслобойки и т. д.» [4].

Результативность хозяйствования новосёлов, их благосостояние, здоровье и в целом воспроизводство жизни на новом месте во многом зависели от быстроты их «вхождения» в новую социокультурную среду, установления профессионально-производственных связей в местном сообществе [6]. Важным источником заработка для многих переселенцев был наём на работу в старожильческие или более зажиточные переселенческие хозяйства. Процесс социокультурной адаптации переселенцев осложнялся неразвитостью соответствующей инфраструктуры в районах массового водворения, обусловленной недостаточным финансированием переселенческой политики [7].

В результате многолетних переселений в Енисейской губернии появился ещё и сложный полиэтнический и поликонфессиональный конгломерат, возникший в ходе непрекращавшихся миграционных волн. К 1917 году основную долю населения Минусинского уезда составляли русские, украинцы и белорусы. В конфессиональном плане они относили себя к православию. Часть украинцев, белорусов, поляков, латгалов относились к католическому сообществу; немцы, финны, латыши и эсты – к лютеранскому. На территории уезда проживали также мусульмане (татары) и иудеи (евреи). Эти переселенцы были расселены хаотично, однако во многих районах существовали места их проживания. Так, к примеру, в деревне Субботино Шушенской волости проживали люди поморской секты – одно из течений старообрядцев, именной список которых указан в документах о лицах нехристианской веры. К началу XX века в регионе сформировалось несколько групп носителей этнокультурных традиций, две наиболее крупные соответствовали основным потокам миграции: «старожилы» и «переселенцы» [5].

В общем эффективность хозяйствования переселенцев на территории Минусинского уезда зависела от скорости их «вхождения» в новую социокультурную обстановку. Для этого требовалось чтобы «переселенцы, устроившись на новых местах, жили вообще в удовлетворительной обстановке, имели возможность получать хорошую медицинскую помощь, учить по возможности всех детей в хороших школах, удовлетворять свои религиозные нужды в полной мере потребностей» [3].

Например, в 1909 году на «Джанаевский» переселенческий участок приехала большая группа переселенцев, и к отведённому участку была прирезана дополнительная земля. В 1910 году в деревне построили молитвенный дом с самодельным крестом, сделанным местным кузнецом Данилом Кула, и деревню окрестили в село Ново-Вознесенка в честь праздника Господнего Вознесения. Позже в селе появились лавочки торговцев Шейко Филиппа и Тышто Федосея. Ссылный Вареник учил детей грамоте на дому, богомаз Тимофей Литус делал из дерева ангелов.

Местное население также было вынуждено адаптироваться к мигрантам. По мере проживания в Сибири бывшие переселенцы постепенно начинали осознавать себя старожилами. Так, потомки мигрантов конца XIX – начала XX веков в большинстве своём считают себя сибиряками: «Родители и деды были росейские, а мы-то уж – сибиряки, тутошние, здесь родились». Одним из способов успешной адаптации переселенцев являлись браки со старожилами. Совместные праздники и гуляния способствовали знакомству и дальнейшему сближению переселенческой и старожильской культур. В Сибири, по сравнению с Европейской Россией, всегда довольно терпимо относились к межэтническим, межрелигиозным и межсословным бракам. В приходах, где переселенцы и старожилы проживали вместе, наблюдалось взаимное проникновение различных этнокультурных традиций. Недаром современники отмечали благоприятное влияние переселенцев пореформенного времени на старожилов. Именно благодаря этому в губернии сложилась традиция больших крестохождений, увеличилось число почитаемых икон [4].

Из сказанного можно сделать вывод, что переселенцы являлись наиболее активной частью российского общества. Не каждый крестьянин решался бросить дом, землю, сосе-

дей, сменить привычный уклад и ехать в далёкую Сибирь. А на новом месте надо было расчистить участок и распахать землю, построить дом, засеять поля, убрать и сохранить урожай, а затем вывезти и продать его. Миграционная политика царского правительства в Сибири признавала необходимость разработки системы мер, направленных на обеспечение социокультурной адаптации вновь прибывших переселенцев. В начале XX века в этой области широко использовалось значение конфессионального фактора для вхождения переселенцев в новый социум. Большинство переселенцев быстро адаптировалось к новым условиям жизни, справлялось с работой и содействовало расцвету Енисейской губернии.

Библиографический список:

1. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. / С. М. Дубровский. Из истории села. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 397.
2. Азиатская Сибирь. СПб., 1914. – Т. 1. – С. 183.
3. Ганжа И. «Селу Кирово – 80 лет» Сельская правда. 12 августа 1989.
4. Складов Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. / – Л., 1962. – С. 141.
5. Игнатов Д. Переселенческая тяга // Крестьянское земледелие. – 1908. – № 16. – С. 457–458.
6. Сафонов С. А. Церковное строительство в заселённых районах Енисейской губернии в период столыпинской аграрной реформы (1906-1917 гг.) // Исторические судьбы православия в Сибири. – Иркутск, 1997. – С. 51
7. Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 218–223.
8. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. – М., 1980. – С. 256.
9. Сигутов П. Т. Некоторые вопросы географии сельского населения Омской области // Известия Омского отделения ГО СССР. Омск, 1967. Вып. 7. – С. 113.
10. Комаров А. И. Правда о переселенческом деле. СПб., 1913. – С. 10.

**К. А. Колыняк,
пгт. Шушенское**

Женщина-крестьянка в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Во второй половине XIX века благодаря отмене крепостного права, реформам и строительству Транссибирской железной дороги начался процесс массового переселения крестьян в Сибирь. Наиболее благоприятным по своим климатическим особенностям и, как следствие, одним из самых населённых оказался юг Енисейской губернии.

Стремительно увеличившаяся численность населения с его разнообразным национальным составом способствовала развитию многоукладности хозяйства, разрозненному нравственному и религиозному состоянию общества, что сказывалось на положении женщины как в семье, так и в обществе.

Важную роль играл процесс постепенного вытеснения традиционной патриархальной многопоколенной семьи – нуклеарной, состоящей из родителей и детей либо только из супругов. Так, в девяти волостях Минусинского округа с 1874 года ежегодно проводились семейные разделы. За четыре года их число возросло со 172 в год до 217 [Фёдорова, с. 477–494]. Пример семейного и имущественного раздела описан в Приговоре сельского схода Берёзовского сельского общества Енисейской губернии, где рассмотрено дело семьи Бардаховых. Главой семьи являлась вдова крестьянина – Матрёна Трофимова Бардахова, «которая на семейный раздел согласие изъявила с тем, чтобы раздел имущества был про-

изведён на три части, т. е. ей, Матрёне, пасынку Степану и сыну Василью по равной части, а когда нами указано Бардаховым о порядке раздела имущества, то Матрёна Бардахова от раздела отказалась, но мы, зная нетрезвую жизнь Матрёны Бардаховой, чрез что происходит в хозяйстве видимый упадок, непримиримая семейная вражда и напрасные нападки на Степана Бардахова и жену его со стороны мачехи Матрёны Бардаховой и брата его Василия, поэтому сельским сходом произведен семейный и имущественный раздел крестьян Бардаховых; а потому единогласно приговорили: утвердить сей приговор рукоприкладством на нем, который по записке в установленную книгу поручаем нашему сельскому старосте представить по принадлежности» [Зверев, с. 11–12].

Многопоколенные семьи сохранялись, но преимущественно в удалённых уголках Енисейской губернии. Это приводило к тому, что на женщину возлагалось больше обязанностей, чем прежде. Уровень занятости напрямую зависел от времени года и количества членов семьи.

Самым тяжёлым «рабочим» временем являлось лето. В Сибири оно жаркое и короткое, успеть нужно было сделать многое. В это время крестьянки спали по 3–4 часа в сутки, изнемогая от перегрузок (надады) и, как следствие, страдая от различных болезней, вскоре приобретая «отцветший» и измождённый вид. Наибольшая нагрузка в хозяйственных работах приходилась на июль – время сенокоса («страда»), прополки полей и огородов, заготовки сырья для зимнего труда, содержание и уход за домашним скотом и птицей. Женский наёмный труд оплачивался ниже, чем мужской. Чаще в работницы нанимались молодые девушки. Каждый устраивался по-разному. Так, например, жительница с. Шушенского Дидаева Евдокия Вавиловна в конце XIX в. была в работницах у местного купца Завёрткина и за работу получала в месяц 60 коп. Позже она вспоминала: «У меня-то работы сколько было: штук 20 телков, да поросят столько, да два ребёнка у двух невесток, да ведёр двадцать только одной воды в день нужно было перетаскать для квасу... Мне в три часа ночи приходилось вставать молотить» [Воспоминания..., ШМЗ-НВ № 4653]. Подруга Евдокии Вавиловны – Прасковья Мезина устроилась в работницы к политическим ссыльным В. И. Ульянову и Н. К. Крупской за 2 руб. 50 коп. в месяц, при этом, как вспоминает Дидаева, «... у ней и заботы-то никакой не было. Елизавета Васильевна, мать Надежды Константиновны, и обед приготовит и накормит всех, а Парунька ей только немного по хозяйству поможет. Не житьё, а круглый праздник был Паруньке у Ульяновых!» [Воспоминания..., ШМЗ-НВ № 4653]. Таким образом, труд крестьянки оплачивался не только в зависимости от объёма работы, но и в зависимости от состоятельности работодателя, от его личных качеств.

Тяжёлым бременем на женщине лежали домашние хлопоты. Этнографы, описывавшие быт российских крестьян в XIX веке, отмечали, что в сибирских домах «чистота соблюдалась до чрезвычайности»: полы старались держать в «изумительной белизне». Л. И. Васильева в своей книге «Организация труда в крестьянском хозяйстве» отмечала, что они забирали у женщин Западной Сибири наибольшую часть их рабочего времени и удлиняли обычный женский трудовой день на 1–2 часа по сравнению с мужским. Подтверждение такому положению дел отражено в народной пословице: «Муж возом не навозит, что жена горшком наносит».

В газете «Сибирь» о женщине писали: «За известными исключениями, личность сибирской женщины не угнетена, не пришиблена семьёй. Но её самостоятельность куплена дорогой ценой – долгой борьбой с окружающими обстоятельствами; близким соучастием в деле равномерного распределения семейной тяготы между всеми членами семейной ассоциации. В деле перенесения всех невзгод и нравственных потрясений семьи, сибирячка, по своей силе, выносливости и неустрашимости, не уступает мужчине. Путём суровой школы, сложившихся обстоятельств, женщина в крестьянской сибирской среде обречена была нести одинаковую, и подчас, более суровую тяготу сравнительно с тяготой, выпадающей на долю мужчин» [Крестьянская..., с. 10].

В целом, нравы женщин в Сибири были более раскованы, в отличие от женщин европейской и центральной части России. При плохом обращении мужа к жене последние обращались в волостные суды, полицейское и губернское управление, чтобы мужчину наказали или разрешили развестись. Однако, процедура развода являлась длительной и сложной. Так, Аликина Алексеевна Пономарёва, не живущая со своим мужем уже 10 лет, писала: «Прошу Вас по возможности ускорить бракоразводное моё дело и дать возможности стать в определённое гражданское положение, так как сейчас я не девица, не вдова и не замужняя жена, и такое моё положение невыносимо» [Зверев, с. 22–23]. Чаще всего женщины просто уходили от мужа-тирана и самостоятельно обустраивались.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. под влиянием разных факторов женское крестьянское население в Сибири было практически наравне с мужчиной вовлечено в домашние и хозяйственные дела, женщины занимали главенствующие позиции в семье и отстаивали свои права.

Библиографический список

1. Фёдорова В. И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социально-демографическая динамика / В. И. Фёдорова // Научный диалог. – 2020. – № 11. – 494 с.
2. Зверев В. А. Материалы по истории крестьянской семьи и домохозяйства в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / В. А. Зверев // Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования: сб. науч. и публицист. тр. / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. – 33 с.
3. Воспоминания жительницы с. Шушенского Дидаевой Е. В. Фонды ШМЗ-НВ № 4653.
4. Крестьянская свадьба в западной Сибири (В Ишимском округе) // Сибирь, 1887 г., № 7 (15 февраля). – С. 10 // [Электронное издание] URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-1583/> (дата обращения 20.03.2021)

К. А. Колыньяк,
пгт. Шушенское

Одинокие женщины в Сибири (конец XIX - начало XX в.)

Со времени освоения Сибири численность русских женщин на этой территории была значительно меньше, чем количество мужчин. В Енисейской губернии одним из самых населённых мест являлся Минусинский округ. Согласно статистическим данным, приведённым В. И. Фёдоровой [Фёдорова, 2020], к концу XIX в. здесь всё ещё сохранялась некоторая диспропорция полов:

год	мужчины	женщины
1863 г.	44 756 чел.	41 604 чел.
1890 г.	66 745 чел.	53 580 чел.
1897 г.	92 174 чел.	90 559 чел.

В большинстве случаев мужчина традиционно стоял во главе семейства. Однако были случаи, когда женщина оказывалась либо без мужа (овдовела), либо не смогла выйти замуж.

Вдова в обществе обладала особым статусом, а её положение зависело от разных факторов. Так, бездетная вдова, прожившая с мужем год или менее «молодка», по истечении шести недель возвращалась в дом родителей и получала седьмую часть имущества мужа.

Беременная вдова или имеющая детей, особенно мальчиков, оставалась в доме мужа. Жулаева А. С. в своей работе пишет о том, что в Сибири женщина после смерти мужа – с детьми или бездетная – всё равно оставалась в доме супруга и либо жила с его родителями, либо (в малой семье) сама становилась хозяйкой [Жулаева, 2011].

Вдова средних лет и старуха получала имущество и усадьбу, за исключением случаев, когда в семье имелись взрослые сыновья – претенденты на наследство. В качестве примера можно привести дело семьи Желтовских с. Шушенского, когда вдовствующая мать без ведома взрослых сыновей продала дом. Сыновья, узнав об этом, выразили своё несогласие с решением матери и ходатайствовали о признании этой сделки недействительной [Прощение..., ШМЗ-ОФ 11722/3].

Вдове-солдатке, не имевшей сыновей, отводили отдельное пространство, где она занималась своим хозяйством. Рождённые ею девочки не являлись препятствием для возвращения в родительский дом – она забирала их с собой. Мальчики же оставались в семье мужа, даже без матери, если им было более 7 лет.

Вдова, вышедшая вторично замуж при наличии взрослых женатых сыновей, лишалась прав в прежней семье, а своих маленьких детей забирала в новый дом.

Будучи замужем женщина выполняла практически всю работу в доме: готовила пищу, стирала, убирала, занималась ткачеством и пошивом одежды, ходила за скотом, работала в огороде и в поле. Мужчина помогал ей по хозяйству, также работал во дворе, в поле и занимался заработком денежных средств. Бывало, что зажиточное при жизни мужа хозяйство после его смерти приходило в упадок из-за незнания особенностей мужских занятий. Так, например, крестьянка с. Шушенское Прасковья Олимпиевна Петрова, оставшись после смерти мужа с баркой хлеба, деньгами (5 тыс.) и полным хозяйством, по своей неопытности всё запустила, хозяйство пришло в упадок. В начале XX века жительница Томской области Мария Николаевна Паутова писала: «Вот уже 10 месяцев я сиротствую, трудно мне, женщине, содержать хозяйство – вижу – всё валится, хозяйство убавляется, продаётся, а как жить вперёд буду – не знаю» [Зверев, 2000].

Вторые браки вдов чаще устраивались с вдовцами. Некоторые говорили: «взять вдову – спокойнее спать». Молодые суеверные девушки сторонились выходить за вдовцов замуж, считая, что на тех лежит проклятье.

Кроме вдов к одиноким женщинам относили тех, кто ни разу не вышел замуж. Женщину, вышедшую из брачного возраста (примерно с 23–25 лет), «засидевшуюся в девках», называли по-разному: «вековуха», «старая дева» и т. п. Ей не полагалось надевать украшения, как молодым девушкам, носить серьги и бусы, чтобы привлечь внимание женихов. «Старая дева» одевалась скромно, как вдова или старуха-отшельница.

Такие женщины подвергались насмешкам (кроме тех, кто сознательно решил сохранить обет безбрачия), часто семья ими тяготилась и позорилась из-за них. Стародевичество в традиционной сельской крестьянской среде считалось «отклонением» и «моральным уродством». Причины безбрачия были различны: болезнь, физические недостатки (например, хромота, безрукость, кривобокость, горбатость или то обстоятельство, что девушка «слишком рыжая»). В первую очередь, на молодую смотрели как на дополнительные рабочие руки в хозяйстве, поэтому её здоровье играло важную роль и повышало её шансы выйти замуж. Ещё одним важным аспектом при выборе невесты являлся достаток её семьи. Достаточно часто молодая крестьянка предпочитала девичеству самую «худую партию» – выйти замуж за вдовца или найти жениха, соответствующего ей положения (отвергнутого из-за бедности, слабого здоровья, гулящего).

Значительное влияние на возможность девушке выйти замуж оказывало общественное мнение. Нередки в крестьянской среде были сплетни и наговоры потенциальному жениху на будущую невесту (дурное поведение, психические расстройства, болезни и т. п.).

В целом, отношение к «старым девам» в обществе и семье было противоречиво. С од-

ной стороны, отсутствие половой жизни сближало таких женщин с невинными девушками и старухами, с другой стороны, «старым девам» приписывали разнообразные вредительские действия, в результате чего они не имели права, например, ставить квашню и выпекать хлеб для всей семьи, участвовать в свадебных обрядах, присутствовать при родах и т. п. [Мухина, 2013, с. 54]. Вместо этого они, например, обмывали покойников, укладывали их в гроб.

Стоит подчеркнуть, что неженатые мужчины тоже воспринимались крестьянским обществом негативно, как и старые девы. Они были ограничены в правах и не имели права голоса на общественных собраниях.

Таким образом, можно сделать вывод, что замужество играло для женщины важнейшую роль в её жизни, от него зависел её статус. Оказавшись в категории одиноких, женщина-вдова обладала большими правами и возможностями, имела более высокий статус в семье и обществе, чем старая дева. Стремление молодых девушек выйти замуж пораньше являлось вполне понятным и объяснимым.

Библиографический список:

1. Безгин В. Б. Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX века) // Юридические исследования. – 2013. – № 2. – С. 155–192.
2. Воспоминания крестьян села Шушенское, знавших В. И. Ленина. (Комментарии к воспоминаниям) // Музей-заповедник «Шушенское», ШМЗ-НВ № 8956. – 181 с.
3. Жулаева А. С. Исторический аспект изучения образа жизни сибирской женщины-крестьянки // Проблемы соврем. аграр. науки / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2011. – С. 305–308.
4. Зверев В. А. Материалы по истории крестьянской семьи и домохозяйства в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / В. А. Зверев // Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования: сб. науч. и публицист. тр. / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – С. 92–119.
5. Мухина З. З. Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX в.) / З. З. Мухина // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 4. – С. 62–71.
6. Мухина З. З. Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX – начало XX в.) / З. З. Мухина // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 4. – С. 50–57.
7. Прощение К. Н. Желтовского от 5 августа 1915 г. // Музей-заповедник «Шушенское», ШМЗ - Ф 11722/3. – 3 л.
8. Сибирь: еженедельная газета. – Иркутск, 1887, № 7 (15 февр.). – 12 с.
9. Славянская фразеология и паремиялогия: традиционные и новаторские решения проблем: К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко / редкол.: Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 264 с.
10. Фёдорова В. И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX – XX веков: социально-демографическая динамика / В. И. Фёдорова // Научный диалог. – 2020. – № 11. – С. 477–494.

В. В. Топчеев, г. Минусинск

Специализация и профилактика заболеваний как фактор революции в медицине (на примере здравоохранения Хакасии).

Вирусная инфекция COVID–19, породившая эпидемию планетарного масштаба, поставила вопрос состоятельности современной медицины. Выяснилось, что при всех недостатках Российского здравоохранения у нас сохранилась его системность. В Европейских странах, а также в США, несмотря на высокий уровень развития медицины, этот фактор как раз отсутствует. В 2022 году, СМИ фиксируют катастрофическое положение дел отрасли во Франции (в стране, до сей поры эталонной в этом вопросе), забастовки медиков в Великобритании и другие эксцессы, демонстрирующие неблагополучие [3, с. 1].

Основы современной системы здравоохранения России были заложены давно. В основном, в период революционного скачка отечественной медицины 1950–1960-х годов. В качестве причин этого явления, как правило, называют: развитие фармакологии – появление антибиотиков и других современных препаратов; тотальную вакцинацию; создание современных медико-диагностических средств. Реже упоминают качественный сдвиг в области жилищно-коммунального хозяйства, изменивший условия жизни населения, и введение новых санитарно-гигиенических норм. Между тем, за кадром остаётся именно структурный компонент здравоохранения, характеризующий его системность.

Поэтому, в своей работе мы рассмотрим развитие отрасли с точки зрения двух факторов, оказавших на наш взгляд определяющее значение на структуру здравоохранения; задавших направление развития всего социального института, и начавших складываться задолго до революционных изменений в медицине. Этими направлениями развития являются: специализация здравоохранения и профилактика заболеваний как основная цель его развития. Рассматривать эти явления мы будем на примере развития здравоохранения Хакасии в 1920–1940-е гг.

Специализация – структурный компонент здравоохранения, характеризующийся разделением системы на отдельные сегменты, в рамках которых (с помощью деятельности узких специалистов, задействующих специальные средства, методики и оборудование) больному оказывается специализированная медицинская помощь, когда заболевания сердечно-сосудистой системы лечит кардиолог, нервной системы – невропатолог и т. д. Профилактика заболеваний – целевая направленность здравоохранения, в рамках которой медицина работает на предотвращение заболеваний, лечение их ранних форм и ликвидацию болезней как явления.

До революции в Минусинском уезде, как и во всей Енисейской губернии, возможности, для развития специализированной медицины, работающей на профилактику заболеваний, не было. Этому препятствовали: острый дефицит медицинских кадров, их ведомственная разобщённость; неразвитая лечебная сеть, которая не могла охватить всё население губернии; государственная политика в области здравоохранения, выражающаяся в хроническом недофинансировании отрасли и желании переложить это бремя на плечи общества. На содержание судов выделялось в два раза больше средств, чем на всю медицину губернии.

Специализированные учреждения в конце XIX – начале XX века появляются только в губернском центре, да и то в ограниченном количестве. В 1888 году – Александровский хирургический барак, в 1913 году – Пастеровская станция, в 1914 году – глазная больница, а в 1917 году – больница для венерических заболеваний. Перечень учреждений обуславливался свирепствующими в регионе (прежде всего на севере и юге – в Хакасии) социальными заболеваниями. Уездные центры были лишены и этого. Например, в Минусинской больнице аптека располагалась в одном помещении с перевязочной, а через перегородку, которая не достигала потолка, сообщалась с операционной. К специализированным

учреждениям, на территории Минусинского уезда можно отнести только нерегулярную деятельность глазного отряда в южных волостях региона. В Канской больнице всё производилось в одном помещении: и гнойные операции, и перевязки, и гинекологические процедуры, и всевозможные «чистые» операции. Так было везде. Естественно, ни о какой профилактике заболеваний в этой ситуации речи не велось. Семь восьмых населения губернии вообще не получали медицинской помощи [2, с. 65].

Не слишком изменилась ситуация и в первые годы Советской власти. Гражданская война, разруха, неудачная административная реформа 1923 года, хроническое безденежье непмановской Хакасии не позволяли что-либо развивать. Да и позже, в период индустриализации и тем более Великой Отечественной войны, возможностей не слишком прибавилось. А вот условия жизни населения, особенно в городах и рабочих посёлках сильно ухудшились. С приходом Советской власти изменилось отношение государства и руководства отрасли к этому вопросу. Именно в 1920-е гг., вопреки сложившимся условиям, руководители советской медицины взяли курс на специализацию здравоохранения с уклоном в профилактику заболеваний.

Если на 1925 год документы фиксируют выделение родовых и инфекционных коек (не более 2–3) в лечебных учреждениях общего пользования [4, с. 1–248]. То в 1930-м году, в Областной больнице (на 60 коек) появляются четыре полноценных отделения: терапевтическое, хирургическое, инфекционное и родовое – по 10 – 12 коек в каждом. Чуть позже в Хакасии открывается малярийный пункт, а на юге региона трахоматозные пункты [5, с. 1–123].

К 1935 году открываются четыре диспансера: туберкулёзный и кожно-венерический в Абакане и два трахоматозных на юге области (в местах наибольшего поражения этим заболеванием населения) в Таштыпском и Аскизском районах. Кроме этого действуют 35 трахоматозных пунктов по всей Хакасии. Четыре туберкулёзных, венерических и малярийных пункта. Начинает разворачиваться сеть матмлада: 5 женских и детских консультаций. В Абакане приступила к работе станция скорой помощи. Но самое главное, в регион начинают приезжать узкие специалисты, обученные оказывать специализированную помощь. Областной отдел здравоохранения может себе позволить деятельность санитарных и даже школьных врачей. В период коллективизации медицинская помощь проникает и в сельскую местность [6, с. 1–89].

В своих основных параметрах система специализированной помощи в Хакасии сложилась перед войной. На 1939 год действовали: 3 туберкулёзных диспансера – в Абакане, Черногорске, Таштыпе; 3 кожно-венерологических – в Абакане, Черногорске, Таштыпе; 3 трахоматозных диспансера – в Абакане, Таштыпе, Аскизе. 43 трахоматозных пункта и 7 пунктов иной направленности. Шесть женских и детских консультаций, 7 роддомов, дом матери и ребёнка в Абакане. Одна физиотерапевтическая поликлиника в Абакане и 3 кабинета в промышленных районах. Две станции скорой помощи в Абакане и Черногорске. В Хакасии работали: 41 терапевт, 11 хирургов, 8 гинекологов, 6 педиатров, 3 офтальмолога, 2 отоларинголога, 4 дерматолога, 5 рентгенологов, 2 маляринголога, 1 невропатолог, 4 санитарных врача [7, с. 1–32]. Фельдшерско-акушерская школа готовила средний медперсонал (многие её выпускники проходили специализацию в других городах страны). На громадный регион с быстро растущим, благодаря индустриализации, населением этого было мало, но фундамент системы был заложен.

После войны, в силу социально-экономических проблем, система почти не росла, но её прежняя структура сохранялась. В 1946 году, количество туберкулёзных и кожно-венерических диспансеров уменьшилось до четырёх (ликвидировали оба диспансера в Таштыпе – район перестал быть пограничным). Зато увеличилось количество пунктов: трахоматозных до 47, прочих до 20. Появился онкологический пункт – началась борьба с раком. Заработали две детские поликлиники (в Абакане и Черногорске) и два детских отделения областной больницы: терапевтическое и инфекционное. Кроме этого: 13 женских и дет-

ских консультаций, 10 роддомов, 2 молочные кухни в городах, 7 физиотерапевтических поликлиник по всей области и своя станция санавиации. В 1942 году в Красноярске открывается медицинский институт. Его выпускники поехали в том числе и в Хакасию. Количество узких специалистов увеличилось (например, педиатров почти в три раза), что позволило структурировать больницы районного звена [8, с. 1–64].

Между тем, для полноценного функционирования системы остро не хватало ресурсов. Население Хакасии начиная с 1930-х гг. неуклонно росло (в том числе и стараниями медиков, уменьшающих процент детской смертности). Это приводило к тому, что лечебные заведения были постоянно перегружены, и принципы специализации далеко не всегда соблюдались. Дополнительная нагрузка ложилась на плечи врачей и среднего медперсонала, превращая их работу в конвейер. Вот что зафиксировано в текстовых отчётах по Областной больнице города Абакана за 1946 год: «Все больничные постройки – деревянные, одноэтажные, довоенной постройки. Нет воды, канализации, вентиляции, центрального отопления. Наиболее приспособленными являются терапевтическое и хирургическое отделения 1936 года постройки. Из-за отсутствия помещений нет возможности открытия глазного, физиотерапевтического, гинекологического отделений, хотя нужда в этих отделениях есть» [9, с. 6]. И это лучшая на тот момент больница Хакасии. Но хочется отметить следующее: за десять, пятнадцать лет до описанного положения даже вопросов таких никто не ставил. О подобном уровне специализации даже и не мечталось.

Если специализация здравоохранения является структурной составляющей системы, то профилактическая направленность характеризует её динамическую сущность, прежде всего в области постановки целей и задач. Специализация, начиная с эпохи Просвещения, – общий принцип развития социальных институтов. К этому стремилась передовая в то время западная медицина. На него ориентировалась отрасль и в Советском Союзе. Профилактическая направленность была во многом мерой вынужденной.

Гражданская война в России ознаменовалась крайне неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Положение было настолько серьёзным, что удостоилось особого внимания руководства страны. 1 марта 1920 года, на Втором съезде работников медико-санитарного труда В. И. Ленин произнёс: «всю решительность, весь опыт гражданской войны... обратить на войну с эпидемиями» [1, с. 645]. Очень быстро выяснилось – в борьбе с инфекциями, особенно паразитическими, необходимо уделять особое внимание условиям жизни людей, то есть заниматься профилактикой заболеваний.

Позже, в начале 1920-х гг. врачи забили тревогу по поводу резко ухудшегося, вследствие военного лихолетья, разрухи и неустроенности, здоровья населения страны. После долгих споров было принято решение заниматься, прежде всего, здоровьем подрастающего поколения, так как на всех не хватало ресурсов. В качестве основного метода были выбраны регулярные осмотры детей с целью выявления заболеваний на ранней стадии их развития. Продумывался комплекс мер борьбы с этими заболеваниями и, самое главное, ликвидация условий их возникновения. Вот из этих проблем послевоенной страны и выросли основополагающие принципы профилактики заболеваний.

Прежде всего, это профилактические осмотры различных групп населения. В среднем, один–два раза в год. Осматривали как в рамках деятельности медицинских учреждений, так и с выездом на места – в детские сады, школы, ФЗУ, на предприятия и в учреждения. Например, в 1920-е гг. в обязательном порядке проверяли ответственных работников с целью соответствия занимаемой должности состоянию здоровья. Для людей, прошедших войну, это было насущно. Но основное внимание, исходя из политики государства, уделяли подрастающему поколению. Многие дети не были объединены в так называемое «организованное детство», то есть оказывались вне учреждений. С целью охватить осмотрами эту категорию населения практиковались подворные обходы.

Эту меру использовали также для осмотра помещений жилого фонда, с целью обсле-

дования условий жизни населения области. При этом составлялись рабочие группы, состоящие из представителей общественных организаций (чаще всего ВЛКСМ), во главе с медицинскими работниками. По ходу обследования исправлялись несоответствия санитарно-гигиеническим стандартам времени (побелка помещений, дезинфекция, банно-прачечные процедуры). Руководство, как правило, шло навстречу участникам этих мероприятий, поддерживая их материально и административно. Государственные учреждения и промышленные предприятия обследовались санитарными инспекторами. СЭС, после эпидемиологического кошмара гражданской войны, получила в СССР практически неограниченные полномочия. В случае вспышки инфекционных заболеваний подворные обходы использовались также для мониторинга ситуации.

Но работа по улучшению условий жизни населения была бессмысленна без деятельности в области здоровья – сберегающих технологий. Именно здоровый организм успешно сопротивляется негативному воздействию окружающей среды. Касалось это, прежде всего, детей. Опыт Великой Отечественной войны и голодные послевоенные годы, заставили сделать правильные выводы. В конце 1940-х гг. хакасские медики активно проповедуют спорт, закаливание, правильное питание, нормирование работы и отдыха. В детских садах и школах области вводятся довольно жёсткие процедуры (например, деятельность и сон на свежем воздухе, рыбий жир и т. д.).

Важнейшей составляющей профилактики, прежде всего инфекционных заболеваний, стала поголовная вакцинация населения. Она распространялась даже на ссыльных и военнопленных, задействованных на предприятиях области. Отношение к ней было настолько серьёзным, что пойманным на подтасовке данных медицинским работникам грозило не только административное, но и уголовное преследование [10, с. 15]. Именно эти мероприятия поставили барьер тяжёлым заболеваниям прошлого. Пропаганда новых санитарно-гигиенических норм постепенно переформатировала деятельность людей, затрудняя распространение заболеваний. Это была работа «вдолгую», постепенно формирующая поколенческие группы, более устойчивые к вирусному и бактериальному воздействию.

До начала 1950-х гг. эта система не могла решить проблемы, стоящие перед здравоохранением. Не хватало необходимых ресурсов и условий. Потом ситуация стала меняться. Стали улучшаться условия жизнедеятельности общества. Сначала в городах, а потом и в сельской местности вступила в строй новая инфраструктура жизнеобеспечения населения. Заработали новые санитарно-гигиенические нормы. Были ликвидированы очаги социальных заболеваний. С помощью вакцинации был поставлен барьер застарелым инфекционным заболеваниям. Появились новые медикаменты, оборудование и методики. Ну и наконец, медицина получила достаточно средств на своё развитие. Вот тогда система специализированного здравоохранения, нацеленная на профилактику заболеваний, заработала в полную силу. Как результат – ликвидация целого ряда заболеваний и вручения орденов старейшим медицинским работникам Хакасии, создавшим эту уникальную систему.

Библиографический список:

1. Воспоминание о Владимире Ильиче Ленине. М., 1957. – С. 644–650.
2. История Красноярского края. Т. 3. Медицина. Красноярск, 2008. – С. 64.
3. Караева Е. Система здравоохранения во Франции умерла. Остальной Европе приготовиться [электронный ресурс]. – 2022 – 24 мая – с. 1 – [Ria. ru/frans/ya-1790263562.html](http://ria.ru/frans/ya-1790263562.html).
4. Государственное казённое учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1–248.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4. Лл. 1–123.
6. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 221. Лл. 1–89.
7. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 236. Лл. 1–32.
8. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 9. Лл. 1–64.
9. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 18. Лл. 1–68.
10. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 26. Лл. 1–117.

Д. А. Новосёлов,
г. Абакан

Памятники Гражданской войны на примере объектов культурного наследия регионального значения Республики Хакасия

Одной из самых страшных вех в Отечественной истории стали события, связанные с Гражданской войной 1918–1922 гг. Они оставили свой исторический след во многих семьях нашей страны. По сей день, в исторической науке проходят дискуссии, посвящённые истории Гражданской войны, определения её хронологических рамок, предпосылок, а также итогов. Многие вопросы остаются открытыми либо вовсе нерешёнными.

Актуальность этой темы состоит в том, что в исследовании был впервые рассмотрен вопрос о том, как происходило противостояние и защита предприятий рабочими и сторонниками Восточного фронта Красной Армии от рук белогвардейцев на территории современной Республики Хакасия.

Хакасия также стала тем местом, где проходили ожесточённые столкновения противоборствующих сторон. Во многих её районах остались объекты, которые хранят память о событиях, навсегда изменивших судьбу нашей страны. Охрана памятников жертвам гражданской войны имеет особое значение для сохранения исторической памяти и истинной цены побед в ней. С целью охраны, а также сохранения этих памятников им был присвоен статус объектов культурного наследия регионального значения Республики Хакасия. Памятники, представленные в исследовании, были поставлены на государственную охрану на основании Решения исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов в 1980–90-х гг.

В 1917 г. Сибирь и Хакасия, а также удалённые от центра страны территории стали местом противоборства сил в Гражданской войне. В то время современная территория г. Абакана относилась к с. Усть-Абаканское и считалась центром Усть-Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. Уже в конце октября 1917 г. была установлена Советская власть Минусинского уезда. Это было связано с тем, что Советы ещё с весны 1917 г. в большинстве уездов губернии стали большевистскими. И 10 ноября того же года минусинские большевики объявили о начавшейся Гражданской войне, что отныне власть принадлежит Советам. Минусинский Совет за свою деятельность по проведению в жизнь Декретов советского правительства вошёл в историю под названием Минусинской коммуны, под воздействием которой в феврале 1918 г. в с. Усть-Абаканское был образован улусный Совет.

В годы Гражданской войны на территории нынешней Республики Хакасия рабочие принимали активное участие в военных действиях, в организации партизанских отрядов, помогали партизанской армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина, снабжая их оружием, боеприпасами, продовольствием, а также защищали ресурсы, добываемые на предприятиях. Так, на территории Таштыпского района в г. Абаза рабочие Абаканского железодобывательного завода постоянно оказывали поддержку партизанскому отряду. С целью прервать снабжение партизан отряды армии Колчака вплоть до ноября 1919 г. блокировали Абазу. Командование партизан, совместно с рабочими завода формировало продотряды и направляло их в местные казачьи сёла для сбора продовольствия у «богатеев». В декабре 1919 г. в с. Таштып был направлен продотряд, в состав которого входили: С. М. Байкалов, А. А. Белов, Е. Р. Дейков, А. В. Лавров, И. Н. Завьялов, Н. Ф. Токмашев и В. М. Тугужеков [2]. После «национализации хлеба» обозлённые кулаки отправили своего человека в с. Верхний Курлугаш, где в то время находился отряд из недобитых белоказаков, а также примкнувших к ним кулаков, во главе которого стоял колчаковский офицер Занин [1]. По пути из Таштыпа в Абазу белоказаки настигли своих «обидчиков», отобрали хлеб, а затем

зверски измучили. Истерзанные тела были брошены в сани и через несколько часов этот страшный груз привезли в Абазу. Погибшие были похоронены с почестями на кладбище в братской могиле. Изначально на месте захоронения был установлен скромный деревянный крест, но в 1927 г. рабочими артели «Старый литейщик» была отлита и установлена на могиле чугунная плита. В 1957 г. в честь 40-летия установления Советской власти на братской могиле был поставлен железобетонный памятник, изготовленный комсомольцами–строителями Абаканского рудника [2].

В 1918 г. в Минусинском уезде вспыхнули массовые восстания крестьян против армии белогвардейцев. Основной причиной тому послужили недовольства от поборов регулярной дружины, а также насильственная мобилизация в армию. Вооружённые повстанцы потерпели поражение, но Красноярским подпольным комитетом РКП (б) была направлена группа большевиков для организации и руководства партизанским движением Минусинского уезда. В первых числах октября 1919 г., для того чтобы установить численность кулацких дружин и колчаковских отрядов, штабом партизан армии Кравченко–Щетинкина был организован отряд, состоящий из крестьян Ново-Михайловской волости, под названием «Летучий отряд контрразведки» численностью 150 человек, базирующийся в с. Очуры. 3 октября в с. Очуры батальон Тальского полка партизанской армии под командованием В. Егорова прибыл в село для объединения с отрядом Ново-Михайловских партизан [1]. Колчаковцы совместно с арбатскими и таштыпскими белоказаками в ночь с 3 на 4 ноября подтянули значительные силы к с. Очуры и заняли выгодные боевые позиции. Несмотря на то, что внезапность самого нападения не была успешной, объединённые подразделения колчаковской армии с белоказаками смогли вынудить вести бой в невыгодных для партизан боевых позициях. Бой продолжался сутки, до того момента пока партизаны не отступили за реку Енисей на лодке. В ходе боевых действий было убито 27 и ранено 45 партизан. После того, как войска оставили село, тела убитых партизан были захоронены местными жителями в братской могиле [3]. Место захоронения изначально не было обозначено, что впоследствии привело к утрате точного местоположения. Но в 1955 г. на месте Очурского боя, по инициативе красных партизан И. Ш. Егорова, П. А. Кузты и Т. Д. Нежурина был установлен памятный обелиск. В настоящее время пофамильный список захороненных в братской могиле отсутствует [3].

На территории Чебаковской волости к 1922 г. было сформировано несколько банд колчаковцев – Соловьёва, Баринаова, Олиферова, Кулакова, Коконова. Именно эта территория была удобна для совершения набегов на партизан и местных жителей из ближайших деревень. Также имелаась дорога, которая вела через перевал прямо к руднику «Богомдарованный», где совершались преступления и грабежи [1].

Но несмотря на всё это, в Чебаковской волости формировались отряды самообороны и отряды особого назначения под руководством А. Голикова (Гайдара). Здесь же, в главном доме усадьбы золотопромышленника Иваницкого было созвано экстренное секретное совещание командиров рот отдельных эскадронов и парторгов 6-го сводного отряда. Красный отряд, действовавший в самих Чебаках под командованием Г. Ковригина, затем Комогорова, составлял до 100 человек, в то время как в банде Соловьёва насчитывалось более 400 сабель, а численность банды Олиферова – около 700 человек [1].

В ожесточенных боях в 1919 г. в Чебаках было убито 10 человек, среди них был 15-летний мальчик Митя Икунчиков, расстрелянный за то, что поднял красный флаг над домом золотопромышленника Иваницкого. В этом же году на территории улуса Торча было расстреляно 14 человек, в том числе руководитель партизанского движения на руднике А. В. Шушеначёв. В районе озера Ошколь в результате борьбы с бандитами был убит один из командиров партизанского отряда – Н. Горбунов [4].

С целью увековечивания памяти погибших (весна 1921 г.) с близлежащих территорий, где проходили бои, красногвардейцами было принято решение о захоронении останков

погибших из Коммунарковского рудника, Саралы, Фарпуса, Подкамня и др. в одной братской могиле в с. Чебаки.

Изначально на месте захоронения был установлен деревянный столб со звездой, но в 1957 г. на этом месте был воздвигнут пирамидальный оштукатуренный и побеленный обелиск из кирпича, увенчанный объёмной звездой из жести. В настоящее время памятник представляет собой прямоугольную стелу, облицованную плиткой.

События, происходившие в Чебаковской волости, связаны с историческими эпизодами в п. Коммунар. Посёлок расположен в горах Кузнецкого Алатау на расстоянии 75 км на юго-западе от с. Шира, на левом притоке р. Большая Ерба – р. Собака и основан в 1899 г. Здесь находился Коммунарковский рудник (первоначально «Богомдарованный»), который занимался добычей рудного и россыпного золота. Посёлок также носил одноимённое с рудником название. Первооткрывателем «Богомдарованной» жилы стал Алексей Ульчугашев. В дальнейшем хозяином этого рудника был золотопромышленник Константин Иваницкий.

В 1921 г. совместными силами Красной Армии и местных партизан были разбиты отряды Кулакова, Баранова, банда Олиферова. Отряды ЧОНовцев уже были выведены из Хакасии, вследствие чего защитой рудника должны были заниматься местные жители и бывшие партизаны. В это время в северо-западных районах Хакасии действовал вооружённый отряд под предводительством казака И. Н. Соловьёва – ярого противника Советской власти. В его отряде были колчаковцы, бывшие кулаки, уголовные элементы, а также члены отрядов, разбитых ЧОНовцами. Вследствие этого необходимо было налаживать связь с партизанами с. Чебаки, для того чтобы усилить охрану объекта. Выполнение этой задачи поручили рабочим рудника Павлу Лаврентьевичу Изотову и Григорию Семёновичу Литвинову. 15 июня 1922 г. Изотов и Литвинов направились в село под видом свидания, и этот же день рудник был захвачен бандой Соловьёва. По дороге к перевалу Литвинов и Изотов были схвачены бандой и привезены на рудник, для того чтобы установить численность дружины, а также количество хранящегося золота в кассе. После изъятия золота банда зверски расправилась с Литвиновым и Изотовым, изрубив шашками [5].

Рабочие рудника Г. С. Литвинов и П. Л. Изотов были похоронены в Братской могиле на кладбище Нижнего Стана. На могиле изначально был установлен деревянный обелиск (в 1922 г.), но в 1957 г. по решению местного Совета был установлен новый памятник в виде бетонного обелиска, состоящего из усечённой пирамиды, установленной на основание в форме параллелепипеда. В нижней части имеется мемориальная плита с надписью: «Вечная слава борцам революции Литвинов Г. С., Изотов П. Л. погибли 15.06.1922 г.» [5].

В Боградском районе, в 30 км от райцентра от с. Боград, в отрогах Батенёвского кряжа, недалеко от оз. Литвиново расположен пос. Цветногорск. Он возник около медного рудника, известного ещё в XVIII в. В нач. XX века в посёлке заработал медеплавильный рудник, получивший название «Юлия медная». Влияние Красноярского вооружённого восстания и агитации революционеров на «Юлии» привели в декабре 1905 г. к забастовке. В декабре 1907 г. прошла очередная забастовка, которую подавили военной силой. В 1912 г. местное металлургическое производство было расширено за счет открытия нового месторождения «Юлия Свинцовая» [1].

1917–1920-е гг. ознаменовались активным участием рабочих рудника и заводов в событиях, связанных со сменой власти и участием в Гражданской войне. В память о жертвах тех событий в 1956 г. на братской могиле был установлен памятник «Борцам, павшим за дело революции в 1917–1920 гг.». Памятник был представлен в форме ступенчатой пирамиды, выполненной из кирпича и облицованной цементом. Но в настоящее время обелиск представлен в форме сваренной конструкции из алюминия, на гранях которой закреплены металлические мемориальные доски, демонтированные с памятника 1956 г. [6].

Подводя итог, хочется отметить, что свидетельств событий Гражданской войны в Ха-

касии осталось немало. Районы многих населённых пунктов, где проходили сражения, сейчас относятся к территориям Республики Хакасия. По сохранившимся воспоминаниям участников подобных сражений, сведениям о памятниках, а также архивной документации, сегодня нам доступны детали локальных столкновений одного из самых страшных событий в истории нашей страны. Для сохранения исторической памяти о сущности Гражданской войны, сегодня перед современным обществом и государством стоит важная задача, а именно – сохранение памятников той эпохи. Ведь любые потери культурного наследия могут отразиться на многих областях жизни нынешнего и будущих поколений, что может привести к разрывам исторической памяти и духовному оскудению общества.

Библиографический список:

1. Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск: ООО «Версо», 2008. – 416 с., ил.
2. Учётное дело объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила рабочих Абаканского железоделательного завода, погибших от рук белоказаков» // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. 20 сент., 1982 г.
3. Учётное дело объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила 27 партизан, погибших в бою с Колчаковским отрядом под д. Очуры в ночь на 3 октября 1919 г.» // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. 16 февр., 1984 г.
4. Учётное дело объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила семидесяти партизан, расстрелянных и погибших в боях с колчаковским отрядом в марте 1919 года» // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. 17 ноября, 1984 г.
5. Учётное дело объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила коммунистов, активных участников борьбы за установление Советской власти, встречавших 15 июня 1922 года продовольственный обоз для снабжения рабочих рудника Коммунар и зверски зарубленных шашками белогвардейской банды» // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. 14 февр., 1982 г.
6. Учётное дело объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила борцов, погибших за Советскую власть в 1920 г.» // Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия.

РАЗДЕЛ IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И РОДОСЛОВИЕ

Е. Л. Кривоносова,
г. Абакан

Минусинский край в эго-документах первого окружного начальника А. К. Кузьмина (1827–1836 гг.)

Исследовательское поле, посвящённое вопросам истории Хакасско-Минусинского края первой половины XIX в., не такое обширное. Помимо немногочисленных дореволюционных фондов Хакасского, Минусинского, Красноярского и центральных архивов, в последнее время становятся доступны оцифрованные газеты, книги, журналы позапрошлого столетия из различных библиотек. Для понимания эпохи есть иллюстративный материал конца XIX – нач. XX в.: коллекции фотографов Н. Фёдорова, С. Майнагашева, Л. Вонаго, И. Кузнецова, П. Островских, и др. Но очень недостаёт жизненных историй свидетелей эпохи. Такими историческими источниками выступают эго-документы: письма, дневники, мемуары, автобиографии и прочее. Они, как правило, содержат микроисторический материал и связанный с обстоятельствами появления и бытования текста анализ. Эго-документы – это ценный источник информации о времени, в которое писали авторы. Также исследуется авторский текст и личность самого автора.

Реконструировать реальность повседневной жизни второй четверти XIX в. на территории Минусинского округа помогут воспоминания помещика Калужской губернии, чиновника, поэта и литератора Александра Кузьмича Кузьмина. Они были написаны в свободной от начальства обстановке. Будучи на пенсии, в начале 1840-х годов он написал «Записки» с целью «познакомить своё потомство с его предками и сказать несколько слов о себе». Наборная рукопись с пометами, автографом и правкой журналиста, издателя и редактора Евгения Фёдоровича Корша хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Представляет собой толстую тетрадь объёмом 224 листа, из которых исписано 213 листов с оборотами. Рукопись состоит из двух частей. Первая включает 13 тетрадей, вторая – 14.

Частично воспоминания были опубликованы в журнале «Атеней». Следует сказать, что это был новый еженедельный журнал критики, современной истории и литературы. Включал библиографические и критические обзоры замечательных произведений отечественной и иностранной литературы; хронику важнейших новостей из государственной и общественной жизни современных народов; статьи исторического содержания, записки, путешествия, рассказы, литературные заметки, учёные и художественные известия. Журнал издавался с января 1858 г. по апрель 1859 г. Всего вышло 60 номеров (объединённых в 8 частей). В них насчитывается 216 статей авторских, анонимных и напечатанных под псевдонимами и инициалами.

Александр Кузьмич публиковался в этом журнале под своими инициалами под заглавием «Из подлинных записок А. К. К-на» с № 7 по № 14 за 1858 г. Особый интерес представляют «сибирские» воспоминания Александра Кузьмича. В ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова» есть копии его «записок» из трёх номеров журнала. В № 12 опубликована глава «Минусинск. Минусинские инородцы», в № 13 – «Минусинские крестьяне», в № 14 – «Минусинские казаки».

В период с января 1827 по декабрь 1836 г. Александр Кузьмич «в течение 9-ти зим» служил начальником Минусинского округа Енисейской губернии. Известно, что Минусин-

ский округ как административная единица был образован по реформе М. М. Сперанского в 1822 г. из южной части Красноярского уезда. Имел площадь 77 641 кв. вёрст [4, с. 396] (82 827,4 кв. км.). В него входила также территория в границах современной Республики Хакасия. Окружной начальник возглавлял окружной совет, состоящий из городничего, окружного судьи, исправника, казначея, стряпчего, градского главы [4, с. 5]. Обязанности начальника заключались в надзоре и ревизии деятельности подведомственных учреждений, назначении и увольнении, представлении к наградам, взысканиях канцелярских чинов. «Сколь можно чаще и даже ежедневно посещать и осматривать заведения приказа, тюрьмы и магазины» [4, с. 259]. Выполнял он и некоторые хозяйственные обязанности. Следил за казённым имуществом, в том числе за казёнными суммами, производил ревизию справочных цен, рассматривал производство торгов и подрядов, повинностей, недоимок. По роду службы он был знаком с генерал-губернатором Восточной Сибири А. С. Лавинским, с тремя Енисейскими губернаторами: А. П. Степановым, И. Г. Ковалёвым, В. И. Копыловым, а также с декабристами, отбывавшими ссылку на юге Енисейской губернии: С. Г. Краснокутским, П. И. Фаленбергом, С. И. Кривцовым, братьями Беляевыми.

Александр Петрович Беляев писал: «Тот самый окружной начальник – высшая власть – Александр Кузьмич Кузьмин, добрейшая душа и вполне культурный человек. У которого каждый вечер собирались на бостон и ужин местные интеллигенты» [2, с. 252]. Далее добавлял: «Коллежский советник, человек лет сорока, толстый, несколько рябой, но с приятным, симпатичным выражением лица. Он воспитывался в лесном корпусе, был умён, хорошо образован, начитан и остроумен... Александр Кузьмич очень любил свой город Минусинск и несколько гордился им. Оно и понятно, его заботливости город был обязан тем, что скоро стал приличным деревянным городом» [1, с. 271].

В своих записках Александр Кузьмич давал описания Минусинска. «Присутственные места переделаны, казначейство выстроено новое, с особенной при нём каменной кладовой; словесный суд новый; градская полиция новая, с высокой каланчою, на которой всегда отбивались часы; острог выстроен новый, гауптвахта новая; соляной и провиантский магазины новые; гостинный двор новый; городская больница новая. Везде выпрямлены улицы, построены заборы, ворота, мосты, не говоря о поправке частных домов, которые явились с колоннами, фронтонами, балконами и итальянскими окнами; и все это в лучшем вкусе с архитектурных чертежей, обито тёсом, раскрашено» [3, с. 258].

Александр Кузьмич сделал интересное заявление, что им найдены «в окрестностях города два медных бурхана ламайской веры». И в примечаниях указывает, что один он увёз с собой в поместье Симоново Калужской губернии, другой, побольше, подарил генерал-губернатору Восточной Сибири Александру Степановичу Лавинскому. Также в своих записках указывает, что «Древность деревни Минусы писавшие о ней относят к 70-м годам прошлого столетия (18 в.), утверждая, что поселился первый крестьянин Широков, которого фамилия между гражданами Минусинска теперь очень многочисленна».

Александр Кузьмич писал в своих воспоминаниях: «Кроме письменных занятий по службе, я часто обозревал обширный свой округ, столь разнообразный как жителями, так и в топографическом отношении» [7, с. 31].

Он точно определял астрономическое положение Минусинска, если «Абаканский острог находится под 54°7', а Саянский под 53°10' северной широты... то по примерному расчислению северная широта Минусинска должна быть 53°42'...».

Уделял внимание «немшоной» холодной Сибири. «В Минусинске морозы доходят до минус 36 по Реомюру. Часто ртуть лежит целую неделю в замершем состоянии: её можно брать в руки и ковать как свинец. В воздухе появляется какой-то туман, так что поутру, взглянув в окно, подумаешь, что на дворе оттепель, а это-то и признак жесточайшего холода». И продолжает: «Хорошо, что такие морозы всегда сопровождаются совершенным безветрием... Если ваш сибирский ящик часто останавливается и поправляет что-то

у лошадей, не думайте, что он хитрит, стараясь дать вздохнуть своей тройке, нет, он протирал им ноздри, заиндеветавшие от мороза, без чего бедные животные могут задохнуться. В такие ужасные холода я любил, завернувшись в медвежью шубу, выходить на улицу для наблюдений. Воздух шуршал от дыхания и был так редок, что его надо было втягивать с напряжением лёгких; брошенная вверх из стакана вода упала мелкими льдинками; солнце всходило без лучей, как таз из красной меди... Впрочем, это максимум минусинского холода, который бывает не всякую зиму, а если и завернёт в гости, то не больше как денька на два, а потом и отпустит...» [3, с. 259].

Волновала автора урожайность Минусинского края. «Лето двумя неделями короче московского, за то бывает дружнее и жарче, а потому и растительность там сильнее. На бахчах поспевают арбузы и дыни, как в Малороссии, и хорошо вызревает табак. Кстати упомяну и о хлебородии тамошней почвы: рожь (ярица) по 10-летней сложности, без всякого удобрения полей, родится сам – девять, овёс – сам – семь, ячмень сам – двадцать и более (*лет – прим. авт.*). После 20 мая минусинцы принимаются за садку в огородах, уже не опасаясь морозов» [3, с. 230].

Александр Кузьмич описывал местность: «Саянские горы окаймляют его с юга и юго-востока и небольшими отрогами разветвляются по нём в различных направлениях. Они только в июле освобождаются от снега... Енисей пересекает их во всю ширину на пространстве 200 вёрст, лавируя каменными порогами. Место, где выходит он из гор, называется воротами... Другая часть Минусинского округа состоит из пространной равнины, по которой катит быстрые свои волны светлый Абакан. По нём, и далее вниз по левой стороне Енисея, до реки Июса, на пространстве 350 вёрст, среди привольных пастбищ для стад и табунов, кочуют в юртах все инородческие племена Минусинского округа...». Уточняет, что «население состояло из 40 тыс. душ обоего пола. Их них одна треть кочевых инородцев, одна треть русских крестьян и остальная треть ссыльных, со включением в неё же тысячи душ граждан, тысячи душ казаков и пол-тысячи чиновников, духовенство, солдат и разночинцев...» [3, с. 262].

Сам окружной начальник в отдельной главе о минусинских инородцах указывал, что «имеются более 20 родовых названий, нельзя сказать ничего утвердительного», их язык «смесь татарского, самодийского и монгольского. Они говорят различными наречиями, но все довольно хорошо понимают друг друга, а также сойотов, китайских подданных, обитающих по ту сторону Саянских гор».

Первые слова, которые Александр Кузьмич выучил для общения с местными жителями при объезде улусов, касались объяснения с ямщиками, «чтобы не сломать шею, скача в тарантасе, на диких лошадях, без дорог и без вожжей. Обыкновенно на каждую запряжённую лошадь садился верховой, а иначе не пойдёт она в экипаж. Ясашные всегда ездят верхом и не имеют телег, а поэтому нет у них дорог, кроме верховых тропинок в пол-аршина шириною. Если вы прикажете подмазать ваш тарантас, вместо дёгтя принесут сметаны, и потом пока запрягут лошадь, собаки будут лизать у вас оси и колеса ступицы».

Подмечал и местные особенности: есть у них «обыкновение класть с покойным в могилу разные вещи и платья... я сохранил донесение ко мне Качинской думы об одной женской ограбленной могиле, вероятно ссыльным... Бедная, бездыханная Тамай лишилась в числе прочих вещей четырёх шуб, двух шапок, седла и полштофа с чашкой, всего по оценке на 200 руб. 85 коп. ...» [3, с. 265].

Делал описание трёх каменных идолов, в том числе старушки или бабы (Хуртуях Тас), девки – кыз и богатыря.

Очень интересно примечание автора про книгу Ивана Семёновича Пестова «Записки о Енисейской губернии Восточной Сибири», 1831 года: «Я прошу всех и каждого, кому попадётся в руки эта книга, ничему напечатанному в ней о минусинском крае не верить, потому что все корреспонденты автора, в том числе и я, писали ему кучу всякого вздора» [3, с. 266].

Не обошёл автор и упоминания о «древних могилах, которыми изобилует округ», и о курганщиках, которые ежегодно летом ищут в них сокровища. И что сам «разрыл несколько десятков могил, но кроме почти сгнивших костей и глиняных черепков ничего не нашёл. Только однажды попался мне медный нож, которым я и теперь разрезаю журналы».

Александра Кузьмича можно смело назвать этнографом. Он описал местные поэтические предания. «В старину многолюдное, богатое чудское племя кочевало по всему Абакану, водило бесчисленные табуны и стада и занималось ловлей зверей... посреди степи начали расти неизвестные им до тех пор деревья с белою корою: это были берёзы» [3, с. 267]. Шаманы же им объяснили, что это к несчастью, к рабству под игом белого царя.

Рассказывал о повседневной жизни инородцев, национальной одежде – халат, или тургутон. «Летний у богатых бывает из шёлковой материи с бархатной отделкой, а зимой на каком-либо меху, крытой плисом и опушённый какой-либо выдрой или соболиными лапками. Женщины и девки ходят в разноцветных шёлковых и бумажных рубахах. Женщину от девки легко отличить по большому количеству кос, висячих по щекам. Женщины носят шапки из чернобурых лисиц, которые в Сибири очень дороги, мужские же большей частью бывают из рыси, вроде поповского треуха». Убранство их жилищ-юрт описывал так: она «есть круглая палатка, до 3-х сажень в диаметре, с отверстием вверху от дыма. Летом ясашные для приволья в подножном корму кочуют очень просторно, но зимою ютятся к большим рекам, чтобы не нуждаться в лесе, которым окаймлены берега Енисея и Абакана. Там среди тополей, тальнику и акаций им защита от ветров и от 35-градусных морозов. Удивительно, как эти народы выживают в сибирские холода! У огня, беспрерывно горящего на земле посреди юрты, они спят, большею частию нагие, что по их замечанию теплее, только надобно почаще ворочаться. От искры, падающей на обнажённое тело, кожа их получается по розовому фону в сине-коричневый крап и навсегда остаётся похожею на мрамор» [3, с. 269].

Кузьмин делал антропологические наблюдения: «между различными физиономиями хотя и преимуществует малый лоб, узкие глаза, выдающиеся скулы, расплывшийся маленький нос, малобородость и чёрные волосы, однако есть много исключений» [3, с. 264].

Он пытался убедить инородцев платить ясак деньгами, что было бы гораздо выгоднее, «так как звериные шкуры принимаются в казну по дешёвой оценке».

Таким образом, воспоминания отставного коллежского советника Александра Кузьмича Кузьмина дают нам представления о жизни Минусинского края второй четверти XIX в., непредвзято рассказывают о повседневной жизни коренного населения юга Енисейской губернии.

Библиографический список:

1. Беляев А. П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом, 1805–1850 / [соч.] А. Беляева. – СПб. : А. С. Суворин, 1882. – [4], 507 с. // Электронная библиотека ГПИБ России. – URL: <http://elpl.shpl.ru/ru/nodes/36258-belyaev-a-p-vozpominaniya-dekabrista-o-perezhitom-i-perechuvstvovannom-1805-1850-spb-1882#mode/inspect/page/276/zoom/5> (дата обращения: 11.12.2022).
2. Гершензон М. Декабрист Кривцов и его братья. – Москва : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914. – 299 с. // НЭБ. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003814926?page=255&rotate=0&the me=white (дата обращения: 11.12.2022).
3. Из подлинных записок А. К. Кузьмина // Атений, 1858. Кн. 12. – С. 257–272.
4. Латкин Н. Минусинский округ // Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1896. – Т. XIX (37). – С. 494.
5. Матханова Н. П. Записки А. К. Кузьмина: неопубликованные фрагменты // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. – С. 251–275.
6. Степанов А. П. Енисейская губерния. Ч. 1–2 / А. П. Степанов. – СПб.: В тип. Конрада Вингера, 1835. – 440 с. // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. –

URL: <https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=2f3b1b81489849bd73204e62a6136c17&viewerType=GUNBKK&query=%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 11.12.2022)

7. Харченко Г. Т. Литературное творчество Александра Кузьмина, первого окружного начальника г. Минусинска // Мартыановские краеведческие чтения. Выпуск XI. – Минусинск, 2018. – 372 с.

**Е. С. Арефьева,
г. Минусинск**

История духовой музыки г. Минусинска. Семья Петрашовых и оркестр Товарищества

Духовая музыка в Минусинске существует более ста лет. Её возникновение связано с началом деятельности в нашем городе Добровольного пожарного общества, учреждённого по ходатайству Городской Думы 1 января 1901 года. В Уставе ДПО за 1902 год сказано: «Содержать хор музыки (так в то время назывался духовой оркестр – *прим. авт.*) и устраивать гуляния, балы, концерты, спектакли и т. п. с надлежащего на то разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет» [1, с. 29].

Социокультурная и просветительская деятельность Минусинского ДПО заслуживает отдельного изучения. В ней можно выделить два больших направления – театральное и музыкальное, которые долгое время развиваются в тесном взаимодействии. И если о театральной жизни нам кое-что известно из афиш, газетных статей, воспоминаний; до нас дошли фамилии режиссёров, ведущих или даже второстепенных актёров, сохранились названия спектаклей и рецензии на них, то музыкальная сфера представляется значительно более закрытой.

В сохранившихся афишах можно найти информацию о концертах, о выступлениях солистов-исполнителей, а вот о деятельности оркестров сведений очень мало. Как правило, афиши сообщают о том, что оркестр играет в антракте, сопровождает спектакль или показ кинокартины, указывается разновидность оркестра (духовой, струнный, симфонический, оркестр мандолинистов или балалаечников, военный оркестр), в редких случаях указывается фамилия дирижёра. Ни исполняемый репертуар, ни тем более фамилии участников оркестра в афишах не обозначены.

К счастью, в фондах Минусинского краеведческого музея содержится уникальный материал, позволяющий пролить свет на особенности работы духовых оркестров начала XX века в г. Минусинске и за его пределами. Речь идёт о письмах семьи Петрашовых, охватывающих периоды 1913–1917 и 1931–1932 годов, также сохранились отдельные письма 1920-х годов.

Глава семейства Лаврентий (Лавр) Фролович Петрашов, уроженец Орловской губернии Ливенского уезда, приехал в Минусинск, предположительно, в начале XX века (точных сведений об этом пока нет). Занимался крупчатой торговлей, держал лавку, жил по ул. Гергиевской (ныне Подсинская), д. 50.

У Лаврентия Фроловича было пятеро детей: дочери Екатерина и Ольга и сыновья Семён, Иван и Пётр. Все три сына Лавра Петрашова с ранних лет стали музыкантами духового оркестра и посвятили развитию духовой музыки Минусинска всю свою жизнь. Именно письма Л. Ф. Петрашова сыновьям, а также письма сыновей к отцу, сестёр к братьям, письма их друзей и товарищей по оркестру стали уникальными источниками информации о жизни минусинских музыкантов.

Письма позволили установить имена и фамилии минусинских музыкантов-духовиков, уточнить, на каких инструментах эти люди играли, каковы были их взаимоотношения

между собой, о чём они думали, к чему стремились. Кроме того, письма содержат сведения о выступлениях оркестра и об исполняемом репертуаре.

На основании изучения писем Петрашовых можно прийти к заключению, что в Минусинске в начале XX века параллельно существовало как минимум три духовых оркестра. (Не считая оркестра местной воинской команды, который, судя по фотографиям, существовал, но о котором в письмах Петрашова не говорится). Л. Ф. Петрашов упоминает об оркестре ДПО, об отдельном оркестре Драматического общества и много говорит о так называемом «оркестре Товарищества», одним из организаторов и создателей которого был сам Лаврентий Фролович.

Какие же есть основания утверждать, что оркестров было три? В первую очередь, это собственность оркестра – т. е. музыкальные инструменты и ноты. Добровольное пожарное общество имело в распоряжении свои музыкальные инструменты, Драматическое общество – свои и оркестр Товарищества – свои. Во-вторых, это людские ресурсы, т. е. музыканты, которые играли в том или ином оркестре. По всей видимости, в Минусинске было некоторое количество музыкантов-духовиков, изначально состоявших при Добровольном пожарном обществе, а затем выделились в отдельные коллективы, которые приобрели собственные инструменты и стали относиться один к Драматическому обществу, а другой стал оркестром Товарищества. Вполне возможно, были ситуации, когда один и тот же музыкант мог играть в разных коллективах, как это происходит и в наше время. А далее возникала естественная конкуренция между коллективами: по репертуару, по исполнительским возможностям и по занятости в культурной жизни города.

Оркестр Товарищества по своей организационной форме являлся так называемым «товариществом на паях», когда несколько человек (в письмах Петрашова они названы «хозяевами оркестра») объединяют свои денежные или имущественные средства с тем, чтобы организовать данное предприятие, совместно управлять им, получать прибыль от его деятельности и распределять доходы в соответствии со своим паем, вложенным в это предприятие.

С какого времени можно говорить о возникновении оркестра Товарищества? Если оркестр ДПО, согласно сохранившемуся Уставу, ведёт своё начало с 1902 года, то появление оркестра Товарищества следует датировать мартом 1913 года, когда Л. Ф. Петрашов обращается в фирму Юлия Генриха Циммермана (С.-Петербург) по поводу приобретения музыкальных инструментов. Ответ Циммермана был получен 22 марта 1913 года, после чего, судя по всему, инструменты были заказаны и высланы в Минусинск наложенным платежом [1, с. 29].

Следует отметить, что Товариществом были приобретены не все необходимые для духового оркестра инструменты, в частности, не было своего баритона и своих кларнетов. Однако исполнители на этих инструментах в оркестре Товарищества были и пользовались, вероятно, инструментами Драматического общества.

Забегая вперёд, следует сказать, что когда в июле 1917 года у Товарищества возникли трудности, эти инструменты было решено продать за 1 450 рублей (позже это решение было отменено). Однако интересно, что в этом же письме, где упоминается стоимость инструментов оркестра Товарищества, говорится о том, что Драматическое общество свои инструменты уже продало за 800 рублей: «Они телеграфировали в Томск, оттуда приехали копатели (т. е. покупатели – *прим. авт.*)» [2, Письмо Петра Петрашова брату Ивану, д. 455, л. 9].

Свои инструменты были и у оркестра ДПО. В газете «Минусинский край» за 22 июля 1919 года напечатана заметка следующего содержания: «Минусинское добровольно-пожарное общество получило от войскового старшины В. И. Розанова просьбу о передаче ему духовых инструментов общества для формирующегося военного оркестра. Общее собрание членов общества, состоявшееся 17 июля, постановило отклонить просьбу В. И. Розанова, так как 1, инструменты нужны для парада и учения членов общества;

2, для театра общества, где ставятся благотворительные спектакли; и 3, для народных гуляний в загородном саду. В настоящее время из Красноярска ожидаются музыканты, с приездом которых, в загородном саду будут устраиваться благотворительные гуляния» [9].

Кто являлся основателем оркестра Товарищества? В одном из писем Иван Петрашов передаёт привет старым музыкантам-основателям оркестра: Семёну Петровичу, Андрею Екимовичу с сыном и Николаю Петровичу [3, д. 454, л. 5–6]. Восстановить фамилии музыкантов, о которых шла речь, позволили другие письма Петрашовых. Таким образом, основателями оркестра названы Семён Петрович Неклюдов, Андрей Иоакинфович Жуйков и его сын Василий, а также Николай Петрович Арчимаев. Несомненно, одним из основателей можно считать и самого Лаврентия Фроловича Петрашова.

Все они были действительно друзьями-товарищами, дружили семьями, крестили друг у друга детей, были свидетелями на свадьбах. (Об этом в метрических книгах г. Минусинска можно найти соответствующие записи.)

Лаврентий Фролович Петрашов – самый старший из «хозяев» оркестра, 1866 года рождения, на момент основания Оркестра Товарищества ему 47 лет. По всей видимости, он не был музыкантом, но продавал билеты в городском саду, когда там играл оркестр Товарищества. Его уважали, с ним считались, советовались, он вёл большую переписку не только с сыновьями, но и с другими музыкантами Товарищества, призванными в армию. Покупал инструменты, выписывал ноты, требовал от каждого участника, чтобы писали ноты для своего оркестра и пополняли нотную библиотеку «новыми хорошими вещами» [5, письмо 13 от 27 января 1917 г.].

Николай Петрович Арчимаев, 1877 года рождения, по национальности хакас, «инородец Аскизской инородческой управы». На момент основания оркестра ему было 36 лет. Играл он на альте (это инструмент группы аккомпанемента). Характеризовался Л. Ф. Петрашовым как плохой игрок, хотя он любил музыку и был предан Товариществу. Даже когда в какой-то момент он временно бросил играть – это поразило всех, и Семён Петрашов в письмах из армии просил объяснить причину, по которой Арчимаев перестал играть. Причина оказалась проста: Арчимаев «погнался за длинным рублём» и временно уехал из Минусинска в Томск [6, письмо Петра Петрашова брату Семёну, ОФ 8559/17]. Впрочем, разбогатеть не получилось, он вернулся в Минусинск, продолжил играть в оркестре и играл вплоть до 20-х годов (по известным документам) – и в оркестре театра, и в оркестре ДПО.

Андрей Иоакинфович Жуйков, 1878 года рождения, играл на различных инструментах, в основном группы аккомпанемента или на барабанах. На момент основания оркестра ему было 35 лет. Характеризовался Петрашовым как хороший игрок. Жуйков был преданным музыкантом оркестра Товарищества, у него было два сына, Василий и Иван, которые тоже стали музыкантами-духовиками и были участниками оркестра Товарищества. Впоследствии они, вероятно, уехали из Минусинска после пожара, произошедшего в театре в 1931 году. По крайней мере, Иван Жуйков (по данным сайта «Подвиг народа») был призван в 1941 году в армию из г. Алма-Аты, прошёл всю войну как музыкант музвзвода, был награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Послевоенная судьба братьев Жуйковых, к сожалению, неизвестна. Андрей Иоакинфович Жуйков проработал в различных оркестрах Минусинска, по крайней мере, до 1939 года; что с ним стало во время Великой Отечественной войны или после войны – об этом сведений пока нет.

Неклюдов Семён Петрович – самый молодой из «хозяев оркестра», на момент основания оркестра ему было 28 лет. Он, 1885 г. р., происходил из крестьян Вологодской губернии, играл на баритоне, был хорошим грамотным музыкантом и человеком со сложным характером. (Надо отметить, что баритон в духовом оркестре является одним из наиболее важных инструментов, и красота духового оркестра зависит, в первую очередь, от красоты звука баритона. Но найти хорошего исполнителя на баритоне очень трудно и по сей

день). С. П. Неклюдов был хорошим исполнителем, ставил себя очень высоко и позволял себе различные выходки, из-за которых страдало общее дело.

«Оркестр наш совсем перестал играть, – пишет Л. Ф. Петрашов сыну Ивану. – Закуражился... Неклюдов, совсем не хочет играть, так что живёт сейчас безбедно... Часто становятся спектакли, но играть некому. А без музыки скучно во время антракта. Когда можно заработать – и то не хотят. Стали жирны – не так, как раньше было. Где игра – с охотой идут играть» [5, письмо от 30 декабря 1916 г., ОФ 8559/8]. В другом письме Петрашов сообщает: «Семён Неклюдов живёт в клубе экономом (имеется в виду клуб ДПО – прим. авт.), получает с игроков за карты и штрафные с игроков. За это он получает жалование 30 р. в месяц, и от драматического общества 10 р. за учение музыкантов, и за каждый вечер с игроков по два рубля, так что ему приходится общего жалования около 100 р. в месяц» [7, письмо 13 от 20 ноября 1915 г.].

Когда Неклюдов отказался играть, замену на баритоне ему не нашли, и оркестр Товарищества в течение полугода совсем не работал. Летом 1917 года оркестр вроде бы возобновил свою работу, но ненадолго: Неклюдов вновь отказался играть.

После установления в Минусинске Советской власти имя С. П. Неклюдова исчезает из списков музыкантов как пожарного общества, так и Совтеатра; не упоминается он после 1917 года и в письмах Петрашовых. Это позволяет предположить, что во время Гражданской войны С. П. Неклюдов, если оставался жив, то мог эвакуироваться из Минусинска с отступающими войсками Колчака. Впрочем, никаких сведений об этом нет.

В разное время в число «хозяев оркестра» входили также: Павел Алексеевич Морозов, Дмитрий Григорьевич Подъяпольский, Иван Лаврентьевич Петрашов. С началом Первой мировой войны оркестр Товарищества стал «рассыпаться», т. к. всё новые и новые музыканты подлежали призыву на военную службу. Уходившим в армию новобранцам возвращались их денежные пай, вложенные в своё время в Товарищество. В некоторых случаях музыканты отказывались забирать свой пай и оставляли его в пользу Товарищества на всё время службы (Дмитрий Подъяпольский, Иван Петрашов).

Наряду с «хозяевами» в оркестре играли и «простые» музыканты, не вносившие пай в Товарищество и получавшие за игру меньшую оплату. В это число входили и ученики – т. е. молодые начинающие музыканты, с которыми занимались более опытные старшие товарищи.

Кроме того, были ещё так называемые «хозяева музыки» – т. е. устроители музыкальных вечеров, которые тоже получали прибыль. Доходы распределялись по-разному, вот один из примеров (речь идёт об игре в саду пожарного общества): «Хозяева получают полную плату (имеются в виду «хозяева оркестра» – прим. авт.), а с остальных вычитывают 20 процентов, эти проценты идут в пользу самим хозяевам музыки» [7, Письмо Л. Ф. Петрашова сыну Семёну от 8 марта 1916 г., ОФ 8561/18.]. И приводятся суммы за месяц: «хозяева оркестра» получают 25 рублей, рядовые музыканты 16 рублей, и, соответственно, 9 рублей получали «хозяева музыки», в данном случае – пожарное общество.

Из всего сказанного мы видим, что оркестр Товарищества не функционировал постоянно, как и другие оркестры Минусинска. В одном из писем 1915 года Л. Ф. Петрашов сообщает сыну Семёну: «Пожарники совсем закончили свой оркестр» [7, ОФ 8561/6.]. Главной причиной развала коллективов была нехватка музыкантов, которые выбывали из оркестра по различным обстоятельствам. Подготовка новых кадров занимала длительное время и требовала систематической и регулярной работы, постоянного набора молодых исполнителей.

В Драматическом обществе, как видно из приведённых примеров, работа с учениками была систематической: с молодыми музыкантами занимался С. П. Неклюдов, за что получал 10 рублей в месяц; а также, очевидно, получал по 2 рубля с каждого своего ученика за вечер игры [7, письмо 13 от 20 ноября 1915].

В оркестре Товарищества с молодыми музыкантами занимался, предположительно, Онисим Федотович Черепанов. Занятия не были систематическими. Иногда учеников было много, иногда их не было совсем. В одном из писем Л. Ф. Петрашова есть такие строки: «Анисимка никак не хочет играть вновь, никого не учит ни на каком инструменте» [5, письмо 15 от 17 февраля 1917 г.].

Однако среди музыкантов Товарищества были сильны традиции семейного музыкального образования. Занимались музыкой и играли в оркестре не только братья Петрашovy, отец и сыновья Жуйковы, но и отец и сын Шаховы (Кузьма и Александр, оба играли на флейте), братья Метряковы (Иван – флейта, Пётр – кларнет, Семён – инструмент неизвестен), играл в оркестре и брат Онисима Черепанова (имя неизвестно). Семён Петрашов в письмах из армии братьям Ивану и Петру советует лучше заниматься на инструментах: «Ваня, старайся играть лучше и проходи понемногу «Школу». Тогда тебе будет ещё легче и будет для тебя лучше» [6, письмо 4 от 12 июня 1915 г.]. «Петя, смотри, старайся, учись и не бросай, старайся выдержать экзамен, а свободное время занимайся на корнете. Этот тоже труд оплатится» [6, письмо 41 от 2 ноября 1916 г.]. «...И ещё занимайся на корнете, потому что это тоже для тебя будет полезно в будущем» [6, письмо 43 от 15 ноября 1916 г.]. Лавр Петрашов пишет Семёну о том, какие оркестровые партии изучают Иван и Пётр дома: «Петюшка наш играет II корнета сейчас подходяще. Жалование получает, равно как и все хозяева инструменту. А Ваня ещё продолжает играть I альты. Его хотели поставить играть на баритоне, он отказался, говорит, ни к чему (т. к. уходит в армию – прим. авт.). Сейчас он играет очень хорошо. Дома играет на альту какую-нибудь вещь первую партию... Как видно, он должен играть очень хорошо и на других инструментах... Если он будет играть на баритоне, то он не хуже Семёна Неклюдова. А Петюшку скоро поставят играть I корнета» [7, письмо 14 от 2 января 1916 года].

После революции 1917 года минусинские музыканты, большинство из которых служило в музыкальной команде в Ачинске, постепенно стали возвращаться домой. По этому поводу Л. Ф. Петрашов писал сыну Ивану: «Сегодня был у меня П. А. Морозов, говорил так: когда война окончится и вы пойдёте, музыканты, домой, то можете взять инструменты, кто на каком играет. И говорит: которые наши музыканты минусинские, все стремятся играть, не исключая никого... Но что это – правда, или же ложь? А Митя [Подъяпольский] усиленно пишет, говорит, ноты для своего минусинского оркестра. Если столь правда, то у Семёна Петровича [Неклюдова] есть ½ статьи бумаги нотной, можно её послать вам» [5, письмо 54 от 11 ноября 1917 г.].

Тем не менее, летом 1919 года в загородном саду музыка не звучала, т. к. ожидался приезд неких музыкантов из Красноярска [9]. Минусинские музыканты оркестра Товарищества в саду почему-то не играли.

После установления в Минусинске Советской власти оркестр Товарищества вынужден был как-то встраиваться в новую жизнь. Появился профсоюз работников искусств, куда вошли музыканты Советского театра. В 1923 году начало восстанавливать свою работу пожарное общество, в котором был создан большой культпросветотряд. А при Рабочем клубе г. Минусинска возник некий «частный оркестр», в котором играли Семён Петрашов, Андрей, Василий и Иван Жуйковы. Возможно, это и был бывший оркестр Товарищества. Руководил этим оркестром, предположительно, Семён Петрашов, поскольку именно его впоследствии обвинили в дезорганизации и развале работы оркестра. [2, л. 16, 28]

Существование такого оркестра неизбежно вошло в конфликт с системой профсоюзов, в результате чего Семёну Петрашову и Жуйковым было отказано во вступлении в профсоюз работников искусств, что повлекло за собой отказ этим музыкантам в возможности работать и получать заработную плату. В конце концов, конфликт был улажен, однако с этого времени о «частном оркестре» в Минусинске более никаких сведений не найдено.

Библиографический список:

1. Арефьева Е. С. История духовой музыки г. Минусинска // Оркестр. – 2007. – №2(7). – С. 28–32.
2. Документы о деятельности профсоюза работников искусства. 1923 г. // Муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска». Ф. Р-29. О. 1. Д. 128.
3. Письма Петрашовых 1915–1926 гг. // Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова. Ф. 1. Оп. 4. Д. 454–458.
4. Письма Л. Ф. Петрашова сыну Ивану 1916–1917 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова. – ОФ 8558/1–64.
5. Письма Семёну Петрашову 1915–1917 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова. – ОФ 8559/1–25.
6. Письма Семёна Петрашова 1915–1917 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова. – ОФ 8560/1–54.
7. Письма Л. Ф. Петрашова сыну Семёну 1915–1917 гг. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова. – ОФ 8561/1–56.
8. Тетерин И. А. Становление музыкального исполнительства на духовых инструментах в Минусинске. Выпускная квалификационная работа. – Красноярск, 2022.
9. Хроника. Инструменты. / Минусинский край. Ежедневная внепартийная демократическая газета. – 1919. – № 49. – С. 2.

**А. А. Калистратов,
г. Енисейск**

**Передел рынка виноторговли Енисейска или «винная война»
между енисейскими купцами Харченко и Баландиным.**

Енисейская губерния XIX-го столетия вспоминается преимущественно обилием золота, добываемого на приисках. Однако обыватель в большинстве своём, забывает, что золотопромышленность приносила существенный доход в 1840–50-е годы, но уже к началу 1860-х происходит сокращение объёмов добычи ввиду выработки наиболее богатых россыпей. В 1863 году в губернии действовали 212 приисков, на которых добывалось 713 пудов золота, тогда как в 1840-е годы только на отдельных приисках добывалось от 600 до 970 пудов в год [2, с. 180].

Параллельно с золотопромышленностью, скрываясь в её блеске, в губернии развивалась не столь благородная отрасль, но от того не менее прибыльная. Виноторговля расцвела бурным цветом после перехода к акцизным сборам в производстве и торговли вином, взамен старой системы откупов. Очевидным преимуществом акцизных сборов стал приток новых капиталов в данную сферу, и как следствие – увеличение производственных мощностей. Этнограф Чудновский Соломон Лазаревич в своём труде «Енисейская губерния: к трехсотлетию юбилею Сибири (статистико-публицистические этюды)» приводит следующие данные: «Ещё в 1864 г. у нас было всего 4 завода, на коих 562 рабочих вырабатывали на сумму 411 847 р. 38 к., а через 17 лет число заводов увеличилось на 200 %, а сумма их производства на 400 %: население увеличилось на 30 %, а вина – на 400 %!» [27, с. 114].

К 1880-м годам винокурное производство стало наиболее выгодным во всей губернии, занимая более 60 % от всего фабрично-заводского производства. Енисейск не был в стороне от происходящих событий как один из наиболее крупных городов губернии. К выше обозначенным годам в Енисейске сложился свой рынок винокурения, на котором главенствующую роль играл Алексей Софронович Баландин, местный купец, имевший точки сбыта своей продукции, так и производственные мощности, располагавшие-

ся в Усть-Тунгуской волости. К тому же стоит обозначить тот факт, что А. С. Баландин являлся единственным винокуренным заводчиком округа.

На личности Баландина стоит остановиться чуть подробнее, ведь на заре 1880-х годов Алексей Софронович являл собой образец коммерческой состоятельности, являясь богатейшим жителем Енисейска. Состояние купца формировалось комплексно, как у многих его коллег, Алексей Софронович одновременно занимался мелкой торговлей различными товарами, участвовал в винокурении и золотодобыче, а также стоял у истоков Енисейской пароходной компании, имея два пая в ней. В 1882 году в преддверии получения титула коммерции советника Алексей Софронович раскрыл подноготную сторону своей империи, о чём упомянул Никита Виссарионович Скорняков в своей новостной заметке о сокрытии доходов енисейскими купцами размещённой в Сибирской газете: «Чтобы пояснить сейчас сказанное мною, я должен сказать, что здешний богач г. Б-н давно добивается звания коммерции-советника. Много лет он хлопочет об этом, но звание ему не даётся, да и только недавно он уехал в Петербург, быть может, похлопотать об этом, так как мы, енисейцы, твердо веруем в столичную власть. Результатом этой ли поездки или чего другого, доподлинно не знаю, являлось требование предоставить сведение о годовых оборотах г. Б-на, который и показал весь свой годовой оборот считая в этом числе лавочную, винную (завод), хлебную, пушную, рыбную (пароходство) торговлю и золотопромышленность в 1½ миллиона рублей серебром, из числа которых его торговля с мануфактурными и колониальными товарами, по сведениям его, выручает 150 000 р. в год, тогда как по сведениям, данным чиновнику особых поручений Енисейской казённой палаты, годовой оборот его лавку показан как раз в половину т. е. 75 000 руб.» [6, с. 6].

В выше обозначенный временной период у А. С. Баландина появился конкурент среди енисейского купечества. В 1880-м году купцы Василий Михайлович Харченко и Исай Моисеевич Хейсин начали хлопоты по строительству винокуренного завода. Прошение о постройке винокуренного завода за городской чертой, адресованное Енисейскому Гражданскому Губернатору, датировано 7 апреля 1880 года [1, с. 1].

Для постройки винокуренного завода в Енисейске Харченко и Хейсин арендовали у думы на 50 лет три пая сенокосных лугов — за 2 пая 175 р. и за 1 пай 87 р. 50 к. в год. Городской голова Баландин, единственный винокуренный заводчик в округе, особенно протестовал против отдачи городской земли под завод, доказывая, что барда пойдёт из завода в Енисей и загрязнит воду, необходимую для питья. Завод был выстроен вскоре, и в следующем году (1881-м) перекурено на нём 32 451 п. муки и получено 33 144,10 вёдер вина в полугаре. В суточный затор в среднем употреблялось 231 п. муки и получалось вина в полугар 236 вёдер, завод действовал 140 суток. Для сравнения скажем, что Каменский завод Баландина в том же году выкурил 59 270 вёдер вина из 58 696 п. муки, работая 149 суток [3, с. 552].

Меньшие производственные мощности Харченко и Хейсина не были их главной проблемой. Наибольшую трудность вызывал сбыт продукции, а если быть точнее, поставка вина в различные заведения Енисейска, коих было немало.

Привычка распивать спиртные напитки в Енисейске была очень распространена. Даже врач больницы сообщал, что находящиеся на лечении люди убегают в ближайший кабак. Этнограф А. Уманьский жаловался: «Многих жизнь в захолустье при отсутствии интеллигентной среды и нравственной поддержки приучает к картёжничеству и пьянству» [4, с. 76]. Генеральная проверка торговых и промышленных заведений, произведённая в Енисейске в 1882 году, показала, что в Енисейске имеется 54 питейных заведений, и была сопоставима с аналогичным показателем в Томске, по свидетельствам современников, притом, что Томск превосходил Енисейск по численности в три раза. Из выше указанных сведений выходит весьма неутешительная цифра в 211 душ населения на одно питейное заведение, или 113 душ мужского пола [8; 3; 9, с. 8]. Что касается оборота пи-

тейных домов, то выше обозначенная проверка показала цифру до 12 120 вёдер вина и до 810 вёдер наливок, на общую сумму до 79 000 рублей [5, с. 12].

Надо заметить, что питейная торговля была сосредоточена в руках небольшого круга лиц: так, из 54 питейных домов – принадлежит Гундобину 11, Ячменёвой 10, Щукину 6, Розину 4, Скопу 4 и др. [5, с. 12].

Стоит понимать, что рынок алкогольной продукции Енисейска не ограничивался питейными домами. В результате той же проверки были выявлены: 7 оптовых складов, имевших оборот более 100 000 рублей; 6 ренсковых погребов, имевших оборот более 80 000 рублей.

Из выше приведённых сведений можно увидеть, что Енисейск обладал воистину громадным, для своих размеров, питейным рынком, на котором Баландин долгое время выступал монополистом, будучи единственным винокуренным заводчиком в округе. Однако ситуация изменилась, в Енисейске появился Василье-Исаевский винокуренный завод со своим оптовым складом, но к великой досаде Харченко наиболее значимые виноторговцы были связаны контрактом с Баландиным и его Каменским заводом. Во имя изменения текущего порядка, Василий Михайлович в конце 1882 года дал толчок череде событий, которое современники окрестили «винной войной».

Конечно же, прямого объявления войны не было, но меры, предпринятые Харченко, были крайне агрессивные по отношению к другим участникам рынка. Говоря экономическим языком, Василий Михайлович осуществил демпинг, то есть искусственное снижение цены на товар с целью захвата новых позиций на рынке. Основной целью «атаки» был Баландин, однако, как гласит народная мудрость: «Лес рубят – щепки летят», и в нашем случае щепки полетели в сторону виноторговцев, а больше остальных – во владельца питейных заведений Гундобина, носившего весьма подходящее прозвище «генерал от кабаков».

Суть «баталии» была в следующем: Гундобин арендовал общественный питейный дом, именовавшийся «береговым», за 1400 рублей в год, а также ещё один питейный дом неподалёку от первого, принадлежавший городскому голове Дементьеву, за 1200 рублей в год. Выше обозначенные питейные заведения являлись одними из наиболее процветающих мест виноторговли, с лихвой отбивая вложенные в них средства. В привычный ход событий вмешался Харченко. Василий Михайлович предложил городской думе выстроить новый питейный дом неподалёку от мест Гундобина при том условии, что он заплатит городу 800 рублей за место, а через год питейный дом перейдёт в собственность города. В городской думе нашлось несколько гласных, протестовавших против принятия предложения, подкрепляя свою позицию утверждением, что дума должна противодействовать пьянству, а не увеличивать количество заведений, но, в конечном счёте, предложение было принято, и питейный дом начал функционировать уже в начале 1883 года. Однако Харченко не собирался составлять конкуренцию Гундобину, его план заключался в следующем: открывшийся питейный дом сбывал свою продукцию по цене ниже рыночной, шкалик (1/200 ведра) продавался за 6 копеек вместо 7. Гундобин отреагировал и также понизил цену, но Харченко пошёл ещё дальше в понижении цен. Если в январе 1883 года шкалик стоил 7 копеек, то в марте уже 4; к слову, изменения ценовой политики коснулись и остальных виноторговцев, ибо они не могли отставать, по законам рыночной экономики.

Василий Михайлович затеял это предприятие с одной единственной целью – стать поставщиком вина для крупных виноторговцев, вынудив их изменить Баландину и его Каменскому заводу. В свою очередь виноторговцы оказались меж двух огней: с одной стороны – Харченко, понизивший цену до убыточного уровня, с другой – Баландин, который в случае поставок из иных мест откроет свои заведения, коих было не мало, но они не функционировали по контракту, заключённому с виноторговцами. Началась «война» на истощение.

Цена оставалась неизменной на протяжении всего 1883 года, а именно 4 копейки за шкалик, в свою очередь ведро стоило 4 рубля. В патовой ситуации ни одна из сторон,

не желая уступить, продолжала торговлю в убыток, к всеобщей радости конечного потребителя, извлекавшего максимальную выгоду.

Клубок противоречий начал распутываться только в начале 1884 года. В январе цена поднялась изначально до 5 рублей за ведро, а позже и вовсе взлетела до 8, превысив «предвоенный» уровень. Столь резкий скачок связан с договором между Харченко и виноторговцами города, о чём не преминули написать в Сибирской газете от 4 марта 1884 года: «Вы уже знаете о длившейся более года войне между винным заводчиком Харченко и оптовыми складчиками, во главе которых стоял «генерал от кабаков» Гундобин: сущность междоусобиц состояла в том, что Харченко, понижая всё более и более цену на водку, старался довести складчиков до необходимости расстаться с коммерции советником Баландиным и обратиться к его Василье-Исаевскому заводу. И вот, междоусобие закончено, складчики, разбитые на голову, сложили оружие, а г. Харченко торжествует полную победу: все прежние вассалы «коммерции рачителя» сделались его ленниками, и... с 3 февраля водка в кабаках продаётся по 8 р. за ведро!...» [22, с. 9].

В дальнейшем цена оставалась неизменной на протяжении весны и лета 1884 года. Однако сложившаяся идиллия продлилась относительно недолго. В конце лета в Енисейске появился приказчик красноярского виноторговца Юдина и устроил склад и питейное заведение, понизив цену на ведро водки до 4 рублей, и вот вчерашние «враги» оказались по одну сторону баррикад в противостоянии с «интервентом», что являет собой тему для отдельного рассказа.

Библиографический список.

1. ГАКК. Ф. 595. Оп. 19 Д. 1059. Дело Енисейского общего управления по прошению Енисейских купцов Василия Харченко и Исаея Хейсина об утверждении плана на постройку винокуренного завода.
2. Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, В. И. Фёдорова, В. А. Безруких. — Красноярск: РАСТР, 2012. — 240 с.: ил. с вк.
3. Кытманов Александр Игнатьевич. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год / А. И. Кытманов; отв. ред. Л. П. Бердников; авт. предисл. В. Г. Дацышен, 2016. — xxxvi, 850 с.
4. Мир культуры г. Енисейска второй половины XIX – начала XX века: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска) / А. В. Аксёнова, Н. В. Гонина, А. П. Дворецкая, А. А. Терскова; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 538 с.
5. Сибирская Газета. 1882. № 29 (18 июля)
6. Сибирская Газета. 1882. № 37 (12 сентября)
7. Сибирская Газета. 1883. № 2 (9 января)
8. Сибирская Газета. 1883. № 4 (23 января)
9. Сибирская Газета. 1883. № 7 (13 февраля)
10. Сибирская Газета. 1883. № 9 (27 февраля)
11. Сибирская Газета. 1883. № 11 (13 марта)
12. Сибирская Газета. 1883. № 16 (17 апреля)
13. Сибирская Газета. 1883. № 22 (29 мая)
14. Сибирская Газета. 1883. № 24 (12 июня)
15. Сибирская Газета. 1883. № 30 (24 июля)
16. Сибирская Газета. 1883. № 36 (4 сентября)
17. Сибирская Газета. 1883. № 38 (18 сентября)
18. Сибирская Газета. 1883. № 44 (30 октября)
19. Сибирская Газета. 1883. № 48 (27 ноября)
20. Сибирская Газета. 1883. № 50 (11 декабря)
21. Сибирская Газета. 1884. № 6 (5 февраля)
22. Сибирская Газета. 1884. № 10 (4 марта)

23. Сибирская Газета. 1884. № 18 (28 апреля)
24. Сибирская Газета. 1884. № 20 (13 мая)
25. Сибирская Газета. 1884. № 31 (29 июля)
26. Сибирская Газета. 1884. № 37 (9 сентября)
27. Чудновский Соломон Лазаревич. Енисейская губерния: к трёхсотлетию юбилею Сибири: (статистико-публицистические этюды) / С. Чудновский. — Томск: Типография «Сибирской газеты», 1885. — IV, 195, [3] с., [1] л. ил., табл.; 16 см.

Д. В. Мариловцев,
г. Енисейск

Развитие типографий и периодической печати в Енисейске в конце XIX – пер. пол. XX в.

Появление первых типографий в Енисейской губернии очень тесно было связано с появлением самой губернии как административной единицы.

В 1823 году в Красноярске открывается типография, которая печатала бланки и распоряжения губернских учреждений. В это время несколько служащих организовали группу, которая начала издавать «Еженедельные бюллетени». В них печатались не только официальные материалы, но и литературные сочинения. Именно стараниями этой группы, по инициативе первого губернатора Енисейской губернии Александра Степанова в 1828 году был подготовлен к печати и выпущен в Москве тиражом 75 экземпляров литературный сборник «Енисейский альманах». Губернатор не только оказывал покровительство в издании альманаха, но и передал для размещения в нём краеведческие очерки «Путешествие в Кяхту из Красноярска», «Взгляд на физическое положение Минусинского уезда», два стихотворения: «Поэзия и музыка» и «Песня».

Историю появления типографий в Енисейске следует начинать с упоминаний об этом предприятии в Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии за 1847 год, в которой прямо упоминается слово «типография»: «Типографий в Енисейске не было, афиш печатать негде было» [3, с. 288].

Первая частная типография в Енисейске, о которой есть точные данные, была открыта 11 декабря 1881 года двумя партнёрами: управляющим золотопромышленной конторы Григорова Балакшиным Константином Николаевичем и приисковым служащим-бухгалтером Вяжевым с целью обслуживания таёжных заказов на книги и бланки, а также агентских телеграмм. Первым был выпущен «Памятный листок важнейших событий из истории Енисейска», составленный действительным членом географического общества Н. Подвысоцким. Затем был издан «Календарь именинников и именинниц г. Енисейска» Д. Евтихеева, который продавался по низкой цене и пользовался большим спросом.

Как писал «Сибирский вестник», «после этой попытки, осмеянной многими, деятельность типографии ограничилась печатанием афиш и объявлений. В первую очередь этим воспользовались виноторговцы, выпустив печатное объявление о продаже дешёвой водки. Затем типографию продали, и сейчас она у бывшего казака Абалакова (1885 г.), но сейчас работа прекратилась, так как во всех делах страшный застой, как вследствие неурожая, так и упадка дел золотопромышленника В. И. Базилевского, у которого работало до 1000 человек». Возможно, именно эта типография перешла в 1889 к красноярскому мещанину Семёну Штеблеру [6, с. 724].

Публикации некоммерческой продукции осуществлялось нечасто. Как правило, это были афиши, программы и пригласительные билеты на благотворительные вечера. Самыми объёмными текстами были уставы и отчёты общественных организаций. Газет в Ени-

сейске ещё тогда не издавали. В 1892 году было напечатано второе издание «Календаря именинников и именинниц г. Енисейска» Д. Евтихьева [3, с. 677].

После отъезда Штеблера из Енисейска в 1896 году типографию купила О. Е. Новачадовская, от которой она перешла к А. С. Борзцову в 1909 году, дети которого продали её в 1918 году городскому управлению.

В 1899 году открылась вторая типография А. Е. Грязнова. Она располагалась на первом этаже в доме Грязнова в Заречье на углу улицы Большой и переулка Никольского (ул. Ленина и Лыткина). В 1900 году газета «Енисей» писала: «В городе имеются две типографии, между которыми идёт борьба при малочисленности заказов. Лидирует печатня Грязнова, хорошо обставлена и цены не высоки» [5, с. 85].

Ещё в 1898 году по ходатайству владельца типографии А. Е. Грязнова ему было отдано в арендное содержание право по Енисейску монтировать витрины для расклейки в них публикуемых по городу распоряжений, постановлений и афиш. Так как это дело было новое в благоустройстве города, до этого афиши мазали по заплатам кто где хотел, то городская управа, приветствуя такое начинание, отдала это право Грязнову за 50-рублевую плату в год без торгов, доведя лишь об этом до сведения думы, а Грязнов даже принял и расходы по заготовке 30 витрин на свой счёт [3, с. 110].

Это дело управы неожиданно возросло в целую полемику с другим владельцем типографии в Енисейске С. Н. Штеблером, подавшим в управу заявление с требованием о назначении торгов на отдачу витрин. Городская дума заявление Штеблера отклонила постановлением. Тогда Штеблер принёс жалобу в губернское присутствие по городским делам на незаконность города в отдаче этого подряда без торгов. Кстати, Грязнов состоял в то время в должности члена управы. Губернское присутствие, встав на сторону жалобщика, постановление думы отменило.

Это постановление губернского присутствия был доложено в Енисейской думе с мотивированным объяснением городской управы, не соглашающейся с жалобщиком и губернским присутствием. Управа вполне, конечно, правильно говорила, что в данном случае весь вопрос — в соревновании двух конкурентов-типографщиков, из которых один — инициатор — является членом управы, следовательно, по букве закона о городском хозяйстве в торгах участвовать не может, а частному лицу содержать витрины нет смысла. Значит, витрины могли быть отданы лишь Штеблеру, и притом на условиях, какие бы он предложил.

Странно то, что Штеблер, владея типографией десять лет, не вошёл в думу с таким предложением, а когда Грязнов, купивший вторую типографию, выступил ему конкурентом, он запротестовал. Доводы управы были признаны думою основательными, и в этом смысле было решено принести на постановление присутствия жалобу Правительствующему Сенату.

22 октября 1914 года А. Е. Грязнов продал типографию Владимиру, Николаю и Дмитрию Кытмановым «со всеми машинами, шрифтами, заказами и служащими». С этого момента она превращается в типографию Братьев Кытмановых и переезжает в их дом на улице Кедровой [1, л. 1–2].

Именно здесь в 1917 году, возможно, были отпечатаны первые экземпляры летописи А. И. Кытманова.

Очень тесна была связь енисейских типографий с появлением в нашем городе своей периодической печати.

До революции в Енисейском округе распространение газет и других периодических изданий было ничтожным, причём основное количество выписываемых газет приходилось на долю города Енисейска. В енисейской деревне газета была редким явлением. Так, за 1897 год на весь Енисейский округ поступило всего 849 периодических изданий (газет и журналов), из них в город 658 и только 191 в сельские местности Енисейского округа.

Газеты и журналы в городе выписывались в основном купеческим сословием. Так,

в 1903 году А. И. Кытманов выписывал газету «Енисей». Также в Енисейском округе выписывались газеты «Сибирь» и «Восточное обозрение».

Отдельно хочется сказать о нелегальной печати, которая также осуществлялась и распространялась до 1917 года на территории г. Енисейска.

Так, в 1910 году, кроме листовок, прокламаций и брошюр, в Енисейской губернии появляются новые органы печати – нелегальные журналы «Тайга», «К свету» и нелегальный юмористический журнал «Снежинка», печатавшиеся на гектографах. Так, журнал «Тайга» издавался Григорием Спиридоновичем Вейнбаумом и выходил в селе Чалбышево Енисейского уезда, когда он там был на поселении. Журнал просуществовал недолго, вышло лишь два номера, так как провокатор сообщил о журнале Енисейскому жандармскому управлению. Редакция была закрыта. Журнал «К свету» выпускался в Енисейской гимназии и имел 24 страницы. В нём были напечатаны статьи «Значение идеала в жизни человека», «О декадентстве в литературе» [2, л. 10].

Февральская революция 1917 года оформила окончание сословного строя в России, что создало предпосылки для развития свободной демократической печати, в том числе и в нашем городе.

С установлением Советской власти в стране местный Совет Енисейска организовал издание газеты «Известия» Енисейского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В основном, на страницах этой газеты разъяснялась политическая ситуация как в стране, так и на местах.

Однако в городе начали выпускаться и другие периодические издания – такие как «Голос момента» и «Енисейская жизнь». Издателем «Голоса момента» была так называемая народно-республиканская группа. Редактором газеты был М. П. Миндаровский. Газета печатала новостные материалы о хозяйственной и общественной жизни Енисейска того времени, объявления, фельетоны, а также вела переписку с населением города. Газета выходила в 1917–1918 годах. Другая газета – «Енисейская жизнь» – себя позиционировала как беспартийная.

С середины 1918 года и до января 1920 года выход газет был прекращён. В это время в Сибири хозяйничали колчаковцы. С освобождением Енисейска периодическая печать и деятельность типографий возобновляется.

24 февраля 1920 года выходит первый номер обновленной газеты «Известия» в цветном однотонном (красном) исполнении. Она просуществовала до 9 мая 1920 года. Всего было подготовлено и издано 14 номеров. Тираж газеты ограничивался несколькими сотнями экземпляров. Большое значение в то время придавалось привлечению корреспондентов из общественной среды. Статьи посвящались борьбе с разрухой после Гражданской войны, а также призывам оперативно и ударно поднимать народное хозяйство. Газета широко пропагандировала новые формы коллективного хозяйствования.

В апреле–мае 1921 года в Енисейске начала издаваться газета «Красная тайга». В ней в первую очередь затрагивались вопросы экономики и сельского хозяйства. С 19 августа и до 1922 года в Енисейске издавалась газета «Красный таёжник». Всего вышло 9 номеров в 1922 году и небольшое количество газет в 1923 году. В дальнейшем в издании периодической печати города наблюдается перерыв. Лишь в 1931 году начинает выходить газета «За большевистские темпы», переименованная в 1936 году в газету «Енисейская правда». В 1933 году создаётся издательство «За большевистские темпы» с типографией, которая и печатала газету.

Подводя итог, хочется сказать, что появление в Енисейске в конце XIX века типографий способствовало развитию местного предпринимательского сообщества, новых коммуникационных каналов и форм, появлению периодики, издательского дела и института рекламы.

Библиографический список:

1. Архив города Енисейска (АГЕ) Ф. 6. Оп. 1. Д.145.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 4. Енисейское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д.1261.
3. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. Красноярск. Сибирский федеральный университет. Издательство «Поликор», 2019. – 512 с.
4. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 гг. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. – 850 с.
5. Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. – 456 с.
6. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших дат из истории Сибири 1032–1882 гг. Иркутск, 1883. – 778 с.

**Н. Г. Пивоваренко,
г. Минусинск**

Тяжёлый металл Ольховки – Артёмовска

Золотодобыча в Минусинском уезде

Темой золота в Минусинском уезде я заинтересовалась в 2019 г. после прочтения книги Владимира Топилина «Серебряный пояс», Владимира Ермолина «Обратная спираль» (1999) и Валерия Ермолина «Трудное золото. Воспоминания горняка» (2011).

В серии из 7 книг «Письма об Артёмовске» (2003–2022 гг.) под редакцией учёного-физика Владимира Шульги, уроженца Артёмовска, сотни людей поделились своими реальными воспоминаниями о родном городе. Поскольку этих книг в свободной продаже никогда не было, постараюсь поделиться некоторыми сведениями из них. В Минусинске и сейчас живут те, кому дорога их малая родина. В «Одноклассниках» случайно увидела фото доски почёта Артёмовска, а на ней фамилию моих предков – Юрий Шумихин. Так возник повод более полно ознакомиться с историей рудника.

Действие романа В. Топилина «Серебряный пояс» происходит в таёжной зоне Восточных Саян. В 1830-е годы здесь были найдены россыпи золота, в посёлке Чибижек родился автор романа. Таёжный посёлок Ольховка превратился в большой прииск, его мы знаем как город Артёмовск Курагинского района.

Бурный рост золотопромышленности Минусинского уезда был возможен благодаря наличию богатых месторождений. Крестьяне и казаки, пришедшие в Сибирь со времён её освоения, огромная волна переселенцев из западных губерний, ссыльнопоселенцы, освободившиеся каторжане и рабочие соседнего Ирбинского железоделательного завода – всё это создавало огромную армию дешёвых рабочих рук.

Благодаря сохранившимся архивам Минусинска, Красноярска мы имеем возможность познакомиться с добычей золота в нашем уезде. Фонд 104 «Горный инженер Иннокентий Боголюбский» Минусинского архива содержит реестры, планы расположения золотых приисков в Минусинском, Ачинском округах с фамилиями их владельцев.

В 1833–1878 гг., по данным И. С. Боголюбского, в системе реки Чибижек и его притоков действовало более 60 приисков. Так, 25 приисков принадлежали Подсосовым. В реестре значатся фамилии купцов Окулова, Рязанова, Рукавишникова, Коробкова, Осипа Артемьева из Пойлово и десятки других. «Вторая памятная книжка Енисейской губернии» (1865–1866 гг.) содержит информацию о том, что только в 1845–1864 годах в Минусинском округе было добыто 956 пудов золота, работали сотни приисков, тысячи рабочих.

Посёлок Ольховка, начало

Вот что пишет Валерий Константинович Ермолин, проработавший 48 лет на Артёмовском руднике, прошедший путь от горного мастера шахты № 2 до главного инже-

нера рудника и после выхода на пенсию живший в п. Селиваниха: «Уральские старатели, проживающие в п. Кузьмовка, Веретенников Василий Григорьевич, Казанцев Павел Ермилович, Мамаев Иван Евлампиевич, Усольцев Григорий Емельянович летом 1911 г. в вершине Ольховки нашли свалы кварца с видимым богатым золотом. Добытую руду перевозили 1,5 км до своего посёлка, где и извлекали золото» [1].

Из истории рудника известно, что Иваницкий Константин Иванович выкупил участок. Золоторудное месторождение в седловине между горами Колокол и Золотой Конёк было названо Ольховским. Для добычи рудного золота построили посёлок Ольховка, золотоизвлекательную фабрику. Из шахты посёлка Верхний Стан рудовозы везли руду на лошадях к бегунной фабрике посёлка Нижний Стан.

Из переписки В. Шульги с В. Топилиным: «недавно с помощью Леонида Малюченко удалось узнать о судьбе Павла Ермиловича Казанцева... В последние годы он жил в деревне Мульге (левая сторона Кизира у Журавлево), там и похоронен. Был человек строгих правил, непьющий». В книге мы видим уникальную фотографию Павла Казанцева с жителями Ольховки [2].

Леонид Малюченко – правнук Павла Казанцева, всю жизнь прожил в Артёмовске. Про историю открытия месторождения Леониду рассказали бабушка Наталья Павловна и дед Егор Григорьевич Пановы. Эти воспоминания вошли в историю открытия Ольховского рудника и написания книг, статей. А из воспоминаний И. В. Родикова известно, что «Веретенников вскоре был убит, а Мамаев, кажется, выехал в Томск, где организовал своё дело» [3].

Ольховка как место наказания

В 1919 году партизаны из отряда армии Кравченко – Щетинкина на прииске Ольховский провозгласили Советскую власть, золото арестовали и отправили в Минусинский банк.

Количество населения Ольховки в советское время увеличилось за счёт притока спецпоселенцев, раскулаченных работающих крестьян. Эти места издавна использовались властями «для исправительных целей», в советское время рудник работал в системе НКВД – МВД. Поражает число изломанных судеб людей, сосланных в Ольховку, в воспоминаниях авторов серии книг «Письма об Артёмовске» и списков «Мартиролога» Е. В. Леонтьева. Приведу краткие сведения о судьбах известных мне минусинцев.

Вот что рассказал мне минусинец Алексей Кириллович Кулаков, которого я знаю с давних пор как прораба «Стальконструкции» на строительстве объектов электрокомплекса, оказавший большую поддержку в написании этой работы: «Мои родители Клавдия Дмитриевна и Кирилл Варфоломеевич с сыном Владимиром шести лет, спасаясь от раскулачивания и коллективизации, бросили налаженное крестьянское хозяйство в Кочергино и по совету деда в 1934 г. переехали в Ольховку. Сюда же перебрались дед Варфоломей и бабушка Пелагея, которые вскоре умерли. Жили в землянке, потом в бараке из жердей, облепленных глиной и навозом. Отец с артелью рыл шурфы на Чибижеке, хотя у него одна рука с детства была искалечена. Работал на шахте № 2 до 1953 г. Диву даюсь, когда вспоминаю, в каких условиях мы выросли. Домик размером 4х6 м, нас четверо детей: Владимир (1928), Константин (1937), Анатолий (1939) и я, Алексей (1947). Учились в школе № 2, выросли, выучились, разъехались, но Артёмовск не забыли. Владимир стал металлургом; Константин геологом, он золотоискатель в третьем поколении; Анатолий – художником, я строителем. Все выросли добрыми людьми, без озлобленности. Почему-то часто вспоминаю гудок на шахте».

Артемий Анисимович Злобин из с. Знаменка, дед Михаила Васильевича Злобина, был раскулачен и в 1931 г. выслан в Ольховку, а в 1938 г. дед Артемий и отец Василий были расстреляны в Минусинске. Михаил Васильевич (1926–2020) – мой коллега по работе в УКСе Электрокомплекса, он известен нам как талантливый краевед.

Александр Григорьевич Елгин раскулачен и в 1930-х годах выслан в Ольховку. Работал в шахте, ослеп, жена умерла, осталось четверо детей. Один из этих детей – отец Людмилы Николаевны Ермолаевой, почётного жителя нашего города, руководившей музеем им. Н. М. Мартянова около 20 лет. В настоящее время она руководит факультетом «Краеведение» краевой программы «Активное долголетие».

В этом перечне и известная в Минусинске фамилия Исламовых, раскулаченных и сосланных в Ольховку, судьбой которых со мной поделилась Рауза Галеевна Исламова (1940–2017), талантливый геодезист, замечательный человек. Она подарила мне копию своей родословной.

В моей работе по истории династии Пашенных прослежена судьба тесинского крестьянина Александра Евгеньевича Пашенных (1883), участника Первой мировой войны. В 1933 г. крепкий крестьянин был лишён избирательных прав «за систематическую эксплуатацию батраков и с/х машин». Из протокола Тесинского сельсовета: «количество едоков 6, трудоспособных 1, всего скота 17, жаток 1, косилок 1, конных грабель 1, сепаратор 1».

Жена Ульяна и четверо детей тоже были высланы в Джебь: Елизавета (1923), сын Виктор (1931). Сын А. Е. Пашенных Дмитрий (1918) работал в электромонтажной мастерской этого посёлка. Был арестован 19 сентября 1936 г. по делу Б. Е. Алдаданова. Приговорён к ВМН, расстрелян 24 июня 1937 г. На момент расстрела ему было 19 лет. В обвинительном заключении сказано: «сын высланного кулака, грамотный, холост, не судился»...

Показательна судьба дочери Пашенных – Анны, 19 лет. В своём заявлении от 5 декабря 1933 г. она пишет в Минусинский Райисполком: «Когда я училась, была секретарем ячейки В.Л.К.С.М. и активной работницей по работе с/совета,... везде участвовала горячо, но в данный момент что отец заработал, то и пусть отвечает, но не должна я за его страдать не за что, этого я никогда не хочу. Наше молодое поколение не должно страдать за родителей, так как не были участниками эксплуатации. Я ещё была юношей. Что и прошу Минусинский Райисполком исключить меня из списков лишенцев, оставить меня в правах советских и дать мне возможность дальше учиться». [4] Не будем судить девушку, мы не были в её шкуре.

Жители золоторудного посёлка перенесли немало лишений. Большинству пришлось жить в землянках, голодать. Постепенно строили жильё, корчевали тайгу под огороды, пашни. Многие из раскулаченных со временем стали защитниками советской власти. Об этом хорошо рассказано в пятой книге «Писем» в заметках М. Е. Шабалина (Курагино), отец которого был раскулачен и расстрелян в Минусинске в 1930 году. Недаром В. Шульга говорит: «Наша книга только называется «Письма об Артёмовске», а на самом деле, по большому счёту, это письма о России. Вспомнить историю, сделать это спокойно, без ругани прошлого».

Артёмовск

Вокруг Артёмовска были пос. Чибижек, Джебь, Тинсук, Егорьевка, Седьмой километр, Кузьмовка, Бойня... В пос. Пионерск располагались бараки заключённых.

В 1933 г. в 18 км от Кордова в глухой тайге было организовано Усть-Можарское трудовое поселение Сиблага ОГПУ. Главным занятием поселенцев была заготовка леса для Артёмовского рудника. План производства сельхозпродукции на раскорчёванных землях утверждался Артёмовским райисполкомом. Восстановивших силы спецпоселенцев отправляли вновь на рудник. [5]

Мало кто знает, проезжая ж/д станцию Кошурниково, что недалеко от неё в 1929 г. был построен пос. Джебь, силовая электростанция (ДЭС) которого снабжала Ольховский рудник. Посёлок состоял из двух улиц, одна улица примыкала к котельной электростанции, а вторая была за рекой Джебь, и там жили только ссыльные. Эл. станция работала долгое время на дровах, которые добывали здесь же в тайге силами ссыльных и заключённых.

С 1953 г. станция стала работать на угле из Черногорска. С вводом в эксплуатацию железной дороги «Абакан–Тайшет» рудник получал электроэнергию от неё [6].

27 сентября 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Ольховка Артёмовского района преобразован в город Артёмовск.

Артёмовск лежит в долине между горами Колокол, Золотой Конёк, Чирей... Многочисленные улицы застроены в основном деревянными домами. Вдоль правого берега речки Ольховки, впадающей в Джебь, тянется главная улица Ольховская. За перевалом между Золотым Коньком и Колоколом были староверческие деревни Тинсук и Егорьевка.

В Артёмовске находился самый крупный рудник комбината «Минусазолото» (1940). Первой шахтой рудника была расположенная в начале долины у истоков речки Ольховки шахта № 2 с глубиной ствола 202 м, затем открыты шахты № 5 в Чибижеке, № 7 «Медвежка» в черте города (1960), «Лысогорка» в 16 км от Артёмовска (1975). Сейчас в Чибижеке среди малочисленных жилых домов возвышаются остатки разрушенных зданий шахты № 6 «Константиновская» (1933). На этой шахте Владимир Топилин работал спасателем в 1990–1996 гг. Работа горняков в шахтах очень тяжела, опасна, ответственна, кроме того шахты относились к силиконоопасным предприятиям.

Удивительной смекалки было строительство Бединской канавы – деревянного водовода до прудов золотоизвлекательной фабрики.

Многие люди уверены, что золото находят в виде самородков, но в промышленных масштабах его извлекают из руды, добываемой в карьерах, шахтах. На въезде в Артёмовск сохранилось частично разрушенное ступенчатое сооружение. Это ФЗЦО – обогатительная фабрика законченного цикла обработки была построена в 1934 г. Добытая руда с шахты № 2 поступала по канатной дороге длиной 2 км (1927), а с других шахт – на автомашинах в приёмные бункера верхней ступеньки фабрики, затем в дробильное и отсадочные отделения. Нижняя ступень лесенки самая большая над флотационным отделением, где происходило цианирование. Это вредное ядовитое производство, где применялся циан, кислоты для извлечения золота. Затем пульпа поступала на фильтрацию, осаждение... Высушенный шлам отправлялся на аффинажный завод «Цветных металлов» Красноярска, или Новосибирска, где и получали золотые слитки.

Благодаря геологической службе Артёмовска открыты новые рудные месторождения. В годы Великой Отечественной войны работа рудника не останавливалась ни на один день, почти вся тяжесть легла на плечи женщин и подростков.

В Артёмовске были мельница, пекарни, колбасный цех, швейные и сапожные мастерские... Издавалась газета «Артёмовский рабочий». Особенно артёмовцы гордились своим стадионом, клубами, школами. В книгах «Письма об Артёмовске» с какой теплотой, уважением, благодарностью вспоминают уже взрослые артёмовцы своих учителей!

«Артёмовская золоторудная компания» (1999) построила фабрику кучного ошелачивания для подработки «хвостов», в тайге работают мелкие артели.

Мои родичи в Артёмовске

С большой гордостью расскажу о моём родственнике Юрии Александровиче Шумихине. Пригодилась моя работа в архивах по родословной! Мой прапрадед Прокопий Шумихин (1831) и прапрадед Юрия Василий Шумихин (1836) – родные братья, переселенцы из Вятской губернии. Они прибыли в Минусинск в 1850-х годах, а около 1890 года переехали в Означенное, сейчас это окраина Саяногорска под горой Крестик. Там 17 декабря 1940 г. родился Юрий. Селение Означенное – и моя малая родина!

По данным архивов Абакана и Красноярска, дед Юрия Алексей Иннокентьевич Шумихин (1890) участвовал в Первой мировой войне. Отец Юрия Александр Алексеевич Шумихин (1920) погиб в бою 15 марта 1943 г., похоронен у деревни Рамушево Ленинградской области.

Мама Юрия Вера Николаевна второй раз вышла замуж за Казачкова Николая Фёдо-

ровича и в Означенном 26 ноября 1944 г. родила ещё одного сына Сашу. В 1948 г. семья переехала в Артёмовск. Юрий до 1956 г. учился в школе № 3. Учёбу продолжил в школе рабочей молодёжи. До и после службы в армии (1963–1966) работал в различных подразделениях Артёмовского рудника (фабрика обогащения руд, шахты № 2 и № 7, цех буровых работ). В Артёмовске Шумихины жили в доме под названием «пароход» по ул. Ольховская № 32, а затем на улице Пугачева № 8. Труд Юрия отмечен правительственными наградами и почётными грамотами. С фото глядит красивое лицо, есть снимки у буровых вышек в заснеженной тайге. Он ушёл из жизни 16 марта 2013 г., похоронен в Артёмовске.

Младший брат Александр Казачков также трудился на руднике. Мать Юрия и Александра Вера Николаевна Шумихин-Казачкова (1920–1992) – энергичная, умная женщина, работала директором Артёмовского Дома культуры. Её родной брат Михаил Николаевич Саонов – начальник геологоразведки в Артёмовске. Значит, Юрий работал под его началом.

Алексей Кириллович Кулаков и Владимир Иванович Шульга, живущий в Москве, часто бывают в Артёмовске, вот и в этом году после поездки с болью отметили, что знакомых имён становится всё меньше, производственные здания и жилые дома разрушены. Населения осталось около 1,5 тыс. человек, а раньше здесь проживало около 20 тысяч! К сожалению, в формате этой работы невозможно охватить историю прежде большого рабочего городка, ныне опустевшего. На окраине Минусинска тоже руины моего родного Электрокомплекса...

Библиографический список:

1. Шульга В. И., Михайлова С. Т., Бровченко М. С. Письма об Артёмовске. Книга первая // Москва, УНЦ ДО, 2003. – С. 160.
2. Шульга В. И., Кочергина И. И., Докукин Г. П. Письма об Артёмовске. Книга вторая // Москва, УНЦ ДО, 2004. – С. 328.
3. Шульга В. И., Кочергина И. И., Докукин Г. П. Письма об Артёмовске. Книга вторая // Москва, УНЦ ДО, 2004. – С. 25.
4. Архив города Минусинска (МКУ «АГМ»). Ф. 275. Оп. 3. Д. 1233. 1933 год.
5. Калюга А. Е., Калюга Д. В. Усть-Можарское трудовое поселение // Мартыановские краеведческие чтения (2008–2009 гг.) Сборник докладов и сообщений. Выпуск VI. – Абакан, ООО «Кооператив «Журналист», 2010. – С. 91.
6. Сухотина Е. П. Джебская электростанция. Страницы истории // Мартыановские краеведческие чтения (2018 г.). Сборник докладов и сообщений. Вып XI. – Минусинск, МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей, 2018. – С. 257.

С. П. Худышкина,
г. Енисейск

Особенности рыбного промысла в Енисейском округе и Туруханском крае на основе дневниковых записей А. И. Кытманова

А. И. Кытманов – краевед, историк, почвовед, ботаник, общественный деятель, основатель Енисейского музея-заповедника. Александр Игнатьевич во время плаванья по Енисейскому округу и Туруханскому краю до р. Гольчихи и Бреховских островов вёл дневниковые записи, которые охватывают период с 1891 по 1894 годы. Цель записок А. И. Кытманова состояла в том, чтобы пополнить скудные сведения о рыболовстве края, который местные жители называли «низовым» краем или просто «низовьем». В результате своих наблюдений он пришёл к выводу о том, что необходимо принимать меры к улучшению рыболовства и изучать р. Енисей в ихтиологическом отношении, т. к. это даст возможность проанализировать промысловое рыболовство и выработать более усовершенствованные способы и орудия рыбного лова.

Экспедиция, которая осуществлялась в течение четырёх лет, обследовала поселения в «низовьях» и изучила особенности рыболовства территории. Первое поселение, описанное А. И. Кытмановым, – с. Холмогорово. Кытманов писал, что в Холмогорово неводят «частиком», неводят тугунов по курьям, в Енисее сетями «троесеткой» (плавежная сеть) ловят красную рыбу в неглубоких местах; «харюзником» неводят сигов и хариусов, и другую рыбу. В августе выметывают самоловы на стерлядь. В этом селе хорошо ловилась рыба только на одном месте, которое состояло по этой причине в общем пользовании всех жителей села, а места для установки самоловов раздавались по жребью. На одну душу по 4 самолова, трёхдушной семье давали 12 самоловов, четырёхдушнюю делили пополам и каждой половине давали по 8 самоловов. Всех самоловов ставят до 1000 в несколько порядков. Без жребия разрешалось ловить самоловами только по реке ниже обозначенного места, но там улов был намного меньше. На первые самоловы по жребью попадало от 10 до 15 рыб, но были зафиксированы случаи, когда в селе за один день добывали 1000 стерлядей. Самоловы осматривали ежедневно до появления шуги на Енисее. Весной ловили тайменя по уловам восьмиперстными сетями, а зимой налимов. Для налимов опускали в прорубь уды, которые наживляли «пескозобами» или «животями» по всей видимости это пескари, которых употребляли для наживы, так как эта рыба отличалась «долгоживчестью». «Наловишь её к Иванову дню, – говорил один промышленник, – насадишь в садок, она до Пасхи и живёт» [4, с. 3].

Описывая рыболовный промысел в с. Ворогово и с. Дубческое, А. И. Кытманов отмечал, что главным занятием жителей, как и в предыдущем селе, было рыболовство. Рыбу ловили неводами, сетями, перемётами, самоловами. Кроме обычных самоловов пользовались поперечными, которые устанавливались не вдоль реки, как обычно, а наискось. На такой самолов добывали до 100 стерлядей. В с. Ворогово использовали небольшие перемёты для ловли исключительно стерлядей, на осетров перемёты здесь не ставили. Для наживы на перемётные уды употребляли «щуров» – дождевых червей, но чаще использовали разрезанных и высушенных вьюнов, которых ловили по ямам. За сотню вьюнов платили от 1 руб. 30 копеек до 5 рублей, в зависимости от года. Перемёты для предохранения от гниения окуривали, коптили или варили в отваре ольховника, иногда вместе со слепушником и землёй.

Надо отметить, что перемёты употреблялись по всему нижнему течению Енисея, и промышленники имели разное количество перемётов: в зависимости от средств, от 10 до 20 и более. Если промышленник имел 15 перемётов, то 10 из них он ставил, а 5 сушил. Для осмотра перемётов полагалась одна лодка и два человека; количество рыбы, до-

бываемой на 1 лодку, было различно: от 40–70 до 100 пудов. Перечётами ловили рыбу весной, летом и осенью.

С Успеньева дня (конец августа) и до конца сентября неводили нельму специальным неводом в 120 сажень. Рыболовство на нельму проводилось посуточно и по жребию.

В сутки давали примерно 15 тоней (мест для лова). При неводе омуля использовали в основном сети длиной 80 сажень. Омуля ловили примерно около Покрова (14 октября), но год на год при ловле омулей бывал разным, то пойманной рыбы было очень много, то она практически отсутствовала.

Такая рыба, как мокусун и чир, ловилась в с. Ворогово редко, здесь эту рыбу называли «гость». Мелкую рыбу – тугуна, окуня, сига – ловили «частиками»: это орудие лова, которое состояло из нескольких сортов ячеек. «Сети с ячейками 0,4 вершка называются «прилуком»; настоящий частик – это сеть с ячейками в 0,25 вершка; по стенке в «реку» пришивают 7–8 сажень («сетушки») с ячейкой приблизительно 0,5 вершка; высота частика в берег была обычно 2½ аршин, а в реку 4 аршина» [4, с. 4]. Из плавежных сетей здесь употребляли «поплавни» из 12 сетей, длина которых составляла до 40 сажень. Зимой старые «поплавни» разрезали вдоль и эти половинки по 20 сажень в длину и 1 сажень в высоту ставили под лёд на Енисее на осетров. Зимой ловили налимов удами, которые устанавливали следующим образом: коленце уды длиной 1 сажень привязывали к якорю, спущенному на верёвке, который назывался оттугой, в прорубь. Верхний конец оттуги прикреплялся с помощью крюка к колу, воткнутому в лёд. Если уда ставилась на мелком месте, то коленце привязывалось прямо к деревянному колу, который одним концом упирался в дно реки, а другим в лёд.

В с. Дубчес загоразивали реку и ловили рыбу «котцами». Остяки лучили рыбу острогой, крестьяне возили на своих лошадях замороженную рыбу, нередко подражались возить и до Енисейска. Первые подводы с мороженой полноводной и подводной рыбой начинали движение в первой половине ноября, эта рыба собиралась в основном в ближайших деревнях. В декабре или январе начинали возить «низовую» рыбу из Туруханского края, а в феврале вновь собиралась подлёдная рыба с местных промыслов. Всего в 1894 г. через Ворогово прошло со свежей мороженой рыбой до 300 подвод; таким образом, количество рыбы, доставляемой в Енисейск, доходило до 4–5 тысяч пудов.

Описывая такой населённый пункт, как станок Мирный, А. И. Кытманов отмечает, что это небольшая деревня в девять домов, жители которой занимались рыбным промыслом и звероводством. Весной и отчасти летом здесь ловили перечётами стерлядей, зимой «кляли» самоловы на осетров. За несколько дней до Иванова дня (июль) начинали ловить нельму, и её лов продолжался до Воздвижения (сентябрь). Для ловли нельмы здесь употреблялись специальные невода, в 120 сажень длинны, а самыми частыми сетями были трёхперстки, к берегу пришивали 1–2 четырёхперстные сети, а в реку 4, 5, 6, 7 и 8 – перстные сети. Высота, или как в этой территории говорили, «стенка», бывала в берег 3, а в реку 7 1/2 ручных сажени.

Мокусунов здесь ловили в сентябре, омулей около Покрова (середина октября), а иногда и несколько дней после Покрова. Для ловли стерлядей промышленники Мирного плавали на бахтинские пески, располагавшиеся ниже по течению станка. К Петрову дню (середина июля) делали загородки на озёрах для ловли мелкой рыбы. Налимов ловили удами и мордами, которые были связаны из листовенного «галтья», дранок. Длиной морды были в «ручную» сажень (160–165 см), длина отверстия была пять четвертей, ширина три четверти. Весной в озёрах ловили сига, щуку, язёй, окуней и других рыб пущальнями, а зимой ставили их на стерлядей на «ямах» в четырёх верстах от станка. Привязывали к верхней тетиве «норило», длинную палку, продевали её в первую прорубь и направляли в другие проруби. Из последней вынимали «норило» и тетиву прикрепляли к палке, положенной поперек проруби. Ячейки пущален бывали различной

величины, это зависило от породы рыбы, для лова которой они предназначались.

Пушальня – ставная сеть, которая употреблялась по всему Туруханскому краю. Летом пушальни ставились у берега в курьях, зимой в «ямах» на Енисее. Для установки её зимой пробивали несколько прорубей поперёк реки. Для предохранения пушелей от гниения их варили в ольховом отваре с золой и иногда коптили.

После остановки экспедиции в с. Монастырское А. И. Кытманов описал одну из пушелей, которую он увидел в этом населённом пункте. «Одна связана на 30 саж., высота её 12 ячей, ячеи очень крупные $2\frac{1}{2}$ вершка квадратных; к верхней тетиве привязаны поплавки из двух берестяных кружков, сшитых лыком, $6\frac{1}{2}$ вершк. в диаметре, к нижней части тетивы привязаны деревянные $5\frac{1}{2}$ вершк. В диаметре с привязанными к ним камешками» [4, с. 9].

Кытманов описал пушаль, которую видел в с. Троицкое: «... была длиной 18 саж. На саду, связана на 25, высотой 19 ячей, каждая ячея $1\frac{1}{4}$ вершк. квадратн.; через 15 ячей привязывались наплава и грузила такого же устройства как у первой, но, соответственно, меньших размеров. Этой пушальней ловят чиров в Нижней Тунгуске и нельму на курье на Енисее» [4, с. 10]. Описывал он пушальни в Карасинском станке, на Толстом Носе, в Береховской протоке и других островах Енисейской губы. В енисейском музее-заповеднике имеются две пушальни, одна имеет следующие описание: «Пушаль длиной 15–17 сажень, ячеи $\frac{1}{2}$ вершка в квадрате, поплавки из берестяных трубочек длиной $1\frac{1}{2}$ вершка, диаметром $\frac{1}{4}$ вершка; к нижней тетиве привязаны кольца с камешками, высота сети в десять ячеек» [4, с. 10].

В с. Монастырском в первой половине августа начинали ловить сельдь, которой здесь ловилось в большом количестве. Сельдь в этом регионе коптили в чёрных банях с печкой, сложенной их крупных камней. В отверстия, между которыми выходит дым, к потолку бани подвешены жерди «матицы», на которые кладут поперёк палочки «режени» с нанизанными на них селёдками. Иногда сельдь перед копчением сначала «прогревают железной печкой и разложенным в углу бани на песке, костром дров».

Перед копчением сельдь солилась в бочках, но не круто – фунт на пуд и ещё прибавляли немного селитры. Через сутки после засолки начиналось копчение в течение трёх дней, в баню одновременно для этой процедуры навешивали 27–30 пудов сельди, из которых выходило примерно 10 пудов копчёной рыбы.

Надо отметить, что многие жители как «верхних» станков, так и других станков, расположенных по течению р. Енисей в Туруханском крае, плавали в «низовый» край для занятия рыбным промыслом, причём орудия лова имеют общественную принадлежность, например, как в ст. Мирном для ловли нельмы или для лова омулей, который производился также артельными неводами.

В с. Бахта рыбу ловили весной перемётами, самоловами – красную рыбу, в августе и до Воздвижения (конец сентября) неводили частиком тугунов, во второй половине августа или первой половине сентября начиналась ловля сельди и нельмы; моксунов ловят не каждый год, омулей неводят около Покрова (середина октября).

В р. Бахте ставят пушальни на чиров, а также в августе ставят на них невод на ямах, а зимой на пушальни ловят стерлядь. В этой же реке осенью ставят морды на налимов и устраивают котцы для ловли шук, карасей и других рыб.

В селе Алинское, на правом берегу Енисея, которое посетил А. И. Кытманов, было расположено несколько остяцких чумов. Исследователь писал, что: «...остяки все были грязно и бедно одеты, в одних только длинных рубашках или рваных русских пальто; головы мужчин всегда почти без шапок, а чаще всего подвязаны платком; по этому признаку легко отличить в толпе, во время неводьбы, остяка от других инородцев и русских» [4, с. 12]. Кытманов отмечал, что с. Алинское не имело хороших рыболовных песков, нельмы здесь не ловили, сельдей промыслили только осенью, омулей около Покрова, тугунов

около Петрова дня, а красная рыба добывалась преимущественно остяками.

Местные промыслы с. Алинского были бедны, поэтому его жители плавали с пароходами ниже по течению, а некоторые жители плавали в низовья на своих лодках «штиках» для добычи и покупки рыбы, которую потом отвозили в Енисейск.

Важным занятием жителей было приготовление посуды для засолки рыбы, это были бочки на 21–23 пуда и лагуны на 15 пудов, которые в Енисейске делали из лиственницы, а в сёлах Бахте, Алинском и Костинском из кедра. На станке Костинский жители занимались рыболовством на местных песках. Весной ловили стерлядь с середины августа, иногда с середины сентября, а также ловили нельму. С середины сентября до середины октября ловили моксунов и омулей, а вот чиров здесь практически не было. Сельдь, которую здесь промышленяют, ловилась в августе и до середины сентября. Налимов ловили осенью, когда встанет лёд на Енисее, зимой ловили рыбу (в основном осетров и нельму) пушальями.

На станках, которые посетил Кытманов, многие ловили и покупали рыбу и осуществляли её доставку в Енисейск на лодках, их называли «лодочниками» или «корабельщиками». Лодки могли поднимать от 150 до 1000 пудов груза и требовали для обслуживания от 6 до 9 рабочих. Таких лодок в 1894 году в Енисейск прибыло до 20, на них привезли рыбы от 5 до 10 тысяч пудов.

Во второй половине ноября в станки Костинский, Алинское, в сёла Монастырское, Троицкое и др. приезжали скупщики подлёдной рыбы, оставляли задатки и ехали дальше в «низ», возвращаясь к середине декабря. Купленную здесь рыбу везли в Енисейск на лошадях.

В поселении Селиваниха, основанном скопцами, где население жило достаточно зажиточно, под копчение сельди оборудовали очень вместительный амбар, вмещающий для копчения 60 пудов сельди, которая готовилась по специальной технологии. Скопцы занимались также приготовлением деревянной посуды, бочек и лагунов из кедра и лиственницы, а также лодок.

А. И. Кытманов отмечал, что за Туруханском станки шли малонаселённые, это по большей части зимовья, в которых в основном жили одна или две семьи. Один из таких малонаселённых станков – Горошинский. В этом станке неводили нельму, чира, омуля, моксуна, ловили на перемёты красную рыбу, частиками сельдей и пелядку. Чира и нельму ловили весной, когда убывала вода; осетров – в течение всего лета, а в начале августа сельдей, которых солили и коптили. В Горошинском добывали подлёдную рыбу и продавали туруханским торговцам, отвозившим её в Енисейск на продажу. Самыми северными пунктами, из которых привозили рыбу в г. Енисейск, были ст. Карасино и ст. Плахино.

Недалеко от Горошинского станка в 60 верстах находилось озеро Мантуйское, в котором в большом количестве по ночам добывались икраные чирьи весом 12–15 фунтов. Интересный момент отметил А. И. Кытманов относительно местных выражений касающихся рыбных промыслов. В Горошинском станке говорят «...плавать с сетями», «лежать с пушальнями», «сидеть на промыслах» (ловля перемётами) [4, с. 12].

Кытманов в своём дневнике описал особенности рыбного промысла на станках Карасинский, Лузино, Потаповский, Дудинский, Крестовский и др. Он описывает рыболовство на Хетском зимовье, в селе Толстый Нос, а также на островах Охотский, Носоновский, на реке Гольчиха и др. В своих заметках он отмечал такие качества промышленников, как ханжество, скрытность, приниженность, нежелание выходить на прямой разговор, уклонение от ответа. Кытманов писал, что отношение между местными промышленниками и покупателями их товаров не было основано на доверии.

А. И. Кытманов приводит данные по цене на различные породы рыб с 1885 по 1889 год. Например, осетрина за пять лет меняла цену в сторону уменьшения с 2 руб. 70 коп. в 1885 году до 2 руб. 50 коп. в 1887 году и 2 руб. 57 коп. в 1889 году. Цена, например, на

рыбу нельма колебалась от 2 руб. до 2 руб. 20 коп. Цена на осетровый клей также колебалась от 48 до 83 рублей, на чёрную икру цена постоянно повышалась, начиная от 6 руб. 82 коп. до 10 руб., так же, как например, и на рыбу таймень, цена на которого за 5 лет возросла от 86 коп. в 1885 году до 1 руб. 80 коп. в 1889 году. Было также отмечено, что в 1896 году цена на все сорта рыбы повысилась на 20 копеек и более. Если анализировать информацию о том, сколько пудов рыбы привозилось на пароходах «Николай» и «Енисей» с 1890 по 1894 г., то можно увидеть, что в эти годы количество пудов привезённой рыбы возрастает. Например, копчёная сельдь увеличивается с 497 пудов до 753 пудов; чир с 1352 до 2057 пудов и т. д. Можно отметить, что в большем количестве привозилась осетрина: от 3369 пудов в 1890 г. до 4246 пудов в 1894 г.

Солёной рыбы привозилось в Енисейск от 40 до 50 пудов, в основном это была сельдь. Соль, употребляемая в Туруханском крае для засолки рыбы, – ледянка и «варчая» (поваренная). Поваренная привозилась из Минусинского, Канского округов и продавалась в Енисейске по 60 копеек за пуд, а ледянка покупалась в Тюмени по 50 копеек за пуд.

А. И. Кытманов, наблюдая за промышленниками и описывая наблюдения в своём дневнике, ставит вопрос о том, уменьшается или нет на Енисее количество рыбы. Отвечая на него, А. И. Кытманов пишет, что в целом количество рыбы, на его взгляд, не уменьшается, хотя вопрос требует детального изучения. Но в то же время он отмечает, что в определённое время и в определённом месте может уменьшаться. Он приводил следующие причины, влияющие, по его мнению, на развитие промысла в целом:

- изменения течения реки и её рельефа;
- отсутствие поиска местным населением новых мест скопления рыбы;
- поздний ход рыбы вверх по Енисею;
- большая вода во время хода рыбы вверх по реке;
- промышленники на местах не искали новые тони (места лова);
- солёная рыба, которую привозили с Туруханского края, полностью удовлетворяла спрос и более рыбы не требовалось;
- несовершенство способов лова и орудий лова.

Александр Игнатьевич, изучая особенности рыболовства на Енисее, ставил своей целью найти способы для улучшения и подъёма промысла. Он отмечал, что развитие пароходства благоприятно повлияет на его развитие, оно удешевит и облегчит доставку рыбы и приведёт к оживлению культуры края.

Библиографический список:

1. Востротин С. В. Туруханская промышленность и инородцы. СПб., 1910 г.
2. Журналы 1-го съезда туруханских рыбопромышленников, 27–28 сентября 1909 года в г. Енисейске. – Красноярск : типография М. И. Абалакова, 1909. – 19 с.
3. Исаченко В. Л. Материалы по исследованию р. Енисей в рыбопромышленном отношении. / Упр. гос. имуществами Енисей. губернии. - Красноярск : Типография М. И. Абалакова. - Текст : непосредственный. Вып. 5 : Орудия и способы лова. – 1911. – 32 с. : ил.
4. Кытманов А. И. О рыболовстве по р. Енисей [Отдельный оттиск из журнала «Русское судоходство», март-апрель, 1898 г.] / А. И. Кытманов, Красноярск : б. и., 1898. – С. 3.
5. Тугаринов А. К характеристике низового рыболовства на р. Енисее. СПб., 1908. – 25 с.
6. Третьяков П. Туруханский край. // Записки Императорского Русского Географического Общества. По общей географии, под ред. П. Семёнова. СПб. : тип. В.Безобразова, 1869. – Т 2. – С. 215–531.

А. А. Комкин,
г. Лесосибирск

Карские товарообменные экспедиции

15 января 1920 года в Красноярске была окончательно установлена Советская власть. И с первых дней остро встал вопрос о восстановлении разрушенной за годы безвластия и гражданской войны всей экономики губернии. Не хватало всего, особенно сельхозмашин и инвентаря, в которых нуждалась деревня. Богатые плодородные земли Сибири могли давать хорошие урожаи, сами крестьяне соскучились по мирному труду. Но отсутствие машин и нехватка железа тормозили подъём деревни. Разрушенная железная дорога не справлялась с поставленными задачами по перевозкам огромной страны. Своих металлургических резервов в Енисейской губернии тогда ещё не было. Производились сельхозмашины преимущественно в европейских странах, но для торговли нужна была валюта или товар. Богатая Сибирь всё это могла дать, но как осуществить обмен? Эту проблему предстояло решить Северному морскому пути.

После гражданской войны железнодорожное сообщение было практически парализовано, а щедрая, богатая Сибирь могла поднять экономику страны, и прежде всего, накормить голодающие районы России, где разрушительные события гражданской войны особенно нанесли большие убытки. К этому добавились засуха и недород. А Сибирь же могла обеспечить хлебом эти регионы и сырьём другие отрасли, связанные с переработкой сельхозпродукции.

Ещё в 1915 году ниже села Дудинское началось строительство морского порта.

Для реализации вывоза сельхозсырья и обеспечения сибиряков товарами требовалось масштабное освоение Северного морского пути. Поэтому 20 апреля 1920 года в молодой Советской республике для торговой связи с Европой была создана специальная организация – Комитет Северного морского пути. Так родились идея проведения Карских экспедиций в Енисейской губернии. Летом 1920 года из Красноярска были снаряжены два парохода: «Орёл» (капитан И. И. Тороповский) и «Ангара», позднее переименованный в «Н. Крупская» (капитан П. Ф. Очеретько), три лихтера и две деревянные баржи. Руководил экспедицией опытный капитан Константин Александрович Мецайк. На судах находилось 282 грузчика и вооружённая охрана для защиты речного отряда от блуждающих по тайге остатков белогвардейских войск, которые по разным причинам не смогли сбежать за границу. Прознав о караване, они готовились напасть на него, захватить и продолжить свой путь на восток. Караван прибыл на место встречи с морскими судами в Усть-Енисейский порт, расположенный почти напротив устья Большой Хеты, ниже села Дудинское.

Однако выбор места для порта был неудачным. Открытое место для ветров северо-западного сектора усложняло работу при перегрузках, северный ветер загонял воду с Карского моря и Енисейского залива, что резко и значительно меняло уровень реки. Деревянные речные баржи при сильных ветрах повреждались о металлические корпуса морских судов, и после северного рейса их надо было серьёзно ремонтировать. Решение строить именно здесь порт было исключительно кабинетным. Чиновники морского ведомства, судя по всему, не имели ни малейшего представления ни о гидрологических, ни о метеорологических условиях. Проект был утверждён. Но уже в первые месяцы эксплуатации нового порта стало ясно, что выбранное место крайне неудобное. К тому же строительство, по сути, остановила Первая мировая война.

К приходу первой (пробной) экспедиции была сооружена 30-саженная (64 метра) ряжевая стенка, построены дома для рабочих, склады и здание радиостанции.

Речники привезли хлеб, лес, пушнину. С иностранных морских судов были выгружены сельхозинвентарь, металл, мануфактура, керосин и другие товары, необходимые кре-

стьянству. Все товары были преимущественно европейского производства. Перегрузка была закончена 9 сентября, и уже 14 октября речной караван прибыл в Красноярск.

Идея экспедиции оказалась удачной. Губернской исполнительной властью было принято решение сделать экспедиции регулярными. Первая, пробная, товарообменная экспедиция получила название «Хлебная».

В 1921 году в Карской экспедиции приняли участие уже три речных парохода, 4 лихтера, 1 металлическая и 3 деревянных баржи. Они доставили в Усть-Порт 160 404 пуда груза (2566,5 тонны). Во второй половине июля после перегрузки на речные суда более мелкого тоннажа груз был отправлен вверх по Енисею. Экспедиция 1921 года хотя и была уже второй, но официальное название у неё стало «Первая».

Морская группа судов пришла под ледокольной проводкой. Кроме груза с Енисея, в караване были и Обь-Иртышские грузы, в основном хлеб.

В этом же году на Енисей прибыли два парохода ледокольного типа: «Амстердам» мощностью 280 л. с. (с 1923 г. – «Полярный») и однотипный «Вильгельмина» (с 1923 г. – «Северный»). Мелкосидящие ледокольного класса суда были построены ещё в 1914 году, и какое-то время работали в Архангельске. В условиях тяжёлых льдов они не пробились к устью Енисея и остались зимовать на Оби. На Енисей они прибыли только на следующий год и по прибытии были переименованы, получив номера «237» и «238» соответственно. И только в 1923 году они получили имена личные. Пароходы более пятидесяти лет прослужили на Енисее в качестве рейдово-маневровых пароходов-кантователей в порту Игарка и были списаны в 1960 и 1961 годах соответственно.

В 1922 году решением Комитета Севера в Усть-Порту была создана лоцманская служба, а Енисейский губернский союз кооператоров приобретает в Англии пароход «Кооператор» (капитан А. Я. Каулин) и морской лихтер «Друг» (шкипер И. А. Аверин). Также пришли три катера и оборудование для мыловаренных заводов, картонажной фабрики. Это была третья Карская экспедиция 1923 года. В отличие от предыдущих, она была полностью организована речниками. Если в 1921–22 годах львиная доля лесного груза была в виде круглого леса, то в последующие годы Маклаковский лесозавод стал поставлять пиломатериал. Он стоил гораздо выше, а лесопиление получило возможность увеличения рабочих мест.

Четвёртая Карская экспедиция вывезла из Сибири высококачественную пилоэкспортную древесину в объёме 757 стандартов. Караваны встретились 15 августа. Перегрузка на морские суда происходила также в Усть-Порту, возможности которого за эти три года возросли. Морские суда пришли под проводкой ледокола «Красин», также была впервые применена ледовая авиаразведка (лётчик Б. Г. Чухновский). Однако практика доказывала, что место было выбрано неудачное. Шли поиски другого, более удобного места, которое бы удовлетворяло требования морских и речных судов. Опыт Карских экспедиций позволил речникам освоить и прибрежное плавание между Енисеем и Обью. Так, в том же 1924 году, под буксировкой речного ледокола «Полярный» из Тюмени на Енисей приведено было два недостроенных пассажирских судна, которые после достройки в Красноярске стали совершать регулярные рейсы в низовья Енисея («Мария Ульянова» и «Фридрих Энгельс»).

Пятая Карская экспедиция проходила в неимоверно трудных ледовых условиях. Тем не менее, 29 августа 1925 года суда пришли в Усть-Порт, и к 10 сентября в трюмы морских судов было перегружено 3 122 тонны сельскохозяйственного сырья и 910 стандартов лесозэкспортной древесины. Речные суда приняли на борта 7 602 тонны различных импортных грузов.

Карская экспедиция 1926 года позволила подняться морским судам на 500 км выше по Енисею, до устья Курейки. Там они приняли груз графита (сведения о количестве проданного графита разноречивые) и пиломатериал. В этом же году было отгружено уже

1513 стандартов пилоэкспорта. Восстановленная к этому времени железная дорога взяла на себя основную массу грузов сельхозназначения, в частности, хлеба. Это было дешевле, быстрее и с меньшим риском. Особенно в этом выиграли хлебоборобные регионы юга губернии. Железная дорога Минусинск – Ачинск и Транссиб стал справляться с перевозками зерна в засушливые регионы СССР.

Летом 1927 года экипаж гидрографического парохода «Тобол» (капитан П. Ф. Очеретько), укрываясь от шторма, зашёл в протоку за островом Самоедовским, несколько выше Усть-Енисейского порта. Обследовав протоку, Пётр Очеретько пришёл к выводу, что место очень удобное для встреч речников с моряками. Сделав пробные промеры десятикилометровой протоки, он высказал своё мнение о пригодности места для строительства нового морского порта. Он сделал визуальную съёмку берегов и, изложив свои соображения в пояснительной записке, попросил разрешения на детальное обследование протоки с полным промером глубин и картографической съёмкой берегов и мест захода в неё. Разрешение было получено. В 1928 году морские суда уже зашли в Самоедовскую протоку, против станка Егоркино зимовье.

Карскую экспедицию в 1927 году уже обслуживала сеть радиостанций по Енисею и Севморпути, но из-за разрыва дипломатических отношений с Англией в составе экспедиции были только суда из Гамбурга. С грузом 4264 тонны 25 августа на Енисей прибыло всего два морских судна. Перегрузку закончили 10 сентября, отгрузив в том числе 2555 стандартов пилоэкспортной древесины. Впервые в Карской экспедиции принял участие речной теплоход.

После заключения правительственной комиссии было принято решение о строительстве морского порта в исследуемой протоке за островом Самоедовским, на правом берегу Енисея. Протока была столь удобная, что кроме захода с устья протоки речных и морских в верхнюю часть протоки, удобно заводить плоты, которые могут безопасно отстаиваться в случае непогоды или ранней зимы. Также протока имела хорошие гидрологические характеристики: отбойное течение в сторону основного русла Енисея, и что самое главное, была великолепно защищена в период весеннего ледохода. Летом 1929 года на берег в протоке высадились первые строители. Они прибыли на пароходе «Полярный» (капитан М. И. Смирнов) и пассажирском «Ян Рудзутак». Начальником стройки был назначен Шуин, главным инженером Рыбин, секретарь парткома был Козлов, первым секретарём ВКП(б) ещё несуществующего города Шпырнов. Основная рабочая сила представляла собой спецконтингент из числа раскулаченных из центральной и южной Сибири.

В том же 1929 году был сдан и лесозавод № 1. Помимо пиловочного экспорта в Игарку пошли плоты круглого леса. В крае (современном) создаются трест «Северполярлес» и сеть леспромхозов по реке Ангара и среднем течении Енисея. Для транспортировки плотов требуется много тяги в виде катеров и пароходов, а также несамоходных барж. Активизируется развитие Красноярской судостроительной верфи, строится Предивинская верфь, оживляется работа Енисейской верфи. Создаётся судостроительная верфь в д. Чермянка, что ниже современного посёлка Подтёсово, которая просуществовала короткий срок, спустив на воду не более пяти барж разной грузоподъёмности. Позднее на её площадке был организован шпалозавод, а после строительства затона в д. Подтёсовой основная масса рабочих перешла туда. Но в Чермянке ещё долгие годы существовал колхоз, который сыграл большую роль в становлении будущего затона в Подтёсово. Баржи и катера в те годы были деревянные и, соответственно, срок жизни их был невелик. Одновременно Красноярская ССВ осваивает производство катеров с газогенераторными двигателями небольшой мощности.

19 августа 1929 г. в Игарку прибывает караван лесовозов Карской экспедиции. Они привозят оборудование для лесной промышленности, а увозят первосортную древесину. Наверное, нет смысла говорить о штате рабочих Игарского лесозавода!

Одновременно со строительством будущего Игарского лесокомбината идёт освоение боковых притоков Енисея, богатых первосортным строевым лесом. Например, рек Кас и Сым. Для реализации этой идеи нужны трудовые ресурсы. Помогает в этом коллективизация, при которой всех несогласных с политикой партии объявляли кулаками, и они подлежали высылке. Поток хлынула почти дармовая рабочая сила на Кас и Сым. В с. Ярцево создаётся управление лесными лагерями с местами ссылки и поселений. Знаменитый СибУЛОН обеспечивал заготовку и сплав леса до Енисея, где формировались плоты для Игарки. На сегодняшний день нет точных сведений о численности спецконтингента СибУЛОНа. Однако известно, что кроме жителей Приенисейского края, там отбывали ссылку и лагерное заключение раскулаченные из Забайкалья, Иркутской области, Бурятии, западных регионов Сибири.

Нижнее Приангарье и р. Тасеева также являлись местом принудительных работ по заготовке и сплаву леса. Об этом надо говорить отдельно, поскольку в рамки данного очерка эта тема не вписывается.

С организацией лесосплава в 1930 году на Енисее резко возрос дефицит опытных плотогонов. Ситуация усугублялась множеством перекатов и сложным Осиновским порогом. Для работы на Енисее и Ангаре было приглашено 1 200 квалифицированных сплавщиков и 50 десятников, знающих технологию вязки плотов и сплав их по рекам. В основном это были люди из Вятского края и плотогоны, знакомые с Камско-Волжским маточным сплавом. Они опробовали свой опыт работы на Ангаре и Енисее. Главным препятствием для плотогонов были перекаты и узкие извилистые судовые ходы в районах Стрелковского порога на Ангаре, а также Бурмакинские, Пономарёвские камни на Енисее. За 1930 год было сплавлено в Игарку 52 крупных плота (в те годы крупным плотом считался плот объёмом 10–15 тысяч кубометров). Разбился всего один. Ранее плоты были значительно меньше и гибли десятками. Опыт Вятских плотогонов быстро перенимался и внедрялся во всех леспромхозах. Речники и лесозаготовители приобретают новые самоходные суда, и проблема сопровождения плотов тягой постепенно отпадает. За навигацию 1930 года было перевезено древесины и дров 32,3 тысячи тонн. (Речники измеряют объёмы грузоперевозок в тоннах).

В 1930–34 гг. Карские экспедиции снижают свои объёмы, а вскоре и вовсе сошли на нет. Роль Усть-Порта потеряла своё значение, и посёлок превратился в рыбозаготовительный. На промплощадке порта разместился рыбзавод. Морское сообщение с Енисеем становится регулярным. Правительством страны уделяется большое внимание экспортным перевозкам древесины, которая по сущности стала валютой для развивающейся страны. Теперь внутренняя политика была сосредоточена на коллективизации в селе. Именно она, деревня, в большей части пополняла рабочий класс на «стройках века». Индустриализацию спасали города. Большой террор набирал обороты, но об этом до сих пор стараются не вспоминать.

Но следует подробнее остановиться на енисейской составляющей Карских морских операциях:

Усть-Енисейский порт как детище дореволюционной России оказался не совсем удобным местом для погрузо-разгрузочных операций. Более южные варианты Енисея были удобнее, но малые глубины реки и отсутствие нормальной гидрологической службы не позволяло подниматься «морякам» выше. Руководство морскими сообщениями и Енисейской губернии искали выход. Почему-то вариант с Дудинкой в расчёт не брался. Но спустя совсем немного времени вариант места для перевалки лесных грузов будет найден, и этот вариант послужит краю и стране много лет. Именно гидрографический пароход «Тобол» под командованием капитана Петра Очеретько и решит эту проблему. Советское государство «славно» отметит заслугу рядового капитана. Он, как и многие патриоты молодой Советской страны, попадёт в мясорубку репрессий, из которой редко кому удава-

лось выбраться, но его работу продолжит другой капитан – Л. И. Смирнов. Сегодня оба эти имени украшают борта мощных теплоходов реки. Ещё до выбора варианта с Самоедовской (Игарской) протокой, рассматривался вариант протоки у станка Ангутиха, что в 40 км южнее современной Игарки, но промеры, сделанные гидрографами, показали невозможность использования этого места. Вот после этого и остановились на современном варианте порта.

Протока имела длину около 10 км, при ширине 400–500 метров и глубину около южной оконечности от 6,5 м, а в устье до 18 метров. Кроме того, излучина, которую делала река, прекрасно защищала протоку от весеннего ледохода. Течение реки отбивало основной поток льда к левому берегу. Скорость течения в протоке равнялось практически нулю. Морской корабль с осадкой 6–7 метров при надлежащей судоходной обстановке мог беспрепятственно пройти к месту перегрузки. Начиная с 1928 года протоку уже стали использовать для морских операций.

После падения грузооборота в 1923 году в последующие навигации грузооборот стал расти. Вопрос перевозки леса решался сложно. Барж для перевозки не хватало, да и те были деревянные. Малыми баржами возить было убыточно, а больших не было. С освоением многотонного судостроения Предивинской верфью проблема решилась, но эти баржи, имея большие габариты, и больше страдали от речных штормов. Лихтер «Друг», прибывший на Енисей незадолго до этого, и несколько печных лихтеров меньшей грузоподъёмностью решить проблему не могли. Наиболее выгодным был плотовой сплав, но это было не совсем удобным для развивающего лесоперерабатывающего в среднем течении Енисея комплекса. К тому же набирающие мощности Маклаковский и Енисейский заводы производили готового материала всё больше, его реализацию должен был решать СевМорПуть. Строительство буксирного флота требовало много денег, которых ещё катастрофически не хватало. В Ленинграде был заложен для Сибири первый мощный теплоход, который по частям доставили в Тюмень для сборки и достройки. К началу Карской экспедиции 1928 года он был введён в эксплуатацию. Стоит, наверное, привести его размеры: длина – 68,8 м, ширина – 11 м, высота борта – 3,7 м, осадка с полной бункеровкой топлива для срока суточной работы – 2,44 м, два отечественных двухтактных (так в документе) дизеля общей мощностью 1900 л. с. Теплоход для своего времени был комфортабельным для экипажа: имелись баня, холодильники, хлебопекарня, современная радиостанция. Все механизмы (якорная, буксирная лебёдки, рулевая машина) были электрифицированы. Ходовой мостик с машинным отделением был связан переговорными трубами. Однако такое судостроение вызывало у старых капитанов и механиков в некотором роде опротестование. Им нужно было переучиваться. Для этого нужны были теоретические знания, которых у старых капитанов и механиков не было. И отход от привычной паровой машины с котлами и колёсами к дизелю вызывал некий протест. Кроме того, в целом, катастрофически не хватало кадров. В центр от одного из руководителей полетела телеграмма со словами: «Просим, категорически протестуем, против...». Но прогресс остановить было невозможно. Судостроительные заводы наряду с теплоходами продолжали строить и пароходы как более экономичные в эксплуатации суда, только старались уже уходить от колеса. Управляемость у винтовых судов была лучше, и в условиях штормовых низовьев рек Оби и Енисея колесо было менее пригодно. Даже в аппарате самого Комитета по судостроению не было единства в этом вопросе. Первый теплоход вышел в рейс по Оби и подвергся самому тщательному испытанию. Через три дня рейса в центр прилетела телеграмма: «Управляемость прекрасная, механизмы работают, как часы. Орловский, Розенталь». Мнение капитана теплохода Г. С. Демидова было ещё лаконичнее: «Хороший работник будет!» Построенный в 1927 году в Ленинграде под названием «Товарищ Фрумкин», он претерпел несколько переименований: с 1930 – «Сибкрайком», с 1935 – «Валериан Куйбышев», проработал на Енисее до 1970 года.

1928 год был последним в деятельности Комитета Северного морского пути. Период систематических опытов эксплуатации водного пути «Сибирь – Европа» был закончен. Многие вопросы, возникшие в ходе этого сложного эксперимента, были решены. В Обской губе была открыта бухта «Новый порт», на Енисее был окончательно утверждён проект освоения Игарской протоки со строительством порта-города и лесозаводов для переработки леса, приплавленного в плотях. Маломощные паровые буксиры с плотами справлялись более успешно, чем с караванами барж. Как уже было отмечено, на Енисей были приглашены опытные плотогоны с европейских рек страны (Кама, Волга и других). Полёты Красноярских авиаторов на север региона (Чухновского; Кальвица – Обь), в первой половине двадцатых годов дали положительные результаты о развитии воздушного сообщения с Севером. Возрождалась Енисейская верфь, с 1929 года началось строительство Предивинской судовой верфи. С середины 30-х годов освоили строительство палубных лесовозных барж вместимостью до 850 стандартов пилоэкспортной древесины. Это были суда совершенно небывалой величины и грузоподъёмности. Баржи, которых не было на других реках СССР. Судостроители из года в год набирались опыта и одновременно увеличивали объёмы судостроения. К середине тридцатых годов дефицит несамоходного флота был практически решён. Но срок службы деревянной баржи невелик, как бы бережно к ней ни относились; кроме того, штормовые осенние условия расшатывали корпуса, и баржи увеличивали водотёчность. Для борьбы с водой в штат вводились дополнительные единицы – водолеи, что влияло на экономику перевозок. На баржах были установлены насосы (изобретение енисейских речников) под названием «батрак». При движении вверх, против течения, специально опущенное колесо приводило в движение кривошипно-шатунный механизм, который заменял труд людей. Но при движении вниз это устройство практически не работало, поскольку скорость движения каравана была столь мала, что силы струи воды не хватало для работы насоса.

Кроме того, развитие Норильского промрайона требовало также мощностей от пароходства. С этой целью по заказу СССР в Германии была построена серия новейших и мощнейших для своего времени теплоходов мощностью 1400 л. с., три из которых прибыли на Енисей. Они-то и взяли на себя большую часть работы по транспортировке пиловочника в Игарку в том числе. Целые плавающие деревни были на буксирах этих красавцев-тружеников, получивших среди речников прозвище «три богатыря».

Пришедшее на смену Комитету Северного пути новое АО «Комсеверопуть» с 1928 года начало «штурм» на создание Ангара-Енисейской лесоэкспортной базы. Енисейский флот и СМП с Енисея были перепрофилированы на лесные перевозки. Этому способствовало, прежде всего, создание в губернии треста «Красдрев», в который вошли все лесопромышленные хозяйства поречья Енисея, Ангара, Кана, Кеми, Каса, Сыма и Тасеевой. Сибирский лес пользовался высоким спросом как внутри страны, так и на мировом рынке. Главный покупатель и перевозчик были, естественно, Англия, а также Германия и США. Объёмы добычи и переработки древесины росли из года в год. Этому способствовало образование сети лагерей и колоний-поселений, специализирующихся на лесной промышленности. Бесплатной рабочей силой снабжал всеильный НКВД. Десятки тысяч заключённых ежедневно отдавали свои силы на процветание внешнего рынка. Десятки плотов и плотокараванов еженедельно доставляли лес на комбинаты Маклаково, Енисейска и Игарки. Лес перерабатывался и на местах, и шёл круглым в Красноярск. Из года в год объёмы лесных перевозок по Енисею росли в обоих направлениях, и пиком лесных перевозок стали конец 1960-х–1970-е годы. Это отдельная история и к Карским экспедициям отношения не имеет. Десятки шпалозаводов края работали почти круглосуточно. В стране развивалось и железнодорожное строительство. Требовалось много леса для внутреннего рынка, в том числе для домостроения и судостроения.

Начиная с 1928 года, строящийся город-порт и лесозаводы Игарки набирали свои мощ-

ности, увеличивая грузооборот «река–море». До 15–16 тысяч стандартов высокосортной экспортной древесины перегружалось ежегодно, начиная с первого года эксплуатации Игарских заводов. Лесозавод № 1 был оснащён всего двумя пильными рамами, а спустя полгода вступил в строй 4-рамный лесозавод № 2. Советское правительство закупало лесопильное оборудование за границей, одновременно форсировало отечественную промышленность на строительство профильных заводов, по возможности ближе к лесным ресурсам. За Уралом эту функцию взяли на себя «Уралмаш» и построенный молодой завод «Краслесмаш».

С февраля 1929 года начали осваиваться массивы Канской, Тайшетской тайги в долинах рек Оны, Чуны, Кана, а также Тасеевой. В первый же год на Енисей были сплавлены первые 60 тысяч кубометров строевого леса для Игарского строительства, капбалки, слиперов, а также шпал для экспорта. Впервые в Сибири в виде опыта был использован маточный сплав плотами за четырьмя пароходами Госречфлота (так иногда называлось будущее Енисейское пароходство, позднее вошедшее в историю как «Госпар»). В первый 1929 год из 14 плотов в Игарку пришло 12, один потерпел аварию, а один замёрз по пути в районе Нижней Тунгуски и частично погиб при весеннем ледоходе. Енисейские речники постепенно стали набираться опыта и в лесосплаве.

Параллельно с развёртыванием лесозаготовительных и лесосплавных работ в Игарке велись работы по созданию мощного лесоперерабатывающего комплекса, превращая Игарку в индустриальный центр по лесопереработке экспортной древесины. Как гавань Игарская протока начала эксплуатироваться ещё в 1928 году, когда здесь перегружали доставленный в плотях круглый лес и пиловочник на баржах. В 1928 году три иностранных судна «Гунгнерн», Гронтхейм» и «Сантжозеф» прибыли за грузом и получили его.

В 1929 году все лесные грузовые операции с Усть-Порта перенесли в Игарскую протоку, а на берег в местечке «Медвежий лог» высадились первые строители. До начала строительства жителями этого места были только медвежьи семьи. Этот топоним сохранился до сих пор.

Как уже было отмечено выше, первый лесозавод состоял из двух рам, и он предназначался исключительно для обеспечения пиломатериалом строителей города, порта. Осенью 1929 года вступил в строй второй четырёхрамный лесозавод. В ноябре 1929 года лесозавод № 2 дал первую экспортную продукцию и уже к навигации 1930 года выдал 2053 стандарта. В декабре 1930 года вступил в строй третий двухрамный лесозавод, а 15 июля 1931 года закончено строительство четырёхрамного завода № 4. Он был полностью механизированный, но трудностей было много, и их довольно успешно решали. Население и трудовой коллектив, который большей частью состоял из спецконтингента, жили дружно и охваченные одной созидательной целью. Главным врагом строителей и эксплуатационников была не система, а вечная мерзлота, которую приходилось изучать и укрощать через свои ошибки. Так, например, при строительстве бараков для рабочих не учли её коварный характер и, соорудив деревянные площадки из леса, на них сложили печи. К весне печи «уплыли» под бараки. Довольно скоро пришли к выводу, что привычный для многих вчерашних крестьян фундамент в этих условиях непригодный, и дома необходимо ставить либо на сплошных деревянных подушках, либо поднимать над тундрой на сваях-столбах, изолировав грунт от домашнего тепла.

С городом рос и будущий комбинат. Если в 1930 году было напилено 2053 стандарта древесины, то в 1931 – 7 962 стандарта; в 1932 – 17 569 стандарта; в 1933 – 23 154 стандарта; в 1934 – 22 530 стандартов.

Игарка стала основным поставщиком строительных материалов для развивающегося севера Енисейского региона.

В последние годы Советской власти плотами в 60 тысяч кубометров уже не удивляли никого, поскольку и тяга стала более мощной, и пароходство держало в Осиновском поро-

ге теплоход-проводник. Да и плотоматки были более оснащены цепями и механизмами по подбору и вытравке цепей, которые наносили непоправимый ущерб флоре и фауне реки.

КОНЕЦ КАРСКИМ ЭКСПЕДИЦИЯМ

После строительства Игарского порта и комбината лесоэкспорт на Енисее переместился в Игарку, и надобность в разовых и теперь уже малоэффективных экспедициях отпала.

Лесная промышленность в крае развивалась, развивалась и судостроительная промышленность СССР, как речная, так и морская. Иностранные суда постепенно вытеснялись с лесоэкспорта. В стране была построена большая серия морских лесовозов, оснащённых собственными грузовыми механизмами, что значительно снизило расходы при переработке грузов. Эти лесовозы имели грузоподъёмность десять тысяч тонн, и имели два – три трюма. Их компактность позволяла производить перевалку пиломатериала в Игарской протоке, не подходя к причалам. То есть осуществлялась прямая перевалка «судно – судно». Морской транспорт устанавливался буксирами-кантователями, как их называли речники, поперёк протоки, кормой к острову, и с обеих бортов к «моряку» подводилось четыре речных баржи. Большинство лесовозов имели названия с окончанием «лес» («Печоралес», «Сибирьлес» и т. п.). У причалов Игарского порта отгружался пилоэкспорт, производимый местными лесозаводами.

Судостроительная промышленность страны освоила и выпуск металлических барж-площадок, удобных для перевозки подобных грузов. Первыми в этом были Тюменские судостроители. Они построили с 1957 г. большую группу барж-лесовозов, способных перевозить и круглый лес, который разгружался методом кренования. Эстафету подхватили и Красноярские судостроители. На Красноярском судостроительном заводе им. Г. Победимова проект лесовозов доработали и с 1960 года выпустили серию лесовозов проекта ЛБ-1500 в количестве 12 единиц. Позднее этот проект был доработан, и новая серия лесовозов проекта ЛБ-1800 в количестве 35 ед. вошла в строй. Одновременно были построены баржи-площадки серий «РВ» и «БРГ» грузоподъёмностью 1 500 тонн. Если кренующиеся лесовозы большей частью использовались на перевозках круглого леса из Стрелки и других причалов пристани Стрелка и с причалов Енисейского, Казачинского и Большемуртинского леспромхозов, то площадки – частью на лесоэкспорте. Лесоэкспортный флот дополнялся и лихтерами финской постройки серии ЛС-1000, которые прибывали на Енисей с 1957 года и малым количеством сохранились до сих пор, уйдя с транзитных перевозок. Эти великолепные во всех отношениях суда были не только универсальными, но и обладали отличными бытовыми условиями для экипажей и собственными электростанциями.

Объёмы лесоэкспорта Советского периода сегодня могут поразить молодых речников. Но это будет уже в другом очерке.

Приложение к докладу

Первая Карская экспедиция, 1920 год.

п/х «Маймакса»

л/к п/х «Соловей Будимирович» (сопровождение)*

*Здесь и далее читать л/к п/х для морской проводки.

Вторая Карская экспедиция, 1921 год.

п/х «Обь»

л/к п/х «В. Русанов»

л/к п/х «А. Сибиряков»

п/х «Канин»

п/х «Обь» (затонул у о. Белый на обратном пути)

л/к п/х «Г. Седов»
лин. л/к «Ленин»**

речная флотилия:

л-х «Лодьма»

л-х «Гольчиха»

п/х «Анна»

баржи: № 3, 23, 24, 315.

** Здесь и далее читать Линейный ледокольный пароход.

Третья Карская экспедиция, 1922 год, на Енисей не приходила.

п/х «Андре Марти»

Четвёртая Карская экспедиция, 1923 год.

л/к п/х «В. Русанов»

для Енисея пришли:

буксирн. п/х «Кооператор»

л-х «Друг»

Пятая Карская экспедиция, 1924 год.

л/к п/х «Л. Красин»

п/х «Аркас»

На Енисей с Оби пришёл т/х «Сибкрайком», построенный в Ленинграде и достроенный в Тюмени.

Шестая Карская экспедиция, 1925 год.

л/к п/х «Л. Красин»

п/х «Аркас»

Седьмая Карская экспедиция, 1926 год.

л/к п/х «Г. Седов»

п/х «Северолес»

п/х «Ульмус»

п/х «Вага» (к у.р. Курейка, за графитом)

Восьмая Карская экспедиция, 1927 год.

л/к п/х «Малыгин»

п/х «Северолес»

п/х «Нитс Абби»

Девятая Карская экспедиция, 1928 год

л/к п/х «Малыгин»

п/х «Нитс Абби» (У-Е порт)

п/х «Хилкрофт» (У-Е порт)

п/х «Гунгнер» в Игарку***

п/х «Гронтхейм»

п/х «Сан-Жозеф»

***Здесь и далее перевалка грузов проводилась в Игарской протоке.

Десятая Карская экспедиция, 1929 год.

лин. л/к «Красин»

п/х «Актон Манор»

п/х «Баута»

п/х «Занне»

п/х «Зидфольд»

п/х «Ингрид»

л/к п/х «Л. Красин»

п/х «Левнет»

п/х «Нитс Абби»

п/х «Рабочий»

п/х «Свинемюн»

п/х «Скаард»

п/х «Рендаль»

речной буксирный п/х «Партизан Щетинкин» (в Красноярск)

п/х «Зверобой» (на Таймыр)

Одиннадцатая Карская экспедиция, 1930 год.

п/х «Володарский»

п/х «Ада»

п/х «Асборг»

п/х «Анна Софи»

п/х «Деа»

п/х «Эгеларик»

п/х «Фагерстейн»

п/х «Левнет»

п/х «Лисбет»

п/х «Ловланд»

п/х «Ловстакен»

п/х «Маргам Абби»

п/х «Менин Ридж»

п/х «Морлак»

п/х «Нитс Абби»

п/х «Пенхил»

п/х «Роберт Конен»

п/х «Рован Борн»

п/х «Сванс»

п/х «Санрей»

п/х «Ульмус»

п/х «Искра»

п/х «Крестьянин»

п/х «Сакко»

Из Германии пришли на Енисей:

т/х «Советская Сибирь» (в г. Красноярск)

т/х «Красноярский рабочий» (в г. Красноярск)

т/х «Комсеворморпуть» (в г. Красноярск)

Двенадцатая Карская экспедиция, 1931 год.

л/к п/х «В. Русанов»

п/х «Рованбурн»
п/х «Торан»
п/х «Дуборг»
п/х «Ванцетти»
л/к п/х «Молотов»
п/х «Спиид»
п/х «Янис Фаульбаус»
л/к п/х «Микоян»
п/х «Болтон»
п/х «Порт Вел»
п/х «Генрих Шульдт»
п/х «Ейнар Ярл»

На Енисей прибыло шесть сплавных пароходов, в т. ч. четыре для г. ЕСК:

п/х «Сплавщик» ЕнУРП
п/х «Эвенки» ЕнУРП
п/х «Кас»
п/х «Лесник»
п/х «Олень»
п/х «Пионер»

Тринадцатая Карская экспедиция, 1932 год.

Лин. л/к «Ленин»
п/х «Сарастон»
п/х «Глинмел»
п/х «Дегали»
п/х «Наутик»
п/х «Констанция»
п/х «Гланбриден»
п/х «Вотланд»
п/х «Беркдаль»
п/х «Сандрей»
п/х «Арундаль»
п/х «Хубро»
п/х «Ерекус»
п/х «Астуриас»
п/х «Коткас»
п/х «Ева»
п/х «Нитс Абби»
п/х «Турстон»
п/х «Куйбышев»
п/х «Маргам абби»
п/х «Искра»
п/х «Скогвик»
п/х «Финзе»
п/х «Тира»

Четырнадцатая Карская экспедиция, 1933 год.

лин. л/к «Ленин»
п/х «Поллукс» (потерпел аварию в тумане, наткнувшись на камни у о. Вайгач)

п/х «Кинника»
п/х «Вилем Рене»
п/х «Искра»
п/х «Мста»
п/х «Анна Воре»
п/х «Рабочий»
п/х «Леди Бренда»
п/х «Коткас»
п/х «Сулив»
п/х «Манордило»
п/х «Брекондел»
п/х «Чаттон»
п/х «Маргам Абби»
п/х «Нилси Брук»
п/х «Рондо»
п/х «Гарри Волтон»
п/х «Гритхоп»
п/х «Пенольвер»
п/х «Навекс»
п/х «Пенденнис»
п/х «Турстон»
п/х «Давид Даусон»
п/х «Ларго»
п/х «Хорслей»

Пятнадцатая Карская экспедиция, 1934 год.

лин. л/к «Ермак»
л/к п/х «Малыгин»
п/х «Хамстерлей»
п/х «Стессо»
п/х «Навекс»
п/х «Ларго»
п/х «Бринтоу»
п/х «Патрия»
п/х «Хомсайд»
п/х «Спортс»
п/х «Зело»
п/х «Хельмстраз»
п/х «Марклин»
п/х «Екстранд»
п/х «Си-Велюр»
п/х «Луиза Леонард»
п/х «Варкворд»
п/х «Юфобрия»
п/х «Пенморма»
п/х «Хазельсайд»
п/х «Куин Оьга»
п/х «Котворд»
п/х «Ппенольвер»
п/х «Хартсайд»

п/х «Пенхил»****

**** Здесь указаны экспедиции, только заходящие в Енисей. Были также и на р.р. Оби и Лене.

Из Красноярска ушёл на Лену п/х «Партизан Щетинкин».

Библиографический список:

1. Итин В. Сибирцев И. Северный морской путь и Карские экспедиции. Новосибирск : Западно-Сибирское краевое издательство. 1936.
2. Казаченко В. Летопись Енисея. Красноярское книжное издательство. 1997 г.
3. Лид И. Исследования и развитие Карского морского пути. Красноярск : «Растр». 2019. – гл. XXII.

**Ш. С. Ооржак,
г. Кызыл, Республика Тыва**

Репрессированный неугомонный конь «Эзир-Кара»

Термин «репрессия» происходит от позднелатинского слова *repressio*. Корневой глагол *premo* (и три другие его формы – *pressi*, *pressum*, *premere*) имеет значение «давить, поработать, покорять, притеснять, угнетать, сдерживать, усмирять».

Латинская приставка *re* – означает повторяющееся или возвратное действие. Следовательно, *repressio* имеет такие значения: «постоянно давить, угнетать, т. е. подавлять».

Современные психологи придают термину «подавление» (по-английски *repression*) более широкое научное содержание – «торможение реакции вследствие обусловленного страха».

Судьбы многих невинных граждан и их близки, порой, как в нашем случае, касались и питомцев, которые имели к ним отношение.

В основу данной статьи легли работы Чооду Кара-Куске «Репрессированный чёрный конь», «А где же ты моя высота» «Слава тувинской лошади», «Сарыылдыг огбенин алдын уужузу» (памяти Куулара Оруса).

Историю судеб репрессированных сталинских политических репрессий из Тесин-Хольского хошуна Тувинской Народной Республики в своих работах осветил видный политический деятель, поэт, журналист Тувы Чооду Кара-Куске.

Согласно Постановлению Президиума Верховного суда Тувинской АССР от 7 декабря 1962 г., Соян Санданмаа Куру, 1896 года рождения – уроженец Тере-Холь сумона Тес-Хемского района, Тувинской автономной области, тувинец, по социальному происхождению из семьи арата, сам арат, бывший член ТНРП, грамотный. Арестован 30 марта 1939 года органом бывшей МВД ТНР, обвинялся по ст. ст. 10, 11, 12, 13 УЗ ТНР. Осуждён 20 июня 1939 года Коллегией МВД ТНР к высшей мере наказания – расстрелу [1].

Соян Санданмаа был председателем Тере-Хольского сумона и депутатом Малого Хурала Тувинской Народной Республики, членом народно-революционной партии, был схвачен кэзгэбэшниками в своей юрте 30 марта 1939 года.

Обвинение: организация контрреволюционной работы по поручению председателя Совета министров ТНР Чурмит-Дажы.

Соян Санданмаа был непревзойдённым табунщиком, конным заводчиком. Его имение находилось в местечке «Хаан-Когей» Тесин-Хольского хошуна Тувинской Народной Республики. Он располагался в западной части Тес-Хемского района в 20 км от районного центра с. Самагалтай и в 340 км от г. Кызыл [5].

Вместе со своим хозяином к абсурдным обвинениям и репрессии был привлечён и конь Сояна Санданмаа по прозвищу «Эзир-Кара».

Ещё с давних времён в жизни кочевников, проживавших на территории современной Республики Тувы, главную роль играла лошадь. Доказательство этому – наскальные рисунки, найденные при раскопках Саглинского могильника в Юго-Западной Туве в 1980 году: там были обнаружены уникальные роговые пластинки с изображением лошадей. На раскопках царского кургана Аржаан в Долине Царей были обнаружены многочисленные останки лошадей. Кочевники верили, что воин в загробную жизнь обязательно должен забирать с собой коня [2].

Одним из племенных заводчиков тувинской породы лошадей по праву можно назвать и Сояна Санданмаа. Тувинская лошадь близка к монгольской лошади, однако обладает более крупным телосложением. У этой породы лошадей удлинённый корпус, хорошо развитые грива, щётки и хвост. По данным первых учёных, которые проводили исследования на территории Тувы в конце XIX века, лошади тувинской породы отличаются низкорослостью и имеют среднюю высоту в холке около 128 см. Уже в начале XX века учёные выявили, что рост лошадей изменился и стал около 141 см. Можно предположить, что на рост повлияло то, что в этот период в Туву начали приезжать переселенцы из России. Они завозили своих упряжных лошадей, и произошло скрещивание, что и явилось причиной укрупнения качеств тувинской лошади. В основном на сегодняшний день тувинская лошадь так и осталась низкорослой [2].

Отличительная черта тувинской породы лошадей – это её выносливость, высокая работоспособность и приспособленность к суровым климатическим условиям среды обитания именно на территории Республики Тувы. Эта порода приспособлена к длительным верховым поездкам. Она выдерживает перепады температуры, отсутствие воды и корма (при длительных переездах). С давних пор тувинские мужчины относились к лошадям с уважением. И когда лошадь приручают, она становится привязана и верна своему хозяину [2].

В Хаан-Когее в 1930 году от чёрного жеребца Санданмаа Сояна и чёрной кобылы родился чёрный жеребёнок – будущий непревзойдённый чемпион Тувы.

Каждый год из тайги Хаан-Когей через сыпучие пески долины Больших озёр и каменистых хребтов Танну-Ола скакун, преодолевая 520 километров, приходил на скачки в Кызыл.

Чёрный конь Сояна Санданмаа в 1934–1935 годы занимал первые места на республиканских скачках в честь праздника Наадым (праздника животноводов). Прозвище победителю праздника Наадым присуждалось, если конь займёт первое место в республиканских скачках на дистанции 25 км три раза подряд. Так и случилось с конём Сояна Санданмаа, он с 1934 по 1936 годы становился чемпионом наадымских скачек. Тогда ему было присуждено звание «Эзир-Кара» (Чёрный орёл). Награда по тем временам была большая, за чемпионство присуждалось: 1 конь и тебенёк за 50 акша (тувинская денежная монета) [6].

В 1936 году впервые было дано прозвище «Эзир-Кара», а 7 июля 1937 года на дистанции 25 км выиграл тот же скакун, и его хозяина наградили 140 акша и 16-тью конями. На этот раз коня прозвали «Хулук-Кара» (Неугомонный чёрный конь).

Так же произошло и в 1938 году. Чемпионом Наадым 1938 года стал конь Сояна Санданмаа из сумона (сельского поселения) Хаан-Когей Тесингольского хошууна (района) и владелец был награждён 1 конём и тебенёком за 50 акша. Пятикратному чемпиону Наадыма присудили прозвище «Ужар-Хеме» (самолёт).

На последнем празднике Наадым, который состоялся 12 июля 1939 года, конь Сояна Санданмаа был не допущен до конных скачек под предлогом того, что конь принадлежал расстрелянному Сояну С. по ст.ст. 10, 11, 12, 13 УЗ ТНР.

Дальнейшая судьба коня была неизвестна, так как его сразу же забрали организаторы соревнований.

10 июля 1993 года репрессированному коню был поставлен памятник в с. Ак-Эрик Тес-Хемского района. Стела памятника оформлена бюстом коня, а также именами 23 репрессированных жителей из этого села.

В память 6-кратному чемпиону Наадыма был поставлен танец «Эзир-Кара» заслуженным артистом Тувы Аяном Мандан-Хорлуу. Ежегодно проводятся конноспортивные мероприятия в Тес-Хемском и Эрзинском районах.

В настоящее время в репертуаре знаменитой группы Хун-Хурту есть песня «Эзир-Кара», посвящённая этому коню.

Есть и работы художников Тувы, посвящённые памяти неугомонного коня. Скульптор Александр Баранмаа в мраморе и чугуне изобразил коня Ezir-Kara.

В фонотеке Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва хранятся записи «О хорошем коне» Куулара Оруса, тренера спортивных коней Народно-Революционной Армии Тувинской Народной Республики, готовившего к конным скачкам коня Эзир-Кара. Также есть запись речи кандидата искусствоведения Болат-оола Будуп о скакуне Эзир-Кара.

В фондах ГТРК Тыва имеются все записи праздника, посвящённого неугомонному коню Саяна Санданмаа Эзир-Кара. Также в Республике Тыва в настоящее время вручают чемпионам такие награды, как скот (лошади, верблюды, овцы) в комплекте с призами, значительными для современного человека: автомобилями, мопедами и ценными подарками.

В заключение отметим, что невыдуманная история произошла во времена красного террора в Туве в Торе-Хольском сумоне в 1939 году. Можно ли репрессировать животное? Оказывается, можно. Даже конь за хозяина отвечает. В одночасье сгинул самый быстрый скакун сумона – Эзир-Кара.

Библиографический список:

1. Постановление Президиума Верховного суда Тувинской АССР от 7 декабря 1962 г.
2. Соколова В. Тувинская порода лошадей // Новые исследования Тувы – 2014 [электронный ресурс] – режим доступа <https://www.tuva.asia/news/tuva/6926-tuv-koni.html>
3. Рамазанов Т. Конь ты мой репрессированный // // Новые исследования Тувы – 2011 [электронный ресурс] – режим доступа <https://www.tuva.asia/news/tuva/3289-ezir-kara.html>
4. Чооду К-К. К. А где же ты моя высота? – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2017. – 76 с.
5. Чооду К-К. К. Репрессированный конь – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2011. – 44 с.
6. Чооду К-К. К. Сарыылдыг огбенин алдын уужези (Орус Кууларнын 100 чыл оюнга) – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. – 216 с.

А. Е. Калюга,
пгт. Курагино

Закрытому акционерному обществу «Марининское» - 90 лет

История ЗАО «Марининское» начинается с далёкого 1932 года, когда начал свою работу его предшественник – первый совхоз в Курагинском районе «Курагинский молмясосовхоз № 251» треста «Скотпром» со специализацией мясомолочного направления.

Хозяйство разместилось на массиве земли общей площадью 45 325,97 га, на котором предполагалось обустроить Центральную усадьбу и восемь ферм с возможным поголовьем КРС в 20 тысяч голов [1].

В 1932 году начала свою работу дирекция Курагинского молмясовхоза под руководством директора Г. П. Куликова.

На выделенной территории были образованы Центральная усадьба и фермы нового молмясосовхоза, которым были присвоены номера от № 1 по № 6 (в дальнейшем они были обустроены как населённые пункты).

В совхозе был создан политотдел, который руководил партийно-массовой работой. Его работников утверждали по решению Центрального комитета Всероссийской коммунистической партии большевиков ЦК ВКП(б).

В совхозе работала типография, где печаталась газета «Ударник совхоза», выходившая три раза в месяц тиражом 500 экземпляров, распространявшаяся по фермам бесплатно.

Согласно первому годовому отчёту молмясосовхоза, на 01.01.1933 в совхозе насчитывалось: 190 рабочих (в том числе служащих и ИТР – 26 человек), 5 тракторов СТЗ, 2 автомобиля, 1099 КРС, 2018 телят, 381 лошадь [2].

К концу 1933 года были построены жилые дома, базы коровников и телятников, зернохранилище, плотины, мосты, силосные траншеи, кузница, нефтехранилище на 1250 т. Открыты детский сад и школа.

Были заготовлены: корма, зерновые, а также произведены молочные продукты.

По итогам первого года работы, согласно архивным документам, молмясосовхоз получил прибыли 58 540,97 руб.

Но самое главное – работникам молмясосовхоза были выданы паспорта, что являлось несбыточной мечтой для колхозников.

Имелись и объективные трудности в совхозной жизни: не хватало жилых помещений для размещения добровольцев, которые ехали на жительство в хозяйство; не достаточно было животноводческих помещений и др. За эти недоработки первый директор Г. П. Куликов был осуждён краевым судом на три года заключения, о чём сообщила газета «Тубинский колхозник» в № 21 от 22.04.1934 [3].

Но хозяйство развивалось и крепло, в том числе благодаря государственным кредитам.

К концу 1935 года были построены: клуб, ветпункт, медпункт, школа, 5 пекарен, 4 зернохранилища, мельница, радиоустановка, 118 жилых домов, 2 столовых и др.

За успешную работу по итогам 1935 года политотдел молмясосовхоза был премирован легковым автомобилем от Наркомата СССР.

К 1940 году в Курагинском молмясосовхозе насчитывалось: 623 человека работающих, 29 тракторов, 8 комбайнов, 3896 КРС, 198 свиней, 30 тонкорунных овец, 433 лошади, пчёлы. Надой на одну корову составлял 1662 кг, посев зерна – 3240 га [4].

За высокие показатели работы в 1940 году телятница молмясосовхоза А. И. Климова участвовала во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В период Великой Отечественной войны работники хозяйства работали с полной самоотдачей, чтобы дать стране как можно больше сельхозпродуктов. Участвовали в сборе средств на танковую колонну и бомбардировщик; собирали посылки на фронт:

вязали варежки и носки, шили кисеты и др. За ратный труд 65 работников молмясосо-хозна были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1946 году специализация Курагинского молмясосохозна была определена как «молочная», и хозяйство стало называться «Курагинский молсовхоз».

За успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 году работники молсовхоза были награждены правительственными наградами – орденами и медалями.

С этого года началось укрупнение молсовхоза за счёт присоединения близлежащих колхозов, расположенных на территориях: Детловского, Берёзовского, Шалоболинского, Брагинского сельсоветов.

В 1959 году Курагинский молсовхоз был переподчинён Красноярскому краевому управлению сельского хозяйства и стал поставщиком дойных коров в хозяйства края.

Впервые в 1959 году в молсовхозе была посажена сахарная свекла [5].

Согласно годовому отчёту за 1961 год, в состав Курагинского молсовхоза входило 11 ферм. Общая численность работающих составляла 2331 человек, проживавших в 17 населённых пунктах, находившихся на территории хозяйства.

Общая земельная площадь молсовхоза составляла 79 708 га, в том числе в обработке – 33526 га.

В хозяйстве имелось: 84 зерновых комбайна, 17 кукурузоуборочных комбайнов, 4 картофелеуборочных комбайна, 15 электростанций.

Содержалось: 4734 головы КРС, 1282 свиньи, 8359 овец, 580 лошадей, 3251 курица, 446 пчелосемей.

Было посеяно: 16 297 га пшеницы, 3884 га овса, 1606 га ячменя и др.

Но большой размер хозяйства стал отрицательно сказываться на качестве работы, и с 1965 года началось его разукрупнение.

Размер полученной прибыли стал увеличиваться по сравнению с убытками и в 1971 году перешёл миллионный рубеж. Хозяйство стали называть «миллионером» [6].

На основании решения Красноярского крайисполкома от 14.07.1976 № 430-15 посёлок Центральной усадьбы Курагинского молсовхоза был переименован в посёлок Маринино и сельсовет стал называться Марининским [7].

В 1989 году из Курагинского молсовхоза выделился совхоз «Детловский», а хозяйство переименовали в совхоз «Курагинский» в котором осталось три фермы (№ 1 – с. Маринино, № 2 – п. Байдово, № 3 – п. Прудный). [8].

В 1991 году хозяйство стало акционерным обществом, а в 2003 году на основании решения общего собрания учредителей на базе ЗАО «Курагинское» было образовано ЗАО «Марининское», которое вошло в холдинг «Агросибком» [9].

За десятки лет своего развития сельхозпредприятие проходило разные периоды взлётов и падений, самым сложным из которых были 90-е годы XX века. Но хозяйство выстояло и сохранилось, а самое главное, выполняло основную задачу – производство сельхозпродукции.

12 директоров сменилось во главе сельхозпредприятия. Из них значительный вклад внесли: П. К. Лисица, А. С. Барышев, Ю. Н. Дубов и А. Я. Бирих, который дольше всех проработал на этом посту – около 27 лет.

В тяжёлые годы А. Я. Бирих совместно с главными специалистами смог сохранить предприятие и развить его дальше.

В 2004 году за большой вклад в развитие Курагинского района сельхозпредприятию был вручен Знак отличия «За заслуги перед Курагинским районом».

Успешная работа ЗАО «Марининское» имеет большое значение для района и для территории, так как оно является градообразующим.

На протяжении всей работы оно оказывает помощь школе, детскому саду, клубам, ад-

министрации сельсовета. Постоянно поддерживает проведение социально-значимых мероприятий, в том числе спортивных соревнований, в которых принимают участие команды из Каратузского, Идринского районов.

Сельхозпредприятие поддерживает футбольный клуб «Метеор» с. Маринино, куда входят несколько составов команд, старшая из которых участвует в региональных турнирах, в том числе в первенстве Республики Хакасия.

Оказывает помощь отделению в с. Маринино МБОУ ДО «Курагинская ДЮСШ» по лыжным гонкам под руководством тренера, кандидата в мастера спорта Р. А. Ашкапина, чьи воспитанники продолжают славные традиции марининских спортсменов-лыжников, примером для которых является земляк – мастер спорта международного класса по биатлону Т. А. Лапшин.

Коллектив сельхозпредприятия всегда гордился своими высокими результатами в сельхозпроизводстве, тем самым поднимая престиж сельского труженика, важность его работы.

Команда ЗАО «Марининское» была постоянным участником районных конно-спортивных соревнований и неоднократно становилась победителем, а также неоднократно представляла Курагинский район на краевых и республиканских конно-спортивных соревнованиях, где была призёром.

В 2008 году государство стало выделять целевые средства для развития сельской местности.

Министерством сельского хозяйства Красноярского края была разработана и принята государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий, благодаря которой сельхозпредприятием было инвестировано 470 млн. руб. в основное производство.

Благодаря действию Федеральной целевой программы на территории Марининского сельсовета за последние 10 лет построено более 40 домов для молодых специалистов на общую сумму более 100 млн. руб.; в основном жильё размещено в новом микрорайоне по улице В. Путина.

В 2014 году предприятием был произведён капитальный ремонт животноводческого комплекса в с. Маринино, и во вновь отремонтированные помещения были приобретены 96 голов племенных нетелей голштинской породы из Словакии.

Лучшие специалисты сельхозпредприятия участвовали в конкурсах профессионального мастерства и неоднократно становились победителями.

В 2018 году техник искусственного осеменения Н. А. Радыгина заняла 1 место в краевом соревновании и получила подарок от Министерства сельского хозяйства Красноярского края – автомобиль.

В 2019 году механизатор И. С. Илющенко стал победителем краевого конкурса профессионального мастерства «Пахарь», а в 2022 году механизатор С. В. Зайцев на том же конкурсе занял 3 место.

Всегда в сельхозпредприятии с уважением относились к ветеранам, помогали сельскому Совету ветеранов, выделяли средства на постройку православного храма в с. Маринино, открытому для прихожан в 2021 году.

В 2020 году ЗАО «Марининское» совместно с руководством района при поддержке депутатов Законодательного Собрания Красноярского края, Администрации Красноярского края и профильных Министерств, Администрации Курагинского района подготовили и защитили Муниципальный комплексный план развития «Маринино» (МКПР).

МКПР стал одним из первых в Красноярском крае, который, благодаря масштабным инвестициям сельхозпредприятия в производственную инфраструктуру, позволил построить в с. Маринино культурно-спортивный центр за счёт бюджетных средств.

Огромные инвестиции в сельхозпроизводство, выделенные правительством, помноженные на труд коллектива ЗАО «Марининское», давали свои результаты.

Урожайность зерновых культур в 2021 году составила 31,6 ц/га в амбарном весе, что является наивысшим результатом в Курагинском районе.

Модернизация животноводческого комплекса, приобретение племенного молодняка, внедрение современных технологий кормления и содержания КРС, ответственное отношение животноводов к делу позволило предприятию достигнуть в 2021 году рекордного показателя по надою молока на одну фуражную корову за всю историю Курагинского района – 7511 кг.

В 2021 году ЗАО «Марининское» было награждено ценной наградой – «Серебряным колосом» как лучшее предприятие в племенном животноводстве Красноярского края.

В октябре 2021 года Генеральным директором ЗАО «Марининское» был избран Андрей Андреевич Бирих – депутат Курагинского районного Совета депутатов, который достойно продолжает дело своего отца – Андрея Яковлевича Бириха.

Под стать молодому руководителю и руководящий состав специалистов сельхозпредприятия, более половины которого составляет молодёжь до 35 лет.

В 2022 году ЗАО «Марининское», отсчитывающему свою историю от далёкого 1932 года, когда образовался предшественник – Курагинский молмясовхоз № 251, исполнилось 90 лет.

За эти десятилетия хозяйство постоянно выполняло поставленные задачи, на перспективу развивало территорию.

Обращаясь из дня сегодняшнего в прошлое, можно с уверенностью сказать, что марининцы уважают свою родную землю и гордятся её историей. А это значит, что эти качества они передадут молодому поколению, которое с честью будет продолжать их добрые дела.

Библиографический список:

1. Курагинский районный архив. Р-39. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
2. Там же. Р-100. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
3. Там же. Р-182. Оп. 3. Д. 4. Л. 1.
4. Там же. Р-100. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1, 4, 9.
5. Там же. Р-100. Оп. 1. Д. 4. Л. 399.
6. Там же. Р-100. Оп. 1. Д. 10. Л. 5, 235. Д. 20. Л. 84, 201. Д. 57. Л. 7.
7. Государственный архив Красноярского края. Р-1386. Оп. 1. Д. 4595. Л. 1.
8. Там же. Р-1386. Оп. 1. Д. 7786. Л. 170.
9. Курагинский районный архив. Р-1. Оп. 1. Д. 1623. Лл. 22-23.

Н. В. Селецкая,
г. Лесосибирск

Культурная память и «побег» в беллетристику советских писателей сталинской эпохи (на примере истории создания и публикации романа Роберта Штильмарка «Наследник из калькутты»)

Первая половина XX века – время взлёта и развития науки, техники и культуры в России. К этому времени в стране значительно увеличилась читательская аудитория. Появился массовый читатель, появилась потребность к приобщению к различным образцам культуры, появилась мода на посещение художественных выставок, мода на ту или иную литературу. Революция, перевернув национальный мир, сметя привычный порядок вещей, вновь привлекла внимание к социально-историческим конфликтам и ситуациям, к лицам, действующим на исторической сцене. Борьба революции и контрреволюции, судьбы целых классов и прослоек, ситуации, затрагивающие жизнь миллионов, – гражданская война, коллективизация, индустриализация, Вторая мировая и Великая Отечественная война – вызвали своего рода «социализацию» литературы, в какой-то мере увели её и от экзистенциальных проблем, и от частного человека, частных конфликтов.

Молодые писатели, многие из которых ещё вчера были достаточно далеки и от литературной среды, и от художественных завоеваний начала века, захваченные богатством жизненных впечатлений, устремились навстречу жизни, стремясь «зачерпнуть» её как можно больше, но подчас игнорируя при этом необходимость её эстетического претворения. Можно сказать, что именно благодаря всем этим предпосылкам русская советская литература несколько беллетризмуется в сравнении с классическими образцами литературы «Золотого» и «Серебряного» века. Слово «беллетристика» часто упоминается в значении «массовой литературы», противостоящей «высокой литературе» [8; с. 219]. Это противопоставление уходит корнями в статьи литературных критиков XIX века Виссариона Белинского и Дмитрия Писарева, которые иногда употребляли это слово по отношению к литературе, которая не вписывалась в рамки их социальных схем [1; с. 79].

В основном беллетристы отражают общественные явления, состояние общества, настроения, и очень редко проецируют свой собственный взгляд в это пространство. В отличие от классической литературы, со временем такая литература теряет свою актуальность и, вследствие этого, популярность [7, с. 14–17]. Существует мнение, что к беллетристике относятся такие произведения классики советской литературы, как например, «Чапаев», «Железный поток», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «Молодая гвардия» [1, с. 79]. Беллетристику отличает занимательность содержания, она тяготеет к сюжетности, таким жанрам, как дамский роман, детектив, приключения, мистика и т. д.

Новые способы изображения действительности, найденные в рамках беллетристики, неизбежно подвергаются тиражированию, превращаясь в признаки жанра [7, с. 15]. Беллетристика, как правило, опережает по популярности те книги, которые остаются в истории литературы как литературная классика [8, с. 90]. Немецкоязычное литературоведение оперирует понятием «тривиальная литература», противопоставляя её литературе высокой. Признаком тривиальности считается использование тиражируемых сюжетных схем и клише, таких, как детектив, исторический роман или фантастика, и таким образом, это понятие максимально близко к тому, что принято называть жанровой литературой. Однако понятия жанровой и/или тривиальной литературы и беллетристики хотя и соприкасаются, но не идентичны. Книги в жанре исторического романа или фантастики могут быть как явлениями массовой, ремесленной литературы, так и серьёзной беллетристики [8, с. 6].

Под «беллетризацией» понимают изложение документального материала с использованием приёмов художественного повествования. Именно подобная беллетризация и по-

служила одним из истоков советской, да и современной Российской изящной словесности [5, с. 23].

Однако приравнивать понятие «беллетристика» и «бульварная проза» нельзя, а в случае с развитием советской беллетристики вообще и авантюрных её жанров – особенно, так как многие талантливые писатели, уже заслужившие мировую славу или ещё только начинающие, а также философы, критики и публицисты, были вынуждены намеренно «снижать» литературное качество своих произведений за счёт использования авантюрных сюжетов и беллетристических формул, писать книги для детей, чтобы «завернуть» в этот отвлекающий внимание, яркий материал свои истинные взгляды, суждения, и, нередко, критику существующего порядка вещей.

Одним из примеров для подобных «побегов» в беллетристику из классической русской прозы может служить роман «Что делать?» Н. Г. Чернышевского. Николай Гаврилович Чернышевский создавал свой роман «Что делать?» в одиночной камере Петропавловской крепости в 1862–1863 гг. Осуждённый за революционную деятельность, Чернышевский показал «новых» людей, которые в будущем построят идеальную Россию.

Конечно, его произведение было проверено вдоль и поперёк, но цензоры заметили лишь любовный треугольник и пропустили роман в печать. Он был опубликован в «Современнике». Только после распространения сотен экземпляров цензурный орган понял ошибку Бекетова (цензора Чернышевского) и отстранил его от службы. И хотя после этого случая цензоры стали более внимательными и к текстам, и к подтекстам, особенно в стране «победившего социализма», управляемой «новыми» людьми, но и писатели научились маскировать идеи более изощрёнными методами. Например, «Незнайка на Луне» Н. Носова – гениальное произведение о капиталистическом обществе, а «Незнайка в Солнечном городе» – это вариант успешного, утопичного, как и новый мир Чернышевского, высокотехнологичного позднего социализма, к которому мы успешно шли, но не пришли. Именно так выдающийся поэт, переводчик, публицист и критик Самуил Маршак самую большую славу в Советском Союзе получил как автор стихов для детей.

Стремление обнаружить универсальные начала в конкретно-исторической ситуации, открыть «символические соответствия» в искусстве и реальности, обнажить соположенность разных культурных эпох, передать их аллегорично или пародийно, породило такой способ универсализации как беллетристический неомифологизм. Можно сказать, что этот способ литературной самореализации явился следствием общей неудовлетворенности конкретно-исторической, социальной детерминированностью поведения человека и желанием обнаружить в нём «архетипичное», «высоко пародийное», аллегорическое.

Своеобразие мифологического словаря, использованного прозой 1920–1950-х годов, связано также с широким обращением к архетипическим образам и мотивам, несущим память нации, всего человечества и воплощающим таким образом коллективное бессознательное, глубинные, изначальные стороны действительности, универсальные ситуации человеческого бытия [6, с. 76–120]. Таковы архетипы мирового дерева («Общепролетарский дом» в «Котловане» А. Платонова), архетип матери, сиротства (у того же Платонова), архетип мудрой старухи (у Евг. Замятина), архетип братьев-врагов («Зависть» Олеси, «Барсуки» Л. Леонова), архетипы земли, дома, домашнего очага.

Однако самой популярной в первой половине 20-го столетия становится именно приключенческая литература. Задачей её было создание на протяжении всего произведения эмоционального напряжения, которое вынуждало читателя следить за перипетиями произведения. То, что литература — особенно сюжетная, приключенческая — построена с помощью традиционных фольклорных формул и схем, общепризнано. Roman d'aventures писался унаследованными формулами, утверждал А. Н. Веселовский, имея на это полные основания. Но этот тезис верен не всегда или далеко не полностью. Формулы составляют из символов, а значения их не только в разных культурах, но и в разные эпохи, у разных

рассказчиков может быть неодинаково. И если речь идет о реке, то это не обязательно река Забвения, гора — именно Волшебная, а дерево — Мировое. Многие комментаторы навязывают архетипическое восприятие произведений, нисколько не проясняя замысел автора. Уильям Блейк назвал Библию «великим кодом искусства». Но «код» обновляется, и не всегда формальное сходство знаков говорит о тождестве значений и источников.

Советский период — время расцвета приключенческой литературы: А. Грин — «Алые паруса», «Бегущая по волнам», Б. Полевой — «Повесть о настоящем человеке», А. Рыбаков — «Кортик», «Бронзовая птица», да и вся военная проза. В этом же ряду по праву стоит и имя Роберта Штильмарка с его романом «Наследник из Калькутты».

Многие из советских школьников помнят ту сладостную дрожь, которая охватывала юного читателя, когда он погружался в этот калейдоскоп приключений: благородный капитан пиратской шхуны «Чёрная стрела» Бернардито Луис Эль-Горра, коварный мерзавец Джакомо Грелли по прозвищу «Леопард», красавица Эмили, итальянские иезуиты, испанские инквизиторы, пираты, работоторговцы, африканцы и американские индейцы. И добро в финале, конечно же, торжествует. Этот роман был очень популярен в годы первого издания и вновь стал широко известным в конце 1980-х, когда его могло прочесть новое поколение. К тому же у романа, как известно, очень интересная судьба — весьма «фольклорная». Вот она вкратце.

Роман писался заключённым лагеря (и сразу сама собой возникает аналогия с Чернышевским) Робертом Штильмарком, бывшим журналистом, бывшим преподавателем, бывшим поэтом, разведчиком, офицером, по заказу другого заключённого — всесильного уголовника, который хотел послать роман Сталину и тем заработать себе амнистию.

После пяти лет пребывания в различных учреждениях системы ГУЛАГ Сибулоновской системы Красноярского края [11, с. 431], в 1950 году Штильмарк вместе с другими заключёнными, значившимися в списках № 2 актёров и работников Заполярного театра Норильлага, был направлен на строительстве печально знаменитой железной дороги под № 503 или «Салехард-Игарка-Норильск», которая получила название «Мёртвой дороги» (строительство продолжалось в период 1947–1953 гг.) [3, с. 21–23]. Относительно сносной жизнью на пикете № 33 в лагерных условиях Штильмарк был обязан своему таланту рассказчика.

Роберт Александрович обладал феноменальной памятью, любил литературу и много читал. В литературе Штильмарк дебютировал в середине 1920-х годов, издав сборник стихов «Кинжал», а в 1932 году опубликовал книгу очерков «Осушение моря» [10, с. 43]. В лагере ему очень пригодились его филологическое образование (известно, что такие способности спасли очень много интеллигентных политических заключённых, например, Льва Гумилёва, Анатолия Рыбакова, Юза Алешковского, Юрия Домбровского, Ариадну Эфрон). По вечерам приведённые со стройки уголовники любили слушать длинные истории про романтические приключения выдуманных и невыдуманных героев. Человек, который мог увлекательно рассказать историю, назывался «звонарь», и Штильмарк «звонарь» оказался выдающимся [16, с. 154]. Из дня в день он пересказывал сокамерникам романы Джеймса Фенимора Купера, Вальтера Скотта, Александра Дюма, всё, что только мог вспомнить.

В начале мая 1950 г., в период распутицы, его вызвал на беседу бригадир-нарядчик среди ЗК, осуждённых по уголовной статье, Василий Павлович Василевский, который «миловал и казнил, его слово было первым, последним и окончательным», как писал позже в письме сыну Роберт Александрович. Василевский фактически приказал Роберту Штильмарку написать роман, автором которого он объявит «хозяина» — Василевского, если хочет выжить в заключении. Василевский производил впечатление сумасшедшего графомана, безграмотный мужик-нарядчик, «хиляющий за писателя» — такой персонаж встречался Штильмарку впервые [18, с. 7].

Штильмарк был не первым «литературным негром», которому был поручен этот проект. Василевский передал писателю ранец, в котором находились три пачки: общая тетрадь, исписанная чернилами, пакет с рисунками и несколько ученических тетрадок с карандашной записью. Рисунки были с одной общей подписью: Ваня-Малыш. Картинки были слабые, на уровне семиклассника средних способностей. Рукопись была руки з/к Володи Белоусова, бригадника. Только парнишке писанина надоела, и грамоты не хватило, да и срок заключения был на исходе. Вот этот Володя довёл замысел Василевского до середины и... бросил: «Больше, говорит, иностранных знаний не хватает мне, ищите другого писателя» [«Горсть света»]. Изначально Штильмарк зашёл в творческий тупик, а потом стал зачитывать куски романа на вечернем сходе. Все ходы романа обсуждались коллективно — у костра, и выбирались наиболее, по общему мнению, подходящие повороты сюжета [18, с. 8]. Налицо — «коллективный автор», к тому же, зона — место, насыщенное фольклором, особенно песнями и «бывальщинами».

Роман, по приказу Василевского обязательно должен был соответствовать следующим условиям: там обязательно должен был быть лев, чтобы действие происходило не в России, и не раньше XIX века, чтоб подальше от пределов Евразийского континента, чтоб цензура не придралась. Ещё в романе должно было быть похищение ребёнка из знатной семьи (очень любимый всеми заключёнными сюжет, самое для уголовников душещипательное), было что-нибудь «очень страшное» и что-нибудь очень жалостливое [9, с. 9].

Василевский выделил Штильмарку отдельное помещение в лагерной бане, снабдил бумагой, и писатель начал работу вспоминая все те увлекательные приключенческие романы о дальних путешествиях, которые когда-то читал.

Позже автор писал о своём романе: «...Я вставал под утро, затоплял в своём «бунгало» железную печурку, бухал туда солярки, густо обувал ноги (пол всегда был мёрзлый), зажигал три лампы (одну со стеклом из литровой банки, одну без стекла и одну коптилку для прикуривания). Брал какие были листки бумаги, и ... исчезали бревенчатые закопчённые стены хижин, они сменялись синими волнами океана, палубой брига «Орион», морскими сражениями, придворными балами и бизоньими охотами. И... всё как-то было странно, но в кошмарное время сойти с ума было очень и очень просто. Но книга держала...» Писатель работал над книгой по 20 часов в день [13, с. 69]. Четырнадцать месяцев потребовалось Роберту Александровичу чтобы написать роман «Наследник из Калькутты» в лагерных условиях. Он писал свой роман на использованных счёт-фактурах, брокерских листах, страницах из лагерного журнала, чернилами или, когда они заканчивались, смесью, изготовленной из угля и сожжённой резины. Все желания заказчика были выполнены: есть в этом романе и похищение ребёнка, и лев, и действие происходит в XVIII веке далеко от России [13, с. 74].

После того, как роман был написан и переписан автором в 26 блокнотов, лучшие каллиграфы-зеки переписали книгу в трёх экземплярах, художники-зеки сделали иллюстрации, переплётчики-зеки переплели тома в синий шёлк из отнятой у эстонцев рубашки. Перед титульным листом был вклеен карандашный портрет мнимого автора Василевского. А в предисловии, адресованном Сталину, было написано: «Книга создавалась там, где силы тьмы пытались погасить солнце разума». Можно сказать, что эта характеристика тоже является очень правдивым и красноречивым посланием властям. Аккуратно переписанная рукопись была названа «Наследник из Калькутты» и имела значимый подзаголовок: «Фильм без экрана» [18, с. 9].

Роман был отослан в Москву через лагерную администрацию. Однако Штильмарк зашифровал в тексте романа фразу «Лжеписатель, вор, плагиатор», имея в виду Василевского. Это послание можно найти, если читать первые буквы каждого второго слова во фрагменте из двадцать третьей главы.

Василевский, чтобы не оставлять свидетеля, решил Штильмарка убить. Он заплатил

деньги убийце, и по всем воровским законам истинного автора должны были убить. По счастливой случайности убийство не состоялось. Писателя предупредили другие заключённые-уголовники, благодарные слушатели «звонаря», которые были недовольны властью Василевского. Постель, на которой должен был лежать Штильмарк, ночью была разворочена, растерзана, одеяло проколото в нескольких местах, а подушка разрублена топором, но Штильмарка там не было. Повторное покушение не состоялось, так как в этот момент судьба писателя свела Штильмарка с уголовником, а в будущем известным писателем Михаилом Дёминым [4, с. 32], (настоящее имя Георгий Евгеньевич Трифонов, 1926–1984) который, пользуясь среди блатных авторитетом, предупредил Василевского, чтобы тот больше не трогал Штильмарка. Подробности несостоявшегося убийства Дёмин описал в своём автобиографическом романе «Блатной».

Штильмарку удалось вывести с пикета № 33 рукопись и черновики своего романа, о котором он не забывал и продолжал его редактировать [9, с. 8]. Он решил найти книгу, узнать о её судьбе, потому что считал, что своей жизнью обязан именно «Наследнику из Калькутты». Он писал в письме старшему сыну Феликсу в Москву: «Когда роман был готов и получил название «Наследник из Калькутты», я хохотал до слёз над этим титулом, но, когда рукопись, идеально переписанная, была переплетена в три шёлковых переплёта, снабжена самодельной картой, виньетками, схемой морского боя, большими заставочными буквами и хорошо вычерченными титульными листами, всё это приобрело довольно импозантный вид... Василий Павлович получил от своих приятелей совет – не выступать в качестве единоличного автора («не сумеешь ты, друг, отстоять своё авторство», – сказали ему блатные на сходке). И вот на обложке «Наследника» Василий Павлович внёс мою фамилию чернилами снизу, под фамилией Василевского, начертанной тушью. Я сперва ахнул и ужаснулся, а потом, когда книжка понравилась всему руководству 503 стройки, я махнул рукой (...) Вот тебе благородная задача: найти рукопись и забрать. На сие посылается тебе доверенность и копия всех документов, какие только Василевский вёл в ходе переписки. К трём томам романа приложен ещё один том «географической схемы». И наконец, в 5 переплёте было нанесено мною от лица Василия Павловича и моего, письмо к Сталину с ходатайством дать нам возможность написать книгу «Магистраль» о советском севере и героической стройке самой северной железной дороги, и за это всё – освободить. Василий Павлович пишет, что впоследствии письмо было направлено Ворошилову... Найди концы, добейся выдачи тебе этих материалов и отправь их мне. Ты пойми, что это за героические тома! Ты пойми, что они родились в глухой тайге, за двойной проволокой, при полном отсутствии материалов. Там есть кое-какие графические украшения. Так вот акварель была доставлена нам за 120 км пешком. Кисть изготовлена из хвоста убитой белки, тушь изготовлена из угля по секрету самого миниатюриста. На переплёт пошёл шёлк лучшей синей эстонской рубашки, изо всех. Папки для переплёта – нахально вырезаны в спецотделе. Столько людей переписывали, обрезали, переплетали, украшали руки, руки, руки... Конечно, Василевский В. П., при всей его литературной несостоятельности, придумавший весь этот модус создания такого рода книги, справедливо должен считаться творцом её, хотя ни одного словечка, ни единой мысли не вложил он в это предприятие, но «сотворил» его как организатор и инициатор...»

Летом 1955 года Роберт Штильмарк был реабилитирован, восстановлен во всех правах и званиях. После чего вернулся из ссылки в Енисейском районе в родную его сердцу Москву. Задание — получить рукопись и попытаться счастья роман опубликовать – Феликс успел выполнить лишь частично. Ему удалось узнать, что книга действительно попала к Ворошилову, в его канцелярию. Роберт Штильмарк роман нашёл, и в 1958 году через одного своего знакомого передал рукопись известному исследователю и писателю Ивану Ефремову.

После рекомендации Ефремова роман под названием «Наследник из Калькутты» был

опубликован в издательстве «Детгиз» в 1958 [14, с. 840]. Опубликовано под двумя фамилиями: Василевский и Штильмарк.

В 1959 году Штильмарк через суд доказал, что является единственным автором этой книги. На суде в качестве свидетелей выступили уголовники, которые были первыми читателями романа, — Михаил Дёмин и Николай Маленда, проживавший после освобождения в Маклаково [18, с. 11]. В том же году роман был переиздан, на обложке теперь было только одно имя — Роберт Штильмарк.

Роман нельзя считать только приключенческой историей. Книга может быть рассмотрена как притча, памфлет или аллегория (по примеру «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта и «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо), а образы главных героев соответствуют парадигме «романтического героя».

Если присмотреться к портретам героев и отбросить в сторону иноземный антураж, то становится понятно, что Штильмарк писал пиратов и разбойников, как говорится, с натуры: с соседей по нарам и камерам. А шум вековой реликтовой тайги, если закрыть глаза, очень похож на шум моря [12, с. 328]. За увлекательным повествованием видится автор — рассказчик, владеющий традицией, знающий своих героев, импровизирующий, но и со знающий, по каким законам он строит свой рассказ.

Ценность этого сочинения, несмотря на всю явную наивность сюжета с похищенным ребёнком, несоизмерима с его литературными достоинствами; таким образом, историческая ценность книги выше, чем указанные достоинства, ибо это — своеобразный музейный памятник интереснейшего периода, уникальных условий в героическую и трагическую эпоху [12, с. 317].

Роберт Александрович Штильмарк написал после ссылки много книг, неоднократно переиздававшихся. Наиболее крупной эпопеей является книга «Горсть света», в которой он описывает жизнь политических заключённых, ссыльных в лагерях Красноярского края [17, с. 236].

Нельзя сказать, что у Роберта Александровича Штильмарка судьба была самой трагичной. Он прожил немало и писал плодотворно. И всё же на фоне судеб русских писателей — его ровесников, жизнь его выделяется сложностью и драматизмом, творчество — неординарностью.

Библиографический список и источники:

1. Беллетристика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Николюкин А. Н. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — С. 79–1596 с.
2. Гурвич И. А. Беллетристика в русской литературе XIX века. — М.: Российский открытый университет, 1991. — 90 с.
3. Дружников Ю. Наследник из Туруханска. Из историй, которые всплывают у нас на кухне // «Русская Америка», № 323, 2005.
4. Король М. История одной книги // «Наука и жизнь», 1998, № 10.
5. Лурье Я. С. и др. У истоков русской беллетристики. — Наука, 1970. — 596 с.
6. Минц З. Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Учён. зап. Тарт. ун-та. — 1979. — Вып. 459: Блоковский сборник. III. — Тарту, 1979. — С. 76–120.
7. Черняк В. Д., Черняк М. А. Беллетристика // Массовая литература в понятиях и терминах. — Наука, Флинта, 2015. — С. 14–17. — 193 с.
8. Чупринин С. И. Беллетристика // Жизнь по понятиям: русская литература сегодня. — М.: Время, 2007. — 766 с.
9. Шайдт А. Люди и события // «Вовремя», 21.04.2000, № 15 (159).
10. Штильмарк Александр Робертович. «Наследник из Купавны». // А. Полинский. Лаборатория фантастики. URL: <https://fantlab.ru/article723>
11. Штильмарк-Володкевич Е. Р. Послесловие к изданию «Наследник из Калькутты» 1989 год «ЛЕНИЗДАТ». // Лаборатория фантастики. URL: <https://fantlab.ru/article722>

12. Штильмарк Роберт Александрович. «И вот сижу я в Туруханском крае» в журнале «Полярные горизонты», № 3, 1990.
13. Штильмарк Р. Осушение моря (Голландия) / Предисл. П. Х. Бегеманна; Послесл. К. Бейзе-макера. – М.: Молодая гвардия, 1932. — 104 с.
14. Штильмарк Р. А. Наследник из Калькутты. – М.: Детгиз, 1958. — 840 с.
15. Штильмарк Р. А. Повесть о страннике российском (В. Баранщико-ве). – М.: Географгиз, 1962. – 240 с.
16. Штильмарк Р. А. Образы России / Худож. С. М. Пожарский. Фотоснимки автора. – М.: Молодая гвардия, 1967. – 440 с.
17. Штильмарк Р. А. Горсть света. Роман-хроника в двух частях. – М.: Терра — книжный клуб, 2001. – 598 с.
18. Штильмарк Феликс. Небольшой детектив о большом романе // Штильмарк Р. Наследник из Калькутты. – Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1993. – С. 5–12. – (Библиотека авантюрного романа).

**В. П. Печенегин,
с. Идринское**

История Идринской милиции

17 апреля 1917 года Временным правительством учреждается милиция (уездная и городская), вводятся новые штаты: начальники милиции, его помощники, участковые начальники и их помощники, старшие милиционеры, милиционеры. Все полномочия охраны правопорядка передаются местным органам самоуправления. Упраздняются органы полиции, и упраздняется форменное обмундирование полиции.

К маю 1917 года в Красноярске в основном было завершено формирование городской милиции. Находилась она под управлением органов местного самоуправления и исполняла свои функции, до создания в октябре 1918 года советской рабоче-крестьянской милиции как специального штатного органа. Некоторые обязанности частично осуществлялись Красной гвардией, специальными отрядами охраны, рабоче-крестьянскими дружинами. Это были вооружённые формирования, созданные Советами, которым предписывалось охранять общественный порядок и личное имущество граждан, их честь и достоинство, а также осуществлять контроль за исполнением обязательных постановлений по поддержанию чистоты и порядка в общественных местах. Устанавливались правовые положения старшего дружинника как представителя Советской власти, ответственного за организацию охраны общественного порядка на закреплённом за ним участке.

К сентябрю 1918 года в результате Гражданской войны Советская власть была ликвидирована практически на всей территории от Урала до Тихого океана. Вся полнота власти перешла к Временному Сибирскому правительству, которое находилось в городе Омске.

Административным советом В. С. П. 17 сентября 1918 года было принято Постановление, которое отменило на территории Сибири и Дальнего Востока действие Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 года и вводило в действие Временное положение о сибирской милиции, в соответствии с которым вся милиция изымалась из ведения городских и земских и уездных самоуправлений и передавалась в ведение Департамента милиции Министерства внутренних дел В. С. П. Оно закрепляло сложившуюся к тому времени структуру местных органов милиции, которые делились на уездную и городскую милицию. При начальниках уездной и городской милиции существовали канцелярии, возглавляемые секретарями. Все чины милиции при исполнении ими служебных обязанностей должны были носить установленную форму одежды и вооружались холодным и огнестрельным оружием.

После победы Октябрьской революции в Петрограде Советская власть начала устанавливаться по всей территории Российской империи. Минусинский Совет и большевистская организация подготовили и провели 3-й уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, который проходил 26 ноября 1917 года. На съезде был избран объединённый исполком, при котором созданы отделы, которые существовали вначале в форме комиссии: административная, военная, по борьбе со спекулянтами и т. д. 21 декабря 1917 года рабоче-гражданская милиция была преобразована в Красную гвардию, отдельные её части были выделены в распоряжения административного отдела. В Красную гвардию принимали лиц, имеющих рекомендации от партийной или профсоюзной организаций, или от Совета, или исполкома.

23 июня 1918 года в результате белочешского мятежа Советская власть в г. Минусинске и уезде временно пала, но уже 19 сентября 1919 года снова была восстановлена партизанскими армиями Кравченко и Щетинкина. Были восстановлены Советские и государственные органы. 3 ноября 1919 года был образован уездный административный отдел. При волисполкомах организовывались волостные административные отделы. При отделах – отряды самоуправления от 3 до 15 человек.

В феврале 1920 года, после соединения партизанской армии с частями Красной Армии и восстановления связи с центром, проведена реорганизация Советской власти. 7 февраля 1920 года была образована уездная советская милиция. Структура милиции неоднократно менялась. Основными отделами были: отдел управления, отдел уголовного розыска, информационный отдел, ЗАГС, отделы городской, горной и промышленной милиции.

В состав милиции входили также: конный отряд, конвойное отделение, милиция резерва.

Для организации работы весь уезд был разделён на районы (участки). Вначале их было 11, после выделения городской милиции в отделе стало 9 районов: 1-й Новосёловский, 2-й Абаканский (Краснотуранский) – в Абаканский участок входили Идринская, Никольская и Салбинская волости, так как Идринского района не было, 3-й Курагинский (в Курагинский участок входила Кнышинская волость), 4-й Каратузский, 5-й Кочергинский, 6-й Ермаковский, 7-й Бейский, 8-й Усинский, 9-й Усть-Абаканский.

Горная милиция делилась на 3 района: Ирбинская, Сисимская, Кизирская.

Все сотрудники уездной милиции вошли в Минусинский отдельный батальон советской рабоче-крестьянской милиции. Военизация милиции была связана с введением военного положения на территории Енисейской губернии в 1920 году.

В начале 1920-х годов только шло формирование органов правопорядка, кадровая политика делала первые шаги, поэтому в милицию попадало много случайных людей, и постоянная смена состава милиции была обычным делом. На этот период основной задачей уездной милиции была борьба с белобандитизмом и оказание помощи продовольственным органам в выполнении продразвёрстки. В связи с переходом к новой экономической политике, милиции уезда переключились на борьбу с уголовной преступностью, спекуляцией, самогоноварением и т. д. В архивах сохранилась сводка о состоянии дисциплины в Минусинском уезде за 1920-21 годы: «дисциплина сравнительно ничего. Но вместе с тем в виду недостаточности обмундирования отношение к милиции среднее».

На основании постановления ВЦИК от 04.02.1924, Сибирского революционного комитета от 19.03.1924 и постановления исполкома Енисейского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 52 от 04.04.1924 волостное деление Енисейской губернии было упразднено и образованы районы, в том числе был образован и Идринский район с центром в селе Идринское. В состав района вошли Идринская, Никольская, Кнышинская, Салбинская и части деревень Шалоболинской волостей [1, д. 19–192]. В районе насчитывалось 34 сельсовета, 115 сел и деревень, хозяйств — 7817 и население составляло 40 449 человек. С образованием района на основании приказа УНКВД по Енисейской

губернии была образована Идринская районная милиция со штатом 6 сотрудников:

- начальник милиции Селезнёв (имя и отчество не установлены);
- ст. милиционер Садовский Кондратий Кириллович;
- мл. милиционер Полин Василий;
- делопроизводитель Зыбин Дмитрий и 2 райисполнителя, фамилии их не установлены.

В 1925 году в штат Идринской милиции вводится новая должность старшего участкового надзирателя. В связи с образованием районов в Минусинском уезде, районные милиции имели нумерацию. Идринский район имел № 2. В августе 1924 года из Минусинской уездной милиции на имя начальников районных отделений пришёл «Циркуляр»: «Уездная рабоче-крестьянская милиция должна не только бороться с самогонкой, но самым главным образом вести борьбу с контрреволюционными элементами и белогвардейскими организациями. Поэтому состав милиции самый надёжный. А в некоторых районных отделениях имеются милиционеры из бывших колчаковских приспешников, юнкеров и офицеров колчаковской армии. Милиционеров старайтесь вербовать из бывших партизан». В 1931 году изменено название милиции, которая с этого момента стала называться Минусинской районной рабоче-крестьянской милицией. Меняется и структура милиции, она состояла из: отдела управления, отдела уголовного розыска, конвойного взвода, ЗАГСа.

В 1932 году в Минусинской рабоче-крестьянской милиции образуется межрайонный оперативный сектор, в состав которого входят: Абаканский (Краснотуранский), Курагинский, Идринский, Каратузский, Ермаковский, Усинский районы.

Межрайонный оперативный сектор решал лишь оперативные задачи, связанные с координацией действий соседних районов по борьбе с преступностью. Основной задачей оперативного сектора рабоче-крестьянской милиции являлась борьба с уголовной преступностью, кулацкими элементами.

7 декабря 1934 года был образован Красноярский край, в состав которого вошёл Идринский район. В конце 20-х – начале 30-х годов XX в. численность Идринской милиции увеличивалась, затем стала уменьшаться – отпала необходимость борьбы с остатками белогвардейских банд. В это время милиция входит в состав НКВД, поэтому меняются направления работы. Точнее сказать, задачи милиции расширяются. Помимо основной борьбы с преступностью, сотрудники милиции переключаются на решение политических задач, поставленных Советским правительством. Именно в этот период проходит коллективизация и борьба с кулачеством. Милиция принимает непосредственное участие в борьбе с саботажем со стороны противников советской власти. Проводится широкомасштабная операция в сельскохозяйственных районах по выполнению постановления партии по сохранению численности лошадей, так как при переводе в колхозы многие частники умышленно их уничтожали. Особые меры были направлены на борьбу с поджигателями общественного имущества. Выявляются и уничтожаются саботажные группы. К примеру, в 1933 году в крае ликвидировано около 100 банд, осуждено свыше 500 человек. В Минусинске уничтожена знаменитая банда Фаткулина, промышлявшая грабежами и разбоями, нападавшая на колхозников на юге края, в том числе в сёлах и деревнях Идринского района.

Особый период в истории Идринской милиции – это Великая Отечественная война. Среди погибших 5 сотрудников Идринской милиции, и 11 сотрудников — участники Великой Отечественной войны. Их имена увековечены на мемориальных досках на здании отдела Идринской милиции, которые были открыты в торжественной обстановке 9 мая 2017 года. Имена погибших сотрудников: Бычков А. И., Рогов Б. И., Заяц А. И., Корчма В. Д. и Срычев Ф. К.

Имена сотрудников — участников Великой Отечественной войны: Воронов Ф. Л., Грива Г. Г., Егоров Ф. Г., Касик И. В., Корчма А. Д., Калягин А. А., Ошкуков П. С., Плеханов Н. П., Попов И. Т., Рудник А. П., Шадрин А. Н.

После победы в отдел возвращаются сотрудники милиции, которые были призваны на фронт, и приходят на службу фронтовики, прошедшие войну.

С момента образования отделения милиции и до 1968 года она располагалась в старом одноэтажном деревянном доме на перекрёстке улицы Октябрьской и переулка Красноармейский (в народе он назывался милицейский переулок). В начале 60-х годов в штат милиции вводится должность государственного инспектора дорожного надзора, на эту должность был принят Чебыкин В. П., только что окончивший Минусинский техникум механизации сельского хозяйства. Этого требовало изменение социально-экономического роста в стране. На предприятия в колхозы и совхозы района поступали автомобили и трактора. В это же время в штат милиции вводится должность инспектора БХСС, на эту должность был назначен опытный сотрудник, участковый инспектор – фронтовик Попов И. Т., который проработал на этой должности до выхода на пенсию. В апреле 1965 года Идринское отделение милиции приказом УООП КК получает статус отдела милиции Идринского райисполкома КК. Сотрудники милиции совмещают свою работу с учёбой в вечерних средних школах и в других учебных заведениях Советского Союза.

В 1965 году начато строительство нового здания для милиции, и в 1968 году сотрудники милиции переехали в новое здание по адресу с. Идринское, улица Майская, 15, на первый этаж, на втором этаже располагались прокуратура и районный суд. В конце 60-х годов и в первой половине 1970-х годов в отдел приходят служить молодые кадры, многие проработали в милиции не один десяток лет и ушли на заслуженный отдых. В это время в МВД СССР начинается реформирование милиции, приходит время переоснащения. Поступает новая современная автотехника, новейшее по тому времени специальное оборудование, новое форменное обмундирование сотрудников милиции, повышается денежное содержание сотрудников и многое другое. После окончания средних школ милиции в отдел приходят молодые специалисты. В этот период в отделе создаются и работают общественные формирования, такие как: Совет наставников, Совет Ленинской комнаты, суды чести, женсовет, спортсовет. В отделе проводятся политзанятия.

В 1970-е – 1980-е годы Идринский отдел внутренних дел неоднократно занимал призовые места в своей группе районов в социалистическом соревновании и удостоивался переходящего Красного знамени УВД Красноярского крайисполкома.

Огромную помощь в решении задач по охране общественного порядка оказывали добровольные народные дружины, комсомольские оперативные отряды, которые создавались на предприятиях райцентра, в совхозах и колхозах района. Проводились совместные рейды по выявлению нарушителей законодательства. Активность граждан помогала сотрудникам милиции в раскрытии и расследовании преступлений. Именно на это время приходится расцвет народных дружин. Многие граждане района за работу в народных дружинах имели поощрения от руководства РОВД и района, а самые активные за организацию работы по охране общественного порядка были награждены правительственной наградой – медалью «За отличия в охране правопорядка».

В конце 80-х начале 90-х годов увеличивается штатная численность сотрудников, увеличивается подразделение участковых инспекторов милиции. Для работы не хватает рабочих кабинетов для сотрудников милиции. В этот период Бойчук Ф. В. при поддержке советско-партийных органов района добивается строительства двухэтажной пристройки к зданию отдела. В конце 1990 года строительство было завершено. В 1991 году суд и прокуратура переходят в здание райкома партии, а отделу передают второй этаж. В отделе появляется свой зал для проведения оперативных совещаний и других мероприятий, у каждого следователя и оперативного работника появляется отдельный кабинет для работы, чего раньше не было. Расширяется штат участковых инспекторов милиции.

В конце 1991 года не стало государства Советского Союза, которому мы присягали. Именно в этот период происходила смена государственного строя, пришли новые экономи-

ческие отношения. В 1992 году вступил в силу Федеральный закон «О милиции». В структуре милиции образуется: криминальная милиция — её возглавил Полянский В. Т., и милиция общественной безопасности, руководил которой майор милиции Пичугин Ю. В., перевёлся из Краснотуранского РОВД. Если в 1984 году штатная численность отдела составляла 32 единицы личного состава (23 — начальствующего состава, 9 — рядового состава), то на 1995 год штатная численность отдела составляла 80 единиц личного состава (46 — начальствующего состава и 34 — рядового состава).

В 1995 году начальником Идринского РОВД был назначен Булова Александр Фёдорович, подполковник милиции, позднее полковник милиции, начальник управления ООДУУМ ГУВД Красноярского края. Булова А. Ф. при поддержке администрации района добивается строительства кирпичной пристройки к зданию отдела, где после завершения строительства в подвальном помещении расположился спортивный зал, на первом этаже здания пристройки находится ИВС и на втором этаже — кабинеты сотрудников.

Все хорошо помнят, что с 1996 года милиция общественной безопасности зарплату вместо «живых» денег получала товарами ширпотреба. Сотрудники МОБ продолжали работать, раскрывать преступления, охранять общественный порядок, выполнять свои служебные обязанности. Под руководством Буловы А.Ф. коллектив отдела выстоял в это тяжёлое время, никто не ушёл и добивались стабильных результатов в оперативно-служебной деятельности. Многие сотрудники поступили на заочное отделение Красноярской высшей школы милиции для получения второго высшего юридического образования.

В 2002 году начальником отдела был назначен Полынцев Михаил Ильич, майор милиции, позднее подполковник милиции. В это время в государстве экономическое положение стабилизируется. Сотрудники милиции общественной безопасности стали получать заработную плату «живыми» деньгами, а не товарами ширпотреба. Прекратились бартерные сделки. В отдел начала поступать новая автотехника и спецтехника, компьютерная техника и другое оборудование. В это время велось строительство гаража для автомобилей. Отдел постоянно добивался хороших результатов в оперативно-служебной деятельности.

В декабре 2010 начальником отдела назначили Юсупова Юрия Юсуповича подполковника милиции, позднее начальника «МО Краснотуранский».

Идринская милиция имеет название «Отдел внутренних дел по Идринскому району», расположен по адресу с. Идринское, ул. Майская, д. 15, состоит из двух основных служб: криминальной милиции и милиции общественной безопасности. В целом отдел внутренних дел состоит из 15 служб.

В настоящее время отдел внутренних дел по Идринскому району — это учреждение, выполняющее многофункциональные задачи, обеспеченное необходимой материально-технической базой. Более 70 % сотрудников имеет высшее образование, 18 сотрудников имеют высшее юридическое образование, а 30 лет назад в отделе было только 2 сотрудника с высшим юридическим образованием: начальник отдела Бондаренко В. Г. и следователь Сорокин А. А.

Подводя итоги 86-летней служебной деятельности, можно с уверенностью сказать, что ОВД по Идринскому району — это современная, хорошо организованная частица огромной системы МВД и успешно справляющаяся с поставленной перед ней задачей.

Библиографический список:

1. Минусинская уездно-городская советская рабоче-крестьянская милиция. Документы по основной деятельности. 1918-1925 гг. Муниципальное казённое учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ АГМ). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 191 — 192.
2. Минусинская уездно-городская советская рабоче-крестьянская милиция. Документы по личному составу. МКУ АГМ. 1920–1925 гг. Ф. Р-8.

О. Г. Калинина, Т. Г. Котоликова,
г. Черногорск

Трудовая доблесть школы № 7 г. Черногорска как основной ресурс работы школьного музея

Воспитание учащихся — это сложный, многофакторный процесс, так как на личность человека оказывают влияние и семья, и школа, и различные коллективы, с которыми он связан в своей жизни, и среда друзей, и различные средства общественно-политической идеологии.

Школьный музей сегодня является эффективным средством воспитания подрастающего поколения. Он становится средством творческой самореализации, инициирует личностно ориентированное воспитание и образование, является маленьким исследовательским центром по сохранению, возрождению и развитию локальных культурно-исторических традиций, участвует в диалоге поколений и культур.

Школьный музей рассчитан на детей. Дети — будущее нашего общества. Если мы хотим вырастить достойных граждан, патриотов своего Отечества, мы должны воспитать в наших детях духовно-нравственный стержень. Сегодня как никогда ясно, что без воспитания патриотизма, гражданственности, духовности у подрастающего поколения ни в экономике, ни в культуре, ни в образовании мы не сможем уверенно двигаться вперёд. С раннего возраста человек начинает осознавать себя частицей своей семьи, своего этноса, своей Родины.

Наш школьный музей «Истоки и Судьбы» был открыт в 2013 г. [4]. Школьный музей призван формировать устойчивый интерес к приобретению новых знаний по истории родного края, воспитывать желание и готовность к самостоятельному изучению истории родного края, формировать умения исследовательской работы с краеведческой литературой, архивными материалами, письменными и устными источниками. Только музей оказывает эмоциональное, информационное воздействие и может приобщить учащихся к материальным, культурным, духовным ценностям родного края, осуществить патриотическое воспитание на примерах героической борьбы, подвигов, служения стране.

Только в музее исторические знания смогут преобразоваться в убеждения. В музее информация приобретает наглядность, образность и активизирует визуальное мышление, становящееся эффективным средством преемственности культуры.

Наш музей существует 9 лет. За это время собрано достаточно много краеведческого материала, который очень активно используется при проведении уроков истории, внеклассных мероприятий. Воспитательный потенциал школьного музея велик. Школьный музей — это не просто собирание памятников, создание экспозиций (хотя без них музей немислим), а это ещё и многогранная деятельность, направленная на повышение уровня образования, нравственное воспитание и формирование исторического мышления, что может быть достигнуто с помощью различных форм музейной деятельности, в том числе массовой научно-просветительной работы.

В музее открыты постоянные экспозиции: «Школа, опалённая войной», «Именем Героя...», «Неизвестные страницы истории школы», «Великой Отечественной войне посвящается». Регулярно проводится поисковая работа по обновлению экспозиций музея. В 2021 г. в школьном музее «Истоки и Судьбы» создана новая экспозиция «Трудовая доблесть школы № 7», посвящённая педагогам, ветеранам педагогического труда, внёсшим огромный вклад в систему образования и воспитания школы и города Черногорска в целом. Остановимся более подробно на изучении данной проблемы.

Фотекова Надежда Харитоновна родилась в 1909 г. в г. Минусинске, там же закончила школу. Трудовую деятельность начала в 1929 г. учителем начальных классов в селе

Берёзовка Курагинского района Красноярского края и осталась верной выбранной профессии — воспитанию подрастающего поколения. С 1931 г. жила и работала в Черногорске. В 1939–1940 гг. — студентка Томского педагогического института. Успешно закончив ускоренную программу высшей школы, Надежда Харитоновна вернулась в Черногорск.

С 1945 г. — член КПСС. В разное время Надежда Харитоновна занимала различные должности: работала учителем начальных классов в школах № 7, 11, 16, директором в школах № 1 и 11, преподавателем горного техникума, была заведующей учебной частью фабрично-заводской семилетки, инспектором, заведующей педагогическим кабинетом горОНО г. Черногорска, заведующей культотделом горисполкома. Добросовестно трудилась там, куда направляло руководство. Но большая часть её жизни посвящена работе в школе, детям. Такой её помнят ученики: любимой учительницей, отдавшей им теплоту сердца и мудрость души. Фотекова Надежда Харитоновна — старейший учитель города, получившая звание «Отличник народного просвещения СССР», «Ветеран труда» [3]. Надежда Харитоновна прожила 75 лет, отдав все силы, знания и опыт ученикам и учительству.

Карпова (Гогунская) Надежда Петровна родилась в 1924 г. в Минусинске, где начала учёбу в школе № 52. В 1936 г. семье пришлось переехать в деревню Николопетровку, где была только начальная школа, а потому Надежда была вынуждена ездить на учёбу за несколько километров в соседнее село. А летом, вместе со взрослыми, работала в колхозе. После окончания семи классов, чтобы продолжить учёбу, пришлось уехать в Минусинск. Шёл второй год войны, когда, закончив десятилетку, её юноши-ровесники ушли на фронт, а Надежда с подружками пошла работать. В декабре 1942 г. Надежда Петровна стала учительницей для второклашек-односельчан. Через два года она переехала в с. Ермаковское, где ей предложили работу в детском доме. Трудно было всем: и детям, и учителям: дети плохо одеты, в классах холодно — дрова сырые; нет ни парт, ни доски, её заменяла жестяная заслонка, но у всех было большое стремление учиться и учить.

Прошло четыре года, Надежда Петровна многому научилась, а ещё ей очень понравилось село — мечтала остаться там жить и работать. Однако, по просьбе матери в 1946 г. она переехала с младшим братом Николаем в Черногорск. Николай решил продолжить учёбу в горном техникуме. Со своей мечтой — жить и работать в Ермаковском — Надежде пришлось расстаться. Молодую учительницу с опытом работы сразу приняли в школу № 7, в послевоенном Черногорске не хватало 32 учителей. Так и осталась Надежда Петровна в нашем городе. Работала, училась. Здесь встретила свою судьбу — Николая Карпова, с которым вырастила троих детей. В начале 1960-х гг. Надежда Петровна перешла в школу № 11, а позже, в 1966 г., во вновь открывшуюся школу № 16. В новой школе Надежда Петровна Карпова продолжила краеведческую работу, где ею был создан музей Аркадия Гайдара. В основу музея были положены материалы, собранные вместе с учениками школы № 7 и 11. Данный музей вскоре стал одним из лучших не только в городе, крае, но и в стране. Также Надежда Петровна организовала тимуровские отряды, которые раньше помогали ветеранам, одиноким престарелым людям, а сегодня юные карбышевцы помогают ветеранам педагогического труда [1]. Продолжает жить тимуровское движение в стенах этой школы, а возглавляют его педагоги — последователи замечательных начинаний Надежды Петровны Карповой.

Педагогический стаж Надежды Петровны — 36 лет. Всю жизнь она посвятила детям, учила русскому языку и литературе, трудолюбию, доброте и честности на собственном примере.

Раиса Ивановна Рудакова родилась в 1928 г. в Ленинградской области. Жизнь Раисы Ивановны легкой не назовёшь: в 15 лет пережила блокаду в Ленинграде, тяжёлые воспоминания о ней сохранились на всю жизнь. Была и страшная трагедия с близкими, пережить которую смогла Раиса Ивановна, работая в школе, с детьми, ставшими для неё единственным смыслом в жизни. Она начинала весовщицей на железнодорожной станции, но

решила учиться. Закончив в 1954 г. педагогический институт, работала лаборантом, через год в Черногорске стала преподавать химию в школе № 7. По семейным обстоятельствам уходила из школы, но, проучившись год в аспирантуре на кафедре методики химии Ленинградского педагогического института, вернулась в школу. За время работы в школе № 7 Раиса Ивановна была награждена Почётными грамотами за творческую работу в учебно-воспитательном процессе, за исключительно-добросовестный труд по обучению и воспитанию подрастающего поколения, благодарностями — за творческую и общественную работу. В 1988 г. ей присвоено звание «Учитель-методист», позднее был вручен знак «Отличник народного просвещения», а 3 мая 1995 г. за заслуги в деле обучения и воспитания школьников Раисе Ивановне Рудаковой было присвоено звание «Заслуженный учитель Республики Хакасия» [1].

Коллеги уважали Раису Ивановну, восхищались её выдержкой. Помнят её и ученики, которых она учила. Был и такой факт. Когда в 2003 г. десятиклассникам сказали, что Раиса Ивановна работает последний год, они сообща написали заявление с просьбой оставить её. Под заявлением подписались все ребята.

Таким образом, музей образовательного учреждения сегодня — не отдельно стоящий институт, а одно из ключевых звеньев образовательной и воспитательной работы в школе. Деятельность музея разнопланова: она реализует целый комплекс форм, методов и приёмов работы. В музее также происходит обучение и воспитание; пропаганда знаний о природе и обществе, истории и культуре страны ведётся на основе подлинных памятников материальной и духовной культуры народов. Именно подлинность музейной информации придаёт полученным здесь знаниям особую убедительность и достоверность.

Библиографический список:

1. Ермолаева, Л. К. Изучение своего края: проблемы и подходы к их решению // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2002. — № 3. — С. 40 — 47.
2. Лушников В. К. Повседневная жизнь учительства юга Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. — Абакан, 2012. — С. 106 — 114.
3. Черногорск — 2014: календарь знаменательных и памятных дат. — Черногорск, 2014. — 53 с.
4. Черногорск — 85 лет: даты, события, лица. — Черногорск, 2021. — 179 с.

**А. А. Солодкая,
д. Чапаево, Республика Хакасия**

История Идринского района Красноярского края

Последние годы XXI века не только в России, но и в регионах возрастает интерес к традиции народов России, возрождают праздники, открываются музеи под открытым небом. Но, к сожалению, этот процесс происходит не везде, в связи с этим для изучения была избрана тема истории Идринского района, которая имеет практическое и теоретическое значение.

Изучение истории Южной Сибири, в т. ч. территории Идринского района, началось ещё в царское время. Первое путешествие по степям Минусинской котловины совершил Д. Г. Мессершмидт в 1721–1722 гг. Собранные им материалы положили начало изучению южносибирских древностей [2].

Далее, в 1739 году в Минусинской котловине начала свои исследования экспедиция Г. Ф. Миллера. Им был собран обширный фонд документов, относящихся к истории енисейских кыргызов XVII–XVIII вв.

Наибольшее количество научных трудов, посвящённых данному региону, раскрывало лишь проблему его русской колонизации. К их числу относятся работы: Г. Ф. Быкони «Заселение русскими Приенисейского края в XVIII веке», коллективная монография ХакНИИЯЛИ «История Хакасии», В. А. Степынина «Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма».

Но вопросы традиционной и материальной культуры, а особенно проблемы её эволюции, оставались практически неизученными. Лишь в дореволюционной историографии имеется ограниченное количество работ, раскрывающих некоторые компоненты культуры русского населения региона.

На территории Идринского района найден 61 археологический объект. Наибольшая часть археологических объектов — одиночные курганы и курганные могильники скифского времени VII–II вв. до н. э. Датируются они III тыс. до н. э. — XII–XIII вв. н. э. Достопримечательностью являются древние каменные менгиры у с. Куреж и окуневское антропоморфное изваяние эпохи ранней бронзы [4]. Недалеко от с. Идринского под горой Седловатая Карахая в курганах дважды были найдены медные ножи, грубо изготовленные, позеленевшие от времени, возможно, могли принадлежать к Афанасьевской культуре.

Первыми обитателями местности были кочевники племени койбал, которые перебрались на данную территорию из минусинских степей в подтаёжные районы Восточного Саяна. Основным родом занятий кочевников были охота и скотоводство, а на территории современного района имелось изобилие леса, пастбищ, чистой воды и земли под пашни.

В 1736 году казаки Абаканского острога Крапивин, Любимов, братья Гордеевы, Спиридонов, Гагаркин, Терских и Ошкуков решили остаться на плодородных и богатых лесом землях. Образовали селение при впадении реки Идры в реку Сыда. Назвали его Идринское или просто Идра. Первое упоминание о д. Идринской (Идренской) относится к 1789 году. По весеннему снегу на санях привезли невест для создания будущих семей. Регистрация браков проводилась в Абаканском остроге. Так разом появились новые ячейки общества на территории современного района. В конце XVIII в. благодаря переселениям с территорий западной России число жителей на территории нынешнего Идринского района заметно возросло.

Второе село в районе — с. Большой Хабык — образовано в 1774 году у реки Хабык, где уже в низовьях данной реки проживали цыгане, а в верховьях татары. В связи с этим, многие реки, горы, холмы, долины, урочища, расположенные на территории Идринского района, носят названия тюркоязычного происхождения. Например, гора Тигей: название происходит из слов «те» и «агей», означает «каменный выброс из вулкана» или «вершина». В 1776 году основаны поселения Малый Хабык выше по реке Хабык и Большой Телек, названный в честь реки, на которой стоит. В то время земли района входили в состав Курагинской волости [8]. После крестьянской войны сюда ссылаются казаки и уральские мастеровые. А в 1863 году участники польского восстания были отправлены в ссылку на вечное поселение.

В 1823 году Идринское становится центром волости, входит в Минусинский округ, а позднее входит в состав Абаканской (Краснотуранской) волости до 1886 года.

В 1889 году в селе Идринском было открыто церковноприходское сельское училище из двух классов, 5 учителей и 200 учащихся. В селе заработал первый хлебный магазин, казённая лавка, кредитное товарищество. Наконец-то заработала участковая лечебница с участковым доктором.

В районе доминировали мелкие кожевенные и мукомольные предприятия. В 1911 г. Согласно переписи населения проживало 8761 человек. Начала работать волостная больница.

В XX в. на территории района активно раскручиваются производства сыра, масла, кирпича и дёгтя, строятся заводы. Практически во всех населённых пунктах района имеются свои кузнецы, овчинники, сапожники, пимокатчики, портные, столяры, жестянщики, бондари и другие мастера.

В 1914 году за счёт сборов денег членами Православной христианской общины была построена Георгиевская Православная христианская церковь из камней с колокольной в 6 колоколов. Самый большой колокол весил 58 пудов 32 фунта (около тонны) и стоил 914 червонных рублей. Колокольный перезвон был слышан на расстояние 10 километров. На крыше было установлено 12 позолоченных крестов. Иконостас храма был в три яруса с 24 иконами. Прихожанами христианской церкви стало население села Идринского и ближайших деревень: Большая Идра, Большого и Малого Телека. По воскресным и праздничным дням проходили службы. Действовала церковная библиотека. При советской власти церковь закрыли, сделали из неё склад, колокола переплавили. В конце 1950 годов XX в. церковь разрушили.

Минусинский краеведческий музей способствовал распространению среди местных жителей Идринского района примерно 20 сортов разных семян зерновых и овощных культур (пшеница, овёс, свекла, арбузы и др.). Неповторимый взнос в формирование аграрного хозяйства Идринского района сделали также люди сосланные в ссылку на данную территорию. Из воспоминаний А. Д. Гагаркина, у его бабушки М. П. Гагаркиной (Солдатовой) проживали многие ссыльные эсеры и социал-демократы. Ссылные были людьми интеллигентными, образованными, с помощью Марии Петровны общались с населением, учили их современным аграрным способам земледелия, подсказывали как выращивать новые сорта сельскохозяйственных культур.

Гражданская война негативно сказалась на развитии территории Идринского района, посевные площади под яровые культуры были сокращены 14670 десятин до 9648, под озимые с 567 до 300. Наполовину стало меньше крупного рогатого скота, лошадей, свиней и овец [6].

По статистическим данным научного сотрудника партархива крайкома КПСС Н. Матвеевой на 1 октября 1921 года на территории Идринского района проживало 34679 человек, из них 16 862 мужского пола и 17 817 женского пола. В 1920 гг. хозяйство бедных 87,5 %, середняки — 11,1 %, зажиточные — 1,4 %, последним доставались лучшие пашни и выпаса. Бедные жители брали весной хлеб в долг у богатых, позже возвращали долг в летнюю пору, работая на косьбе, жатве и уборке хлеба.

Датой образования Идринского района принято считать 4 апреля 1924 года, с момента выхода приказа за № 52 Енисейского Губернского исполнительного комитета. Центром района официально назначено село Идринское. Состав новообразованного района был из 26 сельских Советов, 44 сёл и деревень с количеством местных жителей 34899 человек. Медперсонала на район было всего 4 человека – врач, два фельдшера и один акушер [7]. При социалистическом строе были открыты двухклассная школа в с. Идринское, 28 однокомплектных школ в сёлах района. В них обучалось 1 165 детей, работали 34 учителя. Первое типовое здание школы построили в Идринском в 1923 г. В 1930 г. начался переход начальной школы на семилетнее обучение. В 1936 г. в Идринском районе насчитывалось 56 школ, 159 учителей. В двух начальных школах Петропавловской и Идринской преподавание велось на мордовском языке. В 1928 г. ни один учитель в районе не имел специального образования, но уже в 1932 г. 28 человек обучались заочно в Минусинском, Абаканском и Красноярском педагогических техникумах [6].

Согласно переписным документам в 1926 году в составе района 115 поселений с заимками, хуторами, мельницами, пасеками, число местных жителей 40 400 человек. В июле 1941 года на территории Идринского района действуют 2 совхоза, 57 колхозов, 3 машино-тракторные станции. Площадь посевов составила 44,8 тысяч га. С 1932 г. запущен в работу пенькозавод производящий 100 — 150 т пеньковолокна в год. Большая часть пеньковолокна шла на экспорт в Мордовскую АССР и Свердловскую область.

В 1935 году начинают свою работу районная газета «Сталинец», позднее переименованная в «Идринский вестник» и действующая по сегодняшний день. В 1935 году

на территории Идринского района работали два фельдшерских пункта, больница и три амбулатории.

Через два дня после начала Великой Отечественной войны в районном военкомате начинается запись добровольцев на фронт. С августа 1941 г. на территории Идринского района была введена трудовая повинность в колхозах и совхозах. «Всё для фронта! Всё для Победы!» Многим приходилось осваивать новые профессии. На уборку урожая мобилизовали почти всё население Идры. Рабочим и служащим давали задание: сколько связать снопов, сколько подработать зерна и т. д. Большую помощь оказывали школьники — собирали колосья, лекарственные травы, ловили сусликов, собирали металлолом, копали картошку.

В фонд обороны на 10 января 1942 г. поступило средств от рабочих и служащих в сумме 70 067 руб., от колхозов и колхозников — 86 922 рубля. Деньги поступали на строительство самолётов, танков, не только от взрослых, но и от учащихся школ. Был организован Красный обоз по вывозу мяса героическим защитникам Ленинграда и Красной Армии в количестве 100 подвод.

В сентябре 1942 г. 150 детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, разместили в Мало-Кнышинской, Екатериненской и Идринской неполных средних школах где позже открылись детские дома [6].

На фронт с района защищать свою Родину ушли 5309 человек, из них погибли и умерли от ран — 2 581. Боевые ордена и медали получили 3 200 жителей Идринского района. За мужество, героизм и отвагу звание Героя Советского Союза получил посмертно бывший тракторист совхоза «Октябрь» Идринского района гвардии старшина Л. Г. Храпов.

После Великой Отечественной войны главной целью населения было восстановление района, начинает развиваться сельское хозяйство, производство появились новые организации. В 1960-е гг. активно ведётся подключение района к государственной сети, тянутся линии электропередачи, что способствует организации перехода на механическое доение животноводческих ферм. Район выходит на новый уровень по производству молока и мяса становится лидером по Красноярскому краю.

В 60-х гг. XX века была организована межхозяйственная строительная организация и другие строительные организации (ПМК-19, РСУ, ДРС), которые помогают населению в строительстве жилья. Благодаря строительству хлебозавода, в 1961 году у населения района появилась возможность каждый день покупать больше четырёх видов свежеспечённых хлебобулочных изделий. Производство хлебозавода за один за 1981 г. была равна 1018,1 тыс. руб. В 1960 году Идринским Исполкомом было выделено помещение под Дом Пионеров, в настоящее время Дом детского творчества, создаются кружки (радиотехнический, театральный, кукольный, кройки и шитья и др.), секции (футбол, тяжёлая атлетика, туризм и др.), клубы по интересам.

На 70–80-е гг. XX века приходится пик развития Идринского района: растут и благоустраиваются сёла, появляются целые улицы новых жилых домов, школы, больницы, детские сады, учреждения культуры. Начали работу районный бытовой комбинат, Идринский лесхоз, Межколхозный лесхоз. Развивались коммуникационные системы — телевидение, во всех сёлах работало местное радиовещание. В 1977–1978 гг. было закончено строительство взлётно-посадочной полосы. С 1981 г. аэропорт стал работать в полную силу. Среднемесячный объём пассажироперевозок составлял 1 744 чел. Совершались пассажирские рейсы в Абакан и Красноярск.

За счёт пожертвований населения и собранных средств трудовыми коллективами, ветеранами Великой отечественной войны и труда в мае 1985 года стартовала закладка мемориала Победы. Автор памятника – ленинградский художник А. Просолов. Авторы стелы — минусинский художник А. Куфелт и П. Хруничев. 5 ноября 1986 года состоялось торжественное открытие мемориала Победы.

С 2006 г. наметилась стабилизация экономики района. Пройдя перестройку и приватизацию, район сохранил жизнедеятельность и свою основную отрасль — сельское хозяйство. Каждый год в районе, а также в крае чествуют механизаторов и комбайнёров, доярок и зоотехников, агрономов и конюхов.

22 мая 2002 года открыт Центр социальной помощи семье и детям. С 2004 года начал работу производственный цех по изготовлению мебели. В марте 2008 года в 2-х километрах от п. Добромысловский открыта горнолыжная база «Дивная». В удалённых от районного центра сёлах начали открываться пожарные посты. С 2008 года на базе клуба «Строитель» действует молодёжный центр «Альтаир». С 2011 года начинают активно проводить работу по реконструкции и капитальному ремонту зданий учреждений культуры и образования. В 2016 году в с. Идринском было построено новое здание д/с «Семицветик» на 90 мест. Ранее, в 2013 г., был сдан в эксплуатацию новый жилой дом для ветеранов на 14. В 2009 г. «Идринской ЦРБ» получена лицензия на ведение всех видов поликлинической деятельности. Благодаря поступлению нового медицинского оборудования, улучшается качество лечебных и диагностических услуг. В 2015 году введено в эксплуатацию новое здание муниципального архива. Созданы МУП «Коммунхоз Идринский» и Межведомственная централизованная бухгалтерия.

Большую роль в сохранении истории Идринского района, в восстановлении памяти продолжает играть музей им. Н. Ф. Лetyгина. Открытый в 1997 г. при районной библиотеке, куда перевезли экспонаты краеведческого музея Новоберёзовской средней школы, основанного педагогом Н. Ф. Лetyгиным в 1960 г. Его фонды насчитывают более 1 200 экспонатов, отражающих природу и историю Идринского района и его населённых пунктов, рассказывающих об именитых земляках, оставивших добрый след на родной земле.

В настоящее время имя в истории Идринского района представлено в выставках-экспозициях музея: «У истоков», «Жизнь Идринского района в период Великой Отечественной войны», Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, Почётные граждане Идринского района и др. Продолжается сбор материала о памятниках и памятных местах и о людях, в честь которых они возведены.

Объектами организованного массового показа на территории Идринского района в настоящий момент также являются уникальные памятники материального и нематериального историко-культурного наследия. До настоящего времени многие памятники, такие как памятник деревянного зодчества XX века краевого значения Храм Михаила Архангела в с. Новоберёзовка, продолжают оставаться «живыми» в ритуальной взаимосвязи с окружающим его населением. Поэтому туристы могут наблюдать не только постановочные сценические действия, но и реальные обрядовые действия «из жизни», а также принять в них участие. В 2016 году впервые одним из ярких событий в Южной Сибири стало проведение межрайонного фестиваля «Троицкий венок», который теперь является визитной карточкой региона и привлекает большое количество туристов. Данное мероприятие способствует формированию культурного бренда Идринского района; созданию условий для развития культурного событийного туризма на территории Идринского района; созданию условий для качественного содержательного досуга жителей и гостей Идринского района; стимулированию творческих инициатив и социокультурной активности населения; укреплению творческих связей между художественными коллективами края.

Для района в целом, так и для отдельных жителей Идринского района важным представляется экономическое значение данного вида туризма через приобщение коренного населения к современному бизнесу через сервис, производство и сбыт сувениров, продуктов подсобного хозяйства (мёд, травы и др.).

Идринский район находится на пути стабильного улучшения инфраструктуры, дальнейшего формирования благоприятного имиджа региона, что является важным фактором по привлечению внешних инвесторов.

Библиографический список:

1. Арнольд Т. Г., Заика А. Л. Археологические памятники в окрестностях с. Большой Телек // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016–2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н. М. Мартянова, 2018. – С. 96 – 99.
2. Бутанаев В. Я. История енисейских кыргызов (VI-XVII вв.). / В. Я. Бутанаев, Ю. С. Худяков. – Абакан: Изд-во Хакас. Ун-та, 2000. – С. 18.
3. Вадецкая Э. Б. Изваяния окуневской культуры / Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры. – Ленинград: «Наука», 1980. – С. 86, табл. X VI.
4. Красноярье: пять веков истории. Учебное пособие по краеведению. Часть III – Красноярск: ООО «ИПК «Платина», 2008. – 448 с., ил.
5. Скобелев С. Г., Митько О. А., Тарасов А. Ю., Поселянин А. И., Половников И. С. Кыргызский могильник Большой Телек в Идринском районе Красноярского края / Научная статья в журнале «Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопроводительных территорий» / Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск). Т. 23. № 1. – 2017. – С. 386-389.
6. Энциклопедия Красноярского края. ЮГ. - Красноярск: Издательство «Буква С», 2008. – 592 с.
7. [Электронный ресурс]: URL: http://www.idra.org.ru/index/istoricheskaja_spravka/0-47 (дата обращения 06.02.2019)
8. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.idraonline.ru/history-idra/61-idrinskoe.html> (дата обращения - 06.02.2019)

М. П. Шоева,
г. Абакан

СССР - время Всесоюзных ударных комсомольскихстроек

Статус «Всесоюзные ударные комсомольские стройки» присваивался наиболее значимым объектам нашей страны на съездах КПСС. По данным ЦК ВЛКСМ, на комсомольских стройках с 1959 по 1986 годы поработало 12 млн. 757 тыс. 975 человек. Ударные комсомольские стройки имели огромное значение не только в сооружении народно-хозяйственных объектов, но и помогали овладевать трудовыми профессиями тысячам юношей и девушек. Со всех концов страны съезжались в необжитые места молодые люди, нередко после окончания школы, после службы в армии. И вставали новые города и посёлки, строились железные дороги и гидроэлектростанции. Сегодня Всесоюзные ударные стройки стали историей, как и сам комсомол. Эта общественная организация была распущена в конце прошлого века, а точнее в 1991 году. Вместе с комсомолом ушло время великихстроек, когда героями становились наши родные и близкие, люди, которых мы знали лично, наши отцы и деды, и даже наши ровесники. Это время романтики, палаток и таёжных костров, время, когда садишься в пригородный поезд, а песни под гитару сопровождают тебя в пути. Изменились приоритеты, потому и тема самоотверженного труда теперь не актуальна так, как прежде.

Цель данного материала — напомнить о прошлом, о тех, кто строил дорогу Абакан-Тайшет, Тейский рудник, Саяно-Шушенскую ГЭС и другие объекты. Только у нас в регионе в 1970-е годы, наряду с масштабными Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, такими как СШГЭС и «Абаканвагонстрой», были краевые, областные, городские и районные. Например, в списке областных, городских, районных ударных комсомольскихстроек 1975 года значится 17строек. Областными ударными комсомольскими стройками были фабрика ПОШ, вторая очередь строительства комбината искусственных кож в Черногорске, Означенский алюминиевый завод (Бейский район), древесно-сырьевой цех гидролизно-дрожжевого завода в Усть-Абакане. В числе городских — Дом пионеров в Абакане, школа в пос. МПС, завод ЖБИ. В Черногорске школа № 18. В списке районных комсомольскихстроек Дом пионеров в Усть-Абакане, СПТУ-27 и больничный комплекс в Таштыпе, средняя школа в совхозе им. Калинина (Аскизский район) и другие [1, с. 88-89].

Строительство Тейского железного рудника было начато в январе 1957 года. Первым директором рудника стал Иван Васильевич Кузьмичёв. На его плечи легла основная часть организации работы на начальном этапе стройки. Она была объявлена комсомольско-молодёжной. «Как и на другие стройки Хакасии сюда по комсомольским путёвкам устремились молодые патриоты страны — лесорубы Карелии, шахтёры Криворожья, рабочие с Магнитки, хлеборобы Казахстана» — отмечалось в «Очерках истории Хакасии Советского периода» [6, с. 285].

Из Хакасии изъявили желание поехать в Тею выпускники 10-х классов школы № 1. Абакана, Аскизской средней и Хакаской областной национальной школ. Десятиклассники школы № 1 г. Абакана в своём обращении к выпускникам писали: «...Мы знаем, что природные условия там нелегкие, благоустроенных домов там ещё нет, первое время, наверное, придётся жить в палатках. Но трудности не пугают нас. Чем мы хуже, например, строителей Комсомольска-на-Амуре, ДнепроГЭСа, Братской и Красноярской ГЭС?». В Аскизской школе их почину последовал 21 человек. Вскоре они сообщали: «Разбили нам палатку, поставили в ней кровати, выдали постельное бельё. Уже на другой день приступили к работе. Вместе со старшими товарищами мы должны в тайге построить небольшой посёлок. Разбили нас на 3 звена. Одни стали учиться плотничать, другие — класть печи, третьи штукатурить и малярничать» [6, с. 285].

Приехавшие в Вершину Теи по комсомольским путёвкам молодые люди получали здесь профессии, жизненный опыт, становились классными специалистами. В музейных фондах ГАУК РХ «ХНКМ им. Л. Р. Кызласова» сохранились документы, предметы, которые держали в руках молодые строители, их фотографии. На одной из них, выполненной в августе 1961 года, комсомолец А. Протасов. (ХНКМ КП НВФ 155/40). На строительство Тейского рудника он прибыл по комсомольской путёвке, окончил курсы машиниста экскаватора и выполнял по полторы нормы в смену.

Фотографии 1960 года запечатлели строительство жилых помещений на руднике, Дома культуры, площадки обогатительной фабрики рудника Тея. Есть фотография подготовки котлована для установки фундамента под мачты высоковольтной линии Абакан-Тея, 1963 год (ХНКМ КП НВФ 169/4). А также фото комплексной бригады «Теярудстрой» Шармая Н. Ф. 1960 г. со строительства Тейского рудника (ХНКМ КП ОФ 3961/1). На фото видна вывеска: «Здесь работает бригада землекопов-бетонщиков т. Шармая Н., борющаяся за звание бригады коммунистического труда». На обороте надпись: «Бригада Н. Шармай у котельной рудника. На этом месте был забит первый кол, откуда пошло строительство центральной котельной».

Говоря о Тейском руднике, нельзя не сказать о тех, кто руководил предприятием. Весной 1960 года И. В. Кузьмичёва отозвали в Москву. Главный инженер проекта строительства Тейского рудника Евгений Иванович Лисичников стал директором. Больше десяти лет он стоял у истоков строительства основных цехов, жилого посёлка. А в 1973 году Лисичникова перевели в Индию главным советником на строительство металлургического комбината. Во времена СССР такие грамотные специалисты были востребованы. И Вершине Теи в этом плане везло. Ещё в 1963 году из Абаканского железного рудника перевели заместителя главного инженера шахты Николая Александровича Салманова. Он стал начальником карьера, а в 1966 году был назначен главным инженером. После отъезда Лисичникова директором Тейского рудника стал Салманов [2, с. 215–216]. Сколько же было сделано в Вершине Теи за годы его директорства! Мало того, что рудник стал передовым, ещё и условия жизни были здесь на высоте. Вместо палаток встали благоустроенные многоэтажные дома, появился плавательный бассейн, спортзал, стадион, профилакторий и многое другое. Было своё подсобное хозяйство: свинарник, коровник, выстроена теплица.

Ещё один объект Всесоюзной ударной комсомольской стройки — дорога «Абакан–Тайшет», где трудились юноши и девушки со всего Советского Союза. Магистраль проходила через глухие горные и таёжные районы. И снова обратимся к музейным фондам. На фотографии ХНКМ КП НВФ № 162/1 путеукладочная бригада ВТ-38 строительства железной дороги Абакан–Тайшет ежедневно укладывает 1 км пути вместо 700 метров по норме, (1961 год). На фото ХНКМ КП НВФ № 162/2 – укладка пути готовыми звеньями на 131 км строительства железной дороги Абакан–Тайшет, 1961 г. На следующем фото (ХНКМ КП НВФ 162/6) бульдозерист МК № 71 Попов Константин Фёдорович. На железнодорожной линии Абакан–Тайшет он уже четвертый год. Норму выполняет на 120–125 процентов (1961 г.) В книгу поступлений основного фонда № 1 под № 16 записан график почасовой со строительства ж/д линии Сталинск–Абакан. Есть билет приглашительный на торжественное совещание, посвящённое открытию сквозного движения рабочих поездов по линии Сталинск–Абакан и приёму первого состава Абаканской руды для Кузнецкого металлургического комбината (ХНКМ КП ОФ № 17). А ещё грамота о награждении комсомольской организации ГОРЕМ-38 ж. д. линии Абакан–Тайшет (ХНКМ КП ОФ № 1406).

По завершению строительства трассы Абакан–Тайшет Министерство транспортного строительства СССР и ЦК профсоюза работников транспорта учредили нагрудный памятный значок «Абакан–Тайшет» и вручили его двадцати пяти тысячам комсомоль-

цев по всей железнодорожной линии. Особенно много наград было вручено молодым комсомольцам, приехавшим по комсомольским путёвкам. В документальном фонде ХНKM им. Л. Р. Кызласова есть свидетельства о награждении памятным значком за активное строительство железнодорожной линии Абакан–Тайшет Вязовых Павла Владимировича (ХНKM КП ОФ № 5952/40) и свидетельство к значку «Абакан–Тайшет» Яковлева Василия Тимофеевича (ХНKM КП ОФ № 5055/3).

В фонде истории техники хранится «серебряный» костыль (ХНKM КП ОФ № 1399), забитый бригадой Николая Дровненкова на строительстве трассы Абакан–Тайшет. Забивают такой костыль, когда магистраль построена, на самом деле он не серебряный, его шляпка покрыта сплавом под «серебро».

Среди важнейших Всесоюзных ударных комсомольских строек значится СШ ГЭС. Строили ГЭС всем миром. Со всех концов страны прибывали на стройку люди. При этом неважно было, какой ты национальности: бок о бок работали русские, хакасы, украинцы, белорусы, литовцы. Работать здесь хотели бы многие. На имя начальника строительства СШ ГЭС шли письма с просьбами о трудоустройстве. В документальном фонде ХНKM хранится несколько таких писем (ХНKM КП ОФ № 3975/11): «Мы, машинисты экскаватора ЭКГ-4 Н. А. Свекровин, В. В. Олейников, после окончания Сталинградской ГЭС были переведены на строительство Кубанского каскада гидроэлектростанций, где и заканчиваем в настоящее время строительство. После окончания строительства мы изъявили желание работать у вас, т. е. на новой великой стройке коммунизма. И поэтому просим вас сообщить, нуждается ли вы в кадрах? Наш адрес: Ставропольский край, Прикубанский район, пос. Ударный...». И ещё одно письмо от Андрейченко Л. П. из города Тулун Иркутской области: «Прочитали в «Пионерской правде» о строительстве большой Саяно-Шушенской ГЭС. Разрешите участвовать в строительстве этой ГЭС. В данное время работаем в геологоразведке. Я – бухгалтером-кассиром, муж – бур. сменным мастером. Думаю, что и у вас будет нам работа, в основном, конечно, для мужа... 20.07.1965 г.». Третье письмо из г. Минеральные воды от Шелестюка Григория И. Он спрашивал: нужны ли на стройке монтажники и газосварщики? И таких писем было немало. Отработав на одной стройке, ехали на другую, в другие неизведанные края. А ведь, наверное, можно было осесть на одной из строек, зачем куда-то переезжать, но людей тянуло снова в палатки. Даже семья Андрейченко с четырьмя детьми готова была поехать на новую стройку.

О том, как самоотверженно работали комсомольцы на строительстве СШ ГЭС, говорит множество документов. Один из них из сборника «Всесоюзные ударные комсомольские стройки в Хакасии (1963-1968)». Это отрывок из доклада на комсомольском собрании от 11 ноября 1968 года: «Совсем недавно, 24 ноября, ещё один воскресник явился смотром нашей сознательности. Более 80 человек почти целую смену работали на ледяном ветру, вгрызаясь лопатами и ломом в крепкий, замёрзший грунт. Было выполнено 560 человеко-часов. Работа была предельно тяжёлой. И если мы хоть на 3 дня приблизили срок сдачи первого многоквартирного дома в пос. Означенное, то значит, эти семь часов потратили не зря» [1, с. 14].

На стройке всемерно поддерживались полезные начинания. Среди документов со строительства ГЭС — выписка из протокола № 9 от 1 сентября 1977 года о проведении субботника в честь 60-летия Великого Октября, с перечислением в фонд мира заработанных средств. С инициативой проведения субботника выступила бригада плотников-бетонщиков УОС-1 Горбанева Ф. С. (ХНKM КП ОФ № 4840/28).

В документальном фонде ГАУК РХ «ХНKM им. Л. Р. Кызласова» можно найти немало имён тех, кто ударно трудился на строительстве ГЭС. На фотоснимке, сделанном в марте 1963 г. (ХНKM КП НВФ № 240/2), первые буровые мастера изыскания створа плотины СШ ГЭС. Это Кызласов А. Т., Кельн Р. Р., Гуляев Н., Савченко Л. П., Береснев А., Петухов Леонид, Орехов П., Карпов П. Один из них, Кызласов Антон Терентьевич, бурмастер, бри-

гада которого первой начала бурение на Джойском створе, получил Почётную грамоту от экспедиции № 7 Ленгидропроекта на СШ ГЭС (ХНКМ КП ОФ № 3977/4). В фонде истории техники есть дробовая и победитовая коронки бурстанка марки ЗИФ-300 (ХНКМ КП ОФ № 3976/1-2), на котором работал Береснев Андрей Николаевич, производивший первые бурения на Карловом створе. Фото (ХНКМ КП НВФ № 240/8) — Валентин Трифонов — радист экспедиции в п. Карлово, фото (ХНКМ КП НВФ № 240/14) — комсомолец Валентин Горобец — лучший проходчик.

На одной из фотографий скалолаз Виктор Видунок исправляет перекидную электролинию на створе в июне 1964 года (ХНКМ КП НВФ № 240/13). Каким же бесстрашным человеком нужно быть, чтобы работать на такой высоте! В музее хранится не только фотография, но и ледоруб, он пользовался им на изыскании створа (ХНКМ КП ОФ № 3975/5).

Атрибуты стройки в фондах музея: линейка мерная геодезическая (ХНКМ КП ОФ № 3975/4), деревянный указатель, который стоял на месте будущего города Черёмушки (ХНКМ КП ОФ № 4063/1), образец первого куба бетона марки М-200, уложенного в тело плотины СШ ГЭС 17 октября 1970 года (ХНКМ КП ОФ № 4267/2). А ещё вибратор Сергея Коленкова, бригадира комсомольско-молодёжной бригады плотников-бетонщиков. Его бригада получила право уложить первый кубометр бетона в станционную часть плотины СШ ГЭС 19 января 1976 года (ХНКМ КП ОФ № 4640/4). Вибратор и поднять-то нелегко, а люди работали с ним смену. Эти и другие предметы оказались в фондах благодаря инициативе бывшего директора музея Валентины Николаевны Половниковой. Фотографии с отсыпки перемычки, с укладки первого бетона в тело плотины СШ ГЭС, документы и вещи собраны непосредственно в моменты значимых событий.

За творческий вклад и активную помощь в деле досрочного ввода в эксплуатацию первого гидроагрегата СШ ГЭС 22 декабря 1978 года было выдано Антонову В. Т. свидетельство участника пуска первого агрегата СШ ГЭС (ХНКМ КП ОФ 4840/26). И не только ему.

В фондах музея имеется характеристика-рекомендация для приёма кандидатом в члены КПСС Рубченко Сергея Петровича 1952 года рождения, украинца, образование среднетехническое, члена ВЛКСМ с 1973 года, плотника-бетонщика Управления основных сооружений № 1 «Красноярскгэсстроя». Он работал в комсомольско-молодёжном коллективе имени Эрнесто Че Гевары (бригадир Горбанев Ф. С.), был депутатом Саяногорского городского Совета депутатов, не один год избирался комсоргом коллектива (ХНКМ КП ОФ № 4840/27). Список этих уникальных материалов можно продолжать и продолжать. Помимо архивных материалов непосредственных строителей ГЭС хранятся молнии выездных редакций краевых и областных газет, договора о соцсоревновании, соцобязательства коллективов и многое другое.

Некоторые имена и фамилии участников Всесоюзных комсомольскихстроек можно найти в публикациях прежних лет. Тогда это было актуально, а теперь очень важно для нас, потому как стало историей. В сборнике рассказов и очерков И. Маслова «Большая жизнь» в очерке «Дорога в тайге» о строителях Южсиба знакомые железнодорожные станции: Аскиз, Бирикчуль, Хабзас, Портал, Казановка. В сборнике мы нашли имена братьев-экскаваторщиков Иосифа, Ивана и Василия Шендриков. Они родились на Украине, оставшись сиротами, воспитывались в детских домах на Урале. Бригадир бригады экскаваторщиков Василий Викторов родился и вырос на Алтае. В бригаде одни комсомольцы, и он сам комсомолец. Планировщица Дуся Бучина с Алтая. Начальник гражданских сооружений хабзасского участка Александр Леонтьевич Осипов строил трассы Акмолинск-Павлодар, Барнаул-Сталинск. Под его руководством набирался опыта комсомолец Николай Чаптыков, строивший дома на станции Аскиз [5, с. 46]. И это далеко не все имена, о которых пишет автор.

В небольшой книжке Игнатия Дмитриевича Рождественского «Абаканский железный рудник» нашлись строки про начальника СМП-№ 183 Александра Васильевича Вилкина,

чье имя с большим уважением произносили в те годы в семьях строителей железнодорожной ветки Аскиз-Абаза. В строительном-монтажном поезде № 183 на строительстве железнодорожной линии Сталинск–Абакан работал и Герой Социалистического Труда, бригадир бетонщиков Александр Лукьянович Мудров. И его имя упоминает автор. Есть строки про моего отца, путейца Павла Семёновича Чистобаева, работавшего в СМП-183. Он прошел путь от рабочего, бригадира до мастера, участвовал в строительстве абазинской ветки, железной дороги Сталинск–Абакан, железнодорожной линии до станции Красная сопка на магистрали Ачинск–Абакан. В числе других за свой добросовестный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1958 года он был награжден орденом Ленина [7, с. 18].

Стоит упомянуть еще об одной книге. Александр Крутиков, известный в Хакасии человек, работал судьей, министром юстиции, прокурором Хакасии, а еще он профессор кафедры уголовного права и процесса ХГУ им. Н. Ф. Катанова. О строительстве железной дороги Абакан-Тайшет узнал еще в армии. После службы работал на этой стройке шесть лет. Потом рассказал о людях, с которыми довелось строить железную дорогу, в своей книге «За туманом» [3].

Не только на наши Всесоюзные стройки ехали со всей страны, но и земляков судьба заносила в другие края. Семья Геннадия и Аллы Галуцких строила железную дорогу Абакан–Тайшет, Саяно-Шушенскую ГЭС и БАМ. Геннадий Павлович в 1966 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда, у Аллы Михайловны — медаль за строительство БАМа [8].

Недавно мне в руки попали рассказы Бориса Макарова «Спасибо тебе, жизнь!», которую он подарил однокласснику Вячеславу Михайловичу Ермакову [4]. Макаров жил в Абакане, учился в школе № 10, даже какое-то время в юности жил на нашей улице Советской, 32. Где только не удалось ему побывать за свою жизнь! И на БАМе тоже. Как он сам написал: «Уехал на БАМ!» На БАМе работал на организации ремонта техники, был зав. производством всей мехколонны, прорабом, старшим прорабом. На днях случайно нашла на просторах Интернета вышедший в 1975 году в Красноярском книжном издательстве сборник «Здравствуй, Абакан-Тайшет!», её составитель — Борис Михайлович Макаров. Это сборник о комсомольцах, покоривших Саяны. А еще он писал стихи.

Общую летопись Всесоюзных ударныхстроек, наверное, невозможно написать. У каждой стройки своя биография и свои герои. Пока всё, что опубликовано - это только крошечные осколки каждой из ударных комсомольскихстроек. Вот и мы смогли затронуть только малую толику из того, что хранится в музейных фондах и опубликовано в ряде изданий. Мы назвали имена лишь некоторых участников великихстроек двадцатого века, а их тысячи.

Определенный пласт информации до сих пор лежит невостребованным в семейных архивах, есть неподписанные фотографии в старых альбомах, какую-то отрывочную информацию помнят родственники участников Всесоюзныхстроек. Незаметно уходит время, уходят те, кто знал, что и кто запечатлен на старых фотографиях. Как же важно не упустить эти последние ниточки связи с прошлым. Думаю, это важно сегодня, когда вместе с этими связующими ниточками уходят такие понятия как романтика, патриотический настрой, самоотверженный труд.

Библиографический список:

1. Всесоюзные ударные комсомольские стройки в Хакасии 1963-1968 годы / Комитет по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия; Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; научный редактор В. Н. Тугужекова. – Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2008. – 365 с.

2. Гавриленко В. К. Хакасия в лицах: [очерки] / В. К. Гавриленко. – Абакан: [б. и.], 2005. – С. 215–216.

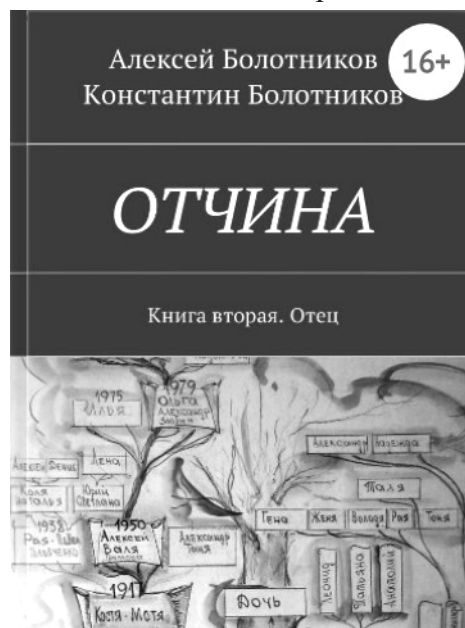
3. Крутиков А. И. За туманом (Повествование о буднях строителей Дороги мужества) / А. И. Крутиков. – Абакан: [Б. и.], 2005. – 217 с.
4. Макаров Б. М. Спасибо тебе, жизнь! : рассказы / Б. Макаров. – Абакан: Бригантина, 2019. – 201 с.
5. Маслов И. Большая жизнь: рассказы и очерки / И. Маслов. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1955. – С. 46.
6. Очерки истории Хакасии советского периода 1917–1961 годы / Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; [А. Н. Устинов, К. Г. Чаптыков, К. М. Патачаков [и др.]]; под ред. П. Н. Мешалкина. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. – С. 285.
7. Рождественский И. Д. Абаканский железный рудник / И. Д. Рождественский. – Москва: Госполитиздат, 1957. – С. 18.
8. Трудовая доблесть Хакасии: [о Героях Социалистического труда] / авт.-сост. В. В. Полежаев; инициативная группа : С. В. Могилина, М. Ф. Амзаракова; ред. совет: Г. Е. Кузьмина [и др.]; фото: Р. Н. Дзязько [и др.]]. – [Абакан: б. и., 2018]. – 132 с.

**А. К. Болотников,
с. Тесь, Минусинский район**

Тесинские литераторы, знаменитые, известные и неизвестные

Отечественные литературоведы скрупулезны в поиске, исследованиях и открытиях новых литературных имён – писателей, публицистов, поэтов... Из-под их пера выходят статьи, монографии, очерки, посвящённые литературному творчеству соотечественников. Зачастую их работа из-за специфичности, малых тиражей или по другим причинам не доходит до массового читателя. К сожалению, даже категория скрупулезных литературных подвижников не всегда (или никогда) не обращается в своих трудах к творчеству так называемым «местных писателей»...

Наш обзор посвящён именно таким персоналиям: литераторам из села Тесь, родившимся выходцам, или работающим здесь поныне, так или иначе трудившимся-трудящимся во славу русского слова.

Книга А.Болотникова и К. Болотникова "Отчина"

Абрамова Роза Николаевна родилась в 1936 г. в с. Пойлово Курагинского района. Здесь закончила три класса, переехала с отцом в Тирасполь, потом в Кишинёв, вернулись в Сибирь, поселились в Новотроицком (Бедра) Минусинского района, у деда, где закончила выпускной класс семилетки. Переехала к родителям на золотые прииски Сооруг-Хем (Тува), потом в Даниловку. Здесь окончила 10 классов. В Новосибирске – техникум по специальности – бухгалтерия. По окончании техникума работала бухгалтером, продавцом, в Туве. Переехала на три года в Минусинск, вернулась в Туву, в с. Сарыг-Сеп. Работала много лет в райпотребсоюзе. Последние годы жила в с.Тесь. Автор книги «Судьбы моей простое полотно». Книга дополнена и переиздана в 2007 г.

Болотников Алексей Константинович родился 22 ноября 1950 года в с. Тесь Минусинского района. В 1968 году окончил Тесинскую среднюю школу. В 1970 году поступил учиться в Иркутский политехни-

ческий институт по специальности «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых». По окончании работал в Черемховской ГРП (Объединение «Востсибуглеразведка»), в Минусинской ОМЭ (ПГО «Енисейгеофизика» и Минусинской ГРЭ (ПГО «Красноярскгеология») в должностях геолога, старшего геолога, старшего геофизика, начальника отрядов, начальника участка.

Играл роли в народном драмтеатре. Писал стихи и прозу.

С 1996 года Алексей Константинович работал на Минусинском радио (корреспондент радио, диктор). В 2000 году переехал на местожительство в родное село Тесь, где проживает в настоящее время.

Пишет стихи, поэмы, рассказы, повести, романы об общечеловеческих ценностях: любви, счастье, дружбе, общении... Прозаические произведения — роман в пяти книгах «Похождения пылких провинциалов», книга художественных очерков «Русские как существительные» и другие — посвящены современной истории отечества.

В 2005 году издал книгу стихов и прозы «Очарование розой ветров» (Абакан, 2005; дополнена и переиздана в RIDERO в 2015 и в 2021 гг.). Посвящена коллективу ОАО «Минусинская ГРЭ». В 2013 г. издал книгу «Поэты местные — мессии»: стихотворения, поэмы. «Блиц-Инфо» Ставрополь. В 2015 году издал книгу стихов и прозы «Гать». С циклом стихов в 1916 г. участвовал в книге «Негасимый свет» (сборник произведений авторов ЛИТО «Зелёная лампа»). В 2018 г. издал «Стихи на брудершафт. Книга посвящений». В 2021-м — повесть «Вороньи тундры».

Много занимался краеведением. В 2016-м году в соавторстве с Г. Ксензик и Л. Соборовой издали книгу «Звон отдалённых лет. История Тесинской школы 1861-2016». В соавторстве с Г. Ксензик и Н. Корепановым — книгу «Репрессии в Теси». В 2018 г. издал две первых книги из серии «ОТЧИНА». Книга первая «ДЕД», книга вторая «ОТЕЦ». Книги «СЫН», «ВНУК» пока в работе... В 2020 г. в соавторстве с В. Бяковой, Г. Ксензик, Н. Корепановым издали книгу «Бессмертный полк Теси: помним, гордимся, чтим...».

Болотников Константин Борисович (5.01.1917—13.02.1993) родился в д. Лялино Агинской волости Канского уезда, в семье крестьянина-переселенца. В Тесь с родителями переселился в 1928 году (в коммуны «Большевик», в местечко Заготзерно), с третьего класса учился в Тесинской ШКМ. Окончил среднюю школу, техникум советской торговли (г. Ачинск) и Канский библиотечный техникум. Служил в армии на о. Сахалин, участник войны с Японией. Вернувшись в Тесь, работал в должностях продавца, завскладом, товароведа, секретаря сельсовета, библиотекаря (апрель 1950-май 1970), учётчика в колхозе. Награждён орденами и медалями. Избирался депутатом сельсовета. Дочь и два сына. Оставил несколько тетрадей прозы и дневниковых записей. Публиковался в нескольких номерах «Тесинской пасторали, сельского альманаха». Соавтор книги «ОТЧИНА. Книга вторая ОТЕЦ». Похоронен на сельском кладбище в Теси.

Бякова Валентина Михайловна - врач по профессии и призванию. Много лет работала в Тесинской амбулатории. Краевед-любитель. Родослов по фамилиям Бяковых, Дюкаревых, Соболевых и др. Публиковалась с краеведческими материалами в «Тесинской пасторали. Сельском альманахе». Соавтор книги «Бессмертный полк Теси». Живёт в Теси.

Даниленко Валерий Петрович родился 10 ноября 1949 г. в с. Тесь, выпускник Тесинской 8-летней школы (1965) и Минусинского педагогического училища (1969). Окончил Московский государственный университет и аспирантуру при Ленинградском государственном университете. Доктор филологических наук. Профессор кафедры Иркутского лингвистического университета (в отставке). Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Автор многих книг и многочисленных публикаций. «Я благодарен судьбе, что она позволила мне впитать в себя две культуры — деревенскую и городскую. Я не стал таким фанатом деревенской родины, как, например, Василий Шукшин или Михаил Евдокимов. Но через многие годы разлуки со своей Тесью,

я стал всё больше и больше ценить стихию моей былой деревенской жизни. Она и до сих пор живёт во мне любовью к нашим деревенским бабам и мужикам, чистой воде в Тубе, к Егорьевской горе, похожий на гигантского кита, к чистому воздуху островов за речкой Тесинкой и ещё к тысячам таких «к». Живёт в Иркутске. Родители, Пётр Никитьевич (1913–1985) и Серафима Ефимовна (1918–1981). Женат. Сын Артемий.

Копылова Глафира Петровна родилась в 1925 году в с. Тесь. В школе училась до 7 класса. А в 16 лет я по своему желанию попала в Красноярск, на оборонный завод, в конце 1942 г. ...Увидела плакат — призыв на фронт, и, не раздумывая, пошла добровольно. Через неделю уже училась под Москвой. И ещё через несколько недель, получила в Горьком машину «Шевроле». Встала в ряд с мужчинами. Возила всевозможные грузы. Так прослужила 2 года и семь месяцев. В августе 1945 года демобилизовалась. После войны работала в шахте в Черногорске 1,5 года.

«Вышла замуж в 1946 году. Детей у меня 8 ч(еловек). Из них пять невест, 3 зятя. Внуков 26 и 6 правнуков. Увлекаюсь литературой. Пишу, рву, снова пишу. У меня написано два романа, 240 стихов, но хорошие они, или нет, судите сами. Лучше у меня не бывает, так как все мои стихи исходят от любви и навевают что-то от войны. Прозу мою не печатали: нет спонсора, и, возможно, не будет».

Автор книги «Дарья Рябинина, роман о людях Сибири», Минусинск, 2018 г., изданной посмертно дочерью Ольгой.

Корепанов Николай Иннокентьевич родился в Теси. Окончил Тесинскую СОШ в 1974 году. Краевед-любитель. Участник археологических раскопок Тесинского кургана (археолог Э. Б. Вадецкая). Живёт в Абакане.

Фанатическое пристрастие к архивным поискам, способность находить, хранить в памяти и воспроизводить множество краеведческих сведений, подвигли Николая на участие в издательской работе. Он стал соавтором книг «Звон отдалённых лет. История Тесинской школы 1861-2016», «Репрессии в Теси», «Бессмертный полк Теси».

Кржижановский Глеб Максимилианович. Социал-демократ, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». «Молодой человек двадцати шести лет, с высоким лбом, тонкими чертами лица, шатен, худощавый и крепкий. Окончил Технологический институт в Питере с отличием в качестве инженера-химика и получил место инженера...». В 1895–1897 гг. отбывал предварительное заключение в Петербурге. Затем был сослан на три года в Восточную Сибирь. 4 апреля 1897 г. прибыл в Красноярск и отправился в село Тесинское Минусинского уезда, а затем в г. Минусинск. В Минусинске консультировал проект по урегулированию русла речки Минусинки, в результате чего русло было отведено за черту города, где оно проходит в настоящее время. Позднее этот опыт использовался при составлении плана ГОЭЛРО. «Поляки познакомили своих русских товарищей с множеством польских революционных мотивов, для которых «наш собственный поэт» Глеб Максимилианович Кржижановский сочинил тексты либо оригинального характера, либо в переводах. Это он именно сочинил на мотив патриотической польской «Варшавянки» песню «Вихри враждебные веют над нами», которая с тех пор и пошла гулять по белу свету. Точно так же его поэтическому перу принадлежит перевод песни «Червонный штандарт» («Красное знамя») и «Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами», — песни, по своему мотиву напоминающей сурово величавый хорал. (П. Лепешинский). Первый перевод с польского «Красного знамени» был им написан в Теси. Как, вероятно, и другие стихи, к сожалению, не датированные.

Ксензик Галина Михайловна родилась в 1948 г. в с. Тесь, окончила 8 классов Тесинской восьмилетней школы, Абаканский государственный педагогический институт. Педагог с 40-летним педагогическим стажем. Директор МБУК «Тесинский художественный музей», активный участник художественной самодеятельности и общественной жизни села. Живёт в Теси. Стала соавтором книг «Звон отдалённых лет. История Тесинской школы 1861-2016»; «Репрессии в Теси»; «Бессмертный полк Теси».

Лыхин Андрей Павлович – не коренной тесинец. Родился 12 января 1957 г. в п. Алексеевск Киренского района Иркутской области. Поселился в с. Тесь с женой Галиной в 2012 году, купив дом у бывших владельцев Романовых (Александр и Валентина). «22 марта 1955 года мои родители официально оформили свои отношения, а 12 января 1957 года родился я, сын Андрей». В 1982-м году окончил Иркутский политехнический институт, получил квалификацию «Инженер-строитель». Работал по специальности в Иркутской, Амурской, областях в Республике Саха (Якутия), в том числе на трассах БАМа. Свой жизненный путь (дотесинская биография) Андрей Павлович изложил в книге мемуаров «Золотая паутина памяти» (2022 г.). Работает над новыми книгами.

Манечкина (Дунаева) Елена Андреевна родилась в г. Абакане (Хакасия), ещё в младенчестве с семьёй переехала в славную деревеньку Тесь в Минусинском районе, где до семнадцати лет, словно в русской печке, набиралась духовных и физических сил. Училась в Тесинской СОШ №10 и окончила её с серебряной медалью. С ранних лет чувствовала невообразимую тягу к письменному слову. Сказки Пушкина развили воображение, которое впоследствии захотело выливаться на страницы бумаги. Начала со стихов, маленьких рассказов, сочинений в школе. Вскоре обросла наставниками: ими стали Людмила Вениаминова Соборова, Александра Иосифовна Осинцева, Алексей Константинович Болотников. Поступила (на бюджет) в Сибирский Федеральный университет, на специальность «журналистика». Мечта посвятить себя слову осуществилась. Богатая творческая и исследовательская жизнь в университете дали свои плоды — множество публикаций в университетской газете. Окончила вуз с красным дипломом. А после — семья и дети, ремесленная мастерская, которые ещё глубже раскрыли характер, тонкие струны души — был период самопознания, определения себя в вере. Участвовала во множестве писательских марафонов. По результатам одного из них вышла книга, в которую попал рассказ о человеке в таинственной пещере. Сейчас трудится на православном телеканале «Спас» пишущим журналистом, мечтает снять документальный фильм «Православные мастера России». И написать книгу о духовном росте, Божественном провидении и чудесах в жизни простой деревенской девчонки — Лены Маничкиной (в замужестве Дунаевой). Живёт в Подмосковье.

Нонин Эдуард Владимирович родился 30 декабря 1933 года в Ленинграде. С 1944 года жил и учился в Донецке. Окончил школу, затем горный техникум. Служил в армии. В 1964 году приехал в Норильск. Работал на шахтах электрослесарем, горнорабочим, горным мастером, спасателем, пожарным, экспедитором. Много лет руководил Норильским литературным объединением «Надежда». Писал стихи для детей и взрослых, первая публикация автора состоялась в 1955 году в газете «Защитник Родины», позже стихи печатались в газетах и журналах Донецка, Москвы, Норильска, Красноярска, в альманахах и коллективных сборниках. Стихи его легли в основу песен, написанных красноярскими композиторами. В 1969 году поэт стал лауреатом Всесоюзного литературного конкурса за стихи для детей. В 1992 году был принят в Союз писателей.

Публиковался с подборкой стихов в «Тесинской пасторали, сельском альманахе на 2005 год». Некоторое время жил в Теси.

Сенкевич Иван Петрович. В 1969 г. в Красноярском книжном издательстве вышла книга гвардии подполковника запаса, бывшего комиссара полка 17-й гвардейской Красноярской стрелковой дивизии Ивана Петровича Сенкевича «Дорога памяти» (литературная запись Вячеслава Назарова). Правдиво, не умоляя невероятных трудностей, которые выпали на долю бойцов и командиров в годы войны, рассказал о товарищах по оружию, своих земляках-красноярцах, о их боевом пути от Москвы до берегов Балтики, о борьбе с японскими милитаристами. Публиковался с воспоминаниями в «Тесинской пасторали, сельском альманахе на 2005 год».

Сенникова Анна Ивановна родилась 2 февраля 1932 года в деревне Вязовка Тонкин-

ского района Горьковской области (Поволжье). Переехала с семьей в Сибирь, в с. Тесь около 1961 года. Работала заведующей сельским клубом, потом перешла работать заведующей в Тесинском почтовом отделении. Ещё вела сельскую сберкассу. Много лет была участницей художественной самодеятельности, пела в хоре, читала свои стихи. Публиковалась в нескольких номерах «Тесинской пасторали, сельского альманаха». Автор книги, выпущенной посмертно семьей.

Шабалин Михаил Николаевич родился 21.11.1934 г. в Теси, учился в Тесинской школе в 1941-1946 гг. Закончил ремесленное училище в Минусинске (тракторист, электрик). Работал на целине. Три года служил в Советской армии. Вернулся и в декабре, под новый 1956 год, женился на Савиной Зинаиде Ивановне. В 1959 году переехали жить в Красноярск и поступили на работу на строящуюся Красноярскую ГЭС. Михаил — электриком. жена — штукатуром-маляром. Поступил в 1960 году в вечернюю школу, а по окончании её — на историко-филологический факультет Иркутского ГУ. По окончании вуза поступил на работу в многотиражку Красноярского Шёлкового комбината «Голос текстильщика» (1965 г.). Потом была работа в газетах «Знамя Ильича» (Краснотуранск, 1969), Идринского района, «Хакасский труженик» Аскизского района (1975), г. Абакана. Работал зав. сельхозотделом в Каратузской районной газете «Знамя Труда» (1980). Переехали в Кызыл и здесь работал в Республиканской газете. Писал заметки, статьи, очерки, фельетоны... Фотографировал. Публиковал стихи. В каждой газетной публикации не опускался до штампов, избегал канцеляризмов, пытался подавать материалы с выдумкой. Употреблял образные сравнения. Находил нужный тон.

Газета «Красноярский рабочий» от 7 сентября 1961 года в обзоре «Слова, идущие от сердца» опубликовала отзыв: «На Красноярском заводе медикаментов работает лаборантом комсомолец М. Шабалин. Уезжая на уборку урожая в село, он принёс в редакцию письмо, озаглавленное им «От всего сердца». В этом письме есть такие стихотворные строки: «Радость сердце накрепко зажала. Хочу дерзать, бороться и творить! В Программе партия торжественно сказала: мне в коммунизме доведётся жить!». ».

Потом Михаил вернулся с семьей в с. Тесь и поступил на работу на скрепер в Мелиорации. Осуждён в группе за грабёж киоска в Таштаголе Аскизского района (со слов жены, он «только пропивал награбленное»). Умер в тюрьме 03.02.1984 г.

Дочь и сын. Сын по профессии был горным инженером, работал взрывником. Дочь проживает в Теси, ухаживает за престарелой матерью.

У Михаила Николаевича в семье остались газетные публикации, печатные листы и рукописи литературного наследия (плохо сохранённое семьей). Есть небольшой фотоархив, любезно предоставленный семьей. Публиковался в нескольких номерах «Тесинской пасторали, сельского альманаха».

Шاپовалов Александр Сидорович — политический ссыльный по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», из рабочих. В Теси проживал в доме крестьянки Ветвиновой, сюда заехали В. И. Ульянов и Н. К. Крупская и уехали через три дня (не удалось установить точную дату поездки). Приводимые ниже цитаты взяты из книги А. Шаповалова «В борьбе за социализм», М. 1957. Возможно, впечатления, полученные в Теси за время ссылки, сохранились у её автора в душе, либо были записаны. Для повторного тиража книги, А. Шаповалов внёс некоторые изменения в издание 1934 года. Приезжал с целью уточнения сведений в Тесь перед 1957 годом.

«Приглядывался к сибирским крестьянам в течение моей без выездной трёхлетней жизни в селе, я был очень приятно поражён, ибо нашёл в них гораздо больше хороших человеческих сторон, чем ожидал. Правда, прошло около недели со дня моего приезда, пока я научился различать их индивидуальные черты: до такой степени они казались похожими друг на друга в одинаковой одежде, в длиннополых армяках, с одинаковыми, как мне казалось, большими бородами. Также и всё остальное: избы, сложенные из брёвен, одежда,

земледельческие орудия, телеги, сбруя, домашняя посуда – всё, казалось, было исполнено, сделано, выстроено по одному раз навсегда данному образцу. Невольно приходило в голову, что всё новое должно с большим трудом пробивать здесь себе дорогу. В остальном это был тот же великорусский крестьянин и только он носил не лапти, а бродни. Избы были внутри начисто выбелены мелом. Полы до белизны вымыты дресвой и устланы домоткаными половиками. Соломенных крыш не было видно: они были покрыты досками.

...Вскоре мне бросалось в глаза, что крестьянин Минусинского уезда отнюдь не производил впечатление того жалкого, забитого существа, каким казался русский мужик, попавший впервые на заработки. Наоборот, на него можно было засмотреться, когда он рано утром, напевая грустную или весёлую песню, шёл полосой за четвёркой лошадей за плугом или с косой на сенокос приехал верхом на коне. Как красиво сидел на лошади без седла, подложив лишь одну кошму. Какие красивые, уверенные, могучие движения!»

«К великому моему удивлению, за 3 года без выезда жизни в селе Тесинском я ни разу не видел, чтобы крестьянин и крестьянка били детей или подростков».

«Вторая черта, бросившаяся мне в глаза, это отсутствие культивированного нашего русского доморощенного шовинизма — ненависти к представителям других наций в такой степени, как это можно встретить во всех странах Западной Европы. Сибирский крестьянин относился одинаково радушно как поляку, сосланному в Сибирь, так и к великороссу, украинцу или белорусу, благодаря чему у многих ссыльных поляков здесь, в Сибири гасла жгучая ненависть ко всему русскому».

Черкасов Алексей Тимофеевич. Родился в июне 1915 года в деревне Потапово Даурской волости, бывшей Енисейской губернии, в крестьянской семье (в 1960-е годы деревня исчезла под водами Красноярского водохранилища). Побывал в детдомах Минусинска и Курагино. Два года проучился в Красноярском агропедагогическом институте, затем уехал в Балахтинский район — проводить коллективизацию. На селе Черкасов задержался на добрых пятнадцать лет: работал агрономом в совхозах Красноярского края и северного Казахстана... В северном Казахстане в 1937 году Черкасов был в первый раз арестован по ложному обвинению. Три года провёл в тюрьмах, лагерях. Освобождён был в 1940 году, но через два года арестован вновь. В эти драматические годы были утрачены рукописи двух первых романов Черкасова «Ледяной покров» и «Мир, как он есть». После Минусинской и Абаканской тюрем Черкасов оказался в Красноярске. Будущая жена его, Полина Дмитриевна, вспоминает: «Приехал. А здесь снова донос, гнусные измышления о том, что он вовсе не писатель Черкасов, а какой-то проходимец, выдающий себя за такового. Дело дошло до того, что Алексея Тимофеевича упрятали в психбольницу...». Сама Полина Дмитриевна в те годы работала военным цензором. Знакомство её с писателем вначале было заочным — через неё проходила переписка многих людей, в том числе и его письма к матери. Из них она узнала про его нелёгкую судьбу, узнала, что его беспардонно — «шизофреник!» — выставили из редакции газеты «Советская Хакасия». И вот уже здесь, в Красноярске, засунули в «психушку». Узнав всё это, Полина Дмитриевна отправилась к нему на свидание, увидела вполне здорового, красивого молодого человека и поставила перед собой цель: вызволить его оттуда, во что бы то ни стало! Вспыхнувшее чувство любви и сострадания к невинно страдающему человеку потребовало многих жертв: родные от неё отвернулись, с работы выгнали. И всё же любовь выстояла. Они поженились. «В стороне сибирской» — так называлась первая книга повестей и рассказов Черкасова; она вышла в Москве в 1949 году. Затем были повести «День начинается на Востоке», «Синь-тайга», «Лица», «Ласточка» и другие. Однако прославила и ввела его имя в мировую литературу трилогия, включающая романы «Хмель», «Чёрный тополь» и «Конь рыжий» с общим подзаголовком «Сказание о людях тайги». Популярность у трилогии была невероятной, вскоре она уже перешагнула пределы страны. Произведения Черкасова были переведены на многие языки, издавались в Югославии, ГДР, Бразилии...

В 1969 году Алексей Тимофеевич переехал с семьёй в Крым, а 13 апреля 1973 года умер в Симферополе от сердечного приступа.

«Можно предположить, что писатель неоднократно посещал родных в Теси, но современным потомкам известен лишь его приезд в шестидесятые годы XX века. В 1963 году Алексей Тимофеевич завершил работу над романом «Хмель», и когда он был издан, приезжал в село Тесь к двоюродным племянникам: Антону Михайловичу Бандурину, организатору и участнику общественной жизни в Теси, участнику Великой Отечественной войны, и его сестре, Марии Михайловне Прокопьевой (Бандуриной), известной свинарке колхоза «Искра Ленина», многодетной матери.

«В дни выхода романа уже не было в живых Евдокии Григорьевны, – вспоминает Лидия Антоновна Коршунова (в девичестве Бандурина), – но приезд своего знаменитого родственника-писателя в наш дом я помню». Помнит она, как Алексей Тимофеевич подарил книгу со своим автографом её отцу Антону Михайловичу Бандурину и его семье, но дату приезда не помнит, так как это было в её детском возрасте. Неизвестна и дальнейшая судьба этой книги.

«Ещё один экземпляр романа «Хмель» Алексей Тимофеевич Черкасов подарил семье двоюродной племянницы Марии Михайловны Прокопьевой (Бандуриной). Её муж Иван Прокопьев, колхозный водитель, книголюб, прочитав книгу, передал её для чтения моему отцу, Колесникову Алексею Петровичу, в то время председателю колхоза «Искра Ленина». И мне представилась возможность одной из первых читателей села познакомиться с этим знаменитым произведением. Я тогда работала учителем Тесинской восьмилетней школы, вероятно, это было в 1964 году. Интересный роман по замыслу и по размаху действий, описывающий события от эпохи декабристов до XX века. Особенности его стиля, своеобразие художественного повествования показывают, как велики в человеке жажда счастья и свободы, стремление к совершенствованию.

Потомки гордятся своим талантливым знаменитым родственником. В настоящее время в с. Тесь проживает известный механизатор Прокопьев Сергей Иванович, сын двоюродной племянницы Алексея Тимофеевича Черкасова, Марии Михайловны Прокопьевой (Бандуриной).

«В моей семье Черкасов почитаем, в семейной библиотеке имеются его знаменитые произведения. Перечитываем с удовольствием, и открываем каждый раз для себя новые страницы жизни и творчества Алексея Тимофеевича Черкасова».

О. С. Тараканова,
г. Минусинск

Город моей судьбы

Минусинск – город моей судьбы. Здесь я родилась. В Спасском соборе в младенчестве погружением в купель меня крестили. С 1995 года здание церкви является объектом культурного наследия федерального значения. Кирпичный собор Спаса Нерукотворного Образа в Минусинске был возведён с 1803 по 1814 год вместо деревянной церкви, построенной здесь в 1781 году.

*Минусинское село здесь было ранее.
Деревянными не в укор домам,
Первым, каменным, прекрасным зданием
Стал, построенный народом, храм.*

Напротив храма, по адресу Красных Партизан, 2, одноэтажное здание, в котором с 1956 по 1991 год находилась редакция газеты «Власть труда», она же «Искра Ильича». Сюда я не единожды приходила в школьные годы. Первая публикация моих стихов состоялась на страницах этой газеты в 1972 году, пятьдесят лет назад! С 1995 года и по сей день, редакция газеты располагается по улице Гоголя, 66 в здании, известном как дом купца Смирнова. В январе 2001 года журналистка Галина Александровна Кузнецова создала при газете литературное объединение «Зелёная лампа», в которое я пришла в числе первых. В 2022 году газета «Власть труда» отметила своё столетие.

*Вот снова я в старинном доме,
В плену чарующих бесед.
Здесь истина рождается в споре,
И новый стих увидит свет.*

В начальных классах я училась в школе № 6, которая находилась по ул. Ленина, недалеко от старого рынка, её сейчас нет. Затем в школе № 3, что находится по улице Штабной наискосок от сквера имени одного из руководителей партизанского движения в Сибири П. Е. Щетинкина. Во время Великой Отечественной войны в здании школы располагался военный госпиталь. В 2022 году школа № 3 имени А. С. Пушкина отметила свой 85-летний юбилей.

*В Минусинске родилась я. Детство, юность
здесь прошли. По улочкам брожу.
Школа! что-то в сердце встрепенулось.
В сквер, где памятник Щетинкину, схожу.
Иногда с уроков убегала
Я сюда, и в тишине одна
Первые стихи свои писала
Бабым летом, а сейчас весна.*

После школы я поступила в Красноярское краевое культурно-просветительное училище, сейчас это Минусинский колледж культуры и искусства. Его главный корпус находится по улице Октябрьская, 65 в самом красивом здании города, выполненном в стиле сибирского барокко, – знаменитом доме Вильнера. Высшее образование получила в Ленинградской высшей профсоюзной школе культуры. Поработав в разных клубных учреждениях, в 1994 году я вернулась в альма-матер педагогом-воспитателем. При общежитии колледжа создала студенческий поэтический клуб «Рифма», руководила им до 2012 года. В 2022 году колледж отметил своё 75-летие.

*Из этих стен шли мастера агитбригады
Туда, где были Родине нужны
Здесь многим коллективам вручены.
Студенты наши, от Тувы и до Дудинки,*

*Как прежде, прославляют Енисей –
Богатой этнографией глубинки
И взлётом новых творческих идей.*

Минусинск – город моей судьбы, с ним связаны мои взлёты и падения, печали и радости, трудовые будни и праздники.

В 2004 году стартовал праздник, посвящённый минусинскому помидору. Вскоре я написала стихотворение «Помидорная столица», которое впоследствии стало песней.

*В самом южном из всех городов
В нашем крае большом и красивом
Я иду вдоль нарядных рядов
По земле, мне родной и любимой.
Родилась я и выросла тут,
Оттого места лучше не знаю.
Помидорной столицей зовут
Минусинск Красноярского края.*

Позже появились и другие песни о городе. Руководитель детского образцового вокального ансамбля «Новый день» попросила меня написать для них текст песни о Минусинске, песня стала визитной карточкой ансамбля.

*Я нарисую города портрет,
Дороже уголка на свете нет.
Стоит в долине он среди холмов,
В оправе малахитовых лесов.
Весь в ореоле солнечных лучей.
И сто дорог ведут к нему друзей.
Сегодня снова юный, как заря,
Старинный город мой, земля моя.*

Много лет я занимаюсь общественной литературной деятельностью. С 2001 по 2018 год работала с пишущей молодёжью – студентами и школьниками. С 2016 года возглавляю Межрегиональную ассоциацию литобъединений юга Красноярского края и Республики Хакасия – «Сибирская лира». Её создание было делом, отвечающим требованию времени. Минусинск был сразу определён центром работы «Сибирской лиры», а седьмой год своей деятельности мы начали под крылом Минусинского краеведческого музея. В 2022 году музею исполнилось 145 лет.

В моих стихах о Минусинске часто упоминаются Спасский собор и музей имени Николая Михайловича Мартьянова. В одном из стихотворений даже птица, пролетающая над городом, не могла не обратить на них внимание.

*Пролетала над городом птица,
И, увидев картину окрест,
Не могла в наш собор не влюбиться,
В купола, где над звонницей крест,
В полукруг нашей речки-протоки,
В силуэты седых тополей,
И в кварталы старинной застройки,
В нашу гордость и славу – музей.*

Уже в зрелом возрасте я побывала в уникальных окрестностях Минусинска: не раз любовалась видами с хутора «Экстрим», ходила на гору Шишка, что вблизи села Быстрая, ездила на экскурсию в заповедник «Хакасский» на участок «Оглахты». Начиная с 2005 года, неоднократно участвовала в фестивале у подножья горы Тепсей, её абсолютная высота 632 метра. Гора с окрестностями является достопримечательным комплексом археологических памятников. Я поднималась на её вершину, снимала копии с петроглифов, посвящала ей стихи.

*Текло неспешно время под Тепсеем,
И чтобы нам об этом рассказать
Кыргыз, холста и масел не имея,
Решил свой мир картинам передать.
И вот стою я, словно в галерее!
Петроглифы – рисунки на века
На южном склоне древнего Тепсея
Кочевника оставила рука.*

Родными мне кажутся и хакасские степи, с силуэтами холмов на горизонте, с древними курганами и каменными изваяниями.

*Я воспеваю край былинный,
Ландшафт, привычный мне, люблю.
В пути на эти исполины
С душевным трепетом смотрю.*

Когда мне приходилось куда-то на время уезжать, я очень скучала по Минусинску, а по возвращению меня переполняли эмоции. Как-то на подъезде к городу были написаны строки стихотворения «Возвращение домой»:

*Мне подростские сосны махали приветливо ветками,
Вдоль дороги кружились, бежали рядами вослед.
Догорали медовые свечки над гибкими вербами,
На пригорке под солнцем расцвёл для меня первоцвет.*

В 2023 году Минусинску исполняется 200 лет. В преддверии своего юбилея город преобразуется: реставрируются старинные здания, каждое из которых является объектом культурного наследия, ремонтируются дороги и прокладываются тротуары, благоустраиваются общественные пространства, излюбленные места отдыха горожан. При въезде в историческую часть взору открывается новая театральная площадь, здесь построено современное административное здание театра. Минусинский драматический театр в 2022 году отметил своё 140-летие.

*О тебе, Минусинск, - пристань жизни моей,
Сосны тихо шумят, ветер звонко поёт.
О тебе, город мой, нынче слава идёт
За пределы Саян и хакасских степей.*

Говорят, «где родился, там и пригодился». Минусинск – город моей судьбы. Здесь родились мои дети, здесь похоронены мои родители. Почти вся моя жизнь связана с ним. В этом году у меня тоже был юбилей, как и у знаковых для моей судьбы учреждений, упомянутых выше. Я счастлива жить в своём маленьком городке, выражая в стихах свою любовь к нему и поэтизируя его историю.

*Необъятная долина
От Саян до Алатау.
Минусинской котловины,
Город мой, сыскал ты славу.
Енисей вздымает воды,
Устремляется на север.
Кочевали тут народы,
Спит их мир, натянут леер.
Над водой нависли горы,
Где на скальные картины.
И хранит в музее город
Камни древней котловины.*

В статье использованы отрывки из стихотворений: «Минусинску 200 лет», «Под занавес январь...», «Гимн колледжа культуры», «Помидорная столица», «Любимый город

мой», «Птица над городом», «Подарок Тепсею», «И открываются тайны», «Возвращение домой», «Сонет Минусинску», «Город древней котловины».

Библиографический список:

1. Плескач О. Вечер: [Уголок поэзии] / О. Плескач – Текст: непосредственный // Искра Ильича. – 1972. – 29 января.
2. Сибирская лира. Альманах № 7. – Абакан: книжное издательство Бригантина, 2023. – 192 с.
3. Цветы в росе: Стихи разных лет/ Ольга Тараканова. – интеллектуальная издательская система Ridero, 2016. – 360 с.
4. У всего есть начало. Штрихи к родословной / Ольга Тараканова. – Абакан: книжное издательство Бригантина, 2020. – 104 с.
5. «Любимый город мой» URL: <https://youtu.be/Daz6Ia-nKeM> .

РАЗДЕЛ V. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Г. М. Идиатуллина,
г. Красноярск

О результатах совместной работы Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации Русского географического общества с местными отделениями ЦСРП в 2022 году

В текущем 2022 году Председатель Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации Русского географического общества (ККО ВОО РГО) – Игорь Александрович Спириденко на совещании в Министерстве обороны РФ представил доклад о результатах совместной работы ККО ВОО РГО с местными отделениями ЦСРП в 2022 году. Сразу хочу отметить, что эффективное и надёжное партнёрство с Министерством обороны Российской Федерации носит комплексный и системный характер.

В рамках уставной деятельности ККО РГО осуществляет взаимодействие с Министерством обороны Российской Федерации следующим образом: совместно с региональным отделом Центра содействия реализации проектов Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в Вооружённых Силах Российской Федерации Центрального военного округа в рамках образовательной и информационно-просветительской деятельности Красноярским краевым отделением за период с сентября 2021 по декабрь 2022 года проведены следующие мероприятия:

- в войсковых частях городов Красноярского края и Республики Хакасии – Ачинск, Дивногорск, Железногорск, Ужур, Абакан, Енисейск, Норильск, Красноярск, в сборном пункте Военного комиссариата Красноярского края, в Красноярском гарнизонном госпитале Министерства обороны, учебных военных центрах на постоянной основе проводятся передвижные выставки Красноярского краевого отделения Русского географического общества с показом документальных фильмов: «Арктический север. Хроники освоения Арктики»; «Бой в сердце Арктики. Диксон»; «Лев Гумилёв. От Центральной Азии до Заполярья»; «Аляска – Сибирь» выставка и экспонаты; «Город, остающийся в памяти»; фотовыставка государственного природного биосферного заповедника «Центральносибирский» о Сибири; «Древнейшее наследие Сибири»; «Борт Тюрикова. Возвращение».

За указанный период проведено более 30 выставок, кинопоказов с охватом не менее 1 000 военнослужащих (курсантов). Организовано взаимодействие с войсковыми частями и военными учебными центрами в рамках ежегодной международной просветительской акции «Географический диктант». Лучшим организаторам площадок Географического диктанта ежегодно вручаются Благодарственные письма председателя Красноярского краевого отделения. В 2021 году лучшей площадкой была признана войсковая часть города Енисейска.

Среди курсантов Военного учебного центра при Сибирском государственном университете имени академика М. Ф. Решетнёва, военнослужащих ЦВО, в Красноярском гарнизонном госпитале МО РФ и призывников, находящихся на Сборном пункте Красноярского краевого Военного Комиссариата членами Русского географического общества на постоянной основе проводятся лекции об истории Енисейской Сибири, уникальных

археологических находках, сделанных на территории Красноярского края, и, конечно же, о деятельности Русского географического общества:

- «Оружие в древности» (на материалах Енисейской Сибири);
- «Коренное население на тропе войны» (этнография народов Енисейской Сибири);
- «Русские остроги на территории Енисейской Сибири как форпосты освоения региона»;
- «Военные как исследователи Сибири» (на примере экспедиций Гр. Н. Потанина, П. К. Козлова и др.);
- «Военные как исследователи Енисейского Севера» (на примере адмирала С. О. Макарова, Б. А. Вилькицкого, А. В. Колчака и др.);
- «Героическая оборона Диксона»;
- «Международная экспедиция по эвакуации из таймырской тундры самолёта Дуглас С-47 «Борт Тюрикова»».

За указанный период проведено более 30 лекций, кинопоказов с охватом не менее 1 000 военнослужащих (курсантов). Организовано участие кадетов Кызыльского Президентского кадетского училища Министерства обороны РФ в межрегиональном конкурсе Красноярского краевого отделения «Легенды Енисейской Сибири», проводимого в целях воспитания патриотизма и бережного отношения к окружающей среде; создания условий для личного роста молодёжи, привлечения интереса к национальной мифологии, которая часто находит своё отражение в названии географических мест, обычаях, традициях народа; содействия развития сферы культуры, искусства, просвещения, культурного и духовного развития личности, содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращения национальных, религиозных конфликтов, развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры языков и традиций народов Енисейской Сибири.

Красноярским краевым отделением среди военнослужащих войсковых частей Красноярского края и Республики Хакасия проводятся интеллектуальные и экологические конкурсы:

- географическая игра «Край, в котором я служу» среди военнослужащих воинских частей города Енисейска. Вопросы конкурса были посвящены географии региона, историческим событиям из жизни губернии и края, а также геральдическим символам городов России;

- экологическая игра-конкурс, включающая в себя темы экологии, защиты окружающей среды, ихтиофаун южной Сибири.

За указанный период проведено 2 интеллектуальных конкурса с привлечением не менее 100 военнослужащих.

В сентябре – ноябре 2022 года военнослужащие 12 ГУМО и курсанты Военного учебного центра СибГУ имени академика М. Ф. Решетнёва приняли участие в мероприятиях Красноярского краевого отделения: в заседании круглого стола Русского географического общества в рамках IX Международного Сибирского исторического форума с участием известного историка авиации, члена РГО Вячеслава Филиппова, музея «Мемориал Победы», Сибирской академии МЧС России, а также Молодёжных клубов РГО; в конференции, посвящённой 80-летию героической обороны Диксона и Неделе памяти героев Красноярской воздушной трассы «Аляска – Сибирь», приуроченной к её 80-летию.

Особо Игорь Анатольевич отметил, что в настоящее время ведётся планомерная подготовительная работа по открытию Молодёжных клубов Русского географического общества на базе военных учебных центров, расположенных в Красноярске.

Красноярским краевым отделением Русского географического общества в музейных комнатах войсковых частей Красноярского края и Республики Хакасии, сборного пункта Красноярского краевого военного комиссариата планомерно формируются экспозиции

Русского географического общества. Пополняются библиотечные фонды. Передаются экспонаты (фрагменты самолётов, копии архивных документов), полученные в ходе экспедиций. На сборный пункт передаются новые экземпляры изданий о деятельности общества, экспедициях и путешествиях, героических событиях, связанных с освоением Арктики, а также с событиями Великой Отечественной войны.

В рамках природоохранной деятельности на постоянной основе организовано взаимодействие и проводятся совместные мероприятия с военнослужащими Центрального военного округа – очистка акваторий Красноярского края («День Енисея» и иные экологические акции). Особую благодарность Председатель ККО ВОО РГО выразил руководству Первого государственного испытательного космодрома за активное участие войсковой части 40 919 в экологических проектах ККО РГО в городе Норильске.

В рамках экспедиционной деятельности только за 2022 года совместно с военнослужащими Центрального военного округа организовано и проведено 5 экспедиций Красноярского краевого отделения Русского географического общества: 1 экспедиция (26.05.2022 – 09.06.2022) – район села Большой Балчуг, Сухобузимского района, Красноярского края по поиску фрагментов самолёта истребитель «Аэрокобра», останков старшего лейтенанта Георгия Самарцева, командира звена 5-го перегоночного авиаполка, который погиб 29 марта 1944 года. По итогам экспедиции на месте падения истребителя «Аэрокобра» были проведены поисковые работы, установлен памятный знак. Проведена торжественная церемония с приглашением родственников (г. Новосибирск) Георгия Самарцева. Были возложены гирлянды и цветы, в том числе и на могиле В. С. Мошкея (лётчика военного истребителя «Аэрокобра»), погибшего 29 марта 1944.

Вторая экспедиция (05.06.2022 – 11.06.2022) – район деревни Близнёвка, Емельяновского района, Красноярского края по поиску фрагментов самолёта истребитель «Аэрокобра», установки памятной таблички лейтенанту Аркадию Кольцову, погибшему 27 июля 1943 года. По итогам экспедиции подняты лопасти «Аэрокобры», более мелкие детали самолёта и три военных пулемёта. Установлена памятная табличка.

Третья экспедиция (21.06.2022 – 23.06.2022) – район деревни Зелёное. Емельяновского района, Красноярского края по поиску останков Михаила Ермолова и фрагментов бомбардировщика «Бостон». По итогам экспедиции подняты фрагменты самолёта.

Экспедиция № 4 (07.08.2022 – 11.08.2022) – окрестности города Черногорска Республики Хакасия по поиску мест гибели военных лётчиков периода Великой Отечественной войны. В 1942-1945 годы в городе Черногорске базировалась эвакуированная с Дальнего Востока Бирмская военная авиационная школа пилотов, подготовившая для фронта 1 215 лётчиков-истребителей. 6 выпускников стали Героями Советского Союза, а бывший лётчик-инструктор авиашколы Константин Евстигнеев получил это звание дважды. За годы войны там произошло 20 авиакатастроф. Погибли 6 инструкторов, 18 курсантов и два лётчика, которые собирались уходить на фронт.

Места гибели были обнаружены, памятные знаки погибшим лётчикам установлены с отданием воинских почестей и торжественно открыты 11 августа.

В период проведения экспедиции, кроме поисковых работ и торжественных мероприятий, сотрудниками Красноярского краевого отделения РГО были проведены лекции и выставки в войсковых частях в Хакасии и Ужуре.

Пятая экспедиция (28.09.2022 - 30.09.2022) – село Юкеево Большемурутинского района, Красноярского края по установке памятного знака погибшим в 1945 году лётчикам Харьковской авиационной лётной военной школы – старшине Александру Свиридовичу и курсанту Борису Брачковскому в целях сохранения исторической памяти.

Председатель Красноярского краевого отделения РГО выразил особую благодарность руководству 12 Главного управления Министерства обороны РФ (Колесникову Игорю Анатольевичу) за слаженные и грамотные действия военнослужащих войсковой части

51966 (город Железногорск); руководству Главного управления Железнодорожных войск Министерства обороны РФ (Косенкову Олегу Ивановичу) за участие и высокий уровень организации военнослужащих Пятой отдельной железнодорожной Познанской Краснознамённой бригады (город Абакан).

Своими действиями и отношением к экспедициям руководство и военнослужащие вышеуказанных частей, бригад, безусловно, способствовали поддержанию славных традиций Советской и Российской армии, формировали среди иных участников экспедиций уважение к закону и правопорядку, укрепляли имидж профессии военнослужащего в обществе и в целом поддерживали позитивный имидж Вооружённых Сил Российской Федерации.

В рамках патриотического воспитания молодого поколения Красноярским краевым отделением РГО проводится масштабный патриотический проект «Вежливые люди» в Красноярском крае и Республике Хакасия среди военнослужащих Министерства обороны и сотрудников правоохранительных органов.

Основные цели проекта – это эффективное патриотическое воспитание молодого поколения, создание условий для социализации детей и подростков, профориентационную работу с ними через погружение в профессиональную, общественную и творческую деятельность военнослужащих и сотрудников. В рамках этого масштабного мероприятия мы погружаем детей и подростков в профессиональные будни и обычную жизнь военнослужащих и сотрудников. Подростки готовят репортажи (видеоролики), берут у военнослужащих интервью, пишут эссе, рисуют рисунки о жизни офицеров и ведомственных ветеранов. Воспитанники детских домов участвуют в совместных творческих номерах (исполняют песни, читают стихи).

Проект «Вежливые люди» способствует бережному отношению к культурному наследию многонационального народа РФ, поддержанию позитивного имиджа Вооружённых Сил РФ, правоохранительных органов, повышению престижа военной службы, передаче лучших традиций, формированию положительного образа военнослужащего, развитию здорового образа жизни, профилактике профессиональной деформации, укреплению активной жизненной позиции, улучшению морально-психологического климата в коллективах, развитию преемственности поколений.

За указанный период проведено более 7 проектов с охватом не менее 5 000 человек.

Работа Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации Русского географического общества с местными отделениями ЦСРП будет продолжена в 2023 году.

Сегодня уже запланированы ряд экспедиций. Информация о них доведена до Центрального военного округа и войсковых частей, дислоцирующихся на территории Красноярского края и Республики Хакасия, в том числе обсуждается взаимодействие в рамках экспедиций по созданию совместных комплексных программ по очистке от мусора территории Таймыра (Хатанга); по участию военнослужащих в экспедиции по поиску места зимовки экспедиции В. Русанова на архипелаге Северная Земля; по поиску и сохранению исторического наследия Таймыра (их более 60-ти) и фиксацию их нынешнего состояния. Для составления долгосрочной программы сохранения наследия; экспедиция «Енисей – Арктика» по исследованию акватории реки Енисей и Енисейского залива при помощи гидроакустических систем, в том числе поиски погибшего в 1943 году в Карском море сухогруза «Тбилиси». Планируется изготовление и установка памятных досок на местах исторических событий, на побережьях Карского моря и моря Лаптевых (берег Чичагова, берег Харитона Лаптева, берег Прончищева); организация Комплексной экспедиции РГО и Северного флота – археологических исследований в заливе СИМСА и острове Фаддея (XVII век); организация комплексной экспедиции РГО и Северного флота по исследованию подводного объекта (предположительно л/п «Вайгач»).

**И. Л. Решетникова,
г. Минусинск**

**Опыт организации и проведения экологических акций
Минусинского музея им. Н. М. Мартянова и Минусинского отделения
Русского географического общества**

Продолжая традиции, заложенные ещё в конце XIX в. основателем Минусинского музея Н. М. Мартяновым – выдающимся учёным, провизором, членом Восточно-Сибирского отдела Красноярского подотдела Императорского Русского географического общества, сегодня при Мартяновском музее, уже более 10 лет, работает Минусинское отделение РГО. Основным направлением работы местного отделения является научно-просветительская, выставочная, природоохранная, туристская деятельность, изучение и сохранение историко-культурного наследия Южной Сибири. Члены Минусинского отделения РГО проводят мероприятия краеведческой и экологической направленности, реализуют образовательные, информационно-просветительские и природоохранные проекты, активно участвуют в развитии экологического и познавательного туризма.

Так, в 2022 году в музее им. Н. М. Мартянова, совместно с Минусинским отделением РГО были организованы экологические акции по благоустройству, озеленению и сохранению окружающей среды города Минусинска и Минусинского района, которые, на мой взгляд, имеют прямое отношение к формированию новой экологической культуры населения. Об организации и проведении некоторых из них мне бы хотелось поделиться в этой статье.

Под определением «экологическая акция» нужно понимать, что это ряд разных мероприятий, предполагающих практическую деятельность людей, направленных на позитивные изменения экологической обстановки определённой территории. Исходя из данного выше определения, любая экологическая акция должна иметь некий замысел или проблематику, которая в последствии найдёт своё отражение в формулировке целей, задач и алгоритма действий для её достижения. Например, в городе Минусинске в сквере «Энергетиков» отсутствуют деревья, которые играют основную роль в улучшении экологической обстановки города: снижают уровень шума, пыли, содержания углекислого газа в атмосфере и др. Для решения данной проблемы мы ставим перед собой цель: провести экологическую акцию по посадке древесных растений и кустарников, которые сократят эти негативные факторы.

В преддверии празднования 200-летия г. Минусинска для организации и проведения экологической акции по посадке деревьев в «Сквере энергетиков», целью которой стала озеленение рекреационной зоны города, улучшение экологической обстановки и формирование бережного отношения и любви к природе, мы подготовили и поэтапно реализовали план мероприятий, в котором были отражены основные действия для достижения поставленной цели по озеленению сквера определили:

- партнёров акции: Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова; Минусинское отделение Русского географического общества; Добровольческое экологическое движение г. Минусинска; «Наш Дом – Минусинск!»; ФГУП «Минусинское»;

- сроки проведения акции: 30 апреля 2022 г.;

- рабочую группу, которую возглавила Светлана Анатольевна Борисова, директор МБУК МКМ, Председатель Минусинского отделения Русского географического общества, член рабочей группы;

- участников – члены РГО, сотрудники Мартяновского музея, добровольцы экологического движения «Наш Дом – Минусинск!», ребята из Минусинского школьного лесниче-

ства, Минусинского кадетского корпуса, школы-интерната, учащиеся школы № 4, педагоги, родители и воспитанники детского сада №16 и неравнодушные жители Минусинска;

- сорта и общее количество необходимых к посадке саженцев деревьев и кустарников: дубы, курильская ива, вишня, пузыреплодник, спирея и др.

Также подготовили письма партнёрам с просьбой принять участие и предоставить саженцы; объявление о проведении акции и разместили на сайте музея, в социальных сетях партнёров и участников. Накануне посадки деревьев подготовили лунки и гидрогель, обеспечивающий влагоёмкость почвы для повышения приживаемости растений и адаптации их в засушливый период.

В день проведения акции организовали транспорт для привоза саженцев; провели подробный инструктаж о применении гидрогеля и правильном купировании саженцев в лунки, не повредив корневую систему растения; высадили 73 саженца деревьев и кустарников; провели фотофиксацию мероприятия; подготовили пресс-релиз, который разместили на сайте музея <https://музей-мартьянова.рф/2022/04/30/экологическая-акция-в-сквере-энерге/> и соцсетях. По итогам проведения акции подготовили благодарственные письма участникам и партнёрам акции. В целом на проведение экологической акции потребовалось около пяти часов, подготовительные работы заняли 32 часа.

По такому же принципу 7 мая 2022 года нами была организована посадка деревьев на стадионе «Строитель». 18 мая 2022 года в сквере возле Спасского собора прошла посадка «Аллеи юбиляров». Данная экологическая акция была посвящена сразу нескольким памятным датам учреждений города, отмечающих в этом году исторические даты: 200-летию Енисейской губернии, 145-летию Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова, 140-летию Минусинского драмтеатра, 100-летию Минусинской межрайонной прокуратуры, вековому юбилею Роспотребнадзора, 100-летию газеты «Власть труда», 90-летию школы-интерната, 75-летию Минусинского колледжа культуры и др. Всего высажены 18 молодых саженцев липы.

Подводя итоги данной работы, нужно отметить, что, принимая личное участие в подобных экологических акциях, участники приобретают умения и навыки сохранения окружающей среды, опыт природоохранной деятельности, формируют ценностные ориентиры.

Следующей экологической акцией, приуроченной к 200-летию г. Минусинска стало благоустройство истока реки Минусинки – небольшого родника на северной окраине Инского бора под горой Тараска, о котором в 2010 году писал минусинский гидрогеолог, автор книги «Очерки Минусинского края» – Анатолий Сергеевич Кривошеев: «Рождается Минусинка тихо, внешне незаметно, в чаще Инского бора – в узком, глубоком логоу у подножия небольшого косогора. Сразу её не увидишь ...».

Перед нами была поставлена задача по обнаружению и экологическому исследованию истока. Летом 2022 года сотрудники музея И. Л. Решетникова и В. В. Нагорных несколько раз выезжали на предполагаемое место истока, но безрезультатно. Из-за возникших новых дорог, место, описанное А. С. Кривошеевым найти не удалось. Было принято решение о восхождении к истоку вверх по р. Жуковка (так она отмечена на карте, но ниже переименовывается в р. Минусинка).

Мне удалось связаться с Анатолием Сергеевичем, который несмотря на своё «неважное здоровье» охотно согласился выехать с нами на место истока. Мы ехали по трассе 04К - 29 (Минусинский район, Красноярский край), повернув на право за кафе «Тандыр» (от д. Малая Минуса примерно на 870 м.). Следуя по старой лесной дороге, примерно через полтора километра А. С. Кривошеев скомандовал: «Искать будем здесь!» – указывая на право в лог. Действительно, после непродолжительного осмотра местности, мною была найдена мочажина примерно 1 м шириной и 0,5 м длинной. Берёзы, из-под которой брал своё начало исток по описаниям уже не было. Первая задача была выполнена.

Экологический осмотр местности показал, что в результате антропогенного фактора

(вывоз из близлежащих населённых пунктов мусора) исток загрязнён, также сам родник практически зарос и завален сгнившей поваленной берёзой.

Так как родники являются стратегическими объектами природы (При возникновении чрезвычайной ситуации они могут выступать как единственные источники питьевой воды для населения.), то мы поставили цель о проведении экологической акции по очистке и благоустройству истока. Аксию назвали «Живи, родник!».

Минусинским отделением Русского географического общества совместно с Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н. М. Мартыанова» с организациями партнёрами: сотрудниками ФГКУ «Тюрьма» ГУФСИН России по Красноярскому краю и воспитанниками Минусинского детского дома было принято решение провести экологическую акцию в два этапа. Первый этап – это выезд, очистка местности истока, второй – его благоустройство.

Дата мероприятия была выбрана в рамках регионального праздника – «Дня Енисея». По сложившейся традиции в последнюю субботу сентября на Енисее – главной реки Сибири и его притоках проводятся экологические мероприятия. Целью нашей акции стало привлечение внимания общественности к экологическим проблемам водоёмов, очистка и благоустройство истока реки Минусинки.

В план мероприятий подготовительных работ были включены: организация транспорта, приобретение рабочего инвентаря (мешки для мусора, перчатки), подготовка исторической справки (Нагорных Валентина Викторовна, научный сотрудник МБУК МКМ), экологического мониторинга почвы, воды и воздуха (Решетникова Ирина Леонидовна, учёный секретарь МБУК МКМ) изготовления художественного дизайна информационного щита (Войда Ольга Владимировна, редактор МБУК МКМ), заготовления плитняка, изготовление деревянной лестницы (сотрудники ФГКУ «Тюрьма» ГУФСИН России по Красноярскому краю: Кочергин Георгий Александрович, начальник учреждения, подполковник внутренней службы и Кетов Евгений Евгеньевич, заместитель начальника, подполковник внутренней службы). Первая акция прошла 24 сентября 2022 года. Она состояла из мероприятий по экологическому исследованию современного состояния истока, сопровождением исторической экскурсии и экологического исследования, углублению и расчистке истока от природного и бытового мусора. Вторая акция прошла 14 октября 2022 года. Она включала в себя мероприятия по благоустройству истока: транспортировка и сооружение лестницы, освещение мероприятий в СМИ <https://музей-мартыанова.рф/2022/09/26/минусинское-отделение-рго-провело-эк/>. Общее время на подготовку заняло 80 часов и проведение мероприятий 16 часов. В целом в них приняли участие более 100 человек. Поставленные цели были достигнуты. И теперь в преддверии 200-летия г. Минусинска место, где начинается река, в честь которой назван город, подготовлен к приёму гостей. А состояние истока зависит от каждого из нас.

Подводя итоги хочется отметить, что по такому принципу в 2022 году Минусинским музеем совместно с Минусинским отделением Русского географического общества были организованы и проведены более 40 экологических акций и мероприятий, 14 из которых были опубликованы в главных новостях на главном сайте ВОО «Русское географическое общество» <https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo> в Москве и 26 в соцсетях Красноярского краевого отделения РГО г. Красноярска.

Благодарность за участие:

Василий Евгеньевич Кравченко, директор КГБОУ «Минусинский кадетский корпус», член Совета Минусинского отделения Русского географического общества;

Иван Васильевич Фёдоров, педагог дополнительного образования Минусинской школы-интерната (для глухих и слабослышащих детей), фотограф, член общественной палаты Минусинска, руководитель Добровольческого экологического движения г. Минусинска

«Наш Дом – Минусинск!»;

Калеменев Артём Владимирович, член Минусинского отделения Русского географического общества;

Олеся Владимировна Смолина, педагог-организатор КГБОУ «Минусинский кадетский корпус», руководитель минусинского школьного лесничества.

**А. Л. Будников,
г. Красноярск**

Отражение геологических и исторических событий в топонимии тюркских и славянских народов

Изучение топонимии Сибири имеет немаловажное значение не только в решении проблемы происхождения аборигенов и их языков, но также помогает проследить те далекие геологические и исторические события, происходившие в определённом географическом регионе, свидетелем которых был человек.

Географические термины тесно связаны с жизнью и историей племён и народов. Они всегда отражали реальную действительность, миропонимание и мировоззрение человека, влияние на него конкретных природных условий. Термины возникают, развиваются и перемещаются вместе с людскими коллективами, трансформируются в ходе развития их языка, заменяются и заимствуются у других племён и народов. Но всё же они обладают той удивительной живучестью, где на фоне многочисленных новообразований просвечиваются те первобытные названия природных объектов, которые в виде собственных имён существуют многие тысячелетия даже после того, как создатели этих терминов исчезли с лица земли.

Каждое географическое название имеет свою долгую историю, и дано оно было нашими предками не случайно. В отдельных географических терминах нередко записаны некоторые уникальные исторические и геологические события, которые служили человеку «ниточкой связи» с той географической средой и теми событиями, которые происходили на территории проживания древнего человека.

Время меняет облик имён, но здесь следует напомнить, что гидронимы, к счастью, не переименовываются. Хорошо известно, что названия рек и других водных объектов обнаруживают особенную консервативность.

Сегодня мало кто из историков, а тем более геологов обращает внимание на топонимику изучаемых территорий. И тем самым они значительно обедняют свои исследования. Но археологические и геологические датировки – вещь специфическая. Стоит историку ошибиться на полтысячи, а геологу, изучающему четвертичную геологию на десяток тысяч лет, что вполне реально, и может полностью поменяться целая историческая и геологическая концепции.

То ли дело топонимы. В принципе – это уже язык земли. Всё ведь записано, нужно только попытаться их прочесть. И более всего в этом плане замечательно то, что гидронимы (названия водных объектов) – это наиболее древние метки, указывающие на тех насельников, кто их оставил и которые были свидетелями тех далёких исторических и геологических процессов, происходивших в плейстоценовый и голоценовый периоды развития Земли.

Известный индолог Н. Гусева, а также С. Жарникова обратили внимание научного общества на огромное число названий гидронимов Карелии аналогичные названиям Индии. Более того, все эти северорусские названия переводятся с санскрита. Реки: Суда – щедрая, Двина – двойная, Сухона – сливающаяся, Пинега – красно-бурая.

Удивительна также информация о наличии озёр с удивительным для северных широт России названием Гангаозеро. Там, между Онежским озером и Ладожским локализовано пять озёр с этим названием.

Тем не менее, оказывается, что подобные индоарийские гидронимы на севере России – это не исключение. Так, на южной части острова Сахалин прекрасно себе соседствуют озеро Ганг и река Ганг. В самом центре Якутии протянулась ещё одна река Ганг.

А что же наша Сибирь? Удивительно, но здесь также присутствуют гидронимы созвучные с индийскими названиями, означающими ганг – река.

Так, к примеру, Э. М. Мурзаев по поводу топонима Кан замечает: «По-видимому, основа его кан – иранская, сохранившаяся в узбекском, таджикском и других тюркских языках в смысле «канал, арык, проток». Кан также «водный поток, река» – термин, обозначающий многочисленные названия Азии. С другой стороны, обращая внимание на азиатский ареал многочисленных топонимов на кан, пишет: «что можно поставить знак равенства между словами хинди ганг – «река», в индокитайском конг, южнокитайским цзянь, корейским кан(г) в том же значении и сибирском кан с восстанавливаемым значением «река».

Как и откуда появился топоним Ганг, имеющий явно древнеславянские корни, на таком обширном пространстве от Европы до Дальнего Востока, можно только предполагать. Но удивляет территориальная близость достаточно неожиданных топонимов древнерусского и, казалось бы, сугубо индийского – явный признак глубокой древности народа, оставившего эти топонимы.

Ещё один широко распространённый гидроним – это Колба, Колпа, который нередко географически соседствует с выше упомянутым гидронимом ганг. Рек и озёр с таким названием на территории Евразии достаточно количество. Разные реки с этим названием текут в Мурманской, Архангельской, Новгородской, Свердловской областях, на Сахалине, на Камчатке, в Красноярском крае, Кемеровской области, на Алтае и др.

Распространены и такие названия как Колывань. Колывань в Западной Сибири (Новосибирская область) вплоть до Колывани камнерезной на Алтае вблизи реки Колыванки, озера Колывань. Не стоит упускать из виду, что и первое название нынешнего эстонского Таллина было Колывань.

Слово – КОЛО – изначально у наших предков имело смысл СОЛНЦЕ. Это был древнейший солярный символ в языке русов. Этот термин использовался не только в названии рек, озёр, поселений, но и в названиях растений и личных имён.

Всем известное растение – колба (черемша), это одно из первых весенних растений, которое природа уготовила нам после окончания зимнего периода. Растение обладает настолько удивительными свойствами, помогающими адаптации и восстановлению организма не только человека, но и всего животного мира. И недаром наши далёкие предки нарекли это растение солнечным именем – коло – солнце, ба – вода.

Необходимо вспомнить имя сына царя Таргитая из скифской истории – Колоксай (Коло – солнце, ксай – царь). В древнерусских песнях упоминаются богатыри Колыван сын Иванов, Иван Колыванович, Самсон Колыванович. Известен в русской истории и герой народного сказания XIII в. рязанский боярин, воевода и богатырь Евпатий Коловрат.

В русских сказках также можно найти героев с солнечным именем. Одним, из которых и является Колобок. Во многих русских сказках заложен глубокий исконный смысл, дошедший до наших времён, который мы не всегда можем правильно интерпретировать.

Вот и Колобок не просто кулинарное произведение из теста, а олицетворение солнца. Где Колобок – сказочно мифологическая аллегория солнца.

С древнерусским названием солнца – Коло связывал название реки Колпь В. Дёмин в книге «Загадки Русского Междуречья», признавая арийское происхождение этого слова.

При дальнейшем историческом и культурном развитии руссов, их миграции по бес-

крайним просторам Евразии значение слова – коло (солнце) постепенно приобретало иное значение.

Если Коло – это солнце, то Колоб – это прилагательное Солнечный.

К какой птице, сопутствующей с самых древних времён нашим предкам, русам, можно применить этот эпитет? К ЛЕБЕДЮ! Колоб – Колб – Лебедь!

Это подтверждает И. Срезневский, приводя слова из древнерусского словаря Иоанна Златоуста: «Виде землю, белеющую аки колпь». Или в русской народной сказке о трёх царствах есть такие слова: «Сидят тридцать три девицы-колпицы вышивают». Здесь явно просматривается смысл – девушки-лебедушки.

Также сакральный смысл солнца присутствует и в русских сказках, о их глубокой древности можно только догадываться. Практически в каждой сказке заложен более глубокий исконный смысл, чем мы это представляем.

Вот и Колобок, из сказки известной нам с детства, не просто кулинарное произведение из теста, а олицетворение солнца. Где Колобок – сказочно мифологическая аллегория солнца.

Все основные ареалы распространения, скажем, гидронимов Колба\Колпа – Русская Равнина, Минусинская котловина, Дальний Восток, говорят о существовании единой этноязыковой арийской общности.

Как предлагает Б. Навицкий, ареал распространения топонимов совпадает по территории с археологической культурой Шнуровой керамики на территории Европы, переходящей в Фатьяновскую культуру на территории Руси и далее на Алтай на территорию Афанасьевской археологической культуры (4 – 5 тыс. лет назад).

Таким образом, уже 5000 лет назад можно говорить о бытии здесь населения, для которого имя Колп\Колб (Лебедь) было сакральным.

Относительно движения гидронима Колба на Дальний Восток, и даже на Аляску, тоже можно добавить, что те, кто нёс его на восток, традиционно называли лебедя – Колба. И по пути давали озёрам это имя.

Другие не менее значимые топонимы на территории Сибири, а именно Республики Хакасия и Красноярского края, имеют отношение не только к историческим событиям, но и проливают свет на некоторые геологические события.

Так, например, всем известное озеро Иткуль, расположенное недалеко от п. Ши́ра (к названию гидронима Ши́ра – мы ещё вернёмся в рамках данной работы).

Ареал распространения гидронима Иткуль (Итколь, Откуль) огромен. Озёра с таким названием распространены от Европы до Дальнего Востока, но особенно они преобладают на Западно-Сибирской низменности (от Уральских до Алтае-Саянских гор).

Что же это за гидроним Иткуль, что он означает и по какой причине имеет такое, на первый взгляд, не логичное значение?

Данный гидроним представляет собой сочетание двух разных по генезису и возрасту слов Ит и Куль, последнее имеет тюркские корни и означает – озеро.

Ит имеет довольно длинную историю своего становления, где в первоначальном значении означало – бурлящий, вскипающий, шипящий. В дальнейшем со сменой этноса приобрело значение – Ыдык – священный.

В Ширинском районе республики Хакасия, в непосредственной близости от озера Иткуль, существует ещё одно, не менее интересное озеро Фыркал, имевшее в давние времена несколько другое название, а именно Кыркыл, что означало шипение.

Не зная геологических событий, происходивших здесь в позднем плейстоцене, начале голоцена невозможно ответить на вопрос: «Почему эти озёра названы именно так?».

В своей работе «Формирование рельефа, рек, озёр Хакасии, юга Красноярского края в позднелейстоцен-голоценовый период развития» автор изложил своё видение начала становления и формирования основных озёрных котловин данного региона.

Дальнейшая же история геологического развития данного региона в голоценовый период происходила в довольно спокойной обстановке, но в отдельные периоды в водных бассейнах происходили да и происходят даже в настоящее время процессы блоуаутинга (газо-водное фонтанирование) и гидровулканизма (процесс периодической разгрузки высоконапорных обильноводных артезианских источников), сопровождавшиеся не контролируемым выбросом фонтанирующих вод, а также шипением, бульканьем выходящих на водную поверхность различных газов, создавая эффект «кипения» воды.

Выше описанные процессы блоуаутинга и гидровулканизма происходили и происходят не только в Хакасии и Красноярском крае, а практически по всей территории Сибири, свидетелем которых и были наши далёкие предки.

Данные события иногда несли за собой катастрофические последствия в виде фладстримов и выбросов ядовитых газовых облаков. Конечно же, такие события не оставались не замеченными и отражались в древних топонимах и гидронимах.

Ещё одним любопытным гидронимом является Ши́ра, выделяющийся своей идентичностью и редкостью распространения. Значение этого термина вызывает некоторое недоумение и означает – трон, кресло, место похожее на престол. Почему же наши предки дали такое название? Казалось, что здесь вкралась ошибка в переводе, но если внимательно просмотреть космоснимки данной территории, то всё становится на свои места. На космоснимках (рис. 1) явственно просматриваются очертания стулообразного рельефа. Если представить сидящего здесь человека, то его ноги находятся непосредственно в озере Ши́ра, а так называемая «пятая точка» полностью занимает пространство оз. Итколь. Нечётко, но просматриваются и подлокотники каменного трона.

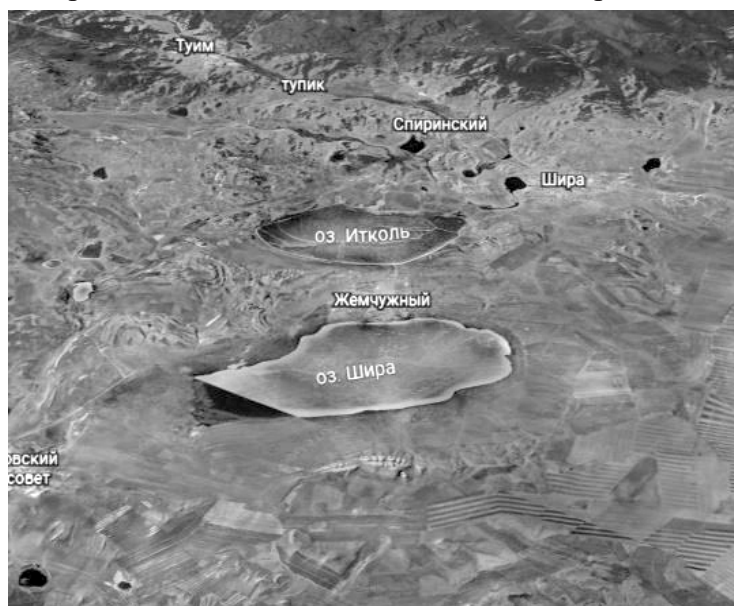

Рис. 1. Стулообразный рельеф.

Вопрос остаётся открытым, как могли наши далёкие предки с высоты птичьего полёта рассмотреть детали морфологии рельефа и дать точное описание, выраженное в значении ШИ́РА-трон.

Здесь можно долго фантазировать на эту тему, но ответа, на сегодняшний день, мы не найдём... Но, стулообразная форма рельефа данного участка поверхности и значение гидронима имеют совпадения.

Автор настоящей работы не претендует на полный охват географических терминов, встречающихся на территории Сибири, и на их безукоризненную интерпретацию, он лишь надеется за-

интересовать специалистов различных профилей, в том числе геологов и геоморфологов, историков в изучении топонимии различных регионов, что поможет им связать древние географические названия с историей развития тех районов, в которых им придётся работать.

Библиографический список:

1. Будников А. Л. Балойский фладстрим и формирование дилuviальных россыпей золота (Восточные Саяны) //Матер. X Всерос. совещ. по изуч. четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы Квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». М.: ГЕОС, 2017. – С. 66–67.

2. Будников А. Л. Следы Чулышманского катастрофического потока и происхождение Телецкого озера. Материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой памяти Г. Г. фон Петца, 2008.
3. Будников А. Л. Формирование рельефа, рек, озёр Хакасии, юга Красноярского края в позднелепистоцен-голоценовый период развития. XXXII Мартыановские краеведческие чтения. Минусинск, 2021.
4. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979.
5. Розен М. Ф., Малолетко А. М. Географические термины Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1986.
6. Новицкий Б. Иногда в истории важно обращать внимание на топонимику. 2019.

**С. В. Олонов,
г. Красноярск**

Возможности экологического просвещения на территории Красноярского края

Актуальность экологического образования и просвещения определяется глобальными экологическими вызовами, которые стоят перед человечеством и перед нашей страной. Оно должно быть непрерывным, начиная с дошкольного возраста, и продолжаться на протяжении всей жизни. Экологические знания необходимы каждому человеку, чтобы осознавать последствия своих действий для природы и понимать, как можно снизить негативное воздействие на окружающую среду. Экологическое образование и просвещение должны включать не только теоретические знания, но и практические навыки: как экономить разные природные ресурсы (воду, энергию и другие), как правильно обращаться с отходами и многое другое.

Важность экологического образования и просвещения постоянно декларируется российским государством. Статья 71 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» гласит об «установке системы всеобщего и комплексного экологического образования» в целях «формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды» [4]. В статье 74 определена необходимость всеобщего экологического просвещения населения, в котором должны принимать участие все уровни власти, органы местного самоуправления, СМИ.

В «Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» [2], утверждённой Президентом РФ в 2012 году, формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания приводится в качестве одной из основных задач для достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития. Основы экологических знаний включены в федеральные государственные образовательные стандарты.

Однако с практической реализацией этой концепции есть большие проблемы: уровень экологического образования и просвещения не соответствует серьёзности экологических проблем. Это связано с отсутствием единой государственной политики в данной сфере и низкой востребованностью со стороны общества, низкой экологической культурой. Экономические интересы, к сожалению, часто преобладают над экологическими, и концепция «зелёной» экономики пока остаётся только декларацией.

Красноярский край входит в Алтае-Саянский регион, где при большой поддержке Всемирного фонда дикой природы было создано 8,5 млн га новых заповедных территорий ре-

гионального и федерального значения, а именно заказник «Большая Пашкина» и природный парк «Ергаки».

Жители края считают основной проблемой экологии в Красноярском крае работу вредных промышленных производств и масштабную вырубку лесов, так как леса являются не только естественными очистителями воздуха, но и это место обитания объектов животного и растительного мира. Плохая экологическая обстановка может привести к резкому снижению демографии, производительности труда и средней продолжительности жизни в целом.

В среднем профессиональном образовании экологическое образование и просвещение часто держится на энтузиазме отдельных преподавателей и обучающихся. В то же время, много экопросветительских инициатив реализуется некоммерческими организациями и гражданскими инициативами. Важное значение в этих условиях приобретает деятельность общественных организаций. При поддержке бизнеса НКО тиражируют и делают массовыми экопросветительские инициативы, создают качественные обучающие продукты.

Инициатива СТЛ «Три сферы» [3], поддержанная Правительством Красноярского края, по созданию особо охраняемой природной территории (ООПТ), расположенной на Койском нагорье в северо-западной части Восточного Саяна, на пересечении границ Саянского, Партизанского и Манского районов Красноярского края, с находящимися на ней природными, историческими памятниками и памятниками культурного наследия совместно с обучающимися, сотрудниками и администрацией ЧПОУ «Восточно-Сибирский техникум туризма и сервиса» предполагает межведомственное сотрудничество в области экопросвещения, в рамках которого возможна подготовка кадров для дальнейшего развития экологического образования.

Возможно развитие уже существующих экологических троп и создание новых на основе имеющихся ресурсов Койского нагорья. В качестве форматов экопросвещения можно использовать: онлайн или офлайн-лекции, командные экоигры, экологические марафоны, интеллектуально-развлекательные игры с вопросами на тему экологии.

Как показывает практика, переход к устойчивому природопользованию на территории Красноярского края осуществляется в недостаточной мере. Недостаточно научных исследований и практики внедрения инновационных, ресурсосберегающих эффективных технологий в систему природопользования. Данная экологически ориентированная модель развития экономики края диктуется, но отдельные её мероприятия и элементы выполняются единично. Следует уделить особое внимание тщательному мониторингу по охране окружающей среды и достаточному финансированию на модернизацию оборудования по очистке воды и воздуха на промышленных предприятиях в Красноярском крае, а также ужесточить меры наказания за нарушение правил техники безопасности на природе при розжиге костров и выброса мусора как на территории административных населённых пунктов, так и за их территорией, увеличив размер штрафа в три раза. В случае, если гражданин нарушил постановление и законы о природоохранной деятельности третий раз, следует привлечь к уголовной ответственности, лишив его свободы на один год или привлечь к общественным работам и ограничить свободу передвижения на территории страны в целом. Государство имеет достаточно финансовых средств, чтобы обеспечить в полной мере мониторинг и отслеживать по камерам видеонаблюдения на трассах граждан, нарушающих данные законы и наносящие огромный ущерб для экологии, выбрасывая тонны мусора каждый год за пределами населённых пунктов. Вышеперечисленные постановления законы работают не в достаточной мере эффективно. Данные рекомендации требуют дальнейшей доработки, есть повод задуматься над изменением законодательной базы для благоприятной экологической обстановки в Красноярском крае [1].

Итак, чтобы экологическое образование и просвещение стали повсеместными, нужна координация всех структур образования и природоохранных ведомств, необходим обще-

ственный запрос на то, чтобы экообразование и экопросвещение стали приоритетными. Важна комплексная работа и сотрудничество многих сторон.

Библиографический список:

1. Вяткина, К. С. Основные проблемы экологии в Красноярском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-ekologii-v-krasnoyarskom-krae/viewer> (Дата обращения: 08.12.2022)
2. Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года // Информационно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.12.2022)
3. Три сферы – союз творческих лидеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/trisfery24> (Дата обращения: 08.12.2022)
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ от 10 января 2002 года (ред. от 26.03.2022) // Информационно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.12.2022)

**А. И. Августовский,
г. Абакан, Республика Хакасия**

**Бессменный почётный караул памятника «Воинская Слава»
в парке Победы и на Первомайской площади г. Абакана**

Статья рассказывает об истории первого в Хакасии мемориального памятника, увековечившего память воинов, погибших в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. – архитектурном ансамбле, получившем название памятник «Воинской славы», и создании Парка Победы. Изложена история о 30 уникальных голубых елях – даре Башкирского народа народу Хакасии в канун празднования 30-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, о людях, благодаря которым появились голубые ели, олицетворяющие почётный караул, несущего Вахту памяти. Автор обращает внимание на состояние мемориального комплекса и несоответствие его первоначальному статусу. Излагается ряд предложений, направленных на восстановление исторического предназначения мемориала и улучшение состояния мемориальных деревьев.

47 лет прошло с момента торжественного открытия Памятника «Воинской Славы» в Парке Победы города Абакана, которое состоялось 6 ноября 1975 года.

Мемориальный Парк Победы с его архитектурным ансамблем – результат большой работы и достояние населения Хакасии.

По инициативе участников Великой Отечественной войны, родственников погибших воинов и, собственно, всех жителей Хакасской автономной области обком КПСС и Облисполком направили в Совет Министров РСФСР обращение, датированное 12 марта 1971 г. № 11-32, подписанное секретарём Хакасского обкома КПСС Н. Сахоровым и председателем исполкома областного Совета депутатов трудящихся В. Угужаковым.

В обращении говорится: «Воины Хакасии в годы Великой Отечественной войны участвовали в составе Ленинградского, Калининского, Карельского, Воронежского, Сталинградского фронтов, отстаивали честь и независимость нашей Родины под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском и других важнейших направлениях боевых действий наших войск. Самоотверженными подвигами прославила себя, сформированная в Хакасии 309 Пирятинская Краснознамённая ордена Кутузова II степени стрелковая дивизия. По данным облвоенкомата за период Великой Отечественной войны в ряды Советской Армии и Военно-Морского флота из области призвано 60 670 человек. Погибло на фронтах Великой Отечественной 18 672 человека (по данным на 2021 г. каждый второй из призванных на войну)» [1].

Совет Министров РСФСР уже 8 апреля 1971 года издал Распоряжение № 64, в котором говорится: «принять предложение Хакаского обкома КПСС и облисполкома о сооружении в Абакане памятника воинам, погибшим в Великую Отечественную войну..., «...с затратами на эти цели до 100 тыс. рублей, в том числе 70 тыс. рублей за счёт доходов, дополнительно полученных при исполнении бюджета области, ... и 30 тыс. рублей за счёт средств, заработанных молодёжью области на воскресниках и полученных от сбора металлолома». Подпись: Председатель Совета Министров РСФСР Г. Воронов [2].

Строительство Мемориального комплекса начато в апреле 1974, а его торжественное открытие состоялось 6 ноября 1976.

Авторы памятника – архитектор Ковальчук Н. А., скульпторы Сковородин М. Л. и Помер Ю. П., используя символику, заложили в него глубокое содержание.

Архитектурный ансамбль состоит: из монумента – скульптуры двух воинов, Вечного огня и еловой аллеи, с пятью гранитными плитами, на которых выбиты годы, в которые Родина потеряла своих сыновей и дочерей. Голубые ели строгой формой кроны и окраской хвои напоминают солдат в парадных шинелях и олицетворяют бессменный почётный караул, несущий вахту памяти. Деревья являются частью архитектурного ансамбля и внесены в Паспорт памятника «Воинской славы» [3].

История появления голубых елей в Абакане на алее, ведущей к монументу «Воинской Славы» в Парке Победы, и на Первомайской площади прослеживается с Распоряжения Исполнительного комитета областного Совета Хакасской автономной области № 113 от 04.04.1975 г., подписанного заместителем председателя исполкома Г. А. Вяткиным: «обязать Хакаско-Минусинское управление лесного хозяйства (тов. Н. Н. Саввушкин) ... доставить из г. Уфы в г. Абакан 300 шт. саженцев ели голубой, предназначенных для закладки парка в г. Абакане» [4]. 26 апреля саженцы елей были высажены на Первомайской площади и в парке Победа г. Абакана. Этому знаковому событию был посвящён репортаж

«Дар Башкирии – в Хакасии» в газете «Советская Хакасия» от 27 апреля 1975 года. № 99, автор: Я. Липнягова. На фотографии П. Сарычева запечатлён один из моментов посадки саженцев.

Для посадки саженцев голубых елей, были собраны самые высококвалифицированные «рабочие и агрономы горкомбината по благоустройству и озеленению, специалисты Хакасско-Минусинского лесного хозяйства». Преследовалась цель обеспечить приживаемость каждого из 30 высаженных у мемориальных

объектов прибывших саженцев. Посадкой руководил один из самых опытных лесоводов Хакасии, Главный лесничий Хакасско-Минусинского управления лесного хозяйства, заслуженный лесовод РФ В. И. Подстрелов [5]. Поставка 30-ти саженцев ели голубой расценивалась «как дружественный дар трудящихся Башкирии жителям Хакасии в канун знаменательной даты – предстоящего празднования всеми братскими народами Страны Советов 30-летия Победы в Великой Отечественной войне» [5]. Это был первый опыт посадки саженцев ели колючей в Хакасской автономной области

«Гости к нам приехали по железной дороге в вагоне-леднике, где поддерживался определённый температурный режим – минус четыре градуса по Цельсию» [5]. К моменту при-

бытия елей были подготовлены посадочные места, завезена почва из лесных насаждений, расположенных вблизи с. Знаменка, приготовлены удобрения. В. С. Подстрелов рассказал корреспонденту газеты: «Голубая ель..., удивительно красивое, но очень редкое в природе дерево. Даже в благоприятных условиях для него почвенно-климатических условиях из ста семян удаётся вырастить не более трёх-четырёх деревцев. В Башкирии голубые ели выращивают в специальных питомниках, путём черенкования» [5]. В репортаже подробно описывается процесс посадки саженцев: «... рабочие заботливо берут на руки ёлочку и несут к месту посадки, опускают в яму, осторожно снимают с комля (ком земли, внутри которого располагается корневая система саженца – автор) целлофан, чтобы не рассыпать ни одной щепотки земли, выкопанной там, в Башкирии, вместе с корневой системой саженца. Прежде чем посадить деревце, грунт перемешивают с калийными и фосфорными удобрениями, расправляют каждый корешок, ставят елочку ровно, чтобы она росла ввысь, прямой стрелой. После посадки саженцы елей, их кроны, стволы были опрысканы гибберелином – химическим раствором, стимулирующим рост саженцев». «Три ёлочки – рассказывает В. С. Подстрелов, – мы отправим в Таштыпский лесхоз. С какой целью? С целью разведения переселенок для нужд Хакасии. Посадим там, где растут наши сибирские ели, то есть в почвенно-климатических условиях, хотя бы чем-то подобным тем, в каких росли гости. Специалисты, конечно же, постараются сделать всё, что в их силах, ради достижения цели – акклиматизации голубых ёлочек, обладающих редкой красотой» [5].

Деревья вида Ель колючая впервые довелось увидеть в тринадцатилетнем возрасте в дендрарии Сибирского Технологического института г. Красноярска, созданном под руководством профессора Вальтера Эдуардовича Шмидта в 1948 году. Через 6 лет, в процессе подготовки дипломного проекта: «Реконструкция дендрария Сибирского технологического института», в течение трёх лет изучил видовой состав древесно-кустарниковых растений, произрастающих в дендрарии. В то же время были получены необходимые знания о виде Ель колючая.

При осмотре в 2018 году «старых знакомых» на аллее, ведущей к Вечному огню в Парке Победы с классическим для данного вида цветом хвои, первое, что бросилось в глаза – это глубокие раны, возникшие в результате подтягивания тонким, синтетическим шпагатом ветвей вверх. Это делалось в течение нескольких лет с попустительства работников МБУ «Абаканского паркового хозяйства» для обеспечения прохода знамённых групп и процессий для возложения венков к Вечному огню и Монументу. Местами шпагат врос, образовались наплывы и раны. Нарушился ток органических веществ (продуктов фотосинтеза) и часть ветвей, по этой причине, отмерла. Многочисленные обращения, направляемые в течение двух лет в адрес ответственных работников Администрации города, игнорировались. Только в мае 2021 года на 25 ветвях у 8 деревьев были проведены операции по их спасению, а несколько ветвей пришлось удалить. За деревьями не осуществлялся надлежащий уход. Направленные в адрес Администрации г. Абакана рекомендации, направленные на улучшение состояния елей, предложенные ещё в феврале 2021 года профильными специалистами, не были приняты. Радует, что Правительство Хакасии уведомило о принятии к исполнению этих рекомендаций, относительно 16 елей, произрастающих на Первомайской площади, которые много лет являлись бесхозными.

Вместе с тем, по задумке авторов Мемориального комплекса не предполагались массовые шествия по узким дорожкам аллеи. Эта зона отдания почестей, предполагающая остановку у каждой из 5 гранитных плит с годами войны. Комиссия, ответственная за проведение мероприятий, после обращения к ней в 2021 году изменила порядок проведения ритуала. Во время проведения торжественных мероприятий в 2021 году только Глава правительства с юнармейцами прошли по дорожке, останавливаясь у каждой из пяти плит с годами войны, отдавая почести погибшим воинам.

К рекомендациям, направленным на улучшение состояния елей было приложено про-

ведённое историко-ботаническое исследование, касающееся 30 деревьев вида ель колючая (*Picea pungens*) – даре Башкирии Хакасии к 30-летию юбилею Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, которое легло в основу обращений, направленных в Правительство РХ, Минприроды РХ и Администрацию г. Абакана с предложением присвоить елям, произрастающим на мемориальных объектах, статуса Памятник Природы регионального значения.

Кроме того, 13 января 2022 года Общественная палата Республики Хакасия рассмотрела моё обращение по вопросу состояния Мемориального комплекса «Парк Победы» и голубых елей, произрастающих в парке и Первомайской площади, и сообщила, что: «Учитывая большую историческую и научную ценность мемориального комплекса и голубых елей участниками заседания были выработаны рекомендации Правительству Республики Хакасия, Администрации города Абакана и Общественной палате Республики Хакасия. Информация о принятых решениях поступит в адрес Общественной палаты до 4 февраля 2022 года и будет доведена до Вашего сведения».

История появления в России вида ель колючая (*Picea pungens*) и её форм.

Родиной ели колючей является запад Северной Америки – Скалистые горы, она произрастает на высоте 2000 – 3000 м над уровнем моря небольшими группами и отдельными деревьями. Крупное дерево с конусовидной кроной, отличительный признак которого – длинная, торчащая, четырёхгранная, очень острая, голубовато-зелёная, сохраняющая окраску круглый год хвоя. На родине достигает высоты до 30 (редко 40) метров и возраста 600 лет.

В России впервые этот вид елей появился в Никитинском ботаническом саду в 1858 году. В настоящее время широко используется в озеленении на всей территории страны, кроме высокогорных зон Крайнего Севера. Этот вид неприхотлив к климату и почвенно-грунтовым условиям, выносит сильные морозы, не страдает от весенних заморозков, хорошо мирится с сухостью воздуха и высокими летними температурами (при достаточном увлажнении почвы). Ветроустойчив. Лучше всех хвойных выносит пыль и вредные газы, является наиболее устойчивым в городской среде. Ель колючая считается наиболее декоративным видом среди елей по строгоярусной архитектуре её кроны и, особенно, по окраске хвои. Хорошо переносит стрижку.

За разработку метода выращивания саженцев ели голубой И. П. Ковтуненко, технический руководитель Кабардинского садово-оранжерейного хозяйства был удостоен Сталинской премии третьей степени 1952 года. Сеянцы ели голубой, выращенные по методам Ковтуненко в своё время были высажены у Кремлевской стены в Москве, на Мамаевом кургане и у стен Брестской крепости. Ель колючая широко используется для посадки у мемориальных комплексов, посвящённых памяти защитников Отечества.

С семидесятых годов двадцатого века освоен метод размножения ели колючей черенками, заготовленными с маточных деревьев [6, с. 565; 7; 8, с. 179 -180; 9, с. 310].

Обращению именно в Башкирию за саженцами есть объяснение. Оно содержится в работе В. П. Путенихина, посвящённой 100-летию со дня рождения лесоведа, дендролога, селекционера А. С. Сахаровой, внесшей большой вклад в изучение ели колючей [10, с. 27-47]. Дело в том, что интродукция голубой ели на территории республики была начата около 1900 года на помещичьей усадьбе, принадлежавшей немцу Якову Иоганновичу Мартенсу и расположенной в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Он привёз саженцы со своей родины. Голубая форма ели колючей во второй половине XIX века стала весьма популярной в Западной Европе и, особенно, в Германии. Этими насаждениями ели колючей в 1958 году заинтересовалась А. С. Сахарова, работавшая младшим научным сотрудником с возложением обязанностей заведующей экспериментальной базой Ботанического сада, входившего в сектор ботаники Института биологии Башкирского филиала АН СССР. Возраст 52 деревьев вида ель колючая (*Picea pungens*), произрастающих на

земельном участке в Комсомольском отделении Давлекановского совхоза (в юго-западной степной части Башкирского Предуралья, составлял примерно 60 лет). «Все деревья были занумерованы, измерены, нанесены на схему. В насаждении были выделены три формы: с голубовато-зелёной хвоей – собственно голубая ель (f. *glauca* – 35 деревьев), с голубовато-беловатой хвоей, или серебристая ель (f. *coerulea* – 4 экз.) и с зелёной хвоей (f. *viridis* – 13 экз.). А. С. Сахарова за короткое время выполнила большой объём работ по семенному размножению голубой ели.

«Уже в 1959-1960 гг. в питомнике ботанического сада было выращено 14 тысяч 1- и 2-летних сеянцев голубой ели, из которых 5 тысяч осенью 1960 г. передано тресту зелёного строительства для доращивания в школьном отделении питомника и дальнейшего использования в озеленении города».

«По результатам многолетнего изучения А. С. Сахарова формулирует следующий главный вывод: ель колючая и её формы высоко декоративны, неприхотливы, устойчивы в городских условиях, весьма плодовые, могут успешно произрастать в культуре и должны найти широкое применение в зелёном строительстве Башкирии» [10, с. 27-47].

В 70-е годы ель колючая выращивалась во многих лесных питомниках, принадлежавших Министерству лесного хозяйства Башкирской АССР, и не только из семян, к этому времени был освоен метод выращивания ели голубой путём укоренения черенков. Этот метод даёт возможность сохранить в потомстве нужные для человека свойства материнского растения. На обращение в Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан с просьбой сообщить, где были выращены саженцы елей, поступившие в Хакасию, пришёл ответ за подписью Заместителя министра В. Ф. Вахитова. «Рассмотрев ваше письмо об отправке саженцев голубых елей в Хакасию в 1975 году, Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан сообщает, что по имеющимся в настоящее время сведениям саженцы голубой ели были отправлены из Белебеевского лесного питомника, где в 1975 году директором Белебеевского лесхоза работал Галиуллин Зауль Амирович, главным лесничим – Цветков Герман Петрович, инженером лесных культур работала Кривова Людмила Николаевна» [11]. Упоминание в письме Белебеевского лесного питомника с высокой степенью вероятности позволяют сделать вывод, что деревья голубых елей ведут родословную от 52 елей (завезённых из Германии), высаженных около 1900 года на помещичьей усадьбе, принадлежавшей немцу Якову Иоганновичу Мартенсону и расположенной в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Дело в том, что саженцы, полученные А. С. Сахаровой из семян, после селекционного отбора были переданы в лесные питомники Башкирии.

В 1965 году этим елям колючим был присвоен статус ботанического памятника природы Республики Башкирия. Отделение Российского географического общества в Республике Башкортостан взяло шефство над этими деревьями. В октябре 2021 года членами географического общества проведены работы, направленные на сохранение 35 давлекановских елей.

По моему заявлению Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия приказом № 193 от 13.08.2021 г. включила в перечень выявленных объектов культурного наследия Республики Хакасия мемориальный комплекс «Парк Победы», в котором расположен архитектурный ансамбль – памятник «Воинская Слава».

10 деревьев (ель колючая), являющихся неотъемлемой частью архитектурного ансамбля – памятника «Воинская Слава» в Парке Победы и 16 на Первомайской площади представляют историческую и научную ценность. Они прошли ступенчатую акклиматизацию в условиях климата Германии, Башкирии и в сухостепной подзоне Абаканской степи (47 лет). При надлежащем уходе, необходимом для всех тёмнохвойных деревьев, они способны прожить не менее 150 лет. Ещё не потеряна возможность получить от них саженцы. Из собранных с произрастающих в Парке Победы елей семян урожая 2021 года получены

однолетние сеянцы. Очень важно, как они перенесут зиму. Намечается посев семян урожая 2022 года.

Библиографический список:

1. ГА РФ Ф. А-259. Оп. 46. Д. 1844. Лл. 41–42.
2. ГА РФ Ф. А-259. Оп. 1. Д. 2897. Л. 359.
3. Паспорт памятника «Воинская слава». Госохранинспекция РХ.
4. ГКУ РХ Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1524. Л. 13.
5. Советская Хакасия. № 99. – 27 апреля. – 1975.
6. Деревья и кустарники СССР. / под. ред. П. И. Лапина. М., 1966. – с. 565.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C_%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%8F#cite_note-3
8. Колесников А. И. Декоративная дендрология. М., 1960. – с. 668, 179 – 180.
9. Лесная энциклопедия: В 2-х т./ гл. ред. Воробьёв Г. И., редкол. Анучин Н. А. и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – С. 563, 310.
10. Путенихин В. П. – лесовод, дендролог, селекционер (к 100-летию со дня рождения) // Био-экологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: мат-лы 6-й между-нар. науч.- практ. конф., посв. 105-летию со дня рожд. д.б.н., проф. В. Е. Тимофеева и 95-летию со дня рожд. к.б.н., доцента А. И. Борисовой. (15 ноября 2017 г., г. Самара) / отв. ред. С. И. Павлов. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 27–47.
11. Письмо Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан от 11 июня 2020 г. № 02/4520

**К. А. Дмитрива,
г. Абакан**

Опыт возведения орнитологической вышки на особо охраняемых природных территориях регионального значения Республики Хакасия

Летом 2022 года в государственном природном заказнике «Озёра Койбалльской сте-

Орнитологическая вышка

пи» была возведена первая в Хакасии орнитологическая вышка для наблюдения за птицами. Территория для строительства вышки была выбрана неслучайно – в период гнездования и миграции на озёрах заказника отмечено большое многообразие птиц водно-болотного комплекса. Строительство вышки осуществляла Региональная общественная экологическая организация «ЭкоСреда» в рамках соглашения о взаимодействии Минприроды Хакасии, ГБУ РХ «Дирекция ООПТ Хакасии», в ведении которого находится заказник, и ООО «Разрез Кирбинский». Вышка позволяет специалистам и посетителям заказника наблюдать за птицами, не принося им беспокойства.

Данная статья содержит краткое описание монтажа основных функциональных элементов вышки: фундамента, трёхэтажной смотровой конструкции, крыши и лестницы. Высота объекта – 8 метров.

Фундамент имеет конфигурацию правильного шестиугольника со стороной 2 м. Наземную часть фундамента составляют 6 столбов из армированного бетона, соединённых между собой в форме правильного шестиугольника методом дуговой сварки. Подземную часть фундамента составляют армированные бетонные столбы длиной 3 м, соединённые с наземной частью в узловых точках шестиугольной конструкции. Соединения в узловых точках залиты бетонной смесью, в которую заложены металлические пластины размером 20*20*8 мм.

Конструкцию первого этажа составляют три одинаковые металлические секции. Каждая секция состоит из двух опорных стоек (труба профильная 120*120*4 мм), соединённых между собой верхним и косым ребрами жёсткости (уголок горячекатаный 50*50 мм). Секции установлены на фундамент (дуговая сварка стоек с металлическими пластинами) и соединены между собой сверху металлической обвязкой (уголок горячекатаный 50*50 мм). В междуэтажном перекрытии – 5 рёбер жёсткости (балка тавровая 120 мм – в центре, и уголок горячекатаный 50*50 мм).

Конструкцию второго этажа составляют три одинаковые металлические секции. Каждая секция состоит из двух опорных стоек (труба профильная 120*120*4 мм), соединённых между собой верхним (уголок горячекатаный 50*50 мм) на высоте 2,6 м и поперечным (уголок холодногнутый 50*50 мм), на высоте 1 м, рёбрами жёсткости. Секции соединены между собой металлической обвязкой (уголок горячекатаный 50*50 мм) на высоте 2,6 м и поперечными (уголок холодногнутый 50*50 мм), на высоте 1 м, рёбрами жёсткости. Все поперечные рёбра жёсткости являются каркасом для монтажа перил. В качестве поручней и ограждений на перилах 2 этажа использована лиственная доска 25*100 мм. Для ограждения одного пролёта использовано 13 досок, внизу снаружи они ограничены лиственным брусом 30*30 мм. Пол выложен лиственной доской 50*150 мм. В междуэтажном перекрытии – 5 рёбер жёсткости (балка двутавровая 120 мм – в центре и швеллер 80 мм).

Конструкция третьего этажа состоит из 6 опорных стоек из лиственного бруса 150*150 мм высотой 2,5 м. Опорные стойки запилены и вставлены в металлические опорные стойки 2 этажа на глубину 30 см. В качестве креплений использованы винтовые стяжки на высоте 10 см и 20 см от уровня пола, установленные с внешней стороны. Перила изготовлены из лиственного бруса 80*80 мм и расположены на высоте 1 м от пола. В качестве ограждений на перилах 3 этажа также использована лиственная доска 25*100 мм (13 досок на 1 пролёт). Внизу снаружи они ограничены лиственным брусом 30*30 мм. Пол выложен лиственной доской 50*150 мм.

Высота конструкции крыши составляет 0,5 м. Монтаж стропильной системы крыши начинается с укладки мауэрлата на опорные стойки 3 этажа (лиственная доска 150*200*2000 мм). В данной конструкции крыши использованы затяжки. Сдвоенная пара затяжек выполнена из двух цельных лиственных досок 150*200*4000 мм. Между ними в середине закреплён нижний конец монтажной стойки. Остальные затяжки являются половинчатыми, выполнены из лиственной доски 150*200 и крепятся к основным в центре конструкции. К мауэрлату и верхнему концу монтажной стойки крепятся наклонные стропила длиной 2400 мм. На стропила крепится обрешётка в количестве 6 штук для каждой грани, нижняя перекладина обрешётки крепится к мауэрлату с помощью опорного бруска. Для перекрытия данной конструкции потребовалось 18 кв. м кровельного материала – ондулина.

Конструкция лестницы предполагает установку двух внешних лестничных маршей – на 2-й и 3-й этажи. Первый лестничный марш поднят между соседними опорными стойками 1 этажа на высоту 1550 мм (8 ступеней), образует поворотную площадку вокруг опорной стойки, далее поднят до уровня пола 2 этажа (3 ступени) и заканчивается площадкой входа на 2 этаж размером 800*900 мм. Второй лестничный марш поднят между

соседними опорными стойками 2 этажа на высоту 1550 мм (8 ступеней), образует поворотную площадку вокруг опорной стойки, далее поднят до уровня пола 3 этажа (3 ступени) и заканчивается площадкой входа на 3 этаж размером 800*900 мм.

Ширина конструкции лестницы составляет 900 мм. Тетива лестницы изготовлена из швеллера 120 мм. Ступени имеют ширину 800 мм, глубину 300 мм и изготовлены из сдвоенной лиственной доски 50*150 мм. Ступени расположены на опорах из холодногнутого металлического уголка размером 50*50*300 мм. Шаг ступеней составляет 20 см. Перила лестницы изготовлены из металлической трубы 50*30 мм и установлены на высоте 900 мм. Опорными стойками для перил служит уголок холодногнутый 50*50 мм. Лестница имеет два ряда лееров (металлический профиль 10*10 мм), расположенных на высоте 200 и 500 мм от пола соответственно. По периметру 2 и 3 этажей установлены лавочки. С птицами, обитающими на территории, границами и режимом заказника знакомят информационные стенды на входе и втором этаже вышки.

На орнитологической вышке специалистами ГБУ РХ «Дирекция ООПТ Хакасии» проводится мониторинг количественного и видового состава орнитофауны заказника «Озёра Койбальской степи». Пространственное расположение вышки позволяет обзирать обширную территорию водоёмов. Наблюдения осуществляются с использованием специализированной оптической техники – зрительной трубы с 60-кратным увеличением и биноклей. Кроме того, наблюдательная вышка даёт возможность проведения в заказнике орнитологических экскурсий, в ходе которых специалисты-орнитологи рассказывают о многообразии птиц, особенностях их биологии.

**В. П. Коханов,
г. Красноярск**

Опыт преодоления экстремальных ситуаций в Арктике в условиях автономных длительных экспедиций

В период с 23 февраля по 20 июня 1998 г. состоялся первый в истории автономный лыжный трансарктический переход «Россия – Северный полюс – Канада» с использованием только собственных человеческих ресурсов. Предполагалось выполнить комплекс медико-биологических исследований в интересах создания теоретических и практических основ сохранения жизни, здоровья и профессиональной работоспособности человека в экстремальных условиях.

Состав экспедиции: Владимир Чуков (руководитель, Москва, 1946 г. р.), Питер Волушьяк (Братислава, 1967 г. р.), Иван Кужеливский (Томск, 1951 г. р.), Валерий Коханов (Красноярск, 1958 г. р.).

Подготовка к экспедиции заняла два года. За это время были проведены тренировки в Байдарацкой губе на Карском море, в Большеземельской тундре на севере Коми и заключительная – в Подмосковье в декабре 1997 г. Все участники прошли медицинское обследование и психологическое тестирование в Государственном научно-исследовательском испытательном институте авиационной и космической медицины МО РФ (лаборатория выживания, руководитель Ю. А. Гольцев).

Снаряжение было изготовлено для данной экспедиции по специальным заказам. Одежда и спальные мешки – с утеплителем Thinsulayt-3М, по теплопроводности и лёгкости не уступающим гагачьему пуху, а также одно большое одеяло с таким же утеплителем, которое пригодились в самый холодный период.

Особое внимание уделялось конструкции палатки: она должна быть очень прочной, чтобы выдержать арктическую непогоду – ураганные ветра и низкие температуры, и до-

статочной уютной, что важно для такого длительного путешествия. Наша двухслойная каркасная палатка жёлтого цвета (вес 8 кг) была достаточно просторная: имела отделения для сна, для приготовления пищи и тамбур. Такая конструкция позволяла получать полноценный отдых и восстанавливать силы на протяжении всего маршрута. За 118 дней экспедиции нам пришлось более 200 раз ставить и снимать палатку. Установка палатки занимала от 15 до 30 минут в зависимости от погоды. Растягивалась она тремя дугами, точками крепления служили лыжные палки, лыжи и ледобуры.

Для транспортировки груза, который составлял на старте по 180 кг на человека, были разработаны облегчённые сани (8 кг) и заплечный рюкзак (120 грамм). Сани имели форму лодки и при попадании в воду некоторое время могли держаться на плаву. Сани изготовлены из кевлара и углепластика в Словакии, фторопластовые полозья – в Норвегии. На каждого участника в начале пути приходилось по двое саней, они крепились с помощью небольшой верёвки к специальному поясу, устроенному так, чтобы нагрузка равномерно распределялась на всё тело.

Для движения на маршруте использовали деревянные лыжи «Бескид» с металлической окантовкой, позволяющие преодолевать высокие ледяные торосы (изготовлены по специальному заказу в Мукачёво). Носки и задники лыж были усилены металлическими пластинами. Крепления – полужёсткие, сделанные цельно из более прочного металла. Лыжные палки – из алюминия с самозатачивающимися наконечниками из высоколегированной стали. Палки сконструированы так, что, соединяясь друг с другом, они выполняли функцию антенны. В запасе имелось две палки и несколько пар колец, каждый участник имел по запасной лыже.

В общий груз экспедиции также входил ремнабор с инструментами для ремонта саней, лыж, палатки и прочего снаряжения: плоскогубцы, ручная облегчённая дрель, ножовка по металлу, набор отвёрток и свёрл, шило. К финишу пришли уже на много раз отремонтированном снаряжении.

Вес личных вещей каждого участника не превышал 8 кг: спальник, носки, майки, тёплые вещи, предметы гигиены, блокнот, карандаш, нож.

Для определения координат и ориентирования использовались космический навигатор GPS 45XL Garmin, а во время движения – жидкостные спортивные компасы.

Источником энергии служил бензин марки Б-70, который был взят из расчёта 1 литр в день. Для обогрева палатки бензин не использовался, только для приготовления пищи. После закипания воды примус (MSR) выключали, и вскоре температура в палатке выравнивалась с окружающей средой. В этом случае выручали спальники и в феврале-марте специальное одеяло, которым укрывались поверх спальников. В основном же согревались на ходу: как бы холодно ни было, через 20–30 минут после начала движения организм согревался, а через 30–40 минут все становились изрядно вспотевшими.

Продукты питания были изготовлены и расфасованы в Австрии фирмой Rail. Продукты заранее были развешаны по порциям и упакованы в герметичные пакеты. Для приготовления требовалось 5–7 минут и горячая (или тёплая) вода. Рацион составлялся из расчёта 1 кг сухого вещества в день на одного человека, калорийность не менее 5000–6000 ккал. Ассортимент супов, вторых блюд и десерта был представлен более чем 30 видами: мясные, рыбные, грибные блюда, дополненные картофелем, рисом, горохом, макаронными изделиями; высококалорийные продукты: пеммикан, оливковое масло, яичный порошок, сало и шоколад. Вместо хлеба использовали галеты. В качестве добавок в рацион включены сухофрукты (изюм, курага, чернослив), сублимированные овощи (капуста, морковь, лук). Чай, как отдельный продукт, был взят в небольшом количестве и только для праздничных случаев, в обычные дни использовали спортивный напиток (порошок), включавший сбалансированное количество минеральных солей, необходимых организму при высоких нагрузках, сахар и растворимый чай.

Во время движения у каждого на перекус имелаась 100-граммовая плитка шоколада, 2 фруктовые плитки и 4 леденца или 2 карамели.

При выборе витаминов остановились на поливитаминах MEGA-50 и витамине С-1000, которые употребляли по одной грануле в день, чередуя их между собой. С-1000 представляет собой гранулу витамина С весом в один грамм. В первый месяц перехода ежедневно принимали по одной грануле антиоксиданта, помогая таким образом мышцам привыкнуть к нагрузкам. В последний месяц перехода использовали в дополнение NRG – препарат из листьев гуараны. Применение пантокрина и бальзама «Енисей» как адаптогена оказалось очень эффективным.

Аптека: минимальный набор хирургических инструментов, перевязочные средства, сильно действующие антибиотики, обезболивающие препараты и др. Было взято минимальное количество ампул, которые при низких температурах могли лопнуть. Спросом пользовались пластырь, детская присыпка, греющие и заживляющие мази, глазные капли. Валидол в конце экспедиции употребляли перед сном как мятные таблетки, очищающие носоглотку и улучшающие дыхание.

23 февраля 1998 г. экспедиция стартовала с мыса Арктический архипелага Северная Земля в полярную ночь при температуре -46°C . Конечной точкой перехода был принят остров Уорд Хант в канадском Арктическом архипелаге. Маршрут пролегал через Северный полюс по дрейфующим льдам Ледовитого океана. Расстояние по прямой от мыса Арктический до Северного полюса составляет 985 км, от полюса до острова Уорд Хант – 750 км. Однако вследствие сложной ледовой обстановки в Центральной Арктике и постоянного дрейфа льдов, по самым скромным подсчётам, участникам пришлось преодолеть более 3000 км. Через 75 дней (8 мая) достигли Северного полюса, ещё 43 дня понадобилось, чтобы дойти до берегов Канады.

В процессе перехода выдерживали следующий график: 1 час – движение, 10 минут – отдых. Первый участник шёл по азимуту, выбирая дорогу среди торосов, разводий и трещин. Остальные – по проложенному следу. Через каждый час – смена ведущего.

В период полярной ночи на 14–16 часов полной темноты приходится 8–10 часов светлых сумерек. Всё относительно светлое время максимально использовалось для движения. Вместо горячего плотного обеда устраивали «перекус» на 15–20 минут с горячим чаем из термосов и шоколадом, больше времени на сильном ветру и морозе без движения выдержать невозможно.

В дальнейшем график был скорректирован: через 5 часов после начала движения, которое обычно начиналось в 9 утра по Красноярскому времени, устраивали 2-часовой отдых, во время которого устанавливали палатку и готовили горячий обед. Пока дежурный готовил еду, остальные занимались ремонтом снаряжения. После обеда график движения повторялся. Во второй половине дня на движение уходило на 2–3 часа больше, что связано с поиском безопасного места для ночлега – крепкой льдины.

В зависимости от сложности ледовой обстановки, от наличия торосов, чистых полей, разводий продвигались от 2–3 до 17 морских миль в день. И если в начале пути спали по 8 и двигались 8–10 часов, то с увеличением светового времени (длины дня) сократили сон до 5–6 часов, а время движения увеличили до 12–13 и даже до 14–15 часов. Ощущение хронического недосыпания стало проявляться только ближе к Канаде, возможно, это связано с особым психологическим и эмоциональным настроением.

Добравшись до Северного полюса и перейдя из восточного полушария в западное, попали в другой временной и суточный режим: из дня шагнули в ночь. Эти изменения не отразились на графике и режиме движения: получилось, так что стали двигаться ночью, а днём спать. Вблизи полюса высота стояния солнца в полярный день не особо отличается в течение суток. После дня тяжёлой физической работы все засыпали, не обращая внимания на свет.

Под действием солнечных лучей снег раскисал и таял, образуя многочисленные неглубокие озёра прямо на льдинах. В таком снегу деревянные лыжи теряли свои качества. При остановке на ночлег в первую очередь приходилось сушить лыжи, а не ботинки, а то, что ноги были постоянно сырыми, вошло уже в привычку. Ночью (если это можно так назвать) состояние снега было лучше, что заметно сказывалось на темпе движения. Особенно это стало ощущаться при удалении от полюса. А такой фактор, как темп движения, тесно связан с психическим и физическим состоянием человека.

Полярный день принёс с собой и жёсткую солнечную радиацию. На старте при 40-градусном морозе трудно было предположить, что потребуются средства, защищающие кожу от ожогов. Глаза особо не страдали, каждый имел в наличии, кроме горнолыжных очков (на случай движения в пургу), ещё и солнцезащитные.

Все 118 дней пути не было возможности согреть воду для мытья (ни о какой бане не могло быть и речи!). Всё это время не чистили зубы. Однако через какое-то время волосы приобрели нормальные свойства, не ощущались засаленными. Потоотделение при тех же нагрузках уменьшилось. То же произошло и с зубами: налёт на зубах исчез. Минимальные требования гигиены всё же удавалось поддерживать: каждый ел и пил из своей посуды, каждый имел запас туалетной бумаги, по возможности умывались снегом, а в завершающий период экспедиции – водой. Вместо бритья пользовались ножницами. Вещи не стирали, просто выбрасывали. Выбрасывали не только поношенные вещи, но и снаряжение, в котором уже отпала необходимость: штаны и куртки, предназначенные для низких температур, шапки, тёплые рукавицы, подбахильники, спальные коврики и даже частично аптеку. Всё было подчинено одной цели – дойти до Канады и сохранить жизнеспособность.

В экспедиции никто не болел, не было ни простудных заболеваний, ни серьёзных травм. Первое время пытались разными способами защищать лицо от обморожения, но впоследствии делали это только при сильном холодном встречном ветре. Использование специальных масок оказалось неэффективным. Обмороженные участки лица не доставляли особенных неудобств, можно сказать, что их просто не замечали. К тому же все быстро адаптировались к холоду и к большим нагрузкам. Случались небольшие растяжения в голенисто-плечевом суставе, кисти рук, не избежали и потёртостей.

Во время подобных экспедиций в определённый период возникает переломный момент – критическое состояние, когда ты очень тяжело переносишь нагрузки, и тогда кажется, что всё, наступил твой предел. Когда хочется всё бросить и просить о помощи. Такое состояние может продолжаться от 3 до 7 дней. Это не миновало и нас. Благодаря взаимопониманию и поддержке всех участников команды экспедиция выстояла и обрела свой темп, свой характер движения и последовательность действий.

Как ни странно, разговаривали очень мало, несмотря на то, что постоянно находились вместе. Перебрасывались парой слов в период короткой остановки или, при необходимости, в процессе движения. Вечером в палатке также были немногословны, друг о друге знали всё, обо всём переговорили ещё задолго до начала экспедиции, разве что иногда вспомнишь старый забытый анекдот. Каждый был предоставлен самому себе и своим мыслям, и это никого не угнетало. Возможно, в такие экспедиции лучше подбирать мало знакомых участников. Пока люди изучают друг друга, пройдёт немало времени. В такой период люди более сдержанны, и неминуемые конфликты отойдут на более поздние сроки или вообще сократятся до минимума.

Как и во всех длительных экспедициях, между членами команды возникали разногласия и небольшие ссоры. Но все старались не давать ходу своим эмоциям, вовремя останавливались, пытаясь не обращать внимания на претензии вспыльчивого товарища. Напряжения, возникавшие в течение дня (избежать их просто невозможно), гасились перед ужином небольшой порцией горячего глинтвейна. Горячий глинтвейн стал для нас не только релаксантом и миротворцем, но и адаптогеном благодаря со-

держащимся в нём настоям сибирских трав и пантов марала.

Слаженные действия команды помогли избежать серьёзных последствий при встрече с белым медведем, попытавшимся проникнуть в палатку, когда все уже лежали в спальных мешках. Произошло это в самом начале нашего пути в полярную ночь. Оружия у нас не было, а для отпугивания медведей использовали сигнальные ракеты. Но в этом эпизоде решающую роль сыграла вспышка фотоаппарата. Неожданная яркая вспышка света испугала любопытного, но агрессивно настроенного голодного зверя. До этого мы несколько раз встречались с этими хищниками, и на выстрелы из ракетниц они реагировали по-разному. Одни убегали, другие же проявляли неподдельный интерес к ним, играли с горячей ракетой, пробовали на вкус гильзу.

В конце маршрута, за 5–10 дней до завершения экспедиции, сказалось отсутствие должного питания в течение последнего месяца (1500–2000 ккал при 12–14-часовом рабочем дне), появились вялость, апатия, движения стали более медленными, но рациональными. Стали чаще падать, меньше двигаться, отвлекаться на второстепенные дела. Постоянное чувство голода заглушало все другие желания. Чувство голода пытались заглушить большим количеством воды при приготовлении еды. Обед старались делать самым полным. К этому времени весь груз укладывался в двое саней и в четыре рюкзака. За четыре дня до канадского берега прокладывали маршрут по очереди только трое участников. Все участники перехода потеряли в весе от 4 до 17 кг. При выходе на канадский остров Уорд Хант – место нашего финиша – питания оставалось всего лишь на один ужин.

Естественно, что после таких продолжительных нагрузок требуется и продолжительный отдых. Время, затраченное на экспедицию – с момента отъезда до возвращения домой, – 5 месяцев. Организм восстанавливался гораздо медленней, чем хотелось бы. В психологическом плане все участники после завершения перехода расстались друзьями, что является редкостью для подобных экспедиций.

**А. В. Черепанов,
г. Абакан**

Александр Александрович Шахрай – участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

В новейшей историографии появилась тенденция к «очеловечиванию» истории, приближению исторической науки к человеку как к субъекту, а не только объекту исторического процесса. Интерес к личности в истории ставит в центр исследований людей, волею судеб выдвинувшихся на заметные роли в обществе. Имя Александра Шахрая в нашем регионе достаточно известное, многие справедливо связывают его имя с трагедией на Чернобыльской АЭС, тем не менее, страницы его биографии, его жизнедеятельности остаются вне поля зрения исследователей. В представленной статье автор предпринимает попытку изучения жизни и деятельности А. А. Шахрая, как одного из настоящих героев, принявших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Чернобыльская катастрофа оказалась не только главным событием 1986 г. в Советском Союзе и в мире, она стала одним из самых важных событий последней четверти XX века. После Чернобыля в литературе перестало употребляться понятие «мирный атом». Эта авария повлияла на экономику и научно-техническую политику всех развитых стран, изменив представления людей об опасностях и угрозах. Проекты атомных электростанций были повсеместно пересмотрены, а в некоторых странах было принято решение отказаться в дальнейшем от атомных станций для получения тепла и электроэнергии. Уроки Чернобыля продолжают изучаться и обсуждаться до сих пор, поскольку подобные техногенные

катастрофы страшны такими последствиями, как угроза радиоактивного загрязнения биосферы, возрастанием риска возникновения тяжёлых заболеваний. Данное обстоятельство ещё более необходимым делает обращение к историческому опыту преодоления последствий подобных катастроф, произошедших в прошлом.

В ночь на 26 апреля 1986 года на четвёртом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украины, в то время Украинской ССР, на правом берегу реки Припять в 12 километрах от города Чернобыля Киевской области, произошла крупнейшая в истории мировой атомной энергетики авария [1]. Как вспоминали многие участники тех событий, масштабы бедствия действительно мало кто осознавал [2].

Чернобыльская катастрофа потребовала невиданной в мирное время в нашей стране мобилизации сил и средств. В кратчайшие сроки в район ЧАЭС были направлены огромные как материальные, так и интеллектуальные ресурсы, в том числе ведущие специалисты и учёные страны. За период с 1986 г. по 1991 г. из средств союзного бюджета на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС было выделено около 25 млрд. рублей [5, с. 6].

В ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС участвовала вся страна. Наиболее опасный и трудоёмкий объём работ выполнялся частями Вооружённых сил СССР. В августе 1986 г. численность чернобыльской группировки Вооружённых сил составила около 40 тысяч военнослужащих. Это более 110 соединений, частей и учреждений. В период с 1986 г. по 1989 г. в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС приняли участие более 600 тысяч военнослужащих [1, с. 31]. Основная нагрузка легла на военнослужащих инженерных и химических войск Вооружённых сил, выполнявших наиболее сложные и объёмные задачи.

В ходе операции по устранению последствий катастрофы были брошены и силы из Хакасии. В общей сложности в ликвидации последствий аварии приняло участие более 500 человек из Хакасии [5, с. 7]. Среди тех, кто первым убыл в зону отчуждения, был и Александр Шахрай, вернувшийся в Абаканский гарнизон после окончания школы прапорщиков в Самарканде. Он поделился своими воспоминаниями: «Перед командировкой вызвали меня, 24-летнего, с учений на полигоне Красное Озеро к командованию части. Сказали, что необходимо срочно отправляться на Украину – выполнять ответственное задание правительства СССР. Я уже слышал, что на Чернобыльской АЭС случилась катастрофа, но истинных масштабов трагедии не знал» [5, с. 26]. На сборы были даны сутки. Командировка Шахрая длилась с 27 июня по 25 сентября 1986 г. Он был назначен на должность начальника радиостанции, однако радиосвязь в зоне отчуждения отсутствовала. Ему приходилось выполнять обязанности командира взвода, обязанности личного состава были разные: выезжали на ЧАЭС разбирать завалы, снимали грунт вокруг станции, помогали эвакуироваться местным жителям, специальными машинами мыли стены и крыши домов в эвакуированных населённых пунктах. По воспоминаниям А. А. Шахрая, «...неприятное чувство возникало при проезде покинутых деревень. С виду целые, не разрушенные дома, ухоженные дворики, буйство зелени в садах (в июле-августе начал поспевать урожай: яблоки, сливы, вишня и многое другое), но всё это обнесено колючей проволокой, и на каждом столбе жёлтая надпись: «Внимание, заражено!» [5, с. 27].

Старший прапорщик запаса Шахрай А. А. совершил 10 выездов в составе команд на проведение дезактивационных работ в районе 3-го и 4-го энергоблоков, а также в составе команд участвовал в вырубке и захоронении «рыжего леса». За смелые и грамотные действия Шахрай А. А. был награждён медалью «За отличие в воинской службе» II степени, приказом Министра обороны СССР от 30 марта 1991 года № 19 [5, с. 27]. В карточке учёта доз радиоактивного облучения записано, что он получил порядка 17 рентген. О действительной дозе облучения данных нет. За осуществление конкретного и полезного для страны дела в промышленности, самоотверженность, мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, в период

ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, Шахрай А. А. в 2005 году был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени [5, с. 27].

После Чернобыля Шахрай ещё 25 лет отслужил в рядах Вооружённых сил. В настоящее время он является членом хакасского союза «Чернобыль», с 1990-х гг. помогает в защите прав и законных интересов людей, подвергшихся воздействию радиации. Александр Александрович принял активное участие в сборе материала для книги «Чернобыльская АЭС – катастрофа, труд, подвиг», подготовленной к 35-летию годовщины аварии на Чернобыльской АЭС. Автор собирал информацию о коллегах-чернобыльцах для сборника более 20 лет. В нём собраны воспоминания участников ликвидации техногенной катастрофы из Хакасии, выполнивших достойно свой долг перед Отечеством. Издание книги явилось для Александра Шахрая делом чести, книга является данью памяти тех ликвидаторов последствий аварии, которые рано ушли из жизни. Все 99 сынов Хакасии, выполняя свою работу, по сути, совершили настоящий подвиг. В то же время написать книгу автора заставила и неутраченная боль, причинённая последствиями катастрофы.

Обращение к истории данного трагического события через изучение жизни и деятельности Александра Шахрая – конкретного его участника – является крайне необходимым, поскольку оно помогает глубже понять историю страны, понять весь трагизм происшедшего, служит предостережением будущим поколениям.

Библиографический список:

1. Журбенко В. М., Кудряшов В. И. Участие Вооружённых сил СССР в ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской атомной электростанции // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 4. – С. 29–36.
2. Предельная доза Советского Союза // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/26/639088-predelnaya-doza-sovetskogo-soyuza>. 10.12.2022
3. Секунды, изменившие мир // URL: <https://gazeta19.ru/index.php/pechatnaya-versiya/item/59830-sekundy-izmenivshie-mir>
4. «Чернобыль: это не должно повториться...» // URL: <https://www.culture.ru/events/1869841/chernobyl-eto-ne-dolzno-povtoritsya>. 10.12.2022
5. Шахрай А. А. Чернобыльская АЭС катастрофа, труд, подвиг. Историко-биографическое издание. – Абакан, 2021. – 94 с.

РАЗДЕЛ VI. ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Л. В. Давыдова,
г. Туринск, Свердловская обл.

Воспоминание О. К. Булановой, революционерки и внучки декабриста В. П. Ивашева, о жизни в ссылке в г. Минусинске

В разделе «Потомки» фонда мемориального Дома-музея декабриста Василия Петровича Ивашева есть копия старой фотографии. На ней запечатлена группа почтенного вида мужчин и женщин на фоне музейной экспозиции. На обороте надпись: «Музей революции. Приблизительно 1925 год» и список изображённых лиц, среди которых — Ольга Константиновна Буланова (урождённая Трубникова) видная революционерка и общественная деятельница своего времени. Эта историческая личность имеет особое отношение и к Туринску, и к Минусинску.

**Ольга Константиновна Буланова,
внучка декабриста В. П. Ивашева**

Кратко озвучу биографию Булановой-Трубниковой Ольги Константиновны: родилась 5 июля 1858, из дворян, внучка декабриста В. П. Ивашева, дочь петербургского издателя-журналиста К. Трубникова и М. В. Трубниковой, деятельницы женского движения 1860-70-х гг., жена чернопредельца Анатолия Петровича Буланова.

Окончив первую частную женскую гимназию М. П. Спешневой в Петербурге, прослушивает врачебные курсы при Николаевском военном госпитале и Бестужевские женские курсы.

При подготовке к поступлению на женские врачебные курсы при Николаевском Военном госпитале, знакомится с Е. Д. Дубенской, привлекавшейся по делу 193 [1]. Через неё происходит знакомство с чайковцами. Вошла в кружок, из которого потом вырос политический Красный Крест. Участвует в сборе денег, устанавливает связи с ссыльными и заводит нелегальные отношения с заключёнными в тюрьмах. Квартира её становится местом для частых встреч революционеров.

В 1877 г. входит в кружок помощи ссыльным и заключённым (Л. И. Корнилова-Сердюкова, М. К. Решко). Близко сходитесь с членами организации «Земля и воля» (С. Перовская, сёстры Фигнер, А. Михайлов и др.), оказывает помощь деньгами, квартирой и выполняет конспиративные поручения.

В 1879 году, после Липецкого съезда и разделения партий, примкнула к партии «Чёрный Передел». С этого же времени — супруга А. П. Буланова. Собрания петербургской группы организации происходят на их квартире.

В январе 1880 г., после провала типографии «Чёрного Передела», вошла в молодую группу «Чёрного Передела» (М. и К. Решко, Анатолий Петрович Буланов и др.). Ведёт сношения с заграничной группой.

В 1880 - 1881 годах не раз проходили обыски на квартире Булановых, и Ольга Константиновна находилась под домашним арестом.

Осенью 1881 года она примыкает к «Народной Воле».

2 февраля 1882 г. — первый арест, в мае была отдана на поруки отцу под денежный залог в 3000 р. По высочайшему повелению от 2 февраля 1883 г. подчинена гласному надзору на 2 года в избранном месте жительства.

В феврале 1883 г. — переведена из Петербурга в Московскую тюрьму, откуда добровольно последовала за уже высланным мужем в Восточную Сибирь.

Особо отметим: Ольга Константиновна повторила путь одновременно и бабушки-декабристки Камиллы Петровны, и деда, декабриста Василия Петровича Ивашевых: была революционеркой сама, а после того, как её муж, народоволец Анатолий Буланов, в 1882 году был осуждён на пять лет и отправлен под конвоем в ссылку в Восточную Сибирь, по собственной воле последовала вместе с ним. Здесь начнём более подробный рассказ, основанный на автобиографических воспоминаниях революционерки Булановой.

Итак, пять лет жизни в период с 1883 до 1887 года Ольга Константиновна проведёт в изгнании в Минусинске, рядом с опальным любимым мужем революционером чёрнопердельцем Анатолием Булановым. И ведь неслыханное дело, город Минусинск, как наиболее благоприятное место проживания в изгнании, Ольга Константиновна сама выбрала для своей семьи.

Из воспоминаний: «Так как мой муж был назначен в ссылку «в отдалённые места Сибири», а уж определён тот или другой город должен был указываться начальством на месте, то я решила оставить ребёнка у сестры Вырубовой ... и ехать с мужем одна. Дядя мой, Евгений Карлович Ле-Дантю, как-то спросил меня: «Знаете ли вы, что у вас в Енисейске родственники? Губернатор и жена — ваши дядя и тётка, я хочу им написать, что бы вам назначили получше место для ссылки, но какое именно назвать — не знаю».

Не знала этого и я, и вот мы с дядюшкой вооружились картой Восточной Сибири и стали гадать, где лучше. По географическому положению решили, что хорошо должно быть в Минусинске (мы не ошиблись) [2, с. 177–178]». «Благодаря прекрасному климату Минусинск являлся житницей Восточной Сибири, производя громадное количество пшеницы, которую исключительно потребляло местное население» [2, с. 192].

В конце июля 1883 года Булановы, в составе партии административно-ссыльных (врачи, студенты, курсистки) из Москвы, преодолели долгий конвойный путь: по железной дороге до Нижнего Новгорода, затем на курбатовском пароходе по Волге, по величественной Каме, минуя Пермь, вновь по железной дороге через Екатеринбург и Тюмень. Партия ссыльных к этому времени приросла каторжными более чем в сто человек. Далее вновь по водному пути на барже двинулись в Сибирь к месту ссылки. Добравшись по воде до Томска, отправились в Красноярск пешком группами до 8 человек. Весь путь, оставивший у Ольги Константиновны не лучшие воспоминания, революционерка, обладая даром публициста, красочно описывает. Повествует об отсутствии бытовых условий, антисанитарии, скудном питании, взаимодействии арестантов, делится ощущениями и чувствами и др.

В Красноярске Булановых уже ожидало официальное назначение в конечный пункт ссылки — Минусинск. Ольге Константиновне удалось получить разрешение от губернатора преодолеть последний отрезок пути до Минусинска не под конвоем со всеми остальными и пешком (этот переход занял бы не менее месяца), а на пароходе в пятидневный срок и как обычный пассажир, но за свой счёт. Она очень эмоционально передаёт в своих воспоминаниях контраст последней дистанции ссылки и предыдущего пути под конвоем со всеми прелестями: грязью, вонью, насекомыми, произволом начальства — к положению свободных людей и почти культурной обстановке на палубе весьма приличного парохода и чистыми каютами. Впервые получив возможность свободно оглядеться по сторонам, она оценит живописные панорамы диких берегов Енисея. И вновь приятное изумление.

«На какой-то пристани на пароход сел один из минусинских ссыльных, который пришёл познакомиться с нами и весьма удивил нас, сказав, что приезжал сюда вёрст за 100 от своего места пребывания в гости и без спросу. Мы никак не ожидали, что будем пользоваться такой свободой» [2, с. 187-188].

В Минусинске Булановы снимают жильё, с помощью местной семьи Лошкарёвых, «в особенности самой Марии Галактионовны, сестры известного писателя Короленко» [2, с. 88], обустриваются на новом месте и приобретают всё необходимое для ведения быта. Быстро входят в круг многолюдной минусинской ссыльной колонии. Встречают здесь старых приятелей и заводят новые знакомства.

«Для развлечения ходили в гости, играли в винт. Летом часто ездили и вдвоём и компанией на лодках по Енисею. Минусинск лежит не на главном русле, а на протоке, отходящем от него на много вёрст в сторону пыльной и однообразной степи. Берега же самого Енисея очень живописны, гористы и покрыты лесом, кустарником и массой цветов, между которыми особенно хороши полевые левкой и лилии. Кроме того, по течению реки расположено много островов, окаймлённых белой акацией и представляющиеся из дали как бы гигантские букеты. Течение Енисея так быстро, что уже из дали слышен шум перекатывающейся по дну гальки, напоминающий морской прибой» [2, с. 195].

В мемуарах Ольга Константиновна подробно зафиксировала имена и занятия многих ссыльных поселенцев Минусинска, в книге-воспоминании «Три поколения» и в статье «Воспоминания» внучка декабриста Ивашева практически о каждом товарище оставляет биографические данные до и после ссылки. Таким образом мы знаем, что в минусинский период жизни они контактировали с будущими видными государственными и общественными деятелями. «Тут был...довольно известный в последствии писатель Иван Петрович Белокопский, который никогда не выходил по вечерам и над трусостью которого не мало потешалась молодёжь» [2, с. 188].

К слову сказать, Белокопский опасался не без основания. Близость каторги и наличие беглых преступных элементов сказывались беспрестанно. Особенно с наступлением темноты пребывание на улицах Минусинска таило в себе много угроз для законопослушных обывателей. Поэтому «по вечерам никто не выходил, кроме тех же бесстрашных ссыльных, которые путешествовали друг к другу в гости, конечно с револьвером в кармане или с хорошей палкой» [2, с. 188]. Это были вынужденные меры для самосохранения. В случае нападения, что тоже было не редкостью, к примеру, у Анатолия Буланова в один из вечеров во время прогулки за городской чертой у кладбища, двое бродяг, не церемонясь, потребовали наручные часы и «довольно тощий кошелек» [2, с. 195]. В этот момент Анатолий Петрович был очень слаб после перенесённого тифоида, сопротивляться не стал и отдал всё, что от него требовали. Но бродяги, видимо не ожидав такой покорности, решили выяснить кто перед ними:

«- А кто ты будешь? – вдруг последовал вопрос.

- Политический ссыльный, - ответил муж.

- Ну тогда бери всё назад, - сказали хулиганы и ушли, отдав ему всё отобранное, к немалому удивлению мужа, не рассчитывавшего на такое окончание неожиданной встречи.» [2, с. 195]

Согласно воспоминаниям Булановой, во время их проживания в Минусинске были случаи куда с более трагическим исходом. К примеру жилище самих Булановых не раз подвергалось нападению с целью кражи имущества, грабителей не смущало даже то, что постояльцы были в этот момент дома и запирались в одной из комнат. Звать на помощь было бесполезно. В такие мгновения никто из местных жителей даже не думал оказать помощь, расплатой могла стать собственная жизнь.

«Сибиряки не похожи на население коренных русских областей. У них сильно развито чувство собственного достоинства, они культурнее, опрятнее, но в то же время не так ра-

душны и доброжелательны, как первые. Недоверчивые и суровые, они почти презрительно относятся к русским пришельцам: «рассейский» – говорят они, квалифицируя людей этой низшей породы. Политических они, впрочем, выделяли из нелесной оценки и, неохотно пуская жильцов из России, для государственных преступников делали исключение, откровенно объясняя, что это им даже приятно, так как люди эти не боятся выскочить на всякий крик о помощи, что в Сибири вообще не водится. Недалеко от нашего дома зарезали человека, он кричал, отбивался, многие слышали его вопли о помощи и ни одна душа не двинулась» [9, с. 192].

И тут же автор приводит пример бесстрашия политического ссыльного, что, впрочем, не спасло жизнь несчастного местного жителя. «Бурриот, идя раз через базарную площадь, услышал крик из кабачка, заглянул туда и увидел, что старика-кабатчика, считавшегося богачом, собираются резать двое бродяг. У Бурриота в руках была железная палка, которой он взмахнул и приложился как бы ружьём. Бродяги убежали, но в ту же ночь, не смотря на все затворы и замки, вломились-таки к несчастному кабатчику и на этот раз зарезали его» [2, с. 194].

Даже жилища в Минусинске, в период ссылки Булановых и их товарищей, представляли собой укрепленные сооружения с особыми приспособлениями для большей сохранности всего и всех, что и кто находится внутри. «С наступлением сумерек ворота и двери запирались на засовы, а окна ставнями с болтами, проходившими сквозь проделанные в стенах дыры внутрь дома. Где они закреплялись особыми чеками так, что получалась прочная защита окон». А некоторые временные жилища ссыльных Ольга Буланова наоборот называет «настоящий воровской притон» и далее поясняет почему это так: «начиная с того, что в каждой комнате была какая-то дверь или лазейка, выходившая то на улицу, то в сени, то в какие-то темные проходы, и которую замкнуть было нельзя; хозяйка глядела прямо разбойницей, двор же выходил на реку» [2, с. 188].

Из этой же книги имеем возможность узнать подробности об обыденности жизни в сибирском городе опальных революционеров.

«Семейные ссыльные проживали в городе, а холостые в сёлах Минусинского округа. Жизнь была скучна и однообразна, без внешних впечатлений, все варились в собственном соку. Отсюда дразги и столкновения, доходившие до того, что люди, вчера дружески беседовавшие, назавтра не кланялись друг другу из-за какого-нибудь выеденного яйца» [2, с. 190]. «Жизнь текла монотонно. Время проходило в домашних занятиях: колке дров, топке печей, приготовление пищи, уборке и стряпне. Муж пробовал писать, собрал материалы и написал две статьи: «О положении рабочих на сибирских золотых приисках» и «Государственная защита рабочих». Обе напечатаны в Юридическом вестнике в Москве» [2, с. 195]. Супруг Ольги Константиновны Анатолий Буланов, по натуре человек деятельный, беспрестанно искал себе занятия и общественно полезное применение собственной персоны, что, по утверждению Ольги Константиновны, было вполне проблематично в Минусинске. В городе имелось всего два платных места, каких, Ольга Буланова в своих воспоминаниях не уточняет. Лишь упоминает о том, что работа предоставлялась особо нуждающимся ссыльным, а остальные должны были существовать на казённое пособие в размере 8 рублей, на присылки из дома и помощь товарищеской кассы. Не найдя себе применение, Анатолий Буланов пробует открыть собственное производство. «Одно время Анатолий Петрович в компании с двумя-тремя товарищами затеял производить сухие дрожжи. Выписали грибки, приобрели огромные чаны для затора и принялись мастерить. Но почему-то дело не пошло и было скоро остановлено. Вероятнее всего по непрактичности наших предпринимателей» [2, с. 191-192].

Были у политических ссыльных революционеров-чернопередельцев Булановых в Минусинске и особые счастливые моменты жизни. Здесь в апреле 1886 года появится на свет их второй сын Анатолий. У малыша была няня, что свидетельствует о материаль-

ном недостатке Булановых и возможности жить с некоторым комфортом даже в далёкой сибирской ссылке.

Очень скрашивало жизнь и помогало в самообразовании «наличие в Минусинске неожиданного сокровища – чудесной библиотеки» [2, с. 190]. Ольга Буланова в своём автобиографичном повествовании рассказывает и о давно живущем в Минусинске «незаметном и скромном человеке, аптекаре Мартьянове, страстном коллекционере» [2, с. 190]. Далее, в качестве цитаты, представим слово самой Ольге Константиновне о именитом Минусинском коллекционере и его детищах: «Начал с книг. Следя за приездом и отъездом ссыльных, с которыми как человек прогрессивных взглядов, всегда был в хороших отношениях, он, видя, что такой то собирается уезжать, немедленно являлся к нему и просил оставить ему книги – предмет, который в разном количестве имелся у каждого. Тот обыкновенно соглашался, так как Мартьянов был очень настойчив. Набрав порядочное число томов, он обратился к сибирскому меценату Иннокентию Сибирякову, заинтересовал его планами образования библиотеки и заручился обещанием его помощи. Сибиряков ежегодно высылал ему деньги для подписки на все журналы, и кроме того, высылал ему вновь выходявшие издания, по мере возможности, под одним условием, чтобы пользование библиотеки было бесплатное.

Ко времени нашего приезда библиотека насчитывала огромное количество томов, можно было заниматься почти по любому предмету» [2, с. 190].

«Анатолий Петрович использовал время ссылки для пополнения своего образования, причём он оказался совершенным невеждой в изящной литературе, так что в этой области я руководила его чтением, как он моим в области общественных наук» [3].

Затем «Мартьянов устремил свой коллекционерский глаз в другую сторону. Минусинск лежит близь Абаканской степи – предполагаемых ворот, через которые азиатские племена вторглись в Европу, изобилующей курганами, каменными бабами и т. п. Местные жители испокон веков находили там разные старинные предметы – украшения, утварь, оружие. Мартьянов стал скупать такие вещи и скоро набрал изрядную коллекцию.

Когда мы приехали в Минусинск, собрание этнографической коллекции – создание этнографического музея – было уже поставлено на правильный путь. Делом заинтересовалось императорское Географическое общество и взяло его под свою высокую руку. Мартьянов уже привлёк к нему Дмитрия Александровича Клеменца, в котором нашёл идеального помощника. Дмитрий Александрович очень увлёкся такой работой, вполне подходившей к его любви к путешествиям и исследованиям, почти всё время проводил в разъездах по тайге и степи, производил раскопки, со свойственными ему лингвистическими способностями быстро освоился с языком татар и сойотов, кочующих в Абаканской степи, и стал настоящим таёжным жителем. Наезжая в Минусинск, он поражал нас загорелым видом и рассказами о своих странствиях и приключениях... Слухи о возникновении нового этнографического музея в Минусинске распространились за пределами России; при нас приезжали два молодых скандинавских учёных для осмотра музея и для установления взаимоотношений с ним на предмет обмена дубликатами.

В конце нашего невольного пребывания в Минусинске был окончен постройкой собственный каменный дом для музея и библиотеки, ранее ютившейся в здании женской прогимназии» [2, с. 191].

29 июня 1887 г. Ольга Буланова покидает Минусинск «Срок наш истекал зимой, а мальчик мой был ещё слишком мал, чтобы его везти по санному пути, поэтому было решено мне с маленьким Толей уехать летом, а мужу оставаться одному выжидать срока до февраля» [2, с. 195].

После ссылки Ольга Константиновна продолжает активную общественную деятельность. В 1888–1893 гг. жила с мужем в Н.–Новгороде, затем в Саратове, откуда вернулась в Н.–Новгород. Деятельно работала в нижегородском «Обществе помощи женщинам». Ре-

волюция 1905 года позволяет Булановым вернуться в Петербург. В 1906 г. входит в кружок М. Л. Лихтенштадт, обслуживавший второй Шлиссельбург; была председателем Общества просвещения им. Некрасова, организованного группой социал-революционеров и старых народолюбцев. В 1907 г. участвовала в издании группой старых народолюбцев легальной газеты «Голос народной правды», закрытой на 2-м номере.

После февральской революции работала в «Комитете помощи амнистированным политическим», работала в обществе помощи сиротам и голодающим, однако потом полностью отошла от общественной деятельности и жила литературным трудом. Пишет ряд статей по истории революционного движения и книги «Роман декабриста. Декабрист В. П. Ивашев и его семья». М., 1925 и «Три поколения».

Ольга Константиновна Буланова, революционерка, общественный деятель, внучка декабриста, мать Дмитрия Анатольевича Буланова, легендарного дизайнера довоенного Ленинграда — прожила интересную и насыщенную общественно полезную жизнь, которая безвременно оборвалась от голода 1942 года в осаждённом Ленинграде, пережив любимого мужа на 24 года, оставив после себя бесценное наследие — статьи по истории революционного движения:

Буланова О. К. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. Москва: Советская энциклопедия, 1989.

Буланова О. К. Декабрист Ивашев и его семья: из семейной хроники // Былое. 1922. № 19. С. 30–60.

Буланова О. К. Роман декабриста: декабрист В. П. Ивашев и его семья (из семейного архива) / 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ВОПиС, 1933. 408 с.

Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. М.; Л.: Госиздат, 1928. 215 с.

Буланова О. К. «Чёрный передел» (воспоминания) // Группа «Освобождение труда» / под ред. Л. Г. Дейча. Сб. 1. М., 1923. С. 112–122.

Буланова-Трубникова О. К. Странички воспоминаний // Былое. 1924. № 24. С. 46–95.

Буланова-Трубникова О. К. А. П. Буланов // Каторга и ссылка. 1924. № 5 (12). С. 291–296.

Буланова О. К. Дочь декабриста (из семейной хроники) // Былое. 1925. № 5 (33). С. 163–187; № 6 (34). С. 20–37.

Буланова-Трубникова О. К. Леонид Петрович Буланов // Каторга и ссылка. 1929. № 5(54). С. 158–169; № 6 (55). С. 152–167.

Дубенская Е., Буланова О. Татьяна Ивановна Лебедева: член Исполнительного комитета партии «Народная Воля». М.: ВОПиС, 1930. 27 с. (К пятидесятилетию «Народной Воли») (в ЭБ ГПИБ)

Буланова-Трубникова О. Варвар // Суд идёт! 1928. № 22. Стб. 1231 – 1238.

Буланова-Трубникова О. Тайна Трубецкого бастиона: трагическая история заключенного // Суд идёт! 1929. № 4. Стб. 219–224.

Буланова-Трубникова О. Чёрный передел: воспоминания участницы // Суд идёт! 1929. № 12. Стб. 675 – 680; № 13. Стб. 739– 42.

Переводы нам обнаружить не удалось. Но и то, что мы сегодня имеем, литературные труды Ольги Константиновны, в некоторых случаях являющиеся единственным источником информации, будут жить вечно, настольной книгой сотрудников дома-музея декабриста В. П. Ивашева, подробно повествуя нам о событиях давно минувших дней.

Библиографический список:

1. Электронный ресурс: <http://www.hrono.ru/sobyit/1800sob/18771018prozess.php>;
2. Буланова-Трубникова О. К. Три поколения : [Воспоминания] О. К. Буланова-Трубникова. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928 (Ленинград : тип. Печатный двор).
3. Автобиографическая анкета (Из архива кружка народолюбцев при Всесоюзном Обществе политкаторжан). — МЮ 1880.

В. В. Нагорных,
г. Минусинск

К вопросу о биографии В. Д. Кожанчикова. Документы о семье Кожанчиковых в фондах Минусинского музея

В истории Минусинского музея немало имён, известных всей России. Это касается как века XIX, эпохи Мартьянова, так и века XX. После смерти Н. М. Мартьянова последующие директора музея (Ярилов, Савенков, Борейша занимали эту должность не более 2-3 лет. Уезжали по разным причинам. И фактически музеем заведовал в эти годы Комитет музея. А обязанности хранителя чаще всего исполнял Николай Иванович Тропин. Настоятельная необходимость в приглашении для заведования музеем «особого, платного, со специальным образованием» лица давно ощущалась, и Комитетом музея к тому предпринимались неоднократные шаги. Но учёному специалисту музей не имел возможности дать соответствующего вознаграждения [1].

И вот кто-то порекомендовал на эту должность известного в научной среде тех лет естествоиспытателя Василия Дмитриевича Кожанчикова.

Имеющиеся в сети Интернет сведения о Кожанчиковых минимальны. Василий Дмитриевич Кожанчиков – сын московского мещанина, временного Санкт-Петербургского купца, известного в России в середине XIX в. издателя, книгопродавца Дмитрия Ефимовича Кожанчикова. Родился в Санкт-Петербурге в 1866 г. В столице окончил гимназию или училище (сведений не выявлено). В более старшем возрасте в течение нескольких лет (1886–1892 гг.) слушал лекции по естествознанию в Венском, Мюнхенском, Гейдельбергском университетах. В эти же годы получил законченное музыкальное образование.

Доминусинский период жизни Кожанчиковых удалось восстановить благодаря документам из семейного архива, сохранённым дочерью Самуровой Татьяной Васильевной, подготовленными внучкой Лобановой Ириной Ивановной и правнучкой Анастасией Давыдкиной.

После возвращения из Европы, жил в Санкт-Петербурге. Был управляющим дома, профессионально занимался музыкой. В середине 1890-х годов он женился на мещанской дочери Марии Петровне Валуевой. Там же, в Санкт-Петербурге, у них родились дети: Галя (именно Галя, а не Галина, дата рождения не установлена), Лев (1899), Татьяна (1901), Игорь (1904 г.).

С 1909 г. главной страстью его становится энтомология. В начале 1910-х годов опубликовал несколько статей, посвящённых жесткокрылым. Позднее занимался изучением чешуекрылых. Оказывается, увлечение жуками и бабочками может быть семейным, передаваться из поколения в поколение, наверное, на генном уровне.

В. Д. Кожанчиков вступил в члены Русского Энтомологического общества, публиковал статьи в научных журналах. Ещё был коллектором в Зоологическом музее – собирателем и хранителем зоологических коллекций. Он собирал коллекции для Зоологического института Императорской Академии Наук, также писал статьи по орнитологии. С этого времени начинается экспедиционная деятельность. Каждый год Василий Дмитриевич, а вместе с ним и вся его семья, выезжали в экспедиции – в Среднюю Азию (Казахстан), в Закаспийскую область (Туркменистан). В 1915 г. отправляется в Амурскую область. Только по известным данным, в 1909–1914 гг. Кожанчиковы преодолели расстояние в 45 тыс. километров.

Откуда они прибыли в Минусинск? Из биографии сына Игоря: «Ежегодно семья отправлялась в научные экспедиции. По семейной легенде в 1914 году готовилась экспедиция в Австралию, но грянула 1-я мировая война и покинуть страну не смогли. В период политических волнений возвращаться в столицу не стали и жили в Минусинске [2].

Стоит отметить, что о Мартяновском музее Кожанчиков знал задолго до приезда в Минусинск. Это следует из его письма хранителю музея Н. И. Тропину [3].

Первое упоминание Кожанчиковых имеется в протоколах заседания комитета Мартяновского музея в январе 1916 г., из которых следует, что Кожанчиков прибыл в Минусинск по приглашению Комитета «на платную должность консерватора музея и библиотекаря общественной библиотеки. Ему было обещано жалованье в размере 900 руб. в год, бесплатное проживание в находящемся на территории музея деревянном доме, с отоплением и освещением. «Кожанчиков был приглашён с 1 ноября 1915 г., прибыл в Минусинск 4 декабря и вступил в отправление своих обязанностей с 15 декабря 1915 г.». Было также решено: «В возмещение путевых расходов по проезду Кожанчикова из Зеи до Минусинска постановлено выдать Кожанчикову 50 руб. Службу же его считать с 1 ноября 1915 г.» [4].

В архиве музея имеются подлинники двух телеграмм, отправленных из Зеи Амурской области. Текст первой, датированной 31 октября 1915 г.: «На условия согласен. Из-за болезни детей выехать могу только в конце ноября». Вторая от 23 ноября: «Выезжаю 26» [5]. В то же время в одной из анкет сотрудников музея сам Кожанчиков указывает, что прибыл из Ленинграда. Вероятно, в Зее Амурской области вся семья была в экспедиции. В Минусинск Кожанчиков прибыл с женой и четырьмя детьми – дочерьми Галей и Таней, сыновьями Львом и Игорем.

Дополнительных сведений о полученном образовании, научной и трудовой деятельности найти не удалось. В просмотренных документах (отчётах, переписке) Минусинского музея за 1916-1930 гг. сведения о нём очень краткие. Из отчёта музея за 1915 г.: «В отчётном году Комитету музея удалось пригласить для заведывания музеем орнитолога Василия Дмитриевича Кожанчикова, имевшего многие научные труды в области орнитологии и зоологии. В Минусинск Кожанчиков прибыл 4 декабря и вступил на службу с 14 декабря 1915 г.» [6]

Что касается его трудовой деятельности, тоже не ясно. В одной из анкет, он указывает, что стаж работы у него – около 40 лет. А в другой – «стаж музейной работы – 30 лет» [7]. В одном из документов 1927 г. он упоминается как профессор Кожанчиков [8].

Что из себя представлял в то время Минусинский музей? Музей существовал почти 40 лет. В естественно-историческом отделе музея насчитывалось 20 тыс. предметов, почти четверть из общего количества в 73 тыс. предметов. Библиотека имела около 25 тыс. книг. Ещё был неприкосновенный капитал имени Мартянова, проценты с которого расходовались только на научные экскурсии [9].

Главной бедой музея было то, что музей «в зимнее время не приспособлен к отоплению и зимою в нём заниматься невозможно». Поэтому Кожанчиков первоначально занялся в первую очередь библиотекой, располагавшейся в отдельном, втором корпусе [10]. После отставки, ходатайствуя о назначении пенсии (ему было уже 64 года) Кожанчиков писал о первых годах работы в музее: «Положение музея было нищенское, т. к. правительственная субсидия была равно 1500 руб. в год, а управа давала 200 руб. При таких материальных условиях мне могли дать с трудом 75 руб. в месяц, при готовой квартире, отоплении и освещении.

Таким образом, я был с 15 декабря 1915 г. по 22 марта 1920 г. единственным работником в музее и библиотеке. Помощниками бесплатными были только мои дети, жена и волонтером с 1919 г. (без зарплаты) работал в библиотеке С. Р. Цыганков. Необходимо упомянуть, что с осени 1919 г. и я не получал зарплаты. Всё же и в это тяжёлое время удалось не сокращать деятельность музея и библиотеки, т. к. с одной стороны библиотека давала небольшой доход, а с другой – я с женой и с будущим сотрудником музея Цыганковым давали постоянно платные концерты, на доходы от которых покупались книги и экспонаты.

Сыновья же посылались мною (на мои средства) в уезд каждое лето для сбора материалов для музея и для исследования края. В это же время Ватин-Быстрянский написал

свой труд «Минусинск», начатый печатанием в 1916 г. и выпущенный из печати в 1922 г. к 100-летию юбилею города.

Во время гражданской войны в 1919-1920 гг. и до 1922 г. мною были приняты меры к спасению волостных архивов, из которых наиболее ценными были: архив Степной Аскизской Думы и Шушенский. В общем более 10 тыс. дел волостных архивов было передано музеем Архивному бюро, не считая архива Жандармского управления, взятого мною в музей в 1917 г. (ныне в ГПУ)» [11]. В архивных документах музея тех лет можно найти сведения о том, что Кожанчиков постоянно искал пути увеличения ассигнований на музей [12].

Помимо организаторской деятельности в музее, Василий Дмитриевич занимался изучением фауны верхнего бассейна Енисея, описал 2 таксона (семейства) медведей. Большая часть коллекции Кожанчиковых была передана сыном Игорем Васильевичем в Зоологический институт РАН [13].

В газете «Енисейский вестник» за сентябрь 1919 г., когда Кожанчиковы уже 3 года жили в Минусинске, сказано: «В Красноярский городской музей через А. Я. Тугаринова (директор музея) поступило ценное пожертвование от зоолога-энтомолога Академии Наук В. Д. Кожанчикова и его сыновей – научно-обработанная и прекрасно смонтированная коллекция чешуйчато-крылых южной части Енисейской губернии. Эта коллекция послужит основным пособием для работ по систематизации представителей указанного рода насекомых и является крупным научным приобретением нашего музея» [14].

Будучи многодетным отцом, Кожанчиков был обеспокоен будущим своих детей, особенно сыновей. Сын Лев в 1908-1912 гг. учился в С-Петербурге, в частной мужской школе Карла Мая. Позже он пошёл по учительской стезе. Сын Игорь, заканчивал своё школьное образование уже в Минусинске. Все дети Кожанчикова были первыми помощниками отца, его опорой. Причём, работали они бесплатно. Дочь Татьяна в 1916-1921 гг. была помощником библиотекаря [15].

В 1920 г. Кожанчиков решает создать в Саянских горах биостанцию. Что им двигало? Интересы науки? Неуверенность в будущем и желание спасти своих сыновей? Это было время безденежья и ещё тревоги за детей.

Из отчёта музея: «В годы инфляционных денег (до введения НЭПа) деятельность музея также не прекращалась. В это время (24.12.1920 г.) мною была учреждена Высокогорная биостанция у Буйбинского озера в хребте Иргек-Таргак-Тайга, на высоте 1400 м над уровнем моря.

Несмотря даже на реальную пользу, которую приносила станция (на основании метеонаблюдений этой станции было послано в Минисполком предупреждение, что по р. Тубе в мае 1922 г. ожидается наводнение, а потому необходимо убрать хлеб с пристаней. Наводнение было, но хлеб не пострадал, т. к. был вовремя убран). Биостанция не была вовремя поддержана общественностью и содержание станции всецело ложилось на меня. Ввиду того, что инфляционные деньги не принимались населением, мне пришлось давать уроки при условии их оплаты серебряными рублями и эти деньги тратить на содержание станции» [16]. Но кроме того, трудности, сопряжённые с работой по станции при отсутствии помощи от общественности, разогнали сотрудников, и 19.07.1922 станция была закрыта. Перенос станции на Тукеек-Кем (Усинский край) не помог делу, и её пришлось закрыть в январе 1923 г. [17]

Буйбинская станция находилась в горах. Последним дорожным пунктом служит 112-я верста Усинской дороги. И ещё 25 вёрст в горы. Буйбинская биостанция являлась первой высокогорной в России, а по высоте – одной из первых в мире. Всё оборудование станции и её постройка произведены самими сотрудниками музея, давшими слово друг другу в начале постройки не обращаться к помощи наёмного труда. На своих плечах ими были перевезены на место постройки весь строительный материал и необходимые машины [18].

В списке сотрудников музея на 1923–1924 гг. значится: «кроме перечисленных лиц, му-

зей имеет двух внештатных сотрудников – Л. В. и И. В. Кожанчиковых, оба – зоологи, работающие безвозмездно, образование – среднее» [19].

«В отчётном 1923 г. были сделаны экспедиции музея – для выяснения зоогеографического распространения видов –... в район Тридцатых озёр – внештатными сотрудниками музея братьями Л. и И. Кожанчиковыми, в Курагинский район, в долину р. Покровки, притока р. Тубы – братьями Кожанчиковыми» [20].

«Братья Кожанчиковы уже ранее деятельно коллектировали при исследовательских поездках отца в Туркестане, Закаспийской области и Амурской области. Для них это дело было знакомое и любимое. До 1920 г. были исследованы окрестности г. Минусинска, р. Казыр-Сук, оз. Кызыкуль. В 1920 г. братья Кожанчиковы исследовали Тиберкуль. Все эти работы музеем ничего не стоили, т. к. до 1920 г. все поездки совершались на средства В. Д. Кожанчикова, на добровольные отчисления из его зарплаты». Обсуждая вопрос обследования Можарских озёр с Минусинским уездным отделом народного образования, Кожанчиков пишет: «Так это обследование само по себе сложное и трудное, и требуется большой опыт, то я остановил свой выбор на обоих своих сыновьях Игоре и Льве, которые уже произвели с большой тщательностью и полнотой в 1918 г. подобное уже обследование местности у р. Казыр-Сук (у верховьев Енисея, у Большого порога) и из которых Игорь состоит экскурсантом Минусинского музея, а Лев переведён отделом народного образования из Красноярска для занятия одной из учительских вакансий в Минусинском уезде» [21].

Уже новым директором музея Харчевниковым Игорю Васильевичу Кожанчикову было выдано официальное уведомление о его деятельности в музее в том, что «он с 22 марта 1920 г. по 19 июля 1922 г. состоял штатным научным сотрудником музея, а с 19 июля 1922 г. по 1 августа 1924 г. внештатным сотрудником музея. На Игоря Кожанчикова были возложены следующие работы: с 24 декабря 1920 г. по 19 июля 1922 г. он работал по исследованию фауны Минусинского края на высокогорной Буйбинской Биостанции (высота 1400 м), а с момента переноса этой биостанции на р. Туекек-Кем в Усинском крае с 19 июля 1922 он безвозмездно работал и по этой Биостанции до упразднения её в январе 1923 г. С марта 1923 г. по 1 июля 1924 г. он работал по исследованиям биологии соболя и промысловой охоты Минусинского края на Тридцатых озёрах в бассейне р. Казыра, притока р. Тубы. Результаты исследования Игоря Кожанчикова напечатаны в «Ежегодниках» музея:

– т. 1 вып. 1 за 1923 г. «Орнитологические записки», написанные им совместно с Герасимовым-Марачинским.

– т. 2 вып. 2 за 1924 г. – работа «Промысловая охота и рыболовство в Минусинском крае», написанная им совместно с братом Львом Кожанчиковым.

В этой работе имеется особо ценная, обстоятельная биология соболя. Исследования Игоря Кожанчикова и собранные им материалы не только обогатили коллекции музея, но и дали материалы для научных работ целому ряду зоологов, напр. Филиппеву, Диаконову, Лучнику, Иоганзену, Виноградову и пр.

В июле 1924 г. он, совместно с братом Львом, совершил поездку в дер. Нижнюю Покровку для исследования яра реки Покровки, богатого костями животных третичного периода, откуда привёз прекрасно сохранившийся череп, находящийся ныне в музее им. Мартынова» [22].

Кожанчиков, учёный до мозга костей, постоянно думал о дальних экспедициях. За отсутствием средств, да и времени, он довольствовался и близкими экскурсиями в окрестностях г. Минусинска для научного исследования флоры и фауны, проведения энтомологических и орнитологических сборов [23].

В марте 1923 г. уже в должности заведующего Государственным музеем им. Мартынова Кожанчиков обращается в уездный исполком о необходимости выделения средств для проведения исследований во время экскурсий. «Кроме того, мой возраст и состояние здоровья не позволяют мне предпринимать отдалённых пеших экскурсий, между тем, было бы

желательно производить экскурсии приблизительно в районе 35 вёрст по радиусу от Минусинска. Чтобы осуществить постановку дела в таком масштабе, я считаю необходимым приобрести лошадь с упряжью и телегой», на что требовалось 3 тыс. рублей «в дензнаках образца текущего года». «В погашение этой суммы я буду вносить по 700 руб. ежемесячно по мере получения мною жалования». «Несмотря на инфляцию, Музей в 1923 г. выпустил первый выпуск своего «Ежегодника». Напечатан на средства сотрудников, главным образом, на заработанные мною уроками и концертами с участием жены и С. Р. Цыганкова. Подводя итог моей научной деятельности в музее, скажу, что мною издано 11 выпусков «Ежегодника» и 12-й том также подготовлен мною. Затем «Город Минусинск» Ватина, ч. 1 и «Дневник раскопок» Адрианова» [24].

В биографических сведениях о Кожанчикове указано, что он получил профессиональное музыкальное образование. И как следует из воспоминаний потомков, это его увлечение выручало семью в трудные годы и в Санкт-Петербурге, и в Минусинске. Причём, в Минусинске заработанные средства шли не только в семью, но и на содержание музея. Мария Петровна прекрасно пела, Василий Дмитриевич аккомпанировал ей на рояле. Третьим участником был молодой сотрудник музея С. Р. Цыганков.

Кожанчиковы были дружной семьёй. Сыновья и дочери со своими семьями были поддержкой родителям. Дочери вышли замуж. Татьяна стала Самуровой, Галя (именно Галя, а не Галина) – Семьяновой.

Наиболее известным из детей Кожанчикова был младший сын Игорь Васильевич. Именно он продолжил дело отца, стал известным профессором. Окончил Ленинградский университет, Высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии, участвовал в научных экспедициях в Среднюю Азию и на Кавказ. В 1930-е годы – доцент, затем профессор Института прикладной зоологии и фитопатологии; заведовал кафедрой общей энтомологии. С 1934 г. зав. отделением экологии насекомых Зоологического института АН СССР.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1953).

Уехав из Минусинска в 1920-е годы, он всегда помнил о Минусинске, о музее, об экспедициях. В архиве музея имеется 9 писем Игоря Васильевича Кожанчикова, присланных Н. А. Раевскому, и пересланных последним в Минусинский музей.

Сын Игоря Васильевича, названный в честь деда Василием, продолжил семейную традицию, был систематиком растений, кандидатом биологических наук. Умер рано, в 33 года.

Старший сын Лев Васильевич стал ботаником, учился в Новосибирске. Как и брат, именно в Минусинском музее получил опыт участия в экспедициях. Его исследования публиковались в издаваемом музеем Ежегоднике. Скоропостижно скончался в возрасте 32 лет в Ленинграде в 1931 г., заразившись туберкулезом.

Старшая дочь Галя стала учительницей, преподавала химию. Была директором школы. Умерла в 1947 г.

Младшая дочь Татьяна заканчивала своё школьное обучение в Минусинске. Она, как и братья, с первых месяцев жизни в Минусинске была связана с музеем. В течение почти пяти лет помогала отцу в библиотеке, о чём ей позже была выдана справка уже следующим директором музея. Правда, денег за свою работу она не получала, была волонтером. В последующие годы она была библиотекарем, учителем в воинской части. В Красноярске в воинской части она познакомилась со своим будущим мужем Иваном Алексеевичем Самодуровым, за которого в 1924 г. вышла замуж. Уже после рождения детей они сменили фамилию на Самуровых. Кстати, в 1928 г. в Минусинске у них родился сын, которого они назвали Лель.

Как семья военного, они сменили множество мест службы. Жили в Хабаровске, Чите, Иркутске, в Тбилиси и в конце службы осели в г. Невинномысске Ставропольского края. Ещё живя в Сибири, в 1935 г. Татьяна Васильевна окончила Иркутский финансово-экономический институт по специальности экономист-финансист. Умерла в 1973 г.

Её дочь Ирина Лобанова, 1943 г. р., жила в Невинномысске. Написала мемуары по воспоминаниям матери.

Долгие годы считалось, что Василий Дмитриевич Кожанчиков с женой уехали вскоре после его выхода на пенсию. Здесь их как будто бы ничего не держало: дети разъехались по всей стране. Но благодаря внучке Ирине Ивановне Лобановой, удалось установить, что чета Кожанчиковых после его ухода из музея прожила в Минусинске целых 10 лет. Василий Дмитриевич умер 24 марта 1939 г. в возрасте 73 лет, а Мария Петровна пережила мужа на 2 недели.

Почему не сохранились могилы Кожанчиковых? Причин тут несколько. Во-первых, дети жили далеко, ухаживать за могилами, устанавливать надгробные плиты и оградки, вряд ли могли. Тем более, вскоре началась Великая Отечественная война, и тут уже было не до памятных знаков.

Во-вторых, после выхода на пенсию, Кожанчиковы жили как рядовые пенсионеры. Служебную квартиру при музее они покинули. Известно, что вначале 1930-х гг. они жили по ул. Казарменной (ныне ул. Профсоюзов). Следующий за Кожанчиковым директор Харчевников был в 1937 г. репрессирован. Последующие директора музея были приезжие люди, надолго на этой должности не задерживались. Да и сотрудники музея, коих было один-два, могли и не знать о бывшем директоре В. Д. Кожанчикове.

Источники и библиографический список:

1. Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова. (АМКМ).
- Ф. 1. Оп. 2. Д. 200. Л. 4об.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org>
3. Госкаталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12352744>
4. АМКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 194. Л. 4.
5. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 29. Лл. 8-9.
6. АМКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.
7. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 21. Л. 29; Д. 29. Лл. 8-9.
8. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 34. Л. 39.
9. АМКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.
10. АМКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 199.
11. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 48. Лл. 10-12.
12. АМКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 200.
13. Дубатолов В. В. Каталог типовых экземпляров палеарктических медведей, хранящихся в коллекции Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге. // Экологическое обозрение, 1996, т. LXXV, вып. 2.
14. Капустина Я. В. Культурная жизнь города Красноярска во время Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета, 2009, № 321. – С. 95 – 97.
15. Из семейных воспоминаний.
16. Ежегодник. т. 2. вып. 11. - С. 75.
17. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 7.
18. Незаметные герои науки// А. Алексеев. Коммерсант, 11.03.2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5250891>
19. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.
20. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.
21. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 20; Д. 37. Л. 19.
22. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.
23. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 13; Д. 48. Л. 7.
24. АМКМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

Оуюнгэрэл Дамиран,
Увс аймак, Монголия

**Краткая биография Лаагана Биньяа
Лаурета государственной премии, заслуженного агронома, доктора,
профессора сельскохозяйственных наук /1921-2018/**

Б. Лааган родился 7 ноября 1921 года в районе сомона Зуунговь Увсской провинции, в месте под названием «Северная почка», вторым сыном скотовода Биньяа.

Биньяа Лааган

Он был пастухом до 18 лет, а в 1939 году поступил на службу в армию, служил сначала рядовым, а затем младшим командиром в ремонтно-авиационном подразделении (вероятно, в воинском подразделении Министерства обороны СССР – *ред.*). 15 мая 1941 г. был отправлен вместе 30 монгольскими военными на учёбу в Тамбовское артиллерийское техническое училище, которое окончил в 1943 г., получив звание техник-лейтенант под фамилией Ларин (*ред.*). С 1 июля 1941 г. до конца 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне, в т. ч. в качестве командира батальона 7-й артиллерийской дивизии Тамбовского военного округа СССР (вероятно, в батальоне материального обеспечения, ремонтировали оружие – *ред.*). Женился на Э. Тошлойа, имел и растил шестерых детей.

С 1 июня 1943 года служил техником и начальником вооружения в 20-й кавалерийской роте 7-ой дивизии Байшинта (МНРА). Победив на войне против японского милитаризма, вернулся на работу с сентября 1947 года, и потом окончил партий-

ный институт новых сил в 1950 году.

Опыт работы:

- до 1955 года начальник партийного комитета Увс аймака
 - С 1955 по 1956 годы начальник отдела кадров Минсельхоза
 - С 1956 по 1961 годы поступил и учился в Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева СССР
 - С 1961 по 1963 годы работал агрономом, зам. начальника Научно-исследовательского института в п. Шаамар аймака Сэлэнгэ
 - С 1963 преподаватель в Сельскохозяйственном университете
 - С 1965 года основал облепиховую станцию в Увс аймаке и работал начальником
 - Нач. 1970 г. – аспирант Научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко.
 - В 1973 году – кандидат сельскохозяйственных наук (г. Новосибирск, СССР)
 - В 1989 году стал Лауреатом государственной премии
 - Государственное новое изобретение 2
 - Создал 3 новых сорта облепихи и получил национальный патент нового изобретения
- Отличительные награды:
- Дважды награждён медалью «Полярная звезда» (МНР)
 - Дважды награждён орденом Боевого Красного Знамени (МНР)

- Медали 40, 50, 60, 70 и 80-летия Народной революции (МНР)
- Советская медаль «Мы победили»
- Национальные медали МНР
- медаль Г. К. Жукова (РФ)

- Награждён юбилейными медалями «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» в 2005 г. и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» в 2010 г., «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». Эти награды свидетельствуют о достигнутых успехах многолетнего труда за его долгий 97-летний жизненный путь.

Кроме того, Б. Лааган первым начал изучать облепиху в Монголии, обогащать её, обеспечивая экологический баланс, пересаживать, создавать новые сорта, разрабатывать технологию и внедрять её собственными силами, именно он создал многие сорта яблок, 13 сортов облепихи, саженцы и из семян и веток таких ягод, как смородины, боярышника и черёмухи, которые являются дополнительными источниками витаминов для населения.

То, что облепиха стала популярной среди населения и почти каждая семья выращивает её на 29 000 га гектаров земли в 23 сумонах более чем 10 аймаков и многих районов столицы, связано с его работой и трудом. Он выступал с докладами о биологических особенностях и условиях выращивания монгольской облепихи на международных научных конференциях в СССР, Российской Федерации, Германии, Китае и Канаде, был удостоен государственного звания «Заслуженный агроном» Монголии 30 сентября 2008 г.

В своей исследовательской работе Б. Лааган открыл секреты биологических законов природы и комплекс действия природных витаминов на организм человека, разработал способы их получения и производства.

Облепиховое масло, сок, вино и другие напитки были впервые произведены в Монголии. По его инициативе также была создана первая пчелиная ферма в г.Улангоме, где было произведено много тонн мёда и экспортировано в Монголию и за границу. Невозможно кратко написать о его исследовательских работах и изобретениях и новшествах технологии производства, что оказало непосредственное влияние на развитие народного хозяйства Монголии.

Б. Лааган работал в ООО «Гангар Инвест» на закладке облепиховой рощи площадью 32 гектаров в сумоне Батсумбер Центрального аймака и 4 000 гектаров в сумоне Хархорин Увурхангайского аймака. Он работал консультантом в компании до 2009 года и умер в 2018 году из-за болезни.

В список его работ входят следующие:

- Первая научно-исследовательская станция облепихи в Монголии была создана в 1963 году, и был проведён ряд исследовательских работ по облепихе.
- Создан сад по выращиванию облепихи на площади 500 гектаров, собраны и переработаны сотни тонн облепихи.
- Впервые в Монголии был открыт завод по комплексной переработке облепихи.
- Разработана и запущена в производство технология выращивания облепихи, созданы промышленные сады на сотнях гектаров.
- Выступил с докладом на международной конференции по развитию выращивания облепихи и впервые защитил диссертацию о биологических характеристиках монгольской облепихи.
- Создана первая базовая база пчеловодства возле Улангома, где с 1963 года разводят пчёл, собирают тонны мёда и поставляют населению.
- Сотни местных саженцев красной и чёрной смородины были выведены и внедрены на ферму по выращиванию облепихи.
- Впервые в Монголии облепиха и смородина были размножены зелёными веточка-

ми, ежегодно подготавливались и поставлялись на производство тысячи саженцев.

- Интенсивные исследования облепихи, созданы 3 новых сорта облепихи и внедрены в производство.

- Получено 3 государственных изобретения на облепиховое масло и других продуктов и получен 1 патент на технологию выращивания облепихи.

**Төрийн соёрхолт, гавьяат агрономич, ХӨДӨӨ аж ахуйншинжлэх
ухааны доктор, профессор
Биньяа овогтой Лааганы товч намтар**

Б.Лааган нь 1921 оны 11-р сарын 07-ны өдөр Увс аймгийн Зүүнговь сумын нутагт “Хойд бөөрөг” гэдэг газар малчин ард Биньяагийн 2-р хүү болон төрсөн.

18 нас хүртлээ мал маллаж, 1939 онд цэргийн албанд мордон Батлан хамгаалах яам, нисэх дивизэд цэрэг, цэргийн офицер бага даргаар тус тус ажиллаж байв. 1941 оны 7-р сарын 1-нээс 1943 он дуустал ЗХУ-ын Тамбов хотын цэргийн тойргийн их бууны 7-р батальоноор командлуулан дэлхийн 2-р дайнд оролцсон түүх бий. Тэрээр Э.Тошлойтой гэр бүл болж 6 хүүхэд төрүүлж өсгөсөн юм.

1943 оны 06-р сарын 1-нээс “Байшинтын 7-р дивизийн 20-р морьт хороо”-нд техникч, зэвсгийн даргаар ажиллаж байв.

Улмаар Японы милитаризмын эсрэг дайнд ялалт байгуулаад дахин уг газраа ажиллаад 1947 оны 9-р сараас намын шинэ хүчний дээд сургуульд элсэн суралцаж 1950 онд төгссөн.

Түүний сурч мэдсэн болон ажилласан байдлыг хүргэвэл:

- 1955 он хүртэл Увс аймгийн намын хорооны дарга
- 1955-1956 онд ХААЯ-ны боловсон хүчний хэлтсийн дарга
- 1956-1961 онд ЗХУ-ын Тимирязевийн нэрэмжит ХАА-н академид элсэн суралцав
- 1961-1963 онд Сэлэнгэ аймгийн Шаамар дахь эрдэм шинжилгээний станцад агрономич, орлогч дарга
- 1963 оноос ХАА-н дээд сургуульд багш
- 1965 онд Увс аймагт чацарганы станцыг үндэслэн байгуулж даргаар ажиллаж 1999 онд гавьяаны амралтаа авчээ.

Түүний томоохон гавьяа шагнал:

- 1973 онд ЗХУ-ын Новосибирск хотод ХАА-н ухааны дэд доктор
- 1989 онд Монгол Улсын төрийн соёрхолт
- Улсын шинэ бүтээл 2
- Чацарганы шинэ сорт 3-ыг бий болгож, улсын шинэ бүтээлийн патентыг авсан юм.
- Мөн алтан гадас одонгоор 2 удаа
- Цэргийн гавьяаны Улаан тугийн одонгоор 2 удаа
- Ардын хувьсгалын 40,50,60, 70, 80 жилийн ойн медалиуд
- ЗХУ-ын “Бид ялав” медаль
- Эх орны медалиуд
- Жуковын медаль
- ЗХУ-ын 2005 онд 60, 2010 онд 65 жилийн медаль зэргээр шагнуулсан нь амьдралынх нь 95 жилийн хөдөлмөр, амжилтын урт замналын алдар гавьяаг илтгэнэ.

Б. Лааган нь монголд анх удаа чацаргана судлах, түүний байгаль орчин тэнцвэртэй байдлыг хангаж арвижуулах, нүүлгэн шилжүүлэх, шинэ сорт гаргах, технологи боловсруулж өөрийн биеэр хэрэгжүүлэхийн зэрэгцээ хүн амын амин дэмийн нэмэлт нх үүсвэр болдог олон сортын алим, 13 сортын чацаргана, үхрийн нүд, долоогоно, мойл зэрэг олон төрлийн тарьц суулгацыг үрээр, мөчрөөр нь гаргасан хүн юм. Манай орны 10 гаруй аймгийн 23 сум нийслэлийн олон дүүрэг, айл өрх монгол чацаргана 29 мянган га талбайд тархан ургаж

байгаа нь ч түүний бүтээлтэй салшгүй холбоотой.

Тэрээр ЗХУ, ОХУ, ХБНГУ, Хятад, Канад зэрэг дэлхийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хуралд урилгаар оролцож илтгэл тавьсан нь монголын чацарганы аж ахуй, чацарганы биологийн шинж чанарыг олон улсын хэмжээнд хэлэлцүүлэн тодорхойлсон ба түүний ажлыг үнэлж 2008 оны 9-р сарын 30-нд Монгол Улсын “Гавьяат Агрономич” цол хүртээсэн юм.

Б.Лааган нь энэхүү эрдэм шинжилгээний бүтээлээрээ уран байгалийн биологийн хуулийн нууцыг олж, бас унаган онгон байгалийн хүний биеийн амин дэмийн нөлөөллийн шинж чанар, олонлогийг нээж, үйлдвэрлэлд нэвтрүүлэх, үйлдвэрлэх арга технологийг боловсруулсан.

Чацарганы тос, шүүс, дарс, шарз зэргийг монголд анх удаа үйлдвэрлэсэн юм. Улаангомын зөгийн аж ахуйг байгуулж олон тонн зөгийн бал гарган авч Монгол улсын болон олон улсын хэмжээнд экспортолж байсан гээд түүний эрдмийн онолын үйлдвэрлэл технологийн шинэ санаачилга бүтээлүүдийг товч бичээд ч баршгүй биз ээ. Монгол улсын ардын аж ахуйн хөгжилд асар их түлхэц болж шууд нөлөө үзүүлсэн юм.

Б.Лааган нь “Тангар инвест” ХХК-ий Төв аймгийн Батсүмбэр сумын үдлэг гэдэг газарт 32га, Өвөрхангай аймгийн Хархорин суманд 4000га-д тус тус чацарганы төгөл ойг байгуулан ажиллаж байсан. Тэрээр 2009 он хүртэл тус компаний зөвлөхөөр ажиллаж, 2018 онд өвчний улмаас хорвоогийн мөнх бусыг үзүүлжээ.

Түүний бүтээлийн жагсаалтаас дурдвал:

- Монголд анх удаа чацаргана судлах станцыг 1963 онд байгуулж чацаргана судлалын олон тооны ажил хийж гүйцэтгэв.
- Чацаргана үйлдвэрлэлийн цэцэрлэг 500га талбайд байгуулж олон зуун тонн чацаргана хурааж боловсруулалтад нийлүүлэв.
- Монголд анх удаа чацарганыг үйлдвэрийн аргаар боловсруулах үйлдвэр иж бүрнээр байгуулсан.
- Чацаргана тариалах технологийг боловсруулж үйлдвэрлэлд шилжүүлэн олон зуун га үйлдвэрийн цэцэрлэг байгуулав.
- Чацаргана тариалах ажлыг хөгжүүлэх асуудлаар олон улсын бага хуралд илтгэл тавьж Монголын чацарганы аж ахуй, биолгийн шинж чанарыг тодорхойлон анх удаа эрдмийн зэрэг хамгаалав.
- Улаангомын орчим зөгийн аж ахуйн анхны суурь баазыг бий болгож 1963 оноос эхлэн зөгий үржүүлж олон тонн бал хурааж ард олны хэрэгцээнд нийлүүлэв
- Чацарганы аж ахуйг дагалдуулан орон нутгийн улаан ба хар үхрийн нүд үржүүлэн олон зуун суулгац үйлдвэрлэн гаргаж үйлдвэрлэлд нэвтрүүлэв.
- Чацаргана, үхрийн нүдийг монголд анх удаа ногоон мөчрөөр үржүүлэн гаргаж жил бүр олон мянган суулгац бэлтгэн үйлдвэрлэлд нийлүүлэв
- Чацаргана судлалын ажлыг эрчимжүүлэн хөгжүүлж чацарганы шинэ сорт 3-ыг бий болгож үйлдвэрлэлд нэвтрүүлэв.
- Чацарганы тос болон бусад төрлийн бүтээгдэхүүний улсын шинэ бүтээлийн гэрчилгээ 3ш, чацаргана тариалах технологийн патент 1ш хүлээн авсан болно.

Н. Г. Пивоваренко,
г. Минусинск

Купец Осип Артемьев - потомок красноярских казаков. Захоронения мирян в ограде Троицкой церкви села Шалоболоино

Не раз я бывала в церкви села Шалоболоино с краеведческими экскурсиями. Отец Георгий с большой любовью рассказывал нам историю её строительства, разрушения, восстановления с помощью неравнодушных людей и игуменьи Екатерины (Бальва) из Вознесенского женского монастыря. В архиве Минусинска нашлись записи о захоронениях в ограде Шалоболинской церкви священнослужителей и мирян. Могилы были разрушены во времена известных гонений.

По сложившимся православным традициям при церквях хоронили священников «честно и беспорочно проходивших своё служение и христиански скончавшихся». Что касается мирян, то совершалось «погребение оных при церквях ... по особому распоряжению архиерея и по самым уважительным причинам, как-то: в благодарность создавшему храм своим иждивением, или обеспечившему содержание притча и притом имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную» [2].

Благодаря сохранившимся архивным документам можно узнать или подтвердить сведения о погребённых в церковной ограде Шалоболинского храма. Из метрической книги Шалоболинской Троицкой церкви за 1894 год стало известно, что «Минусинский купец Иосиф Иоанов Артемьев умер 25 октября, погребён 27 октября, лет умершему 85, умер от старости. Исповедовал и причащал священник Тесинской Богородице-Казанской церкви Александр Любудский. Совершал погребение священник Иннокентий Подгорбунский и псаломщик Иоанн Олофинский. Погребён в церковной ограде» [3].

В 1896 году в церковной ограде также был погребён 28 марта умерший от чахотки 25 марта 56-летний Яков Тимофеев Мельников. Исповедовал и причащал его священник Иннокентий Подгорбунский с псаломщиком Иоанном Олофинским [3]. Династия Мельниковых прослеживается с момента существования Абаканского острога. В 1858 году только в Шалоболоино насчитывалось 250 душ в 18 семьях. Заслуги Мельниковых – тема отдельного исследования.

Меня подтолкнула к данной работе огромная заинтересованность шалоболинцев двух педагогов, краеведов Ивана Ивановича Борисенкова и Валентины Фёдоровны Сёмочкиной в увековечивании памяти устроителей Троицкой церкви. Совместными усилиями занялись поисками материалов. Большой вклад в изучении истории сёл Пойлово и Шалоболоино внёс исследователь Александр Ковалевский из села Фыркал (Республика Хакасия). На сегодняшний день удалось установить некоторую информацию по найденным архивным документам о жизни и деятельности уроженца села Пойлово Осипа Ивановича Артемьева. К сожалению, наши попытки установить памятную доску на стене храма пока не увенчались успехом из-за особых требований к объекту старины.

Истоки рода Артемьевых

В переписи деревни Лодейской вблизи Красноярска за 1719 - 1722 годы значатся 5 семей Артемьевых:

- за № 828 двор конного полку казака Ивана Артемьева;
- за № 829 двор конного полку казака Михаила Артемьева;
- за № 830 двор конного полку казака Григория Артемьева;
- за № 832 двор конного полку казака Ивана Артемьева;
- за № 834 двор пешего полку казака Алексея Артемьева [4].

Сопоставляя эти списки со списками жителей деревни Пойловой, пришли к выводу, что предком Осипа Артемьева является Иван Артемьев (запись № 832).

В переписи содержались следующие сведения: «Двор конного полку казака Ивана Артемьева. И он под страхом смертной казни сказал: он, Иван, сорока пяти лет, детей у него Семён пятнадцати лет, Степан девяти лет, Афонасей четырёх лет, Михайло годовой. У него же на подворье бобыль красоярский житель Степан Куликов тридцати лет, гулящий человек Данило Юров двадцати пяти лет. А буде он, Иван, сказал ложно, и за такую ево ложную скаску указал бы Великий Государь казнить смертью. К сей скаске по велению Ивана Артемьева Григорей Шахматов руку приложил». Следы бобыля Степана Куликова также были найдены в Пойлово. В исповедных росписях Архангельской церкви села Курагинского за 1769 г. – упоминается его вдова. Проанализировав информацию, сделали вывод, что перепись проходила в 1715 году.

Третий сын Ивана Артемьева Афанасий Иванович из деревни Ладейской становится жителем деревни Пойловой на Тубе, основателем которой был Пойлов Иван Тимофеевич [5].

Среди трёх семейств деревни Пойловой, указанных в исповедных росписях за 1769 год, числился за № 59 Афанасий Иванович Артемьев 60 лет, жена его Гликерия Кирилловна 57 лет и дети их:

1. сын Степан 34 лет, его жена Наталья Прокопьевна 30 лет, дочь Васса 7 лет;
2. сын Дмитрий 32 лет, его жена Варвара Фёдоровна 30 лет, дочь Наталья 5 лет;
3. сын Пётр 26 лет, его жена Васса Фёдоровна 26 лет;
4. сын Василий 25 лет;
5. сын Илья 18 лет. [6]

Через 23 года в исповедной росписи Пойлово за 1792 г. 84-летний Афанасий Артемьев указан вдовцом. [7]

У Афанасия Ивановича, как указано выше, было пять сыновей:

1. Степан Афанасьевич ок 1735 г. р., жена его Наталья Прокопьевна 1739 г. р. На 1798 г. она числится вдовой;
2. Дмитрий Афанасьевич 1737 г. р., его жена Варвара Фёдоровна 1740 г. р.;
3. Пётр Афанасьевич 1743 г. р., его жена Васса Фёдоровна 1743 г. р.;
4. Василий Афанасьевич 1744 г. р., жена Василия?
5. Илья Афанасьевич 1751 г. р., его жена Елена Семёновна 1754 г. р.

На основании анализа архивных документов можно утверждать, что дедом Осипа был Дмитрий Афанасьевич Артемьев. В его семье числились: 1) дочь Наталья Дмитриевна 1764 г. р.; сын Фёдор Дмитриевич 1765 г. р., жена Фёдора – Анна Егоровна 1764 г. р., дочь их Варвара 1790 г. р.; 2) сын Иван Дмитриевич 1773 г. р., жена Ивана Татьяна Васильевна 1775 г. р., их дети – Максим Иванович 1797 г. р., Василий Иванович 1806 г. р., Осип Иванович 1810 г. р.

От брака Осипа с Евдокией Васильевной ок. 1813 г. р. родились дети:

1. сын Андрей Иосифович 1834-1835 гг.;
2. дочь Матрёна Иосифовна 1843 г. р.;
3. дочь Пелагея Иосифовна 1844 г. р.;
4. дочь Марфа Иосифовна 1847 г. р.;
5. сын Иван Иосифович 1849 г. р. [8]

Известно, что сын минусинского купца Ивана Фёдоровича Егорычева Александр был женат на одной из дочерей купца О. Артемьева.

Источник дохода Осипа Артемьева

С началом разработки золотых приисков в Минусинском округе открылся новый рынок для сбыта крестьянами сельхозпродукции. Предприимчивый Осип Артемьев свой первый капитал заработал именно на поставках сельскохозяйственной продукции на золотые прииски. В делах словесного суда и казначейства сохранились контракты на поставку и расчёты оброков: «16 мая 1836 года помечен контракт крестьянина дер. Пойловой Артемьева

с екатеринбургским купцом Казанцевым о доставке на золотые прииска последнего «скотинной говядины» 1200 пудов, каковую говядину должен доставить на прииск Спасский, впадающий в речку Жейбу, а она впадает в речку Шинду не позже, как 29 числа будущего июля месяца, 250 пудов, и к 1 числу августа 450 пудов, и на Воскресенской, впадающей в речку Кон, а она в реку Амыл, тоже к 29 июня и к 1 августа 250 пуд., каковую пропорцию должен доставлять скотом. Но чтоб он был кормленный, а не тощей. За пуд мяса он должен получать на Спасском прииске 3 руб., на Воскресенском 2 р. 50 к.» [9]

Основным источником дохода Осипа Артемьева стала добыча золота на приисках системы Казыра. В архиве г. Минусинска имеются карты с указанием расположения этих приисков:

№ 26 прииск Крестовоздвиженский Подсосовой, Артемьева и Хомутильников;

№ 60 прииск Успенский Артемьева и Хомутильников;

№ 63 прииск Дмитриевский купца Артемьева;

№ 69 прииск Ивановский купца Артемьева;

№ 71 прииск Благовещенский купца Артемьева;

№ 72 прииск Ново-Екатерининский купеческого сына Артемьева;

№ 73 прииск Иосифо-Иоановский купца Артемьева. [9]

В окладной книге Казённой палаты следует также, что в 1877-1897 годах минусинский купеческий сын Иван Артемьев платил оброк за мельницу с окладом 11 руб. Местонахождение мельницы не указано [10].

Меценатство и благотворительность купца Артемьева

В 1845 году по просьбе жителей Шалоболоино от епископа Томского и Енисейского Афанасия было получено разрешение на строительство каменного храма в селе. Строился он «благодаря тщанию прихожан». Устроителем на сходе выбрали Осипа Ивановича Артемьева. Он был грамотным человеком, вёл переписку с духовными властями и Енисейской Строительной комиссией совместно с первым священником Иоанном Алексеевым, назначенным в село Шалоболоино в апреле 1851 года. Основную часть собранных общественными сборщиками денег составлял вклад Осипа Артемьева. К осени 1852 года вокруг здания соорудили кирпичную ограду.

В 1863 году епископ Никодим писал в своём дневнике об этой церкви и о её устроителе: «Приехали в село Шелаболинское, тоже на реке Тубе, тоже большое и тоже каменная церковь, хорошая, светлая, довольно обширная, строенная крестьянином Осипом Ив. Артемьевым, почти на свой счет. У священника пили чай. Разумный, молодой, кроткий. Тут видели бабушку с тремя внуками, отроковицами 15, 13, 10 лет. Это дети тутошнего священника, скончавшегося 29-ти лет, коего жена недавно скончалась 36 лет. Старуха – мать жены. У них хороший дом против церкви. Я велел дать сиротам из попечительства 5 руб. серебром... Приехали в деревню Пойлово. Здесь живет Осип. Ив. Артемьев – храмоздатель. Дом его стоит отдельно, двухэтажный, с благоухающим палисадником – сущий дворец... У него золотой кафтан. Пожертвовал на сирот духовного звания 50 руб., затем зять его, тут же бывший Минусинский купец – 25 рублей. Мы возблагодарили Бога. Были здесь в часовне и пели.» (Епископ Никодим, в миру Никита Иванович Казанцев) [11].

Кроме того, Осип Иванович был меценатом строительства Сретенской церкви в Минусинске, на возведение которого завещал свой капитал в 4300 рублей минусинский купец 3-й гильдии Иван Масленников. Строительство храма произвел купец Иосиф Артемьев, добавив ещё более 700 рублей своих средств. Церковь освятили 27 апреля 1867 года во имя Сретеня Господня. В числе жертвователей также Иван Занин, Андрей Соколов, Матрёна Белова, Иван Гусев, Никифор Зайцев, Александр Шипилин и другие минусинские купцы.

Домовладения О. И. Артемьева

Двухэтажный дом Артемьева в Пойлово был описан епископом Никодимом. В Минусинске же Осип Иванович в 1888 г. оформил крепостной акт на дом, проданный купеческой

вдовой Акулиной Дмитриевной Париновой. «Дом этот находится на Большой улице в соседстве ведя во двор с правой стороны с пустопорожним местом, принадлежащим купчихе Беловой, а с левой стороны с домом мещанина Козьмы Токарева». Усадьба эта находилась на месте дома по Комсомольской № 12, где сейчас находится приёмная КПРФ и в своё время жил директор художественной школы Сибиряков Виктор Александрович [12].

Библиографический список:

1. Определения Святейшего Синода. От 25-го августа— 22-го сентября 1882 года за № 1690 о погребении умерших в оградах при церквях. // Смоленские епархиальные ведомости. № 21. 15 ноября 1882. – С. 638, <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/45/96/45963d74-9da1-4e02-9f1d-ff4d1487fdf4.pdf>
2. Муниципальное казённое учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска» (МКУГМ «АГМ») Ф. 29. Оп. 1. Д. 9. Лл. 414 – 415.
3. МКУГМ «АГМ». Ф.29. Оп. 1. Д. 10. Л. 127–128.
4. сайт «Перепись Красноярска и его уездов за 1719–1722 годы, лл. 101-103».
5. Ковалевский А. История села Пойлово. <https://uistoka.ru/spoylovo/istoriya>
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 592. Оп. 1. Д. 26Б.
7. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 131. Л. 156.
8. Ковалевский А. История села Пойлово. <https://forum.vgd.ru/file.php?fid=646336&key=1785964653>
9. МКУГМ «АГМ». Ф. 104. Л. 51.
10. ГАКК. Ф.160. Оп. 3. Д. 300. Л. 16.
11. Путешествие Преосвященного Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Красноярска в Ачинский и Минусинский уезды и на Ангару в 1863 г. //Енисейские епархиальные ведомости. № 13. 1909, 1 июля. - С. 25. <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/9e/76/9e766f78-9a0f-461e-a0f4-13bd09f20141.pdf>
12. МКУГМ «АГМ». Ф. 81. Оп.1. Д. 2236; Д. 997.

А. П. Лыхин,
с. Тесь, Минусинский район

Имена на фасаде. Иркутские мотивы

17 ноября 2022 года исполнилось 171 год со дня открытия в Иркутске Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. К этой дате сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского была подготовлена электронная выставка «Имена на фризе». Среди первых двенадцати знаменитых исследователей Азии, увековеченных в 1883 году на стенах музея, я обнаружил пять фамилий, которые можно увидеть и на табличках, расположенных на фасаде Минусинского регионального краеведческого музея имени Н. М. Мартыанова. Вклад Д. Г. Мессершмидта, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа и И. Д. Черского в изучение нашего региона достаточно хорошо известен историкам и краеведам. Возникло желание узнать про деятельность этих исследователей на территории современной Иркутской области, уроженцем которой я являюсь. Коротко, в хронологическом порядке, предлагаю следующий материал.

МЕССЕРШМИДТ ДАНИЭЛЬ ГОТЛИБ (1685–1735) – учёный, путешественник, первым начал научное изучение Сибири. Считается основателем сибирской археологии.

После исследования Енисейской Сибири в 1721–1723 гг. Мессершмидт 24 июня 1723 года отправился на дощанике и каюках из Туруханска, или как он называл селение в своих путевых дневниках Мангазея, вверх по Нижней Тунгуске [1, с. 331].

Дойдя до Чечуйского волока, экспедиция переправилась на реку Лена и поднялась вверх по реке до Усть-Илги. Здесь Мессершмидт сделал остановку, дожидаясь заморозков и установления твёрдого ледяного покрова. Затем санным путём через Верхоленск, Качут, Бирюльку 19 декабря 1723 года он прибыл в Иркутск.

Его дневниковые записи стали первым научным географическим описанием бассейнов Нижней Тунгуски и Лены. Мессершмидт зафиксировал многочисленные притоки этих рек, а двигаясь по санной дороге, описал несколько волоков, прилегающих к этому пути.

В дневнике учёный отмечал зимовья, места нахождения стоянок тунгусов и бурят, деревни и заимки русских, указывая, на какой стороне рек они расположены, сколько в них дворов, есть ли церкви, записывал и другие сведения. Во время путешествия по Нижней Тунгуске Мессершмидт обнаружил каменный уголь, асбест, гипс, графит. На берегах Лены ему показали «медные камни».

Многokrатно учёный производил измерения северной широты, им был собран богатейший этнографический материал коренных народов Сибири, сделал описания многих представителей флоры и фауны [2, с. 18–21].

По прибытии в Иркутск Мессершмидт привёл в порядок свои дневниковые записи, упаковал экспонаты собранных коллекций, провёл несколько измерений географической широты города, занимался метеорологическими наблюдениями.

В феврале 1724 г. Д. Г. Мессершмидт получил возможность исследовать кости мамонта, доставленные с берегов р. Индигирка. Он сделал подробное их описание, взвесил каждую кость. Учёный пришёл к мнению, что это кости гигантского слона, как он и предполагал после исследования останков мамонта ещё в Тобольске в июне 1720 г. и на берегах реки Томь в 1721 гг. Проведённое в Иркутске изучение остатков мамонта стало первым научным исследованием этого вымершего животного [3, с. 23–24].

Далее последовало путешествие в Забайкалье. На обратном пути зимой 1724 г. Мессершмидт проводил исследования на Байкале, об этом рассказывают экспонаты Байкальского музея СО РАН в п. Листвянка.

ГМЕЛИН ИОГАНН ГЕОРГ (1709–1755) – выдающийся немецкий натуралист и бота-

ник, исследователь Сибири. Участник сухопутного (академического) отряда Великой Северной экспедиции.

Его труд «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 год» знакомит нас с первыми точными сведениями о природе и обитателях Сибири. Подробно описаны путешествия по рекам Лена и Витим. Данный труд содержит ценные и любопытные зарисовки хозяйства, быта и культуры Иркутска 1730-х годов.

Неоднократно посещал Иркутск (1735, 1737 гг.), а в 1738 г. прожил в нём с 12 марта по 2 августа. Была проделана большая работа по сбору ботанических, зоологических и метеорологических материалов. Гмелин дал первое описание байкальской нерпы в зоологической систематике. Накопленный материал стал основой его многотомной работы «Флора Сибири» [4, с. 235].

МИЛЛЕР ГЕРХАРД ФРИДРИХ (1705–1783) – русско-немецкий историограф, естествоиспытатель и путешественник. Участник сухопутного (академического) отряда Великой Северной экспедиции. Тщательно исследовал местные архивы, благодаря чему многие документы дошли до наших дней только в его трудах. Открыл сибирскую летопись Семёна Ремезова. Большое внимание уделял лингвистике народов Сибири, положив в основу классификации народов научный принцип языкового сходства (а не нравы, обычаи, промыслы, религии). Дважды, в 1735 и 1738 гг. посетил Иркутск. Главный труд – «История Сибири».

ПАЛЛАС ПЁТР СИМОН (1741–1811) – путешественник и натуралист, исследователь Сибири, участник академической экспедиции.

В марте 1772 г. П. С. Паллас с отрядом отбыли из Красноярска в Иркутск. П. С. Паллас провёл зоологические исследования на Байкале и ввёл в научный оборот простонародное название рыбы-эндемика озера Байкал – голомянка [5, с. 130]. Составил описание Ангары и её притоков, выдвинул предположение, что Байкал образовался в результате сильного землетрясения. Учёный описал охоту на нерп на Байкале, выдвинул гипотезу о том, что омуль мигрировал в Байкал по Енисею и Ангаре из Ледовитого океана. Имя П. С. Палласа можно увидеть на стенде Байкальского музея СО РАН в п. Листвянка. Именем Палласа названы представители флоры и фауны, географические объекты. В 2012 году постановлением Правительства РФ безымянная гора Яблонового хребта на западе Забайкальского края была названа именем академика Петра Симона Палласа. Гора Палласа примечательна тем, что является тройным водоразделом бассейнов рек Енисея, Лены и Амура.

ЧЕРСКИЙ ИВАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ (1845–1892) – выдающийся геолог и географ, внёсший огромный вклад в изучение Сибири. За участие в польском восстании 1863–1864 гг. был отдан в солдаты и отправлен в г. Омск. В 1869 г. освобождён по болезни от военной службы и в 1871 г. переехал в Иркутск, где прожил до 1885 г., проведя обширные геологические и географические исследования. Член СО ИРГО. Изучал геологическое строение Саян и Приангарья, района озера Байкал, бассейнов рек Селенга и Нижняя Тунгуска. Предложил одну из первых палеотектонических схем Сибири. Составил первую геологическую карту береговой полосы озера Байкал. На лодке и пешком Черский обследовал все берега озера, устья всех 336 рек, впадающих в Байкал. Его именем названы хребет, гора (2 588 м) и пик (2 090 м). В п. Листвянка на берегу озера Байкал есть камень Черского (728,4 м), с которого открывается замечательный вид на исток Ангары и Шаман-камень. Здесь же, на фасаде Байкальского музея СО РАН установлена памятная табличка, посвящённая знаменитому учёному.

Библиографический список:

1. Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г. Ф. Быконя, И. Г. Фёдоров, Я. И. Фёдоров. – Красноярск : РАСТ, 2021. – 496 с. : ил. с вк.

2. Мессершмидт Д. Г. Дневники: от Мангазеи до Иркутска (1723 г.). Ю. И. Чивтаев. – Иркутск: На Чехова, 2018. – 266 с.

3. Мессершмидт Д. Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О. Д. Лазуткиной, под ред. В. А. Абашника, Л. Д. Бондарь; сост. Ю. И. Чивтаев, под общ. ред. Ю. И. Чивтаева, Л. Д. Бондарь. - Иркутск: На Чехова, 2021. – 216 с. (ил. 21).

4. Иркутский хронограф (историко-краеведческий календарь) / сост. С. И. Гольдфарб. – Иркутск: Издательство ООО «Репроцентр А1». 2016. – 382 с. ил.

5. Гурулев С. А. Звери и птицы Сибири: происхождение названий. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. – 144 с.

**Ч. А-С. Монгуш,
г. Кызыл**

Архив Анчимаа - Тока как летопись Тувы. (К 110-летию со дня рождения)

В Национальном музее Тувы хранится архив известного государственного и общественного деятеля Тувы Хертек Амырбитовны Анчимаа-Тока – жены первого секретаря обкома КПСС Тувы, писателя, Героя Социалистического труда Салчака Калбак-Хорековича Тока. Коллекция начала формироваться в начале 1980-х гг., некоторые предметы поступили в 2009-2011 гг. Всего более 86 предметов и 30 фотографий. Основная часть документов, личных вещей, наград подарена музеем племянницей Ч. Х. Артаа.

В 2022 году исполнилось 110 лет со дня рождения Анчимаа Хертек. Национальный музей организовал выставку «Женщина-эпоха – Хертек Амырбитовна Анчимаа-Тока», приуроченную к юбилейной дате, где были представлены документы, личные вещи, награды, фотографии из личного архива Х. Анчимаа-Тока (49 ед. хранения). С 1940 по 1944 годы она занимала пост председателя Президиума Малого Хурала (Парламента) Тувинской Народной Республики, затем являлась заместителем председателя облисполкома и заместителем председателя Совета министров Тувы.

Жизнь и деятельность Х. Анчимаа-Тока тесно связана с историей Тувы прошлого века. По воспоминаниям Хертек Анчимаа, она родилась в середине зимы, в самый холодный

**Хертек Амырбитовна
Анчимаа-Тока**

месяц, в многодетной бедной семье, третьей дочерью семьи охотника Хертека Амыр-Беди. По документам она родилась 1 января 1912 года в западной Туве, в местечке Көп-Сөөк Бай-Тайгинского кожууна [1, с. 8]. С 8 до 16 лет жила у родственников в Бай-Тайге. Помогала по хозяйству, доила коров, коз, ухаживала за скотом. В юные годы научилась читать и писать по-монгольски. В 1930 году, с созданием тувинской национальной письменности, она одна из первых в Бай-Тайге освоила первую грамоту, участвовала в обучении скотоводов письменности. Руководство республики организовывало в районах по три месяца ликбез-классы по ликвидации безграмотности среди населения. После таких курсов Хертек Анчимаа преподавала тувинский язык в сумоне Көп-Сөөк. В тот период не было письменных принадлежностей – ни ручек, ни карандашей, ни бумаги. Строгали острые палочки, тоненькую доску намазывали маслом и золой и так на ней писали. Днём обучались дети и женщины, а вечером

мужчины – чабаны и пастухи. Для учёбы построили специальное помещение и там по вечерам учились. Зимой на чабанских стоянках на снегу всё было исписано: всюду чьи-то имена, слова.

Х. Анчимаа работала в республиканской газете «Шын», которая начинает выходить с 1925 года на основе монгольской письменности. Работала писарем, затем техническим секретарём в Барун-Хемчикской кожуунной администрации, располагавшейся в юрте. В 1930 году она вступает в ревсомол, а в 1931 году стала членом Тувинской народно-революционной партии. С 1931 по 1935 гг. Хертек училась в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) им. И. Сталина в г. Москве.

Как вспоминает Анчимаа Хертек, уезжали учиться в Москву в конце августа 1931 г. Из Кызыл-Мажалыка до Кызыла ехали на лошадях верхом 3 дня. Затем из Кызыла до Минусинска пароходом, дальше на грузовых автомобилях до Абакана. От Абакана до Москвы добирались на поезде в течение 8 дней. Из далёкой Тувы в КУТВ поехали учиться 76 молодых ребят. Их разделили на две группы. 36 человек стали учиться в подготовительном курсе университета, а 40 ребят распределили в рабфак. В университете тувинский язык преподавали языковеды Пальмбах, Рыков, Соколов и др. Студенты учились на полном обеспечении университета, в месяц получали стипендию в размере 160 руб. [1, с. 69.]. В свободное время ездили с экскурсиями по достопримечательностям города Москвы, ходили в кино, театр, на спортивные мероприятия. Зимой катались на лыжах и коньках. По военному делу Анчимаа Хертек была лучшим стрелком в группе, награждалась знаком «Ворошиловский стрелок» [1, с. 70]. Студенты активно участвовали в разных культурно-массовых мероприятиях университета. На московском заводе звукозаписи «Апрель» впервые в культурной истории Тувы были записаны пластинки некоторых тувинских народных песен с участием тувинских студентов университета: «Межегей», «Онза хурал», «Хемчиим» [1, с. 71].

Во время учёбы в университете Анчимаа Хертек и её однокурсникам посчастливилось участвовать на разных конференциях. Студенты встречались с известными людьми, советскими писателями, такими как, А. М. Горький, Н. К. Крупская и др., слушали выступление самого И. В. Сталина. [1, с. 72].

В 1935 году в январские каникулы тувинские студенты побывали с экскурсией в Ленинграде. Посещали достопримечательности и исторические места города, например, известный металлургический завод имени Обухова, Смольный, Царское Село, Петропавловскую крепость, театр оперы и балета имени Пушкина, гуляли по берегам Невы. Перед окончанием университета ездили с экскурсией в Киев, в один из крупных городов промышленности, центров науки и культуры СССР. Посетили Запорожье и электростанцию Днепрогэс [1, с. 74].

Из 33 поступивших студентов университет успешно закончили 11 человек, в том числе Хертек Анчимаа. Незаметно прошли 4 года учёбы в Москве.

После окончания учебного заведения, приехав на малую родину, Анчимаа Хертек стала работать заведующей отделом агитпропа ЦК ревсомола. В 1938 году заведовала отделом по работе среди женщин ЦК партии.

Молодая Хертек Анчимаа увлекалась поэзией, прозой. Писала стихи, участвовала в спектаклях с артистами театра. Она вместе с друзьями из КУТВа ещё в 1933 году под руководством Седип-оола Танова исполняла песни для первой тувинской пластинки, став партийным работником, она оставила художественное творчество.

Как руководитель женотдела ЦК ТНРП она занималась обучением и ликвидацией безграмотности среди женщин, работала над созданием женсоветов, вместе с ними наводила порядок в быту и на службе.

В 1940 году Хертек Амырбитовна Анчимаа становится Председателем Малого Хура-ла Тувинской Народной Республики. Двадцативосьмилетняя руководитель государства

многое сделала для развития Тувы. В годы войны она занималась сплочением тувинцев, мобилизацией народа для оказания помощи фронту. Огромен её вклад и в процесс вхождения Тувы в состав СССР.

С 1944 по 1972 годы Хертек Амырбитовна работала заместителем Председателя Тувинского облисполкома, а потом Совета Министров Тувинской АССР.

Вопросы образования, социального обеспечения, здравоохранения, народных традиций, спорта, интернационального и патриотического воспитания она решала с большим тактом и умом, умело руководила идеологией и социальной политикой Тувы. Была председателем Тувинского отделения Общества советско-монгольской дружбы, избиралась делегатом на Международный конгресс женщин 114 стран, часто выступала перед студентами и школьниками, рассказывая им о прошлом многонационального народа республики.

За вклад в развитие республики и плодотворную работу Анчимаа Хертек награждалась государственными наградами – орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», многими медалями и нагрудными знаками, в том числе государственными медалями Монголии. В 2008 году, в возрасте 96 лет, не стало женщины Тувы с удивительной судьбой.

Библиографический список:

1. Анчимаа-Тока Х. А. Эрткен оруктарым. Пройденный путь. Воспоминания. – Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1987. – 136 с.
2. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва / ред. коллегия: В. Я. Тимофеев, В. Ф. Чадамба, Ч. М. Доржу, М. П. Татаринцева. Кызыл: ГУП ПИК «Офсет». 2004. – 343 с.
3. Люди Центра Азии. Т. 3. / под ред. Н. М. Антurfьевой. Кызыл: ООО Редакция газеты «Центр Азии». 2006. – 794 с.: ил.
4. Серен А. Анчимаа-Тока Хертек. Великие женщины Тувы. // Урянхай-Неделя, № 8, 2006, 4 марта.

**Н. В. Селецкая,
г. Енисейск**

Локальная история: Енисейск в воспоминаниях, письмах и художественном творчестве Р. А. Штильмарка

«На новом витке своей истории мы глубже всматриваемся в минувшее, заново оцениваем прожитое и пройденное, стараемся его осмыслить. Но в суете повседневности сплошь и рядом упускаем простые и, вместе с тем, трудноуловимые моменты повседневности» [25, с. 6].

Именно простые, мимолётные, хрупкие и почти эфемерные моменты повседневной жизни малой родины представляют предмет локальной истории. «Локальная история – практика историописания, имеющая целью конструирование местной исторической памяти; описание истории определённого места – локуса, которым может выступать как незначительное по величине пространство (деревня, город), так и большее по размерам (графство, округ, провинция, губерния, область, край). До сих в исторической науке нет чёткой дифференциации исследовательских практик местной истории (исторического краеведения) и региональной истории. Существует мнение, что российскую практику локальной истории XVIII–XIX вв. лучше называть «провинциальной историографией» (А. А. Севастьянова. В. А. Берлинских) или «историческим краеведением» (А. М. Пашков). ...Традиционная локальная история может существовать, только подражая линейной модели классической историографии, так как только в таком виде возможна её трансляция в мас-

совое сознание. ...Локальная история (историческое краеведение) относится к социально ориентированному типу исторического знания, в современной социокультурной ситуации существует параллельно знанию научному и помогает проводить искусственную коммеморацию, необходимую как для больших, так и для малых общностей» [30, с. 248-249]. Именно по этой причине локальная история не отделима от исторической памяти.

Как соотносятся история и жизнь конкретного человека? Ральф Уолдо Эмерсон высказал мысль, что на самом деле никакой истории нет, а есть только биографии. Такой экзистенциальный подход очень близок и Марку Блоку [4, с. 9]. По мнению Марка Блока, история – это наука о человеке, о людях во времени, о том, как человек проживает свою неповторимую жизнь в отведённый ему свыше период времени. Подлинное время – по природе своей некий континуум, соответствующий человеческой жизни и той памяти, которая после него остаётся у потомков. Пётр Демьянович Успенский, русский эзотерик-исследователь, математик и философ, высказывается определённо: для человека нет и не может быть иного времени, кроме времени его жизни [11, с. 53]. Это время, и эта история живы и значимы так долго, пока о них есть народная память, которая является отличительным качеством именно человека. Память – это не абстрактные знания каких-либо событий [10, с. 34]. Память – это жизненный опыт, знание событий, пережитых и прочувствованных, отражающихся эмоционально [2, с. 119].

Французский философ и социолог Морис Хальбвакс [15, с. 26] предположил, что история начинается именно тогда, когда заканчивается социальная память и традиция [7, с. 69]. Память народа к прошедшим событиям выражается в различных формах. В старину это была устная передача информации в сказках, легендах и преданиях [3, с. 27]. Позже это были книги, а в настоящее время основными источниками освещения исторических фактов стали СМИ, и особенно – интернет.

Историческая память эмоциональна в оценках прошлого, которая во многом прямолинейна и разделяет исторические явления на «хорошие» и «плохие» [9, с. 253]. Кроме того, память избирательна. Она делает акценты на отдельных исторических событиях, игнорируя другие. Память всегда актуализирована, она обращает внимание только на такие явления, которые значимы для современности: здесь-и-сейчас [1, с. 19].

В данной статье мы предлагаем вам окунуться в историю, на первый взгляд, не столь давнюю, но уже достаточно ушедшую от нас, чтоб подвергнуться и забыванию, и мифологизации.

Предметом исследования явились для нас письма и воспоминания Роберта Александровича Штильмарка об одном годе его жизни (1953 г.) в Енисейске, когда из з/к, он стал ссыльным поселенцем по национальному признаку, а также его автобиографический роман-хроника «Горсть света», по сути – беллетризованные мемуары писателя. Это не мемуары в традиционном смысле слова, а скорее исповедь писателя, роман-покаяние. Вместе с тем, это цикл увлекательных и романтических новелл, зачастую детективного и даже криминального толка. Кроме того, мы сравнили эти личные, очень эмоциональные и живые впечатления писателя, с официальной информацией о том же 1953 годе, публиковавшейся в средствах массовой информации города и района – газете «Енисейская правда» – в это время.

Как писал сын писателя, советский и российский учёный-биолог, эколог, охотовед, один из основных создателей системы заповедников в СССР, писатель Феликс Робертович Штильмарк: «И в тягостные дни ссылки, поселения в дальнем и чуждом ему, коренному москвичу, человеку далёкому от тех специальностей, какими пришлось заниматься, например, нормировщик на стройке и лесозаводе, отец отводил душу в письмах к старшему сыну и другим близким. Порой наивных, порой, казалось бы, даже излишне подробных. Эти письма сейчас дают нам всем возможность заново увидеть недавнее прошлое. Зафиксированное им на бумаге. И как знать, быть может спустя еще несколько десятков лет

эти записи будут цениться не меньше, чем к примеру, воспоминания декабристов сегодня. Слова уходят – написанное остаётся» [26, с. 6].

Роберт Александрович Штильмарк родился 3 апреля 1909 года в Москве в семье инженера Александра Александровича Штильмарка. Роберт Штильмарк в 1924 году окончил Петропавловское мужское училище – негосударственное учебное заведение для мальчиков при евангелическо-лютеранском кафедральном соборе святых апостолов Петра и Павла в Москве [5, с. 21]. На выпускном экзамене по литературе, где Роберт Штильмарк читал стихи собственного сочинения, и присутствовавший на экзамене Валерий Яковлевич Брюсов пригласил пятнадцатилетнего Штильмарка поступить в Высший литературно-художественный институт без вступительных испытаний [5, с. 30]. В 1929 году Роберт Александрович окончил языковедческое и редакционно-издательское отделение Высшего литературно-художественного института имени В. Я. Брюсова. После получения высшего образования работал референтом и заведующим отделом скандинавских стран во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей, преподавал всемирную литературу, в том числе в Высшей школе НКВД специального назначения. Впоследствии был журналистом в газете «Известия», в ТАСС, работал редактором в журналах «Иностранная литература», «Молодая гвардия» [17, с. 25].

В 1941 году добровольцем ушёл на фронт. В составе Гатчинской дивизии участвовал в боях под Ленинградом на ленинградском пятачке, был помощником командира разведроты. После тяжёлого ранения в 1942 году он был направлен преподавателем в Ташкентское пехотное училище, затем переведён в Москву, где преподавал на Высших командных курсах РККА. В 1943 году он окончил Ленинградское Краснознаменное военно-топографическое училище, был старшим преподавателем военной топографии. В звании капитана служил в Военном топографическом управлении Генштаба [17, с. 154]. 5 апреля 1945 года Роберт Штильмарк был арестован «за клеветнические высказывания о советской действительности» и приговорён к десяти годам лагерей по статье 58-10 УК РСФСР: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений» [16, с. 93]. В лагере системы ГУЛАГ, в 1950-1951 годах, он создал роман «Наследник из Калькутты». Идею его подал лагерный «авторитет» Василий Павлович Василевский, пытавшийся использовать «политического» Штильмарка в качестве литературного раба [15, с. 7]. После неудачной попытки со стороны Василевского организовать заказное убийство Штильмарка, последний по ложному доносу нарядчика Василевского был направлен в штрафную колонну № 25, где работал в топографической группе зимой 1951–1952 года [15, с. 9]. Весной 1952 года был назначен самостоятельным топографом-геодезистом на дальний участок строящейся трассы 22-километровой длины. Его поселили на лагпункте № 10, по соседству с урочищем Янов Стан, на берегу таёжной реки Турухан [24, с. 11]. В начале лета 1952 года Штильмарк получил ещё одно топографическое поручение: разбивку нескольких жилых кварталов среди таёжной целины и привязку этих жилых комплексов к местным ориентирам и топонимам (будущий Туруханск) [15, с. 10]. 14 октября 1952 года был этапирован в Ермаково, откуда на барже доставлен в Красноярск, где был направлен на строительство речного причала базы Норильскстроя на правом берегу Енисея [29, с. 317]. В начале февраля 1953 года Штильмарка вызвали в УРЧ (учётно-распределительную часть), и письменно уведомили о том, что с учётом заработанных отличным трудом зачётов рабочих дней, он, з/к Штильмарк, вместо 4 апреля 55-го будет освобождён из колонии 21 февраля 1953 года [29, с. 317]. Однако в связи с немецкой национальностью он должен проследовать по этапу в место назначенной ссылки – в Енисейский район Красноярского края (Приказ НКВД СССР № 001158 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей»).

Так жизнь Роберта Александровича Штильмарка приобрела несколько иное качество: в Енисейске, ссыльные были вроде как свободны, но в то же время ограничены пространством, самим Енисейском, из которого не могли выехать. Вроде бы и заперты в ссылке, но в то же время уже видели мир, и мир видел их: через письма, через фотографии.

Прибыл Роберт Штильмарк в Енисейск в начале марта 1953 года, когда весь Советский союз с замиранием сердца, кто-то от горя, кто-то от страха, а кто-то и с надеждой, отслеживал бюллетени о состоянии здоровья Вождя народов. В газете «Енисейская правда» информация о смерти И. Ф. Сталина появилась только 7 марта 1953 года, хотя по всесоюзному радио об этом объявили в 6.00 часов утра по московскому времени ещё 6 марта [13, с. 1]. Осуждённым и поселенцам эту информацию сообщать не торопились: «Глубинный, символический смысл мирового события – внезапной кончины Сталина, чьё бесмертье казалось абсолютным, – постигался умами и сердцами заключённых людей – лагерников, камерников, этапников – не сразу и не прямо! Вести шли не от начальства – оно, видимо, прямых инструкций не получило и просто воздерживалось от каких-либо суждений и объяснений» [29, с. 321-323]. В прессе старинного города эти новости были опубликованы 8 марта 1953 года, и заняли весь выпуск газеты» [8, с. 1].

Первое письмо Роберта Штильмарка к сыну Феликсу из Енисейска датировано 10 марта 1953 года. В этом письме напрямую нет никаких отсылок к политическим событиям внутри страны или за её пределами. Оно включило в себя описание города-памятника, сибирского Иерусалима: «Город когда-то был в жёлто-белых колерах, имеет сохранившийся ещё Александровский ампир, но преимущественно деревянный. Старинные деревянные дома интересны, новых нет (...) Есть в городе любительский драмтеатр, жиденский горсад и местный пивзавод» (от этих слов у меня всегда начинает сосать под ложечкой...)» [17, с. 1]. Однако, уже в этом письме есть сведения о достаточно бедственном положении ссыльных в городе: «Тут много интеллигенции, но к сожалению труд им таковой недоступен, хотя есть и педучилище, и учительский институт. Там читают те, которым, некогда, читал и я сам, а я буду рубить брёвна, пока не преступлю к новой технической специальности» [17, с. 2]. Долгое время Штильмарк не мог себе найти достойную работу и был близок к отчаянию: Штильмарк готовился к началу геодезических работ на трассе автодороги Красноярск-Абалаково-Енисейск, а пока что перебивался случайными заработками и поддержкой родных. Первоначально пришлось очень трудно, и он едва не замёрз в первую же ночь, оставшись без крова: «Я дошёл уже до отчаянья, слоняясь по адской пурге, сбился в сугробах на улице Рабоче-Крестьянской, но судьбе угодно было прийти ему на помощь. Я узнал в проходившем мимо водоноше профессора Сергея Митрофановича Дубровского, бывшего директора Международного аграрного института, в котором твоя мама работала с 1929 года, и в котором я бывал регулярно два раза в день, очень часто с тобой на руках вплоть до 1933 года» [18, с. 1]. Тем не менее, своё самое первое, очень сильное и шокирующее впечатление от Енисейска, которое контрастировало с красотой города, Роберт Штильмарк изложил уже в конце своей жизни в автобиографическом романе: «В городе Енисейске памятник товарищу Сталину был весь в венках и цветах. Их явно освежали и обновляли – прошло-то с официального дня смерти более двух недель, и траурные венки из еловой хвои, перевитой лентами, теряли бы свою свежесть... Енисейский Сталин царил над площадью на фоне краеведческого музея» [29, с. 323].

Не менее интересны впечатления от городского фотосалона в Енисейске. Причём, в письме к сыну Штильмарк больше концентрируется на художественных и философских моментах, высказываясь очень едко и саркастически, а в книге – на фактологических, на соприкосновении с судьбами других ссыльных представителей русской интеллигенции.

«На днях на местном бродвее я увидел заведение фотографа, в витрине которого имелось объявление о том, что «наше фото сохранит вашу молодость и красоту». Сама витрина могла смело соперничать со Свифтом или Вольтером, или с лучшими карикатуристами

мира в изображении человеческой пошлости. Так как мне для юридического оформления в качестве законного гражданина Енисейграда требуются законсервированные образцы моей молодости и красоты, я заказал себе таковые. Долго я убеждал фотомефистофелей не украшать моего чела росчерками ракетопланного газа, коим они заменяют упразднённые нимбы на ликах своих жертв; я не сел также за руль картонного автомобиля, не облокотился на растральную колонну в полотняном саду Семирамиды, и даже не продел головы в овальное отверстие над стройной фигурой в черкеске с газырями – словом, нарушил все этические нормы фотоискусства (...) Мои друзья – москвичи, два хорошо знакомых мне профессора, нашли снимок пригодным для енисейской брачной газеты, если бы таковая существовала. Так что енисейские фотобесы не столько сохранили, сколько возвратили мне молодость, как и полагается исчадиям ада – мефистофелям...» [19; с. 2]. В романе эти события выглядят так: «Сунулся он, в частности, в фотографию, ибо имел кое-какой опыт в этой профессии, но заведующий крохотной лабораторией сразу дал понять, что на столь «чистый» вид труда нечего ссыльному и надеяться. У героя поэмы появились в городе знакомые – здешние друзья Степана Мироновича и Беллы Борисовны: скрипачка Левия, дочь расстрелянного еврейского писателя-антифашиста, члена разогнанного Сталиным известного комитета... Её тётка, советская дипломатическая работница, сосланная на Север после долгой работы в Нью-Йорке. Пианист-харбинец, преподаватель музыки и пения в педучилище и руководитель хора в пединституте и Дворце Культуры» [29, с. 328]. О выступлениях замечательного хора и первых постановках драматического кружка так же есть заметки и в «Енисейской правде» – на последних страницах, тех самых, где можно узнать о реалиях жизни в городе того времени [6, с. 7].

Енисейск не был бы тем городом, каким является сейчас, если бы не ссыльные. Шварцбургу и Швейнику удалось собрать из енисейцев хор в количестве 400 человек. Весной на площадь выкатывали концертный рояль и устраивали песенные фестивали. Шварцбург и Швейник даже оперы ставили – «Снегурочку», «Майскую ночь», «Морозко» [6, с. 7]. В Енисейске до сих пор живы люди, которые участвовали в этих постановках, будучи учениками начальной школы №13 [27, с. 2]. «Дом культуры в Енисейске невелик, но в нём есть признанные знаменитости. Например, жена Будённого Ольга Будённая и гражданская жена Колчака Анна Тимирёва. Местные жители вспоминают, как Будённая впервые появилась в городе: «Она шла по тротуару в белой шляпе, белых пиджаке и юбке, белых туфлях, вся какая-то субтильная и невесомая, а все оглядывались ей вслед. На театральные постановки она всегда приходила в вечернем платье и туфлях, хотя в помещении было очень холодно. И не только мужчины, но и женщины смотрели не на сцену, а на неё» [20, с. 4]. Водителем грузовика на крохотном местном аэродроме Енисейска работал Константин Шарапов, спроектировавший невероятное количество технических объектов, но в историю техники он вошёл как конструктор первого советского легкового автомобиля НАМИ-1, на котором в 1927 году был совершён автопробег Москва – Севастополь – Москва. И с ним также был знаком и общался Роберт Штильмарк. «Константин Шарапов был арестован и осуждён к ссылке на поселение в Красноярский край. Ссылку начал отбывать в Туруханском районе. С февраля 1950 года он – в Енисейске, работает на аэродроме шофёром на грузовике. Музыкант-любитель, играет на трубе в енисейском оркестре Дома культуры» [21, с. 3]. В целом, жизнь как-то обустроилась. Роберт Штильмарк уже приглашал в Енисейск старшего сына Феликса, но... Жизненный путь ссыльного поселенца сделала новый вираж, зайдя на очередной виток изменений. Он познакомился с молодой преподавательницей учительского института Маргаритой Савёловой, которая с престарелой матерью и маленькой дочерью приехала в сибирский город после окончания педагогического ВУЗа Москвы. Но их любовь была порицаема в городе: Маргарите предложили выбрать между связью со ссыльным и карьерой педагога, а Роберт Штильмарк из-за анонимки лишился своей интересной и перспективной работы на строительстве трассы

«Енисейск-Красноярск» [12, с. 2]. «В конце мая он уехал со своей партией на трассу и ночами потихоньку, с попутным автобусом, мчался в город, чтобы в самый глухой час ночи прокрасться к ней на второй этаж казённого дома, а перед восходом солнца рвануть обратно, на трассу, к нивелиру, речникам и товарищам по партии. А иногда поездку совершала она, доезжала до речки Шадрихи, приветствовала его ссыльных коллег, занимала на дневные часы шалаш или избушку [29, с. 333]. Кончился этот дорожный роман, как оно и положено в стране победившего социализма. Бдительная кондукторша автобуса написала донос на «учителку» из Пединститута, которая «ездить в шалаш к засыльному немью». Донос поступил в деканат, комсомольскую организацию и партком [29, с. 334]. Рональд в точности не узнал, как был сформулирован телефонный сигнал «сверху», но благоволивший к нему инженер Воллес дал ему понять, что держать его в штате более не может, так как, мол, сверху получен «сигнал»... [29, с. 335].

На следующий день Роберт Штильмарк так описывал свои переживания и новый перелом в судьбе в письме к старшему сыну: «Буря самая чёрная, так и бушует над нашими головами. Дивлюсь я женской душе – чего она только не вынесет! (...) А практически сидим на узлах и собираемся на попутной машине в Маклаково. Там пойдём устраиваться на завод. Потеряли всё: её заработок, её квартиру, приходится отказываться от моей интересной, хоть и малооплачиваемой работы, отказываться от удобной жизни в городе. Что впереди – Бог знает, но будем вместе» [23, с. 1].

Письмо от 12 октября 1953 года написано уже из Маклаково. «Последнее моё письмо к тебе было из мариной квартиры – с озабоченным лицом и деланной весёлостью. На улице шёл слякотный дождь, наше настроение было не очень радужное: неизвестность полная, погода плохая, дела неясные (...) Когда уже все сидели в машине, нагруженной почти цыганским скарбом, мы с Маритой одни остались в пустых комнатах. Я держал её руки, мы присели перед отъездом. Очень ясно я понимал всю ответственность, которую принял на свои плечи» [24, с. 2].

Даже такой сопоставительный анализ живых свидетельств и творчества, уже даёт нам возможность констатировать тот факт, что историческая память – это совокупность ценностных ориентаций и действий, предпринимаемых человеком и обществом, по символической реконструкции прошлого в настоящем [9, с. 262]. Эти представления о прошлом подтверждают для членов общества их коллективную идентичность и символически утверждают их единство во времени и пространстве благодаря созданию общей истории [2, с. 138]. История реальна и значима ровно настолько, насколько отражается в сознании её участников, творцов и свидетелей. Читая и изучая живые свидетельства истории, мы получаем возможность сохранять объективность и собственную идентичность как народ, желающий помнить свою историю, иметь лучшее будущее [3, с. 309].

Библиографический список:

1. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. – 612 с.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славян, культуры, 2004. – 355 с.
3. Бергер П., Лукман И. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-центр, 1995. – 322 с.
4. Блок М. Апология истории или ремесло историка : издание второе, дополненное, М.: Наука, 1986. – 174 с.
5. Дружников Ю. Наследник из Туруханска : Из историй, которые всплывают у нас на кухне // Русская Америка. 2005. № 323. – С. 21 – 23.
6. Малютина А. Опера-сказка на сцене Дома Культуры// ОФ 10146-8, «Енисейская Правда», № 28 (2161), 1953, 26 марта. – С. 7.
7. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюнемех Ж., Винок М. Франция – память. СПб., 1999. – 325 с.

8. Постановление совместного заседания пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР, Пленума Верховного Совета СССР//ОФ 10146-8, «Енисейская Правда», № 23 (2156), 1953. 07 марта. – С. 1.
9. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. – С. 254 – 262.
10. Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. – 728 с.
11. Ровнер Аркадий. Формирование концепции П. Д. Успенского // Россия и гнозис. М., 1996. – С.52–58.
12. Сегодня на строительстве трассы «Енисейск-Абалаково-Красноярск»// ОФ 10146-8, «Енисейская Правда», № 66 (2199). 1953, 20 августа. – С. 2
13. Сообщение о смерти И. В. Сталина // ОФ 10146-8, «Енисейская Правда», № 22 (2155), 1953, 07 марта. – С. 1.
14. Трудовые подарки Родине// ОФ 10146-8, «Енисейская Правда», № 87 (2220), 1953, 1 ноября. – С. 1.
15. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. – 348 с.
16. Штильмарк Р. А. Горсть света. Роман-хроника в двух частях. М. : Терра-книжный клуб, 2001. – С. 236.
17. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 10.03.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 15.
18. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф.Р. от 20.03.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 17.
19. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 27.03.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р.А. № 19.
20. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 10.04.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 23.
21. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 05.05.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 27.
22. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 01.10.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 43.
23. Штильмарк Р. А. Письмо к сыну Штильмарку Ф. Р. от 12.10.1953//Архив МБУК «Лесосибирский краеведческий музей». Штильмарк Р. А. № 44.
24. Штильмарк Р. А. Повесть о страннике Российском / [Послесл. акад. Н. И. Конрада]. М. : Географгиз, 1962. – С. 154.
25. Штильмарк Ф. Небольшой детектив о большом романе // Штильмарк Р. Наследник из Калькутты. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1993. – 11 с.
26. Штильмарк Ф. Р. Приостановленные мгновения//Заря Енисея. № 35, 1989, 31 августа. – С. 6.
27. Евгения Проскурина. URL: <https://istpamyat.ru/2021/10/11/5235/> Источник: www.sibreal.org (дата обращения: 09.06.2022).
28. Враги народа за полярным кругом. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=242404> (дата обращения: 09.06.2022).
29. URL:file:///C:/Users/PCvist/AppData/Local/Temp/Rar\$DIa3040.7216/Shtilmark_GORST-SVETA-Roman-hronika-Chasti-tretya-chetvertaya.MVK1qw.363076.fb2 (дата обращения: 13.06.2022).
30. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. – (Образы истории: изд. с 2004 г. / Отв. ред. серии Л. П. Репина).

А. В. Иптышев,
с. Аскиз

С. 3. Карамчаков - олимпийская гордость Хакасии (на основе фондов Аскизского краеведческого музея им. Н. Ф. Катанова)

В фондах Аскизского краеведческого музея им. Н. Ф. Катанова хранится коллекция личных документов и наград заслуженного мастера спорта России по вольной борьбе, бронзового призёра XXIV Летних Олимпийских игр в Сеуле (1988) Сергея Захаровича Карамчакова (1962-1993). Начало коллекции, посвящённой самому титулованному спортсмену среди хакасского этноса, было положено с музейного акта приёма на хранение № 1 от 26 января 2001 года. В этот знаменательный день в Аскизский краеведческий музей была передана коллекция наград и документов из личного архива С. 3. Карамчакова, состоящая из 28 предметов, включая и олимпийскую бронзовую медаль Сергея Карамчакова. Следует отметить, что данная олимпийская награда является первой и по настоящее время единственной олимпийской медалью для хакасского этноса.

Карамчаков Сергей Захарович родился 26 августа 1962 года в селе Аскиз Хакасской автономной области Красноярского края в многодетной семье. Детские годы Сергея прошли в аале Катанов Аскизского района.

В секцию вольной борьбы в Аскизе Сергея привели в 1974 году в двенадцатилетнем возрасте. Первыми его тренерами стали Анатолий Николаевич Адакаков и Михаил Фомич Мылтыгашев, сразу обратившие внимание на физические данные и выносливость талантливого парня.

В 1978 году Сергей Карамчаков поступает на учёбу в СПТУ № 20 города Красноярска, где стал тренироваться под руководством Алексея Алексеевича Охапкина, Виктора Николаевича Альгинова, заслуженного тренера РСФСР Владимира Петровича Зайцева и заслуженного тренера РСФСР и СССР Дмитрия Георгиевича Миндияшвили. В 1979 году Сергей Карамчаков выполняет норматив мастера спорта СССР по вольной борьбе.

Среди многочисленных достижений С. 3. Карамчакова следует отметить неоднократные успешные выступления на чемпионатах СССР. За годы спортивной карьеры Сергей Карамчаков дважды становился чемпионом СССР (1987 и 1990), дважды был серебряным призёром (1982 и 1988) и один раз, в 1989 году, становился обладателем бронзовой медали. Наглядными свидетельствами данного достижения уроженца Аскизского района являются золотая и серебряная медаль чемпионата СССР, но, к сожалению, на каком именно чемпионате Советского Союза они были выиграны Сергеем Карамчаковым неизвестно. Особую историческую ценность коллекции представляет пояс чемпиона СССР С. Карамчакова за победу в 1990 г. на чемпионате СССР в г. Улан-Удэ. 46-ой чемпионат СССР по вольной борьбе является особенным для хакасского спорта. На данном чемпионате в финале наилегчайшего веса (до 48 кг) встретились 2 хакаса – Сергей Карамчаков и Юрий Мамышев, подобное значимое спортивное событие для хакасского спорта произошло в первый и единственный раз в истории.

В музейной коллекции, связанной с именем С. 3. Карамчакова, хранятся медали и дипломы различных международных турниров по вольной борьбе. Например, диплом за 5 место на чемпионате Европы в Будапеште в 1983 году на французском языке, диплом за 2 место в 1983 году на Мемориале Роже Кулона в г. Клермон-Ферран, Франция. С особенным национальным колоритом сделана серебряная медаль престижного международного турнира в г. Тбилиси, победителем и призёром которого неоднократно становился Сергей Карамчаков.

Значительные результаты в спортивной карьере Сергея Захаровича Карамчакова были

достигнуты на Кубках мира по вольной борьбе. В период с 1986 по 1989 годы С. Карамчаков отстаивал престиж страны в данных международных соревнованиях, по результатам которых 3 раза становился обладателем (1986-1988) и один раз – серебряным призёром (1989) Кубка мира в личном зачёте. В коллекции Аскизского краеведческого музея хранятся 3 золотых медали на деревянной основе – награды Сергея Карамчакова за победу на Кубке Мира в командном зачёте в американском городе Толидо, штат Огайо в 1986, 1988 и 1989 годах.

В 1986 году на Кубке мира в Толидо С. Карамчакова признали самым техничным борцом турнира. Своим мастерством спортсмен покориł американских зрителей. Две американских телекомпании в вечерних программах новостей показывали выступления советского борца.

В 1987 году С. З. Карамчаков успешно выступает и становится бронзовым призёром чемпионата мира в французском городе Клермон-Ферран. В Аскизском музее хранится диплом Сергея Карамчакова за 3 место до 48 кг на XXV чемпионате мира по вольной борьбе на французском языке.

Самым значимым событием в жизни любого спортсмена являются Олимпийские игры и Сергей Захарович Карамчаков, преодолев жесточайшую конкуренцию, принял участие в борцовском турнире на Олимпиаде в Сеуле. В олимпийском турнире приняло участие 19 спортсменов. По итогам жеребьёвки, хакасский борец боролся в группе А, состоящей из 10 борцов, включая сильных борцов из Болгарии и ФРГ. В первом кругу, оказавшимся самым важным при итоговом подсчёте очков в группе, Сергей Карамчаков встретился с болгарским атлетом Иваном Цоновым, у которого легко выиграл по очкам со счётом 7:1. Кто мог знать, что именно этот балл выведет хакасского борца из соискателей олимпийской золотой награды. Затем воспитанник Аскизской школы борьбы выиграл по очкам, поочередно, у афганского спортсмена Мохаммада Разигуля и борца из ГДР Фолькера Энгера. В четвёртом кругу Сергей Карамчаков получил штрафные очки и дисквалификацию во встрече с Райнером Хойгабелем – опытным борцом из ФРГ. По итогам группового турнира, Сергей Захарович Карамчаков, из-за ошибки в конце и отданного балла болгарину Цонову в первом кругу турнира, прошёл только в утешительный финал за третье место Олимпиады в Сеуле.

В финале за бронзовую медаль Сергей Карамчаков со счётом 3:1 одержал уверенную победу над сильным американским борцом, неоднократным призёром Кубка мира Тимом Вэнни. А победителем Олимпиады стал японский борец Такаси Кобаяси, которого С. З. Карамчаков неоднократно, с большим разрывом в счёте, побеждал на различных международных турнирах.

Память о высоком спортивном достижении Сергея Захаровича Карамчакова хранится в Аскизском музее в виде бронзовой олимпийской медали. На лицевой стороне медали изображена Богиня Победы, держащая в левой руке пальмовую ветвь и в правой – лавровый венок победителя. Изображение Богини сопровождается надписью «XXIV Olympiad Seoul 1988» («XXIV Олимпиада Сеул 1988»). На оборотной стороне медали изображён парящий голубь – символ мира, с лавровой ветвью в клюве. В верхней части – элемент эмблемы Олимпийских игр в Сеуле, а также пять Олимпийских колец. Помимо этого, в коллекцию входят памятная и именная медали с Олимпиады 1988 года.

Олимпийская «бронза» была оценена в Хакасии по достоинству. Ведь эта медаль стала первой в истории хакасского народа и дала дальнейший толчок развитию этого вида спорта в республике. Свидетельством высокой оценки спортивного достижения С. З. Карамчакова служат несколько почётных грамот, хранящихся в фондах Аскизского музея, выданных прославленному олимпийцу за высокие спортивные достижения на XXIV летних Олимпийских играх в Сеуле от Министерства народного образования РСФСР, Комитета по физической культуре и спорту Красноярского горисполкома и Аскизского райкома КПСС.

Сергей Захарович Карамчаков планировал принять участие в Олимпийских играх в Барселоне в 1992 году, но, к сожалению, накануне Олимпиады, он получил тяжелейшую травму, и о дальнейшей борцовской карьере пришлось забыть. А через год, в 1993 году, Сергей Карамчаков трагически погиб при загадочных обстоятельствах.

Благодаря коллекции личных документов и наград Сергея Захаровича Карамчакова сотрудники Аскизского музея периодически проводят выездные выставки во время Всероссийских турниров по вольной борьбе, посвященных С. З. Карамчакову в г. Абакане и в селе Аскиз. Все выездные выставки музея вызывают большой и нескрываемый интерес у посетителей, и в первую очередь, у юных спортсменов и молодёжи, как яркий пример того, что благодаря усилиям и воле, можно достичь спортивных высот и человеку с «глубинки».

В честь С. З. Карамчакова названы улицы в городе Абакане и селе Аскиз.

1 июня 2010 года в селе Аскиз был открыт Универсальный Спортивный Зал им. С. З. Карамчакова.

С годами пополняется коллекция музейных предметов, посвящённая Сергею Захаровичу Карамчакову, так, среди новых поступлений предметов в Аскизский музей, следует отметить личный спортивный костюм Сергея Карамчакова с символикой СССР и изготовленный в ФРГ фирмой «Адидас», переданный в дар музею в 2017 году его родным племянником.

В 2022 году в музей был подарены вымпел с автографом С. З. Карамчакова и памятный вымпел, посвящённый первому турниру памяти заслуженного мастера спорта РФ С. Карамчакова в городе Абакане в 1993 г.

Весной 2020 года, сотрудники Аскизского музея «самиздатовским способом» выпустили небольшую брошюру «Золотой борец», посвящённую Сергею Карамчакову.

Сотрудники музея бережно хранят память о Сергее Захаровиче Карамчакове. В настоящее время коллекция документов, наград и фотографий, посвящённых Сергею Карамчакову, насчитывает 65 музейных предметов.

К большому сожалению, после бронзовой олимпийской награды С. З. Карамчакова в 1988 году, в Хакасии, до настоящего времени, больше не было спортсменов, которые сумели бы хотя бы повторить достижение нашего прославленного спортсмена.

Библиографический список:

1. Аскизский краеведческий музей им. Н. Ф. Катанова : официальный сайт. Аскиз. – URL: <https://аскизский-музей.рф/> (дата обращения: 30.12.2022).

2. Аскизский район : история и современность : (к 300-летию вхождения Хакасии в состав России) / Хак. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории ; ред. В. Н. Тугужекова. – 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск : Наука, 2007. – С. 204.

3. Асочаков А. Н. Карамчаков Сергей Захарович // Энциклопедия Республики Хакасия: [в 2 т.]. Т. I: А–Н / Л. В. Анжиганова [и др.]; гл. ред. В. А. Кузьмин; Правительство Республики Хакасия. Красноярск: Поликор, 2007. – С. 261.

4. Асочаков А. Н. Физическая культура и спорт в Хакасии. Абакан: Журналист, 2002. – 202 с.

5. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации : официальный сайт. Москва. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/museums?id=773> (дата обращения: 01.12.2022).

6. Иптышев А. К 55-летию юбилею С. З. Карамчакова / А. Иптышев // Аскизский труженик. 2017. 7 декабря. – С. 4.

7. Конгаров В. Стремление к вершине / В. Конгаров // Советская Хакасия. 1988. 20 января. – С. 4.

М. Е. Серебренникова,
г. Красноярск

Из дальних мест - о коллекциях семьи Кузнецовых

В фондах музеев Красноярска, Минусинска, Томска, Иркутска находятся отдельные предметы и коллекции, подаренные семьей красноярских купцов-золотопромышленников Кузнецовых. В семье Кузнецовых все любили путешествовать, занимались собиранием разных коллекций и часто привозили уникальные предметы из дальних поездок. Частные поездки Кузнецовых сыграли большую роль в жизни Енисейской губернии, в формировании культурной среды.

В доме Кузнецовых устраивались первые художественные выставки. Коллекции редких старинных вещей и картин смогли увидеть сотни жителей города и губернии, а позднее коллекции семьи Кузнецовых были переданы в созданные не без их же участия музеи [9, с. 87].

Подával пример для подражания глава семейства Пётр Иванович Кузнецов. Будучи членом Императорского Российского Географического Общества Восточно-Сибирского Отдела занимался собиранием минусинских древностей и передавал их в иркутский отдел общества, а также в Минусинский музей [4, л. 2].

Огромное количество предметов и коллекций передано Иннокентием Петровичем Кузнецовым в Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Он много ездил с научными целями по Минусинскому округу, бывал в Америке, в европейских странах. Многократно, с первых лет открытия Томского университета И. П. Кузнецов оказывал значительную помощь в формировании его музейных фондов. Так, в период до 1888 г. в дар от учёного поступила уникальная коллекция по культуре северо-американских индейцев, собранная им во время продолжительного научного путешествия по Америке. В 1889 г. Иннокентий Петрович подарил музею богатейшие археологические коллекции из Минусинского, Ачинского и Енисейского округов Енисейской губернии разнообразные антикварные предметы.

Коллекции по археологии, этнографии и другие материалы И. П. Кузнецов передавал Томскому университету в 1890-1891 гг., в начале 1892 года [1, с. 144].

И. П. Кузнецов активно содействовал развитию музейного дела в Сибири. В археологическом отделе Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета хранится «коллекция Скандинавских древностей Кузнецова», собранных им во время путешествия по Скандинавии и Дании в 1891 году [1, с. 146].

Университетские музеи участвовали в выставках. Первая музейная выставка (с 27 декабря 1888 г. по 8 января 1889 г.) получила большой общественный резонанс. Привлекла внимание 1 820 посетителей, в их числе более 200 детей. Особенным вниманием публики пользовалась «богатейшая коллекция по сибирской археологии и этнографии и совершенно своеобразная коллекция принадлежностей быта северо-американских индейцев» [7, с. 87].

Коллекцией фотографий северо-американских индейцев пополнился и Минусинский музей. В одном из писем Н. М. Мартьянову И. П. Кузнецов писал:

«Многоуважаемый Николай Михайлович!

Посылаю Вам альбом американских фотографий, которых в настоящее время могу уделить для Минусинского музея небольшое количество, но надеюсь выслать Вам из Томска ещё разных фотографий.

Готовый к Вашим услугам. Ин. Кузнецов. Немир 1886 г. 8 августа» [3].

Таким образом, в Минусинский музей И. П. Кузнецовым был подарен альбом с фотографиями американских индейцев.

В Музее археологии и этнографии Сибири имени В. М. Флоринского Томского госу-

дарственного университета находится уникальный экспонат – шкура бизона из «индейской коллекции» И. П. Кузнецова.

О подробном описании экспоната «Шкура бизона с военной сценой» можно узнать из статьи, опубликованной в научном журнале «Сибирские исторические исследования».

Описание военной сцены: «Рисунки равномерно занимают практически всю поверхность бизоньей шкуры. В самом центре композиции находится фигура конного индейца. Со всех сторон индейского воина окружают восемь вооружённых всадников в европейских головных уборах и одеждах. Ещё один, девятый, европеец изображён спешенным, ему, вероятно, принадлежит оседланная лошадь с голубым крупом в левом верхнем углу.

Центральный персонаж – индейский воин, вооружённый копьём и щитом. На нём изображён так называемый линейный перьевой головной убор, на котором перья закреплены вертикальным гребнем, идущим ото лба и далее назад вниз по спине. В отличие от окруживших его европейских всадников лошадь индейца не взнуздана, а её хвост и шея украшены красными лентами. Кроме того, только у индейской лошади на ногах отсутствуют «полукруги», обозначающие подковы. Все европейцы вооружены короткоствольным или длинноствольным огнестрельным оружием. Два ствола у европейца на лошади с красным крупом в правом нижнем углу и у европейца на лошади с жёлтым крупом слева наставлены прямо на индейского воина. Все лошади европейцев взнузданы и подкованы» [2, с. 138–139].

Удачливые воины после победы в бою наносили изображения своих подвигов на шкуры бизонов, которые служили накидками, военными рубашками и покрывалами для жилищ [2, с. 135].

Действительно, И. П. Кузнецов путешествовал по США в 1877 году и вёл путевые дневники. Возможно, после возвращения из этой поездки по США и была привезена шкура бизона.

В своих заметках Кузнецов указывает дату прибытия в штат Калифорния: «2 марта 1877 года я сошёл с поезда, идущего из Калифорнии, на станции в городе Чейен. Между равнинами дальнего запада приютился небольшой ещё молодой городок Чейен, всего около 4 тысяч жителей... [8, с. 194].

На одной из страниц дневника И. П. Кузнецовым описывается фрагмент путешествия, подтверждающий использование шкур в походных условиях:

«Поговорив с ним (с собеседником) до полуночи, я возвратился в лагерь обратно. Лучи от костра ясно светили по небу, горы тонули в тумане. Лёг спать, только сквозь сон слышу, что начинает идти дождь, и холодная вода мало-помалу добирается до нас. Одним словом, к утру под нами было озеро воды. Мы поднялись рано и стали обсушиваться. Одежда измокла, шкуры походили на губку: сильно впитывают в себя воду. Мы со смехом смотрели друг на друга: все мокрые и продрогнувшие. Но новый день и огонь скоро нас высушили...» [9, с. 115].

Кузнецовы любили путешествовать, в подтверждение тому – в фонде фотографии Красноярского краевого краеведческого музея есть фотоснимок сестёр Кузнецовых у Ниагарского водопада с подписью (Сёстры Кузнецовы – Евдокия, Александра и Елизавета у Ниагарского водопада – США).

Евдокия Петровна Кузнецова оставила о себе добрую память в истории Енисейской губернии. Большую часть своего состояния она тратила на развитие культурной и общественной жизни. В своем доме в 1900-1906 годах устраивала выставки картин [9, с. 87]. Из поездок по Европе она привозила живописные полотна, акварельные рисунки. Привезла из путешествия и интересный альбом с видами сцен из неаполитанской жизни. Альбом стал достоянием Красноярского краевого краеведческого музея и хранится в отделе графики [6].

Работниками музея установлена дата приобретения (1860 годы) по записи на задней стенке о том, что альбом куплен в Италии. На верхней крышке рельефные инициалы «Е. К.» – Евдокия Кузнецова. Вероятно, альбом заполнялся в процессе путешествия по Италии. Описание альбома: «66 листов альбома составляют цикл литографий с ручной раскраской

гуашью и покрытых лаком, изображающих жанровые сцены из повседневной жизни городского люда Неаполя. Особую группу в альбоме составляют рисунки с жанровыми сценками восхождения на Везувий и спуска с него, написанные с большой иронией» [5, с. 3].

В фондах Красноярского краеведческого музея хранится конверт, адресованный Кузнецову Ивану Кирилловичу, который имеет свою удивительную историю. На лицевой стороне красивая каллиграфическая надпись: «Господину Красноярскому Градскому Главе Ивану Кирилловичу Кузнецову. При сём бриллиантовый перстень, подарок Их Императорских Высочеств».

На обороте сургучная печать с читаемой надписью: «Герцоги Лейхтенбергские».

По воспоминаниям И. Ф. Парфентьева в 1843 г. или немного позже... И. К. Кузнецов ездил в Санкт-Петербург, где встречался с великой княгиней и преподнёс ей на серебряном золочёном блюде двух чернобурых соболей. Мария Николаевна хотела познакомить красноярского купца с Николаем I, но Кузнецов отложил встречу, сославшись на свою провинциальность и малоречивость. Предположительно, что в этот приезд он получил в подарок благодарственное письмо и бриллиантовый перстень от герцогов Лейхтенбергских [8, с. 14].

Конверт с печатью, адресованный И. К. Кузнецову, а также фотографию его владельца посетители смогли увидеть на выставке, посвящённой 200-летию Енисейской губернии (2022 г.) в Красноярске в Музее-усадьбе Г. В. Юдина.

Большой вклад внесли представители семьи Кузнецовых в развитие культурной и общественной жизни Енисейской губернии. Собирали интереснейшие коллекции и передавали их в музеи, на строительство которых вкладывали собственные денежные средства. Евдокия Петровна Кузнецова спонсировала поездку Н. М. Мартынова в Европу для обучения музейному делу. Вся семья Кузнецовых периодически пополняла музей отдельными экспонатами и коллекциями.

Юлия Петровна Матвеева – дочь Петра Ивановича Кузнецова вместе с мужем И. А. Матвеевым основали музей в Красноярске, в котором находится огромное количество предметов документов и фотографий семьи Кузнецовых.

Библиографический список:

1. Беликова О. Б. «Скандинавская» коллекция И. П. Кузнецова-Красноярского // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Томск, 2002. Т. 1.
2. Зайцева О. В. Шкура бизона с «военной сценой» из Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета / О. В. Зайцева, Е. В. Барсуков // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. – С. 132 – 142. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000661572> (дата обр. 10.03.22).
3. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова (МКМ). ОФ 10677/8.
4. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова (МКМ). ВФ 3539/12, л. 2.
5. Комарова Т. С. «Узри Неаполь...»: итальянский живописный альбом середины XIX в. из собрания Евдокии Петровны Кузнецовой // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 8. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-08.pdf> (дата обр. 20.10.2022)
6. Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Отдел графики. ОФ 1021.
7. Первый университет в Сибири. Томск : Типография «Сибирского вестника», 1889. – 100 с.
8. Серебренникова М. Е. Великие меценаты России. Кузнецовы / М. Серебренникова, Е. Серебренников. Красноярск: Буква Статейнова, 2020. – 280 с.
9. Сысоева Л. А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск, 2010. – 120 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГМ – Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска»
АМКМ – (он же АММ) Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова,
АН – Академия наук
АНО – Автономная некоммерческая организация
АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АПО – Агитационно-пропагандистский отдел
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АЭАЕ – Археология, этнографии и антропология Евразии. Новосибирск
БАМ – Байкало-Амурская магистраль
БХСС – борьба с хищениями социалистической собственности и спекуляцией
ВИК – Волостная избирательная комиссия
ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ВСРГО – Восточно-Сибирский Отдел Императорского Русского Географического Общества
ВЦИК – Всероссийский (Всесоюзный) Центральный Исполнительный
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАРХ (он же ГУРХ НАРХ) – Государственный архив Республики Хакасия
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГИК – Городской избирательный комитет
ГРК – Губернский революционный комитет
ГРП – геологоразведочная партия
ГРЭ – геологоразведочная экспедиция
ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУМО – Главное управление Министерства обороны Российской Федерации
ГУФСИН – Государственное управление Федеральной службы исполнения наказаний
ГЭС – гидроэлектростанция
ДПИ – декоративно-прикладное искусство
ДПО – Добровольное пожарное общество
ДХШ – Детская художественная школа
ЖБИ – железобетонные изделия
ЗАО – Закрытое акционерное общество
ЗАТО – Закрытое административно-территориальное образование
ИА АН СССР – Институт археологии Академии наук СССР

ИА ЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук
ИВС – Изолятор временного содержания
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИТР – инженерно-технические работники
КГПИ – Красноярский государственный педагогический институт
КГПУ – Красноярский государственный педагогический университет
КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КРС – крупный рогатый скот
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
МАС – Музей археологии и этнографии КГПУ им. В. П. Астафьева
МБОУ – Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МВД – Министерство внутренних дел
МГУ – Московский государственный университет
МКМ – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова
МКУ ЕРА – Муниципальное казённое учреждение «Енисейский районный архив»
МНР – Монгольская народная республика
МНРА – Монгольская народно-революционная армия
МО РГО – Минусинское отделение Русского Географического общества
МО РФ – Министерство обороны Российской Федерации
МПС – Министерство путей сообщения
МТС – Машинно-тракторная станция
МУК – Муниципальное учреждение культуры
МБУК – Муниципальное бюджетное учреждение культуры
НВФ – Научно-вспомогательный фонд
НГПУ – Новосибирский государственный педагогический университет
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКО – Некоммерческая организация
ОВЗ – Ограниченные возможности здоровья
ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление
ОКН – Объект культурного наследия
ОМЭ – опытно-методическая экспедиция
ООПТ – особо охраняемые природные территории
ОФ – Основной фонд
ПГО – Производственное геологическое объединение
ПМК – Передвижная механизированная колонна
ПСР – Партия социалистов-революционеров
ПЦР – Полимеразная цепная реакция
РАН – Российская Академия наук
РГО – Российское географическое общество
РИК – Районный исполнительный комитет

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОВД – Районный отдел внутренних дел
РСДРП (б), (м) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков),
(меньшевиков)
РСУ – ремонтно-строительное управление
РТ – Республика Тыва
РХ – Республика Хакасия
СМАЭ – Сборник Музея антропологии и этнографии
СМИ – Средства массовой информации
СМП – Северный морской путь
СНК – Совет народных комиссаров (Совнарком)
СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук
СОШ – Средняя общеобразовательная школа
СПТУ – Среднее профессионально-техническое училище
СТЛ – Союз творческих лидеров
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТНР – Тувинская Народная Республика
ЦК ТНРП – Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии
УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
УФСБ России – Управление федеральной службы безопасности России
ФГКУ – Федеральное государственное казенное учреждение
ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие
ФЗ – Федеральный закон
ХГУ – Хакасский государственный университет
ХНКМ – Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова
ХакНИИЯЛИ – Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ЦВО – Центральный военный округ
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Тува
ЦСРП – Центр содействия реализации проектов
ЧОН – Части особого назначения
ЧПОУ – Частное профессиональное образовательное учреждение
ШМЗ – Шушенский музей-заповедник

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВГУСТОВСКИЙ Александр Исаевич – краевед, г. Абакан. Республика Хакасия.

АРЕФЬЕВА Евгения Сергеевна – артист оркестра МАУК «Центр культурного развития», г. Минусинск.

БАКРИЕВА Любовь Анатольевна – заведующий отделом «Мемориальный музей «Дом-квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова» МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова», г. Минусинск.

БОЛОТНИКОВ Алексей Константинович – методист МБУК «Тесинский художественный музей», краевед, писатель.

БОРИСОВА Светлана Анатольевна – директор МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова», г. Минусинск.

БУДНИКОВ Анатолий Леонидович – главный геолог ООО Холдинг «Сибзолото», с. Малоенисейское, Бийский район, Алтайский край.

БУРАШНИКОВА Ксения Сергеевна – студент 3 курса Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск.

БУРНАКОВ Константин Сергеевич – аспирант Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова». г. Абакан

ВДОВИН Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея.

ВЛАДИМИРОВА Ирина Андреевна – бакалавр 2 года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

ГРИНЬ Ольга Викторовна – старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», пгт. Шушенское, Красноярский край.

ГУБЕНКО Екатерина Викторовна – магистрант Новосибирского государственного университета, лаборант-исследователь лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета.

ГЮЛЬМАМЕДОВА Айгюн Али кызы – бакалавр 4 года обучения. Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

ДАВЫДОВА Любовь Викторовна – заведующий Туринским филиалом (Дом-музей декабристов, Краеведческий музей) Государственного автономного учреждения культуры Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера», г. Туринск.

ДАМИРАН Оюнгэрэл – специалист по внешним отношениям Музей Увс аймака, Монголия.

ДМИТРОВА Кристина Александровна – ведущий инженер по охране окружающей среды (эколог) Государственного бюджетного учреждения Республики Хакасия «Дирекция по особо охраняемым природным территориям Республики Хакасия».

ДРОЗДОВ Денис Николаевич – аспирант 1 курса научной специальности 5.8.2. Теория

и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», г. Красноярск, Россия.

ДРОЗДОВ Николай Иванович – д.и.н., профессор, директор Сибирского института ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», руководитель Центра исторической регионалистики Енисейской Сибири ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный Университет», г. Красноярск, Россия.

ДЫРТЫК-ООЛ Майя Оюновна – методист отдела истории и этнографии ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр», г. Кызыл, Республика Тыва

ДЮКАРЕВА Наталья Фёдоровна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №19 г. Черногорска.

ЕРМАКОВА Ольга Петровна – специалист по музейно-выставочной работе Красноярского краевого отделения Русского географического общества.

ЗАЙКА Александр Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий музеем археологии и этнографии Красноярского государственного педагогического университета.

ИВАНОВА Полина Сергеевна – бакалавр 4 года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

ИДИАТУЛЛИНА Галина Максимовна – исполнительный директор Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации Русского географического общества, г. Красноярск.

ИПТЫШЕВ Алексей Валентинович – главный хранитель МБУК «Аскизский краеведческий музей имени Н. Ф. Катанова», с. Аскиз, Республика Хакасия.

КАЙЫРКЕН Турсынхан Закенович – доктор исторических наук, профессор Еуразиско-го национального университета им. Л. Н. Гумилёва, Республика Казахстан.

КАЛИНИНА Екатерина Михайловна – методист по музейно-образовательной деятельности Енисейского музея-заповедника, г. Енисейск.

КАЛИНИНА Ольга Геннадьевна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МБОУ СОШ № 7 имени Героя Советского Союза П. П. Рубанова г. Черногорска.

КАЛИСТРАТОВ Александр Александрович – научный сотрудник КГАУК «Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А. И. Кытманова», г. Енисейск.

КАЛЮГА Антонина Евгеньевна – главный специалист по архивным вопросам отдела организационного обеспечения и делопроизводства администрации Курагинского района.

КОЛЫНЬЯК Кристина Анатольевна – старший научный сотрудник КГБУ «Историко-этнографический музей-заповедник "Шушенское"», пгт. Шушенское.

КОМКИН Александр Александрович – краевед, г. Лесосибирск.

КОТОЛИКОВА Татьяна Григорьевна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МБОУ «Гимназия» г. Черногорска.

КОХАНОВ Валерий Петрович – спасатель международного класса, руководитель горной секции Красноярского отделения РГО г. Красноярск.

КРИВОНОСОВА Елена Леонидовна – магистр истории, главный библиотекарь Центра национальной и краеведческой библиографии ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова», г. Абакан, Республика Хакасия.

КРИШТАЛЬ Оксана Борисовна – pr-менеджер, специалист по грантовым проектам Красноярского краевого отделения Русского географического общества.

КУДРИНА Мария Павловна – бакалавр 3 года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск.

ЛЫХИН Андрей Павлович – пенсионер, с. Тесь, Минусинский район.

МАКУЛОВ Владимир Иванович – сотрудник Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Политехнический колледж городского хозяйства» (СПб ГБПОУ «ПКГХ»), г. Санкт-Петербург.

МАРИЛОВЦЕВ Дмитрий Владимирович – заведующий отделом Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А. И. Кытманова.

МИТЬКО Олег Андреевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором, Лаборатория гуманитарных исследований НГУ, доцент кафедры археологии и этнографии ГИ. г. Новосибирск.

МОЖАРОВА Евгения Александровна – бакалавр 2 года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

МОНГУШ Чечена Айыр-Санаевна, заведующий филиалом ГБУ «Национальный музей им. Алдан-Маадыр», г. Кызыл, Республика Тыва.

НАГОРНЫХ Валентина Викторовна – научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск.

НЕГОДИНА Ирина Ивановна – заведующий отделом «Музей декабристов» МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова», г. Минусинск.

НОВОСЁЛОВ Данил Андреевич – советник отдела государственной охраны объектов культурного наследия Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия, г. Абакан, Республика Хакасия.

ОВСЯННИКОВА Татьяна Николаевна – бакалавр 2 года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

ОЛОНОВ Станислав Владимирович – преподаватель, ЧПОУ «Восточно-Сибирский техникум туризма и сервиса», г. Красноярск.

ООРЖАК Шолбан Сергеевич – зав. филиалом истории политических репрессий Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, г. Кызыл.

ПЕЧЕНЕГИН Василий Петрович – краевед, пенсионер, с. Идринское, Красноярский край.

ПОЗНЯК Марина Петровна – старший научный сотрудник учреждения культуры «Ивьевский музей национальных культур», г. Ивье, Республика Беларусь.

ПОРШНЕВА Екатерина Валериевна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 19 г. Черногорска.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Леонидовна – учёный секретарь МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова», г. Минусинск.

САГАЛАКОВА Светлана Анатольевна – заведующая Отделом наскального искусства с. Полтаков МАУК МЗ «Хуртуях Тас», Республика Хакасия.

СЕЛЕЦКАЯ Наталья Владиславна – научный сотрудник МБУК «Лесосибирский краеведческий музей».

СЕРЕБРЕННИКОВА Марина Евгеньевна – краевед, г. Красноярск.

СОЛОДКАЯ Алёна Александровна – учитель истории и ОДНКНР МБОУ «Чапаевская СОШ», Республика Хакасия, д. Чапаево.

ТАРАКАНОВА Ольга Семёновна – член Союза писателей России – общественный деятель, руководитель ассоциации литобъединений «Сибирская лира», г. Минусинск.

ТОПЧЕЕВ Валентин Владимирович – старший научный сотрудник МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова», г. Минусинск.

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна – доктор исторических наук, вед. н. с. Южно-Сибирского филиала Института истории материальной культуры РАН, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

ХУДЫШКИНА Светлана Петровна – заместитель директора по научно-просветительской работе КГБУК «Енисейский краеведческий музей имени А. И. Кытманова», г. Енисейск.

ЦЮАНЬ Цянькунь – кандидат исторических наук, старший преподаватель Института археологии, Цзилиньский университет, Чанчунь, провинция Цзилинь, Китай, 130015.

ЧЖАН Инъчжэ – Институт иностранных языков, Чанчуньский институт Гуанхуа, Чанчунь, Китай, 130033.

ЧЕРЕПАНОВ Андрей Владимирович – магистрант ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия.

ЧЕРНЯВСКАЯ Лилия Милославовна – зав. отделом обособленного подразделения в пос. Подгорный «Музея археологии им. Е. С. Аннинского» МБУК МВЦ ЗАТО Железнодорожск.

ШЕКШЕЕВ Александр Петрович – кандидат исторических наук, Хакасская республиканская Ассоциация жертв политических репрессий, г. Абакан, Республика Хакасия.

ШОЕВА Маргарита Павловна – хранитель научно-фондового отдела 1 категории ГАУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова», г. Абакан, Республика Хакасия.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамова Р. Н. – 219
Августовский А. И. – 243
Аксаков А. А. – 11
Анчимаа-Тока Х. – 279-281
Арефьева Е. С. – 154
Артемов О. – 273-276
Арчимаев Н. П. – 156
Аткнин Г. – 10
Аргунов П. А. – 41
Ахремчик О. Г. – 14
Ачитаева О. В. – 36
Базилевский В. И. – 163
Байкалов С. М. – 146
Бакриева Л. А. – 18
Балакшин К. Н. – 163
Баландин А. С. – 160
Баранов А. Н. – 60
Бардахова М. Т. – 137
Белов А. А. – 146
Беляев А. П. – 31, 151
Березин Л. Т. – 100
Берштам А. Н. – 53
Бестужев Н. А. – 32
Боголюбский И. С. – 166
Боковенко Н. А. – 63, 64, 69
Болотников А. К. – 219
Борзецов А. С. – 164
Борисова С. А. – 6, 53, 234
Боярченко О. И. – 30
Брагин Ф. Е. – 18
Будников А. Л. – 237
Буланова О. К. – 257-262
Бурашникова К. С. – 95
Бурнаков К. С. – 131
Быконя Г. Ф. – 209
Валуева М. П. – 263
Вальков В. Г. – 10
Василевский Т. З. – 100
Ватин (Быстрянский) В. А. – 30, 41, 265
Вахмистров А. В. – 30
Вильнер Г. М. – 11
Вильнер М. Я. – 11
Владимирова И. А. – 76, 82
Волконский С. Г. – 30
Вонаго Л. – 150
Воронин Н. Е. – 110
Вяткин Г. А. – 244
Гаштольд А. – 35
Герман И. В. – 32
Гмелин И. Г. – 277
Головалин Н. В. – 100
Грачёв И. – 8
Гринь О. В. – 134
Грязнов А. Е. – 164
Гусева Н. – 237
Гюльмамедова А. А. – 71
Давыдова Л. В. – 257
Даниленко В. П. – 220
Дейков Е. Р. – 146
Дмитрова К. А. – 248
Дроздов Д. Н. – 55
Дроздов Н. И. – 55
Дыртык-оол М. О. – 18
Дюкарева Н. Ф. – 38
Евтюхова Л. А. – 53
Елизаров В. Н. – 14, 18
Ермакова О. П. – 63
Ермилова В. В. – 30, 31
Ермолаева Л. Н. – 30
Ермолин В. – 166
Жарникова С. – 237
Жуйков А. И. – 156
Завьялов И. Н. – 146
Заика А. Л. – 63, 71, 76, 79, 82, 83, 86, 88
Злобин М. В. – 30
Иванова П. С. – 88
Иванов А. Т. – 100
Ивашёва В. П. – 257-262

- Идиатулина Г. М. – 230
Изендеев П. – 15
Изотов П. Л. – 148
Инъчжэ Ч. – 49
Иптышев А. В. – 288
Исламова Р. Г. – 168
Казанцева А. Г. – 21
Казаченко Н. – 25
Кайыркен Т. З. – 53
Калинина Е. М. – 24
Калистратов А. А. – 159
Калюга А. Е. – 191
Капелько В. Ф. – 63, 64, 79, 82, 84, 85
Карамчаков С. З. – 288-290
Каратанов Д. И. – 82
Карпова Н. П. – 207
Катанов Н. Ф. – 41
Колыньяк К. А. – 137, 139
Кенин-Лопсан М. – 16
Кеннан Дж. – 12
Килуновская М. Е. – 17
Киселёв С. В. – 50, 51
Клеменц Д. А. – 261
Ковалёв В. А. – 30, 31
Ковалёв И. Г. – 151
Ковальчук Н. А. – 244
Ковришин А. С. – 100
Кожанчиков В. Д. – 263-268
Кожанчиков И. В. – 265-267
Кожанчиков Л. В. – 266-267
Комкин А. А. – 176
Кон Ф. Я. – 11, 41
Копылов В. И. – 151
Костров Н. А. – 53
Коханов В. П. – 250
Кравченко А. Д. – 11, 97
Краснокутский С. Г. – 151
Кретов С. И. – 10
Кржижановский Г. М. – 18, 19
Кривоносова Е. Л. – 150
Кривошеев Л. С. – 235
Кришталь О. Б. – 63
Крупская Н. К. – 138
Крюков А. А. – 30, 31
Кудрина М. П. – 82
Кулаков П. Е. – 42
Кузнецов В. П. – 17
Кузнецов И. К. – 293
Кузнецов И. П. – 291, 292
Кузнецов П. И. – 293
Кузнецова А. А. – 42
Кузнецова И. – 150
Кузьмина А. К. – 150-153
Кытманов А. И. – 164, 171-175
Кытманов Д. И. – 164
Лааган Б. – 269-271
Лавинский А. С. – 151
Лавров А. В. – 146
Лавров А. Г. – 31
Ларичев В. Е. – 45
Леванова Е. – 8
Леонтьев Н. В. – 63, 64
Ленин (Ульянов) В. И. – 13, 18, 138
Леонтьев Е. В. – 8
Литвинов Г. С. – 148
Лопатин И. А. – 76
Лыхин А. П. – 222, 277
Лясковская Е. М. – 30
Майнагашев С. – 150
Макулов В. И. – 55
Манечкина Е. А. – 222
Маргулан А. – 53
Мариловцев Д. В. – 163
Мартьянов Н. М. – 6, 11, 41, 291
Матвеева Ю. П. – 293
Мезина П. – 138
Мессершмидт Д. Г. – 209, 277
Миклашевич Е. А. – 8, 66, 69
Миллер Г. Ф. – 277, 278
Митько О. А. – 60, 63
Можарова Е. А. – 79, 81
Мозгалеvский В. Б. – 31
Мозгалеvский Н. О. – 30
Моллеров Н. М. – 22
Монгуш Х. Д. – 15
Монгуш Ч. А-С. – 277, 278

- Мурзаев Э. М. – 238
Нагорных В. В. – 7, 30, 235, 263
Негодина И. И. – 30
Неклюдов С. П. – 156
Новосёлов Д. А. – 146
Нонин Э. В. – 222
Овсянникова Т. Н. – 82
Олонов С. В. – 241
Ооржак Ш. С. – 188
Орхун Р. – 53
Островских П. – 150
Оуюнгэрэл Д. – 269
Паллас П. С. – 277, 278
Парфентьев И. Ф. – 293
Пашенных А. Е. – 168
Пестов И. С. – 152
Петрашов Л. Ф. – 154-158
Петрова П. О. – 140
Печенегин В. П. – 201
Пивоваренко Н. Г. – 166, 273
Плехов В. С. – 30
Позняк М. П. – 33
Поммер Ю. П. – 244
Пономарёва А. А. – 139
Поршнева Е. В. – 38
Потанин В. – 9
Потанин Г. Н. – 41
Приходько (Долинский) Л. П. – 14
Пясецкий А. П. – 100
Радлов В. – 9, 41, 53
Решетнёва М. Ф. – 230, 231
Решетникова И. Л. – 7, 234, 235
Розанов В. И. – 155
Рудакова Р. И. – 207
Савинов Д. Г. – 36
Сагалакова С. А. – 36
Сарычева П. – 244
Сахаров А. С. – 247
Селецкая Н. В. – 195, 281
Семёнов В. А. – 17
Семёнов С. А. – 100
Сенкевич И. П. – 222
Сенникова А. И. – 223
Серебренникова М. Е. – 291
Сковородин М. Л. – 244
Скоромкин П. П. – 100
Солдатова Л. И. – 31
Солодейников А. К. – 80
Солодкая А. А. – 208
Сперанский М. М. – 151
Старков В. В. – 18, 19
Степанов А. П. – 151
Степынин В. А. – 209
Спундэ А. П. – 100
Тараканова О. С. – 226
Татаринцева М. П. – 22
Токмашев Н. Ф. – 146
Топилин В. – 166
Топчеев В. В. – 142
Тропин Н. И. – 264
Трофимов Н. С. – 100
Тугаринов А. Я. – 82
Тугужеков В. М. – 146
Тугужекова В. Н. – 41
Удре К. А. – 100
Уманьский А. – 160
Урбанович Н. – 25
Фаленберг П. И. – 151
Фёдоров Н. – 12, 150
Фёдорова В. И. – 139
Фотекова Н. Х. – 207
Харнер М. – 15
Харчевников А. В. – 30, 266
Харченко В. М. – 160
Хейсин И. М. – 160
Ховенмей И. – 14
Худышкина С. П. – 171
Цзяньхау Я. – 50
Цыганков С. Р. – 264
Цянькунь Ц. – 49
Черепанов А. В. – 254
Черкасов А. Т. – 224
Чернышёва В. Г. – 30
Чернявская Л. М. – 43
Черский И. Д. – 277, 278
Чивилихин В. А. – 30

Шабалин М. Н. – 223
Шабалин М. Е. – 168
Шадрин Д. С. – 100
Шаповалов А. С. – 223
Шахрай А. А. – 254-256
Шекшеев А. П. – 95, 114
Шеходанов П. И. – 100
Шоева М. П. – 214
Штеблер С. Н. – 164
Штильмарк А. – 281-286
Штильмарк Р. – 195-200
Шульга В. – 166, 168
Шумихин Ю. В. – 169
Щетинкин П. Е. – 97, 101
Юдин Г. В. – 293
Юни Л. – 50
Ядринцев Н. М. – 41
Яковенко В. Г. – 107
Яковлев Е. К. – 41-43
Ярилов А. А. – 41

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абаза (город, Республика Хакасия) – 146
Абакан (город, Республика Хакасия) – 12, 143, 222, 230, 243
Абакан (река, Республика Хакасия) – 55
Алексеевск (посёлок, Куринский район Иркутской области) – 222
Алматы (город, Республика Казахстан) – 9
Артёмовск (город, Курагинский район Красноярского края) – 166
Аскизский район (Республика Хакасия) – 95, 143
Атамановка (село, ныне Кочетово Республики Тыва) – 21
Ачинск (город, Красноярский край) – 230
Близнёвка (деревня, Емельяновский район Красноярского края) – 232
Дивногорск (город, Красноярский край) – 230
Енисейск (город, Красноярский край) – 24, 159-161, 163-164, 230
Енисейская губерния / Красноярский край – 7-9, 21, 30, 41, 134, 137, 139, 142, 151, 159, 163, 230-233
Жалан-Абад (город, Республика Киргизия) – 12
Железногорск (город, Красноярский край) – 230
Ивье (город, Гродненская область Республики Беларусь) – 33
Игарка (город, Красноярский край) – 178
Идринский район (Красноярский край) – 203, 208
Ильинка (деревня, Курагинский район Красноярского края) – 86
Иркутск (город, Иркутская область) – 277, 291
Иркутская область – 271
Китай (государство в Восточной Азии) – 49
Кой (деревня, Манский район Красноярского края) – 82
Красноярск (город, Красноярский край) – 13, 32, 176, 230, 291
Курагинский район (Красноярский край) – 67, 71
Кызыл (город, Республика Тыва) – 14, 21
Мариинск (город, Кемеровская область) – 12
Минусинск (город, Красноярский край) – 12, 13, 19, 41, 50, 51, 154, 226, 234, 257, 263-268, 291
Монголия (государство в Восточной Азии) – 9
Москва (город, РФ) – 8, 32
Мотыгинский район (Красноярский край) – 76
Новосибирск (город, Новосибирская область) – 32
Норильск (город, Красноярский край) – 230
Орловская губерния / Орловская область – 127
Пойлово (село, Курагинский район Красноярского края) – 219
Полтавка (село, Аскизский район Республики Хакасия) – 36

Республика Казахстан – 9
Республика Тыва / Урянхайский край – 7-9, 15-18, 21-23, 41, 63, 188-190, 279-281
Республика Хакасия – 7-9, 15, 36, 55, 142-145, 146, 149, 151, 230-233, 243-247, 255
Рыбное (село, Рыбинский район Красноярского края) – 76
Санкт-Петербург (город, РФ) – 9, 14, 222
Саяногорск (город, Республика Хакасия) – 60
Субботино (деревня, Шушенский район Красноярского края) – 136
Таштып (село, Таштыпский район Красноярского края) – 146
Таштыпский район (Республика Хакасия) – 143, 146
Тес-Хемский район (Республика Тыва) – 190
Тесь (село, Минусинский район Красноярского края) – 219-225
Томск (город, Томская область) – 291
Туба (река, Курагинский район Красноярского края) – 86
Увс (аймак, Монголия) – 269-271
Ужур (город, Красноярский край) – 230
Улан-Удэ (город, Республика Бурятия) – 32
Улуг-Хемский район (Республика Тыва) – 22
Украина – 255
Усть-Абакан (село, Усть-Абаканский район Республики Хакасия) – 146
Финляндия (государство в Северной Европе) – 15
Хову-Аксы (село, Чеди-Хольского кожууна (района) Республики Тыва) – 15
Чанчунь (город, Китайская Народная Республика) – 9
Черногорск (город, Республика Хакасия) – 206-208, 232
Шалаболино (село, Курагинский район Красноярского края) – 71, 86, 273
Шира (озеро, Республика Хакасия) – 239
Шушенское (посёлок городского типа, Красноярский край) – 11, 140
Эрзинский район (Республика Тыва) – 190
Юксеево (село, Большемуртинский район Красноярского края) – 232

Муниципальное бюджетное учреждение
«Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н. М. Мартянова

МАРТЯНОВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК XVI

Сборник докладов и сообщений
(2022)

Подписано в печать 12.10. 2023
Формат 60х84/8. Печать цифровая.
Тираж 200 экз.
Отпечатано в ООО «Издательские решения»